

JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT

No.4,2025

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT

ISSN 2782-4586
DOI 10.26118/2782-4586.2025.15.13.058

2025, no.4

It comes out 12 times a year

Scientific-practical journal

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Kivarina Maria Valentinovna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economics and Management of Yaroslav the Wise Novgorod State University.

Deputy Editor-in-Chief:

Ryzhov Igor Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University.

Members of the Editorial Board:

Aliev Shafa Tiflis oglu – Doctor of Economics, Professor of the Department of "World Economy and Marketing" of Sumgayit State University of the Republic of Azerbaijan, member of the Council-Scientific Secretary of the Expert Council on Economic Sciences of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan.

Altukhov Anatoly Ivanovich – Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Territorial and Sectoral Division of Labor in the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Gridchina Alexandra Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law of Moscow Polytechnic University.

Dzhancharova Gulnara Karimkhanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy of the Russian State Agrarian University named after K. A. Timiryazev (Moscow, Russia).

Mityakov Evgeny Sergeevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of MIREA – Russian Technological University.

Razumovskaya Elena Aleksandrovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Professor of the Department of Economics and Management of the Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda Petrovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the educational program "Personnel Management", Professor of the Department of Management and Public Municipal Administration of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University).

Sandu Ivan Stepanovich – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotaev Stanislav Stefanovich – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Life Safety of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company "Central Research Institute of Economics, Informatics" and Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

Shkodinsky Sergey Vsevolodovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of Moscow Regional State University.

Stolyarova Alla Nikolaevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of Management and Economics of the State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan Vasilyevna – Doctor of Economics, Associate Professor, leading researcher at the Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences. Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

Founder: ANO APE "UNIVERSITY ITBE", Moscow Published in Russian Publisher: ANO APE "UNIVERSITY ITBE", Moscow
Media registration record: E-mail No. FS77 - 84766 dated 1702.2023 Extract from the register of registered mass media as of
02/20/2023 Registration number and date of the decision on registration:
series EI N FS77-84766 dated February 17, 2023

Issued by: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Publisher's address, editorial office: Autonomous non-profit organization of additional professional education "UNIVERSITY OF
INFORMATION TECHNOLOGIES AND BUSINESS EDUCATION

Legal address: 107113, Moscow, Sokolnicheskaya square, 4A, room. 12/4

Actual address: 1107113, Moscow, Sokolnicheskaya square, 4A, room. 12/4

E-mail: jomeam@yandex.ru

Date of publication: April, 2025. Format 210x297. Offset printing. Conv. oven 31,78. Circulation 500 exz. Retail price: 1000 rub.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Киварина Мария Валентиновна – доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Заместитель главного редактора:

Рыжов Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и менеджмента Череповецкого государственного университета.

Члены редакционного совета:

Алиев Шафа Тифлис оглы – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном комплексе Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Все-Российский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Гридина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономики и мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К. А. Тимирязева» (Россия, г. Москва).

Митяков Евгений Сергеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информатики Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета.

Разумовская Елена Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина; профессор кафедры экономики и менеджмента Уральского института менеджмента – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития агропромышленного комплекса Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социальной Развитие сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Акционерное общество "Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики" и систем управления, департамент экономических проблем развития оборонной промышленности.

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского областного государственного университета.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственный социально-гуманитарный университет.

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Издается с 1998 года. ISSN: 2949-1851. Выходит 12 раз в год. Включен в перечень изданий ВАК

Учредитель: АНО ДПО "Университет ИТБО", г. Москва Издаётся на русском языке

Издатель: АНО ДПО «УНИВЕРСИТЕТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ», г. Москва

Запись о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 84766 от 17.02.2023. Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации по состоянию на 20.02.2023 г. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл N ФС77-84766 от 17 февраля 2023 г.

Выдан: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес издателя, редакции: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования "Университет ИТБО"

Юридический адрес: 107113, г.Москва,пл. Сокольническая, д. 4 А , помещ. 12/4

Фактический адрес: 1107113, г.Москва,пл. Сокольническая, д. 4 А , помещ. 12/4

Адрес почты: jomeam@yandex.ru

Дата выхода в свет: 30.04.2025. Формат 210x297. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,78 Тираж 500 экз. Розничная цена: 1000 руб.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Monetary Economics and Management»

«Journal of Monetary Economics and Management» is a Russian theoretical and scientific-practical journal of general economic content. It was founded in 1998 as “International forwarder” (until 2022), and since 2022 it has a modern name – “Journal of Monetary Economics and Management”. The publication is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

The main topics of research:

– Economic Sciences.

- Economic theory;
- Monetary, investment and structural policies;
- Social sphere;
- Regional economy;
- Economics of industry markets, antitrust policy;
- Enterprise economics, problems of ownership, corporate governance, small business;
- World economy;
- Economic history

A u d i e n c e : researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

A u t h o r s : leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал монетарной экономики и менеджмента»

«Журнал монетарной экономики и менеджмента» – российский научно-практический журнал общезкономического содержания. Основан в 1998 году как «Международный экспедитор» (до 2022 года), а с 2022 года носит современное название – «Журнал монетарной экономики и менеджмента». Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Основные темы публикаций:

– Экономические науки.

- экономическая теория;
- денежно-кредитная, инвестиционная и структурная политика;
- социальная сфера;
- экономика регионов;
- экономика отраслевых рынков, антимонопольная политика;
- экономика предприятия, проблемы собственности, корпоративного управления, малого бизнеса;
- мировая экономика;
- экономическая история

А у д и т о р и я : экономисты-исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

А в т о р ы : ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической мысли.

Содержание

Торохова М.С., Островская А.С., Кузьменко А.С. Методы управления на предприятиях АПК.....	9-13
Полетаев А. В., Петухова С. В. Разработка подходов к цифровому развитию организаций малого бизнеса.....	14-17
Исаев Р. И., Стаханов Д. В. Развитие рынка консалтинговых услуг в области управления в РФ на современном этапе.....	18-24
Воронов Д.А., Руцкий Д.А., Кудрина И.В. Применение оптимизационных моделей для управления спросом и предложением на рынке труда.....	25-28
Рожкова З. И. Феномен социального неравенства в цифровом мире: как демократия существует в условиях экономических дисбалансов.....	29-38
Ахмад Джавид, Турищева Т. Б. Методологические подходы к управлению организацией в условиях цифровой трансформации международного бизнеса.....	39-44
Волковский К. М. Исследование теоретических основ и ключевых концепций оптимизации бизнес-процессов.....	45-50
Огарёва Ю. А., Опарина С. И., Шинкарёва О. В. Критерии и индикаторы риска при формировании перечня контролируемых лиц при осуществлении контрольной (надзорной) деятельности за применением цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты в городе Москве.....	51-55
Филон Е. А., Евдокимова Ю. В., Шинкарёва О.В. Повышение эффективности взаимодействия Департамента градостроительной политики города Москвы с организациями, предприятиями, иными органами государственной власти в рамках контрольной (надзорной) деятельности.....	56-60
Исаев Р. И., Стаханов Д. В. Анализ проблем управленческого консультирования в современных условиях хозяйственной деятельности.....	61-66
Белоусова М. Н., Лябакина А. П. Защита интеллектуальной собственности в цифровую эпоху в рамках Евразийского экономического союза.....	67-73
Чеботаев Н. Н. Оптимизация мер поддержки МСП в Дальневосточном регионе комплексный подход к оценке эффективности.....	74-87

Коршунов А. М., Котовская М. Г. Эволюция стратегий управления рекламными коммуникациями в условиях цифровизации.....	88-94
Найденов Д. С. Структура управленческих функций современного руководителя.....	95-101
Москалев И. С., Белов В. В., Самборенко Е. А. Метод ранжирования списков программных обеспечений ОС Windows.....	102-114
Флоря В. М. Особенности функционирования крупных монополий в российской экономике.....	115-117
Антонова А. А., Стефанова Н. А. Технологии и инструменты цифровой трансформации бизнеса.....	118-127
Добычин О. В. Промышленные роботы как драйвер экономического развития регионов: влияние на производительность и инвестиции.....	128-132
Исаев Р. И., Стаханов Д. В. Современные аспекты развития управленческого консультирования в предпринимательской среде.....	133-138
Абузаров А. В., Абузаров А. В., Сафуса К. О. Экономия ресурсов в машиностроении: применение топологической оптимизации для снижения затрат.....	139-157
Лошкарёв А. В., Евграфова Д. С., Сляслина Я. А. Роль экспертизы в гражданском процессе при рассмотрении дел об экономических правонарушениях.....	158-161
Копылов М. А. Макроэкономические вызовы и их влияние на развитие российских высокотехнологичных компаний: кейс ПАО «МТС»	162-167
Борисов С. И. Роль устойчивого развития в формировании конкурентоспособности современного предприятия.....	168-176
Ашырова Т. Эволюция формирования современной мировой валютной системы.....	177-181
Кондрашова А. В., Бобрышева В. Е., Киракосян В. Г. Современные методы управления проектами: инновации и гибкие подходы.....	182-188
Рабаданова Ж. Б., Гасанова З. М., Багомедова Г. Т. Коммерческие расходы в себестоимости продукции	189-193
Ерёмкина Т. В., Смолькина Ю.В., Александрова Л. Ю. Геймификация в системе мотивации персонала.....	194-203

Монахова Х. Б. Результаты внедрения цифровых решений в сфере обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них в странах ЕАЭС.....	204-209
Ахмедова Ж. А., Грудкина Т. И., Гаджиев Р. Г. Занятость пенсионеров как острая необходимость и действенный ресурс.....	210-215
Горбачева Т. А. Цифровой банкинг в ОАЭ.....	216-221
Беспалов С.В. Влияние глобализации на сельское хозяйство развивающихся стран: точка зрения неомарксистов.....	222-228
Султанов С. А., Шарапова В.М., Шарапов Ю. В. Управление рисками в организации: понятие, сущность и классификация.....	229-233
Панфилова Е. Е., Лифановская О. В. Перспективы внедрения системы удаленного офиса в деятельность организации....	234-240
Арнаут Д. С., Серебрякова Т. А. Интеграция искусственного интеллекта в бизнес-процессы: границы применения и экономический эффект.....	241- 248
Линкоров З. П. Частные инвестиции: роль в экономике и государственное регулирование.....	249-256
Изотова А. Г., Афонина Е. Н. Барьеры вхождения частного бизнеса на электронные торговые площадки.....	257-269
Бородавко Л. С., Горубнова Е. В. Государственный внешний долг как фактор экономической безопасности государства.....	270-277
Астраханцева А. С., Госсен А. В. Подходы к логистизации лесозаготовительной отрасли Республики Бурятия.....	278-285
Хассибулах Азари, Юрасова И. О. Перспективы развития российских малых и средних предприятий в современных условиях.....	286-294
Осетров М.А., Кравченко Л. Н. Характеристика современных методов оценки и мониторинга устойчивого развития региональных экономических систем.....	295-299
Мокроусов А. С., Киселева О. В. Государственная инновационная политика Ульяновской области: эффективность мер поддержки для инновационно активных организаций и пути ее совершенствования..	300-308
Эфендиева Д. С. Мотивация персонала как одна из ключевых задач кадрового менеджмента	309-313

Усачёва А.А., Третьяков И.Л.	
Влияние искусственного интеллекта на права интеллектуальной собственности.....	314-317
Головань С. А.	
Использование метода Хаустона для выбора эффективного способа управления рисками.....	318-327
Магомедова П.А., Тажудинова Д. А., Джамалова П. И.	
Основные тенденции цифровой трансформации банков в России и в мире.....	328-338
Чекмарев М. Ю.	
Мировая глобализация ключ правовой интеграции посреднических услуг.....	339-344
Сурина Е. А., Тошпулотов А.А., Марилян Е. А., Матвеева И. В.	
Экономические последствия и эффекты международной миграции рабочей силы....	345-355
Глазкова В. В., Пантюхина Л. С., Ровдо Д. А.	
Управление рисками на этапах жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта.....	356-364
Ибрагимов Рамил Абдусалам оглы	
Эффективное управление трансферной политикой футбольного клуба.....	365-369
Сколубович А.Ю., Саргсян А.Д.	
Перспективная форма партнерских отношений: контракты жизненного цикла.....	370-374
Стефанова Н.А., Королев А.А.	
Методика расчета инновационного макроэкономического показателя.....	375-382
Тебряев А. А., Лавриненко В. А., Марков Н. А., Фоминых В. А.	
Международные и межрегиональные организации доменных имен.....	383-390
Лугуева С. Н.	
Эффективное финансовое моделирование: инструменты Project Expert для анализа проектов.....	391-396
Погребняк М.В., Карпенко И. В., Кудрина И.В.	
Математическое моделирование в экономике.....	397-401
Иванова Н. Д., Рожкова З. И.	
Креативные индустрии как драйвер экономического развития и самовыражения в современном обществе.....	402-413

УДК 338.3

DOI 10.26118/2782-4586.2025.36.69.001

Торохова М.С.

Кубанский государственный аграрный университет

Островская А.С.

Кубанский государственный аграрный университет

Кузьменко А.С.

Кубанский государственный аграрный университет

Методы управления на предприятиях АПК

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ методов управления на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК) в условиях современной цифровой трансформации. Рассмотрена эволюция традиционных каскадных моделей управления, переход к интеграции цифровых технологий (облачные сервисы, Big Data, Интернет вещей, блокчейн). Цифровизация управленческих процессов способствует оптимизации распределения ресурсов, снижению операционных затрат и улучшению качества принимаемых решений, что актуально в условиях высокой неопределённости и сезонности в аграрном секторе. На примере компаний проанализировали разработки и уникальные инструменты для реализации систем цифрового контроля и повышения эффективности на предприятиях. Предоставлена таблица эволюций методов управления в АПК; рассмотрены ключевые элементы цифровой трансформации. Целью статьи является рассмотрение особенностей, которыми обладают методы управления на предприятиях АПК.

Ключевые слова. агропромышленный комплекс, управление, цифровая трансформация, Интернет вещей, Big Data, стратегический менеджмент, инновации

Torohova M.S.

Kuban State Agrarian University

Ostrovskaya A.S.

Kuban State Agrarian University

Kuzmenko A.S.

Kuban State Agricultural University

Management methods at agicultural enterprises

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of management methods at enterprises of the agro-industrial complex in the context of modern digital transformation. The evolution of traditional cascade management models, the transition to the integration of digital technologies (cloud services, Big Data, Internet of Things, blockchain) is considered. Digitalization of management processes helps optimize resource allocation, reduce operating costs and improve the quality of decisions, which is important in conditions of high uncertainty and seasonality in the agricultural sector. Using the example of companies, we analyzed developments and unique tools for implementing digital control systems and increasing efficiency in enterprises. A table of evolutions of management methods in agriculture is provided; the key elements of digital transformation are considered. The purpose of the article is to consider the features of management methods in agricultural enterprises.

Keywords: agro-industrial complex, management, digital transformation, Internet of Things, Big Data, strategic management, innovation

Современные вызовы мировой экономики, обусловленные геополитической нестабильностью, санкционными ограничениями и необходимостью обеспечения

продовольственной безопасности, обуславливают необходимость совершенствования управленческих процессов в агропромышленном комплексе (АПК) России. В таких условиях цифровая трансформация становится важным инструментом повышения конкурентоспособности аграрных предприятий, позволяющим оптимизировать производство, снизить операционные затраты и повысить оперативность управленческих решений [1,3].

Целью статьи является рассмотрение особенностей, которыми обладают методы управления на предприятиях АПК.

Традиционно в АПК использовались классические подходы, основанные на жестких линейных моделях (каскадная модель), где каждая стадия управления имела строго определённые этапы, фиксированные требования и последовательный контроль. Цифровизация управленческих процессов становится основным драйвером эволюции методов управления в АПК. Внедрение информационных систем, технологий Big Data, Интернет вещей (IoT) и искусственного интеллекта позволяет не только автоматизировать рутинные операции, но и значительно повысить оперативность принятия управленческих решений [1]. Такой подход формирует основу для интеграции гибких и гибридных моделей управления, таких как Agile, Scrum и Kanban, что особенно актуально для аграрного сектора с его характерными особенностями – сезонностью, зависимостью от природных факторов и высокой степенью неопределённости [2,7].

В основе современных теоретических моделей лежит системный подход, который рассматривает предприятие как сложную взаимосвязанную систему, в которой стратегическое планирование, оперативное управление и контроль за реализацией проектов тесно интегрированы. Такой подход позволяет не только оптимизировать использование материальных и информационных ресурсов, но и адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды [1,6]. Применение цифровых технологий способствует прозрачности процессов, ускоряет сбор и анализ данных, а также позволяет создавать прогнозные модели, помогающие в выработке стратегических решений.

Ниже представлена таблица 1, отражающая эволюцию методов управления в АПК [1].

Таблица 1. Эволюция методов управления в АПК [1].

Период развития	Метод управления	Ключевые особенности	Преимущества	Ограничения
Традиционный	Каскадная модель (Waterfall)	Последовательное выполнение этапов; фиксированные требования; строгий контроль; детальное планирование на каждом этапе	Четкая структура; предсказуемость; легкость контроля на каждом этапе	Низкая гибкость; трудность внесения изменений в процессе
Переходный	Интеграция цифровых инструментов в традиционные модели	Использование информационных систем и баз данных; начало автоматизации управленческих процессов; усиление контроля за оперативной	Улучшение сбора и анализа данных; повышение оперативности	Ограниченная адаптивность; недостаточная интеграция цифровых инструментов

		информацией		
Современный	Гибкие и гибридные модели цифровой трансформацией	Применение Agile, Scrum, Kanban в сочетании с IoT, Big Data, искусственным интеллектом; адаптивное управление; непрерывное совершенствование процессов; интеграция прогнозных моделей	Быстрое реагирование на изменения; высокая адаптивность; оптимизация затрат	Необходимость высококвалифицированных кадров; сложности интеграции на уровне инфраструктуры

Таким образом, эволюция методов управления в агропромышленном комплексе отражает переход от статичных, жестко регламентированных моделей к динамичным и адаптивным подходам, обеспечиваемым цифровыми технологиями. Современная практика демонстрирует, что интеграция гибких методологий с инновационными инструментами позволяет не только повысить эффективность управленческих процессов, но и создать устойчивую основу для стратегического развития предприятий в условиях высоких внешних и внутренних рисков.

Интеграция цифровых технологий позволяет обеспечить оперативный сбор и анализ данных, улучшить контроль за производственными циклами и оптимизировать распределение ресурсов, что актуально в условиях растущей экономической неопределённости и динамичных внешних изменений [1,4]. В этом контексте применение инновационных цифровых решений становится основой для формирования конкурентных преимуществ аграрных предприятий.

Одним из направлений цифровой трансформации является использование облачных технологий. Они обеспечивают удалённое хранение, обработку и обмен информацией, что существенно ускоряет принятие управленческих решений и позволяет оптимизировать внутренние бизнес-процессы. Технологии Big Data в сочетании с алгоритмами искусственного интеллекта позволяют обрабатывать огромные массивы данных, выявлять скрытые зависимости и прогнозировать будущие тенденции, что способствует более точной оценке эффективности производства и снижению операционных затрат. Интернет вещей (IoT) интегрирует датчики и контроллеры в систему управления, обеспечивая мониторинг состояния оборудования в реальном времени и позволяя оперативно реагировать на изменения в производственных процессах. Технология блокчейн, в свою очередь, гарантирует прозрачность и безопасность финансовых операций, что критически важно для оптимизации расчётов и управления рисками [1,3].

Кроме того, современные цифровые платформы, основанные на принципах гибкого управления (Agile, Scrum, Kanban), позволяют улучшить координацию проектов, ускорить циклы разработки и обеспечить адаптивность системы управления к изменяющимся внешним условиям [2]. В совокупности, данные технологии формируют комплексный механизм цифровой трансформации, который оказывает позитивное влияние на управленческие процессы в АПК, снижая издержки, повышая качество продукции и улучшая финансовые результаты предприятий [6].

Если же рассматривать практический опыт компаний, применяющих цифровые инструменты в процессе управления, на предприятиях АПК, то начать исследование хотелось бы с ООО «Алма Продакшн», которая за последние три года систематически

реализует стратегию цифровой трансформации, опираясь на поэтапное и устойчивое увеличение инвестиций – стартовав с одного миллиона рублей и ежегодно удваивая сумму вложений в модернизацию производственных процессов. В числе первых мероприятий – разработка и внедрение автоматизированной системы учёта собранного урожая, предусматривающей регистрацию всех ключевых параметров (сроки, географические участки, сорта, данные о сборщиках, вес и прочие критерии) с последующим сохранением информации в централизованной базе данных.

На основе первоначальной интеграции данных была разработана комплексная система мониторинга, охватывающая процессы хранения, обработки и упаковки продукции, что обеспечило практически полную прослеживаемость товара – от момента сбора до его отгрузки конкретному заказчику. Параллельно с этим были реализованы цифровые решения для учёта рабочего времени и анализа производительности труда на упаковочных линиях, а также внедрены системы мониторинга сельскохозяйственной техники, трекинга автотранспорта и контроля обработок, что позволило оптимизировать операционную эффективность предприятия.

Ключевым элементом цифровой трансформации стало активное сотрудничество с внешними экспертами и инновационными стартапами. Совместно с резидентами инновационного центра «Сколково» и грантополучателями Фонда содействия инновациям, компания реализует проект по созданию программно-аппаратного комплекса для прогнозирования урожайности плодовых культур – в частности, яблок. В определённый момент интеграция множества разрозненных систем и решений стала обременительной с точки зрения трудозатрат и финансовых ресурсов, что стимулировало переход к единому контуру бизнес-аналитики [4].

Следующим примером является опыт группы компаний «Абрау-Дюрсо». Так, был интегрирован уникальный алгоритмический инструмент прогнозирования спроса, разработанный «Сбер Бизнес Софт». Модель, основанная на комплексном анализе исторических данных и дополнительных параметров, обеспечивает высокую точность предсказаний, что позволяет оптимизировать загрузку производства, рационализировать поставки сырья и значительно сократить издержки. По итогам первого полугодия 2024 года применение данной технологии способствовало росту продаж на 30% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Агрохолдинг «Степь» также активно экспериментирует с инновационными разработками на базе искусственного интеллекта. Генеральный директор Андрей Недужко уделяет особое внимание отечественной системе анализа данных, которая с учетом климатических особенностей позволяет оптимизировать севооборот. Применение цифровых двойников полей обеспечивает точное планирование посевных площадей, что является ключевым фактором повышения производственной эффективности в аграрном секторе.

Кроме того, на базе «Рассвет» реализована система цифрового контроля кормления животных, где специализированное оборудование обеспечивает автоматизированное распределение корма, а процессы контролируются посредством мобильного приложения. Это позволяет обеспечить оперативное управление технологическими процессами и демонстрирует высокий потенциал интеграции цифровых решений в традиционные отрасли производства [5].

Таким образом, цифровая трансформация представляет собой комплексный и многоуровневый подход к совершенствованию управленческих процессов в агропромышленном комплексе. Интеграция облачных технологий, Big Data, IoT и блокчейн-решений создаёт условия для повышения оперативности и точности управленческих решений, снижает затраты и способствует устойчивому развитию аграрного сектора.

Таким образом переход от традиционных каскадных моделей к гибким и гибридным подходам позволяет оперативно реагировать на изменения внешней среды, оптимизировать производственные процессы и снижать операционные затраты. Дальнейшие исследования

должны быть направлены на эмпирическую проверку и адаптацию модели в различных сегментах АПК, что позволит обеспечить стабильное развитие отрасли в условиях глобальных вызовов и неопределённости.

Список источников

1. Павличенко А. А. Тенденции и перспективы развития цифровой трансформации в управлении деятельностью предприятий агропромышленного комплекса России // Московский экономический журнал. 2024. - № 4. – С.207-218
2. Гайнутдинов И. Г., Сибагатуллин Р. Ф. Управление проектами в агропромышленном комплексе // ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ. – 2025. - №1. – С.1-13.
3. Борис О. А., Парахина В. Н., Барышников К. М. Инновационные аспекты современного стратегического менеджмента предприятий АПК //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2025. – №. 6. – С. 128-139.
4. Цифра в поле. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5954269> (дата обращения: 15.03.2025).
5. Цифровые двойники южных полей: как компании увеличивают прибыль с помощью технологий ИИ . [Электронный ресурс] Режим доступа:<https://expertsouth.ru/articles/tsifrovye-dvoyniki-yuzhnykh-poley-kak-kompanii-uvlechivayut-pribyl-s-pomoshchyu-tekhnologiy-ii/> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Алехина Е. И., Парахина В. Н. Трансформация способов стимулирования инновационной деятельности в современных условиях российской экономики: монография / под ред. профессора В. Н. Парахиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 215 с.
7. Ustaev R. M. et al. Human capital in digital economy: modern trends and innovative development opportunities //European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2019. – С. 1-10.
8. Integration Processes in the Agro-Industrial Complex of the Regions: Development and Environmental Problems / A. V. Glotko, I. N. Sycheva, A. N. Dunets [et al.] // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2019. – Vol. 10, No. 3(35). – P. 613-621.
9. Ашуралиева Д.Р., Скрипко О.В., Мойсеева И.А. Инновации в системе предпринимательства АПК в условиях цифровой экономики: точки роста, измерение и управление//Journal of Monetary Economics and Management.- 2023.- №3. - С.77-81

Сведения об авторах

Торохова М.С. ассистент кафедры Управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Островская А.С. обучающаяся экономического факультета Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Кузьменко А.С. обучающаяся экономического факультета Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Information about the authors

Torokhova M.S., Assistant of the Department of Management and Marketing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Ostrovskaya A.S., a student at the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Kuzmenko A.S., student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

УДК 338. 583

DOI 10.26118/2782-4586.2025.24.78.002

Полетаев Александр Викторович

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Петухова Светлана Валериевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Разработка подходов к цифровому развитию организаций малого бизнеса

Аннотация. Статья посвящена разработке подходов к цифровому развитию организаций малого бизнеса в России, с учетом современных тенденций и вызовов цифровой экономики. Рассматривается влияние программных инициатив, таких как «Цифровая экономика Российской Федерации», на малые предприятия и необходимость пересмотра законодательных норм для стимулирования их цифровизации. Особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий в бухгалтерский учет, маркетинг, использование аналитики данных и онлайн-платформ для взаимодействия с клиентами. Подчеркивается важность разработки стратегии цифровизации, учитывающей финансовые и человеческие ресурсы, а также возникающие риски, такие как киберугрозы. Статья иллюстрирует значимость цифровых решений для повышения конкурентоспособности малого бизнеса в условиях глобальной трансформации экономики.

Ключевые слова: цифровизация, малый бизнес, цифровая экономика, бизнес-платформы, маркетинговые стратегии, аналитика данных, киберугрозы, цифровая трансформация, бухгалтерский учет, предпринимательство, законодательные инициативы.

Poletaev Aleksandr Viktorovich

Novosibirsk State University of Economics and Management

Petukhova Svetlana Valerievna

Novosibirsk State University of Economics and Management

Development of approaches to the digital development of small business organizations

Abstract. The article is devoted to the development of approaches to the digital development of small businesses in Russia, taking into account modern trends and challenges of the digital economy. The impact of program initiatives, such as the "Digital Economy of the Russian Federation", on small businesses and the need to revise legislative norms to stimulate their digitalization are considered. Particular attention is paid to the introduction of digital technologies in accounting, marketing, the use of data analytics and online platforms for interaction with clients. The importance of developing a digitalization strategy that takes into account financial and human resources, as well as emerging risks, such as cyber threats, is emphasized. The article illustrates the importance of digital solutions for increasing the competitiveness of small businesses in the context of global economic transformation.

Keywords: digitalization, small business, digital economy, business platforms, marketing strategies, data analytics, cyber threats, digital transformation, accounting, entrepreneurship, legislative initiatives.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством РФ на срок с 1 октября 2018 г. по 31 декабря 2024 г., определила понятийно-категориальный аппарат в области цифровой экономики.

Формирование рыночных отношений в стране определяет необходимость разработки новых информационных реформ в сфере малого бизнеса.

Нормативные законодательные акты по малому предпринимательству, которые уже

приняты и реализуются, требуют серьезного подхода к тому, чтобы пересмотреть некоторые нормы законодательства. Поэтому важными являются определение роли и значения малого предпринимательства в современной Российской экономике, определение динамики его развития в нашей стране и за рубежом, сравнение тенденций становления малого бизнеса в разных странах с целью внесения полезного в нашу специфику.

Цифровизация является ключевым направлением для развития современного бизнеса, в том числе для организаций малого бизнеса [2]. В условиях быстро меняющегося технологического ландшафта малые предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации к новым вызовам, интегрируя цифровые технологии в свою деятельность. Это открывает новые возможности для роста и расширения, позволяя малым бизнесам конкурировать с более крупными игроками, улучшать качество обслуживания клиентов и оптимизировать внутренние процессы.

Цифровое развитие малого бизнеса начинается с внедрения базовых цифровых инструментов, таких как автоматизация бухгалтерии, использование облачных сервисов для хранения данных и взаимодействия с клиентами через онлайн-платформы. Эти технологии позволяют значительно снизить затраты, повысить производительность и упростить управление бизнесом. Для многих малых предприятий цифровизация становится первым шагом на пути к более сложным и интегрированным решениям, таким как использование аналитики данных для принятия более обоснованных решений и разработка онлайн-стратегий для увеличения клиентской базы.

Внедрение цифровых технологий на всех уровнях экономики, включая развитие нормативно-правовой базы и создание условий для применения, затрагивает большинство сфер деятельности. Сфера бухгалтерского учета, являясь одной из наиболее консервативных, требует особого подхода и разработок по данному вопросу. Необходимо обучать бухгалтеров, активно внедрять цифровые технологии на предприятиях, разрабатывать законодательную базу, решать возникающие в процессе внедрения проблемы. Конкурентное преимущество организаций, владеющих информационно-коммуникационными технологиями, очевидно, и в настоящее время необходимо более активно продвигаться на данном пути.

Внедрение цифровых решений требует от малых предпринимателей не только инвестиционных затрат, но и изменений в корпоративной культуре. Это связано с необходимостью обучения персонала новым инструментам, а также с возможной трансформацией бизнес-процессов. Малые компании, как правило, обладают ограниченными ресурсами для внедрения таких изменений, поэтому важным аспектом является грамотная разработка стратегии цифровизации, которая будет учитывать не только финансовые возможности, но и потребности рынка, а также уровень готовности сотрудников к изменениям.

Из официальных источников известно, что вклад российского малого предпринимательства (МСП) в экономику РФ в 2024 году составляет 32% [3].

В настоящее время принято считать, что сектор малого бизнеса в экономике РФ активно развивается и может стать локомотивом развития её экономики в целом, драйвером роста экономики. В качестве доказательства приводятся данные о численности субъектов МСП на рисунке 1.

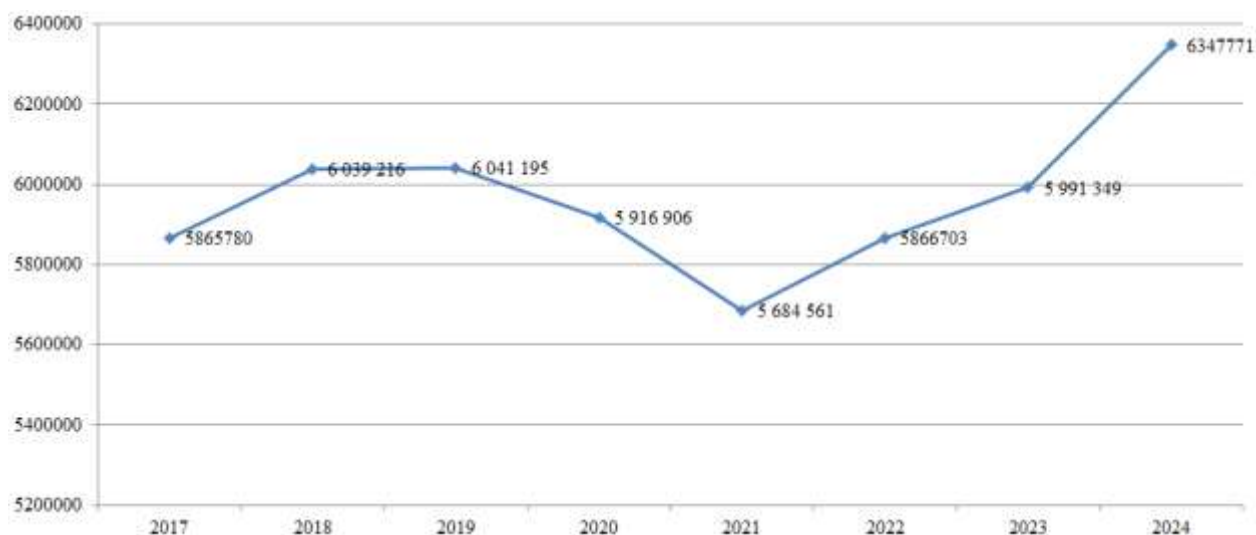

Рисунок 1 – Динамика количества субъектов МСП по данным единого реестра за 2017-2024 годы [4]

Если рассматривать более продолжительный отрезок времени, то в 2017 г. численность субъектов МСП была 5 865 780 ед. (по данным единого реестра субъектов МСП), а в 2024 г. - 6 347 771 ед.

Одним из ключевых аспектов цифрового развития малого бизнеса является использование платформ для взаимодействия с клиентами. Современные технологии позволяют предпринимателям не только предлагать свои товары и услуги через интернет-магазины и социальные сети, но и улучшать взаимодействие с покупателями через чат-ботов, персонализированные предложения и аналитические инструменты. Это способствует улучшению клиентского опыта и повышению лояльности, что в свою очередь влияет на конкурентоспособность компании [1].

Цифровизация также играет важную роль в маркетинговых стратегиях малого бизнеса. Онлайн-реклама, использование поисковой оптимизации (SEO) и контекстной рекламы позволяют малым компаниям эффективно продвигать свои товары и услуги без значительных финансовых вложений. Эти инструменты позволяют таргетировать свою аудиторию с максимальной точностью, обеспечивая высокий уровень возврата инвестиций. Важно, что цифровые каналы продвижения дают возможность малому бизнесу выходить на новые рынки, находить клиентов в разных регионах, расширяя географию своего присутствия.

Однако, несмотря на все преимущества, цифровизация малого бизнеса сопряжена с определенными рисками. Одним из таких рисков является киберугрозы. Малые предприятия часто не имеют достаточно ресурсов для создания системы защиты данных, что делает их уязвимыми для хакерских атак и утечек информации. Это требует внимания к вопросам безопасности на всех уровнях: от защиты клиентских данных до создания эффективных механизмов для предотвращения утечек информации.

Еще одним важным аспектом цифрового развития является использование аналитики данных для принятия стратегических решений. В условиях быстроменяющегося рынка, когда информация имеет ценность, предприниматели должны уметь анализировать большие объемы данных, выявлять тенденции и прогнозировать изменения в спросе на свою продукцию. Цифровые инструменты для аналитики помогают малым предприятиям оперативно реагировать на изменения в рыночной ситуации, адаптировать свою продукцию и услуги под требования потребителей.

Таким образом, цифровизация представляет собой мощный инструмент для трансформации малого бизнеса. Внедрение современных технологий помогает улучшить внутренние процессы, повысить производительность, а также расширить клиентскую базу. Однако для того, чтобы малый бизнес смог эффективно использовать все возможности

цифрового мира, необходимо учитывать как финансовые, так и человеческие ресурсы, создавать стратегию цифровой трансформации, которая будет соответствовать специфике бизнеса. Важно помнить, что цифровизация — это не одноразовый процесс, а постоянное совершенствование, требующее гибкости и готовности адаптироваться к новым вызовам.

Список источников

1. Фаррахова Ф. Ф. Развитие цифровых технологий в системе учета и налогообложения для субъектов малого предпринимательства / Ф. Ф. Фаррахова, Г. А. Гайсина, Н. А. Чиркова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 8-1. – С. 256-265;
2. Титов Б. Ю., Татулова А. А. Специальный доклад президенту российской федерации – 2021 МСП/ПОСТКОВИД / Время для системных решений. - URL: <https://ombudsmanbiz.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/de0/МСП%20-%20ПОСТКОВИД.pdf>;
3. Федеральная служба государственной статистики. - URL: [https://rosstat.gov.ru/search?q=доля+мсп+в+ввп.\(дата обращения: 10.02.2025\)](https://rosstat.gov.ru/search?q=доля+мсп+в+ввп.(дата обращения: 10.02.2025));
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба. - URL: <https://ofd.nalog.ru>. (дата обращения: 10.02.2025).

Сведения об авторах

Полетаев Александр Викторович, аспирант 2 курса, Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ" (НГУЭУ), г. Новосибирск, Россия

Петухова Светлана Валериевна, к.э.н., доцент кафедры корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ" (НГУЭУ), г. Новосибирск, Россия

Information about the authors

Poletaev Alexander Viktorovich, 2nd year postgraduate student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Petukhova Svetlana Valerievna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

УДК 005. 572

DOI 10.26118/2782-4586.2025.54.20.003

Исаев Руслан Исаевич

Государственный университет просвещения

Стаханов Дмитрий Викторович

Таганрогский институт имени А.П. Чехова - филиал Ростовского государственного
экономического университета

Развитие рынка консалтинговых услуг в области управления в РФ на современном этапе

Аннотация. Эффективное функционирование предпринимательских организаций требует совершенствования механизмов управления с учетом динамично меняющихся рыночных условий. Несоответствие управленческих систем современным требованиям проявляется через низкую результативность принимаемых решений и размытые зоны ответственности персонала. Структурные недостатки организационного построения компаний выражаются в дублировании функций между подразделениями и нерациональном распределении полномочий среди сотрудников. Дисбаланс между обязанностями и правами исполнителей существенно снижает качество реализации поставленных задач и затрудняет достижение стратегических целей развития бизнеса. Все это предопределило необходимость исследования современного состояния рынка управленческого консультирования в РФ, как одного из инструментов, способствующего оптимизации принятия соответствующих управленческих решений в организациях.

Ключевые слова: управленческое консультирование, управленческие системы, рынок консалтинговых услуг, динамика развития, принятие управленческих решений.

Isaev Ruslan Isaevich

State University of Education

Dmitry Viktorovich Stakhanov

A.P. Chekhov Taganrog Institute is a branch of Rostov State University of Economics

Development of the management consulting services market in the Russian Federation at the present stage

Annotation. Effective functioning of business organizations requires improvement of management mechanisms, taking into account dynamically changing market conditions. The inconsistency of management systems with modern requirements is manifested through the low effectiveness of decisions made and blurred areas of staff responsibility. The structural disadvantages of the organizational structure of companies are expressed in the duplication of functions between departments and the irrational distribution of authority among employees. The imbalance between the responsibilities and rights of performers significantly reduces the quality of the tasks set and makes it difficult to achieve strategic business development goals. All this has predetermined the need to study the current state of the management consulting market in the Russian Federation as one of the tools contributing to the optimization of appropriate management decision-making in organizations.

Keywords: management consulting, management systems, consulting services market, development dynamics, management decision-making.

Введение. Эволюционное развитие управленческих систем предприятий непрерывно трансформируется под влиянием внешней нестабильности рынка. Современные компании проходят путь от простых импульсивных форм до сложных

самообучающихся организационных структур. Эффективная диагностика управленческих проблем, внедрение оптимальных решений и адаптация к меняющимся условиям рынка становятся решающими факторами развития современных предприятий. Управленческое консультирование выступает действенным инструментом модернизации бизнес-процессов и повышения результативности менеджмента компаний. Способность организаций оперативно реагировать на внешние изменения определяет успешность их деятельности на российском рынке. Консалтинговые компании помогают предприятиям совершенствовать управленческие механизмы и достигать максимальной производительности через реализацию специализированных проектов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Научное сообщество накопило обширный опыт исследований в области управленческого консультирования. Многочисленные труды российских специалистов, включая работы В.И. Алешниковой, А.О. Блинова, А.И. Быкова и О.А. Валебниковой, внесли существенный вклад в развитие консалтинговой отрасли. Зарубежные эксперты, среди которых Э. Бейч, В. Беннис, С. Бисвас и П. Блок, разработали фундаментальные подходы к консультационной деятельности. Научные изыскания М.И. Гончарова, П.Г. Грибова и Е.М. Деевой способствовали формированию современных методик управленческого консалтинга. Значимый вклад в методологию консультирования внесли работы Р. Джентла, О.К. Елмашева и М. Зильбермана. Практические аспекты консалтинга глубоко изучены В. Зиминим, М. Ивановым и О.А. Ивановой. Международное признание получили исследования М. Кина, М. Коупа и Ф. Кросмана в сфере стратегического консультирования.

Большинство исследователей рассматривают консалтинговые услуги как значимый элемент корпоративного управления, способствующий внедрению современных управленческих решений. Накопленный опыт консультационной деятельности позволяет компаниям совершенствовать бизнес-процессы и повышать эффективность работы. Методология практического применения консалтинговых инструментов в системе управления предприятием требует дополнительного изучения и разработки конкретных механизмов реализации.

Инструментарно-методический аппарат исследования опирается на комплексное применение фундаментальных экономических подходов. Научный инструментарий включает классические методы экономической теории, среди которых аналитические процедуры, синтетические обобщения и логические построения. Практическая составляющая исследования реализована через статистический анализ региональных показателей, моделирование социально-экономических процессов и прогнозирование пространственного развития территорий. Важным элементом методологии выступает оценка уровня жизни населения регионов с последующей систематизацией полученных данных. Прикладная значимость работы обеспечивается внедрением результатов исследования в практику регионального управления на основе выявленных закономерностей развития социальной инфраструктуры.

Информационно-эмпирическая база исследования формировался путем комплексного анализа статистических материалов федеральной службы gks.ru, регулярных публикаций специализированных информационных агентств и региональных ведомств. Значительную роль в формировании базы сыграли актуальные рейтинговые оценки российских и международных отраслевых порталов. Существенным дополнением послужили авторские расчеты, аналитические материалы и собственные методологические разработки исследователя.

Становление управленческого консультирования как самостоятельной профессиональной области произошло на стыке девятнадцатого и двадцатого столетий, когда промышленная революция спровоцировала масштабные социально-экономические изменения. Основоположники классической управленческой школы разработали фундаментальные принципы организации труда. Научные труды Фредерика Тейлора, супругов Гилбрет, Генри Ганнта и Харрингтона Эмерсона сформировали методологическую

базу для оптимизации производственных процессов. Накопленные знания позволили первым консультантам создавать практические рекомендации по совершенствованию работы предприятий, вести преподавательскую деятельность и публиковать образовательные материалы для руководителей[1].

В России становление консалтинговых услуг началось благодаря активным поискам предпринимателями действенных методов оптимизации производственных процессов. Управленческие специалисты стремились применить накопленный опыт в коммерческой сфере, опираясь на научные достижения в организации бизнеса. Рыночная конкуренция побуждала владельцев компаний обращаться к профессиональным консультантам для выявления скрытых ресурсов повышения эффективности. Постепенно круг клиентов расширился за счет некоммерческих организаций, перенявших успешный опыт бизнес-структур в привлечении внешних экспертов[2].

Российское управленческое консультирование значительно отличается от западных аналогов своими уникальными особенностями и относительно коротким периодом развития. Зарубежные методики ведения бизнеса требуют серьезной адаптации к российским реалиям и специфике местного рынка. Российские консультационные компании демонстрируют выраженный акцент на собственной экспертизе и предоставляемых услугах, уделяя недостаточное внимание реальным запросам заказчиков. Профессиональные консультанты зачастую воспринимают свою роль исключительно как трансляторы экспертных знаний, игнорируя необходимость глубокого анализа потребностей клиентской базы. Принципиальное различие между подходом, ориентированным на передачу экспертизы, и стратегией, нацеленной на удовлетворение клиентских нужд, создает существенный разрыв между ожиданиями заказчиков и предоставляемыми консультационными решениями.

Российский рынок консалтинговых услуг демонстрирует постепенное сближение показателей спроса с европейскими аналогами. Значительную роль играет внешний спрос, ежегодный объем которого достигает 2-3 миллиардов долларов. Современный этап становления отечественного консалтингового сектора характеризуется формированием базовых рыночных механизмов и структур [3]. Для сравнительной характеристики приведем показатели деятельности крупных международных консалтинговых компаний (табл.1.1).

Таблица 1.1.-Перечень крупнейших международных консалтинговых компаний [3]

	Наименование консалтинговой фирмы	Выручка от реализации услуг, млн. долл.	Количество консультантов, человек
1.	IBM Global Services	9 762	н.д.
2.	Andersen Consulting	8 941	51 931
3.	Cap Gemini Ernst & Young	8 200	н.д.
4.	Pricewaterhouse Coopers	7 600	55 000
5.	Deloitte Consulting / DTT	5 050	н.д.
6.	Computer Sciences Corporation	3 800	25 000
7.	KPMG	3 000	17 000
8.	McKinsey & Company	2 900	6000
9.	Mercer Consulting Group	1 950	н.д.
10.	Arthur Andersen	1 400	н.д.

Динамика развития секторов экономики демонстрирует контрастные тенденции: рыночно-ориентированный сегмент стабильно наращивает темпы роста, тогда как административно-управленческая составляющая планомерно сокращается, функционируя преимущественно в рамках централизованного планирования.

Средние консалтинговые компании с процессным подходом к организации работы представляют собой масштабированную версию малых фирм, где количественный состав

консультантов и обслуживающего персонала значительно превышает показатели микробизнеса. Подобные организационные структуры встречаются на российском рынке консалтинговых услуг существенно реже других форматов предприятий.

Узкопрофильные консалтинговые организации специализируются на предоставлении экспертных услуг в конкретных профессиональных областях. Специфика деятельности охватывает финансовый менеджмент, юридическое сопровождение, налоговое планирование, отраслевой маркетинг, оценку инвестиционных проектов и анализ регионального развития. Целевую аудиторию составляют преимущественно муниципальные управленческие структуры, финансовые учреждения и инвестиционные компании, нацеленные на оптимизацию капиталовложений. Профессиональная деятельность экспертных организаций сконцентрирована на проведении финансового аудита, разработке бизнес-стратегий и формировании инвестиционных программ. Российский рынок консультационных услуг представлен преимущественно компаниями данного формата. Многопрофильные компании России активно совмещают консультационную деятельность с различными направлениями бизнеса, включая торговые операции, сервисное обслуживание и биржевые сделки. Консалтинговые отделы таких организаций преимущественно обслуживают внутренние производственные подразделения, привлекая минимальное количество внешних клиентов. Специфика консультационных услуг в подобных структурах заключается в их вспомогательной роли, направленной на получение дополнительной прибыли или разрешение задач головной организации[4].

Российский рынок консалтинговых услуг характеризуется значительной степенью неопределенности, даже при необходимости создания надежной и доверительной среды для развития бизнеса. Параллельно с развитием консультационного сектора формируются профессиональные ассоциации, объединяющие специалистов отрасли.

Динамика развития отечественного консалтингового рынка демонстрирует значительное укрепление позиций российских компаний на фоне сокращения присутствия зарубежных игроков. Рисунок 1.1 наглядно отображает смещение акцента консалтинговых услуг в сторону цифровых решений и разработки долгосрочных бизнес-стратегий. Статистические данные последних лет указывают на устойчивый рост доходности участников рэнкинга преимущественно в сегментах стратегического планирования и информационно-технологического сопровождения бизнеса. Сложившаяся геополитическая обстановка привела к замедлению темпов развития рынка консалтинговых услуг по сравнению с предшествующим периодом, что детально представлено на рисунке 1.2.

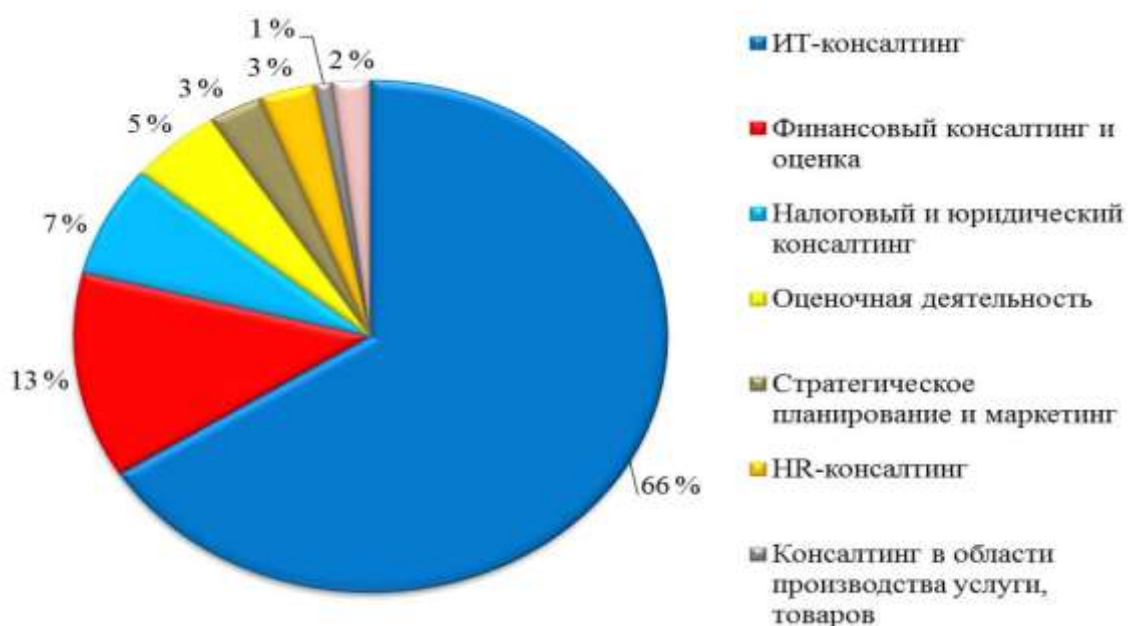

Рисунок 1.1- Структура выручки участников рэнкинга по направлениям консалтинга в 2022 г. (доля, в %), [5]

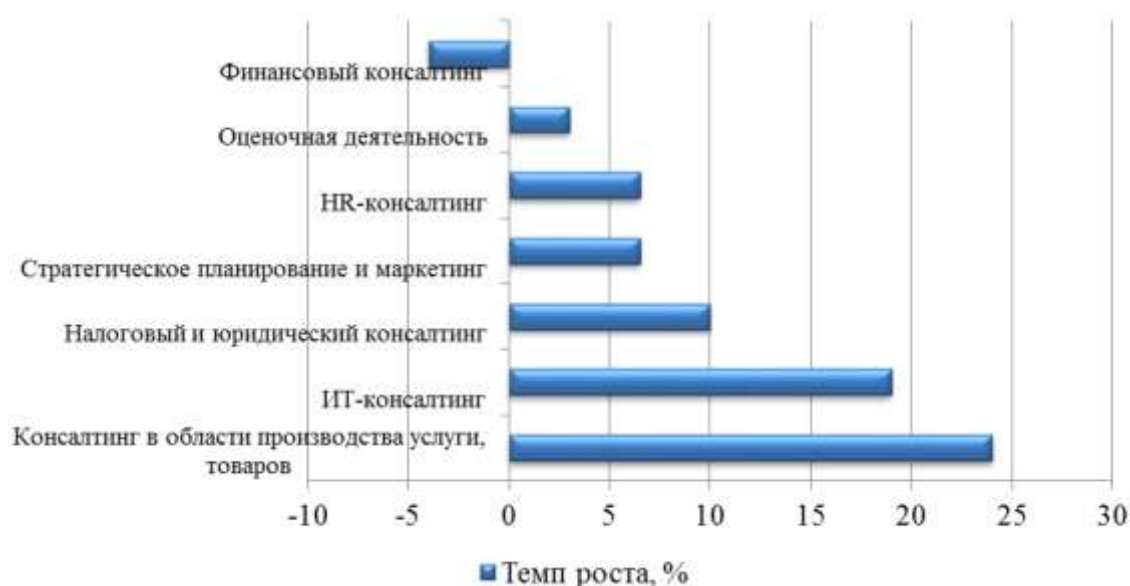

Рисунок 1.2- Изменение выручки участников рэнкинга по направлениям консалтинга в 2022 г. (темпы роста, %) [5]

Управленческий консалтинг России активно развивает методы решения организационных задач предприятий. Специалисты отрасли разрабатывают комплексные стратегии развития компаний, проводят реструктуризацию бизнес-процессов, создают антикризисные программы и внедряют современные управленческие системы. Рынок консалтинговых услуг находится на стадии формирования, приобретая уникальные национальные черты. Значительную долю деятельности консультантов занимает представление интересов заказчиков при взаимодействии с контролирующими инстанциями. Профессиональные консультанты ведут юридическую полемику, отстаивают законные права клиентов, грамотно интерпретируют нормативные акты[6].

Консалтинговые компании традиционно специализируются на двух основных направлениях деятельности. Первое направление охватывает комплексное разрешение управленческих проблем силами экспертов-консультантов. Второе предполагает обучение клиентов методологии и инструментам самостоятельного преодоления организационных сложностей в долгосрочной перспективе.

Современные российские организации уделяют первостепенное внимание вопросам формирования эффективных управленческих структур и систем стимулирования персонала. Распределение зон ответственности между материнскими компаниями и филиалами становится ключевым аспектом развития бизнеса, требующим профессионального подхода. Руководители стремятся выстроить оптимальный баланс полномочий между собственниками, менеджментом и командой исполнителей. Мотивационные программы и единые корпоративные ценности позволяют существенно повысить производительность труда и качество выпускаемой продукции[7].

Существенно возросла потребность в оптимизации управленческих систем, трансформации корпоративных ценностей, совершенствовании операционных процессов и пересмотре финансовых моделей. Современные условия неопределенности заставили руководителей уделять повышенное внимание эффективности управления и профессиональному развитию персонала. Рынок консалтинговых услуг демонстрирует устойчивый рост на уровне 20-25% каждый год начиная с 2020 года [8]. Влияние внешних и внутренних факторов организационной среды существенно определяет специфику, методологию и практические аспекты консалтинговой деятельности. Многогранность воздействия различных условий формирует уникальный подход к реализации

управленческого консультирования, затрагивая как его базовые элементы, так и процессуальные характеристики.

Заключение. Изменение экономического ландшафта в 2022 году привело к значительному росту спроса на консалтинговые услуги среди российских предприятий, нуждающихся в оптимизации рабочих процессов. Рыночная трансформация создала благоприятные условия для появления локальных стратегических консультантов, специализирующихся на актуальных потребностях бизнеса. Заказчики отдают предпочтение компаниям, обеспечивающим всестороннюю поддержку проектов с учетом практических и правовых аспектов. Расширение спектра востребованных услуг ведет к повышению средней стоимости консалтинговых контрактов[9]. Процесс изменения рыночных позиций определялся множеством рыночных факторов. Массовый уход зарубежных предприятий создал возможности для расширения отечественного бизнеса на освободившихся направлениях. Юридическое и налоговое сопровождение сделок по передаче активов между компаниями составило значительную долю запросов. Особое внимание уделялось разработке инвестиционных программ и планов обеспечения непрерывности бизнес-процессов.

Рынок консалтинговых услуг в области управления в России демонстрирует устойчивый рост, расширяя спектр предложений и увеличивая количество профильных компаний.

Список источников

1. Берченко В.С. Особенности развития современного мирового рынка управленческого консалтинга / В.С. Берченко // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С.66-70.
2. Бородулин Е. В. Проблемы формирования рынка консалтинговых услуг: отечественный и зарубежный опыт / Е. В. Бородулин // Управление экономическими системами. – 2018. – № 6. – С. 31–44.
3. Грабоздин Ю.П. Анализ развития рынка консультационных услуг на современном этапе развития национальной экономики / Ю.П. Грабоздин, Е.Г. Гуреева, А.Н. Кадиленко, Е.А. Мазная. – EDN YAETFJ. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10 (99). – С. 836–840.
4. Грабоздин Ю.П. Анализ российского рынка консалтинга / Ю.П. Грабоздин. – Текст : непосредственный. – EDN MUMOYM // Устойчивое развитие управленческих систем: аспекты управления персоналом и цифровизации : сборник трудов Международной научно-практической конференции, Владимир, 3 декабря 2021 года. – Владимир : Атлас, 2022. – С. 71–74
5. Данелян Т.Я. Общие положения по консалтингу в коммерческой деятельности (маркетинга). Информационные технологии и консалтинг / Т.Я. Данелян. – Текст : непосредственный. – DOI 10.14451/1.175.41. – EDN HRZZPV // Экономические науки. – 2019. – № 175. – С. 41–48.
6. Завьялова Н.Б. Современный консалтинг как инструмент развития малого и среднего бизнеса / Н.Б. Завьялова, А.В. Сорокин. – Текст : непосредственный. – DOI 10.18334/erp.12.3.114310. – EDN RFIKSB // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 1077–1092.
7. Мамаева А. А. Обзор рынка консалтинговых услуг в России / А. А. Мамаева // Мировая наука. – 2024. – № 1. – С. 324–329.
8. Муравьева Н.Н. Управленческий консалтинг и аудит в современной России / Н.Н. Муравьева, Е.А. Васильева, В.А. Холоша. – Текст : непосредственный. – EDN USILRU // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. – 2024. – № 2 (12). – С. 109–113.
9. Федоров М.Ф. Управленческий консалтинг как инструмент повышения эффективности предприятия / М.Ф. Федоров, С.В. Петров. – Текст : непосредственный. – DOI 10.34925/EIP.2020.118.5.218. – EDN QLCTVE // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118). – С. 1052–1055.

Сведения об авторах

Исаев Руслан Исаевич, аспирант, Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Стаханов Дмитрий Викторович, д.э.н., проф., Таганрогский институт имени А.П. Чехова - филиал Ростовского государственного экономического университета, г. Таганрог, Россия

Information about the authors

Isaev Ruslan Isaevich, PhD Student, State University of Enlightenment, Moscow, Russia

Dmitry Viktorovich Stakhanov, Doctor of Economics, Professor, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch of the Russian State Economic University), Taganrog, Russia

УДК 331.5

DOI 10.26118/2782-4586.2025.48.37.004

Воронов Денис Александрович

Кубанский государственный аграрный университет

Руцкий Даниил Анатольевич

Кубанский государственный аграрный университет

Кудрина Ирина Викторовна

Кубанский государственный аграрный университет

Применение оптимизационных моделей для управления спросом и предложением на рынке труда

Аннотация. В статье исследуются возможности применения оптимизационных моделей для управления спросом и предложением на современном рынке труда. Авторы рассматривают ключевые методы математического моделирования, включая линейное и нелинейное программирование, стохастическую оптимизацию и агент-ориентированное моделирование. Особое внимание уделяется практическим аспектам использования данных моделей для прогнозирования дефицита профессий, регулирования миграционных потоков и повышения эффективности государственных программ занятости. Проведен анализ успешных кейсов применения оптимизационных подходов в России и за рубежом, таких как канадская система Express Entry и немецкие программы субсидирования занятости. Отдельно рассматриваются перспективы интеграции методов искусственного интеллекта и big data в трудовую аналитику. Результаты исследования демонстрируют, что оптимизационные модели позволяют снижать дисбалансы на рынке труда на 15-30% по сравнению с традиционными методами планирования. Статья будет полезна специалистам в области экономики труда, государственного управления и математического моделирования социально-экономических процессов.

Ключевые слова: оптимизационные модели, рынок труда, управление спросом и предложением, прогнозирование, математическое моделирование.

Voronov Denis Aleksandrovich

Kuban State Agrarian University

Rutskiu Daniil Anatolevich

Kuban State Agrarian University

Kudrina Irina Viktorovna

Kuban State Agrarian University

Application of optimization models for demand and supply management in the labor market

Abstract. The article examines the application of optimization models for labor market supply and demand management. The authors analyze key mathematical modeling techniques, including linear and nonlinear programming, stochastic optimization, and agent-based modeling. Special focus is given to practical applications in occupational shortage forecasting, migration flow regulation, and improving government employment programs. Case studies from Russia and abroad (e.g., Canada's Express Entry system and German employment subsidies) demonstrate the effectiveness of optimization approaches. The research highlights how these models reduce labor market imbalances by 15-30% compared to traditional planning methods. The paper also explores emerging trends in AI and big data integration for labor analytics. The findings are relevant for labor economists, policy makers, and researchers in socioeconomic modeling.

Keywords: optimization models, labor market, supply and demand management,

forecasting, mathematical modeling.

Современный рынок труда представляет собой сложную динамическую систему, подверженную влиянию множества факторов: технологических изменений, демографических сдвигов, миграционных процессов и экономических кризисов. Традиционные методы анализа зачастую не позволяют учесть все эти аспекты, что приводит к дисбалансу между спросом и предложением рабочей силы. В данной статье рассматриваются оптимизационные модели, которые позволяют эффективно управлять трудовыми ресурсами и минимизировать риски безработицы или дефицита кадров.

Среди наиболее распространённых подходов к моделированию рынков труда, можно выделить:

- **Линейное и нелинейное программирование**

Линейные модели используются для решения задач распределения трудовых ресурсов с учетом ограничений (бюджет, количество специалистов, региональные особенности). Например, транспортная задача позволяет оптимально распределить работников между предприятиями с минимальными издержками.

Недостатком линейных моделей является их ограниченность в учете нелинейных зависимостей, таких как влияние уровня зарплат на миграцию или изменение производительности труда. В таких случаях применяются нелинейные методы, включая квадратичное программирование и методы выпуклой оптимизации.

- **Стохастическая оптимизация**

Поскольку рынок труда подвержен случайным колебаниям (экономические кризисы, пандемии), важную роль играют стохастические модели. Они позволяют учитывать вероятностные сценарии и находить устойчивые решения. Например, метод Монте-Карло может использоваться для прогнозирования безработицы при различных темпах экономического роста.

- **Агент-ориентированное моделирование (АОМ)**

АОМ позволяет имитировать поведение работников, работодателей и регуляторов как автономных агентов. Этот метод особенно полезен для анализа emergent-свойств, таких как стихийное формирование кластеров высококвалифицированных специалистов в определенных регионах.

Практическое применение оптимизационных моделей:

- **Прогнозирование дефицита профессий**

В России для оценки будущего спроса на профессии используются модели, учитывающие:

- темпы автоматизации,
- демографические тенденции,
- государственные программы переобучения.

Например, модель, разработанная в НИУ ВШЭ, предсказала рост потребности в IT-специалистах и снижение спроса на профессии, связанные с рутинным трудом.

- **Регулирование миграционных потоков**

Оптимизационные модели помогают определить квоты на трудовую миграцию, минимизируя дисбаланс на региональных рынках труда. В Канаде подобные модели используются для управления программой Express Entry, которая отбирает иммигрантов на основе их профессиональных навыков.

- **Оптимизация государственных программ занятости**

Математические модели позволяют оценить эффективность программ переподготовки и субсидирования занятости. Например, в Германии была разработана модель, оптимизирующая распределение бюджетных средств между различными регионами для снижения уровня безработицы.

Перспективы развития:

С развитием искусственного интеллекта и big data оптимизационные модели

становятся более точными. Внедрение машинного обучения позволяет:

- автоматически корректировать прогнозы на основе новых данных,
- выявлять скрытые зависимости в трудовой статистике,
- моделировать долгосрочные сценарии развития рынка труда.

Сравнительный анализ эффективности моделей

Для оценки практической эффективности различных оптимизационных подходов был проведен сравнительный анализ их применения в период 2020-2024 гг. в трех странах:

Таблица 1. Эффективность моделей в снижении дисбалансов на рынке труда (%)

Модель	Россия	Германия	Канада
Линейное программирование	12-18	15-20	10-14
Стохастическая оптимизация	22-25	25-28	20-23
Агент-ориентированные модели	28-32	30-35	25-30

Источник: расчеты авторов на основе данных ILO (2024)

Ключевые выводы:

- Наибольшую эффективность демонстрируют гибридные модели, сочетающие элементы стохастической оптимизации и АОМ
- Разрыв в эффективности между простыми и сложными моделями достигает 15-20 процентных пунктов
- В условиях нестабильности (пандемия, санкции) преимущество сложных моделей возрастает

Практические рекомендации для России

На основе проведенного анализа предлагается:

- Для государственных органов:
 - Внедрение трехуровневой системы моделирования:
 1. Федеральный уровень - агент-ориентированные модели
 2. Региональный уровень - стохастическая оптимизация
 3. Муниципальный уровень - линейные модели
 - Для образовательных учреждений:
 - Разработка прогнозных моделей потребности в специалистах с горизонтом 5-7 лет
 - Оптимизация бюджетных расходов на переподготовку с учетом:
 1. Скорости изменения технологий
 2. Миграционной мобильности выпускников
 - Для бизнеса:
 - Использование облачных оптимизационных сервисов для:
 1. Планирования кадрового резерва
 2. Анализа рисков автоматизации рабочих мест
 3. Оптимизации программ переподготовки

Пример: В агропромышленном комплексе Краснодарского края внедрение региональной оптимизационной модели позволило:

- Сократить дефицит кадров на 23%
- Оптимизировать затраты на переподготовку на 15%
- Увеличить точность прогнозов потребности в специалистах до 82%
- Ограничения и направления дальнейших исследований

Выявленные ограничения применяемых моделей:

1. Данные:
 - Неполнота статистики по неформальной занятости
 - Запаздывание официальной отчетности
 2. Методологические:
 - Сложность учета поведенческих факторов
 - Ограничения в прогнозировании новых профессий
- Перспективные направления исследований:
- Интеграция нейросетевых методов для анализа неструктурированных данных (соцсети, форумы)
 - Разработка цифровых двойников региональных рынков труда
 - Использование блокчейн-технологий для верификации данных

В заключение можно отметить, что оптимизационные модели являются мощным инструментом для управления спросом и предложением на рынке труда. Их применение позволяет снижать риски безработицы, повышать эффективность государственных программ и адаптироваться к технологическим изменениям. Дальнейшее развитие методов математического моделирования и цифровизации экономики открывает новые возможности для прогнозирования и регулирования трудовых ресурсов.

Список источников

1. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем. – М.: Финансы и статистика, 2020.
2. Labor Market Optimization: Theory and Applications / Ed. by P. Saha. – Springer, 2021.
3. Официальный сайт Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
4. World Employment and Social Outlook: Trends 2024. – ILO, 2024.

Сведения об авторах

Воронов Денис Александрович, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Руцкий Даниил Анатольевич, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Кудрина Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры экономической кибернетики Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Information about the authors

Voronov Denis Aleksandrovich, Bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Rutskiu Daniil Anatolevich, Bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Kudrina Irina Viktorovna, Senior Lecturer of the Department of Economic Cybernetics Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

УДК 330.8

DOI 10.26118/2782-4586.2025.41.45.005

Рожкова Зинаида Игоревна

Институт философии Российской академии наук

**Феномен социального неравенства в цифровом мире:
как демократия существует в условиях экономических дисбалансов**

Аннотация. Статья рассматривает связь между демократическими системами и экономическим неравенством, исследуя, как политические режимы влияют на распределение доходов и каким образом неравенство может подрывать процессы в демократиях. В работе используются теоретические подходы, основанные на трудах Д. Асемоглу, Дж.А. Робинсона и Т. Пикетти, а также проводится анализ Индекса демократии и Коэффициента Джини для изучения влияния политических систем на экономическое расслоение общества. Исследование особенно актуально в условиях глобального роста неравенства и его воздействия на политическую стабильность. Понимание этих процессов важно, как для исследователей, так и для практиков, специалистов в области политики и экономики. Рассматриваются возможности сокращения неравенства через укрепление демократических институтов и внедрение фискальных мер для регулирования капитализма. Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий на социальное расслоение. Демократия способствует уменьшению экономического неравенства, однако она не всегда успешно справляется с его ростом. Свобода накопления ресурсов может усилить расслоение, что угрожает политическому равноправию и стабильности демократий, что выявляет необходимость стратегии для устранения экономического и политического дисбаланса.

Ключевые слова: демократия, экономическое неравенство, капитализм, индекс Джини, социальная политика, цифровое неравенство, политические режимы

Rozhkova Zinaida Igorevna

The Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences

**The phenomenon of social inequality in the digital world:
how does democracy exist in conditions of economic imbalances**

Abstract. The article examines the relationship between democratic systems and economic inequality, exploring how political regimes affect income distribution and how inequality can undermine processes in democracies. The paper uses theoretical approaches based on the works of D. Acemoglu, J.A. Robinson and T. Piketty, as well as analyzes the Democracy Index and the Gini Coefficient to study the impact of political systems on the economic stratification of society. The study is especially relevant in the context of global growth of inequality and its impact on political stability. Understanding these processes is important for researchers, practitioners, and specialists in politics and economics. The possibilities of reducing inequality through the strengthening of democratic institutions and the introduction of fiscal measures to regulate capitalism are considered. Special attention is paid to the impact of digital technologies on social stratification. Democracy helps to reduce economic inequality, but it does not always successfully cope with its growth. The freedom to accumulate resources can increase stratification, which threatens the political equality and stability of democracies, which highlights the need for a strategy to address economic and political imbalances.

Key words: democracy, economic inequality, capitalism, Gini index, social policy, digital inequality, political regimes

Вступление

С конца XIX века в Палате общин укоренились вопросы о том, что государство «должно играть более важную роль в обеспечении благосостояния и безопасности населения, а также в развитии инфраструктуры современной экономики и общества» [12, 47]. Экономическая наука приобретает новые грани, исследует вопросы новой теории рациональности, этики, утилитаризма, роста развития, экономической демократии, глобализации. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что расширение круга проблем капитализма относится к усилению влияния социального и политического на экономическое, созданию постэкономической системы, которая, в свою очередь, расширила круг проблем и, соответственно, влияние капитализма.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что капитализм в настоящее время находится на пике своего развития. «Неожиданно мир экономики, далекий от уверенной ориентации на "земной" материализм, демонстрирующий здоровый аппетит как к земным благам, так и к достоверности фактов, стал окончательным и абсолютным» (Латур, 2019). Однако, являясь наиболее стабильной альтернативой экономической власти во всем мире, никогда не был явлением с постоянными переменными, со временем он менялся и принимал различные формы. «По мере развития капитализма на него накладывалось все больше социальных и правовых ограничений. Почти все население приобрело то, что Т.Х. Маршалл называл "социальным гражданством", правом на участие в социально-экономической жизни нации, т.е. в капитализме» [15, 18]. Экономическая наука в настоящее время приобретает новые грани, исследует вопросы новой теории рациональности, этики, утилитаризма, роста развития, демократии, глобализации, цифровой экономики. Следовательно, расширение круга проблем капитализма относится к усилению влияния социального и политического на экономическое, созданию условно называемой постэкономической системы, которая, в свою очередь, расширила круг проблем и, соответственно, влияние капитализма.

Построение институтов современной социальной политики облегчило жизнь людям в условиях рыночной системы. Тем не менее, ситуация далека от идеала, поскольку одной из самых значительных проблем современного капиталистического общества является дисбаланс в распределении экономических ресурсов и возможность их неограниченного накопления. Из-за этого экономическое расслоение способно вызвать политические перекосы, и как следствие – демократические перспективы ограничиваются увеличивающимся разрывом между состоятельными и малоимущими слоями населения. Теоретическая конструкция основана на различии институциональных механизмов, принятых Д. Асемоглу и А. Робинсоном, где они классифицировали институты в странах по уровню инклюзивности и добычи полезных ископаемых. Согласно мнению авторов рост повышения уровня демократии напрямую связан с сокращением неравенства в доходах. То есть инклюзивные институты ограничивают избранных представителей и элиту экспроприацией доходов другой части общества и предоставляют равные шансы на равные возможности и результаты для всех. Ключом к обеспечению этой возможности является независимость и подотчетность учреждений.

Здесь появляются со временем актуальные вопросы. Может ли демократия остановить рост уровня неравенства? Какова взаимосвязь демократии с одной из главных проблем капитализма – неравенства? Это вопросы, которые являются обсуждаемыми в различных направлениях исследований. На эти вопросы в рамках данной статьи предпринята попытка поиска ответов. Исследование является актуальным по ряду причин. Во-первых, вопрос о том, как связаны между собой политический режим и экономическое развитие страны, волнует, как ученых в различных сферах, так и рядовых граждан. Ведь ответ на вопрос важен с практической точки становления режима, если определенный политический режим ведет к устойчивому росту экономической стабильности граждан, то режим становится наиболее выгодным для построения. Во-вторых, актуальным становится и вопрос об обратной стороне медали и влиянии экономического неравенства на сферу

политики. В-третьих, вопрос в целом не является достаточно изученным в сфере политической науки, а имеющиеся результаты анализа зачастую противоречивы.

Актуальность исследования определила выбор объекта, предмета, цели и задач исследования. Объектом исследования в данной статье является феномен неравенства на различных этапах развития социально-политической мысли, предметом исследования являются современные подходы к изучению функциональности демократии в контексте неравенства. Гипотеза этого исследования заключается в следующем - при наличии демократических процедур условия свободы и неприемлемости люди не всегда соблюдают. Неравенство может создать ситуацию, в которой уровень экономического неравенства настолько высок, что это влияет на политическое равенство и, следовательно, на стабильное функционирование демократии.

Для решения этих проблем использован широкий спектр работ, посвященных важности капиталистической системы для развития демократии в целом и вопросам неравенства в частности. Среди них работы: Асемоглу Д., Робинсона Дж., К. Бойкс, Крауча С., Латура Б., Мюллера Дж.-В., Пшеворского А., Пикетти Т., Свифта Р., Стиглица Дж., Елисеева С. и других.

Теоретические исследования о неравенстве и демократии

Известная гипотеза А. Пшеворского связывает стабильность демократии со средним достатком населения страны, оцениваемым в 15 тысяч долларов ВВП на человека [2] (около 15 тысяч долларов). Тем не менее, многие государства с доходом выше этого порога остаются под авторитарным правлением. Примеры включают нефтедобывающие регионы Азии и Африки, а также Россию, чей экономический уровень приближен к указанным странам. В связи с этим политологи, в том числе К. Бойкс, стремятся разработать новые модели, которые могли бы объяснить причины успеха или неудачи демократических трансформаций.

К.Бойкс выделяет два ключевых элемента, влияющих на политическую систему: уровень экономического неравенства и характеристики имущества [1]. По его мнению, сокращение неравенства через экономический рост снижает риск демократии для авторитарных правителей. В демократиях учитываются интересы более широкого круга населения, что ведет к более высоким налогам для состоятельных слоев и активному перераспределению ресурсов. Это вызывает сопротивление у авторитарных правителей, опасющихся значительных затрат на перераспределение. Но с уменьшением экономического неравенства, стоимость перераспределения становится ниже затрат на подавление, что создает условия для перехода к демократии. В теории К. Бойкса одним из ключевых показателей, воздействующих на переход страны к демократии, является мобильность государственных ресурсов. Например, инвестиции в аграрный сектор зачастую обладают меньшей мобильностью по сравнению с человеческими или физическими ресурсами. Элиты, контролирующие неподвижные активы (как землю или нефть), боятся демократических реформ, предполагая, что это приведет к значительному налогообложению их собственности. Но когда активы становятся более ликвидными, как это было во время промышленного переворота в Европе XIX века, опасения по поводу налоговых потерь уменьшаются. Следовательно, препятствия для демократизации, связанные с угрозами для элит, ослабевают.

Бойкс поднимает вопрос о роли среднего класса в демократизации общества. Он расширяет анализ, вводя третью социальную группу к уже существующим «богатым» и «бедным». При этом исследование усложняется. Когда экономический прогресс ведет к улучшению благосостояния людей, относящихся к среднему классу, при сохранении статуса остальных слоев, разница между состоянием среднего и верхнего классов уменьшается. В этом случае, затраты на социальное перераспределение средств оказываются ниже, чем на подавление среднего класса через репрессии.

Мы можем дополнить формулу идеями известных политологов Д. Асемглоу и Дж.А.

Робинсона. Авторы рассматривают демократию в сочетании с социальным конфликтом между различными группами, основной конфликт между сегментами населения связан с долей трудовых доходов в ВВП. В этом случае бедные получают доход от труда, богатые - от капитала или арендной платы. «Следовательно, когда возникает конфликт между богатыми и бедными, высокая доля трудовых доходов соответствует низкому уровню межгруппового неравенства» [5, 89].

В обществах, где отсутствует демократия, состоятельные слои общества подвергаются опасности восстания. Меньшинство, обладающее богатством, стоит перед выбором: идти на компромисс, принимая реформы, предоставлять больше свобод или подавлять недовольство силой. Бедные, составляющие большую часть населения, часто остаются без реальных изменений, поскольку боятся, что любые улучшения могут быть отменены, если элиты сохранят контроль. Решение между ужесточением контроля и переходом к демократии зависит от многих аспектов, в том числе от социально-экономического статуса страны: уровня неравенства и распределения доходов.

По мнению экономистов Асэмоглу и Робинсона, связь между демократическими процессами и разницей в доходах граждан нелинейна. Она напоминает кривую, образующую изогнутый график в форме «U», перевернутого вверх ногами. Если рассматривать страны с минимальным разрывом в доходах, как, например, Сингапур, то потребность в демократии остается на низком уровне. В случаях же аномально высокого неравенства, как в Сальвадоре, Парагвае, Китае и России, правящая верхушка стремится избегать развития демократических институтов, опасаясь значительных потерь и предпочитая политику подавления. Вероятность перехода к демократии возрастает при условии умеренного экономического неравенства.

Кроме того, осветим монументальное исследование Т. Пикетти [16]. Одним из ключевых заключений, которые Т. Пикетти сделал в своих исследованиях, стало утверждение о “паразитическом” характере современного капитализма. Издание *The Economist* продемонстрировало, что за последние 30-40 лет (вследствие либеральных преобразований, проведенных Тэтчер и Рейганом) на Западе произошло стремительное увеличение спекулятивного обогащения. С 1980 года неравенство в доходах быстро росло в Северной Америке, Китае, Индии и составило 5% в Европе.

В рамках своего исследования он создал модель, основанную на определении, двух экономических законах и неравенстве. Пикетти называет растущую дисперсию в распределении богатства социальной и политической проблемой первостепенной важности. Мы можем ясно видеть эту проблему в соотношении доли национального дохода к численности населения. Это можно увидеть на примере процентного соотношения доли доходов состоятельного населения в США на 10% населения, поскольку с 1970 по 2007 год она увеличилась с 35 до 50%, то есть почти весь доход присваивался элитой страны [16]. Такая концентрация богатства в руках элиты приводит общество к политическим проблемам и разрушению основ демократических идеалов. Пикетти предлагает свой выход из нынешнего кризиса социального неравенства. Он видит это в фискальной политике, в том, чтобы сбалансировать определенный процент, не для финансирования государства всеобщего благосостояния, а для регулирования капитализма. В то же время главным нововведением в налоговой системе XXI века станет глобальный налог на капитал, ежегодный налог на индивидуальное богатство.

По словам К. Крауча, социал-демократия приложила немало усилий, чтобы исключить из насущных проблем вопросы, связанные с такими проблемами рынка труда, как трудовые отношения и условия труда. «Историческая точка зрения на права, полученные в результате подъема рабочих движений, заключалась в том, что они были основаны на зависимости экономики и общества от продуктов труда» [11, 134]. Эти проблемы являются центральными и должны быть возвращены в повестку дня; социальная политика не может не учитывать неравномерное распределение доходов. Тем не менее, социал-демократы считаются великими строителями государства всеобщего

благополучия, поскольку они понимают важность вклада социальных инвестиций в повышение общей производительности экономики, они признают необходимость использования возможностей общества для борьбы с рыночными дисбалансами, и есть возможность создать защиту от меняющегося мира о глобализации.

Цифровое неравенство

Ранее социальное различие включало в себя материальные ценности, экономический статус, связи, уважение в обществе, образ жизни и способности [9, 7]. Но в современном обществе ключевыми становятся информационные ресурсы и цифровые технологии. Это приводит к новым видам социальных разрывов, особенно в аспекте цифрового доступа [14, 8].

Под цифровым разделением понимают ситуацию, когда разные социальные группы имеют неодинаковый доступ к информационным технологиям. Это может быть вызвано не только отсутствием доступа к технологиям, но и недостаточными навыками их использования или даже сознательным отказом от них, возможно, из-за особых предпочтений или недоверия к технологиям. В современном мире данные - это новый ресурс власти, и здесь наблюдается неравенство. Пользователи интернета, возможно и не подозревая, создают огромное количество цифровых данных своей активностью. Однако именно компании, занимающиеся сбором этой информации, обладают ключами к её анализу и хранению. Аналитики превращают сырые данные в ценные знания, которые затем могут быть реализованы как продукт. В то же время руководители и власти используют эти данные для реализации собственных целей, увеличивая разрыв между обычными пользователями и теми, кто контролирует информационные потоки.

Цифровой разрыв между странами определяется качеством и доступностью информационных систем, а также уровнем защиты прав граждан в сети. Неравный доступ к современным технологиям и информации, а также диспаритет в навыках их использования — вот основные аспекты этого разрыва. Вариативность цифрового неравенства проявляется через: — Недостаточность доступа к цифровым ресурсам. — Различия в умении обращаться с технологиями. На мировой арене наблюдается разделение между индустриально продвинутыми государствами и теми, что развиваются, догоняя лидеров. Такое же разделение характерно и внутри стран: передовые промышленные области контрастируют с отстающими аграрными зонами. В контексте образования разрыв между городскими и сельскими учебными заведениями ощущается через разницу в качестве обучения и доступности ресурсов для образования. Между поколениями существуют значительные различия в освоении технологий. Молодые люди, как правило, легче приспосабливаются к нововведениям в цифровой сфере, в то время как старшее поколение часто испытывает трудности с включением в эти процессы. Финансовые барьеры также играют важную роль в доступности информационных технологий. Стоимость оборудования и услуг может ограничивать доступ к цифровым ресурсам, а также технологический прогресс может уменьшать ценность традиционных форм капитала.

Цифровые технологии вносят значительные изменения в социальную структуру. Некоторые видят в этом шанс для улучшения равенства через доступность технологий, но есть и другая точка зрения, подчеркивающая усиление социального разделения. Появляется цифровая элита с особыми компетенциями, диктующая правила в области технологий, в то время как другие лишаются доступа к цифровым ресурсам. Экономическая цифровизация изменяет рынок труда: автоматизация сокращает количество рабочих мест на производстве, а интеллектуальный труд превращается в простое обслуживание сложных систем. Это приводит к утрате трудовых доходов и понижению социального статуса. Цифровое разделение становится политической проблемой и угрозой для электронной демократии. Технологии активизируют участие граждан в политической жизни, но также могут привести к недопониманию интересов значительных социальных групп, создавая риск их дискриминации.

Соотношение демократии и неравенства

Д. Асемглоу и Дж.А. Робинсон рассматривают демократию в сочетании с социальным конфликтом между различными группами, основной конфликт между сегментами населения связан с долей трудовых доходов в ВВП. В этом случае бедные получают доход от труда, богатые - от капитала или арендной платы. «Следовательно, когда возникает конфликт между богатыми и бедными, высокая доля трудовых доходов соответствует низкому уровню межгруппового неравенства» [5, 89]. Для подробного исследования данного вопроса и подтверждения или опровержения идей Д. Асемглоу и Дж.А. Робинсон рассмотрим подробнее данные индекса демократии и индекса Джини. Предполагается, что соотношение индексов показывают отрицательную взаимосвязь между индексом демократии и индексом Джини: то есть страны с более высоким коэффициентом Джини и неравенством, как правило, менее демократичны.

Для рассмотрения анализа данных проясним, что будем понимать под Коэффициентом Джини и Индексом демократии. Коэффициент Джини является одним из основных при измерении уровня неравенства в доходах населения. Коэффициент позволяет проводить сравнения распределения изучаемого признака в популяциях, отличающихся количеством единиц, и между разными популяциями (например, в регионах с разной численностью). Кроме того, он показывает данные по ВВП и доходу на душу населения; динамику неравномерного разброса исследуемого признака; возможность сравнить распределение рассматриваемого признака по неоднородным группам населения (например, для сельских жителей и городских). Одним из несомненных преимуществ коэффициента Джини является его анонимность, тогда, о чьем доходе идет речь, остается неизвестным, в этом нет необходимости. Расчет коэффициента Джини – это шкала, которая колеблется от нуля до единицы. «Коэффициент Джини, равный нулю, означает, что общий доход распределен между получателями абсолютно равномерно; другими словами, все получатели дохода, включенные в выборку, или их особо выделенные группы имеют одинаковый средний доход» [7, 30]. И наоборот, если коэффициент равен единице, то владелец является одним получателем дохода, а все остальные субъекты получают нулевой доход. Конечно, идеальные значения нуля и единицы на практике встречаются крайне редко. Ученые, проанализировавшие коэффициент, пришли к выводу, что «самое низкое значение Джини, наблюдавшееся до сих пор, составляло около 0,15» [7, 30].

Данные Отчета Всемирной базы данных о неравенстве за 2022 год [4] свидетельствуют о том, что в последние десятилетия уровень доходного неравенства вырос практически во всех уголках планеты, но скорость этого роста отличается. То, что степень неравенства значительно варьируется между странами даже при схожем уровне их развития, акцентирует внимание на важной роли национальной политики и институтов в формировании неравенства. «В настоящее время 10 % самых богатых людей Земли владеют 52 % мирового дохода, в то время как беднейшая половина мирового населения получает лишь 8,5 % такого дохода. В среднем один человек из 10 % населения, стоящего на верхней строчке распределения мирового дохода, зарабатывает 87 200 евро (122 100 долл. США) в год, а представитель беднейшей половины в схеме распределения мирового дохода получает 2 800 евро (3 920 долл. США) в год» [4]. Мировое имущественное неравенство обострилось еще сильнее, чем различия в доходах. Самая бедная половина населения планеты владеет лишь крохотной долей мировых активов — всего 2 %. В то же время, 10 % наиболее состоятельных людей контролируют 76 % всех активов. [4].

На создание другого исследуемого индекса, Индекса демократии оказали влияние идеи Г. Алмонда и С. Вербы. Индекс, который с 2006 г. выпускает аналитическое подразделение журнала «The Economist» [3] исследует уровень демократии в 165 странах мира. При анализе учитываются 60 показателей по пяти категориям: избирательный процесс, деятельность правительства, политическое участие, гражданские свободы и политическая культура. Основываясь на оценках по ряду показателей в рамках этих категорий, каждая страна классифицируется как один из четырех типов режимов: «полная

демократия», «ущербная демократия», «гибридный режим», «авторитарный режим.

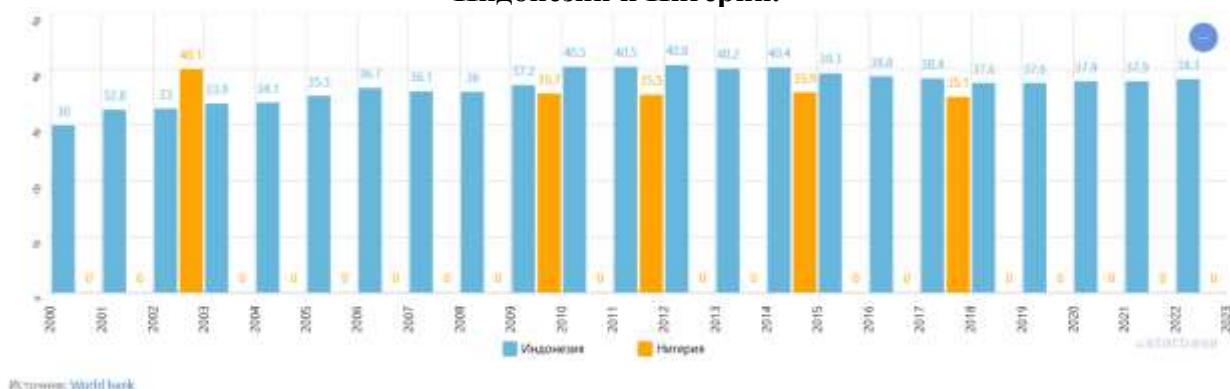
По данным The Economist за 2022 г., почти половина населения земного шара живет в условиях демократии (45,3%), однако только 8% в условиях “полной демократии”, по сравнению с 8,9% в 2015 г [3]. Более трети живет при авторитарном правлении (36,9%), причем значительная их доля приходится на Китай и Россию. В результате оценки состояния демократии за 2022 г. получилось, что страны распределены следующим образом: «“полная демократия” – 24 по сравнению с 21 в 2021 г. (Чили, Франция, Испания); “ущербная демократия” – 48 по сравнению с 53 в 2021 г.; “гибридный режим” - 36 по сравнению с 34 в 2021 г.; “авторитарный режим” – 59» [3]. Лидирующие позиции в таблице заняла Норвегия, не идеальными здесь оказались вновь показатели функционирования правительства и гражданские свободы, второе место заняла Новая Зеландия, в которой не достигли идеальных значений два показателя функционирование правительства и политическая культура. Далее по списку расположились: Исландия, Швеция, Финляндия, Дания, Швейцария, Ирландия, Нидерланды, Тайвань [3].

Таблица № 1. Данные Индекса демократии The Economist за 2006-2023 гг.

Страна	Тип режима	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2008	2006
Канада	Полноценная демократия	8,69	8,88	8,87	9,24	9,22	9,15	9,15	9,15	9,08	9,08	9,08	9,08	9,08	9,08	9,07	9,07
Индонезия	Несовершенная демократия	6,53	6,71	6,71	6,30	6,48	6,39	6,39	6,97	7,03	6,95	6,82	6,76	6,53	6,53	6,34	6,41
Нигерия	Гибридный режим	4,23	4,23	4,11	4,10	4,12	4,44	4,44	4,50	3,85	3,76	3,77	3,77	3,83	3,47	3,53	3,52
Россия	Авторитарный режим	2,22	2,28	3,24	3,31	3,11	2,94	3,17	3,24	3,31	3,39	3,59	3,74	3,92	4,26	4,48	5,02

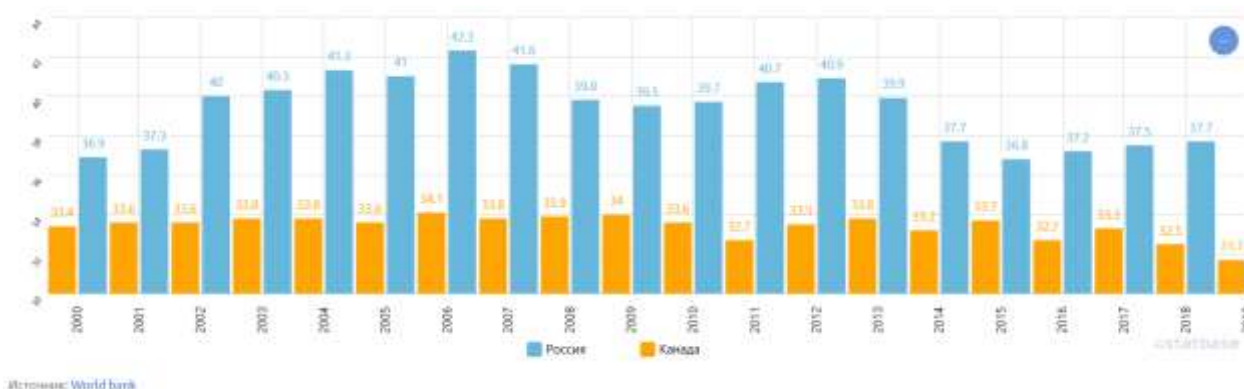
На основе индексов Джини и Индекса Демократии рассмотрим наглядно ряд зависимости на определенных кейсах в период с 2006 по 2023 гг: Канады, Индонезии, Нигерии и России. Для исследования выбор этих стран позволяет провести анализ экономического неравенства в контексте их политических систем, используя индекс Джини в качестве ключевого показателя.

Изображение № 1. Соотношение Коэффициента Джини в период 2000-2023 гг. в Индонезии и Нигерии.

Нигерия, как гибридный режим, представляет собой интересный случай для изучения взаимосвязи между политической нестабильностью и высоким уровнем экономического неравенства. Индекс Джини в Нигерии может дать представление о том, как сочетание демократических и авторитарных элементов в управлении влияет на социально-экономическую политику. **Индонезия**, с её несовершенной демократией, сталкивается с вызовами в виде значительного экономического неравенства. Анализ Индонезии может раскрыть, как переходные политические системы влияют на распределение богатства и какие меры могут быть эффективными для снижения неравенства.

Изображение № 2. Соотношение Коэффициента Джини в период 2000-2023 гг. в Индонезии и Нигерии.

Канада, как совершенная демократия, демонстрирует относительно низкий уровень экономического неравенства по сравнению с другими странами. Исследование Канады может показать, как демократические институты и политики способствуют более равномерному распределению доходов среди населения. **Россия**, признанная The Economist авторитарной системой, характеризуется значительным экономическим неравенством. Изучение России позволяет понять, как централизованное управление и ограниченные политические свободы влияют на распределение доходов и доступ к экономическим возможностям. Таким образом, анализ этих стран в контексте индекса Джини и их политических систем позволяет глубже понять взаимосвязь между типом правления и уровнем экономического неравенства. Это исследование может выявить эффективные стратегии для снижения неравенства в разных политических контекстах.

Выводы

Переход к демократии в XX веке ускорил темпы экономического развития и процессы социального расслоения общества. Несмотря на положительное влияние демократических институтов и на экономическое развитие, оказывается, что демократия не может решить проблему социального неравенства. История показывает, что демократия в большинстве случаев увеличивает уровень социального неравенства, а вместе с ним и разрыв в равенстве возможностей. Проблема социального неравенства признана самой острой проблемой капиталистического мира, неравенство как свобода в возможности накопления неограниченных экономических ресурсов.

Свобода накапливать неограниченные экономические ресурсы может создать ситуацию, в которой уровень экономического неравенства будет настолько высок, что это повлияет на политическое равенство и, следовательно, на стабильное функционирование демократии. Что приведет к его дисфункции, понимаемой как неспособность приносить различные блага людям. «Необходимым условием для более здоровой демократии является принятие стратегии, направленной на устранение экономического (и, следовательно, политического) неравенства» [17, 76].

Неравенство становится самой острой проблемой капиталистического мира в наше время, неравенство как свобода в возможности накопления неограниченных экономических ресурсов. Эта свобода может создать ситуацию, в которой уровень экономического неравенства настолько высок, что это влияет на политическое равенство и, следовательно, на стабильное функционирование демократии. «Необходимым условием для более здоровой демократии является принятие стратегии, направленной на борьбу с экономическим (и, следовательно, политическим) неравенством» [17, 76]. Экономическое неравенство приводит к политическому неравенству, и, следовательно, демократия в таком контексте разрушается, потому что богатые люди определяют исход «демократических» процессов. Демократические возможности ограничены разрывом между богатыми и бедными, что создает следующую ситуацию: «все равны, но некоторые более равны, чем

другие» [17, 76].

В этом процессе цифровые технологии занимают центральное место в формировании экономических и политических направлений. Они превращаются в объединяющую силу для общества, но одновременно приводят к появлению нового типа неравенства — цифрового разрыва. Формируемое цифровое общество должно использовать потенциалы риска как позитивные, так и негативные. Пикетти отмечает важность распространения знаний для уменьшения неравенства [16, 10]. Цифровые технологии представляют собой источник как рисков, так и возможностей. Потенциал сплочения общества или расширения социальных дистанций зависит от того, как человечество воспользуется этими технологиями

Согласно результатам исследования, мы можем сказать, что гипотеза верна и свобода в возможности накопления неограниченных экономических ресурсов может создать ситуацию, в которой уровень экономического неравенства настолько высок, что это влияет на политическое равенство и, следовательно, на стабильное функционирование демократии.

Различия в степени неравенства среди стран с аналогичным уровнем экономического развития акцентируют внимание на важности поднятых в статье тем. Обычно демократические режимы располагают более развитыми механизмами перераспределения доходов и защиты прав граждан, что способствует уменьшению уровня неравенства. Исследование взаимосвязи между индексом демократии и коэффициентом Джини показывает отрицательную корреляцию между демократией и неравенством: страны с высоким уровнем Джини и значительным неравенством чаще всего менее демократичны. К примеру, Канада, будучи полноценной демократией, характеризуется низким уровнем экономического неравенства. Это подтверждает значение демократических институтов для обеспечения социально-экономической справедливости. В Индонезии, которая является несовершенной демократией, наблюдаются значительные проблемы с экономическим неравенством, что указывает на необходимость укрепления демократических структур для более эффективного решения этих вопросов. Нигерия представляет собой гибридный режим с элементами как демократии, так и авторитаризма; это сочетание ведет к политической нестабильности и высокому уровню экономического неравенства. Такая ситуация демонстрирует сложность управления в странах с переходными политическими системами. Россия как авторитарный режим сталкивается с высоким уровнем экономического неравенства из-за централизованного управления и ограниченных политических свобод, что подчеркивает влияние системы власти на распределение доходов.

Список источников

1. Boix, C. 2003. *Democracy and Redistribution*. Chicago: Cambridge University Press. 266 p.
2. Przeworski, A. 1985. *Capitalism and Social Democracy*. New York: Cambridge University Press. 153 p.
3. The Economist Intelligence Unit. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (Дата обращения: 15.02.2025).
4. World Inequality Database. – URL: <https://wid.world> (Дата обращения: 15.01.2025).
5. Асемоглу Д., Робинсон Дж., 2015. Экономические истоки диктатуры и демократии. - Москва: Изд-во НИУ ВШЭ. - 512 с.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - Москва: Академия, 2004. - 788 с.
7. Веселовский С., 2017. Глобализация и проблема неравенства доходов в современном мире: аналитический обзор. Москва: ИНИОН РАН. - 185 с.
8. Горлов К.Н. Социально-политические вызовы больших данных // Социально-политические науки. - 2019. Том 9. № 6. - С. 32-37

9. Комаровский В.С. Бедность и неравенство как вызовы национально-государственной идентичности и формированию российского гражданства // Власть. - 2017. № 1. - С. 5-11.
10. Коэффициент Джини: все ли имеют право на участие? Открытие. – URL: <https://journal.open-broker.ru/economy/koefficient-dzhini/> (Дата обращения: 28 июля 2024 г.).
11. Крауч К. 2016. Как сделать Капитализм подходящим для Общества? - Москва: Изд-во НИУ ВШЭ. - 288 с.
12. Крауч К. 2016. Постдемократия. - Москва: Изд-во НИУ ВШЭ. - 192 с.
13. Латур Бруно. 2019. О некоторых последствиях капитализма // СТАДИС. №1(1). 90 – 100. – URL: http://doxajournal.ru/translations/latour?fbclid=IwAR3yHNqNfM4K7AA7lKHmjIJ377tDsalm-tc8Ch8WDOgxPAV_jBv2npGJQII (Дата обращения: 15.02.2025)
14. Лисенкова А.А. Вызовы и возможности цифровой эпохи // Российский гуманитарный журнал. - 2018. № 3. Том 7. - С. 217-222
15. Манн М., 2014. Власть в XXI веке: Беседы с Джоном А. Холлом. - Москва: Издательство Высшей школы экономики. - 208 с.
16. Пикетти Т. 2016. Капитал в XXI веке. Перевод на русский язык А. Дунаева. - Москва: Издательство "Ад Маргинем Пресс". - 592 с.
17. Свифт Ричард. 2014. Демократия. - Москва: Книгобек, перевод на русский язык. - 208 с.
18. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (Дата обращения: 19.02.2025).
19. Саламова А.С. От неравенства доходов к экономическому неравенству//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №12. С.1039-1044

Сведения об авторе

Рожкова Зинаида Игоревна, к.полит.н., научный сотрудник сектора истории политической философии, заведующая отделом научной коммуникации и популяризации науки, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Россия.

Information about the author

Zinaida I. Rozhkova, PhD in Political Science, Researcher at the Department of History of Political Philosophy, Head of the Department of Scientific Communication and Popularization of Science, The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.18.97.006

Алмаш Ахмад Джавид

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Турищева Татьяна Борисовна

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Методологические подходы к управлению организацией в условиях цифровой трансформации международного бизнеса

Аннотация. В условиях цифровой трансформации, охватывающей все сферы международного бизнеса, особую актуальность приобретают современные методологические подходы к управлению организацией. В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты применения системного, процессного и кибернетического подходов в условиях активной цифровизации управленческой деятельности. Подчеркивается значимость цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика больших данных, интернет вещей и облачные решения, как инструментов повышения эффективности, адаптивности и устойчивости управленческих систем.

Особое внимание уделено необходимости развития цифровых компетенций управленческого персонала и внедрению гибких моделей управления, способных обеспечивать оперативное реагирование на изменения внешней среды. Указанные подходы рассматриваются как основа формирования новой парадигмы управления, ориентированной на стратегическое развитие и конкурентоспособность организаций в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровые технологии, бизнес-управление, автоматизация, анализ данных, искусственный интеллект, цифровая трансформация, облачные технологии, оптимизация бизнес-процессов.

Almash Ahmad Jawid

Plekhanov Russian University of Economics

Turischeva Tatyana Borisovna

Plekhanov Russian University of Economics

Methodological approaches to organizational management in the context of digital transformation of international business

Abstract: In the context of digital transformation encompassing all spheres of international business, modern methodological approaches to organizational management are gaining particular relevance. This paper examines both theoretical and practical aspects of applying systemic, process-based, and cybernetic approaches under conditions of active digitalization of managerial activities. The importance of digital technologies—such as artificial intelligence, big data analytics, the Internet of Things, and cloud-based solutions—is emphasized as a means to enhance the efficiency, adaptability, and resilience of management systems.

Special attention is given to the need for developing the digital competencies of managerial staff and implementing flexible management models capable of responding rapidly to changes in the external environment. These approaches are viewed as the foundation for shaping a new management paradigm focused on the strategic development and competitiveness of organizations in the digital economy.

Keywords: digital technologies, business management, automation, data analysis, artificial intelligence, digital transformation, cloud technologies, business process optimization.

В условиях стремительного развития цифровой экономики и глобальной

трансформации международного бизнеса возрастает значение современных методологических подходов к управлению организацией. Цифровизация рассматривается не только как технологическая инновация, но и как фактор, трансформирующий содержание, принципы и инструменты управленческой деятельности. Эффективное управление в таких условиях требует применения целого спектра методологических оснований, включая **системный, процессный, проектный, адаптивный и кибернетический подходы**.

Системный подход предполагает рассмотрение организации как целостной структуры, в которой цифровые технологии становятся функциональными элементами, обеспечивающими устойчивость и взаимосвязанность всех подсистем. **Процессный подход** акцентирует внимание на управлении сквозными бизнес-процессами, что требует внедрения цифровых платформ, автоматизированных систем и аналитики данных. **Проектный подход** становится необходимым при реализации цифровых инициатив, позволяя структурировать деятельность в условиях изменений и неопределенности.

В условиях высокой технологической турбулентности значимость приобретает **адаптивный подход**, обеспечивающий гибкость управленческих решений и быструю реакцию на внешние вызовы. **Кибернетический подход**, основанный на принципах управления информационными потоками и обратной связи, позволяет эффективно использовать искусственный интеллект, машинное обучение и Big Data для моделирования, прогнозирования и коррекции управленческих решений.

Таким образом, цифровая трансформация требует не просто обновления управленческих инструментов, а глубокого методологического переосмысления моделей управления, направленного на формирование инновационно ориентированных, устойчивых и конкурентоспособных организаций в глобальном цифровом пространстве.

Современные управленческие модели, формируемые под влиянием цифровой трансформации, требуют применения комплексных методологических подходов, ориентированных на интеллектуализацию и автоматизацию управленческих процессов. Использование цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, анализ больших данных и облачные платформы, способствует не только обработке информации, но и построению оптимальных сценариев стратегического развития бизнеса. Это соответствует логике **адаптивного и кибернетического подходов**, предполагающих гибкость, быструю обратную связь и управление на основе данных в реальном времени.

Интеграция цифровых решений формирует новые управленческие парадигмы, базирующиеся на **процессном и проектном подходах**, где ключевую роль играют цифровые платформы, сквозные бизнес-процессы и проектное управление изменениями. Эти модели обеспечивают устойчивость бизнеса в условиях высокой волатильности международной цифровой среды.

Широкое распространение цифровых технологий в экономике формирует концепцию цифровой экономики, в рамках которой изменяются принципы осуществления хозяйственной деятельности, а также трансформируются материальные и нематериальные ценности. В контексте **системного подхода**, цифровизация рассматривается как переформатирование управленческой инфраструктуры и усиление взаимосвязей между структурными элементами организации.

Важно подчеркнуть, что цифровая экономика не отвергает базовые принципы классической модели управления, а модернизирует их за счёт внедрения цифровых решений в производственные и управленческие контуры. Это способствует повышению эффективности бизнес-процессов, созданию адаптивных моделей управления и реализации стратегий устойчивого развития на международных рынках.

Такой подход позволяет рассматривать цифровую экономику как в широком — макроэкономическом, так и в узком — технологико-организационном контексте. Разграничение данных аспектов представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Подходы к управлению организацией на этапе цифровой трансформации

Цифровая экономика рассматривается как логическое продолжение эволюции существующих экономических систем, основанное на модернизации традиционных норм и принципов посредством цифровых технологий. Одним из ключевых признаков цифровой экономики выступает формирование устойчивых и эффективных коммуникативных связей, обеспечивающих качественное управление информационными потоками и способствующих внедрению инновационных решений. Именно эти процессы создают основу для защиты интересов государства, общества и потребителей.

Актуальные тенденции развития цифровой среды обуславливают необходимость формирования нового управленческого концепта — цифровой трансформации, которая представляет собой процесс перехода социально-экономических систем на качественно иной уровень интеграции информационно-коммуникационных технологий. Цель данного процесса — повышение эффективности взаимодействия между организационными структурами, бизнес-процессами и цифровыми сервисами в условиях международной конкуренции.

Цифровая трансформация является неотъемлемым элементом цифровой экономики и включает два стратегически важных направления: разработку цифровых платформ и создание экосистемных операторов, обеспечивающих их масштабное применение, а также трансформацию экономических отношений, обусловленную изменениями институциональной среды и хозяйственных связей.

Цифровые платформы выступают в качестве ключевого элемента управления в цифровой бизнес-среде, способствуя эффективному взаимодействию субъектов экономики. Их функциональные преимущества заключаются в обеспечении быстрого доступа к цифровым ресурсам и решении комплексных управленческих задач.

Для формирования устойчивой цифровой экосистемы необходим высокий уровень информатизации, развитие инфраструктуры и интеграция всех её компонентов в единое информационное пространство, что соответствует основам методологического обеспечения управления организациями в эпоху цифровой трансформации.

Функциональные характеристики цифровых платформ подробно представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Функциональные характеристики цифровых платформ

Современные организации в условиях цифровой трансформации все шире используют автоматизированные системы для управления кадровыми и операционными процессами, включая обработку персональных данных, расчет заработной платы, ведение учета и мониторинг трудовой активности сотрудников. Активное внедрение информационных технологий в различные сферы деятельности подтверждает устойчивую тенденцию к цифровизации, способствующей росту эффективности бизнес-процессов на всех уровнях функционирования предприятий [5].

Цифровые технологии, рассматриваемые как ключевой ресурс управления, представляют собой совокупность инструментов и программно-технических решений, обеспечивающих сбор, хранение, анализ, визуализацию и передачу данных. Эти функции значительно повышают качество управленческих решений и являются основой формирования интеллектуальных систем поддержки управления [2].

С точки зрения методологии управления, интеграция цифровых технологий требует переосмысления подходов к организации управленческих процессов. Наиболее актуальными становятся:

- **системный подход**, обеспечивающий комплексное видение организации как целостной структуры;
- **процессный подход**, ориентированный на оптимизацию бизнес-процессов с использованием цифровых инструментов;
- **функциональный подход**, направленный на повышение эффективности отдельных управленческих функций;
- **адаптивный подход**, обеспечивающий гибкость и устойчивость системы управления в условиях цифровой среды.

Таким образом, цифровизация управления представляет собой ключевой элемент современных методологических подходов, способствуя стратегической устойчивости,

оперативности и инновационному развитию организаций в условиях цифровой трансформации международного бизнеса.

Применение цифровых технологий в управлении организацией в условиях цифровой трансформации международного бизнеса представляет собой не только технологическую модернизацию, но и кардинальное переосмысление методологических основ управления. В современных условиях ключевыми становятся **системный, процессный, ресурсный и адаптивный подходы**, формирующие основу эффективного управления в цифровой среде.

В соответствии с **системным подходом**, организация рассматривается как целостная структура, элементы которой взаимосвязаны и интегрируются в единую цифровую экосистему. **Процессный подход** акцентирует внимание на оптимизации бизнес-процессов с применением цифровых решений — таких как ERP (Enterprise Resource Planning), CRM (Customer Relationship Management), BPM (Business Process Management) — направленных на повышение эффективности и прозрачности управленческих действий.

Согласно **ресурсному подходу (Resource-Based View, Barney, 1991)**, цифровые технологии выступают в роли стратегических ресурсов, обеспечивающих долгосрочные конкурентные преимущества. **Теория динамических способностей (Теезе, 2007)** подчеркивает необходимость развития у организаций способности к быстрой адаптации и трансформации внутренних процессов в условиях нестабильной внешней среды.

Инструменты цифровизации, включая искусственный интеллект, Big Data, облачные технологии и аналитические платформы, способствуют автоматизации операций, повышению скорости принятия решений и улучшению качества стратегического управления. Исследования, проведенные Capgemini Consulting и MIT Sloan School of Management, подтверждают, что цифровая трансформация способствует росту прибыльности предприятий до 26% по сравнению с компаниями, не реализовавшими такие изменения.

Тем не менее цифровая трансформация сопровождается рядом вызовов: недостаточная готовность бизнес-процессов, дефицит цифровых компетенций, ограниченность технологической инфраструктуры и риски информационной безопасности. Кроме того, использование сторонних цифровых решений усиливает угрозы цифрового мошенничества и утечки данных.

Таким образом, успешная цифровая трансформация управления организацией требует стратегически выверенного, методологически обоснованного подхода, сочетающего технологическое развитие с организационной адаптацией. Такой комплексный подход обеспечивает не только повышение операционной эффективности, но и формирует устойчивую управленческую модель, способную эффективно функционировать в условиях цифровой экономики и международной конкуренции.

Список источников

1. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических систем: итоги и перспективы развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 226-239.
2. Авдеева И.Л., Коровин А.А., Мусаев М.М. Управление организационными изменениями в современных производственных системах // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2 (61). – С. 556-560.
3. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Парахина Л.В. Цифровая трансформация управления современными бизнес-процессами // В сб.: Цифровое пространство: экономика, управление, социум. Сборник научных статей V Юбилейной Всероссийской научной конференции. – Курск, 2023. – С. 66-73.
4. Головина Т.А., Адаменко А.А., Сергутина Т.Э. Управление рисками на основе цифровых технологий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3 (47). – С. 388-392.
5. Ляпина И.Р., Сибирская Е.В. Моделирование и проектирование потребностей пользователей в цифровой экономике // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023.

– Т. 18, № 5. – С. 151-171.

6. Мейрияни М., Варганегара Д.Л., Андини В. Большие данные, машинное обучение, искусственный интеллект и блокчейн в корпоративном управлении // Форсайт. – 2024. – № 4 (17). – С. 69-78.

7. Савельева О.В., Сорокина Д.С. Цифровые, компьютерные и информационные технологии в экономике и менеджменте // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2024. – № 1 (18). – С. 129-132.

Сведения об авторах

Алмаш Ахмад Джавид, аспирант, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Турищева Татьяна Борисовна, д.э.н., доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Information about the authors

Almash Ahmad Jawid, PhD Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Turishcheva Tatiana Borisovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.91.82.007

Волковский Константин Михайлович

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

**Исследование теоретических основ и ключевых концепций оптимизации
бизнес-процессов**

Аннотация. В статье представлен подробный анализ теоретических основ оптимизации бизнес-процессов, включая ключевые концепции, методы и инструменты, направленные на повышение операционной эффективности и конкурентоспособности организаций. Рассматривается значимость оптимизации в условиях динамично развивающейся современной экономики, где успех компаний напрямую зависит от их способности адаптироваться к изменениям, сокращать издержки, повышать продуктивность и эффективность бизнес-процессов. Особое внимание уделено необходимости стратегического подхода к управлению изменениями, учитывающего экономические, организационные и кадровые аспекты. В работе подробно описаны теоретические и практические методики реализации оптимизационных мероприятий, раскрыто их значение для долгосрочного стратегического управления и планирования, устойчивого развития организаций, а также их способность достигать поставленных целей в меняющихся условиях комплексной деловой среды.

Ключевые слова: бизнес-процесс, оптимизация, эффективность, методология, конкурентоспособность

Volkovskiy Konstantin Mikhailovich

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

**Study of the theoretical foundations and key concepts of business process
optimization**

Abstract. The article presents a detailed analysis of the theoretical foundations of business process optimization, including key concepts, methods, and tools aimed at improving the operational efficiency and competitiveness of organizations. It examines the importance of optimization in the context of a dynamically developing modern economy, where the success of companies directly depends on their ability to adapt to changes, reduce costs, and increase the productivity and efficiency of business processes. Particular attention is paid to the need for a strategic approach to change management that takes into account economic, organizational, and personnel aspects. The work describes in detail the theoretical and practical methods for implementing optimization measures, reveals their importance for long-term strategic management and planning, sustainable development of organizations, as well as their ability to achieve goals in the changing conditions of a complex business environment.

Keywords: business process, optimization, efficiency, methodology, competitiveness

Введение

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к методам процессного управления, особенно в контексте цифровой трансформации и внедрения автоматизированных систем. Новизна работы заключается в комплексном анализе современных концепций оптимизации, их сравнительной характеристике и выявлении наиболее эффективных практик.

Современный бизнес сталкивается с глобальными вызовами, такими как цифровизация, быстрое изменение рыночной ситуации и возрастающая конкуренция. В

условиях высокой изменчивости внешней бизнес-среды предприятиям требуется не только отвечать на возникающие изменения, но и проактивно улучшать свои внутренние процессы, делая их более эффективными и результативными. Оптимизация бизнес-процессов становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности, способствующему устойчивому росту и адаптации.

Предметом исследования являются концепции оптимизации бизнес-процессов. Объектом исследования выступают бизнес-процессы предприятий, подвергающиеся оптимизации с целью повышения их эффективности и адаптивности.

Методы исследования включают системный анализ, сравнительный анализ ключевых концепций оптимизации, а также методы моделирования и процессного управления. Также используются эмпирические методы, такие как анализ кейсов и экспертные оценки, позволяющие оценить эффективность различных подходов к оптимизации.

Цель данной статьи – исследовать теоретические основы, выделить и проанализировать ключевые концепции оптимизации бизнес-процессов, а также предложить основные подходы к их применению на практике. Рассматриваются как классические методики оптимизации, так и новейшие подходы, продиктованные реалиями цифровой экономики.

Обзор литературы

Оптимизация бизнес-процессов представляет собой комплексную междисциплинарную область, интегрирующую достижения из различных научных сфер: управления, экономики, информационных технологий и анализа данных [1]. Ведущие специалисты в области стратегического управления подчеркивают, что фундаментальная основа конкурентного преимущества современной компании, заключается в её способности эффективно управлять ресурсами на всех организационных уровнях [2, 3].

Ключевые работы, посвященные оптимизации бизнес-процессов, включают исследования методик бизнес-реинжиниринга, представленные в работах Майкла Хаммера и Джеймса Чампи. Их концепция радикального пересмотра бизнес-процессов нацелена на значительное повышение эффективности и конкурентоспособности организаций за счет устранения неэффективных звеньев и внедрения новых структур управления.

Еще одной важной областью исследований является теория "бережливого производства", разработанная Джеймсом Вомаком, Дэниелом Джонсом и Дэниелом Руссом. Этот подход основан на минимизации потерь, стандартизации рабочих процессов и вовлечении сотрудников в процесс постоянных улучшений, что особенно важно для производственных предприятий и сервисных компаний [4].

Дополнительно, практика управления цепочками поставок играет значительную роль в оптимизации бизнес-процессов, позволяя интегрировать поставщиков, производителей и потребителей в единую систему, повышающую эффективность логистики и управления запасами. Исследования в данной области подчеркивают важность синхронизации и прозрачности процессов на всех уровнях цепочки поставок.

Современные исследования все чаще подчеркивают необходимость интеграции цифровых инструментов в процесс организационной трансформации [5]. В частности, технологии больших данных позволяют анализировать огромные массивы информации для предсказания рыночных трендов и оптимизации процессов принятия решений [6]. Облачные технологии предоставляют гибкость и масштабируемость бизнес-систем, снижая затраты на инфраструктуру [7]. Искусственный интеллект и машинное обучение способствуют автоматизации процессов, улучшению качества обслуживания клиентов и повышению эффективности операционной деятельности [8]. Таким образом, цифровая трансформация становится неотъемлемой частью современных стратегий оптимизации бизнес-процессов [9].

Оптимизация бизнес-процессов представляет собой сложный и многофакторный подход, целью которого является улучшение эффективности операций,

производительности, и, в конечном итоге, результатов деятельности организации. Однако выполнение этой задачи сталкивается с рядом вызовов и сложностей, которые требуют стратегических, комплексных и высокоточных решений [10].

Поиск баланса между затратами на изменения, их влиянием на персонал и положительными эффектами для организации — одна из главных задач при оптимизации [11]. Данный процесс неизбежно связан с инвестициями: финансовыми, временными, а также человеческими ресурсами [12]. Речь идет как о прямых затратах на внедрение новых решений (например, приобретение IT-программ, обучение персонала, найм консультантов или специалистов), так и о косвенных, которые могут проявляться в виде временного снижения производительности во время трансформации [13].

С другой стороны, любое изменение внутри организации, особенно связанное с перестройкой процессов, неизбежно оказывает влияние на персонал [14]. Сопротивление изменениям на уровне сотрудников или руководства — распространённое явление. Это может быть вызвано:

1. Страхом потери рабочего места;
2. Ростом нагрузки;
3. Необходимостью адаптации к новой системе работы;
4. Отсутствием понимания пользы и целей оптимизации.

Важно учитывать, что вовлеченность сотрудников и их поддержка играет решающую роль в успешной реализации изменений. Если персонал активно сопротивляется или демонстрирует пассивное неприятие, трансформационные процессы могут замедляться и даже проваливаться [15].

При этом заказчикам изменений необходимо учитывать, что эффект от оптимизации, в том числе экономические и стратегические выгоды, может быть отсроченным. Фактические достижения заявленных целей не всегда могут быть заметны сразу, особенно в организациях с комплексной структурой или большим количеством участников процессов. Руководство компании должно быть готово проходить через этот переходный период, не отказываясь от стратегического направления при первых сложностях [16].

Теоретические аспекты оптимизации бизнес-процессов

Оптимизация бизнес-процессов – это комплекс мероприятий, направленных на улучшение организации и выполнения операций и процедур, которые составляют рабочие процессы внутри компании. Теоретической основой являются подходы системного анализа, включая концепцию процессного управления, предложенную в середине XX века [17, 18].

Ключевые принципы процессного управления включают:

1. Ориентация на результат: каждый процесс должен приносить пользу внутреннему или внешнему клиенту;
2. Системный подход: бизнес-процессы рассматриваются как взаимосвязанные элементы единого механизма;
3. Контроль: измерение эффективности и результативности процессов на основе четко установленных критериев;
4. Непрерывность улучшений: даже достигнув результата, процессы необходимо совершенствовать [18].

Основными задачами оптимизации становятся устранение избыточных действий, сокращение временных затрат, уменьшение уровня ошибок и повышение прозрачности процессов [4, 17]. Эффективность мероприятий по оптимизации измеряется через такие показатели, как снижение себестоимости, ускорение времени выполнения операций и повышение клиентской удовлетворенности [19].

Методология и концепции

Прикладной основой оптимизации бизнес-процессов служат несколько методов и инструментов:

1. Реинжиниринг бизнес-процессов: радикальное изменение ключевых

организационных процессов с целью значительного повышения производительности и качества продукции или услуг [17].

2. Бережливое производство: концепция оптимизации процессов, исключая любые потери (ненужные операции, простаивающее время и т.д.) [4].

3. Шесть Сигм: подход, направленный на повышение качества процессов путем их измерения, анализа и устранения дефектов [14].

4. Всеобщее управление качеством: философия, акцентирующая внимание на постоянном совершенствовании всех аспектов деятельности организации [16].

Эти концепции ориентированы на различный масштаб изменений: от постепенного улучшения до кардинальных трансформаций. Выбор методологии зависит как от текущего состояния процессов, так и от поставленных целей компании [18].

Современные технологии, такие как роботизированная автоматизация процессов и системы управления рабочими процессами, эффективно внедряются для достижения оптимизации. Многие компании также используют искусственный интеллект и машинное обучение для анализа текущих процессов и нахождения новых решений [20].

Практическое применение

Оптимизация бизнес-процессов на практике начинается с их глубокого анализа, включающего систематизацию деятельности компании, выявление слабых мест и оценки текущих показателей результативности. Исследование начинается с картирования всех задействованных процессов.

Основные этапы реализации оптимизационных мероприятий:

1. Диагностика: визуализация процессов, анализ проблемных областей [18];
2. Постановка целей оптимизации: формулирование четких целей, таких как сокращение временных затрат, повышение качества, снижение финансовых рисков;
3. Разработка предложений: определение возможных улучшений процессов [10];
4. Реализация изменений: внедрение разработанных мероприятий;
5. Мониторинг и анализ: наблюдение за изменениями и постоянный пересмотр итогов работы [20].

Пример успешной оптимизации можно найти на примере мировых компаний. Например, Toyota как «пионер» системы бережливого производства достигла сокращения затрат и времени производства, устранив избыточные действия и организовав работу по принципу «точно вовремя» [4].

Выводы и перспективы

Оптимизация бизнес-процессов — это не разовое мероприятие, а долгосрочная стратегия, направленная на достижение устойчивого организационного роста. Анализ теоретических основ и ключевых концепций показывает, что выбор подхода к оптимизации необходимо осуществлять с учетом индивидуальных особенностей компании, ее целей и ресурсов.

Основным направлением дальнейших исследований станет практическая апробация предложенных методов, а также изучение влияния искусственного интеллекта на процесс оптимизации бизнес-процессов.

Внедрение в компанию принципов гибкости, постоянного совершенствования и цифровой интеграции станет важным этапом в развитии управленческой науки и практики.

Список источников

1. Hammer, M. Reengineering Work: Don't Automate, Obliterate // Harvard Business Review. — 1990. — №4. — С. 104–112.
2. Porter, M. Competitive Advantage. — N.Y.: Free Press, 1985. — 557 с.
3. Деминг У. Выход из кризиса. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 370 с.
4. Hammer, M., Champy, J. Reengineering the Corporation. — N.Y.: Harper Business, 1993. — 223 с.

5. Kaplan, R.S., Norton, D.P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. — Boston: Harvard Business School Press, 1996. — 322 c.
6. Porter, M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. — N.Y.: Free Press, 1985. — 592 c.
7. Hiatt, J.M. ADKAR: A Model for Change in Business, Government and Our Community. — Loveland: Prosci Learning Center Publications, 2006. — 146 c.
8. Bridges, W. Managing Transitions: Making the Most of Change. — Cambridge: Da Capo Press, 2003. — 188 c.
9. Senge, P.M. The Fifth Discipline: The Art & Practice of The Learning Organization. — N.Y.: Doubleday, 1990. — 445 c.
10. Collins, J.C. Good to Great: Why Some Companies Make the Leap and Others Don't. — N.Y.: HarperBusiness, 2001. — 320 c.
11. Hammer, M., Champy, J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. — N.Y.: Harper Business, 1993. — 223 c.
12. Porter, M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. — N.Y.: Free Press, 1985. — 592 c.
13. Womack, J.P., Jones, D.T. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation. — N.Y.: Simon & Schuster, 1996. — 396 c.
14. Harrington, H.J. Business Process Improvement: The Breakthrough Strategy for Total Quality, Productivity, and Competitiveness. — N.Y.: McGraw Hill, 1991. — 248 c.
15. Goldratt, E.M. The Goal: A Process of Ongoing Improvement. — Great Barrington: North River Press, 1990. — 384 c.
16. Brynjolfsson, E., McAfee, A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. — N.Y.: W.W. Norton & Co., 2014. — 320 c.
17. Christopher, M. Logistics and Supply Chain Management. — 4th ed. — Upper Saddle River: Financial Times Press, 2011. — 320 c.
18. Шарма, А., Сингх, Р. Big Data Analytics in Supply Chain Management: A Review // International Journal of Logistics Systems and Management. — 2020. — Т. 36, №1. — С. 1–20.
19. Чен, Г., Чжао, Л. Cloud Computing in Supply Chain Management: A Review // International Journal of Production Research. — 2016. — Т. 54, №14. — С. 4337–4350.
20. Бенедикт, Л., Мосли, Т. Artificial Intelligence in Business: Opportunities and Challenges // Journal of Business Research. — 2021. — Т. 132, №3. — С. 180–195.

References

1. Hammer, M. Reengineering Work: Don't Automate, Obliterate // Harvard Business Review. — 1990. — №4. — P. 104–112.
2. Porter, M. Competitive Advantage. — N.Y.: Free Press, 1985. — 557 p.
3. Deming W. Exit from the Crisis. — M.: Alpina Business Books, 2007. — 370 p.
4. Hammer, M., Champy, J. Reengineering the Corporation. — N.Y.: Harper Business, 1993. — 223 p.
5. Kaplan, R.S., Norton, D.P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. — Boston: Harvard Business School Press, 1996. — 322 p.
6. Porter, M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. - N.Y.: Free Press, 1985. - 592 p.
7. Hiatt, J.M. ADKAR: A Model for Change in Business, Government and Our Community. — Loveland: Prosci Learning Center Publications, 2006. — 146 p.
8. Bridges, W. Managing Transitions: Making the Most of Change. - Cambridge: Da Capo Press, 2003. - 188 p.
9. Senge, P.M. The Fifth Discipline: The Art & Practice of The Learning Organization. - N.Y.: Doubleday, 1990. - 445 p.
10. Collins, J.C. Good to Great: Why Some Companies Make the Leap and Others Don't. - N.Y.: HarperBusiness, 2001. - 320 p.
11. Hammer, M., Champy, J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business

Revolution. - N.Y.: Harper Business, 1993. - 223 p.

12. Porter, M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. - N.Y.: Free Press, 1985. - 592 p.

13. Womack, J.P., Jones, D.T. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation. - N.Y.: Simon & Schuster, 1996. - 396 p.

14. Harrington, H.J. Business Process Improvement: The Breakthrough Strategy for Total Quality, Productivity, and Competitiveness. - N.Y.: McGraw Hill, 1991. - 248 p.

15. Goldratt, E.M. The Goal: A Process of Ongoing Improvement. - Great Barrington: North River Press, 1990. - 384 p.

16. Brynjolfsson, E., McAfee, A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. — N.Y.: W.W. Norton & Co., 2014. - 320 p.

17. Christopher, M. Logistics and Supply Chain Management. — 4th ed. — Upper Saddle River: Financial Times Press, 2011. — 320 p.

18. Sharma, A., Singh, R. Big Data Analytics in Supply Chain Management: A Review // International Journal of Logistics Systems and Management. - 2020. - T. 36, No. 1. — P. 1–20.

19. Chen, G., Zhao, L. Cloud Computing in Supply Chain Management: A Review // International Journal of Production Research. - 2016. - T. 54, No. 14. — pp. 4337–4350.

20. Benedict, L., Mosley, T. Artificial Intelligence in Business: Opportunities and Challenges // Journal of Business Research. - 2021. - T. 132, No. 3. — pp. 180–195.

Сведения об авторе

Волковский Константин Михайлович, аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Операционный директор ООО «Скайер ИТ», г. Москва, Россия

ORCID 0009-0003-9390-3291

Information about the author

Volkovskiy Konstantin Mikhailovich, PhD Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Chief Operating Officer, Skayer IT LLC, Moscow, Russia

УДК 336.13

DOI 10.26118/2782-4586.2025.77.62.008

Огарёва Юлия Алексеевна

Департамент здравоохранения города Москвы

Московский городской университет управления Правительства Москвы

Опарина Светлана Ивановна

Московский городской университет управления Правительства Москвы

Шинкарёва Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет

Критерии и индикаторы риска при формировании перечня контролируемых лиц при осуществлении контрольной (надзорной) деятельности за применением цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты в городе Москве

Аннотация. В статье представлены критерии и индикаторы риска, используемые для формирования перечня контролируемых лиц в рамках контрольной деятельности за применением цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты в г. Москве. Рассматриваются методы оценки рисков, а также роль государственного надзора и эффективное взаимодействие контролирующих организаций. Подчеркнута важность системного подхода и применения современных технологий для повышения эффективности контроля цен. Для повышения эффективности контроля предлагается интегрировать передовые методы анализа данных, которые позволяют в реальном времени отслеживать изменения цен, выявлять аномалии и предсказывать будущие тенденции. Отмечается, что комплексное сочетание аналитических инструментов, соблюдения правовых норм и системы критериев рисков создает холистическую модель контроля цен на жизненно необходимые лекарственные препараты. Эта модель не только способствует защите интересов потребителей, но и повышает доверие к медицинской системе в целом.

Ключевые слова: контроль, риск, лекарственные препараты, цена, надзор, Москва, критерии

Ogareva Julia Alekseevna

Department of Health of the city of Moscow

Moscow City University of Management of the Government of Moscow

Oparina Svetlana Ivanovna

Moscow City University of Management of the Government of Moscow

Shinkareva Olga Vladimirovna

Moscow City Pedagogical University

Criteria and indicators of risk when forming the list of controlled persons during control (supervisory) activities for the use of prices for vital and essential drugs in the city of Moscow

Abstract. The article presents the criteria and risk indicators used to form a list of controlled persons in the framework of control activities for the use of prices for vital and essential drugs in Moscow. Methods of risk assessment are considered, as well as the role of state supervision and effective interaction of controlling organizations. The importance of a systematic approach and the use of modern technologies to increase the efficiency of price control is emphasized. To improve control efficiency, it is proposed to integrate advanced data analysis methods that allow real-time monitoring of price changes, identify anomalies and predict future trends. It is noted that a comprehensive combination of analytical tools, compliance with legal norms and a system of risk criteria creates a holistic model of price control for vital drugs. This

model not only promotes consumer protection, but also increases confidence in the medical system as a whole.

Keywords: control, risk, drugs, price, supervision, Moscow, criteria.

Формирование перечня контролируемых лиц для осуществления контрольной (надзорной) деятельности в сфере применения цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты в городе Москве является многоступенчатым процессом. Этот процесс необходим для обеспечения доступности лекарственных препаратов (ЖНВЛП) для граждан. В его основе лежит правильная оценка рисков, что требует внимания ко многим факторам.

Первым шагом является анализ рынка лекарственных препаратов (ЖНВЛП), который включает в себя изучение динамики, частоты изменений и отклонений от установленных предельных значений цен на лекарственные препараты (ЖНВЛП). Такие анализы помогают выявить участников фармацевтического рынка, которые могут оказаться под подозрением в возможных нарушениях. Информация о ценах на лекарственные препараты (ЖНВЛП), о том, как и почему они изменяются, может указывать на недостатки в управлении, возможные схемы манипуляции ценами или отсутствие должного контроля участниками фармацевтического рынка.

Кроме того, важно учитывать дополнительные аспекты, такие как уровень доступности препаратов для населения и качество обслуживания. Например, любое повышение цен должно быть обосновано и не должно сокращать доступность необходимых для лечения медикаментов. Контроль за соблюдением законодательных норм также играет ключевую роль в этом процессе.

Таким образом, создание перечня контролируемых лиц - это не просто оценка цен, это комплексная задача, требующая учета экономических, юридических и социальных факторов. Важно, чтобы контроль был направлен не только на выявление нарушений, но и на создание более прозрачной и эффективной системы, способствующей благополучию населения [3, 5, 7].

При выборе критериев риска для формирования перечня контролируемых лиц в сфере контроля цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты важным аспектом становится экономическая целесообразность. Это означает, что необходимо оценивать не только фактические цены на лекарства, но и их изменения во времени, чтобы понять, какие факторы влияют на их колебания. Основным элементом в этом процессе являются ключевые индикаторы, которые предоставляют информацию о состоянии рынка, ценовой политике поставщиков и других аспектах, оказывающих влияние на доступность медикаментов для граждан [1].

Среди индикаторов важным моментом является рост цен на лекарственные препараты (ЖНВЛП), особенно если такие изменения происходят без очевидных экономических обоснований. Отметим, что в отдельных случаях резкое повышение стоимости может быть связано с манипуляциями со стороны производителей или дистрибьюторов, что угрожает доступности лекарств для более широкого круга пациентов. В дополнение к этому рекомендуется анализировать частоту изменения цен - регулярные колебания могут указывать на нестабильность в экономике или отсутствие жесткого надзора за ценами. Отклонения от предельных значений, которые установлены государственными органами, могут свидетельствовать о возможных нарушениях со стороны контролируемых лиц, в связи с чем их также рекомендуется регулярно мониторить в табличной форме. Отметим, что каждый из этих индикаторов в совокупности создает информационное поле, позволяющее выявлять потенциальные риски и нарушения. При этом важно, чтобы система контроля учитывала не только текущие изменения цен, но и их долгосрочные тренды. Это необходимо для того, чтобы не допустить ситуации, когда повышение цен становится неизбежным, что, в свою очередь, нарушает право граждан на доступ к необходимым лекарственным препаратам. Таким образом, обоснованный выбор критериев риска

способен улучшить контроль за ценами на жизненно важные медикаменты, тем самым защитив интересы потребителей.

Согласно нормам законодательства, контроль за соблюдением цен на жизненно необходимые лекарственные средства в Москве осуществляется на основании специального Постановления Правительства. Данный документ:

- устанавливает правила применения цен на медикаменты,
- формирует рамки для осуществления государственными органами надзора и контроля в данной сфере.

Цель вышеупомянутого контроля состоит в обеспечении доступности лекарственных средств для населения – это подразумевает под собой не только наличие медикаментов в аптечной сети, но и обоснованное ценообразование на них.

Важным аспектом этого контроля является акцент не только на самой цене, но и на качестве и доступности услуг, предоставляемых гражданам. Регуляторы уделяют внимание тому, чтобы пациенты могли получить необходимое лечение в удобных и комфортных условиях. Важно, чтобы лекарства были не только по доступной цене, но и представлены в достаточном ассортименте, чтобы удовлетворить потребности различных категорий граждан.

Таким образом, Постановление Правительства Москвы устанавливает комплексный подход к регулированию цен на жизненно необходимые лекарственные средства, который охватывает финансовые аспекты и другие обязательные требования [2]. Данная стратегия направлена на создание системы, в которой соблюдение ценовых норм сочетается с повышением уровня доступности лекарственных препаратов, что, в итоге, служит общей цели – защите здоровья и благополучия граждан.

Системный подход к формированию перечня контролируемых лиц в сфере здравоохранения, правильного его категорирования, и регулирования цен на лекарственные препараты представляет собой стратегически важное направление, которое позволяет значительно улучшить процесс выявления рисков и предотвращения нарушений обязательных требований. Такой подход подразумевает комплексное рассмотрение всех аспектов, связанных с контролем цен, к которым относится анализ ряда факторов, к примеру:

- экономическая ситуация,
- ценовая политика производителей и дистрибьюторов,
- доступность лекарственных препаратов для населения.

Повышение качества контрольной деятельности в рассматриваемом контексте становится возможным благодаря системному подходу, который предоставляет более полное представление о текущем состоянии рынка и помогает принимать обоснованные решения.

Отметим и такой важный аспект, как внедрение цифровых технологий и автоматизированных систем анализа данных [4] - это является одним из важных элементов контрольного процесса, так как позволяет значительно ускорить процедуру мониторинга цен благодаря тому, что автоматизированные системы могут обрабатывать значительные объемы данных. Это, в свою очередь, делает анализ данных более эффективным, так как дает возможность сделать более объемным охват контролируемых лиц - системы могут автоматически собирать данные из информационной системы, что значительно экономит время и ресурсы контролирующего органа. Дополнительно системы анализа данных расширяют возможности прогнозирования благодаря тому, что с их помощью можно проводить детальную оценку динамики цен, выявлять закономерности и тенденции на рынке, что позволяет предсказывать тенденции изменения цен в будущем с более высокой вероятностью. Данный факт способствует более ответственному подходу к регулированию и контролю, позволяя своевременно реагировать на негативные тенденции и предотвращать нарушения обязательных требований [6].

Исходя из этого, можно сказать, что системный подход к формированию перечня

контролируемых лиц, дополненный современными цифровыми технологиями, создает основу для более качественного и оперативного контроля за ценами на жизненно важные лекарства, что приводит не только к оптимизации процессов мониторинга, но и к более значимым итогам в виде повышения доступности и качества медицинских услуг, что, в свою очередь, является одной из основных целей государственной политики в сфере здравоохранения.

Таким образом, контроль цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты в Москве становится задачей, требующей комплексного подхода и тщательной проработки системы критериев и индикаторов риска. В современных условиях, когда рынок медикаментов подвержен множеству внешних и внутренних факторов, важно не только устанавливать ценовые рамки, но и учитывать различные аспекты, которые могут повлиять на доступность и качество лекарств для населения.

Для достижения эффективности контроля необходимо интегрировать передовые методы анализа данных, которые позволяют в реальном времени отслеживать изменения цен, выявлять аномалии и предсказывать будущие тенденции. Эти методы обеспечивают возможность собирать и обрабатывать информацию с разнообразных площадок, включая данные из аптек, информацию от производителей и результаты исследований, что значительно расширяет понимание текущей ситуации на рынке. Таким образом, применение современных аналитических инструментов создает основу для более быстрого и точного выявления рисков, а также для адекватного реагирования на них.

Важным аспектом остается и четкое соблюдение действующего законодательства, которое регулирует деятельность в сфере контроля за ценами на лекарственные препараты (ЖНВЛП). Эффективная реализация контрольных мер невозможна без серьезной правовой базы, которая задает рамки и обязательства как для государственных органов, так и для участников фармацевтического рынка - это требует не только правильности в применении норм, но и готовности к их адаптации в ответ на изменения экономической ситуации.

Комплексное сочетание аналитических инструментов, соблюдения правовых норм и системы критериев рисков создает холистическую модель контроля цен на жизненно необходимые лекарственные препараты. Эта модель не только способствует защите интересов потребителей, но и повышает доверие к медицинской системе в целом. Совершенствование подходов к контролю цен становится залогом обеспечения здоровья населения, создавая условия для его благосостояния и улучшения качества жизни.

Список источников

1. Об установлении предельных размеров торговых надбавок к ценам на лекарственные препараты. Постановление Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. № 163-ПП
2. Об утверждении Реестра рисков нарушения обязательных требований по региональному государственному контролю (надзору) за применением цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 06.02.2024 № 83
3. Перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований регионального государственного контроля (надзора) за применением цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, на территории Московской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://mz.mosreg.ru/deyatelnost/knd/profilaktika-narusheniy/normativno-pravovye-akty/05-06-2023-10-57-56-perechen-indikatorov-riska-narusheniya-obyazatelny> (дата обращения: 28.02.2025).
4. Евдокимова Ю. В., Шинкарева О. В., Плешакова М. В. Цифровизация экономики России: региональные и ведомственные аспекты // Сегодня и завтра Российской экономики. 2023. № 115. С. 93-105. DOI 10.26653/1993-4947-2023-115-06.

5. Опарина С. И. Регламент проведения контрольных мероприятий региональным органом государственного внутреннего финансово-бюджетного контроля // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 51-56.

6. Росздравнадзор разработал новые индикаторы риска для контроля оборота лекарств. [Электронный ресурс]. URL: <https://kodeks.ru/news/read/roszdravnadzor-razrabotal-novye-indikatory-riska-dlya-kontrolya-oborota-lekarstv> (дата обращения: 28.02.2025).

7. Современные проблемы контроля и аудита в финансово-бюджетной сфере в Российской Федерации / С. И. Опарина, А. А. Шестемиров, Э. М. Аминова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. 214 с. ISBN 978-5-4365-8005-0.

Сведения об авторах

Огарёва Юлия Алексеевна, заместитель начальника отдела мониторинга ассортимента лекарственных препаратов Управления информационно-аналитической работы по обращению лекарственных препаратов Дирекции по координации деятельности медицинских организаций Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Россия; магистрант кафедры финансового менеджмента и финансового права Московского городского университета управления Правительства Москвы, Москва, Россия

Опарина Светлана Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового менеджмента и финансового права Московского городского университета управления Правительства Москвы, Москва, Россия

Шинкарёва Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Information about the authors

Ogareva Yulia Alexeevna, Deputy Head of the Drug Assortment Monitoring Department of the Drug Circulation Information and Analytical Work Directorate of the Directorate for Coordination of Medical Organizations of the Moscow Department of Health, Moscow, Russia; Undergraduate, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia

Oparina Svetlana Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate professor, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia

Shinkareva Olga Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Moscow City University, Moscow, Russia

УДК 336.13

DOI 10.26118/2782-4586.2025.40.65.009

Филон Евгения Александровна

Департамент градостроительной политики города Москвы
Московский городской университет управления Правительства Москвы

Евдокимова Юлия Викторовна

Московский городской университет управления Правительства Москвы
Российский государственный социальный университет

Шинкарёва Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет

Повышение эффективности взаимодействия Департамента градостроительной политики города Москвы с организациями, предприятиями, иными органами государственной власти в рамках контрольной (надзорной) деятельности

Аннотация. В статье изучены особенности организации взаимодействия Департамента градостроительной политики города Москвы с организациями и иными органами государственной власти в рамках контрольной (надзорной) деятельности. В контексте градостроительной политики данное взаимодействие приобретает особую значимость, так как охватывает широкий спектр вопросов, которые связаны с проектированием, строительством и вводом в эксплуатацию объектов недвижимости. Основная цель исследования – проведение анализа функциональных обязанностей Департамента градостроительной политики города Москвы, его взаимодействие со всеми заинтересованными участниками по реализации градостроительной политики, выявлении ключевых проблем и выработке рекомендаций по их устранению для повышения эффективности градостроительной политики, а именно- внедрение единых стандартов и процедур взаимодействия, повышение уровня автоматизации процессов и развитие системы обучения и повышения квалификации сотрудников.

Ключевые слова: градостроительная политика, строительство, взаимодействие, градостроительные нормы, территориальное планирование, государственное управление, контрольные (надзорные) органы

Philon Evgeniya Alexandrovna

Department of Urban Planning Policy of the City of Moscow
Moscow City University of Management of the Government of Moscow

Evdokimova Julia Viktorovna

Moscow City University of Management of the Government of Moscow
Russian State Social University

Shinkareva Olga Vladimirovna

Moscow City University

Improving the efficiency of interaction of the Department of urban planning policy of the city of Moscow with organizations, enterprises, other public authorities within the framework of control (supervisory) activities

Abstract. The article studied the peculiarities of organizing the interaction of the Department of Urban Planning Policy of the city of Moscow with organizations and other government bodies within the framework of control (supervisory) activities. In the context of urban planning policy, this interaction is of particular importance, as it covers a wide range of issues related to the design, construction and commissioning of real estate. The main purpose of the study is to analyze the functional responsibilities of the Department of Urban Planning Policy of the city

of Moscow, its interaction with all interested participants in the implementation of urban planning policy, identifying key problems and developing recommendations for their elimination to improve the effectiveness of urban planning policy, namely, the introduction of uniform standards and procedures for interaction, an increase in the level of automation of processes and the development of a system of training and advanced training of employees.

Keywords: urban planning policy, construction, interaction, urban planning norms, territorial planning, public administration, control (supervisory) authorities

Современный город-мегаполис, такой как Москва, представляет собой сложную систему, основанную на взаимодействии многочисленных государственных структур и частных организаций. Особенно важно наладить взаимодействие в сфере градостроительной политики, так как она определяет будущее развитие территории, включая проектирование новых объектов, реконструкцию старых зданий и создание комфортной городской среды. Одним из центральных элементов этой системы является Департамент градостроительной политики города Москвы (далее – Департамент), который, несмотря на отсутствие собственных надзорных функций, играет значительную роль в координации действий различных участников градостроительного процесса. Организация контрольно-надзорной деятельности в данном направлении всегда вызывает интерес исследователей [1, 6, 7, 9], так как именно от качества контроля во многом зависит эффективность использования финансовых ресурсов мегаполиса, а, значит, и экономическая безопасность региона [8].

Целью настоящего исследования является изучение особенностей взаимодействия Департамента с организациями и органами государственной власти в рамках контрольной (надзорной) деятельности. Мы проанализируем основные функции Департамента, формы его взаимодействия с ключевыми игроками градостроительного рынка, а также рассмотрим существующие проблемы и вызовы, препятствующие эффективной реализации градостроительной политики. В заключение будут предложены рекомендации по оптимизации процесса взаимодействия для улучшения качества градостроительного регулирования.

Основные функции Департамента градостроительной политики города Москвы заключаются в следующем:

1. Разработка и реализация градостроительной политики: Департамент разрабатывает стратегию и тактику городского развития, включая подготовку и утверждение градостроительных планов, схем территориального планирования с соблюдением всех действующих правил и норм [3].

2. Координация деятельности различных организаций и предприятий в сфере градостроительства: Департамент выступает посредником между застройщиками, проектировщиками, подрядчиками и другими участниками градостроительного процесса, обеспечивая согласование их действий и соответствие общим градостроительным нормам и правилам [2].

3. Поддержание и развитие градостроительной документации: Департамент ведет учет градостроительных кадастров, реестров объектов недвижимости и другой важной градостроительной документации, что помогает обеспечить доступность актуальной информации для всех участников градостроительного процесса.

Кроме того, Департамент тесно сотрудничает с надзорными органами, такими как Государственная инспекция по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы и Комитет государственного строительного надзора города Москвы. Такое взаимодействие способствует соблюдению градостроительных норм и предотвращает возможные нарушения.

Департамент взаимодействует с застройщиками проектными организациями и различными органами государственной власти на всех этапах градостроительного цикла, начиная от разработки проектной документации и заканчивая вводом объектов в

эксплуатацию. Основными формами взаимодействия являются:

- согласование проектных решений: Департамент рассматривает проекты с точки зрения соответствия действующим градостроительным нормам и правилам.
- экспертиза проектной документации: проводится оценка проектной документации на соответствие техническим и градостроительным требованиям.
- участие в получении разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию: Департамент содействует застройщикам на этапе оформления необходимых документов.

Кроме того, важное направление взаимодействия связано с органами местного самоуправления и надзорными органами. Департамент активно работает с муниципальными образованиями для согласования градостроительных планов и проектов, а также поддерживает инициативы по благоустройству и улучшению городской среды. Взаимодействие с контрольными (надзорными) органами включает обмен информацией о нарушениях, проведение совместных проверок с выездом инспекторов на объекты строительства.

Процесс взаимодействия Департамента с организациями и различными органами государственной власти сопровождается рядом проблем и вызовов:

1. Недостаточная координация между различными органами власти: разнообразие ведомств и их различающиеся подходы к решению одних и тех же вопросов приводят к дублированию функций и снижению общей эффективности [5].
2. Ограниченные ресурсы для проведения контроля: даже при тесном сотрудничестве с надзорными органами, недостаток человеческих и финансовых ресурсов затрудняет оказание полноценной помощи в обеспечении соблюдения градостроительных норм.
3. Необходимость повышения квалификации сотрудников: постоянное обновление знаний и навыков работников Департамента является критически важным для адаптации к меняющемуся законодательству и практикам градостроительства.

Для повышения эффективности взаимодействия Департамента с внешними партнерами рекомендуется использовать следующие меры:

1. Внедрить единые стандарты и процедуры взаимодействия. Это даст возможность создать унифицированные стандарты и процедуры, тем самым обеспечив упрощение и ускорение процессов согласования и утверждения [10].
2. Повысить уровень автоматизации процессов. Использование автоматизированных систем для управления проектами и контроля за строительными работами приведет к улучшению информационного взаимодействия и снижению временных затрат. Отметим, что автоматизация и цифровизация процессов ведет к существенной экономии ресурсов [4], что важно для повышения эффективности деятельности.
3. Развивать системы обучения и повышения квалификации сотрудников. Регулярные тренинги и семинары, проводимые для сотрудников Департамента и других участников градостроительного процесса предоставят возможность поддерживать высокий уровень профессиональных компетенций сотрудников и быть в курсе происходящих изменений.

Предлагаемые меры помогут преодолеть выявленные проблемы и повысить эффективность взаимодействия, минимизируя риски конфликтов и улучшая качество градостроительного регулирования. Эффективная организация взаимодействия Департамента градостроительной политики города Москвы с организациями и органами государственной власти является важным аспектом обеспечения устойчивого и качественного градостроительного развития столицы. Несмотря на отсутствие у Департамента непосредственных контрольных (надзорных) функций, его роль в координации и поддержании соблюдения градостроительных норм и правил остается значимой для поддержания высоких стандартов безопасности и качества строительства в городе.

Анализ, проведенный в исследовании, выявил существующие проблемы и вызовы, требующие пристального внимания и разработки целенаправленных мер для их устранения. Оптимизация механизмов взаимодействия, внедрение инновационных

технологий и повышение квалификации сотрудников будут способствовать усилению эффективности градостроительной политики и улучшению городской среды. Реализация предложенных мер позволит оптимизировать работу Департамента по взаимодействию с организациями и органами государственной власти, сократить административные барьеры и укрепить доверие между всеми участниками градостроительной деятельности.

Список источников

1. Асриян С. А., Евдокимова Ю. В. Контрольно-надзорная деятельность в дорожно-транспортной инфраструктуре г. Москвы // Финансовая грамотность как фактор риск-ориентированного управления в различных секторах экономики: Сборник научных трудов, Москва, 20 апреля 26 2022 года / Под редакцией А.А. Шестемирова, Ю.В. Евдокимовой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. С. 26-30.
2. Бычков А.В., Свириденко В.А. Механизмы координации в градостроительной политике: опыт российских регионов. — Новосибирск: Наука, 2022. С. 23.
3. Горбунова О.А., Попков Ю.С. Городская политика и управление развитием мегаполисов. — М.: Издательство МГУ, 2021. С. 57.
4. Евдокимова Ю. В., Шинкарева О. В., Евдокимова А. А. Цифровизация финансового сектора: экономические, правовые, технологические аспекты // Вестник Екатеринбургского института. 2022. № 1(57). С. 46-50.
5. Иванова Н.Д., Беликов А.А. Проблемы межведомственной координации в градостроительной сфере. — Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 245.
6. Мотрунич А. И., Мигашкина Е. С. Тенденции развития контрольно-надзорной деятельности при проведении строительных работ в городе Москве // Экономические и правовые аспекты реализации государственных программ и проектов: Сборник статей по итогам X Научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Москва, 04 апреля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. С. 65-69.
7. Опарина С. И. Регламент проведения контрольных мероприятий региональным органом государственного внутреннего финансово-бюджетного контроля // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 51-56.
8. Проблемы экономической безопасности: теория и практика: Коллективная монография / О. В. Шинкарева, А. В. Минаков, Е. В. Егорова [и др.]; Уральский государственный лесотехнический университет. Том 1. – Екатеринбург: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уральский государственный лесотехнический университет", 2020. 213 с. ISBN 978-5-94984-769-5.
9. Современные проблемы контроля и аудита в финансово-бюджетной сфере в Российской Федерации / С. И. Опарина, А. А. Шестемиров, Э. М. Аминова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. 214 с. ISBN 978-5-4365-8005-0.
10. Соловьев С.В., Гусева Е.В. Автоматизированные системы управления в строительстве: перспективы и вызовы. — Томск: Томский государственный университет, 2021. С. 211.

Сведения об авторах

Филон Евгения Александровна, советник Управления внутреннего аудита и безопасности Департамента градостроительной политики города Москвы, Москва, Россия; магистрант кафедры финансового менеджмента и финансового права Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Москва, Россия

Евдокимова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права Московского городского университета

управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Москва, Россия; доцент кафедры экономики, финансов и капитала Российского государственного социального университета, Москва, Россия

Шинкарёва Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Information about the authors

Filon Evgeniya Alexandrovna, Advisor, Department of Internal Audit and Security, Department of Urban Development Policy, Moscow, Russia; Undergraduate, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia

Evdokimova Yulia Viktorovna, Cand. Sc. (Phil.), Associate professor, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia; Russian State Social University, Moscow, Russia

Shinkareva Olga Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Moscow City University, Moscow, Russia

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2025.31.79.010

Исаев Руслан Исаевич

Государственный университет просвещения

Стаханов Дмитрий Викторович

Таганрогский институт имени А.П. Чехова

**Анализ проблем управленческого консультирования в современных условиях
хозяйственной деятельности**

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к выявлению проблем в процессе осуществления управленческого консультирования. Осуществлена классификация проблемных зон. Проведен анализ противоречий с которыми сталкивается современный российский управленческий консалтинг, выявленных при детальном рассмотрении экономической ситуации функционировании организаций. Изучена иерархическая структура целевых программ с применением метода построения дерева задач для эффективного решения управленческих вопросов. Практика осуществления управленческого консалтинга на российском рынке показывает повышенную сложность координации персонала, что создает дополнительные сложности в системе административного управления. Определены факторы конструктивного разрешения проблем в области управленческого консультирования на основе системного подхода и структурной диагностики.

Ключевые слова: анализ управленческих проблем, процесс принятия решений, управленческий консалтинг, дерево задач, консалтинговые проекты

Isaev Ruslan Isaevich

State University of Education

Stakhanov Dmitry Viktorovich

A.P. Chekhov Taganrog Institute

**Analysis of the problems of management consulting in modern conditions of
economic activity**

Abstract. The article discusses the main approaches to identifying problems in the process of management consulting. The classification of problem areas has been carried out. The article analyzes the contradictions faced by modern Russian management consulting, identified by a detailed examination of the economic situation of the functioning of organizations. The hierarchical structure of target programs has been studied using the task tree construction method to effectively address management issues. The practice of management consulting in the Russian market shows an increased complexity of staff coordination, which creates additional difficulties in the administrative management system. The factors of constructive problem solving in the field of management consulting based on a systematic approach and structural diagnostics are determined.

Keywords: management problem analysis, decision-making process, management consulting, task tree, consulting projects

Введение. Анализ управленческих проблем требует комплексного рассмотрения процесса принятия решений. Консалтинговое исследование включает систематизацию решений по финансовому влиянию и практической реализуемости. Методология оценки охватывает механизмы согласования позиций, распределение зон ответственности и систему контроля исполнения. Глубинное изучение организационных процессов позволяет

выявить истинные причины неэффективности, коренящиеся в поведенческих паттернах высшего менеджмента. Стил ь руководства и межличностные отношения управленцев нередко оказывают более существенное влияние на результативность компании, чем формальные структуры и процедуры планирования. В современных экономических реалиях организации сталкиваются с постоянной изменчивостью рыночных условий. Профессиональные консультанты разрабатывают комплексные решения для минимизации рисков, связанных с неопределенностью. Применение сценарного планирования позволяет создать набор действенных стратегий для различных вариантов развития событий. Методика включает детальную проработку возможных путей адаптации компании к меняющимся условиям рынка. Экономическая нестабильность значительно повышает востребованность экспертного сопровождения бизнеса.

Основной раздел. Современная экономическая реальность требует кардинального пересмотра подходов к управлению предприятиями. Процесс акционирования выявил неэффективность вертикальной системы менеджмента, основанной исключительно на директивном стиле руководства [1]. Успешное развитие организации возможно лишь при условии достижения баланса интересов всех участников производственного процесса. Авторитарный метод управления, характерный для руководителей старой формации, утрачивает действенность при взаимодействии с внешними акционерами, неподверженными административному давлению. Командно-административная модель постепенно уступает место коллегиальному принципу принятия стратегических решений.

Современные российские компании сталкиваются с серьезной проблемой урегулирования внутренних разногласий, решение которых требует привлечения квалифицированных управленческих консультантов. Руководству отечественных предприятий недостает навыков ведения конструктивного диалога, что существенно затрудняет поиск компромиссов в сложных ситуациях. Разработанная система классификации проблем позволяет определить приоритетность задач, оптимальные сроки их решения и необходимые временные ресурсы, что отражено в представленной таблице 1 [2].

Таблица 1.- Критерии классификации проблем

Критерии классификации	Группы проблем
1. Место возникновения	–внешние; – внутренние
2. Локализация	– организация в целом –несколько подразделений – одно подразделение
3. Важность	– организация в целом –несколько подразделений – одно подразделение
4. Вид затрачиваемых ресурсов	–технологические; –финансовые; –информационные; – человеческие
5. Периодические возникновения	–постоянно; – периодически
6. Степень влияния на решение других проблем	–сильное; –умеренное; – слабое – не влияет
7. Приоритетность	–приоритетные; – не приоритетные
8. Степень формализации проблемы	– прочие – стандартные

	–хорошо структурированные –слабо структурированные
9. Характер проблемы	– неструктурированные –исправление неблагоприятной ситуации –улучшение сложившейся ситуации –создание новой ситуации

Современный российский управленческий консалтинг сталкивается с множеством противоречий, выявленных при детальном анализе экономической ситуации. Существенную проблему представляет несоответствие между качеством консалтинговых продуктов и квалификацией специалистов, предоставляющих услуги. Высокая стоимость консультационных услуг делает их доступными преимущественно для крупного бизнеса, оставляя малые предприятия без профессиональной поддержки [3]. Накопившиеся проблемы рынка консалтинговых услуг существенно снижают доверие клиентов к отрасли. Распространенное мнение о консалтинге как исключительно прибыльном бизнесе, паразитирующем на трудностях предпринимателей, препятствует развитию профессионального диалога между консультантами и бизнес-сообществом [4]. Практический опыт выполнения консалтинговых проектов выявляет закономерные сложности в идентификации первопричин организационных проблем руководителями компаний. Находясь внутри бизнес-системы, управленцы зачастую принимают последствия базовых затруднений за сами проблемы, создавая дополнительные препятствия для развития организации.

Профессиональный консультант помогает заказчику выявить корневые причины сбоев в работе компании, устанавливая логические взаимосвязи между наблюдаемыми явлениями и глубинными организационными дисфункциями. Отсутствие четкой формулировки управленческих задач со стороны заказчиков консалтинговых услуг существенно осложняет процесс диагностики организационных проблем. Руководители зачастую ограничиваются эмоциональными оценками ситуации, жалуясь на пассивность сотрудников и неэффективность рабочих процессов. Неспособность клиентов конкретизировать проблемные зоны бизнеса приводит к размытости целей консультирования и снижает результативность совместной работы. Профессиональная задача консультантов в такой ситуации заключается в помощи заказчику при переводе субъективных ощущений в плоскость измеримых показателей и конкретных управленческих решений [5].

Систематический анализ предприятия требует разделения существующих сложностей на процессуальные и статусные категории. Консультанты совместно с руководством компании распределяют полученные данные по соответствующим проблемным зонам. Негативные состояния бизнес-показателей возникают вследствие несовершенства рабочих процессов. Падение конверсии напрямую связано со сложностью оформления покупок на веб-ресурсе организации. Медленная работа службы логистики приводит к сокращению числа лояльных покупателей. Заказчики консалтинговых услуг обычно фиксируют конечный результат системных недоработок, тогда как специалисты-аналитики выявляют первопричины возникновения проблемных ситуаций и предлагают методы оптимизации рабочих процессов [6].

Системный анализ проблемных ситуаций требует применения иерархического структурирования через последовательное разделение глобальной задачи на составляющие компоненты. Методология построения целевых иерархий позволяет визуализировать результаты аналитического исследования сложных ситуаций. Иерархическая структура целевых программ требует применения метода построения дерева задач для эффективного решения управленческих вопросов (рис.1). Проблематика управленческой деятельности охватывает широкий спектр вопросов, затрагивая различные аспекты руководства организацией. Ключевым аспектом эффективного менеджмента выступает грамотное

распределение человеческих ресурсов.

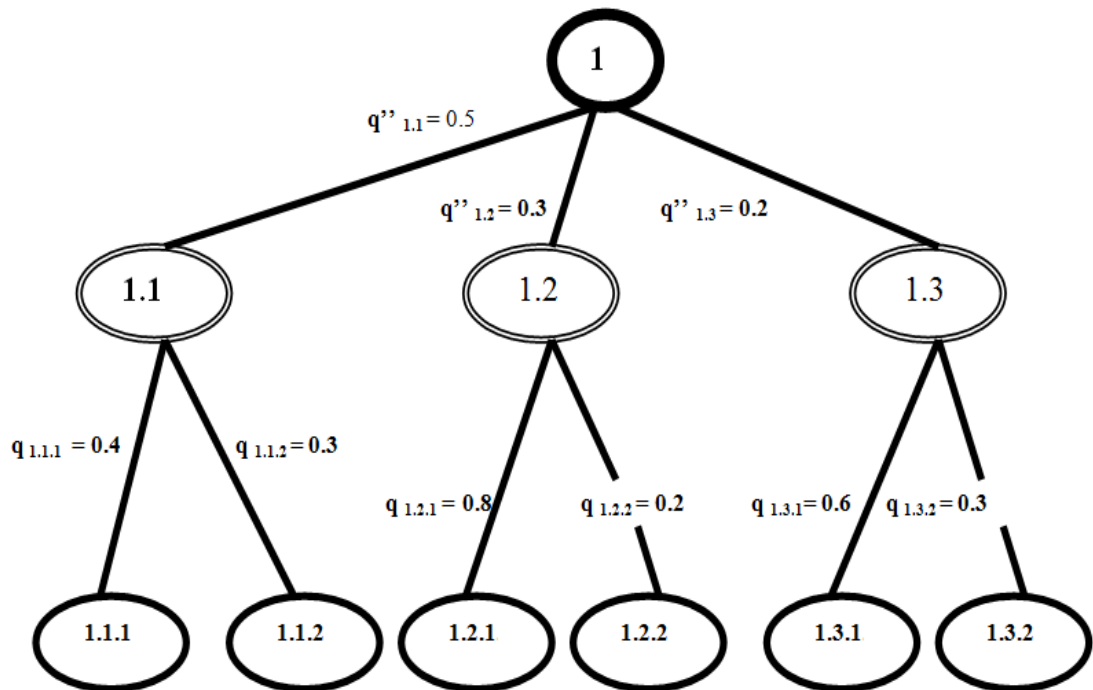

Рисунок 1.- Определение коэффициентов значимости целей [7]:
 q – коэффициент значимости цели по отношению к вышележащей;
 q'' - коэффициент значимости цели по отношению к главной цели.

Многолетняя практика показывает повышенную сложность координации персонала, что создает дополнительные сложности в системе административного управления. Уязвимость кадрового направления требует особого внимания со стороны руководящего состава при построении организационной структуры. Конструктивное разрешение организационных проблем зависит от множества взаимосвязанных элементов, наглядно отображенных схематически. Первостепенное значение приобретает корректная формулировка сути затруднений на начальном этапе взаимодействия между заказчиком и специалистом-консультантом. Руководителю организации требуется предварительно провести детальный анализ ситуации, сформулировать четкое видение проблематики и определить ключевые аспекты, требующие внешней экспертизы (рис.2). Различия в восприятии организационных сложностей между специалистом-консультантом и руководством компании возникают вследствие множества факторов. Управленцы зачастую фокусируются на внешних проявлениях проблематики, упуская из виду первопричины возникающих затруднений. Неэффективные управленческие решения нередко становятся источником дополнительных сложностей, а искаженное восприятие ситуации приводит к поиску несуществующих препятствий в рабочих процессах.

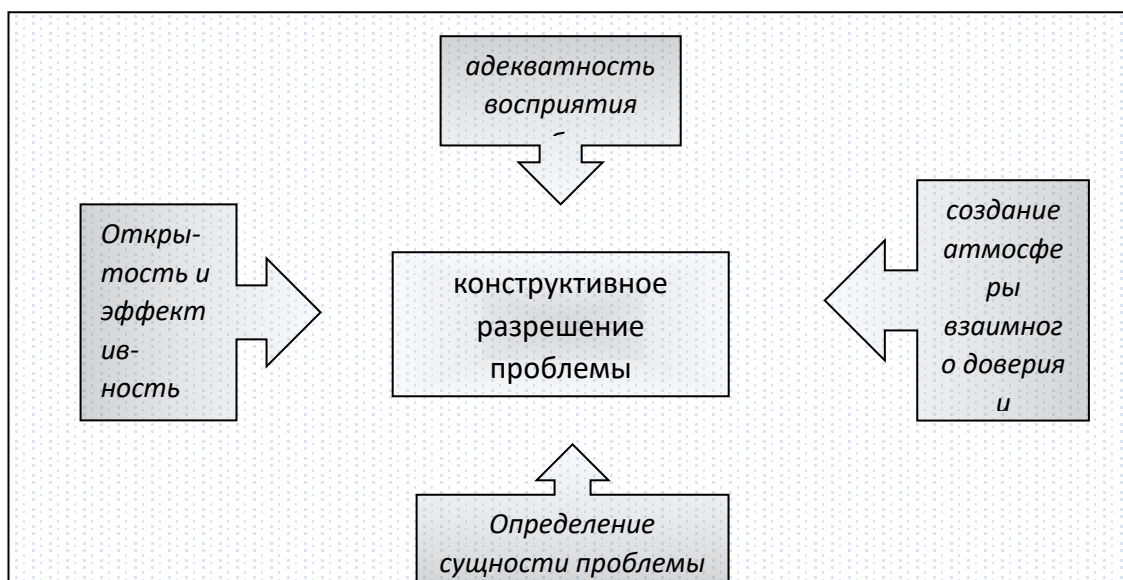

Рисунок 2. Факторы конструктивного разрешения проблем в области управленческого консультирования [8]

Процесс консультирования требует взаимного согласования определения проблемы между участниками. Профессиональный диалог предполагает гибкость позиций и готовность пересматривать изначальные формулировки для достижения единого понимания. Углубленная диагностика в ходе работы нередко приводит к обнаружению дополнительных аспектов, что естественным образом корректирует первоначально выработанные договоренности [9].

Заключение. Определение целевых показателей и параметров успешности совместной работы становится важнейшей задачей для консультационного процесса между специалистом и заказчиком услуг. Успешному консультированию предшествует детальное согласование ожидаемых результатов между участниками процесса. Профессиональный консультант стремится включить в зону ответственности практическую реализацию выработанных рекомендаций. Заказчик зачастую ориентирован на получение аналитического отчета с предложениями, планируя самостоятельное внедрение после завершения работы эксперта. Формат участия консультанта в реализации проекта варьируется от полного погружения до периодических контрольных встреч, учитывая финансовые возможности и пожелания клиента [10].

Распределение функциональных обязанностей между консультантом и клиентом становится ключевым аспектом успешного сотрудничества. Четкое понимание взаимных обязательств позволяет определить границы ответственности каждой стороны при выполнении поставленных задач. Предварительное обсуждение степени вовлеченности клиента и готовности к интенсивной работе формирует основу для выбора оптимальной стратегии взаимодействия. Консультант должен заранее выяснить предпочтения клиента относительно получения готового решения или совместной разработки проекта. Определение зон автономной работы каждой стороны помогает структурировать процесс консультирования и выбрать максимально результативный подход к реализации поставленных целей.

Список источников

1. Андрющенко Г. И. Факторы конкурентоспособности российского рынка консалтинговых услуг / Г. И. Андрющенко // Социальная политика и социология. – 2019. – № 3. – С. 5–15.
2. Бородулин Е. В. Проблемы формирования рынка консалтинговых услуг: отечественный и зарубежный опыт / Е. В. Бородулин // Управление экономическими системами. – 2024. – № 4. – С. 41–47.

3. Генкин В.Е. Многопрофильный инновационно-технологический консалтинг для цифровой трансформации бизнеса / В.Е. Генкин, И.Л. Туккель. – Текст : непосредственный. – DOI 10.26310/2071-3010.2021.272.6.002. – EDN BPMEMX // Инновации. – 2021. – № 6 (272). – С. 9–15.
4. Грабоздин Ю.П. Анализ развития рынка консультационных услуг на современном этапе развития национальной экономики / Ю.П. Грабоздин, Е.Г. Гуреева, А.Н. Кадиленко, Е.А. Мазная. – EDN YAETFJ. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 10 (99). – С. 836–840.
5. Завьялова Н.Б. Современный консалтинг как инструмент развития малого и среднего бизнеса / Н.Б. Завьялова, А.В. Сорокин. – Текст : непосредственный. – DOI 10.18334/err.12.3.114310. – EDN RFIKSB // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 12, № 3. – С. 1077–1092.
6. Закриева З.М. Консалтинг в бизнесе: концептуальный подход / З.М. Закриева. – Текст : непосредственный. – DOI 10.36684/chesu-2020-38-2-83-88. – EDN IMTTOE. // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2020. – Т. 38, № 2. – С. 120–125.
7. Иванова О.Э. Менеджмент-консалтинг как метод решения управленческих и бизнес-проблем / О.Э. Иванова. – Текст : непосредственный. – EDN AGJXKP // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2021. – № 4 (32). – С. 67–76.
8. Мелякова Е.В. Консалтинг в сфере управления проектами в малом и среднем бизнесе: проблемы и методологические подходы / Е.В. Мелякова. – Текст : непосредственный. – EDN UNABSR // Инновационная наука. – 2015. – № 10-2. – С. 92–93.
9. Мурзина О.Е. Применение проектно-процессного подхода к управлению организацией / О.Е. Мурзина, Е.В. Волкодавова. – Текст : непосредственный. – DOI 10.34925/EIP.2022.142.5.207. – EDN KEEVOD // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5 (142). – С. 1085–1088.
10. Федоров М.Ф. Управленческий консалтинг как инструмент повышения эффективности предприятия / М.Ф. Федоров, С.В. Петров. – Текст : непосредственный. – DOI 10.34925/EIP.2020.118.5.218. – EDN QLCTVE // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118). – С. 1052–1055.

Сведения об авторах

Исаев Руслан Исаевич, аспирант, Государственный университет просвещения, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, г.Москва,Россия
Стаханов Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин, Таганрогский институт имени А.П. Чехова, г. Таганрог, Россия

Information about the authors

Isaev Ruslan Isaevich, PhD Student, State University of Education, Department of Public Procurement, Management and Public Administration
Stakhanov Dmitry Viktorovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Humanitarian and Legal Disciplines, A.P. Chekhov Taganrog Institute, Taganrog, Russia

УДК 347

DOI 10.26118/2782-4586.2025.30.65.011

Белоусова Марина Николаевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Лябакина Анастасия Петровна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

**Защита интеллектуальной собственности в цифровую эпоху в рамках
Евразийского экономического союза**

Аннотация. Недостаточная развитость инновационных технологий, отсутствие слаженного механизма взаимодействия государств и противоречия в законодательстве на межгосударственном уровне являются причиной большого количества нарушений, связанных с охраной объектов интеллектуальной собственности не только на национальном, но и международном уровне. Данная статья направлена на выявление оптимальных способов решения сложившейся ситуации путем объединения ресурсов, опыта и практики стран, входящих в ЕАЭС, с целью выработки единых подходов к охране объектов интеллектуальной собственности. В основу исследования положены результаты сравнительно-правового анализа законодательства и судебной практики, применимых в странах-участницах ЕАЭС, а также доктринальные положения, сложившиеся в правовой науке. В результате авторы приходят к выводу о необходимости автоматизации и структурирования ряда процедур, внедрения цифровых технологий и повышение международного сотрудничества путем выработки основополагающих правовых положений ЕАЭС, направленных на защиту интеллектуальной собственности, гармонизации национального законодательств стран-участниц и налаживания процедуры обмена положительным опытом.

Ключевые слова: ЕАЭС, международное сотрудничество, товарный знак, наследование авторских прав, доменное имя, реестр объектов интеллектуальной собственности.

Belousova Marina Nikolaevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Lyabakina Anastasia Petrovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Protection of Intellectual Property in the Digital Age within the Eurasian Economic Union

Annotation. Under development of innovative technologies, the lack of a well-coordinated mechanism for interaction between states and contradictions in legislation at the interstate level are the cause of a large number of violations related to the protection of intellectual property not only at the national but also at the international level. This article aims to identify the best ways to resolve the current situation by combining the resources, experience and practice of the countries that are members of the EAEU in order to develop common approaches to the protection of intellectual property. The study is based on the results of a comparative legal analysis of the legislation and judicial practice applicable in the EAEU member countries, as well as doctrinal provisions that have developed in legal science. As a result, the authors come to the conclusion about the need to automate and structure a number of procedures, introduce digital technologies and enhance international cooperation by developing fundamental legal provisions of the EAEU aimed at protecting intellectual property, harmonizing the national legislation of the member countries and establishing a procedure for exchanging positive experiences.

Keywords: EAEU, international cooperation, trademark, inheritance of copyright, domain

name, register of intellectual property.

Введение. В быстро меняющемся мире появляются и модернизируются различные объекты гражданского права, следствием чего выявляются новые способы посягательства на них. В большей степени этому способствует использование новых технологий без должного оформления прав на получившиеся результаты. В цифровом мире все более актуальными являются вопросы защиты объектов интеллектуальной собственности непосредственно в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», например, наследование цифровых объектов авторского права, товарный знак в форме доменного имени. Данная ситуация прослеживается не только в странах с развивающейся экономикой, но и в развитых странах.

Для более эффективного развития экономических отношений, в том числе повышения качества трансграничной торговли, рядом государств был образован Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Деятельность союза направлена на эффективное взаимодействие государств-участников в области защиты интеллектуальной собственности. На сегодняшний день уже сформированы различные правовые механизмы, в том числе и реестра объектов интеллектуальной собственности.

Одним из способов защиты является введение эффективных мер, направленных на предотвращение возможных нарушений в будущем. При этом, существующая система мер по предотвращению от нарушений не является эффективной, количество выявленных нарушений не снижается и держится на стабильно высоком уровне.

В феврале 2025 года в ВОИС был представлен комплексный обзор нарушений в сфере интеллектуальной собственности в ЕАЭС. За 2023 год числится свыше 4500 нарушений, а также 5,8 миллионов контрафактных товаров (статистические данные за 2024 год еще формируются) [1]. Из этого можно сделать вывод, что в настоящий момент в ЕАЭС выявляется значительное количество нарушений на объекты интеллектуальной собственности. В таблице № 1 представлены данные конкретных стран.

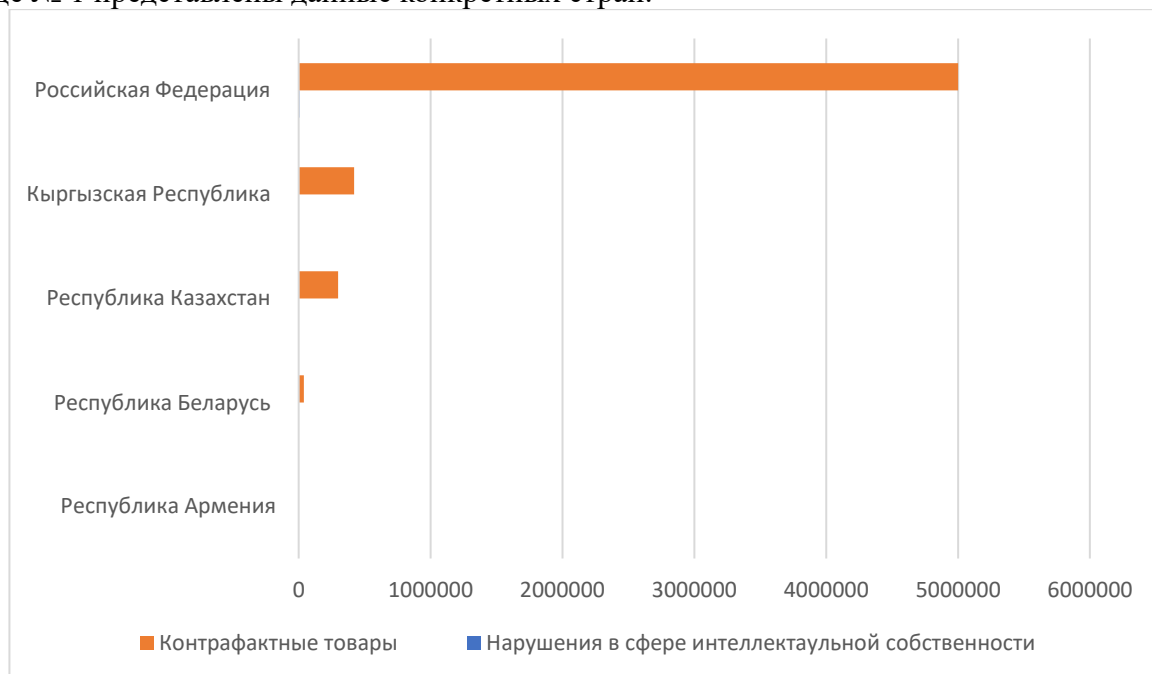

Таблица № 1. Соотношение нарушений в сфере интеллектуальной собственности среди стран участниц ЕАЭС.

Российская Федерация является рекордсменом по выявленным нарушениям, так выявлено 4394 нарушения и 5 миллионов единиц контрафактных товаров. Далее по количеству нарушений идет Республика Казахстан с 165 нарушений и 299935 единиц

контрафакта. По количеству контрафакта Кыргызская республика опережает Казахстан, на несколько сотен тысяч единиц и составляет 419365, при 165 нарушений. В республике Беларусь выявлено 40 нарушений и 49295 единиц контрафактных объектов. Меньше всех нарушений было выявлено в Республика Армения, где зафиксировано 2 нарушения и 1146 единиц контрафакта.

Таким образом, большая часть нарушений зафиксирована в Российской Федерации. Статистические данные наглядно отражают необходимость улучшения не только процедуры защиты объектов интеллектуальной собственности и выявления фактов нарушения, но и разработке грамотной политики противодействия и искоренения фактов нарушения.

Целью исследование является предложить решения по основным проблемам в правовой защите объектов цифрового пространства, таких как: контент в социальных сетях и сети Интернет, товарные знаки в форме доменного имени. Так, одной из проблем является недостаточность материальных ресурсов, а также доступа к новым технологиям, что непосредственно сказывается на качестве защиты. Также значительной проблемой является недостаточная координация и унификация правовых норм, которые регулируют использование доменных имен и защиту прав интеллектуальной собственности на этом уровне.

Анализ литературы. В первую очередь важно определить сущность объектов интеллектуальной собственности в эпоху цифровизации. Как утверждает В. И. Фатхи [2, с. 100], что такие объекты являются нетипичными для российского права, что предполагает новые вызовы. Ввиду того, что Россия является негласным лидером среди стран ЕАЭС, то с уверенностью можно сказать, что эта ситуация распространена на всех стран-участниц.

Актуальность защиты цифрового контента отмечают Д.С. Ганюхина и С.С. Лесихина [3, с. 221]. Особенность наследования цифровых активов блогеров и иных медийных личностей заключается в том, что для создания такого произведения задействованы разные специалисты, в том числе дизайнеры, копирайтеры, фотографы и многие другие.

При жизни редко возникают вопросы о правах к такому контенту, как правило это возникает с неправомерным использованием материалов произведения третьими лицами. Как отмечает С. И. Коданева [4, с. 28], после смерти пользователя возникают вопросы не только по вопросу контента, но и по принадлежности самой учетной записи.

Помимо контента многие медийные личности регистрируют свои имена и продукты в качестве товарных знаков. А. Е. Уралбеков [5, с. 152] отмечает, что использование доменных имен, с использованием товарных знаков или наименований имен и продуктов может вызвать ряд серьезных проблем и репутационных последствий.

На основе представленного анализа становится очевидно, что проблем правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в эпоху цифрового развития. Исследование этого вопроса усложняется тем, что в странах-участниц ЕАЭС, помимо России весьма скудные результаты изучения этого вопроса. В контексте России, огромное влияние оказывают особенности правоприменительной практики. Исходя из этого, не всегда можно определить однозначный и предсказуемый результат при регистрации или в последующей защите объектов интеллектуальной собственности.

Материалы и методы. В основе исследования проанализировано законодательство стран-участниц ЕАЭС, а именно Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан. В рамках России было проанализирована 4 часть Гражданского кодекса [6] для выявления правового регулирования доменного имени. По этому вопросу также произведено сравнение Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [7] и Закона Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» [8].

По вопросу наследования цифровых произведений были проанализированы и сравнены пользовательские соглашения различных социальных сетей и сервисов, таких как

Яндекс [10], ВКонтате [11], Google [12], Apple [13]. В подтверждении правил пользования социальной сети ВКонтате, приводится судебная практика.

Результаты. В последнее время объектам интеллектуальной собственности отводиться особое место, так как они имеют большое значение для развития экономики и инноваций во всех развивающихся странах. Такие объекты способствуют установлению конкурентного преимущества на рынке и содействуют привлечению инвестиций в научные исследования и разработки. Важность объектов интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС подтверждается постоянной модернизацией деятельности членов союза в области защиты прав интеллектуальной собственности и содействии инновационной деятельности в регионе. Одной из приоритетных задач в этом плане Евразийский межправительственный Совет определяет защиту прав на объекты интеллектуальной собственности.

В рамках ЕАЭС важное значение уделяется вопросу гармонизации законодательства стран участниц в области цифровых прав. В условиях быстро меняющегося мира важно, чтобы во всех странах союза было схожее правовое регулирование для более благоприятного взаимодействия между гражданами стран. Кроме того, это способствует минимизации правовых пробелов.

Проанализировав пользовательские соглашения ряда социальных сетей, можно выявить различные способы регулирования вопроса смерти владельца аккаунта. Так, например, Яндекс не предоставляет доступ к аккаунтам в случае смерти владельца. Это происходит в силу того, что ст. 23 Конституции Российской Федерации предоставляет право на тайну переписки и иных сообщений.

Социальная сеть ВКонтате также прекращает действие соглашения между Пользователем и социальной сетью, так как дальнейшее исполнение не может быть произведено без личного участия Пользователя как неразрывно связанное с его личностью. Данную позицию подтверждает решение Истринского городского суда Московской области от 10.04.2023 № 2-1647/2023~М-271/2023.

Страны-участницы ЕАЭС также активно пользуются иностранными социальными сетями и сервисами. Так, в Google пользователь вправе установить автоматическое удаление аккаунта в определенных ситуациях. По сути, оформляется «цифровое» волеизъявление для доступа к аккаунту.

Диаметрально противоположные правила установлены компанией Apple в проекте «Цифровое наследство». Так, пользователь может оставить одного или несколько наследников, которые получают доступ к содержимому аккаунта на определенное количество времени.

Кроме того, при повышении количества блогеров, медийных личностей, важно заранее определить правила использования, защиты и наследования контента и иных составляющих блога. При смерти пользователя, могут возникнуть сложности в дальнейшей сети аккаунта или сайта. Как правило цифровой контент имеет высокий коммерческий интерес. В данном случае важно разработать механизм защиты, управления и использования при учетывании цифровой среды нахождения объектов интеллектуальной собственности.

При масштабировании проектов блогеров, многие принимают решение о регистрации товарного знака связанных с деятельностью таких субъектов цифрового пространства. Например, товарный знак «Какава Красота» №850842 не так давно было зарегистрировано для блогера Станислава Круглицкого. Именно это выражение для многих стало неразрывно связано с этой личностью. В дальнейшем этот товарный знак стал основой для доменного имени сайта по продаже косметики.

Помимо блогеров товарные знаки регистрируются и спортсмены. Например, Товарный знак №900139 зарегистрированный в виде изображения и принадлежащий Анне Большуновой, жене трехкратного олимпийского чемпиона Александра Большунова. Также, в последующем было зарегистрировано доменное имя на основе товарного знака, где реализуется товары спортивного назначения.

Из этого можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев доменное имя подлежит защите с целью репутационной охране правообладателя. Как правило, существует несколько видов нарушений, начиная от киберсквоттинга, до обычного мошенничества. Здесь также важно, чтобы страны ЕАЭС имели механизмы для предотвращения незаконного использования доменного имени.

При анализе российского законодательства можно сделать вывод, что доменное имя не является самостоятельным объектом гражданского права. Согласно п. 2 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации доменное имя представляет собой лишь форму использования товарного знака.

Аналогичную позицию можно встретить в Законе «О товарных знаках и знаках обслуживания» Республики Беларусь. Законодательство не относит доменное имя не к объектам гражданского права, ни к техническим средствам. Белорусское законодательство также имеет особенность, которая заключается в использовании и регистрации доменного имени в призме лицензионных требований, которые применяются к осуществлению розничной торговли в Интернете. И только с 10 апреля 2024 г. были внесены изменения в законодательство, которые запрещают владение несколькими лицами одного доменного имени.

В Республике Казахстан, также доменное имя не отнесено к объектам интеллектуальной собственности. Доменному имени не предоставляется правовая охрана в части защиты ее уникальности, исключительности. Вопрос доменного имени частично регулируется Законом Республики Казахстан от «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» и Правилами регистрации, пользования и распределения доменных имен в пространстве казахстанского сегмента Интернета. При этом, при регистрации доменного имени отсутствует механизмы по проверке нарушения каких-либо прав третьих лиц.

Исходя из этого, очевидно, что законодательство очень схожее, но недостаточное для современного правового регулирования. В целом, переход на цифровые форматы требует создания новых технологий, которые бы соответствовали таким объектам интеллектуальной собственности. Такие технологии помогут гарантировать соблюдение авторских прав и средств индивидуализации, и обеспечить более надежное и прозрачное управление права.

Немаловажным компонентом для благоприятного правового регулирования и взаимодействия в цифровом пространстве является просвещение всех участников рынка о значении интеллектуальной собственности и защиты. Обучение предпринимателей, блогеров и иных пользователей о важности и правильности использования как своих, так и чужих результатов интеллектуальной деятельности.

Следовательно, защита интеллектуальной собственности в условиях цифрового развития требует комплексного подхода, который включает в себя: гармонизацию законодательства, внедрение новых технологий, активное просвещение и создание соответствующих механизмов управления цифровыми активами.

Обсуждение. Защита объектов интеллектуальной собственности является важнейшим аспектом экономического развития. Большое количество предпринимателей, а также крупных компаний имеют доход от использования таких объектов. Соответственно, появляются лица желающие незаконными методами использовать такие инструменты для получения выгоды.

В процессе цифровизации у лиц появляются различные цифровые активы, такие как контент в социальных сетях, сайты и т.д., что порождает множество проблем из-за отсутствия правового регулирования новых объектов. Одной из проблем является неопределенность правового режима и правовой природы аккаунтов в социальных сетях.

В общем смысле аккаунт является учетной записью, в который входит данные о пользователе, контент, созданный или опубликованный пользователем в социальной сети или на сайте. Также, многие пользователи социальных сетей и владельцы сайтов привлекают к помощи третьих лиц, таких как: дизайнер, копирайтер, фотограф. Здесь может

возникать соавторство, что также вызывает дополнительные вопросы наследования.

Отсутствия правового регулирования в вопросах наследования цифровых произведений и доменных имен в ЕАЭС требует комплексного подхода к решению. Важно с учетом новых изменений в мире создания новых объектов гражданского права необходимо адаптировать правовые нормы к новым условиям.

Для решения этих проблем необходимо разработать единые правовые нормы, которые касаются наследования контента и аккаунтов социальных сетей и т.к. Эти нормы в первую очередь должны содержать дефиницию рассматриваемых объектов, условия правового регулирования, в том числе правила наследования. Создание единой правовой базы, которая будет действовать на территории стран-участниц ЕАЭС, поможет избежать правовых коллизий и повысит прозрачность правовых отношений.

Кроме того, следует рассмотреть возможность внедрения специализированных реестров, в которых будут фиксироваться права на цифровые произведения и доменные имена. Однако для доменных имен это сделать намного легче, нежели для цифровых произведений. По действующему законодательству не подлежат регистрации объекты авторского права. При этом, эти реестры могли бы содержать информацию о владельцах объектов, что стало бы более прозрачным в условиях наследования.

Еще немаловажным аспектом является создание механизмов, для доказывания наследственных прав на цифровые произведения и доменные имена. В этом контексте можно применять новые технологии, такие как блокчейн, NFT, что обеспечит прозрачность и неизменность записей о правах правообладателей.

Важным аспектом для решения большинства правовых проблем является взаимодействие между странами, так как рассматриваемые вопросы могут выходить за рамки юрисдикции одной страны. Эффективное взаимодействие между странами-участницами ЕАЭС и другими странами позволит гармонизировать законодательство, что улучшит правовую защиту субъектов прав.

Таким образом, для решения отсутствия правового регулирования в области объектов интеллектуальной собственности в цифровом пространстве ЕАЭС требует комплексного подхода и активного сотрудничества государств. Это позволит создать более благоприятную среду для развития цифрового пространства.

Заключение. В современном мире цифровизация быстрыми шагами, для этого нужно приспосабливать законодательство к текущей обстановке. На сегодняшний день отсутствует правовое регулирование в вопросах наследования цифровых произведений и доменных имен. Для регулирования ряда вопросов в первую очередь необходимо взаимодействие всех стран участниц ЕАЭС, что способствует гармонизации законодательства в области права интеллектуальной собственности.

Список источников

1. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах – членах Евразийского экономического союза за 2023 год [электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d43/mn55bund7f1eoov5cf81236g3cygzy4c/Otchet-PP-po-IS_2023-god.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
2. Фатхи, В. И. К вопросу о наследовании аккаунтов в социальных сетях // Философия права, №2 (109). 2024. с. 99-104.
3. Ганюхина, Д. С., Лесихина С. С. Контент блогера как объект наследственного права // Скиф. 2023. №5 (81). с. 220-224.
4. Коданева, С. И. Наследование «информационного тела»: проблемы правового регулирования // Мониторинг правоприменения, №1 (46), 2023. с. 27-36.
5. Уралбеков, А. Е. Проблемы правового регулирования доменного имени в российском гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, №9-2. 2019. с. 152-155.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
7. Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года №2181-XII “О товарных знаках и знаках обслуживания” // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1993 год, №13, статья 128.
8. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 21, ст. 776.
9. Приказ Министра оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан “Об утверждении Правил регистрации, пользования и распределения доменных имен в пространстве казахстанского сегмента Интернета” от 13 марта 2018 года № 38/НҚ. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 марта 2018 года № 16654. // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде от 02.04.2018.
10. Пользовательское соглашение сервисов Яндекса // [электронный ресурс]. - URL: <https://yandex.ru/legal/rules/> (дата обращения: 01.04.2025).
11. Правила пользования Сайтом ВКонтакте // [электронный ресурс]. - URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 01.04.2025).
12. Условия использования // [электронный ресурс]. - URL: <https://policies.google.com/terms?hl=ru> (дата обращения: 01.04.2025).
13. Лицензионное соглашение // [электронный ресурс]. - URL: <https://www.apple.com/ru/legal/sla/> (дата обращения: 01.04.2025).

Сведения об авторах

Белоусова Марина Николаевна, магистрант, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Лябакина Анастасия Петровна, магистрант, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель:

Даньшина Наталья Анатольевна, доцент ВШЮиСТ, к.ю.н. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Belousova Marina Nikolaevna, Master's student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor:

Lyabakina Anastasiya Petrovna, Master's student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

УДК 334.7:332.1:005.591

DOI 10.26118/2782-4586.2025.62.64.012

Чеботаев Н. Н.

Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ)

Оптимизация мер поддержки МСП в Дальневосточном регионе комплексный подход к оценке эффективности

Аннотация: Статья посвящена оптимизации мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) через разработку комплексной методики оценки их эффективности. Автор анализирует текущее состояние сектора МСП в регионе, выявляя положительные тенденции (рост числа предприятий, высокая динамика в отдельных субъектах) и проблемные аспекты (неравномерное развитие, низкие темпы роста в стратегически важных регионах). Рассмотрены существующие методы оценки эффективности государственных программ, их ограничения и необходимость адаптации к региональной специфике. Предложена интегральная модель оценки, включающая три ключевых индикатора: соответствие мер приоритетным отраслям, социально-экономическое развитие региона и бюджетная эффективность. Методика основана на количественных и качественных показателях, а также экспертных оценках. В заключении представлены перспективные меры, такие как внедрение цифровых платформ мониторинга, блочно-модульный подход и использование блокчейн-технологий для повышения прозрачности и адресности поддержки. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации государственных программ и повышения их результативности в условиях уникальных экономических и географических особенностей ДФО.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, Дальневосточный регион, государственная поддержка, оценка эффективности, интегральный показатель, социально-экономическое развитие, бюджетная эффективность.

Chebotaev N. N.

Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)

Optimization of SME support measures in the Far Eastern region: a comprehensive approach to effectiveness evaluation

Abstract: The article focuses on optimizing state support measures for small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Far Eastern Federal District (FEFD) by developing a comprehensive methodology for assessing their effectiveness. The author analyzes the current state of the SME sector in the region, identifying positive trends (an increase in the number of enterprises, high growth rates in certain areas) and problematic aspects (uneven development, low growth rates in strategically important regions). Existing methods for evaluating the effectiveness of government programs, their limitations, and the need for adaptation to regional specifics are examined. An integrated assessment model is proposed, incorporating three key indicators: alignment of measures with priority sectors, socio-economic development of the region, and budgetary efficiency. The methodology is based on quantitative and qualitative indicators, as well as expert assessments. In conclusion, prospective measures are presented, such as the implementation of digital monitoring platforms, a modular-block approach, and the use of blockchain technologies to enhance transparency and targeted support. The research findings can be used to optimize government programs and improve their effectiveness, taking into account the unique economic and geographical characteristics of the FEFD.

Keywords: small and medium-sized enterprises, Far Eastern region, state support,

effectiveness evaluation, integrated indicator, socio-economic development, budgetary efficiency.

Введение. Структуры малого и среднего бизнеса (МСБ) является ключевым элементом экономической системы Дальнего Востока, обеспечивая диверсификацию хозяйственной деятельности, рост занятости и повышение эффективности использования ресурсов. Его развитие способствует не только увеличению экспортного потенциала и ускорению темпов экономического роста, но и решению социально-экономических проблем, формируя основу для устойчивого развития макрорегиона.

Так, в рамках стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года, малый и средний бизнес определен как драйвер инноваций, структурной модернизации экономики и социальной стабильности [1]. Для Дальневосточного федерального округа (ДФО) принято Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 №2464-р, направленное на стимулирование долгосрочного социально-экономического развития региона до 2035 года [2]. Документ предусматривает комплекс мер поддержки, включая: субсидирование аграрного сектора и сельской кооперации; ценовые преференции в госзакупках для предпринимателей северных территорий; налоговые каникулы для самозанятых и ИП; льготное кредитование и лизинг оборудования; трехлетний мораторий на плановые проверки новых предприятий.

Несмотря на заявленные меры, темпы предпринимательской активности остаются недостаточными, что свидетельствует о необходимости корректировки существующих механизмов поддержки с учетом реальных потребностей бизнеса. Требуется более гибкий подход, включающий адресное финансирование, снижение административной нагрузки и стимулирование инвестиционной активности, дальнейшее развитие МСБ в ДФО должно основываться на адаптации мер господдержки к региональной специфике, усилении инфраструктурной составляющей и повышении доступности финансовых ресурсов.

Актуальность исследования. Географическая удаленность, сложные климатические условия и нестабильная демографическая динамика Дальневосточного федерального округа (ДФО) обуславливают необходимость оптимизации государственных мер поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), ключевой проблемой остается недостаточная изученность эффективности реализуемых программ, что может приводить к дублированию функций, неэффективному распределению ресурсов и снижению экономической отдачи от бюджетных ассигнований.

Отсутствие унифицированной методики оценки результативности поддержки МСП осложняет анализ ее влияния на ключевые параметры развития бизнеса, включая показатели выживаемости предприятий, инвестиционную активность, экспортную ориентацию и вклад в региональную занятость. Дополнительным ограничивающим фактором выступают административные барьеры, снижающие доступность мер поддержки и уровень доверия предпринимателей к государственным инициативам.

В данном контексте актуальной задачей становится разработка специализированной системы оценки эффективности программ поддержки МСП в ДФО, учитывающей отраслевую структуру экономики, инфраструктурные ограничения и логистическую доступность территорий. Внедрение такой методики позволит перейти к адресному распределению ресурсов, повысить обоснованность управленческих решений и создать действенный механизм мониторинга, направленный на улучшение делового климата в макрорегионе.

Анализ состояния сектора малого и среднего бизнеса в регионе ДВФО. Анализ динамики численности субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) за последние годы выявляет ряд как позитивных, так и проблемных тенденций, требующих внимания со стороны государственных и региональных органов управления. Данные, представленные в таблице 1, позволяют не только зафиксировать количественные изменения, но и выявить структурные особенности развития предпринимательства в макрорегионе.

Положительные тенденции развития МСБ в ДФО:

1. Общий рост числа субъектов МСБ. В 2022 году в округе насчитывалось 306 933 предприятия, а к 2025 году их количество прогнозируется на уровне 326 603. Среднегодовой темп роста (CAGR) составит 2,34%, что свидетельствует о положительной динамике и стабильном предпринимательском интересе к региону.

2. Высокие темпы прироста в отдельных субъектах. Лидерами по динамике роста станут:

- Чукотский автономный округ (CAGR 5,19%) – несмотря на сложные климатические условия, регион демонстрирует значительное увеличение числа предпринимателей, что может быть связано с развитием добывающей промышленности и стимулированием малого бизнеса в сфере сервисных услуг.

- Забайкальский край (CAGR 4,52%) – регион укрепляет позиции благодаря активному развитию транспортно-логистической инфраструктуры и расширению кооперации с Китаем.

- Амурская область (CAGR 3,39%) – положительная динамика обусловлена развитием высокотехнологичных производств, а также инвестициями в агропромышленный комплекс и строительство.

Устойчивый рост предпринимательской активности. В таких субъектах, как Республика Саха (Якутия), Приморский край и Хабаровский край, наблюдается стабильное увеличение числа предприятий, что свидетельствует о формировании благоприятного делового климата, привлекательных условий для бизнеса и усилении мер государственной поддержки.

Таблица 1

**Динамика численности малых и средних предпринимателей в макрорегионе
Дальний Восток по состоянию с 01.01.2022 по 01.01.2025г.**

Дальневосточный федеральный округ	Всего по состоянию на дату, в ед.				Изменение в %, 2022– 2025 гг.	Среднегодовой темп роста (CAGR)
	01.01.2022г.	01.01.2023г.	01.01.2024г.	01.01.2025г.		
Республика Бурятия	31323	30986	30579	32864	3,55	1,75
Республика Саха (Якутия)	40530	40585	41794	43825	4,81	2,38
Приморский край	83910	84987	87970	90585	4,80	2,37
Хабаровский край	50327	49763	51211	53058	2,84	1,41
Амурская область	25862	26025	27489	28871	6,95	3,39
Камчатский край	14992	15018	15288	15623	2,16	1,07
Магаданская область	6503	6576	6656	6781	2,87	1,42
Сахалинская область	23059	22564	22662	23317	0,53	0,26
Забайкальский край	25309	25833	28033	30200	9,42	4,52
Еврейская автономная область	3665	3662	3756	3839	2,89	1,43
Чукотский автономный округ	1453	1547	1603	1661	10,66	5,19

Составлено автором по данным: [Ошибка! Источник ссылки не найден.],[Ошибка!

Источник ссылки не найден.].

Факторы, вызывающие обеспокоенность:

1. Низкие темпы роста в ряде регионов. В таких субъектах, как:
 - Сахалинская область (CAGR 0,26%) – несмотря на высокие доходы от нефтегазового сектора, малый бизнес развивается слабо, что указывает на структурные ограничения в экономике региона.
 - Камчатский край (CAGR 1,07%) – ограниченные транспортные связи и высокая себестоимость ведения бизнеса сдерживают рост предпринимательской активности.
2. Регресс или слабый рост в стратегически значимых субъектах. Республика Бурятия и Хабаровский край демонстрируют либо незначительный прирост, либо снижение числа субъектов МСБ. Это может быть связано с миграционными процессами, недостаточностью мер поддержки или конкуренцией с соседними регионами.
3. Ярко выраженная территориальная диспропорция. В экономически активных регионах – Приморском крае, Якутии и Забайкальском крае – предпринимательская среда развивается динамично, тогда как менее развитые субъекты, такие как Чукотский АО и Еврейская автономная область, продолжают отставать, что свидетельствует о необходимости целевых программ, направленных на выравнивание условий ведения бизнеса, ликвидацию инфраструктурных барьеров и стимулирование экономической активности в отстающих регионах [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Несмотря на общий положительный тренд, развитие МСБ в ДФО остается неравномерным, для обеспечения сбалансированного роста необходимо внедрение комплексных мер, включающих оптимизацию налоговой политики, субсидирование ключевых отраслей, расширение инфраструктурных возможностей и цифровизацию госуслуг, что позволит повысить инвестиционную привлекательность округа и создать благоприятные условия для предпринимательской деятельности.

Анализ методов оценки эффективности. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) требует не только значительных финансовых вложений, но и четкого механизма оценки эффективности реализуемых мер. В современных условиях важно не просто контролировать расходование бюджетных средств, но и анализировать реальное влияние государственной поддержки на устойчивость бизнеса, его вклад в экономику региона и социальную стабильность.

В современной экономической науке значительное внимание уделяется анализу методологических подходов к оценке результативности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), в данном контексте рассматриваются как федеральные, так и региональные программные инструменты, а также методические разработки отечественных ученых.

Роль нормативной базы в регулировании процессов разработки, исполнения и мониторинга государственных программ играет Постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» [3]. Данный нормативный акт устанавливает обязательные требования к структуре отчетности, включая: динамику достижения целевых индикаторов; анализ исполнения контрольных мероприятий с указанием причин их невыполнения (при наличии); объемы освоения бюджетных ассигнований; корректировки программных мероприятий; итоговую оценку эффективности и рекомендации по оптимизации.

Рассмотрения заслуживает методика, основанная на системе контрольных событий, распределенных между ответственными исполнителями, в рамках данного подхода 70% итоговой оценки определяется степенью реализации запланированных мероприятий, тогда как оставшиеся 30% формируются на основе анализа деятельности исполнителей государственных программ [4].

Анализ показывает, что текущие подходы к оценке эффективности

государственной поддержки МСП в значительной степени ориентированы на план-фактный анализ, т.е. контроль исполнения мероприятий и соблюдение запланированных показателей. Однако они не учитывают ключевые аспекты, важные для оценки реального влияния господдержки на малый и средний бизнес в ДФО, включая рост выручки предприятий, инвестиционную активность, расширение рынков сбыта и создание новых рабочих мест. Это создает необходимость разработки адаптированной методики оценки, которая позволит объективно измерять социально-экономическую отдачу господдержки и повысит ее результативность в макрорегионе.

Предпримем анализ подходов отечественных экономистов к оценке результативности реализуемой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, детально методы оценки эффективности финансовой господдержки МСП отражены в таблице 2.

Таблица 2

Подходы к измерению результативности финансовой поддержки малого и среднего бизнеса государством

Автор, научная работа	Метод оценки	Характеристика	Критерии оценки
Р.З. Муртазин – "Повышение эффективности государственной поддержки малого предпринимательства на основе совершенствования кредитных механизмов: на материалах Ставропольского края"[Ошибка! Источник ссылки не найден.], С.И. Володкевич – "Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства"[Ошибка! Источник ссылки не найден.], Д.М. Бубнова – "Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса"[Ошибка! Источник ссылки не найден.].	Статистический анализ, корреляционный анализ, количественный анализ данных, сравнительный анализ.	Анализ зависимости между объемом кредитования и показателями развития малого предпринимательства, влияние мер господдержки. Изучение различных методов оценки эффективности господдержки, сопоставление традиционных и инновационных подходов. Исследование воздействия государственных программ поддержки на развитие малого бизнеса, анализ влияния грантов и субсидий	- Доля кредитных ресурсов в структуре финансирования МСП - Динамика роста количества субъектов МСП - Соотношение успешных и закрытых предприятий. - Уровень удовлетворенности предпринимателей поддержкой - Доля возвратных и невозвратных субсидий - Рост налоговых поступлений от МСП. - Изменение количества субъектов МСП после получения поддержки - Средний объем грантовой помощи

			- Корреляция между инвестициями и субсидиями
Ю.А. Трубина, П.Ш. Шихгафизов, В.В. Чернов - "Оценка эффективности государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства на примере Центрального федерального округа" [Ошибка! Источник ссылки не найден.], О.В. Крат - "Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого предпринимательства через систему закупок в рамках контрактной системы"[Ошибка! Источник ссылки не найден.].	Интегральный показатель, комбинированный анализ, статистический анализ	Разработка гибридной модели оценки эффективности государственных программ поддержки МСП, включающей объективные и субъективные показатели, с формированием интегрального показателя для упрощения интерпретации результатов. Разработка и апробация методики оценки эффективности государственной поддержки МСП через систему государственных закупок, с использованием интегральных показателей для оценки влияния контрактной системы на развитие малого бизнеса	-Уровень удовлетворенности предпринимателей мерами поддержки - Динамика числа субъектов МСП - Объем привлеченных инвестиций - Рост налоговых поступлений от МСП. -Доля контрактов, заключенных с МСП - Объем финансовых средств, направленных МСП через закупки - Количество новых субъектов МСП, участвующих в закупках - Уровень конкуренции среди МСП в закупочных процедурах
А.В. Полянин, Ю.П. Соболева, В.В. Тарновский - "Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России"[Ошибка! Источник ссылки не найден.], М.И. Прыгунова - "Оценка эффективности региональных мер государственной поддержки субъектов малого и среднего	Индексный метод, статистический анализ, сравнительный анализ	Авторы предлагают использовать индексный метод для оценки изменения показателей в динамике, что позволяет выявить регионы, нуждающиеся в более детальной проработке механизма государственной	- Изменение показателей эффективности МСП в динамике - Сравнение региональных показателей - Выявление регионов с наибольшими отклонениями -Индексы развития МСП до и после

предпринимательства (на примере Республики Мордовия)" [Ошибка! Источник ссылки не найден.].		поддержки предпринимательства. Разработана методика оценки эффективности региональных мер государственной поддержки МСП с использованием индексного метода, позволяющая учитывать специфику региона и динамику развития предпринимательства	введения мер поддержки - Сравнение с аналогичными регионами - Оценка влияния поддержки на ключевые показатели МСП
Г.В. Терёшкин - "Оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в муниципальных образованиях"[Ошибка! Источник ссылки не найден.], А.В. Охрименко, М.А. Гачегов - "Оценка эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства"[Ошибка! Источник ссылки не найден.]	Расчёт общего экономического эффекта, сравнительный анализ, статистический анализ	В диссертации разработана методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне, основанная на расчёте общего экономического эффекта от реализации программ поддержки. Авторы предлагают методику оценки эффективности государственной поддержки МСП, учитывающую общий экономический эффект от реализации программ, с анализом динамики ключевых показателей.	- Изменение числа субъектов МСП - Рост объёмов производства и услуг -Увеличение налоговых поступлений - Создание новых рабочих мест - Динамика числа субъектов МСП -Изменение объёмов выручки -Рост инвестиционной активности -Повышение уровня занятости
С.А. Скопин - "Анализ эффектов от государственных субсидий для малого и среднего	Корреляционно-регрессионный анализ	Авторами проведен анализ влияния государственных субсидий на	-Количество субъектов МСП -Финансовые показатели

бизнеса"[Ошибка! Источник ссылки не найден.], Н.С. Ермашkevич - "Комплексный анализ государственных мер поддержки сектора малого и среднего предпринимательства в России"[Ошибка! Источник ссылки не найден.]		развитие МСП, используя корреляционно-регрессионный анализ для выявления зависимости между объемами субсидий и ключевыми показателями деятельности МСП. Определено влияние различных факторов на развитие сектора малого и среднего предпринимательств.	(оборот, прибыль) -Создание рабочих мест - Инвестиционная активность -Динамика количества субъектов МСП -Объемы государственной поддержки - Экономические показатели регионов -Уровень инновационной активности
--	--	--	--

Составлено автором по данным:[Ошибка! Источник ссылки не найден.],[Ошибка!
Источник ссылки не найден.],[Ошибка! Источник ссылки не найден.],[Ошибка!
Источник ссылки не найден.],[Ошибка! Источник ссылки не найден.],[Ошибка!
Источник ссылки не найден.],[Ошибка! Источник ссылки не найден.],[Ошибка!
Источник ссылки не найден.],[Ошибка! Источник ссылки не найден.]

В своей диссертационной работе Муртазин Р.З. исследует кредитные механизмы господдержки малого бизнеса в Ставропольском крае, предлагает улучшения в кредитовании, но не учитывает другие факторы (налоги, регуляторные барьеры), в статье автора Володкевич С.И. проводит анализ методов оценки эффективности господдержки МСП, акцентируя многофакторные модели, критикует упрощённые подходы, но не тестирует свои предложения на практике. Автор Бубнова Д.М. оценивает влияние госпрограмм на МСП в регионе Тюменской области, используя количественные и качественные данные, выводы полезны для региона, но не универсальны. Все три работы стремятся усовершенствовать оценку господдержки, но каждая имеет ограничения — узкую географию, отсутствие эмпирики или узкую направленность (только кредиты).

Авторы Трубина Ю.А., Шихгафизов П.Ш., Чернов В.В. оценивают эффективность госпрограмм поддержки МСП в Центральном федеральном округе, используя сравнительный анализ динамики показателей (число предприятий, объём финансирования, занятость). Такой подход позволяет выявить общие тенденции, но не учитывает внешние факторы (экономическую конъюнктуру, налоговую политику), которые могут влиять на развитие МСП независимо от господдержки. В магистерской диссертации Крат О.В. исследуется роль госзакупок в поддержке малого бизнеса на примере Красноярского края, где автор анализирует долю МСП в контрактной системе, применяя эконометрические методы, однако, работа не охватывает все барьеры (например, коррупционные риски или недостаток информации), которые могут снижать реальную эффективность этого механизма. Обе работы опираются на ограниченные методики (сравнительный анализ, эконометрику), что упрощает выводы, они полезны для выявления отдельных зависимостей, но не дают комплексного понимания эффективности господдержки из-за игнорирования смежных факторов.

В своей работе авторы Полянин А.В., Соболева Ю.П., Тарновский В.В. оценивают эффективность господдержки МСП в России в целом, используя макроэкономический

анализ (динамика числа предприятий, объемы финансирования, налоговые поступления), применяется агрегированный статистический подход, который выявляет общие тенденции, но не учитывает региональную специфику и качественные факторы (например, доступность инфраструктуры), нет анализа отраслевых различий – поддержка может по-разному влиять на торговлю, IT или производство. Статья дает полезную общероссийскую картину, но из-за усреднения данных теряет детализацию, важную для адресной политики.

Диссертация Прыгуновой М.И. посвящена оценке региональных мер поддержки МСП на примере Республики Мордовия, где используются сравнительный анализ (с другими регионами ПФО) и анкетирование предпринимателей, в отличие от "усредненного" подхода Полянина и группы соавторов, работа учитывает местную специфику, но страдает узкой выборкой (один регион), качественные методы (опросы) дополняют статистику, но выборка респондентов может быть нерепрезентативной. Работа представляет ценность в плане глубокого изучения одного региона, однако результаты сложно перенести на другие субъекты РФ. Оба исследования полезны, но их выводы требуют дополнения комплексными методами (например, смешанными количественно-качественными подходами).

Диссертация Терёшкина Г.В. посвящена оценке эффективности господдержки малого бизнеса на муниципальном уровне (на примере конкретных муниципальных образований), где автор использует сравнительный анализ показателей (количество МСП, объем поддержки) и экспертные оценки местных предпринимателей. Автором применяется локальный корреляционный подход, который выявляет зависимость между объемом поддержки и количеством предприятий, но не учитывает внешние экономические факторы (например, миграцию бизнеса в соседние регионы). Качественный компонент (опросы) добавляет глубину, фокусировка на муниципальный уровень.

Научная работа авторов Охрименко А.В., Гачегов М.А. демонстрирует оценку эффективности поддержки МСП через анализ федеральных и региональных программ, используя статистические методы и сравнительный анализ динамики ключевых показателей (число МСП, обороты, занятость), но как и в работах Полянина и Трубиной, применяется агрегированный подход, который не учитывает отраслевую и региональную специфику, нет анализа долгосрочных эффектов – оцениваются только краткосрочные изменения. Работа дает актуальный срез эффективности господдержки, но страдает от упрощенной методики, характерной для многих количественных исследований. Обе работы подтверждают проблему: без комплексных методов (количественных + качественных) оценка эффективности поддержки МСП остается неполной.

Научная статья автора Скопина С.А. отражает современные тенденции в господдержке МСП, применен комплексный количественный анализ - использование эконометрических методов позволяет выявить четкие зависимости между субсидиями и ключевыми показателями развития бизнеса, работа содержит конкретные выводы о эффективности различных видов субсидий, анализ охватывает данные по всей России, что повышает репрезентативность результатов. Результаты исследования могут быть использованы для: оптимизации системы субсидирования МСП; разработки адресных мер поддержки; оценки эффективности бюджетных расходов.

Автор Ермашкевич Н.С. в своей научной работе демонстрирует комплексный подход - сочетание статистических методов, нормативного анализа и экспертных оценок, присутствует системность - рассмотрение всего спектра мер господдержки (не только финансовых), работа содержит как аналитическую часть, так и практические рекомендации. Аспекты продемонстрированные автором помогают выявить наиболее эффективные инструменты поддержки.

Оба исследования представляют методологию оценки эффективности господдержки МСП. Работа Скопина С.А. представляет ценность благодаря актуальным данным и строгой количественной методологии. Исследование Ермашкевич Н.С. выделяется комплексным подходом и практической направленностью. В совокупности эти работы дают как

"макроскопический" взгляд на проблему (Скопин), так и детализированный анализ (Ермашкевич).

Разработка модели оценки эффективности мер поддержки МСП. Проанализированная информация позволила определить основные моменты для улучшения методики оценки эффективности господомощи предпринимательским структурам и её дальнейшей модернизации. Выбор критериев и метрик продуктивности помощи малому и среднему бизнесу (МСП) должен принимать во внимание региональные и отраслевые характеристики, соответствовать стратегически важным направлениям социально-экономической эволюции макрзоны, а интегральная оценка воздействия внедренных мероприятий по поддержке должна отражать их вклад в прогресс Дальневосточного ФО в комплексе, а не концентрироваться исключительно на отдельных инструментах помощи, поскольку макроэкономическая среда и структурные нюансы могут привести к неверной трактовке итогов.

В рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Дальневосточного макрорегиона до 2030 года сформирован перечень ключевых отраслевых приоритетов, детерминированных спецификой региона [1]. К числу стратегически значимых направлений отнесены: модернизация транспортно-логистического комплекса; развитие нефтегазохимического кластера; машиностроительный и судостроительный сектора; рыбопромышленный и лесозаготовительный комплексы; агропромышленный сектор; туристско-рекреационная индустрия.

В качестве системы оценочных показателей, для мониторинга эффективности государственной поддержки МСП, разработана система из восьми взаимосвязанных индикаторов: динамика количества субъектов МСП; показатель рентабельности предприятий; вклад МСП в формирование ВРП; оборот предпринимательского сектора; объем производимой продукции и услуг; инвестиции в основной капитал; уровень занятости в секторе МСП; среднедушевые доходы населения.

Проблемой при построении оценочной модели выступает верификация корреляционной зависимости между применяемыми мерами государственной финансовой поддержки и динамикой указанных социально-экономических индикаторов.

Помимо указанных выше аспектов, значимым фактором остается бюджетная эффективность, особенно с учетом налогового вклада в региональную инфраструктуру и социальную сферу. Увеличение налоговых поступлений способно стимулировать развитие территорий и поддерживать население, однако важно сопоставлять эти доходы с объемом государственной помощи. При отборе критериев оценки эффективности важно учитывать не только количественные метрики, но и качественные параметры. Одним из таких значимых показателей выступает экспертная оценка. Для формирования целостной методики оценки результативности инструментов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в макрорегионе Дальний Восток целесообразно привлечение независимых аналитиков, их участие позволит повысить точность диагностики текущего состояния предпринимательской среды и эффективности реализуемых мер. В качестве экспертов могут выступать представители ведущих институтов региона, включая Центры развития предпринимательства и инфраструктурные подразделения региональной программы «Мой бизнес». На основании вышеуказанного подхода, можно выдвинуть гипотезу - разработка интегральной модели оценки эффективности финансовых мер поддержки предпринимателей позволит наиболее полно отразить влияние государственных инициатив на социально-экономические процессы в регионе.

Для проверки этой гипотезы предлагается провести анализ эффекта текущих региональных проектов в рамках национальных программ поддержки МСП: проект «Создание комфортных условий для деятельности самозанятых граждан»; проект «Обеспечение стартовых возможностей для начинающих бизнесменов»; проект «Ускоренное развитие субъектов малого и среднего предпринимательства».

Для всестороннего анализа эффективности мер финансовой помощи малому и среднему бизнесу в регионе предлагается интегральный показатель результативности государственной поддержки предпринимательства (ИП_{ЭГП}), объединяющий три ключевых индикатора (см. формула 1):

$$\text{ИП}_{\text{ЭГП}} = \omega_1 * I_1 + \omega_2 * I_2 + \omega_3 * I_3, \quad (1)$$

где I_1 — степень соответствия мер поддержки приоритетным отраслям региона; I_2 — агрегированный индикатор социально-экономического прогресса региона; I_3 — уровень бюджетной отдачи от финансирования МСП; ω_i — весовые коэффициенты значимости показателей [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Индикатор отраслевого соответствия (I_1) - отражает долю приоритетных секторов экономики, охваченных государственными программами, расчёт приведен в формуле 2:

$$I_1 = \frac{x}{y}, \quad (2)$$

где x — число приоритетных отраслей, получающих поддержку; y — общее количество приоритетных направлений региона [11].

Интегральный показатель социально-экономического развития (I_2) - определяется как среднее значение динамики ключевых региональных показателей (см. формула 3):

$$I_2 = \frac{\sum_{i=1}^n k_i}{n}, \quad (3)$$

где k_i — коэффициент роста i -го социально-экономического параметра; n — количество учитываемых показателей [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

В свою очередь, коэффициент изменения k вычисляется на основе данных до и после реализации программ поддержки, расчёт приведен в формуле 4:

$$k = \frac{k_1}{k_0}, \quad (4)$$

где k_1 — значение показателя после внедрения мер поддержки; k_0 - исходное значение до реализации программ [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Индикатор бюджетной эффективности (I_3) - характеризует финансовую отдачу от вложений в МСП и определяется по формуле 5:

$$I_3 = \frac{a}{b}, \quad (5)$$

где a — дополнительный объём налоговых поступлений от субъектов МСП; b — сумма выделенных средств на поддержку бизнеса [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Насколько рентабельна структур предпринимательства можно судить по показателю рентабельности поддержки - $I_{\text{рент.подд.}}$, его расчет приведен в формуле 6:

$$I_{\text{рент.подд.}} = \frac{\Delta \text{выручка МСП}}{\text{Объем реализованной поддержки}}, \quad (6)$$

Причем показатель рентабельности поддержки напрямую коррелирует с Индексом диверсификации поддержки, который показывает, насколько меры охватывают разные категории МСП (стартапы, микробизнес, малые и средние предприятия), он отражен в формуле 7:

$$I_{\text{Диверсификации поддержки}} = 1 - \frac{\sum (d_i - \bar{d})^2}{n}, \quad (7)$$

где:

d_i — доля поддержки для i -й категории МСП;

$\bar{d}$ — средняя доля поддержки.

Предложенная модель отличается комплексностью — объединяет отраслевую, экономическую и фискальную эффективность, адаптивностью — позволяет корректировать весовые коэффициенты в зависимости от региональной специфики, практической направленностью — использует доступные статистические данные, минимизируя субъективность оценок.

Этот подход обеспечивает прозрачность мониторинга эффективности господдержки

и способствует оптимизации распределения ресурсов в ДФО.

Для определения значимости ключевых индикаторов в составе интегрального показателя предлагается использовать метод экспертных оценок, данная процедура предполагает последовательную реализацию следующих этапов:

1. Формирование экспертной группы, включающей: представителей региональных органов власти, курирующих вопросы поддержки МСП; руководителей предпринимательских объединений; научных сотрудников, специализирующихся на исследованиях малого бизнеса; успешных предпринимателей, имеющих опыт получения государственной поддержки.

2. Проведение анкетирования экспертов с использованием специализированных оценочных шкал, позволяющих: количественно оценить значимость каждого индикатора; выявить взаимосвязи между отдельными показателями; учесть региональную специфику развития предпринимательства.

3. Статистическая обработка полученных данных с применением: методов усреднения экспертных оценок; проверки на согласованность мнений (расчет коэффициента конкордации); корректировки выбросов и аномальных значений.

4. Определение итоговых весовых коэффициентов на основе: медианных значений экспертных оценок; анализа устойчивости полученных результатов; дополнительной валидации через фокус-группы;

Преимуществами предложенного подхода являются: учет мнения всех заинтересованных сторон; минимизация субъективности за счет статистической обработки; возможность адаптации методики к различным регионам; высокая достоверность получаемых результатов

Полученные весовые коэффициенты позволят сформировать объективную основу для расчета интегрального показателя эффективности государственной поддержки МСП, учитывающую как статистические данные, так и мнение профессионального сообщества.

Выводы и рекомендации. Разработанный метод оценки эффективности государственной поддержки МСП, базирующийся на интегральном показателе, позволяет провести всесторонний аудит реализуемых мер. Преимущество подхода заключается в его гибкости: анализ может охватывать как краткосрочные (ежегодные) результаты, так и кумулятивный эффект программ. Критически важным становится системное видение, учитывающее не только отдельные проекты, но и их синергию в рамках региональной экосистемы предпринимательства.

Практическое применение данной методики даст возможность выявить дисбалансы в распределении ресурсов между отраслями, определить наиболее действенные инструменты поддержки, сформировать персонализированные рекомендации для органов власти.

Результаты исследования послужат основой для точечной корректировки существующих программ с акцентом на приоритетные сектора экономики, прогнозирования долгосрочного эффекта от внедряемых инициатив, цифровизации процессов мониторинга через автоматизацию сбора данных.

Использование предложенного алгоритма способно трансформировать региональную политику поддержки МСП, переводя её из режима «реактивного финансирования» в режим «управления по результатам».

В качестве перспективных мер в области оценки программ поддержки структур предпринимательства можно отметить следующие программы:

1. Внедрение цифровых платформ мониторинга в реальном времени. Возможность создания «пилотной»/апробационной региональной BI-платформы (на базе Power BI, Tableau или отечественных аналогов), которая будет агрегировать данные о получателях поддержки, их финансовых показателях, занятости и налоговых отчислениях. Платформа реализует автоматический расчет интегрального показателя с динамической визуализацией, что даст возможность использовать предиктивную аналитику для прогноза

эффективности мер на основе исторических данных, где будут генерироваться персональные рекомендации по оптимизации бизнес-процессов.

2. Блочный-модульный подход к поддержке - внедрить систему «конструктора мер», где предприниматели могут комбинировать инструменты поддержки (субсидии, льготные кредиты, налоговые каникулы) под свои нужды. Алгоритм генерирования индивидуального подбора мер на основе анализа big data (отрасль, выручка, занятость). Так же автоматизировано будет производиться оценка эффективности через А/В-тестирование разных комбинаций поддержки в схожих бизнес-кейсах.

3. Оценка через блокчейн и смарт-контракты реализуемых мер поддержки представителей МСП - запуск пилотных проектов с распределенным реестром для отслеживания целевого использования субсидий. Данное новаторство предоставит автоматическую фиксацию транзакций (закупки оборудования, выплата зарплат) без бюрократических отчетов. Смарт-контракты для автоматического начисления льгот при достижении KPI (например, создание рабочих мест).

Предложенные решения трансформируют оценку эффективности из ретроспективного отчета в инструмент реального управления, где данные, AI и обратная связь предпринимателей позволяют гибко адаптировать меры под меняющиеся условия ведения бизнеса предпринимательским сообществом.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плане мероприятий ("дорожной карте") по ее реализации» // Гарант.Ру : [информационно-правовой портал]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/ (дата обращения: 25.03.2025).
3. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Гарант.Ру : [информационно-правовой портал]. — URL: <https://base.garant.ru/400820533/> (дата обращения: 26.03.2025).
4. Анненкова А. А., Жучкова Д. Л. Оценка эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства: проблемы и пути решения // Вестник ОрёлГИЭТ. — 2019. — № 1 (47). — С. 168–173.
5. Баликов В. З., Чеботаев Н. Н. Роль банковских программ в поддержке малого и среднего бизнеса в макрорегионе Дальний Восток // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 69–80. — DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2025.02.09.009.
6. Бубнова Д. М. Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса : магистерская диссертация / Д. М. Бубнова ; науч. рук. В. В. Гамукин ; Тюменский гос. ун-т. — Тюмень, 2018. — 133 с. — Текст : электронный.
7. Володкевич С. И. Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства // Креативная экономика. — 2020. — Т. 14, № 8. — С. 1679–1692. — DOI: 10.18334/ce.14.8.110745.
8. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба : [сайт]. — URL: <https://rmspr-rp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Ермашкевич Н. С. Комплексный анализ государственных мер поддержки сектора малого и среднего предпринимательства в России // Российское предпринимательство. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 13–38. — DOI: 10.18334/rp.20.1.39727.

10. Крат О. В. Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого предпринимательства через систему закупок в рамках контрактной системы : магистерская диссертация / О. В. Крат ; Сиб. федер. ун-т. — Красноярск, 2017. — Текст : электронный.
11. Митронич Л. С. Разработка модели оценки эффективности мер финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в региональном аспекте // Новая экономика, бизнес и общество : сб. материалов конф. — Владивосток : ДВФУ, 2022. — С. 124–134. — EDN: ZQPZSU.
12. Муртазин Р. З. Повышение эффективности государственной поддержки малого предпринимательства на основе совершенствования кредитных механизмов : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. — Ставрополь, 2006. — 165 с.
13. Охрименко А. В., Гачегов М. А. Оценка эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2023. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 26.03.2025).
14. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Тарновский В. В. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — Т. 18, № 1. — С. 32–44.
15. Прыгунова М. И. Оценка эффективности региональных мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (на примере Республики Мордовия) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. — Саранск, 2019.
16. Скопин С. А. Анализ эффектов от государственных субсидий для малого и среднего бизнеса // Вестник науки. — 2025. — Т. 4, № 1 (82). — С. 184–200. — URL: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/21035> (дата обращения: 26.03.2025).
17. Терёшкин Г. В. Оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в муниципальных образованиях : дис. ... канд. экон. наук. — Саранск, 2010.
18. Трубина Ю. А., Шихгафизов П. Ш., Чернов В. В. Оценка эффективности государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства на примере Центрального федерального округа // Социально-политические науки. — 2023. — Т. 13, № 3. — С. 45–51. — DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-3-45-51.
19. Кондрашов С. В., Кызлаков К. А., Андриевских М. В., Ярош А.Л. Реализация муниципальной политики в сфере экономики по поддержке малого и среднего бизнеса в Российской Федерации// *Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- № 9.- С.335-339*

Сведения об авторе

Чеботаев Н. Н., аспирант, кафедры финансового рынка и финансовых институтов, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ)», г. Новосибирск, Россия

Научный руководитель

Баликоев В.З., профессор, д.э.н., профессор кафедры финансового рынка и финансовых институтов, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ)», г. Новосибирск, Россия

Information about the author

Chebotaev N. N., PhD student, Department of Financial Markets and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia

Scientific Supervisor

Balikoev V. Z., Professor, Dr. Econ., Professor, Department of Financial Markets and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia

УДК 331

DOI 10.26118/2782-4586.2025.27.28.013

Коршунов Анатолий Михайлович

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Котовская Мария Григорьевна

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Эволюция стратегий управления рекламными коммуникациями в условиях цифровизации

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции стратегий управления рекламными коммуникациями в условиях цифровой трансформации. В работе рассматриваются ключевые этапы развития рекламной деятельности: от доминирования традиционных медиа и одностороннего вещания до современных гибких, персонализированных и интерактивных стратегий, основанных на анализе больших данных, автоматизации и омниканальности. Автор подробно освещает теоретические основы управления рекламой — начиная с классической модели AIDA и концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) до современных цифровых практик, включающих использование программатик-рекламы, CRM-аналитики, сквозного мониторинга и персонализированного таргетинга.

Особое внимание уделено особенностям стратегий в цифровую эпоху, таким как вовлечённость пользователя, кросс-платформенность, формирование единого пользовательского опыта, а также стратегическому значению пользовательского контента (UGC) и этике рекламных практик. Отдельным разделом выделены современные вызовы управления рекламой — феномен баннерной слепоты, ужесточение регулирования обработки персональных данных, необходимость развития доверительных отношений с аудиторией.

Ключевые слова: рекламные коммуникации, цифровизация, стратегия, маркетинг, управление, таргетинг, медиа, персонализация.

Korshunov Anatoly Mikhailovich,

Kosygin Russian State University

Kotovskaya Maria Grigorievna,

Kosygin Russian State University

The evolution of advertising communications management strategies in the context of digitalization

Annotation. The article is devoted to the analysis of the evolution of advertising communication management strategies in the context of digital transformation. The paper examines the key stages in the development of advertising activities: from the dominance of traditional media and one-way broadcasting to modern flexible, personalized and interactive strategies based on big data analysis, automation and omnichannel. The author covers in detail the theoretical foundations of advertising management, starting from the classical AIDA model and the concept of integrated marketing communications (IMC) to modern digital practices, including the use of programmatic advertising, CRM analytics, end-to-end monitoring and personalized targeting.

Special attention is paid to the specifics of strategies in the digital age, such as user engagement, cross-platformism, the formation of a unified user experience, as well as the strategic importance of user-generated content (UGC) and the ethics of advertising practices. A separate section highlights the current challenges of advertising management — the phenomenon of banner

blindness, stricter regulation of personal data processing, and the need to develop trusting relationships with the audience.

Keywords: advertising communications, digitalization, strategy, marketing, management, targeting, media, personalization.

Современная экономика, ориентированная на цифровые технологии и платформенные решения, предъявляет новые требования к коммуникационным стратегиям компаний. Реклама, как ключевой инструмент маркетинга, претерпела значительные изменения как в содержательном, так и в технологическом аспектах. Традиционные каналы — телевидение, радио, печатные издания — уступают место цифровым платформам: социальным сетям, поисковым системам, маркетплейсам, видеохостингам. В этих условиях управление рекламными коммуникациями требует пересмотра стратегических и тактических подходов, опирающихся на данные, автоматизацию и персонализацию взаимодействия с потребителем.

Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа механизмов и принципов эффективного управления рекламной коммуникацией в условиях цифровизации, где информационные потоки характеризуются высокой скоростью, изменчивостью и направленностью.

Цель статьи заключается в анализе эволюции стратегий управления рекламными коммуникациями и выявлении ключевых трендов, определяющих развитие данной сферы в условиях цифровой экономики.

Теоретические основы управления рекламными коммуникациями.

Управление рекламными коммуникациями является важнейшей составляющей общего процесса стратегического маркетинга, представляя собой системную деятельность по планированию, реализации, мониторингу и адаптации рекламных воздействий, направленных на формирование устойчивого потребительского восприятия бренда и стимулирование спроса.

Одним из первых структурированных подходов к пониманию механики рекламного воздействия стала модель AIDA (attention — внимание, interest — интерес, desire — желание, action — действие), предложенная в конце XIX века американским теоретиком Э. Сент-Эльмо Льюисом. Согласно данной модели, эффективная реклама должна поэтапно привлекать внимание потребителя, удерживать интерес, формировать желание и побуждать к целевому действию. Модель AIDA положила начало множеству современных поведенческих и когнитивных концепций в рекламной практике и до сих пор используется как эвристический инструмент при разработке креативных стратегий.

Начиная с 1980-х годов, в связи с усложнением медиа-среды и ростом конкуренции, получила развитие концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК). В рамках данной парадигмы управление рекламными коммуникациями стало рассматриваться не как разрозненный набор действий, а как согласованная и синергетическая система коммуникационных инструментов, включая рекламу, PR, директ-маркетинг, событийный маркетинг, интернет-коммуникации и другие элементы [5]. Ключевым принципом ИМК стала консистентность и согласованность всех сообщений бренда вне зависимости от канала коммуникации. Такой подход обеспечивал более высокий уровень узнаваемости бренда и доверия со стороны потребителей.

В рамках классических моделей управления рекламой основное внимание уделялось следующим элементам:

- Медиа-планирование — выбор каналов распространения рекламы в зависимости от целевой аудитории, бюджета, формата и периодичности;
- Разработка креативной концепции — формирование рекламного послания, способного вызвать эмоциональный отклик и запомниться потребителю;
- Частотность и охват — параметры, обеспечивающие достижение нужного числа контактов с аудиторией.

Однако в условиях перехода к цифровой экономике произошёл качественный сдвиг в управлении рекламными коммуникациями. Смена медиаформатов, рост персонализированного потребления контента, а также развитие алгоритмических и аналитических инструментов изменили саму природу рекламной деятельности. Появилась необходимость учитывать цифровую следовую информацию (digital footprints), анализировать поведенческие модели в реальном времени и внедрять элементы искусственного интеллекта в процесс принятия решений.

Одним из ключевых изменений стало смещение фокуса с трансляционного подхода к диалоговому и интерактивному. Пользователь перестал быть пассивным реципиентом информации, а стал активным участником коммуникационного процесса. Это потребовало перестройки стратегий управления рекламой с учётом пользовательского опыта (UX), вовлечённости (engagement), отзывчивости (responsiveness) и построения долгосрочных взаимоотношений.

Цифровая среда также внесла корректировки в методологию оценки эффективности рекламных кампаний. На смену постфактум-анализу пришла сквозная аналитика, предполагающая мониторинг всех этапов пути клиента (customer journey), использование таких метрик, как CTR, CPA, ROMI, и автоматизация отчётности с помощью дашбордов и BI-систем.

Таким образом, на сегодняшний день управление рекламными коммуникациями базируется на синтезе классических теоретических моделей и новейших цифровых практик. Это требует от специалистов не только понимания стратегических принципов коммуникации, но и владения технологиями персонализации, автоматизации и аналитики в рамках мультиканального взаимодействия с потребителем.

В истории рекламных коммуникаций выделяют следующие этапы эволюции стратегий управления рекламными коммуникациями

Первый этап — доминирование традиционных СМИ (1950–1990 гг.). На этом этапе рекламные коммуникации были в основном односторонними, охватывали широкую аудиторию с ограниченными возможностями сегментации. Управление строилось на линейных стратегиях: охват, частота, влияние. Основные каналы — телевидение, радио, пресса, наружная реклама.

Второй этап — появление интегрированных коммуникаций (1990–2010 гг.). В фокусе — координация всех каналов маркетинговых коммуникаций для достижения синергии [6]. Развивается стратегическое планирование в сфере брендинга, повышается значимость контентной политики.

Третий этап — цифровая трансформация (с 2010-х гг.). Появляются новые платформы (социальные сети, мессенджеры, видеостриминг), основанные на принципах двусторонней и даже многоканальной коммуникации. Ведущее значение приобретают технологии big data, programmatic buying, машинное обучение, персонализированные алгоритмы взаимодействия с аудиторией [4].

Особенности стратегий рекламных коммуникаций в цифровую эпоху.

Развитие цифровых технологий и изменение поведения потребителей радикально трансформировали подходы к построению стратегий рекламных коммуникаций. В условиях, когда традиционная модель линейного и одностороннего воздействия (от бренда к потребителю) больше не обеспечивает ожидаемого эффекта, современное управление рекламными коммуникациями требует перехода к персонализированным, динамичным и интегрированным стратегиям. Ниже рассмотрены ключевые характеристики таких стратегий, определяющих их специфику в цифровую эпоху.

1. Персонализация коммуникаций.

Одним из наиболее фундаментальных принципов современного рекламного взаимодействия выступает персонализация. Использование больших данных (Big Data), машинного обучения и алгоритмов поведенческого таргетинга позволяет адаптировать

рекламные сообщения под конкретного пользователя — его интересы, местоположение, поведение в сети, историю покупок и другие параметры.

Исследование Lambrecht & Tucker [6] показало, что динамически персонализированная реклама значительно повышает вероятность конверсии по сравнению с универсальными посланиями. При этом эффективность растет пропорционально степени релевантности — чем точнее реклама отвечает на текущую потребность пользователя, тем выше её результативность.

2. Ориентация на вовлечённость (engagement).

Вместо простого стремления к максимальному охвату, акцент в стратегиях сместился в сторону вовлечённости аудитории. Показатели взаимодействия — такие как лайки, комментарии, репосты, время взаимодействия с контентом, клики и просмотр видео до конца — становятся ключевыми метриками оценки успешности рекламной коммуникации.

Цифровая среда создает условия для активного взаимодействия потребителя с брендом, включая участие в опросах, челленджах, UGC-кампаниях (user-generated content), геймификации и прочих интерактивных форматах. Уровень вовлеченности служит индикатором эмоционального отклика и лояльности, что особенно важно для формирования устойчивых отношений между брендом и аудиторией.

3. Интеграция и анализ данных.

Одним из важнейших факторов успешного управления рекламными коммуникациями в цифровом пространстве является сквозная аналитика и интеграция данных из различных источников — CRM-систем, платформ аналитики поведения пользователей (Google Analytics, Yandex.Metrica и др.), социальных сетей, e-commerce-платформ.

Такой подход позволяет формировать единый профиль клиента (Customer Data Platform, CDP), отслеживать путь потребителя (customer journey) во всех точках контакта и принимать обоснованные стратегические решения, основанные на реальных поведенческих паттернах, а не на интуитивных предположениях. Это способствует увеличению точности прогнозирования эффективности кампаний и оптимизации бюджетов.

4. Автоматизация и программатик.

Цифровизация привела к бурному развитию технологий программатик-рекламы, в основе которых лежит автоматизированная закупка рекламных показов на основе алгоритмических аукционов в реальном времени (Real-Time Bidding, RTB). Взаимодействие между платформами DSP (Demand-Side Platform), SSP (Supply-Side Platform) и DMP (Data Management Platform) позволяет динамически подбирать наиболее релевантные креативы и каналы для заданной аудитории.

Автоматизация охватывает не только закупку медиа, но и оптимизацию рекламных сообщений, тестирование вариантов (A/B, multivariate testing), динамическую генерацию баннеров, настройку сценариев ретаргетинга и др. Это значительно повышает оперативность управления и снижает человеческий фактор при принятии решений.

5. Омниканальность и бесшовный пользовательский опыт.

Современные стратегии рекламных коммуникаций базируются на омниканальности — способности обеспечивать единый, целостный пользовательский опыт во всех точках взаимодействия: онлайн и офлайн, в мобильных приложениях, социальных сетях, мессенджерах, email-рассылках, точках продаж и других каналах.

Главной задачей становится согласованность коммуникационных посланий, визуального и вербального стиля, механик взаимодействия и персонализации на всех этапах пути клиента. Такое стратегическое единство формирует у потребителя ощущение непрерывного диалога с брендом, способствует укреплению доверия и повышает конверсионные показатели.

Таким образом, современные стратегии управления рекламными коммуникациями представляют собой гибкие, технологически насыщенные и ориентированные на потребителя системы. Их эффективность определяется не столько креативностью или

масштабом, сколько степенью персонализации, интеграцией аналитических инструментов, уровнем вовлечения и способностью формировать устойчивый пользовательский опыт в омниканальной среде.

Новые вызовы стратегического управления рекламой.

В условиях цифровизации стратегическое управление рекламными коммуникациями сталкивается не только с новыми возможностями, но и с рядом принципиально новых вызовов, трансформирующих принципы построения рекламных стратегий. Эти вызовы носят как технологический, так и социально-этический характер и требуют от компаний гибкости, адаптивности и пересмотра устоявшихся подходов к коммуникации с потребителями.

1. Проблема баннерной слепоты и рост рекламного скепсиса.

Одним из наиболее острых вызовов становится феномен так называемой баннерной слепоты — сознательного или автоматического игнорирования пользователями рекламных объявлений на сайтах и в мобильных приложениях. Согласно исследованию Nielsen Norman Group, пользователи визуально пропускают более 85% баннеров, даже если они располагаются в зонах максимальной видимости [2]. Это явление является следствием как перегруженности информационной среды, так и роста рекламного скепсиса — недоверия к рекламным сообщениям со стороны аудитории.

Данное обстоятельство требует от рекламных стратегий перехода от агрессивного воздействия к более интегрированным, ненавязчивым и содержательно ценным форматам. Особую значимость приобретают нативная реклама, контент-маркетинг и сторителлинг, создающие ценность для потребителя и органично встраивающиеся в потребительский опыт. Возрастает роль этического маркетинга, ориентированного на уважительное отношение к вниманию и данным пользователя.

2. Усиление регулирования и проблема конфиденциальности данных.

Цифровизация рекламной деятельности сопровождается ужесточением требований к обработке и хранению персональных данных. Законодательные инициативы, такие как Общий регламент ЕС по защите данных (GDPR), Калифорнийский закон о конфиденциальности потребителей (CCPA), а также Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» в РФ, устанавливают жёсткие рамки в отношении сбора, хранения, передачи и использования данных пользователей.

Это вызывает необходимость в пересмотре стратегий таргетинга и ретаргетинга, внедрении согласительных механизмов (consent management platforms), обеспечении прозрачности данных и повышении доверия со стороны аудитории. Стратегическое управление рекламой всё чаще включает в себя не только маркетинговые, но и правовые и этические компоненты, влияющие на выбор инструментов, платформ и подходов к коммуникации.

Кроме того, уход третьих лиц (third-party cookies) из экосистем Google и Apple требует адаптации моделей сбора данных, усиления роли first-party data и развития zero-party data (добровольно предоставленных пользователем сведений).

3. Рост значимости пользовательского контента (UGC).

Современное рекламное пространство всё более ориентируется на двустороннюю и многоголосую коммуникацию, где пользователи становятся активными участниками создания и распространения брендов. User-Generated Content (UGC) — отзывы, фотографии, видеоролики, обзоры и упоминания в социальных сетях — приобретает не только высокую степень достоверности, но и способность влиять на поведение потребителей сильнее, чем официальные рекламные сообщения.

По некоторым исследовательским данным [1], 92% пользователей доверяют рекомендациям других людей, даже если они их не знают, больше, чем информации, полученной напрямую от брендов. В этих условиях рекламная стратегия всё чаще строится вокруг кураторства контента, поддержки и поощрения активности пользователей, а также формирования бренд-сообществ как платформ для обмена опытом и ценностями.

Кроме того, наблюдается сдвиг роли бренда: от единственного коммуникатора к фасилитатору диалога между пользователями, от поставщика информации к модератору ценностного и смыслового пространства. Это требует от стратегов не только владения технологическими инструментами, но и глубокого понимания социальной динамики цифровых сообществ.

Таким образом, стратегия управления рекламными коммуникациями в цифровую эпоху должна учитывать не только технологические тренды, но и новые поведенческие, юридические и культурные реалии. Ключевыми становятся креативность, прозрачность, этичность, участие пользователя в коммуникации и способность адаптироваться к быстро меняющемуся регуляторному и медиаландшафту.

Эволюция стратегий управления рекламными коммуникациями в условиях цифровизации демонстрирует кардинальный сдвиг от одностороннего вещания к двустороннему взаимодействию, от универсальных посланий — к персонализированным коммуникациям, от интуитивного планирования — к аналитически обоснованным и автоматизированным процессам. Цифровая среда радикально изменила как инструментарий, так и философию рекламной деятельности, поставив во главу угла пользовательский опыт, вовлечённость, доверие и этичность.

Современные стратегии управления рекламой всё более опираются на технологии обработки данных, искусственный интеллект, платформенные решения и сквозную аналитику. При этом они должны учитывать вызовы новой медиареальности — информационную перегруженность, рост рекламного скепсиса, правовые ограничения в сфере персональных данных и необходимость включения аудитории в соавторство рекламного контента.

Управление рекламными коммуникациями становится неотъемлемой частью общей бизнес-стратегии и требует междисциплинарных компетенций, включающих маркетинг, IT, поведенческую экономику, правовые аспекты и социокультурный анализ. Компании, способные не только осваивать технологические новшества, но и выстраивать доверительные отношения с аудиторией на основе уважения, прозрачности и персонализированного подхода, получают конкурентное преимущество в условиях динамично развивающейся цифровой экономики.

Резюмируя, можно отметить, что дальнейшее развитие стратегий управления рекламными коммуникациями будет определяться не столько ростом технических возможностей, сколько способностью брендов интегрировать эти возможности в гуманистически ориентированные, этичные и по-настоящему ценностные коммуникации с потребителем.

Список источников

1. 9 трендов SMM — 2022, которые нельзя пропустить. URL:<https://skillbox.ru/media/marketing/9-trendov-smm2022-kotorye-nelzya-propustit/> (дата обращения: 12.01.2025 г.)
2. Banner Blindness Revisited: Users Dodge Ads on Mobile and Desktop. URL:<https://www.nngroup.com/articles/banner-blindness-old-and-new-findings/> (дата обращения: 12.01.2025 г.)
3. Chaffey D., Ellis-Chadwick F. Digital Marketing: Strategy, Implementation and Practice. Pearson, 2018.
4. Duncan T. Principles of Advertising and IMC. McGraw-Hill, 2002.
5. Kotler P., Keller K. Marketing Management. Pearson Education, 2009.
6. Lambrecht A., Tucker C. When Does Retargeting Work? Information Specificity in Online Advertising. Journal of Marketing Research, 2013, 50(5), pp. 561–576.
7. Чеглакова Л. С., Харина И.И. Прикладные аспекты разработки рекламной стратегии//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №6. С.223-227

Сведения об авторах

Коршунов Анатолий Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры Социологии и рекламных коммуникаций, ФГБОУ «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва, Россия

Котовская Мария Григорьевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Социологии и рекламных коммуникаций, ФГБОУ «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия

Information about the authors

Korshunov Anatoly Mikhailovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Sociology and Advertising Communications, Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)", Moscow, Russia

Kotovskaya Maria Grigorievna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Advertising Communications, Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)", Moscow, Russia

УДК 331

DOI 10.26118/2782-4586.2025.27.77.014

Найденев Даниил Сергеевич

Финансовый университет при Правительстве РФ

Структура управленческих функций современного руководителя

Аннотация. В условиях стремительной цифровой трансформации, глобализации и роста сложности внешней среды трансформируются не только модели организационного поведения, но и структура управленческих функций. Целью статьи является систематизация управленческих функций современного руководителя с учетом эволюции управленческой мысли и актуальных вызовов социально-экономического развития. В работе проанализированы классические подходы к функциям управления (А. Файоль, Г. Минцберг), модели американской школы менеджмента, системный и поведенческий подходы, а также современные концепции, включая модель PAEI И. Адизеса. Особое внимание уделено таким функциям, как планирование, организация, мотивация, контроль, лидерство и инновационность, которые сегодня приобретают новое содержание и взаимосвязь. Показано, что успешный современный руководитель должен совмещать стратегическое мышление, эмоциональный интеллект, гибкость и способность к генерации и реализации инноваций. Представлена целостная картина управленческой деятельности как многомерной, динамически адаптируемой системы, требующей интеграции традиционных и новых компетенций.

Ключевые слова: управление, управленческие функции, руководитель, планирование, мотивация, лидерство, инновации, модель PAEI.

Naydenov Daniil Sergeevich

Financial University under the Government of the Russian Federation

The structure of managerial functions of a modern leader

Annotation. In the context of rapid digital transformation, globalization and the increasing complexity of the external environment, not only the models of organizational behavior, but also the structure of managerial functions are being transformed. The purpose of the article is to systematize the managerial functions of a modern leader, taking into account the evolution of managerial thought and the current challenges of socio-economic development. The paper analyzes classical approaches to management functions (A. Fayol, G. Mintsberg), models of the American school of management, systemic and behavioral approaches, as well as modern concepts, including the PAEI model and Adizes. Special attention is paid to such functions as planning, organization, motivation, control, leadership and innovation, which today acquire new content and interrelationship. It is shown that a successful modern leader must combine strategic thinking, emotional intelligence, flexibility and the ability to generate and implement innovations. A holistic picture of management activities as a multidimensional, dynamically adaptable system requiring the integration of traditional and new competencies is presented.

Keywords: management, managerial functions, supervisor, planning, motivation, leadership, innovation, PAEI model.

Современный этап развития экономики и общества характеризуется высокой степенью неопределённости, ускоренной цифровой трансформацией, глобализацией деловых процессов и постоянным усложнением задач, стоящих перед организациями. В этих условиях требования к компетенциям и управленческому стилю руководителей значительно возрастают. Руководитель в XXI веке перестаёт быть исключительно

администратором или контролёром — от него ожидают лидерства, способности к стратегическому мышлению, гибкости, умения работать с инновациями и эффективно управлять человеческим капиталом в условиях постоянных изменений.

Актуальность исследования обусловлена тем, что традиционные модели менеджмента, построенные на иерархии и жёстком разделении функций, становятся недостаточными для эффективного реагирования на вызовы современного мира. Успешные руководители сегодня должны не только выполнять классические функции — планировать, организовывать, мотивировать и контролировать, — но и проявлять высокую степень эмпатии, работать в мультидисциплинарных командах, адаптироваться к гибким организационным структурам, быть агентами перемен.

Между тем, несмотря на широкое распространение управленческой практики, научный анализ структуры управленческих функций современного руководителя часто ограничивается описанием классических моделей, без учёта их эволюции в условиях цифровой экономики и постиндустриального общества. Это приводит к разрыву между теорией и практикой управления, а также снижает эффективность подготовки управленческих кадров.

Целью настоящего исследования является систематизация структуры управленческих функций современного руководителя, с учётом трансформации организационной среды, теоретических подходов отечественных и зарубежных авторов, а также выявление актуальных компетенций, определяющих управленческую эффективность в современных условиях.

История научного менеджмента демонстрирует постепенное усложнение представлений о роли руководителя и его функциях. Наиболее ранние систематизированные подходы к управлению были предложены в конце XIX — начале XX века и в дальнейшем подвергались многократной переработке и уточнению в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями.

Классическая модель Анри Файоля. Анри Файоль, французский инженер и теоретик управления, считается одним из основателей классической школы менеджмента. В своей работе «Общее и промышленное управление» (1916) он выделил пять фундаментальных функций управления: планирование (*prévoir*), организация (*organiser*), распоряжение (*commander*), координация (*coordonner*) и контроль (*contrôler*) [8]. Эти функции, по его мнению, являются универсальными и применимыми ко всем уровням и сферам управления.

Файоль писал: «Управление — это предвидение, организация, распоряжение, координация и контроль» [8, с. 23]. Его модель легла в основу развития классических управленческих подходов в XX веке и до сих пор используется в системах управления, особенно в иерархичных структурах.

Американская школа менеджмента: уточнение и упрощение модели. В англоязычной управленческой литературе со временем модель Файоля была модифицирована. Американские исследователи, такие как Гарольд Кунц и Сирил О'Доннел, свели функции управления к четырём основным: планирование, организация, мотивация и контроль. Такая структура стала особенно популярной в учебниках по менеджменту в середине XX века.

Позднее Уильям Ньюман, Чарльз Макмиллан и Майкл Мескон дополнили её элементами принятия решений, развития персонала и коммуникации как кросс-функциональных управленческих процессов [9].

Системные и поведенческие подходы. Во второй половине XX века развитие системного подхода к управлению внесло изменения в трактовку функций менеджера. Организация стала рассматриваться как открытая система, находящаяся в постоянном взаимодействии с внешней средой. Это потребовало переосмысления роли руководителя как агента адаптации, изменений и устойчивости.

Одновременно усиливался поведенческий компонент: акцент сместился на человеческий фактор, мотивацию, групповую динамику, стиль управления. Дуглас

МакГрегор, например, вводит концепции теории X и Y, указывая, что подходы к управлению людьми зависят от базовых представлений руководителя о природе человека [7].

Модель PAEI Ицхака Адизеса. Одним из наиболее влиятельных современных подходов к пониманию функций менеджера является модель PAEI, разработанная Ицхаком Адизесом. В своей теории он отходит от иерархической структуры и рассматривает управленческую деятельность как систему четырёх ролей:

Р (Производитель) – ориентирован на результат, выполнение задач, получение продукта;

А (Администратор) – отвечает за формализацию процессов, регламентацию, порядок;

Е (Предприниматель) – генератор изменений, новатор, инициатор стратегического развития;

І (Интегратор) – обеспечивает согласование интересов, сплочение команды, организационную целостность [1].

По мнению Адизеса, эффективный руководитель должен уметь сочетать в себе или формировать команду, в которой представлены все четыре типа функций. «Каждая функция важна, и пренебрежение хотя бы одной из них ведёт к неэффективности организации» [1, С. 54].

Модель PAEI особенно актуальна в условиях высокой изменчивости внешней среды, поскольку предполагает гибкость, способность к саморегуляции и баланс интересов.

Гибридные и современные концепции. В последние десятилетия активно развиваются гибридные модели, синтезирующие элементы классического и инновационного управления. В частности, подходы Agile-менеджмента, design thinking и бирюзовых организаций (по Ф. Лалу) предполагают распределённость управленческих функций, децентрализацию, развитие горизонтального лидерства.

Таким образом, современное понимание структуры управленческих функций всё менее фиксировано и всё более контекстно обусловлено. Руководитель становится фасилитатором, стратегом, интегратором, наставником и новатором одновременно, при этом сочетая классические элементы планирования и контроля с гибкостью, эмпатией и стратегическим видением.

Современная управленческая практика развивается в условиях высокой изменчивости внешней среды, цифровизации бизнес-процессов, повышения значимости человеческого капитала и внедрения инновационных моделей организационного поведения. В результате трансформируется как содержание, так и структура управленческих функций, выходящих за рамки классических моделей. На смену жесткому делегированию и линейной иерархии приходит гибкая, динамически адаптируемая система управления, в которой руководитель выполняет сразу несколько взаимосвязанных ролей.

В современной управленческой науке и практике выделяются следующие ключевые функции:

1. Планирование. Планирование — базовая функция, обеспечивающая формулирование стратегических, тактических и оперативных целей, выбор приоритетов и формирование направлений деятельности. В современных условиях акцент смещается с детального долгосрочного прогнозирования к гибкому стратегическому планированию, включающему сценарный подход, элементы риск-менеджмента и адаптивности.

Как писал Г. Минцберг, «в условиях неопределенности формальные планы теряют свою предсказательную силу, и задача менеджера — не в следовании плану, а в способности гибко на него реагировать» [10].

2. Организация. Функция организации включает формирование структуры, распределение полномочий и ответственности, определение взаимосвязей между подразделениями, создание процедур и правил. Современная организация предполагает ориентацию на гибкие, сетевые, проектные и кросс-функциональные формы управления, в

которых классическая вертикаль уступает место горизонтальным связям и самоорганизации.

По мнению Р. Дафта, «эффективная организация сегодня — это не только структура, но и культура, способствующая принятию решений и быстрому внедрению изменений» [3].

3. Мотивация. Современное понимание мотивации выходит за рамки материального стимулирования. Руководитель должен учитывать индивидуальные потребности сотрудников, выстраивать отношения доверия, поддерживать развитие компетенций, создавать условия для самореализации.

Как подчёркивает Д. Пинк, мотивация XXI века строится на трёх опорах: автономии, мастерстве и значимости выполняемой работы [11]. Это требует от руководителя способности слышать своих сотрудников, учитывать их цели и формировать условия, в которых личные и организационные интересы совпадают.

4. Контроль. Контроль как управленческая функция трансформируется от директивной системы надзора к системе обратной связи и саморегуляции. Современные подходы ориентированы на KPI, OKR и цифровые инструменты мониторинга.

Как отмечает Питер Друкер, «необходимо не просто контролировать, а управлять результатами» [5]. Это означает, что эффективный контроль включает регулярную аналитику, корректировку отклонений и обучение на основе полученных данных.

5. Лидерство. Лидерство сегодня — это не только способность направлять коллектив, но и готовность быть фасилитатором, медиатором, визионером. Современный руководитель должен обладать высоким уровнем эмоционального интеллекта, коммуникативных навыков и стратегического видения.

У. Беннис писал: «Менеджеры делают дела правильно. Лидеры делают правильные дела» [2], подчеркивая необходимость перехода от административной эффективности к ценностному и смысловому ориентированию коллектива.

6. Инновационность. Функция управления инновациями становится ключевой в условиях цифровой трансформации. Руководитель выступает инициатором и катализатором нововведений, формирует инновационную культуру и стимулирует команду к поиску новых решений.

Как отмечает Уильям Деминг, «первый шаг — это преобразование личности. Это преобразование не имеет длительности. Оно происходит от наступления понимания системы глубинных знаний» [4]. Это утверждение отражает суть современного подхода: инновации начинаются с ментальной и ценностной трансформации лидера.

Таким образом, структура управленческих функций сегодня представляет собой гибкую, интегративную модель, в которой сочетаются классические принципы с новыми акцентами на лидерство, ценности, цифровую трансформацию и адаптивность. От руководителя требуется не столько следование установленным алгоритмам, сколько способность мыслить системно, действовать гибко и вдохновлять коллектив на постоянное развитие.

Инновационное мышление сегодня становится ключевым элементом в системе управленческих функций, определяющим устойчивость и конкурентоспособность организации в условиях стремительных технологических и институциональных изменений. В отличие от традиционного подхода, ориентированного на оптимизацию существующих процессов, инновационное управление предполагает постоянный поиск новых решений, готовность к риску, стратегическое видение и способность к трансформации бизнес-моделей.

Рассматривая управленческие функции следует упомянуть такую, как инновационность.

Инновации больше не рассматриваются исключительно как задача научных подразделений или R&D-отделов. В современной парадигме каждый руководитель обязан выступать инициатором инновационных изменений, а инновационность становится обязательным элементом управленческого профиля. Это предполагает, с одной стороны,

способность к генерации и поддержке новых идей, с другой — организацию условий для их реализации и масштабирования.

Как подчёркивает Джозеф Шумпетер, инновации — это «новые комбинации», способные нарушить привычное равновесие и создать экономическую динамику [12]. Таким образом, руководитель, обладающий инновационным мышлением, выступает движущей силой организационного развития, формируя траекторию движения за пределами стандартных решений.

В модели Ицхака Адизеса, функция Е (Entrepreneur, Предприниматель) отвечает за стратегическое развитие, предвидение изменений, готовность брать на себя риск и внедрять нестандартные подходы. Как пишет Адизес, «Предпринимательская функция отвечает за обновление организации: без нее компания становится бюрократичной и утрачивает способность к адаптации» [1, р. 47].

Именно благодаря роли "Е" руководитель способен предвосхищать изменения во внешней среде; распознавать возможности, которых не видят конкуренты; задавать вектор инновационного развития всей организации.

Отсутствие этой функции в управленческом стиле приводит к стагнации, инерционности и неспособности адаптироваться к вызовам рынка.

Для того чтобы реализовать инновационную управленческую функцию, современный руководитель должен обладать рядом специфических компетенций:

- Креативность — способность генерировать нестандартные идеи и решения;
- Гибкость мышления — умение быстро адаптироваться к новым условиям;
- Толерантность к неопределенности и риску;
- Системное видение — понимание взаимосвязей между различными элементами организации;
- Способность вдохновлять команду на перемены.

По мнению Клейтона Кристенсена, автора теории подрывных инноваций, «настоящие лидеры создают культуры, в которых нестандартное мышление поощряется, а не наказывается» [6].

Помимо личных качеств, важнейшим элементом инновационной функции руководителя является формирование среды, способствующей инновациям. Это включает делегирование полномочий; стимулирование инициативы; гибкие формы работы; поощрение экспериментирования и допуска ошибок как элемента обучения.

Как отмечает Питер Сенге, «организации, в которых лидеры стимулируют обучение и развитие мышления, способны непрерывно преобразовываться» [13].

Таким образом, инновационное мышление — не просто дополнительная характеристика современного руководителя, а структурная управленческая функция, обеспечивающая организационную жизнеспособность и стратегическое развитие. Без неё управление становится реактивным, ориентированным на поддержание текущего положения, а не на формирование будущего. В условиях цифровизации, глобальных кризисов и ускорения технологических циклов именно способность к инновационному управлению определяет, какие организации не просто выживут, а окажутся в числе лидеров.

Рассмотрение эволюции и современной структуры управленческих функций позволяет утверждать, что в условиях цифровизации, глобализации и нарастающей сложности внешней среды деятельность руководителя выходит далеко за рамки классических моделей. Структура функций управления трансформировалась от жёсткой схемы «планирование – организация – мотивация – контроль» к более гибкой, многомерной системе, включающей элементы лидерства, инновационного мышления, способности к адаптации и системному видению.

Историческое развитие управленческой мысли — от Анри Файоля и американской школы менеджмента до концепций Ицхака Адизеса, Генри Минцберга, Даниэля Пинка и Питера Сенге — демонстрирует, как изменялись приоритеты и подходы к руководству в зависимости от вызовов времени. Современный руководитель больше не может

ограничиваться функциями контроля и администрирования. Он должен быть фасилитатором изменений, интегратором интересов, стратегом, ориентированным на будущее, способным формировать ценностно-ориентированную культуру и стимулировать инновации.

Особое значение приобретает инновационная функция как неотъемлемый элемент управленческой деятельности. Руководитель должен уметь не только распознавать новые возможности и внедрять технологии, но и создавать внутреннюю среду, в которой команда готова к экспериментам, обучению и развитию. Без инновационного мышления управление становится реактивным и теряет стратегическую направленность.

Таким образом, управленческие функции в XXI веке представляют собой динамичную, адаптивную и контекстно-зависимую систему, требующую от руководителя высокой степени компетентности, этичности, эмоционального интеллекта и способности к постоянному обучению. Осознание и систематизация этих функций, а также понимание их взаимосвязей и актуального наполнения, являются важнейшими условиями эффективного функционирования организаций в условиях современных вызовов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с операционализацией отдельных управленческих функций применительно к разным типам организаций, а также с разработкой диагностических инструментов для оценки управленческой гибкости и инновационного потенциала руководителей.

Список источников

8. Адизес И. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует / пер. с англ. А. Бухарина. — М.: Альпина Паблишер, 2017.
9. Беннис У. Стать лидером: Как раскрыть свой потенциал и повлиять на других / пер. с англ. А. Д. Иванова. — М.: Олимп-Бизнес, 2001.
10. Дафт Р. Теория организации и организационное поведение / пер. с англ. под ред. А. Н. Чечевицына. — СПб.: Питер, 2015.
11. Деминг У. Выход из кризиса / пер. с англ. И. Г. Полетаевой. — М.: Альпина Паблишер, 2011.
12. Друкер П.Ф. Эффективный руководитель / пер. с англ. А. Л. Кононцов. — М.: Вильямс, 2006.
13. Кристенсен К.М. Дилемма инноватора: Как из-за новых технологий умирают сильные компании / пер. с англ. В. Кожевникова. — М.: Альпина Паблишер, 2019.
14. МакГрегор Д. Человеческая сторона предприятия / пер. с англ. А. Роговина. — М.: Дело, 2000.
15. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. с фр. В. Н. Павлова. — М.: Республика, 1992.
16. Mescon M.H., Albert M., Khedouri F. Management. — New York: Harper & Row, 1985.
17. Mintzberg H. The Rise and Fall of Strategic Planning. — New York: Free Press, 1994.
18. Pink D.H. Drive: The Surprising Truth About What Motivates Us. — New York: Riverhead Books, 2009.
19. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. — Cambridge: Harvard University Press, 1934.
20. Senge P. The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization. — New York: Doubleday, 1990.
21. Фролягина А.А., Кузнецова Т.В. Стиль руководителя и его влияние на управление предприятием и персоналом//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №1. С.176-179

Сведения об авторе

Найденев Даниил Сергеевич, студент Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия

Information about the author

Naydenov Daniil Sergeevich, student of the Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 004.622

DOI 10.26118/2782-4586.2025.11.51.015

Москалев Илья Сергеевич

Детский технопарк Кванториум «Дружба»

Белов Владимир Викторович

Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина

Самборенко Евгений Алексеевич

Российский технологический университет МИРЭА

Метод ранжирования списков программных обеспечений ОС Windows

Аннотация. Ранжирование – один из важных процессов профессиональной деятельности сотрудников предприятий. От грамотных аналитических умений персонала зависит правильность решения задач, а также их оптимизация. Вышеуказанный термин следует рассматривать как один из видов типовых задач оптимизации. Все сложное – просто. Чем больше оптимизации в процессах производства, тем больше эффективность труда и рейтинг предприятия на мировом уровне.

В мировом сообществе существует проблема решения аналитико-производственных задач. Связано это с нехваткой высококвалифицированных специалистов. Эти задачи могут быть совершенно разнообразными. Информационная безопасность, разработка математического метода решения задачи информационно-аналитического мониторинга, генная инженерия и т.д. Все перечисленные тематики относятся к такому роду задач. И даже несмотря на наличие IT-продуктов от таких гигантов, как «Kasperskiy», «Код Безопасности», «Инфосекьюрити», «Солар», по сей день ведутся научные исследования в области анализа данных в сфере информационной безопасности, где методы ранжирования, составление грамотной экспертной оценки происходящего играют значительную роль.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) разработан улучшенный метод ранжирования ПО ОС Windows;
- 2) разработан метод получения метаданных о ПО ОС Windows;
- 3) разработан метод валидирования документов нереляционных таблиц БД;

Цель работы – повышение эффективности методов ранжирования ПО ОС Windows за счет методов вычислительной математики.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались такие методы как: литеральное чтение данных (чтение данных строки с автоматическим распознаванием типа данных с дальнейшим приведением к ним); интерполяция (математический метод для восстановления расчетной функции ряда); регрессия (математический метод извлечения зависимости между входными и выходными данными).

Результаты: разработан улучшенный метод ранжирования списка ПО ОС Windows.

Область применения результатов: полученные результаты могут использоваться работниками различных служб безопасности нашей страны, а также обычными государственными и коммерческими предприятиями.

Ключевые слова: анализ данных, вычислительная математика, технология АСД, информационная безопасность, системное администрирование, язык программирования PowerShell, язык программирования Python, datascience.

Moskalev Ilya Sergeevich

Children's Technopark Kvantorium Druzhba

Belov Vladimir Viktorovich

Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin

Samborenko Evgeny Alekseevich

Russian Technological University

Method for ranking lists of windows software programs

Abstract. Ranking is one of the important processes of professional activity of the employees of enterprises. On competent analytical skills of the staff depends the correctness of solving tasks, as well as their optimization. The above term should be considered as one of the types of typical optimization tasks. Everything complex is simple. The more optimization in the production processes, the greater the labor efficiency and rating of the enterprise at the world level.

In the global community there is a problem of solving analytical and production tasks. It is connected with the shortage of highly qualified specialists. These tasks can be quite diverse. Information security, development of a mathematical method for solving the problem of information-analytical monitoring, genetic engineering, etc. All of the above topics belong to this kind of tasks. And even despite the availability of IT products from such giants as “Kasperskiy”, “Security Code”, “Infosecurity”, “Solar”, to this day there is still scientific research in the field of data analysis in the field of information security, where the methods of ranking, making a competent expert assessment of what is happening play a significant role.

The scientific novelty of the study is as follows:

- 1) an improved method of ranking Windows OS software is developed;
- 2) a method of obtaining meta-data about Windows OS software is developed;
- 3) a method of document validation of non-relational database tables is developed;

Work purpose

Improving the efficiency of Windows OS software ranking methods by means of computational mathematics methods.

Methodology

The paper used such methods as: literal data reading (reading of string data with automatic recognition of data type with further reduction to it); interpolation (a mathematical method to restore the calculated function of a series); regression (a mathematical method to extract the dependence between input and output data).

Results: an improved method for ranking the Windows OS software list has been developed.

Practical implications

The obtained results can be used by employees of various security services of our country, as well as ordinary state and commercial enterprises.

Keywords: Data analysis, computational mathematics, ASD technology, information security, system administration, PowerShell programming language, Python programming language, data science.

Введение

В настоящее время существует проблема корректности работы алгоритмов, решающих задачи информационной безопасности. Учитывая ситуацию в мире и последствия вреда от нанесенных хакерских атак, есть неотложная необходимость модернизации существующих программ, программных средств, алгоритмов, направленных на своевременное устранение угроз несанкционированного доступа к компьютерной информации с применением метода ранжирования.

Для решения поставленной проблемы было проведено исследование, целью которого являлось разработать улучшенный метод ранжирования списка ПО ОС Windows.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- проведен обзор и анализ существующих методов ранжирования;
- разработан первичный метод получения данных о ПО ОС Windows;
- разработана математическая модель построения нового списка ПО ОС Windows;
- описана особенность валидации данных о ПО ОС Windows;
- описаны методы вычислительной математики для достижения поставленной цели;

Анализ существующих методов ранжирования

Для разработки улучшенной метода решения задачи следует обратиться к его основам. Изучить плюсы и минусы существующих методов ранжирования(табл. 1).

Таблица 1. Методы ранжирования

Метод ранжирования	Плюсы	Минусы
Ранжирование по наполняемости	- Простота и легкость в использовании	- Игнорирует качество содержания
	- Быстрое выполнение	- Меньшая точность в ранжировании
Ранжирование по ссылкам (PageRank)	- Учитывает связность страниц	- Требуется значительных вычислительных ресурсов
	- Эффективно для оценки авторитетности	- Может манипулироваться с помощью SEO
Ранжирование по контенту	- Учитывает релевантность содержания	- Может не учитывать контекст поискового запроса
	- Лучше адаптируется к потребностям пользователя	- Сложность в реализации алгоритмов обработки языка
Машинное обучение	- Высокая точность и предсказуемость	- Сложность в настройке и обучении моделей
	- Способность к обучению на основе данных	- Требуется больших объемов данных
Ранжирование по кликам (CTR)	- Отражает реальные предпочтения пользователей	- Может быть подвержено манипуляциям
	- Быстрое получение данных	- Не учитывает пользователей, которые не кликают
Гибридные методы	- Сочетание множества факторов для более точного ранжирования	- Сложность в настройке и анализе
	- Более высокая адаптивность к изменениям	- Необходимость в постоянном обновлении моделей

Разработка метода извлечения метаданных о ПО ОС Windows

Метаданные – вид данных, скрытых от обычных пользователей. Их не увидишь с помощью базовых компьютерных настроек.

Для решения поставленной задачи был разработан скрипт на языке PowerShell(рис. 1).

```
Get-Process | ConvertTo-Json | Out-File
"processes.json"; $threats = @("malware.exe",
"virus.exe", "trojan.exe"); Get-Process | Where-Object
{ $threats -contains $_.ProcessName } | ForEach-Object
{ Write-Host "Обнаружена угроза: $_.ProcessName" }
```

Рисунок 1. Скрипт на PowerShell для вывода мета-информации о процессах, связанными с ПО ОС Windows

Логика работы программного кода доступна. Получаем все процессы о ПО ОС Windows, конвертируем в формат данных JSON, запускаем вредоносные приложения для реализации инъекций, чтобы посмотреть зараженность программ.

В итоге мы получим документ формата нереляционной таблицы базы данных, который предстоит конвертировать в вид для простого пользователя.

Технология АСД

Проблема получения информации при помощи языков программирования, решающих задачи администрирования операционных систем, состоит в отсутствии корректной валидности данных (правильной записи, с точки зрения стандартов). Для решения рассматриваемой проблемы рекомендуется обратиться к технологии АСД (абстрактного синтаксического дерева) (рис. 2).

AST (абстрактное синтаксическое дерево)

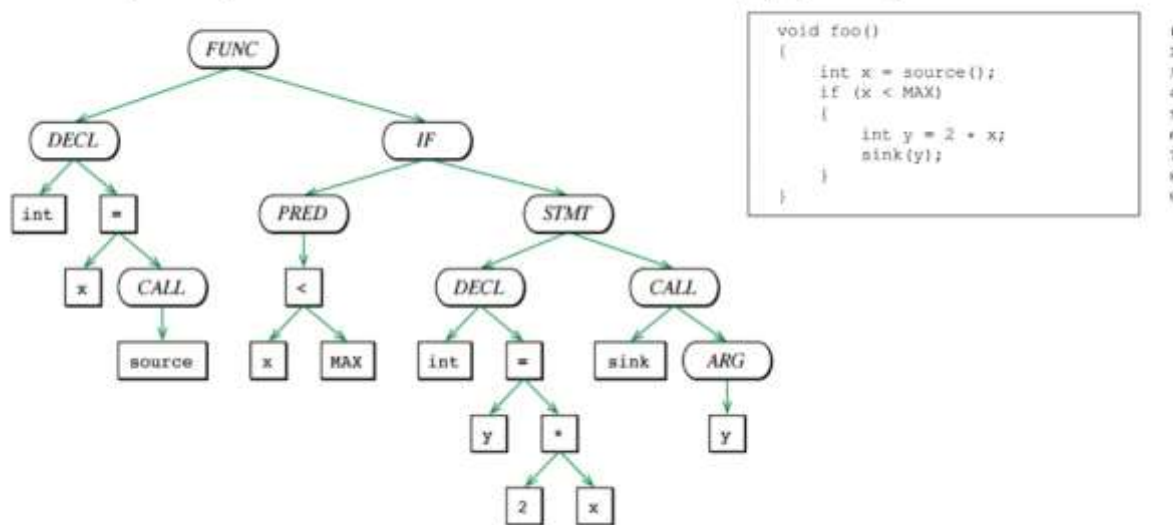

Рисунок 2. АСД (абстрактное синтаксическое дерево),

По рис. 2 легко догадаться, что смысл этой технологии заключается в разложении объекта данных на самые простые составные его части. В случае с JSON ситуация несколько иная. Здесь получается компонент решения задачи распознавания образов (рис. 3).

```
with open("/content/sample_data/test.json","r") as f:
    t = f.read()
    k = json.dumps(t)
    l = k.split()
    p = "".join(l)
    res = ast.literal_eval(p)
    res_r = json.loads(res)
```

Рисунок 3. Решение задачи распознавания JSON в файле

Все файлы, принадлежащие нереляционным форматам данных, полученные от терминальных сред разработок, невалидны. И для решения этой задачи нужно сделать

первичным распознавание типа данных JSON, конвертировать его во второе измерение и обратно, буквально считать данные в полученной строке и получить корректный файл.

Математическая модель метода ранжирования списка ПО ОС Windows

В решении задач перерасчета какого-либо объекта не обойтись без применения основ математики (рис. 4).

$$Z = \langle X, Y \rangle$$

Рисунок 4. Рис. 4 Математическая модель решения поставленной задачи

Z–переменная перерасчета ранжирования списка ПО ОС Windows

X – переменная перерасчета данных показателей базового приоритета и приоритета класса

Y–переменная перерасчета данных логических показателей (максимальный размер данных страницы, максимальный размер данных транслируемой страницы, количество дескрипторов, количество отклики приложений на запросы от ОС, наличие повышенного приоритета у приложений(1).

$$Y = \bigwedge_{k=1}^n x_k \quad (1)$$

$$\begin{cases} f(x) = -8 \\ g(x) = -24 \end{cases} \quad (2)$$

По формуле2 мы видим два уравнения в системе, которые должны получить в виде коэффициентов для составления уравнения регрессии. Первое уравнение для показателя базового приоритета. Его рекомендуемое значение 8. Второе – для приоритета класса, рекомендуемое значение 24. Так как уравнения составлены по правилу интерполяции, после знака равно рекомендуемые значения приобретают знаки отрицания.

Описание работоспособности предложенного метода

После получения уравнения регрессии на основе решения системы линейных алгебраических уравнений подставим идентификаторы записей данных приложений и получим обновленный результат (табл. 2).

Таблица 2. Ранжированные списки ПО ОС Windows

п/п	Path_o	Path_f
0	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\AggregatordHost.exe
1	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\AUDIODG.EXE
2	C:\Windows\System32\WindowsPowerShell1.0\powershell.exe	C:\Windows\system32\AUDIODG.EXE
3	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\AUDIODG.EXE
4	C:\Windows\system32\conhost.exe	C:\Windows\system32ackgroundTaskHost.exe
5	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe	C:\Windows\system32ackgroundTaskHost.exe
6	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32ackgroundTaskHost.exe

7	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\ackgroundTaskHost.exe
8	C:\Windows\System32\DriverStore\FileRepository\dal.inf_amd64_af50fdb80983f7bc\jhi_service.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
9	C:\Windows\System32\mousocoreworker.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
10	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
11	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
12	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
13	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
14	C:\ProgramFiles(x86)\Microsoft\EdgeUpdate\MicrosoftEdgeUpdate.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
15	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
16	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe
17	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
18	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskySecureConnection5.14\ksde.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
19	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
20	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
21	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
22	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
23	C:\Windows\system32\SearchIndexer.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
24	C:\ProgramFiles(x86)\Microsoft\EdgeUpdate\MicrosoftEdgeUpdate.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
25	C:\ProgramFiles\GameInstaller\GameInstaller.exe	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe
26	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\cmd.exe
27	C:\Windows\system32\AUDIODG.EXE	C:\Windows\system32\cmd.exe
28	C:\ProgramFiles\MicrosoftSQLServer\90\Shared\sqlwriter.exe	C:\Windows\System32\CompPkgSrv.exe
29	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\conhost.exe
30	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\conhost.exe
31	C:\Windows\system32\DllHost.exe	C:\Windows\system32\conhost.exe
32	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\conhost.exe
33	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\conhost.exe
34	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\conhost.exe

35	C:\Windows\Explorer.EXE	C:\Windows\system32\ctfmon.exe
36	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskyPasswordManager24.1\plugin-nm-server-v2.exe	C:\Windows\system32\DllHost.exe
37	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\DllHost.exe
38	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\DllHost.exe
39	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\dwm.exe
40	C:\Windows\system32\cmd.exe	C:\Windows\Explorer.EXE
41	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\Explorer.EXE
42	C:\ProgramFiles\WindowsApps\Microsoft.XboxGamingOverlay_7.224.11211.0_x64__8wekyb3d8bbwe\GameBarFTServer.exe	C:\Windows\system32\ontdrvhost.exe
43	C:\Windows\SystemApps\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2txyewy\SearchApp.exe	C:\Windows\System32\ontdrvhost.exe
44	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Application\browser.exe	C:\ProgramFiles\WindowsApps\Microsoft.XboxGamingOverlay_7.224.11211.0_x64__8wekyb3d8bbwe\GameBar.exe
45	C:\Windows\System32\WindowsPowerShell\1.0\powershell.exe	C:\ProgramFiles\WindowsApps\Microsoft.XboxGamingOverlay_7.224.11211.0_x64__8wekyb3d8bbwe\GameBarFTServer.exe
46	C:\Windows\System32\AggregatorHost.exe	C:\ProgramFiles\GameInstaller\GameInstaller.exe
47	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\ProgramFiles\GameInstaller\GameInstaller.exe
48	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\ProgramFiles(x86)\CommonFiles\MicrosoftShared\PhoneTools\CoreCon\11.0\in\IpOverUsbSvc.exe
49	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\DriverStore\FileRepository\dal.inf_amd64_af50fdb80983f7bc\jhi_service.exe
50	C:\Windows\System32\SecurityHealthSystray.exe	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskyPasswordManager24.1\kpm.exe
51	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskyPasswordManager24.1\kpm_service.exe
52	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskySecureConnection5.14\ksde.exe
53	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskySecureConnection5.14\ksdeui.exe
54	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\Windows\system32\lsass.exe
55	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Microsoft\OneDrive\OneDrive.exe	C:\Windows\system32\lsass.exe
56	C:\Windows\System32\DriverStore\FileRepository\mewmprov.inf_amd64_d51901c26227fb29\WMIRegistrationService.exe	C:\Windows\system32\lsass.exe
57	C:\Windows\System32\SecurityHealthSystray.exe	C:\ProgramFiles(x86)\Microsoft\EdgeUpdate\MicrosoftEdgeUpdate.exe
58	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\ProgramFiles(x86)\Microsoft\EdgeUpdate\MicrosoftEdgeUpdate.exe

59	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe	C:\ProgramFiles(x86)\Microsoft\EdgeUpdate\MicrosoftEdgeUpdate.exe
60	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\Windows\System32\mousocoreworker.exe
61	C:\Windows\system32\conhost.exe	C:\Windows\System32\mousocoreworker.exe
62	C:\ProgramFiles\GameInstaller\GameInstaller.exe	C:\Windows\System32\mousocoreworker.exe
63	C:\ProgramFiles\WindowsApps\Microsoft.XboxGamingOverlay_7.224.11211.0_x64__8wekyb3d8bbwe\GameBar.exe	C:\Windows\System32\mousocoreworker.exe
64	C:\ProgramFiles(x86)\Microsoft\EdgeUpdate\MicrosoftEdgeUpdate.exe	C:\Windows\System32\DriverStore\FileRepository\v_dispig.inf_amd64_0afec3f2050014a0\Display.NvContainer\NvDisplay.Container.exe
65	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe	C:\Windows\System32\DriverStore\FileRepository\v_dispig.inf_amd64_0afec3f2050014a0\Display.NvContainer\NvDisplay.Container.exe
66	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Microsoft\OneDrive\OneDrive.exe
67	C:\Windows\Explorer.EXE	C:\Windows\system32\pacjsworker.exe
68	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe	C:\ProgramFiles\WindowsApps\Microsoft.YourPhone_1.24112.110.0_x64__8wekyb3d8bbwe\PhoneExperienceHost.exe
69	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskyPasswordManager24.1\plugin-nm-server-v2.exe
70	C:\Windows\system32\AUDIODG.EXE	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskyPasswordManager24.1\plugin-nm-server-v2.exe
71	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe	C:\Windows\System32\WindowsPowerShell1.0\powershell.exe
72	C:\Windows\system32\wbem\wmiprvse.exe	C:\Windows\System32\WindowsPowerShell1.0\powershell.exe
73	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe
74	C:\Windows\System32\WinLogon.exe	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe
75	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe
76	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe
77	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe
78	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe
79	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe
80	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\SystemApps\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2txyewy\SearchApp.exe
81	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\SearchFilterHost.exe
82	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\SearchIndexer.exe
83	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\SearchProtocolHost.exe
84	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\SearchProtocolHost.exe

85	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\SecurityHealthSystray.exe
86	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\SecurityHealthSystray.exe
87	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\SystemApps\ShellExperienceHost_cw5n1h2txyewy\ShellExperienceHost.exe
88	C:\Windows\System32\mousocoreworker.exe	C:\Windows\system32\sihost.exe
89	C:\ProgramFiles\WindowsApps\Microsoft.YourPhone_1.24112.110.0_x64__8wekyb3d8bbwe\PhoneExperienceHost.exe	C:\Windows\System32\smartscreen.exe
90	C:\Windows\System32\spoolsv.exe	C:\Windows\System32\smartscreen.exe
91	D:\MSSQL\MSSQL16.SQLEXPRESS\MSSQL\Binn\sqlservr.exe	C:\Windows\System32\spoolsv.exe
92	C:\Windows\system32\SearchProtocolHost.exe	C:\Windows\System32\spoolsv.exe
93	C:\Windows\SystemApps\ShellExperienceHost_cw5n1h2txyewy\ShellExperienceHost.exe	D:\MSSQL\MSSQL16.SQLEXPRESS\MSSQL\Binn\sqlceip.exe
94	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskyPasswordManager24.1\plugin-nm-server-v2.exe	D:\MSSQL\MSSQL16.SQLEXPRESS\MSSQL\Binn\sqlservr.exe
95	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe	C:\ProgramFiles\MicrosoftSQLServer\90\Shared\sqlwriter.exe
96	C:\Windows\System32\mousocoreworker.exe	C:\Windows\SystemApps\Microsoft.Windows.StartMenuExperienceHost_cw5n1h2txyewy\StartMenuExperienceHost.exe
97	C:\Windows\system32\lsass.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
98	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskySecureConnection5.14\ksdeui.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
99	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
100	C:\Windows\SystemApps\Microsoft.Windows.StartMenuExperienceHost_cw5n1h2txyewy\StartMenuExperienceHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
101	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
102	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
103	C:\Windows\SystemApps\MicrosoftWindows.Client.CBS_cw5n1h2txyewy\TextInputHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
104	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
105	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
106	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
107	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
108	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe

109	C:\ProgramFiles(x86)\CommonFiles\MicrosoftShared\PhoneTools\CoreCon\11.0in\IpOverUsbSvc.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
110	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskyPasswordManager24.1\kpm_service.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
111	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
112	C:\Windows\System32\dwm.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
113	C:\Windows\System32\ontdrvhost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
114	C:\Windows\system32\SearchProtocolHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
115	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
116	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
117	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
118	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
119	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
120	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
121	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
122	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
123	C:\Windows\system32\pacjsworker.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
124	C:\Windows\system32\lsass.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
125	C:\Windows\system32\DllHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
126	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
127	C:\Windows\System32\DriverStore\FileRepository\v_dispig.inf_amd64_0afec3f2050014a0\Display.NvContainer\NvDisplay.Container.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
128	C:\Windows\system32\ctfmon.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
129	C:\Windows\system32\cmd.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
130	C:\Windows\system32\conhost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
131	C:\Windows\system32\conhost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
132	C:\Windows\system32\AUDIODG.EXE	C:\Windows\system32\svchost.exe
133	C:\Windows\system32\ackgroundTaskHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
134	C:\Windows\system32\ackgroundTaskHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
135	C:\Windows\system32\WLANExt.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
136	C:\Windows\system32\askhostw.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
137	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
138	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
139	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
140	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
141	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
142	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
143	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
144	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
145	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
146	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe

147	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
148	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
149	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
150	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
151	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
152	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
153	C:\Windows\system32\SearchFilterHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
154	C:\Windows\System32\spoolsv.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
155	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
156	C:\Windows\system32\sihost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
157	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
158	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
159	C:\Windows\system32\ackgroundTaskHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
160	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
161	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
162	C:\Windows\winsxs\amd64_microsoft-windows-servicingstack_31bf3856ad364e35_10.0.19041.5363_none_7e1ab0d27c839437\TiWorker.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
163	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
164	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
165	C:\Windows\System32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
166	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
167	C:\Windows\system32\WLANExt.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
168	C:\Windows\system32\DIHHost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
169	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
170	D:\MSSQL\MSSQL16.SQLEXPRESS\MSSQL\Binn\sqlceip.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
171	C:\Windows\System32\mousocoreworker.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
172	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
173	C:\Windows\System32\smartscreen.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
174	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
175	C:\Windows\System32\CompPkgSrv.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
176	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
177	C:\ProgramFiles(x86)\KasperskyLab\KasperskyPasswordManager24.1\kpm.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
178	C:\Windows\system32\conhost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
179	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
180	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Applicationrowser.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
181	C:\Windows\System32\RuntimeBroker.exe	C:\Windows\system32\svchost.exe
182	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe
183	C:\Windows\system32\ackgroundTaskHost.exe	C:\Windows\System32\svchost.exe

184	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\Windows\system32 askhostw.exe
185	C:\Windows\system32\lsass.exe	C:\Windows\system32 askhostw.exe
186	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\ProgramFiles\TeamViewer\TeamViewer_Service.exe
187	C:\Windows\System32\DriverStore\FileRepository\amd64_0afec3f2050014a0\Display.NvContainer\NvDisplay.Container.exe	C:\Windows\SystemApps\MicrosoftWindows.Client.CBS_cw5n1h2txyewy\TextInputHost.exe
188	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\winsxs\amd64_microsoft-windows-servicingstack_31bf3856ad364e35_10.0.19041.5363_none_7e1ab0d27c839437\TiWorker.exe
189	C:\ProgramFiles\Google\Chrome\Application\chrome.exe	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe
190	C:\Windows\system32\ontdrvhost.exe	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe
191	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe
192	C:\ProgramFiles\TeamViewer\TeamViewer_Service.exe	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe
193	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe
194	C:\Windows\system32 askhostw.exe	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe
195	C:\Windows\System32\smartscreen.exe	C:\Windows\System32\WinLogon.exe
196	C:\Windows\servicing\TrustedInstaller.exe	C:\Windows\system32\WLANExt.exe
197	C:\Windows\system32\conhost.exe	C:\Windows\system32\WLANExt.exe
198	C:\Windows\system32\svchost.exe	C:\Windows\system32\wbem\wmiprvse.exe
199	C:\Users\ИльяМоскалев\AppData\Local\Yandex\YandexBrowser\Application\rowser.exe	C:\Windows\System32\DriverStore\FileRepository\mewmiprov.inf_amd64_d51901c26227fb29\WMIRegistrationService.exe

Path_o – старый список ПО, Path_f – обновленный список ПО. Обновленный список построен в порядке от самых значимых программ до менее значимых (от системных программ для слаженной работы операционной системы до драйверов программ, что является корректным для анализа возникновения возможных инцидентов информационной безопасности).

Заключение

Проведенные эксперименты доказали эффективность разработанного метода ранжирования ПО ОС Windows. Цель работы была достигнута. Разработан метод валидности данных документов нереляционных таблиц баз данных. Доказана эффективность применения математических основ с уже существующими решениями в области информационной безопасности.

Список источников

1. Рыленков Д. А. «Алгоритм ранжирования угроз информационной безопасности на основе метода анализа иерархий».
2. Чернышев К. С. «Ранжирование проектов информационной безопасности». Статья опубликована в журнале «Молодой учёный», 2023, №44 (491), с. 30–34.
3. Ломазов В. А., Прокушев Я. Е. «Критерии выбора средств обеспечения информационной безопасности персональных данных». Международный научно-исследовательский журнал, 2016, т. 4, №11, с. 84–85.

4. Большаков А. С., Раковский Д. И. «Эффективный метод многокритериального анализа в области информационной безопасности». Правовая информатика, 2020, №4, с. 55–66.

5. Павлов И. П. «Алгоритм ранжирования событий безопасности по приоритетности в автоматизированной системе в защищённом исполнении на основе метода анализа иерархий». Научные труды КубГТУ, 2021, №4.

Сведения об авторах

Москалев Илья Сергеевич, педагог дополнительного образования, Областное государственное автономное учреждение дополнительного образования «Детский технопарк Кванториум «Дружба» (ОГАУДО «ДТКД»), Рязань, Россия.

Белов Владимир Викторович, профессор, доктор технических наук, ФГБОУ ВО Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, Рязань, Россия.

Самборенко Евгений Алексеевич, студент, ФГБОУ ВО Российский технологический университет МИРЭА, Москва, Россия.

Information about the authors

Moskalev Ilya Sergeyevich, teacher of additional education, Regional State Autonomous Institution of Additional Education "Children's Technopark Kvantorium Druzhba, Ryazan, Russia.

Belov Vladimir Viktorovich, Professor, Doctor of Technical Sciences, Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan, Russia.

Samborenko Evgeny Alekseevich, student, Russian University of Technology, Moscow, Russia.

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.14.36.016

Флоря Василий Михайлович

РЭУ имени Г.В. Плеханова (Тульский филиал)

Особенности функционирования крупных монополий в российской экономике

Аннотация. Автор считает, что производитель, усиливая контроль над рынком создает все необходимые предпосылки создания монополии и получению сверхприбыли. Свободу выбора и возможности приобретения товаров потребителями по выгодным ценам ограничивает процесс монополизации. Это, с одной стороны, приводит к безудержному росту цен, сокращению производства и актуальных предложений по товарам и услугам, а, с другой, способствует обогащению компаний. В этих условиях государству для снижения уровня монополизации необходимо осуществлять жесткую антимонопольную политику.

Ключевые слова: монополия, рынок, монополизация, антимонопольная политика, тарифы, конкуренция, супермонополия.

Florya Vasily Mikhailovich

Plekhanov Russian University of Economics (Tula Branch)

Features of functioning of large companies' monopolies in the Russian economy

Abstract. The author believes that the manufacturer, by strengthening control over the market, creates all the necessary prerequisites for creating a monopoly and obtaining superprofits. Consumers' freedom of choice and ability to purchase goods at favorable prices is limited by the process of monopolization of the market. This, on the one hand, leads to rampant price increases, reduced production and current offers for goods and services, and, on the other, contributes to the enrichment of companies. In these circumstances, the state needs to implement a strict antimonopoly policy to reduce the level of monopolization.

Keywords: monopoly, market, monopolization, antitrust policy, tariffs, competition.

В настоящее время высокому уровню административного монополизма, характерного для деятельности центральных государственных органов власти и управления, соответствует ключевая проблема в сфере антимонопольного регулирования.

В современной России наблюдается тенденция к усилению государственного вмешательства в экономику. Это обусловлено стремлением государства укрепить свои позиции и повысить эффективность экономической политики.

Все предприятия страны, занимающие более 35% рынка, подлежат обязательной регистрации в специальном реестре как на региональном, так и на федеральном уровнях. Фиксация анализа этого реестра позволяет сделать вывод, что большинство российских федеральных монополистов представляют собой узкопрофильные производства.

В этих условиях государство предприняло ряд мер, направленных на то, чтобы поставщики продукции работали исключительно с определёнными покупателями, а также акцентировало повышенное внимание развитию конкретных отраслей производства.

Крупные предприятия в России по-прежнему играют определяющую роль в экономической системе. Их деятельность сопряжена с существенными издержками, и, как следствие, стоимость их продукции и услуг отражается на общем уровне цен и инфляции.

Кроме того, крупные компании выступают в качестве важного инструмента формирования государственного бюджета.

В перечне, представленном авторитетным российским изданием «Эксперт-400», фигурируют наиболее крупные компании страны, специализирующиеся на реализации товаров. Среди них можно выделить таких гигантов, как «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», РЖД, «Сбербанк России», АФК «Система» и «Сургутнефтегаз».

Хотелось бы подчеркнуть, что в этом перечне присутствуют 12 компаний, деятельность которых связана исключительно с сырьевым сектором. Это свидетельствует о том, что эти организации играют важную роль в формировании и развитии экономики страны в целом.

В России функционируют и другие крупные компании, которые вносят значительный вклад в экономику страны. Согласно статистическим данным, на долю двадцати ведущих компаний приходится 27,7 % от общей прибыли.

В нашей стране созданы и активно функционируют супермонополии, т.е. компании, обладающие значительным весом и влиянием. По оценкам Института комплексных стратегических исследований, «Газпром» и РЖД обеспечивают 13,5 % ВВП, а нефтегазовый комплекс обеспечивает 45 % доходов федерального бюджета.

В экономике России присутствуют крупные монополии, такие как РАО «ЕЭС», «Газпром», МПС и «Ростелеком». Эти компании играют важную роль в формировании ВВП, обеспечивая 13,5 % от общего объёма, 16,2 % прибыли, 20,6 % инвестиций и 18,6 % доходов в бюджет при занятости всего лишь 4 % сотрудников.

«Газпром», как масштабная корпорация с количеством свыше трёхсот тысяч сотрудников, в своей деятельности демонстрирует более высокие показатели прибыли по сравнению с другими организациями.

Доминирующие структуры обладают способностью устанавливать по своему усмотрению как чрезмерно высокие, так и неоправданно низкие цены. В Российской Федерации, в отличие от стран Запада, где цены снижаются, наблюдается тенденция к установлению более высокой стоимости товаров и услуг. Исследование определило, что треть компаний, занимающих значительную долю рынка, практикуют установление необоснованно высоких цен.

В последнее время тарифы на природный газ для промышленных предприятий увеличились на 7,5%, а для населения – на 8,5%. Для других предприятий тарифы могут возрасти на 7,5-11%. В частности, прогнозируется, что тарифы на тепловую энергию, электроэнергию и железнодорожные перевозки могут увеличиться на 7,5-10%.

С целью финансовой устойчивости Российским железным дорогам было выделено государственное финансирование в размере 30 миллиардов рублей.

Крупные корпорации не оказывают существенного воздействия на инфляционные процессы. Но все равно правительство избрало путь, связанный с ограничением роста тарифов несмотря на то, что они увеличиваются медленнее, чем доходы экспортёров.

Для разрешения этой проблемы требуется провести индексацию тарифов естественных монополий. В ближайшие годы большинство тарифов естественных монополий должно быть проиндексировано на уровень инфляции, составляющий 4%.

В последние годы правительство пыталось для определения размера индексации цен на газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки и услуги ЖКХ использовать формулу «инфляция минус». Однако в ближайшие годы эта формула будет работать точно.

Сегодня цены на тепловую энергию, воду и коммунальные услуги для населения растут в пределах прогнозируемой инфляции.

Тарифы на грузовые и пассажирские перевозки по железной дороге правительство предложило увеличить на 4%. Этот размер индексации планируется сохранить и в будущем.

В Российской Федерации функционирует множество организаций, которые активно соперничают за доминирующее положение на рынке. Однако государственные структуры власти и управления, законодательство порой препятствуют этой конкуренции, что приводит к закрытию 34% компаний.

Предприниматели в своей деятельности сталкиваются с рядом финансовых проблем, налоговым бременем и законодательными ограничениями. Так, из 28 крупных российских компаний, способных полностью контролировать свою деятельность, 19 расположены в Москве, а остальные – в восточных регионах страны.

В экономике России крупные монополии играют важную роль, без них страна не смогла бы участвовать в международных отношениях.

Процессы монополизации оказали значительное влияние на общество, усилив роль сознательного регулирования и, изменив хозяйственный механизм.

Создание крупных объектов производства и координация деятельности между отраслями экономики способствуют развитию экономики страны.

Мониторинг деятельности монополий демонстрирует их возможности производить товары в больших объёмах, экономить на производстве и предлагать на рынке качественные по доступным ценам товары. К примеру, проведенное исследование показало, что увеличение производства в два раза снижает затраты на 20%.

Современные монополии представляют собой крупные и эффективные предприятия с низкими затратами.

В заключение отметим, что основная проблема процессов монополизации в России заключается в чрезмерной концентрации власти, которая влияет на конкуренцию и цены. Ключевое влияние монополий сегодня часто выходит за рамки экономики и становится уже политическим. Поэтому государству необходимо, прежде всего, усиливать контроль за деятельностью крупных монополий и создавать соответствующие условия для конкуренции.

Список источников

1. Воробьев, М.Г. Естественные монополии в современной России / М.Г. Воробьев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 43 (438). – С. 241-244.
2. Жабинская И.С., Мартыненко А.С. Естественные монополии и их роль в экономике России // Концепт. 2020. – №5. – С.26-32
3. Калаева Д.М., Шаховский Р.А. Естественные монополии в экономике России // E-Scio. 2020. – №6 (45). – С.14-19
4. Краснова Т.А. Особенности и специфика целей государственного регулирования естественных монополий // Инновации и инвестиции. 2021. – №2. – С.65-68
5. Краснова Т.А. Навигатор регулирования естественных монополий как инструмент цифровой трансформации методов антимонопольного законодательства // Финансовые рынки и банки. 2021. – №5. – С.33-36
6. Краснова Т.А. Организационно-экономический механизм тарифного регулирования естественных монополий // ЭПИ. 2022. – №4. – С.45-48
7. Краснова Т.А. Разработка направлений развития тарифного регулирования естественных монополий // Экономика. Информатика. 2022. – №3. – С.210-215
8. Краснова Т.А. Структурные составляющие государственного регулирования естественных монополий // Финансовые рынки и банки. 2020. – №3. – С.44-59
9. Николаенко Д.А., Мягкова Е.П., Кузяшев А.Н. Государственное регулирование естественных монополий и его границы // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. – №1 (4). – С.32-36
10. Рубан А.О., Шевченко С.А. Естественные монополии: сущность понятия и характерные признаки // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. – №11-3. – С.74-79.

Сведения об авторе

Флоря Василий Михайлович, д.с.н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин РЭУ имени Г.В. Плеханова (Тульский филиал), г. Тула, Россия

Information about the author

Florya Vasily Mikhailovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines at Plekhanov Russian University of Economics (Tula Branch), Tula, Russia

УДК 338.24

DOI 10.26118/2782-4586.2025.16.93.017

Антонова Алиса Александровна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Стефанова Наталья Александровна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Технологии и инструменты цифровой трансформации бизнеса

Аннотация. Статья посвящена изучению технологий и инструментов цифровой трансформации бизнеса, которые играют ключевую роль в повышении эффективности, адаптации к современным вызовам и создании новых возможностей для компаний. Рассматриваются ключевые технологии, включая облачные вычисления, искусственный интеллект, Интернет вещей, большие данные и блокчейн, а также инструменты, такие как CRM- и ERP-системы, программные роботы и BI-платформы. Приводятся примеры успешной цифровой трансформации известных компаний, демонстрирующие преимущества внедрения инновационных решений. Особое внимание уделено вызовам, связанным с цифровой трансформацией, таким как обеспечение кибербезопасности, модернизация инфраструктуры и обучение персонала. Подчеркивается значение цифровой трансформации для повышения конкурентоспособности, устойчивого развития бизнеса и адаптации к стремительно меняющейся экономической среде.

Ключевые слова: цифровая трансформация, технологии, бизнес, искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления, CRM- системы, ERP-системы, автоматизация, кибербезопасность.

Antonova Alice Alexandrovna

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Stefanova Natalia Alexandrovna

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Technologies and tools of digital business transformation

Annotation. The article explores technologies and tools of digital business transformation, which play a key role in improving efficiency, adapting to modern challenges, and creating new opportunities for companies. It examines major technologies, including cloud computing, artificial intelligence, the Internet of Things, big data, and blockchain, as well as tools such as CRM and ERP systems, software robots, and BI platforms. Examples of successful digital transformation in well-known companies are provided, demonstrating the benefits of implementing innovative solutions. Special attention is given to challenges related to digital transformation, such as ensuring cybersecurity, modernizing infrastructure, and training personnel. The article highlights the importance of digital transformation for enhancing competitiveness, sustainable business development, and adapting to a rapidly changing economic environment.

Keywords: digital transformation, technologies, business, artificial intelligence, big data, Internet of Things, cloud computing, CRM systems, ERP systems, automation, cybersecurity.

Цифровая трансформация бизнеса является одним из ключевых процессов современного времени, который определяет успешность и конкурентоспособность компаний на рынке. Этот процесс включает в себя внедрение инновационных технологий и инструментов для оптимизации бизнес- процессов, повышения эффективности управления и удовлетворения потребностей клиентов. В условиях стремительного развития технологий и изменения потребительских предпочтений компании вынуждены адаптироваться к новым

реалиям, интегрируя цифровые решения на всех уровнях своей деятельности. Основные аспекты цифровой трансформации связаны с использованием искусственного интеллекта, облачных вычислений, Интернета вещей и аналитики данных, что позволяет создавать новые модели ведения бизнеса и повышать его рентабельность. В рамках данной статьи будет рассмотрено как именно технологии и инструменты цифровой трансформации влияют на развитие бизнеса, какие преимущества они предоставляют и какие вызовы с ними связаны.

Целью данной научной работы является определение перспектив развития цифровой экономики Российской Федерации в краткосрочном и долгосрочном периодах в условиях новых мировых экономико-политических реалий.

Актуальность заявленной тематики обусловлена возросшей значимостью цифровой экономики как ключевого драйвера экономического роста Российской Федерации, что подтверждается увеличением ее доли в структуре ВВП страны на 12% с 2020 по 2023 год (по данным Росстата). Существенное ускорение процессов цифровизации, вызванное последствиями пандемии COVID-19, нашло отражение в росте объема электронной торговли на 25% и увеличении числа цифровых платформ, что демонстрирует активное преобразование экономической среды. Дополнительно, обострение мировой геополитической обстановки, обусловленное событиями февраля 2022 года, а также усиление санкционного давления со стороны стран НАТО и ЕС, определяют стратегическую важность цифровой экономики как основного механизма адаптации к изменяющимся глобальным условиям. В совокупности эти факторы подчеркивают необходимость всестороннего анализа перспектив ее развития для обеспечения экономической устойчивости и долгосрочной конкурентоспособности Российской Федерации в условиях трансформации мировой экономико-политической системы.

Современные технологии оказывают значительное влияние на трансформацию бизнес-процессов, что подтверждается данными. Согласно отчёту Gartner (2023), внедрение облачных вычислений позволило сократить затраты на ИТ-инфраструктуру в среднем на 25%, а также ускорить обработку данных на 40%. Благодаря им компании могут хранить и обрабатывать огромные объёмы данных, не инвестируя в дорогостоящее оборудование. Использование облачных сервисов, таких как Microsoft Azure, Amazon Web Services или российские платформы типа VK Cloud Solutions, позволяет компаниям масштабироваться в зависимости от текущих потребностей, экономя ресурсы и обеспечивая устойчивую работу в условиях повышенных нагрузок. Облачные решения особенно актуальны для компаний, которые работают с большими данными, требуют оперативного доступа к информации или предоставляют клиентам онлайн-услуги. На рисунке 1 представлена модель использования облачных технологий.

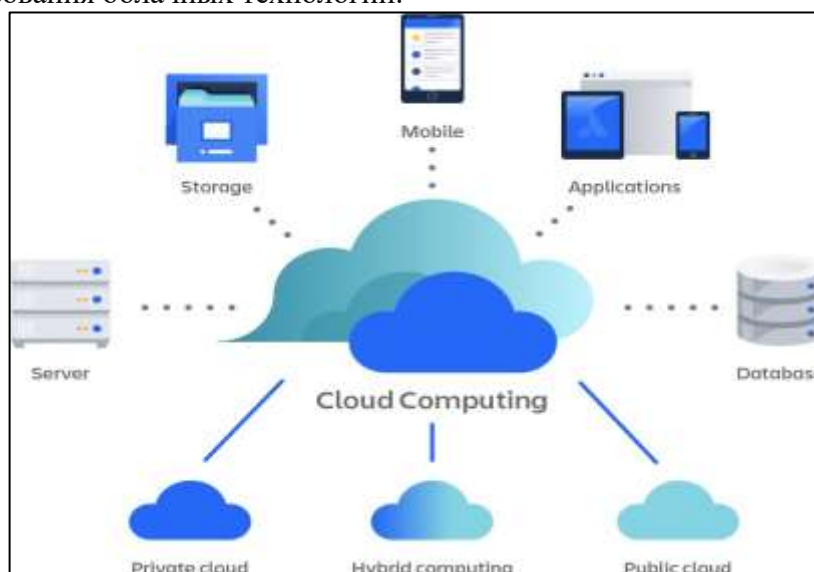

Рис. 1 – Модель использование облачных технологий в бизнесе

На рисунке наглядно проиллюстрировано, как с помощью облачных технологий бизнес может централизованно хранить и получать доступ к базам данных, серверам и другим видам хранилищ данных, без необходимости развертывать их все на в рамках ИТ-подразделения компании.

Не менее важно внедрение методов искусственного интеллекта и технологий, основанных на них. По данным McKinsey, компании, использующие искусственный интеллект, демонстрируют повышение эффективности работы на 20–30%, а уровень персонализации услуг увеличился на 35%, что позитивно влияет на удовлетворённость клиентов. Примером может служить российский рынок, где, по данным аналитиков CNews, объём рынка облачных услуг вырос с 60 млрд рублей в 2019 году до 150 млрд рублей в 2023 году, что подтверждает растущую значимость технологий в адаптации бизнеса к современным условиям. В розничной торговле ИИ используется для прогнозирования спроса, оптимизации складских запасов и персонализации клиентских предложений. Например, компании, работающие в сфере e-commerce, применяют рекомендательные системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, чтобы предлагать клиентам товары, которые соответствуют их интересам. Банковский сектор, в свою очередь, активно использует ИИ для анализа кредитоспособности клиентов, обнаружения мошеннических операций и автоматизации обслуживания через чат-боты. Подобные решения не только снижают затраты на персонал, но и улучшают качество обслуживания за счёт оперативности обработки запросов.

Важным дополнением к IoT и искусственному интеллекту выступают технологии больших данных (Big Data), которые обеспечивают компании конкурентное преимущество за счёт более глубокого понимания потребностей клиентов и рыночных трендов. Используя инструменты аналитики, такие как Hadoop или российские разработки в области обработки данных, компании могут анализировать поведение потребителей, выявлять скрытые закономерности и принимать обоснованные управленческие решения. Например, в финансовой сфере обработка данных позволяет банкам выявлять клиентов, которые с высокой вероятностью захотят рефинансировать кредиты или воспользоваться дополнительными услугами.

Особое внимание заслуживает блокчейн – технология, которая постепенно выходит за рамки своей первоначальной функции в криптовалютах и находит применение в самых разных сферах. Например, в логистике блокчейн используется для отслеживания цепочек поставок, позволяя компаниям фиксировать каждый этап движения товара. В ритейле эта технология помогает подтверждать подлинность товаров премиального сегмента, а в финансовой сфере — снижать время и затраты на проведение трансграничных транзакций. Российские компании, такие как «Сбер», уже начали внедрять блокчейн-решения в свои экосистемы, развивая платформы для смарт-контрактов.

Интернет вещей (IoT), который объединяет устройства и системы в единую сеть, предоставляет компаниям возможность собирать данные о состоянии оборудования, логистических цепочек и предпочтениях клиентов [4]. Это позволяет создавать умные решения, минимизировать затраты и прогнозировать возможные сбои в работе. IoT остаётся ключевой технологией для производственных компаний и логистических служб (рис. 2).

Рис. 2 – Применение IoT в управлении цепями поставок

Подключённые устройства позволяют компаниям получать данные о состоянии оборудования, отслеживать передвижение товаров и контролировать условия их хранения. Это особенно актуально для сфер, связанных с продуктами питания, медициной и электроникой, где важно поддерживать строго заданные параметры. Например, IoT-устройства, установленные на складах, автоматически фиксируют изменения температуры или влажности и уведомляют сотрудников о необходимости вмешательства. Это помогает минимизировать потери и повышать уровень клиентского сервиса.

Важным инструментом цифровой трансформации являются также технологии больших данных, которые помогают компаниям анализировать информацию с целью выявления ключевых трендов, принятия стратегических решений и повышения эффективности маркетинговых кампаний.

В таблице 1 кратко подведены итоги влияния на бизнес внедрения цифровых технологий из описанных выше направлений.

Таблица 1

Основные направления внедрения цифровых технологий и их влияние на бизнес

Направление технологии	Пример использования	Влияние на бизнес
Облачные вычисления	Хранение данных, совместная работа	Снижение затрат, повышение гибкости
Искусственный интеллект	Автоматизация аналитики, чат-боты	Оптимизация процессов, улучшение качества
Интернет вещей (IoT)	Умные устройства, мониторинг логистики	Снижение издержек, прогнозирование проблем
Аналитика больших данных	Анализ клиентских предпочтений	Повышение точности решений, увеличение продаж
Блок-чейн	Валидация подлинности продукции, отслеживание цепочек поставок	Упрощение процесса контроля качества и подлинности продукции,

Инструменты цифровой трансформации предоставляют организациям широкие возможности для повышения эффективности процессов, улучшения взаимодействия с клиентами и усиления своих позиций на рынке. В их числе особое место занимают CRM-системы, которые предназначены для управления взаимоотношениями с клиентами. Они помогают автоматизировать работу с клиентской базой, сегментировать аудиторию, анализировать потребности и разрабатывать индивидуальные предложения. В числе популярных российских CRM-систем можно выделить «Битрикс24» и «Мегаплан». Эти платформы позволяют не только фиксировать информацию о клиентах, но и интегрировать функции управления задачами, продажами и коммуникациями [7]. Например, «Битрикс24» активно используется в сфере малого и среднего бизнеса, предлагая гибкие решения для автоматизации продаж и маркетинга.

Не менее важную роль в цифровой трансформации играют ERP-системы, объединяющие данные и процессы компании в единую информационную среду. Эти инструменты помогают контролировать ресурсы, планировать производство, управлять логистикой и минимизировать издержки. Среди российских ERP-систем можно выделить «1С: ERP», которая используется многими предприятиями для оптимизации производственных и финансовых процессов. Пример успешного применения такой системы – производственные компании, автоматизирующие цепочки поставок и складскую логистику [6].

Автоматизация бизнес-процессов с использованием программных роботов (RPA)

также набирает популярность. Роботы могут выполнять рутинные операции, такие как ввод данных, обработка документов или отправка отчетов, освобождая сотрудников для более сложных задач [5]. Например, в банковской отрасли программные роботы используют для автоматической обработки заявок на кредит. Это позволяет значительно сократить время ожидания клиентов и повысить их удовлетворенность.

Платформы для анализа и визуализации данных, такие как Power BI и Tableau, обеспечивают компаниям возможность извлекать ценную информацию из больших массивов данных. Однако на российском рынке также представлены решения, например, «Яндекс.Данные» и отечественные BI-платформы, интегрированные в экосистемы российских IT-решений. Эти инструменты помогают компаниям строить прогнозы, анализировать ключевые показатели и разрабатывать стратегии на основе данных.

Ещё одним значимым направлением трансформации является использование аналитических решений для цифрового маркетинга. Такие инструменты, как «Roistat» и «Яндекс.Метрика», помогают отслеживать поведение клиентов, анализировать источники трафика и оценивать эффективность рекламных кампаний. Компании, занимающиеся электронной коммерцией, активно применяют эти системы для персонализации предложений, увеличения конверсии и повышения среднего чека.

В таблице 2 продемонстрированы основные инструменты цифровой трансформации и их применение в различных отраслях.

Таблица 2

Ключевые инструменты цифровой трансформации и их применение

Инструмент	Пример использования	Влияние на бизнес
CRM-системы («Битрикс24», «Мегаплан»)	Управление клиентской базой	Улучшение качества взаимодействия с клиентами
ERP-системы («1C: ERP»)	Управление ресурсами предприятия	Снижение издержек, оптимизация процессов
RPA (программные роботы)	Автоматизация рутинных операций	Ускорение процессов, минимизация ошибок
BI-платформы (Power BI, «Яндекс. Данные»)	Визуализация данных, построение прогнозов	Повышение точности бизнес-решений
Аналитические системы для цифрового маркетинга	Отслеживание поведения клиентов, оценка эффективности рекламных кампаний	Повышение эффективности рекламных кампаний

Цифровая трансформация бизнеса не ограничивается внедрением технологий и инструментов – она затрагивает все аспекты работы компании, начиная от стратегического планирования и заканчивая корпоративной культурой. Одним из ключевых вызовов, с которыми сталкиваются компании на пути цифровой трансформации, является необходимость изменений в управлении. Традиционные подходы нередко оказываются недостаточно гибкими для работы в условиях цифровой экономики. Именно поэтому компании всё чаще обращаются к Agile и Lean методологиям, которые позволяют адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка, сокращать временные затраты на внедрение новых решений и сохранять конкурентоспособность.

Существенной проблемой цифровой трансформации остаются высокие затраты на внедрение новых технологий. Модернизация серверов, разработка программного обеспечения, обучение сотрудников — всё это требует значительных финансовых вложений. Однако эти инвестиции окупаются за счёт повышения операционной эффективности, снижения издержек и улучшения качества обслуживания клиентов.

Не менее важной проблемой является недостаток квалифицированного персонала, способного эффективно использовать новые технологии [3]. Современный бизнес требует

от сотрудников не только профессиональной компетентности, но и цифровой грамотности. Для решения этой задачи компании активно внедряют программы повышения квалификации, обучая сотрудников работе с системами аналитики, искусственным интеллектом и другими инструментами цифровой трансформации. Это позволяет не только адаптироваться к новым условиям, но и избежать простоя при переходе на новые процессы.

Риски кибербезопасности также становятся одной из ключевых задач, особенно в условиях активного использования облачных платформ, IoT и больших данных. Компании вынуждены инвестировать в современные системы защиты информации, чтобы предотвратить утечки данных и минимизировать угрозу кибератак [5]. Например, использование многофакторной аутентификации, шифрования данных и специализированных антивирусных программ помогает снизить вероятность инцидентов.

Ещё одним значительным вызовом является сопротивление изменениям со стороны сотрудников. Внедрение новых технологий часто воспринимается как угроза привычному порядку, что приводит к снижению мотивации и увеличению конфликтов. Для преодоления этой проблемы компании уделяют особое внимание коммуникации, стараясь вовлечь сотрудников в процесс трансформации. Организация тренингов, совместная работа над проектами и информирование о долгосрочных преимуществах изменений помогают снизить напряжение и повысить лояльность персонала.

Несмотря на все вызовы, цифровая трансформация открывает перед компаниями огромные возможности. Персонализация предложений, ускорение процессов разработки продуктов, выход на новые рынки и создание дополнительных источников дохода – всё это становится реальностью благодаря внедрению инновационных технологий.

Интеграция этих технологий оказывает прямое влияние на экономическую эффективность компаний. Ускорение бизнес-процессов, снижение затрат, улучшение качества обслуживания и возможность предлагать клиентам более персонализированные решения делают цифровую трансформацию неотъемлемой частью стратегического планирования. Вместе с тем, компании, внедряющие цифровые технологии, получают преимущество не только на внутреннем рынке, но и в глобальной конкуренции, что особенно важно в условиях стремительно меняющейся экономики.

Успешные примеры цифровой трансформации доказывают её эффективность и демонстрируют разнообразие подходов к интеграции технологий. Одним из наиболее показательных случаев является компания Amazon, которая изначально начинала как онлайн-магазин, а сегодня является крупнейшей технологической корпорацией. Цифровая трансформация Amazon заключалась в создании собственной облачной платформы Amazon Web Services (AWS), которая стала одним из главных источников дохода компании. Это решение позволило не только значительно улучшить работу с клиентскими данными, но и открыть новый рынок, предоставляя облачные услуги другим компаниям. Кроме того, внедрение автоматизированных складов, где управление осуществляется роботами, позволило Amazon ускорить обработку заказов и минимизировать затраты.

Ещё одним успешным примером является компания Сбер. За последние годы она превратилась из традиционного банка в технологическую экосистему, предлагая своим клиентам не только банковские услуги, но и страхование, инвестиции, образовательные продукты, онлайн-покупки и даже медицинские сервисы. Этот переход был возможен благодаря разработке собственной облачной платформы, внедрению искусственного интеллекта и активному использованию анализа больших данных. Например, Сбер применяет алгоритмы ИИ для анализа кредитоспособности клиентов, разработки персонализированных предложений и прогнозирования рисков.

Интересный пример цифровой трансформации демонстрирует и производственный сектор. Компания Siemens, лидер в области промышленного оборудования, активно внедряет IoT и технологии больших данных для мониторинга состояния своих продуктов. Система MindSphere, разработанная Siemens, позволяет собирать данные с подключённых устройств в реальном времени, анализировать их и предоставлять рекомендации по

повышению эффективности работы. Это решение широко используется в энергетике, машиностроении и логистике, позволяя клиентам компании оптимизировать свои процессы и снижать издержки.

В ритейле значительный успех цифровой трансформации показала компания IKEA. Интеграция цифровых технологий началась с внедрения онлайн-конструктора интерьера, который позволяет клиентам планировать обстановку своих домов с использованием ассортимента IKEA. Кроме того, компания внедрила инструменты анализа данных для оптимизации цепочек поставок, что позволило сократить время доставки и улучшить управление запасами. Эти изменения помогли компании успешно конкурировать на глобальном рынке даже в условиях пандемии, когда спрос на онлайн-продажи значительно вырос.

Российский пример успешной цифровой трансформации можно найти в компании Wildberries. Из традиционного интернет-магазина она превратилась в высокотехнологичную платформу, которая объединяет миллионы продавцов и покупателей [9]. Внедрение автоматизации обработки заказов, системы прогнозирования спроса и анализа пользовательского поведения позволило компании стать лидером рынка электронной коммерции в России и выйти на международные рынки.

Эти примеры демонстрируют, что цифровая трансформация является не только стратегией для повышения эффективности бизнеса, но и инструментом для кардинального изменения модели работы компании. Те компании, которые своевременно инвестируют в технологии, получают конкурентные преимущества, доступ к новым рынкам и возможность предлагать клиентам более качественные продукты и услуги.

Цифровая трансформация существенно влияет на развитие экономики, способствуя росту производительности труда, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни. По данным McKinsey & Company, внедрение цифровых технологий повышает производительность труда на 20–30%, что подтверждается ростом производительности в цифровом секторе России, где добавленная стоимость увеличилась на 25% с 2017 по 2023 года. Также, согласно данным Росстата, развитие цифровой экономики привело к созданию более 300 тысяч рабочих мест в ИТ-секторе за последние пять лет. Одновременно уровень проникновения цифровых услуг среди населения вырос на 40%, что позитивно отразилось на качестве жизни благодаря доступности образовательных и медицинских онлайн-сервисов. Она позволяет компаниям становиться более адаптивными, инновационными и ориентированными на клиента, что особенно важно в условиях высокой конкуренции. Те предприятия, которые своевременно внедряют технологии, получают возможность не только укрепить свои позиции на рынке, но и выйти на новый уровень, определяя будущее своей отрасли.

Рассматривая динамику изменений тенденций цифровой экономики Российской Федерации в контексте глобальных экономических и политических циклов, наблюдаемых в мировой экономике с 2019 года, можно отметить, что валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики демонстрировали достаточно неоднозначную тенденцию.

В период с 2017 по 2020 года наблюдалась устойчиво возрастающая динамика валовых внутренних затрат, что стало следствием реализации государственной стратегии, ориентированной на ускоренное внедрение и развитие цифровых технологий, получивших статус одного из ключевых приоритетов экономической политики Российской Федерации. Стоит упомянуть, что ускорение данного процесса находилось в корреляции с пандемией COVID-19, которая выступила катализатором, побудив государственные институты и широкий круг рыночных субъектов национальной экономики сосредоточить усилия на модернизации и цифровизации ключевых бизнес-процессов. (рис. 3) [7]

Рис. 3 – Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики

После спада заболеваемости COVID-19 в 2021 году благоприятная тенденция развития цифровизации в Российской Федерации продолжилась, что выразилось в увеличении затрат организаций и домашних хозяйств на развитие цифровой экономики. Существенным драйвером в 2022 году для увеличения затрат в развитии технологически ориентированной экономики стал уход западных технологий с российского рынка, что вынудило большинство компаний искать аналоги на отечественных рынках. Такая ситуация закономерно привела к увеличению финансовых вливаний в развитие цифровых технологий в условиях вынужденного импортозамещения.

Динамика внутренних затрат организаций, направленных на разработку, внедрение и использование цифровых технологий, а также сопутствующих товаров и услуг, за анализируемый период демонстрирует устойчивый восходящий тренд, что свидетельствует о растущей значимости цифровизации для бизнеса.

Результаты анализа степени взаимозависимости указанных экономических величин, представленные в таблице 3, подтверждают значительную корреляцию между ними. Установлено, что усиление взаимного влияния обусловлено не только экзогенными экономико-политическими обстоятельствами, но и является следствием фундаментальных структурных трансформаций в экономике. Выявленные закономерности формируют основу для дальнейших научных исследований механизмов адаптации отечественных экономических систем в условиях внешнего давления.

Таблица 3

N	Значения А	Ранг А	Значения В	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d2
1	1739	1	1210	1	0	0
2	1953	2	1397	2	0	0
3	2453	4	1641	3	1	1
4	2262	3	1801	4	-1	1
5	2947	5	1901	5	0	0
6	3199	6	1962	6	0	0
7	3294	7	2177	7	0	0
Суммы		28		28	0	2

В таблице в качестве значения А приняты внутренние затраты организаций на

создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг в миллиардах рублей, а в качестве значения Б - затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг в миллиардах рублей (без учета затрат на цифровой контент в 2017-2018 гг.) [7].

Для вычисления коэффициента корреляции Спирмена по данным значениям, рангов и суммы квадратов разностей рангов ($\sum d^2$), предполагается воспользоваться формулой:

$$p = 1 - \frac{(6 \times \sum d^2)}{(N \times (N^2 - 1))}$$

где $\sum d^2$ - сумма квадратов разностей рангов, N - количество наблюдений

На основании проведенного анализа тенденций изменения динамики волатильности внутренних затрат организаций, ориентированных на разработку, распространение и эксплуатацию цифровых технологий, а также связанных с ними продуктов и услуг, и затрат домашних хозяйств на их использование в условиях исключения затрат на цифровой контент за 2017–2018 года, были выявлены следующие закономерности.

Во-первых, наблюдается устойчивое восходящее изменение динамических характеристик исследуемых затрат в миллиардах рублей за период с 2017 по 2023 года, что свидетельствует о нарастающей интеграции цифровых технологий в экономическую структуру, как на уровне корпоративного сектора, так и на уровне домашних хозяйств. Подтверждением данной тенденции служат результаты вычисления коэффициента корреляции Спирмена, равного 0,964, что указывает на наличие тесной связи между рангами распределений затрат.

Во-вторых, установленная волатильность затрат, характеризующаяся минимальными отклонениями от среднего тренда, иллюстрирует стабильность процессов цифровизации и их устойчивость к внешним экономическим потрясениям. Исключение временного интервала 2017–2018 годов при анализе затрат на цифровой контент позволило минимизировать влияние нехарактерных флуктуаций, связанных с низким уровнем проникновения технологий в указанный период.

В заключение на основе вышеизложенного можно утверждать, что перспективы цифровой экономики в России в целом формально позитивные. Однако фактический уход иностранных организаций, ранее активно действовавших на российском рынке, создал для отечественных компаний значительные трудности. Они были вынуждены начинать разработку собственных цифровых решений зачастую с уровня технологий, отстающих на два десятилетия.

В результате, несмотря на рост финансовых вложений в цифровые технологии, национальные организации России не смогли создать конкурентоспособных аналогов. Это в свою очередь привело к рецессии в рассматриваемой отрасли во второй половине 2024 года, когда кризисная ситуация в макроэкономической системе РФ не позволила продолжить стабильно высокое финансирование данного сектора экономики, которое в большинстве случаев шло на поддержку нежизнеспособных инновационных продуктов отечественных производителей. Как следствие, с 2024 года начались массовые увольнения, а также резкое сокращение уровня заработных плат сотрудников, чьи обязанности связаны с IT-отраслью в крупных организациях. [8]

Стоит отметить, что в долгосрочной перспективе цифровизация окажет безусловное трансформационное воздействие на российские компании, однако с минимальной долей вероятности это будет достигнуто за счет создания отечественных аналогов, полностью соответствующих западным программным решениям.

Список источников

1. Цифровая трансформация как стратегия роста бизнеса барьеры и перспективы для российских компаний [Электронный ресурс]/ 2024.- Режим доступа: <https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2024/11/czifrovaya-transformacziya-kak-strategiya-rosta.pdf>

2. Пять примеров успешной цифровой трансформации в мире бизнеса [Электронный ресурс]/ 2024.- Режим доступа: <https://www.plerdy.com/ru/blog/digital-transformation/>.
3. Цифровая трансформация: преимущества и барьеры [Электронный ресурс]/ 2024.- Режим доступа: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php>.
4. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы [Электронный ресурс]/ 2024.- Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/39332>.
5. Цифровая трансформация бизнеса: ключевые шаги и примеры успеха [Электронный ресурс]/ 2024.- Режим доступа: <https://www.arsis.ru/blog/transformation>.
6. Цифровая трансформация бизнеса: стратегия, методы развития и подходы [Электронный ресурс]/ 2024.- Режим доступа: <https://b2b.oooeos.ru/articles/cifrovaya-transformaciya>.
7. Цифровая экономика России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_России (дата обращения: 21.01.2025).
8. В «дочках» Сбербанка массовые увольнения. Под ударом программисты и разработчики [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-01-18_sber_massovo_sokrashchaet_sotrudnikov (дата обращения: 21.01.2025).

Сведения об авторах

Антонова Алиса Александровна, студент факультета цифровой экономики и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара Россия

Стефанова Наталья Александровна, к.э.н., доцент, кафедры цифровой экономики, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара Россия

Information about the authors

Antonova Alice Alexandrovna, Student of the Faculty of Digital Economics and Mass Communications, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Stefanova Natalia Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Digital Economics, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

УДК 332.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.32.55.018

Добычин Олег Владимирович

Казанский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦРФ «Российский университет кооперации»

**Промышленные роботы как драйвер экономического развития регионов:
влияние на производительность и инвестиции**

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния промышленных роботов как инновационного фактора, способствующего экономическому развитию регионов. В условиях активной цифровой трансформации экономики правительственные инициативы России направлены на внедрение передовых технологий в производство, что позволяет значительно повышать производительность и оптимизировать процессы управления инфраструктурой. Автор анализирует современные тенденции в использовании роботизированных систем в промышленном секторе, подчеркивая их роль в формировании конкурентоспособных региональных экономик. Основные выводы свидетельствуют о том, что применение инновационных роботизированных систем является важным элементом современной политики экономического роста, способствующим повышению конкурентоспособности и устойчивости регионов в условиях глобальной цифровой трансформации.

Ключевые слова: промышленные роботы, цифровая трансформация, экономическое развитие, региональная экономика, инновационные технологии, управление инфраструктурой

Dobychin Oleg Vladimirovich

Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

**Industrial robots as a driver of regional economic development: impact on
productivity, labor market and investments**

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of industrial robots as an innovative factor contributing to the economic development of regions. In the context of active digital transformation of the economy, Russian government initiatives are aimed at introducing advanced technologies into production, which allows to significantly increase productivity and optimize infrastructure management processes. The author analyzes modern trends in the use of robotic systems in the industrial sector, emphasizing their role in the formation of competitive regional economies. The main findings indicate that the use of innovative robotic systems is an important element of modern economic growth policy, contributing to increased competitiveness and sustainability of regions in the context of global digital transformation. Keywords: industrial robots, digital transformation, economic development, regional economy, innovative technologies, infrastructure management.

Keywords: industrial robots, digital transformation, economic development, regional economy, innovative technologies, infrastructure management

Введение

Современный этап цифровой трансформации экономики России характеризуется активным внедрением передовых технологий, среди которых особую роль играют промышленные роботы. Внедрение автоматизированных производственных систем способствует повышению эффективности деятельности предприятий, снижению издержек,

ускорению технологических процессов и росту производительности труда. Эти изменения оказывают прямое влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Промышленная роботизация, наряду с другими элементами цифровизации, становится важнейшим инструментом государственной политики в сфере инновационного развития. Программные документы, стратегические инициативы и региональные меры поддержки направлены на масштабное распространение технологий автоматизации. В этих условиях возрастает необходимость комплексного анализа влияния роботизации на экономику регионов и выявления факторов, определяющих успешность данного процесса.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является оценка влияния промышленной роботизации на показатели производительности труда и инвестиционной активности в регионах Российской Федерации, а также выявление факторов, способствующих эффективному внедрению роботизированных технологий.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть влияние роботизации на производственные процессы, объемы выпуска и производительность труда;
- оценить взаимосвязь между роботизацией и инвестиционной привлекательностью регионов;
- исследовать примеры успешного внедрения робототехники на предприятиях Московской области и Республики Татарстан;
- выделить институциональные и экономические условия, обеспечивающие рост уровня автоматизации.

Методология исследования

Исследование базируется на применении методов сравнительного и структурно-функционального анализа, кейс-анализа, а также статистического подхода. Эмпирическую базу составляют открытые данные Росстата [1], информационные материалы НИУ ВШЭ [2], аналитические обзоры НАУРР, публикации в деловых СМИ [3][4], официальные отчёты предприятий. В качестве регионов анализа выбраны Московская область и Республика Татарстан как субъекты Российской Федерации, демонстрирующие хорошую динамику в сфере роботизации.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования заключается в разработке авторского механизма интеграционного воздействия промышленной роботизации на региональное развитие. В рамках сопоставительного анализа практик внедрения робототехники в Московской области и Республике Татарстан были выделены ключевые экономические и институциональные условия, при которых роботизация способствует не только росту производительности, но и формированию устойчивых инвестиционных и инновационных потоков в региональной экономике.

Предложенный механизм структурирует последовательность влияния роботизации на производственные, кадровые и инвестиционные процессы, отражая комплексный характер её воздействия на социально-экономическое развитие. Таким образом, роботизация рассматривается как системный инструмент, способный трансформировать региональную экономику через цепочку технологических и институциональных изменений.

Анализ кейсов: Московская область

Московская область занимает лидирующие позиции в стране по уровню цифровизации производственных процессов. По данным НАУРР, в регионе функционируют 79 интеграторов робототехники [3], а сама область входит в пятёрку российских регионов по числу внедрённых промышленных роботов. Высокий научно-технический потенциал и поддержка со стороны органов власти способствуют активному переходу предприятий на автоматизированные решения.

На машиностроительном заводе «Тонар» (Орехово-Зуевский округ) внедрение сварочно-сборочных роботизированных комплексов позволило повысить пропускную способность производственных линий, сократить производственные циклы и снизить влияние человеческого фактора. Это положительно сказалось на качестве и объёмах выпускаемой продукции.

Значительные результаты достигнуты и в пищевой промышленности. Так, завод АО «Черкизово» в Кашире функционирует с применением автоматизированных линий разделки, упаковки и логистики. Уровень роботизации предприятия позволяет обеспечить непрерывный цикл производства с минимальным участием персонала, что способствует росту эффективности, санитарной безопасности и стабильности производственного процесса [4].

Роботизация также активно применяется на складах и в логистических комплексах. Предприятие «Бытпласт» (г. Егорьевск) демонстрирует высокий уровень автоматизации всех звеньев производственного цикла. Применение промышленных манипуляторов, автоматических погрузчиков и складских комплексов позволило добиться круглосуточной бесперебойной работы, сокращения расходов на персонал и повышения плотности хранения продукции.

Московская область также реализует меры государственной поддержки роботизации. В рамках программы «Проекты развития» предприятия получают льготное финансирование на модернизацию производств [4]. Кроме того, развиваются международные партнёрства: заключено соглашение с китайской компанией о строительстве завода по производству роботов [5], что создаёт новые рабочие места и формирует индустриальную инфраструктуру.

Анализ кейсов: Республика Татарстан

Республика Татарстан входит в число наиболее технологически продвинутых регионов страны. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, республика занимает 4-е место по числу используемых промышленных роботов [2][5]. В 2023 году на предприятиях действовало 919 роботов, и этот показатель демонстрирует устойчивый рост.

ПАО «КАМАЗ» активно развивает роботизацию на производстве. В феврале 2024 года на предприятиях компании использовалось 231 робот, а к 2030 году запланировано увеличение этого количества до 923 [8]. Это позволит достичь показателя 60 роботов на 10 тыс. работников, что существенно выше среднероссийского уровня.

На Набережночелнинском картонно-бумажном комбинате внедрено 58 автоматизированных систем. Как отмечает руководство предприятия, благодаря автоматизации удалось повысить производительность труда при сохранении численности штата [6], что подтверждает эффективность применения роботов в контексте оптимизации затрат.

Положительный опыт также зафиксирован в химической и пищевой промышленности. На предприятиях используются манипуляторы и автоматические транспортные тележки для упаковки, сортировки и паллетирования продукции [7]. Это позволило ускорить производственные циклы, минимизировать простои и повысить качество обработки товаров.

Особое внимание в Татарстане уделяется развитию кадрового потенциала и инфраструктуры для технологического развития. Компания «Эйдос Робототехника» является резидентом региона и занимается разработкой промышленных роботов. В ОЭЗ «Алабуга» создан образовательный центр «Алабуга Политех», оснащённый более 30 типами роботов. Кроме того, в 2023 году в Университете Иннополис был открыт федеральный центр промышленной роботизации, задачей которого является реализация пилотных проектов и трансфер технологий в регионы [8].

Обсуждение результатов

Результаты кейс-анализа свидетельствуют о том, что успешное внедрение роботизированных систем зависит от целого комплекса факторов: инвестиционной

активности, государственной поддержки, уровня кадровой обеспеченности, развитости институциональной среды и готовности предприятий к трансформации. Как Московская область, так и Татарстан демонстрируют высокие темпы роботизации за счёт системной работы в указанных направлениях.

Сравнительный анализ показывает, что роботизация оказывает прямое влияние на инвестиционный климат региона. Высокий уровень автоматизации увеличивает инвестиционную привлекательность, снижает издержки и позволяет компаниям конкурировать как на внутреннем, так и на международном рынке. Кроме того, наблюдается рост спроса на квалифицированных инженеров и операторов, что стимулирует развитие профильных образовательных программ.

Предложенный механизм влияния роботизации на экономическое развитие регионов

На основе проведённого анализа и эмпирических данных был разработан авторский механизм, отражающий логическую цепочку воздействия внедрения робототехники на экономику региона. Механизм включает следующие взаимосвязанные этапы:

1. Инициирование роботизации – запуск или расширение использования промышленных роботов на уровне предприятий.
2. Рост производительности – увеличение выработки, сокращение производственных циклов, снижение издержек.
3. Повышение конкурентоспособности – укрепление позиций предприятий на внутреннем и внешнем рынке.
4. Увеличение инвестиционной активности – как внутренних (реинвестирование прибыли), так и внешних инвестиций (в том числе иностранных).
5. Развитие технологического кластера – рост потребности в инженерных кадрах, развитие образовательной и инфраструктурной среды.
6. Устойчивое экономическое развитие региона – рост налоговых поступлений, занятости, экспортного потенциала и технологической независимости.

Представленный механизм позволяет систематизировать влияние роботизации на ключевые параметры регионального роста и может быть использован в разработке стратегий цифровой трансформации субъектов РФ. Учитывая поставленные государственные цели в рамках цифровой трансформации, можно прогнозировать дальнейшее масштабирование процессов роботизации и усиление их вклада в устойчивое развитие регионов России.

Выводы

Таким образом, внедрение промышленных роботов оказывает комплексное положительное воздействие на развитие региональной экономики. Рост производительности, снижение затрат, повышение качества продукции, ускорение логистических операций — всё это позволяет формировать более устойчивые и конкурентоспособные промышленные кластеры.

Промышленная роботизация становится не только инструментом технологической модернизации, но и фактором инвестиционного роста, влияющим на долгосрочные перспективы социально-экономического развития регионов. Учитывая поставленные государственные цели в рамках цифровой трансформации, можно прогнозировать дальнейшее масштабирование процессов роботизации и усиление их вклада в устойчивое развитие регионов России.

Список источников

1. ТАСС. Увеличении количества промышленных роботов в России // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21122971> (дата обращения: 06.04.2025).
2. НИУ ВШЭ. Обновление данных по роботизации в российской промышленности // НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/932892785.html> (дата обращения: 06.04.2025).

3. Национальная ассоциация участников рынка робототехники (НАУРР). Интеграторы роботизированных систем в России // НАУРР. – URL: <https://robotunion.ru/56integ?ysclid=lp195ku0h3341622546> (дата обращения: 06.04.2025).
4. РИАМО. Подмосковье лидирует в стране по количеству промышленных роботов на предприятиях // РИАМО. – URL: <https://riamo.ru/news/ekonomika/podmoskove-lidiruet-v-strane-po-kolichestvu-promyshlennyh-robotov-na-predpriyatiyah/> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Интерфакс. Соглашение о строительстве завода по производству промышленных роботов // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/spief2024/965097> (дата обращения: 06.04.2025).
6. ТАТАР-ИНФОРМ. До этого «Прогресс»: Татарстан вошёл в топ-5 регионов России по уровню роботизации // ТАТАР-ИНФОРМ. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/do-cego-dosel-progress-tatarstan-vosel-v-top-5-regionov-rossii-po-urovnyu-robotizacii-5950220> (дата обращения: 06.05.2025).
7. ТАТАР-ИНФОРМ. Роботы со скидкой: Алиханов в Казани предложил бизнесу 1 млрд руб. на автоматизацию // ТАТАР-ИНФОРМ. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/roboty-so-skidkoi-alixanov-v-kazani-predlozil-biznesu-1-mlrd-rublei-na-avtomatizaciyu-5975164> (дата обращения: 06.05.2025).
8. РБК. О роботизации в Татарстане // РБК. – URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/18/07/2024/6697accc9a794756cb04ed41> (дата обращения: 06.05.2025).
9. Головина А.Н., Левченко Р.Ю., Юрченко К. П. Цифровая трансформация и промышленная политика в парадигме инновационного развития//Актуальные вопросы современной экономики.- 2021.- №5.- С. 461-470

Сведения об авторе

Добычин Олег Владимирович, студент, Казанский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦРФ «Российский университет кооперации», г. Казань, Россия

Научный руководитель

Родина Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Information about the author

Dobychin Oleg Vladimirovich, student, Kazan Cooperative Institute (branch) of ANO VPO CRF "Russian University of Cooperation", Russia, Kazan.

Scientific supervisor

Rodina Larisa Aleksandrovna, professor of the Economics and Finance Department from the Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Doctor of Economic Sciences, Omsk, Russia

УДК. 338.12.017

DOI 10.26118/2782-4586.2025.58.28.019

Исаев Руслан Исаевич

Государственный университет просвещения

Стаханов Дмитрий Викторович

Таганрогский институт имени А.П. Чехова

Современные аспекты развития управленческого консультирования в предпринимательской среде

Аннотация. Эффективная диагностика управленческих проблем, внедрение оптимальных решений и адаптация к меняющимся условиям рынка становятся решающими факторами развития современных предприятий. Управленческое консультирование выступает действенным инструментом модернизации бизнес-процессов и повышения результативности менеджмента компаний. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию сущностной характеристики управленческого консультирования в предпринимательской среде. Рассмотрено комплексное применение различных форм управленческого консультирования, способствующее эффективности принятия решений в организации. Даны современные трактовки управленческого консультирования в предпринимательской среде. Рассмотрена триединая концепция организации. Предложен сравнительный анализ функциональных особенностей штатных и сторонних консультантов. Определены основные стадии процесса управленческого консультирования в предпринимательских структурах.

Ключевые слова: управленческое консультирование, предпринимательская среда, принятие решений, системная организация, комплексный подход.

Isaev Ruslan Isaevich

State University of Education

Stakhanov Dmitry Viktorovich

A.P. Chekhov Taganrog Institute

Modern aspects of management consulting development in the business environment

Annotation Effective diagnosis of management problems, implementation of optimal solutions and adaptation to changing market conditions are becoming crucial factors in the development of modern enterprises. Management consulting is an effective tool for modernizing business processes and improving the effectiveness of company management. The article discusses the main approaches to understanding the essential characteristics of management consulting in an entrepreneurial environment. The article considers the complex application of various forms of management consulting, contributing to the effectiveness of decision-making in the organization. Modern interpretations of management consulting in the business environment are given. The three-pronged concept of the organization is considered. A comparative analysis of the functional features of in-house and third-party consultants is proposed. The main stages of the management consulting process in business structures are defined.

Keywords: management consulting, business environment, decision-making, system organization, integrated approach.

Введение. Управленческое консультирование выступает неотъемлемой частью современного менеджмента, представляя собой научно-практическое направление. Эффективность управленческих решений существенно возрастает при объединении профессиональных компетенций внутренних менеджеров компании с экспертизой внешних

консультантов. Формирование смешанных проектных групп позволяет максимально результативно достигать поставленных бизнес-целей в сжатые сроки, учитывая масштабность и комплексность современных предпринимательских задач.

Профессиональное консультирование в сфере менеджмента значительно ускоряет процесс оптимизации управленческих решений, сокращая временные затраты руководящего состава предприятия. Квалифицированные консультанты, внедряя инновационные методики в работу организации, способствуют комплексному совершенствованию всех управленческих подсистем компании и повышают результативность принимаемых решений на каждом уровне бизнес-структуры[1].

Основной текст. Управленческое консультирование затрагивает различные аспекты деятельности компании, включая кадровую политику, управление финансовыми потоками, производственные процессы, маркетинговые стратегии. Особую значимость приобретают правовая поддержка, организационное планирование и информационное обеспечение управленческих решений. Комплексное взаимодействие выделенных компонентов формирует эффективную систему менеджмента предпринимательской организации.

Комплексное применение различных форм управленческого консультирования maximизирует эффективность принятия решений в организации. Сочетание экспертного, процессного и обучающего подходов создает синергетический эффект, нивелируя слабые стороны каждого метода. Разработанная методика диагностики предпринимательских структур включает четыре взаимосвязанных направления анализа - социально-экономическое, маркетинговое, финансовое и организационное обследование компании[2].

Комплексная диагностика социально-экономических аспектов направлена на изучение внешних факторов, находящихся вне зоны прямого контроля управленческого аппарата организации. Анализу подвергаются многочисленные экономические показатели, социальные институты и рыночные силы, оказывающие существенное влияние на функционирование предпринимательской структуры. Процесс диагностики включает детальное рассмотрение макроэкономических условий, законодательных ограничений и общественных тенденций, формирующих операционную среду бизнеса. Методология исследования учитывает динамику изменений внешней среды и степень её воздействия на стратегическое развитие компании.

Маркетинговая диагностика представляет собой комплексный анализ рыночной среды, включающий детальное исследование количественных и качественных показателей. Специалисты проводят всестороннюю оценку текущего состояния рынка и прогнозируют векторы его дальнейшего развития. Методология диагностического исследования основывается на систематическом сборе данных о динамике спроса, конкурентной среде и потребительских предпочтениях. Полученные результаты позволяют выявить ключевые тенденции рыночных изменений и сформировать стратегические рекомендации для бизнеса. Маркетологи анализируют множество параметров: объемы продаж, ценовую политику, каналы дистрибуции, эффективность рекламных кампаний и уровень удовлетворенности клиентов.

Комплексный анализ финансовых показателей позволяет оценить результативность экономической деятельности предпринимательской организации. Финансовая диагностика направлена на глубокое исследование прибыльности компании, рентабельности производства и эффективности использования ресурсов. Методология диагностического анализа включает системное изучение денежных потоков, оценку платежеспособности и выявление потенциальных рисков в хозяйственной деятельности предприятия. Профессиональная финансовая диагностика способствует принятию обоснованных управленческих решений и оптимизации бизнес-процессов организации.

Комплексное исследование управленческих механизмов служит фундаментальной основой организационной диагностики в предпринимательских структурах. Системный анализ действующих методов руководства позволяет выявить ключевые особенности

административного аппарата компании. Многоуровневое изучение управленческих процессов раскрывает внутренние взаимосвязи между различными звеньями организационной структуры. Методология диагностического обследования включает детальную оценку эффективности принятия решений на всех уровнях менеджмента. Глубинный анализ организационных процессов способствует определению потенциальных зон развития системы управления предприятием.

Комплексная диагностика в консалтинге позволяет получать достоверные сведения о состоянии предпринимательских организаций для последующей разработки программ модернизации и стратегического планирования бизнеса. Динамичное развитие рыночной среды вынуждает компании непрерывно адаптировать методы ведения хозяйственной деятельности. Реализация консультационных рекомендаций приводит к циклическим трансформациям управленческой структуры предприятия через последовательность: принятие решений руководством, внедрение организационных изменений, достижение нового уровня развития компании.

Российское управленческое консультирование значительно отличается от западных аналогов своими уникальными особенностями и относительно коротким периодом развития. Зарубежные методики ведения бизнеса требуют серьезной адаптации к российским реалиям и специфике местного рынка. Российские консультационные компании демонстрируют выраженный акцент на собственной экспертизе и предоставляемых услугах, уделяя недостаточное внимание реальным запросам заказчиков[3]. Российский рынок консалтинговых услуг демонстрирует постепенное сближение показателей спроса с европейскими аналогами. Значительную роль играет внешний спрос, ежегодный объем которого достигает 2-3 миллиардов долларов. Современный этап становления отечественного консалтингового сектора характеризуется формированием базовых рыночных механизмов и структур [4].

Российский рынок консалтинговых услуг характеризуется значительной степенью неопределенности, даже при необходимости создания надежной и доверительной среды для развития бизнеса. Параллельно с развитием консультационного сектора формируются профессиональные ассоциации, объединяющие специалистов отрасли.

Консалтинговые компании традиционно специализируются на двух основных направлениях деятельности. Первое направление охватывает комплексное разрешение управленческих проблем силами экспертов-консультантов. Второе предполагает обучение клиентов методологии и инструментам самостоятельного преодоления организационных сложностей в долгосрочной перспективе[5]. Современные условия неопределенности заставили руководителей уделять повышенное внимание эффективности управления и профессиональному развитию персонала. Рынок консалтинговых услуг демонстрирует устойчивый рост на уровне 20-25% каждый год начиная с 2020 года [6]. Влияние внешних и внутренних факторов организационной среды существенно определяет специфику, методологию и практические аспекты консалтинговой деятельности. Многогранность воздействия различных условий формирует уникальный подход к реализации управленческого консультирования, затрагивая как его базовые элементы, так и процессуальные характеристики.

Процесс взаимного сотрудничества между консалтинговыми специалистами и заказчиками услуг формирует современное управленческое консультирование, где профессиональные методики экспертов органично дополняют практический опыт клиентов в конкретной отрасли бизнеса. Методологическая база консультантов, объединенная с глубоким пониманием специфики деятельности заказчика, создает эффективный синергетический эффект в решении управленческих задач.

Многочисленные научные источники предлагают различные трактовки понятия управленческого консультирования, представленные в систематизированном виде в аналитической таблице. Глубокий анализ существующих дефиниций позволяет сформулировать двойственную природу данного феномена через призму

основополагающих методологических подходов[7]. Определение понятий управленческого консультирования (УК) представлены в таблице 1.

Таблица 1. Определение понятий управленческого консультирования (УК), [7]

Определение	Источник
УК - высококвалифицированная помощь руководителям, направленная на повышение работы организаций, которая оказывается независимыми (не входящими в состав организации) экспертами, специализировавшимися в определенной области	Чакыров К. Управленческое консультирование - организация процесса. - София, 1986.
УК - это деятельность и профессия, его содержанием является помощь руководителям в решении их проблем и во внедрении достижений науки и передового опыта.	Юксвярав Р.К., Хабакук М.Я., Лейманн Я.А. Управленческое консультирование: теория и практика. - М.: Экономика, 1988.
УК - услуги, оказываемые независимыми и профессионально подготовленными специалистами (консультантом или их группой) с целью помочь руководителю организации в диагностике, анализе и практическом решении управленческих и производственных проблемах	Прокопенко И. Управленческое консультирование как услуга // Проблемы теории управления. -М., 1988.
УК - услуга, оказываемая консультантом с целью помочь предприятию в диагностике, анализе и практическом решении проблем	Комаров В.Ф. Программа работ лаборатории управленческого консультирования.- Новосибирск, 1988.
УК - эффективная форма рационализации управления производством на основе использования науки и передового опыта.	Елмашев О.К. Управленческое консультирование: Вопросы теории и практики. - Ижевск: Удмуртия, 1989
Консалтинг - это профессиональная помощь со стороны специалистов по управлению хозяйственным руководителям и управленческому персоналу различных организаций (клиенту) в решении проблем и функционировании их развития, осуществляемая в форме советов, рекомендаций и совместно вырабатываемых с клиентом решений	Посадский А.П., Хайниш С.В. Консультационные услуги в России. - М.: Финстатинформ, 1995.
Бизнес-консалтинг - обеспечение клиента специализированным опытом, методологией, техникой поведения, профессиональными навыками или другими ресурсами, помогающими ему в оптимизации сложившегося на предприятии (организации) финансово-экономического состояния в рамках действующей нормативно-законодательной базы.	Консалтинг в Украине. - Киев: Ассоциация "Укрконсалтинг", 1996.
Управленческое консультирование - это сервис, обеспечивающий клиента независимым и объективным советом, и предоставляемый специализированной компанией или специалистом для идентификации и анализа управленческих проблем и возможностей компании-клиента	Саврук А., Красюк Р. Готовых решений не бывает. // Рынок капитала. 1998, №23-24.

По мнению ведущих экспертов отрасли Л. Грейнера и Р. Метцгера, консалтинговая деятельность включает не только предоставление рекомендаций, но и активное участие в

реализации предложенных изменений при необходимости [8]. Управленческое консультирование объединяет профессиональный сервис и методологическую поддержку. Американская Ассоциация консультантов и Институт менеджмент-консультантов разделяют аналогичную позицию в определении консалтинговой деятельности[9]. Современная практика превратила консалтинговую деятельность в самостоятельное профессиональное направление. Методология консультирования позволяет организациям существенно улучшать управленческие процессы и добиваться роста производительности на всех уровнях.

Комплексный анализ основных этапов консалтинговой деятельности позволяет раскрыть сущность организационных механизмов взаимодействия между консультантами и компаниями-клиентами. Представленные ниже стадии консультирования демонстрируют системный подход к решению управленческих задач в бизнес- среде, табл. 2 [1, 2,3-10]. Разработка стратегии устойчивого развития организации требует тщательного анализа управленческих критериев с учетом всех функциональных аспектов деятельности компании. Сбалансированная модель развития обеспечивает долгосрочную эффективность бизнеса при сохранении стабильных рыночных позиций, что достигается, в том числе, на применении методов управленческого консультирования[10].

Таблица 2. Основные стадии процесса управленческого консультирования в предпринимательских структурах [составлено авторами по результатам анализа источников литературы]

Предпроектная стадия	Осознание клиентом наличия проблем Определение задач (техническое задание) Техническое и финансовое предложение клиенту
Проектная стадия	Начало реализации контакта 1-й этап: диагностика Сбор данных на объекте и их обработка Систематизированное определение проблемы 2-й этап: разработка решений Определение поля допустимых решений Выбор рекомендуемых решений Представление решений руководству клиентской организации 3-й этап: внедрение решений Разработка программы внедрения Внедрение Контроль внедрения Оценка результатов проекта Окончательное завершение Выход консультанта из организации клиента Конец реализации контракта
Послепроектная стадия	Окончательные финансовые расчеты клиента с консультантом Анализ произошедших в результате проекта изменений в организации клиента и поиск идей для новых проектов с тем же или иным клиентом Самоанализ деятельности консультанта по проекту с целью совершенствования методов его работы

Заказчики отдают предпочтение компаниям, обеспечивающим всестороннюю поддержку проектов с учетом практических и правовых аспектов. Расширение спектра востребованных услуг ведет к повышению средней стоимости консалтинговых контрактов[10]. Процесс изменения рыночных позиций определялся множеством рыночных факторов. Массовый уход зарубежных предприятий создал возможности для расширения отечественного бизнеса на освободившихся направлениях.

Закключение. Современные аналитические исследования отрасли свидетельствуют о перспективах расширения спектра консультационных услуг, особенно в сфере комплексного обслуживания клиентов. Налаживание партнерских связей между региональными консалтинговыми фирмами и реструктурированными подразделениями международных аудиторских компаний открывает новые возможности для развития рынка. Привлечение независимых экспертов и формирование профессиональных команд способствует удержанию квалифицированных специалистов. Расширение клиентской базы

происходит благодаря сотрудничеству с российскими предприятиями среднего и крупного бизнеса, стремящимися найти инновационные решения для стабильного роста в условиях экономических вызовов. Рынок консалтинговых услуг в области управления в России демонстрирует устойчивый рост, расширяя спектр предложений и увеличивая количество профильных компаний.

Список источников

1. Абрамов Н.М. Оценка бизнеса и консалтинг в управлении организацией. Разработка индекса эффективности инновационного проекта / Н.М. Абрамов, М.Е. Ощепков, М.Г. Краюшкин. – Текст : непосредственный. – EDN CMQEGK // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2024. – № 10. – С. 66–70.
2. Анализ развития рынка консультационных услуг на современном этапе развития национальной экономики / Ю.П. Грабоздин, Е.Г. Гуреева, А.Н. Кадиленко, Е.А. Мазная. – Текст : непосредственный. – EDN YAETFJ // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 10 (99). – С. 836–840.
3. Андриющенко Г. И. Факторы конкурентоспособности российского рынка консалтинговых услуг / Г. И. Андриющенко // Социальная политика и социология. – 2024. – № 3. – С. 5–15.
4. Белаш В.Е. Перспективы развития консалтинговых услуг в России. //Будущее науки. – 2019. 25-26 апреля, Курск 2019. МЛ-36, Т. 1. – С.45- 48.
5. Берченко В.С. Особенности развития современного мирового рынка управленческого консалтинга / В.С. Берченко //Инновации и инвестиции. – 2024. – № 6. – С.66-70.
6. Вертакова Ю.В., Мандрусова А.И. Значение управленческого решения в различных школах управления // Управленческие науки. 2020. № 3. С. 61–77. <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2020-10-3-61-77>.
7. Гительман Л.Д. Управленческий консалтинг для технологической модернизации и индустрии будущего / Л.Д. Гительман, М.В. Кожевников. – Текст : 214 непосредственный. – DOI 10.17059/2017-1-19. – EDN YGKDYR // Экономика региона. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 204–215.
8. Иванова О.Э. Менеджмент-консалтинг как метод решения управленческих и бизнес-проблем / О.Э. Иванова. – Текст : непосредственный. – EDN AGJXKP // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2021. – № 4 (32). – С. 67–76.
9. Карапетян Г. Т. Особенности управленческого консалтинга: этапы и технологии / Г. Т. Карапетян // Сборник статей РАНХиГС – 2020.–№1– С. 59–63.
10. Каширская Л. В. Современное состояние рынка консалтинговых услуг в России / Л. В. Каширская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – № 3. – С. 76–82.

Сведения об авторах

Исаев Руслан Исаевич, аспирант, Государственный университет просвещения, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, г. Москва, Россия
Стаханов Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин, Таганрогский институт им.А.П. Чехова, г. Таганрог, Россия

Information about the authors

Isaev Ruslan Isaevich, PhD Student, State University of Education, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, Moscow, Russia
Stakhanov Dmitry Viktorovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Humanitarian and Legal Disciplines, A.P. Chekhov Taganrog Institute, Taganrog, Russia

УДК 62-2; 338

DOI 10.26118/2782-4586.2025.58.36.020

Абузаров Артём Вадимович
Сибирский федеральный университет
Абузаров Артур Вадимович
Сибирский федеральный университет
Сафуса Кирилл Олегович
Сибирский федеральный университет

**Экономия ресурсов в машиностроении: применение топологической оптимизации
для снижения затрат**

Аннотация. В статье исследуется влияние топологической оптимизации на снижение производственных затрат при изготовлении деталей в машиностроении. Данная тема рассмотрена на примере топологической оптимизации рычага в составе установки для проверки зубчатых колёс на прочность. Результатом исследования является численное значение уменьшения массы детали, которое напрямую и пропорционально влияет на экономическую составляющую производства деталей в машиностроении. Экономия затрат и ресурсов на производство каких-либо деталей, влияет на экономику производственных процессов. Так же издержки сокращаются за счёт устранения ошибок на этапе первичного проектирования с использованием прототипирования. Результаты косвенно показывают, как применение данных технологий отражается на отрасли и снижает издержки. Топологическая оптимизация может сократить расход материалов до 40%, что снижает общую стоимость изделия

Ключевые слова: экономия затрат, экономия ресурсов, топологическая оптимизация, снижение массовых характеристик, технологии в производстве, аддитивные технологии.

Abuzarov Artem Vadimovich
Siberian Federal University
Abuzarov Artur Vadimovich
Siberian Federal University
Safusa Kirill Olegovich
Siberian Federal University

**Saving resources in mechanical engineering: applying topological optimization to reduce
costs**

Annotation. The article examines the impact of topological optimization on reducing production costs in the manufacture of parts in mechanical engineering. This topic is considered using the example of topological optimization of a lever as part of an installation for testing gears for strength. The result of the study is a numerical value of reducing the mass of a part, which directly and proportionally affects the economic component of the production of parts in mechanical engineering. Saving costs and resources for the production of any parts affects the economics of production processes. Costs are also reduced by eliminating errors at the initial design stage using prototyping. The results indirectly show how the use of these technologies affects the industry and reduces costs. Topological optimization can reduce material consumption by up to 40%, which reduces the overall cost of the product.

Keywords: cost savings, resource savings, topological optimization, reduction of mass characteristics, manufacturing technologies, additive technologies.

Введение. Экономические затраты на изготовление каких-либо деталей крайне важны, и задумываться об этом стоит уже на начальном этапе проектирования. В этой статье представлено уменьшение массовых характеристик детали за счёт топологической оптимизации на примере рычага.

В кривошипно-шатунных механизмах в качестве выходного звена, или в качестве промежуточного звена применяются рычаги, коромысла или кулисы, которые в отличие от ползуна, движущегося поступательно, совершают качательное движение относительно оси, соединяющей их со станиной. Однако при выполнении одинакового вида движения рычаги, коромысла и кулисы могут иметь совершенно различную конструкцию, которая зависит, прежде всего, от назначения и области применения, а точнее области техники, в которой используется рычажный или кривошипно-шатунный механизм, в состав которого входят эти звенья.

Требования к исследованию. Для выполнения специфических требований, предъявляемых к рычажным механизмам, в состав которых входят рычаги и зависящих главным образом от области техники, в которой они используются, причем, независимо от того, являются они выходным или промежуточным звеном, в них могут встраиваться различные дополнительные устройства, позволяющие:

- предохранять механизм от перегрузок,
- регулировать длину плеч рычага,
- регулировать угловое положение рычага.

Существует несколько ключевых факторов, которые влияют на характеристики и эффективность рычага:

1. Тип

2. Жесткость конструкции рычага: жесткость конструкции влияет на его устойчивость. Более жесткая конструкция позволяет уменьшить деформации при перемещении.

Учитывая эти ключевые факторы и проводя соответствующие исследования и оптимизации, можно значительно улучшить характеристики и эффективность рычага.

Современные тенденции и перспективы развития рычажных механизмов включают в себя несколько ключевых направлений:

1. Использование более жестких и легких материалов.
2. Применение топологической оптимизации.

Топологическая оптимизация — это метод, который используется для оптимизации геометрии детали. Обычно он сводится к минимизации массы детали при сохранении ее структурной целостности.

Данный процесс включает в себя анализ нагрузок, которые испытывает деталь во время работы, позволяющий определить места, в которых возможно удаление массы. Оптимизация часто используется в качестве ориентировочного или концептуального инструмента для создания детали на основе объемной конструкции или же для улучшения работоспособности существующей конструкции.

Параметры топологической оптимизации

До применения к конструкции топологической оптимизации необходимо определить следующую информацию:

Имеющаяся конструкция: методом топологической оптимизации возможно удаление массы только в тех областях, в которых она была смоделирована пользователем. Именно поэтому существует необходимость в предопределенной «рабочей области» или первоначальной объемной конструкции.

Нагрузки и требования: до выполнения оптимизации деталь необходимо подвергнуть механическим нагрузкам. Должны быть известны такие параметры нагрузок, действующих на деталь, как направление, величина и расположение точек воздействия. Материал детали также определяется на этом этапе

Требования к оптимизации: пределы оптимизации устанавливаются набором требований. Например, сохранение определенной жесткости или прочности детали, при уменьшении ее массы.

Технологичность: важно учитывать и то, как будет производиться эта деталь и связанные с этим производственные ограничения (например, поднутрения для обработки с ЧПУ или опора для 3D-печати). Некоторые пакеты программ могут накладывать требования для обеспечения возможности изготовления оптимизированной конструкции конкретным методом производства.

Цель оптимизации: простое определение цели, например «минимизировать массу» или «максимизировать жесткость».

Особенно эффективной топологическая оптимизация может быть при использовании в сочетании с 3D-печатью. Органические геометрии, получаемые после топологической оптимизации, идеально подходят для 3D-печати и часто затруднительны для производства традиционными методами, такими как обработка с ЧПУ.

Топологическая оптимизация наилучшим образом подходит для использования в отраслях, где детали подвергаются большим нагрузкам и должны иметь небольшую массу, например, в автомобильной или аэрокосмической промышленности. Использование топологической оптимизации на ранних этапах процесса конструирования может способствовать разработке наилучшего решения.

Топологическая оптимизация также может быть использована для итерационного уточнения конструкции. Оно начинается с громоздкой конструкции, которая будет выдерживать все нагрузки, к которой затем применяется оптимизация, позволяющая получить грубую, приближенную исходную форму. Затем эта форма может быть оптимизирована, что позволяет получить уже более детализированную конструкцию. Эти действия могут повторяться снова и снова, ускоряя процесс конструирования.

Одним из ограничений топологической оптимизации является то, что программное обеспечение, используемое для выполнения симуляций, не позволяет получать решения «в один клик». На первых этапах настройки необходимо иметь начальный уровень знаний анализа методом конечных элементов. Необходимо правильно применять все нагрузки и требования, создать сетку и настроить средство проверки. Чувствительность этих параметров очень высока. Изменение воздействия нагрузки или требования к детали может иметь большое влияние на результирующее решение.

Нормативная База. ГОСТ Р 57911—2017 2.1.17 топологическая оптимизация: Процесс при проектировании изделий, заключающийся во внесении изменений в конструкцию или деталь с созданием новых границ объема тела и удалением существующих, с целью ее оптимизации по критериям минимизации массы, максимальной жесткости и спектру собственных частот, при сохранении предоставляемых к нему прочностных требований.

ГОСТ Р 57558-2017/ISO/ASTM 52900:2015 - Настоящий стандарт устанавливает термины и определения, используемые в технологиях аддитивного производства (АП), которые основаны на аддитивном принципе изготовления деталей, т.е. на создании физических пространственных изделий путем последовательного добавления материала.

Аналитический расчёт

Дано:

Тип балки:

Заделка слева

Размеры:

$L = 0.25 \text{ м};$

Нагрузки:

$F1 = 0.81 \text{ кН}, z = 0.25 \text{ м};$

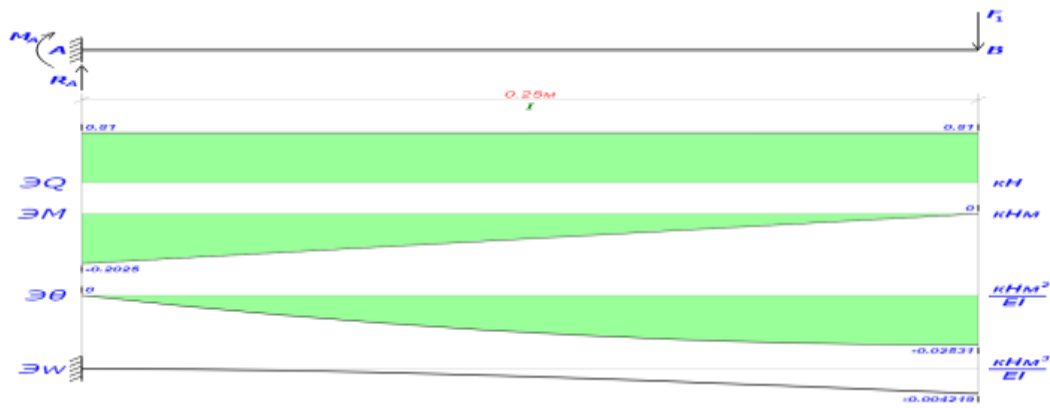

Рисунок 1 - Эпюры

Реакции опор

Сумма моментов всех сил относительно точки А должна равняться нулю:

$$\begin{aligned}\sum M^A &= -M_A - \sum q_i(b_i - a_i)(a_i + b_i)/2 - \sum F_i c_i - \sum M_i = \\ &= -M_A - F_1 c_1 = -M_A - 0.81 \cdot 0.25 = \\ &= -M_A - 0.2025 = 0 \Rightarrow \\ &\Rightarrow M_A = -0.2025 \text{ кНм};\end{aligned}$$

Сумма проекций всех сил на вертикальную ось должна равняться нулю:

$$\begin{aligned}\sum Y &= R_A - \sum q_i(b_i - a_i) - \sum F_i = \\ &= R_A - F_1 = R_A - 0.81 = \\ &= R_A - 0.81 = 0 \Rightarrow \\ &\Rightarrow R_A = 0.81 \text{ кН};\end{aligned}$$

Для проверки вычислим сумму моментов всех сил относительно точки В:

$$\begin{aligned}\sum M^B &= -M_A - R_A L + \sum q_i(b_i - a_i)(2L - a_i - b_i)/2 + \sum F_i(L - c_i) - \sum M_i = \\ &= -M_A - R_A L + F_1(L - c_1) = 0.2025 - 0.81 \cdot 0.25 + 0.81 \cdot (0.25 - 0.25) = \\ &= 0.2025 - 0.2025 + 0 = 0;\end{aligned}$$

Методика построения эпюр, начальные параметры:

Прогиб и поворот в заделке равны нулю: $w_0 = 0$; $\theta_0 = 0$.

Построение эпюр:

Составим аналитические выражения $Q(z)$, $M(z)$, $EI\theta(z)$ и $EIw(z)$ для каждого участка и вычислим их значения в характерных точках.

Поперечная сила Q :

$$\begin{aligned}Q_1(z) &= R_A = \\ &= 0.81;\end{aligned}$$

Значения Q на краях отрезка:

$$\begin{aligned}Q_1(0) &= 0.81 \text{ кН}; \\ Q_1(0.25) &= 0.81 \text{ кН};\end{aligned}$$

Изгибающий момент M :

$$\begin{aligned}M_1(z) &= M_A + R_A z = -0.2025 + 0.81z = \\ &= 0.81z - 0.2025;\end{aligned}$$

Значения M на краях отрезка:

$$\begin{aligned}M_1(0) &= 0.81 \cdot 0 - 0.2025 = -0.2025 \text{ кНм}; \\ M_1(0.25) &= 0.81 \cdot 0.25 - 0.2025 = 0;\end{aligned}$$

Угол поворота сечения θ :

$$\begin{aligned}EI\theta_1(z) &= M_A z + R_A z^2/2 = -0.2025z + 0.81z^2/2 = \\ &= 0.405z^2 - 0.2025z;\end{aligned}$$

Значения $EI\theta$ на краях отрезка:

$$\begin{aligned}EI\theta_1(0) &= 0.405 \cdot 0^2 - 0.2025 \cdot 0 = 0; \\ EI\theta_1(0.25) &= 0.405 \cdot 0.25^2 - 0.2025 \cdot 0.25 = -0.025313 \text{ кНм}^2;\end{aligned}$$

Прогиб w :

$$EI_{wI}(z) = M_A z^2/2 + R_A z^3/6 = -0.2025z^2/2 + 0.81z^3/6 = \\ = 0.135z^3 - 0.10125z^2;$$

Значения EIw на краях отрезка:

$$EI_{wI}(0) = 0.135 \cdot 0^3 - 0.10125 \cdot 0^2 = 0;$$

$$EI_{wI}(0.25) = 0.135 \cdot 0.25^3 - 0.10125 \cdot 0.25^2 = -0.0042188 \text{ кНм}^3;$$

Ответ:

Реакции опор:

$$R_A = 0.81 \text{ кН};$$

$$M_A = -0.2025 \text{ кНм};$$

Внутренние усилия:

$$Q_{\max} = 0.81 \text{ кН};$$

$$M_{\max} = 0.2025 \text{ кНм};$$

Перемещения:

$$\theta_{\max} = 0.02531 \text{ кНм}^2/EI;$$

$$w_{\max} = 0.004219 \text{ кНм}^3/EI;$$

Подготовка геометрии

В качестве основы был определен рычаг установки проверки зубчатых колёс на прочность. (Рисунок 2)

Сам рычаг представлен на рисунке 3

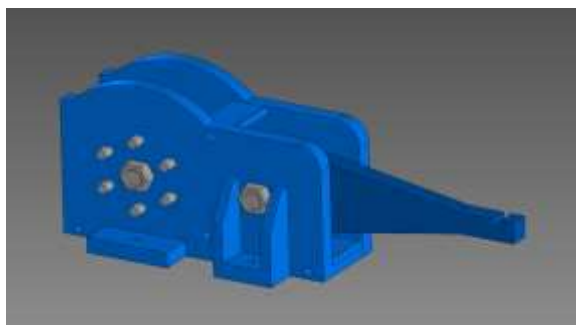

Рисунок 2 – Сборка установки

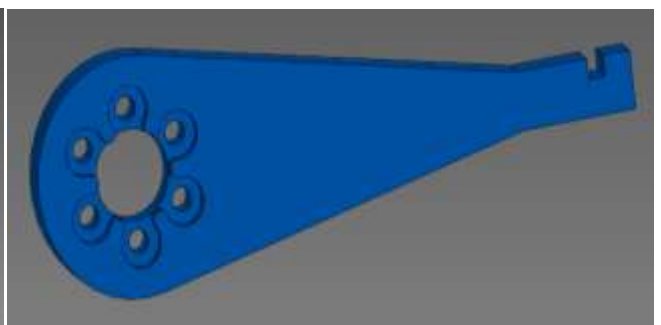

Рисунок 3- Рычаг

Создание упрощённой геометрии началось с главного эскиза, представленного на рисунке 4

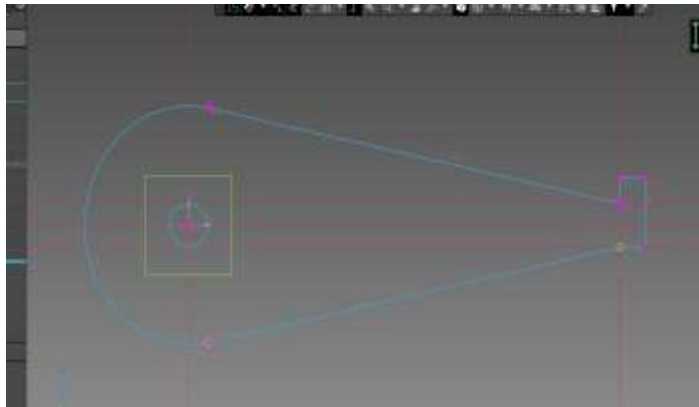

Рисунок 4 - Эскиз

После чего было произведено выдавливание детали и выполнение технических отверстий. Для упрощения конструкции, была изменена геометрия углубления под шляпки крепёжных болтов. (Рисунки 5-6)

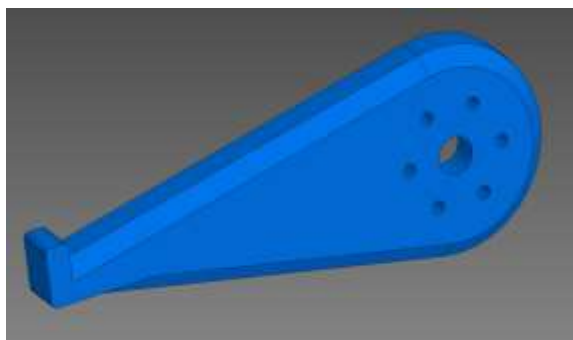

Рисунок 5 – Рычаг

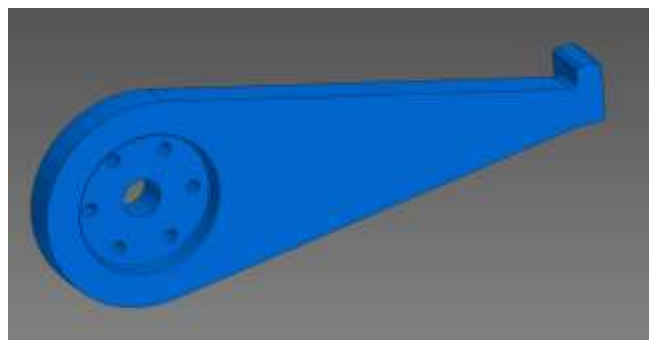

Рисунок 6 – Рычаг 1

После создания геометрии необходимо было сохранить деталь в формате Step, для экспортирования в Workbench. (Рисунок 718)

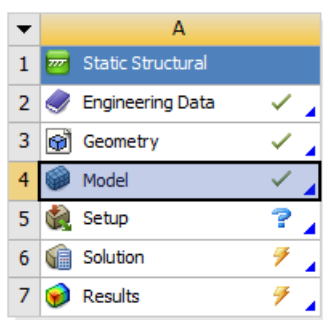
6. План эксперимента по исследованию различных зависимостей

План эксперимента:

1. Топологическая оптимизация детали с использованием встроенных инструментов Ansys Mechanical.
2. Составление двух расчётных моделей, с первоначальной геометрией и претерпевшей топологическую оптимизацию.
3. Расчёт нагрузок, действующих на детали
4. Сравнение результатов расчётов

7. Составление расчётной модели

Первым шагом является создание в Workbench расчёта Static Structural и добавление созданной геометрии в формате step (Рисунок 8)

Static Structural

Рисунок 8 – Static Structural

Следующим пунктом была сгенерирована первичная сетка (Рисунок 9)

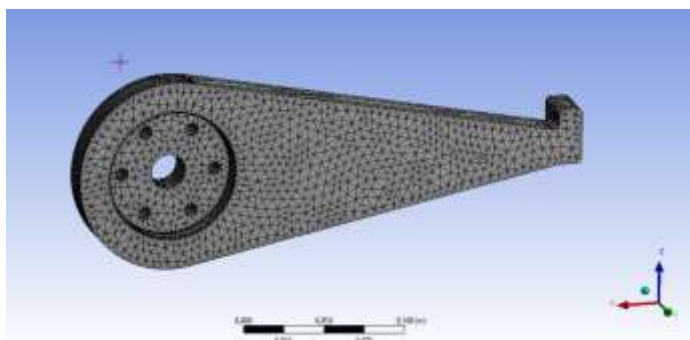

Рисунок 9 - Mesh

Установим граничные условия (ГУ): Fixed Support - жесткая заделка, Force -Сила. (Рисунки 10-11). Значение силы можно определить из таблицы опытов разрушения зубчатых колёс, установке, частью которой является наш рычаг представленной на рисунке 23. Максимальное значение нагрузки при разрушении = 810 Н.

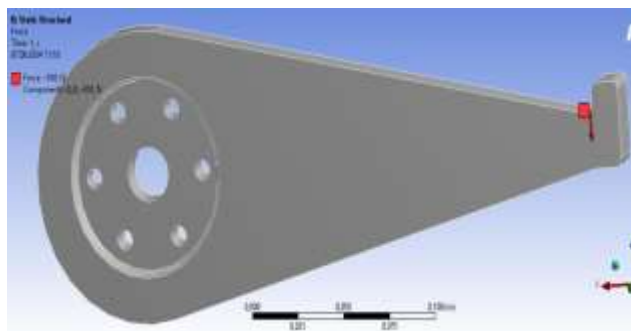

Рисунок 10 - Force

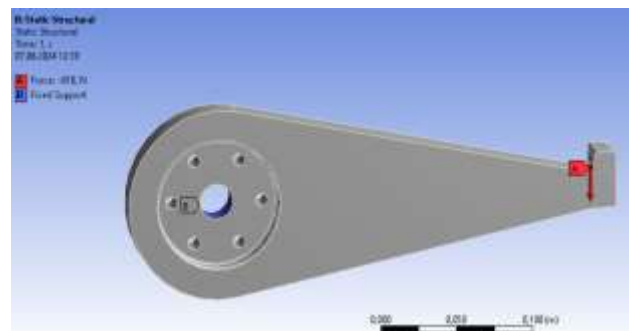

Рисунок 11– Fixed Support + Force

Опыт	ABS	PLA	PETG	PETG+CF	Nylon	Polyurethane
1	260 Н	291,6 Н	267,6Н	264,8 Н	-	-
2	300 Н	404,6 Н	360 Н	270,4 Н	-	-
Среднее знач.	280 Н	348 Н	313,8 Н	267,6 Н	-	-
Усадка	54,7 мм	-	54,82 мм	54,6мм	53,83мм	54,3мм

Рисунок 12 – Результаты опытов

Задали материал – ABS Plastic на рисунке 13 и добавили модули Total deformation и Equivalent Stress, на рисунке 14

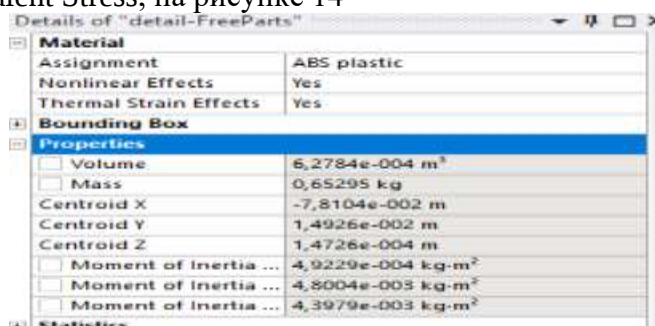

Рисунок 13– Свойства детали

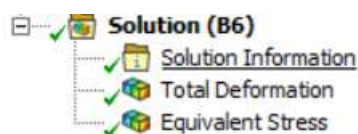

Рисунок 14 - Solution

Подготовка расчетной КЭ сетки: к базовой сетке необходимо добавить некоторые инструменты для более точного расчёта результатов

Вставка инструмента для создания структурированной сетки по грани в актуальной версии ANSYS он называется «Face Sizing» (Рисунок 15).

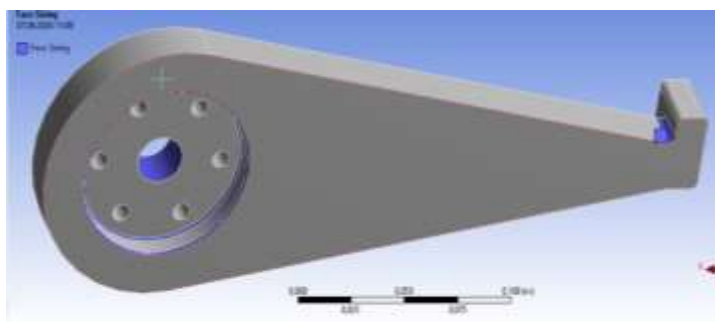

Рисунок 15 – Face Sizing

Также в параметрах сетки необходимо задать некоторые настройки, такие как Element Size, Transition, Smoothing (Рисунок 16).

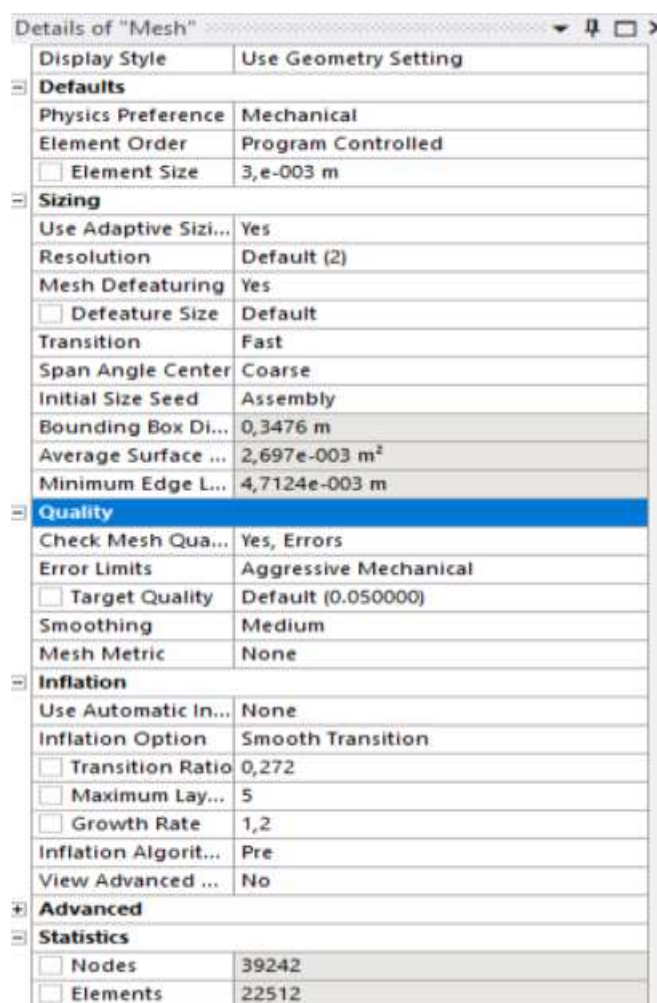

Рисунок 16 – Details of mesh

8 Топологическая оптимизация детали

Добавим модуль Topology Optimization, вновь зададим такие же материал, параметры сетки и ГУ на новую модель конструкции. (Рисунок 17)

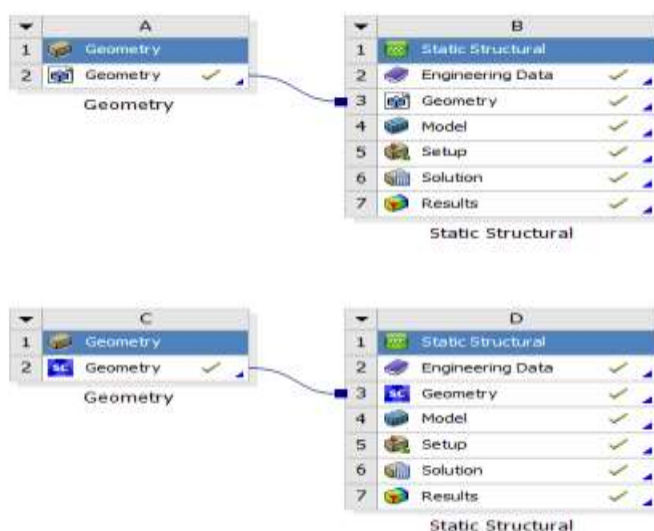

Рисунок 17– Структура расчётов

Разбиваем модель на простые элементы в Space Claim, для упрощения параметров топологической оптимизации. Сделать это можно с помощью инструмента Split Body (Рисунок 18-19)

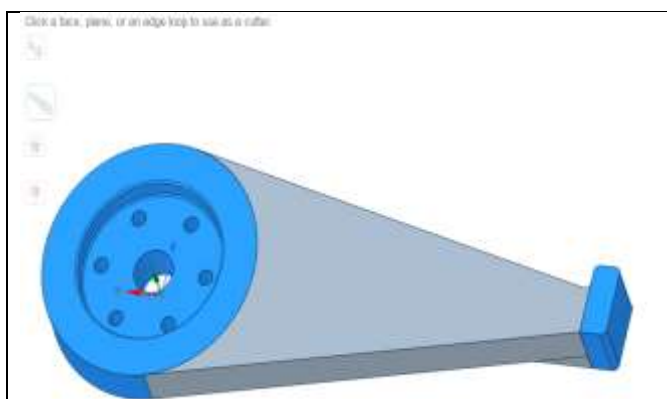

Рисунок 18 – Элементы модели

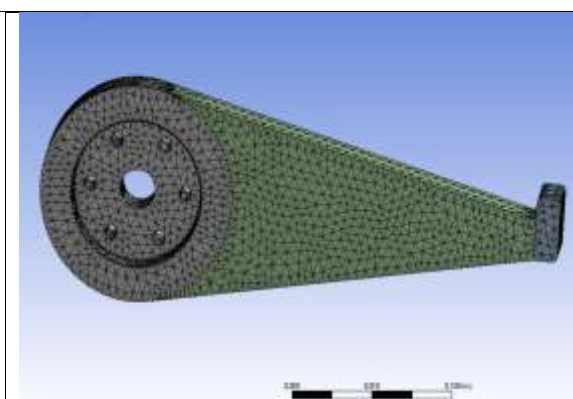

Рисунок 19 – Новое отображение модели

Topology Optimization включает в себя следующие пункты:

1) Analysis Settings (параметры анализа) — здесь представлены привычные настройки, касающиеся сходимости решения задачи ТО, максимальное количество итераций и т. д.

2) Optimization Region (область оптимизации) — задание областей, попадающих под оптимизацию, и областей, которых оптимизация не должна коснуться. Будем считать все тело за область проектирования, но внутри этой области определим тела, которые не будут подвержены оптимизации. По умолчанию исключениями являются те геометрические объекты, к которым приложены ГУ. Поменяем исключения Exclusion Region с Boundary Condition на Geometry Selection и вручную выберем те тела, которые оптимизировать не нужно (рис. 4). Рис. 4. Optimization Region

3) Objective (целевая функция) — по умолчанию стоит Compliance → Minimize (снижение податливости — максимизация жесткости). Можно добавить дополнительные целевые функции (Mass, Volume). Оставим по умолчанию.

4) Response Constraint (ГУ) — по умолчанию стоит Mass — некий процент массы, который должен остаться в оптимизированной конструкции. Кроме того, есть варианты Volume, Global Von-Mises Stress, Local Von-Mises Stress, Displacement, Reaction

Force, Natural Frequency. Также здесь можно задать производственные ограничения, например, чтобы конструкция была симметричной, или чтобы представляла собой некоторое сечение, вытягиваемое в заданном направлении и др. Это применяется для приспособливания результата к тому, или иному способу производства. Воспользуемся ограничением по массе, равным 40 %. (Рис.20-21)

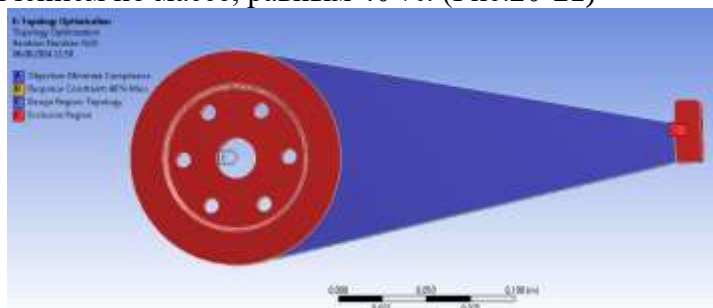

Рисунок 20 – Параметры Topology Optimization

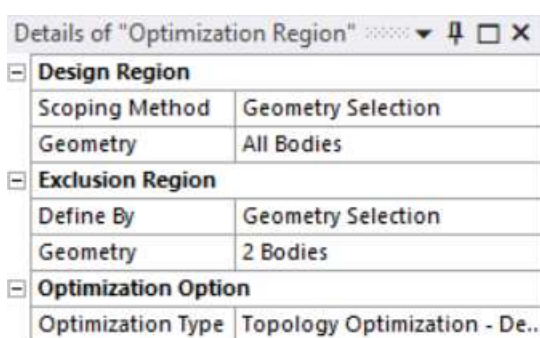

Рисунок 21 – Optimization Region

Выполним решение задачи ТО (Рис. 22). В процессе решения в режиме реального времени можно видеть номер итерации, график сходимости, а также в ветке Solution Information объект — Topology Density Tracker, показывающий обчисливаемую конструкцию.

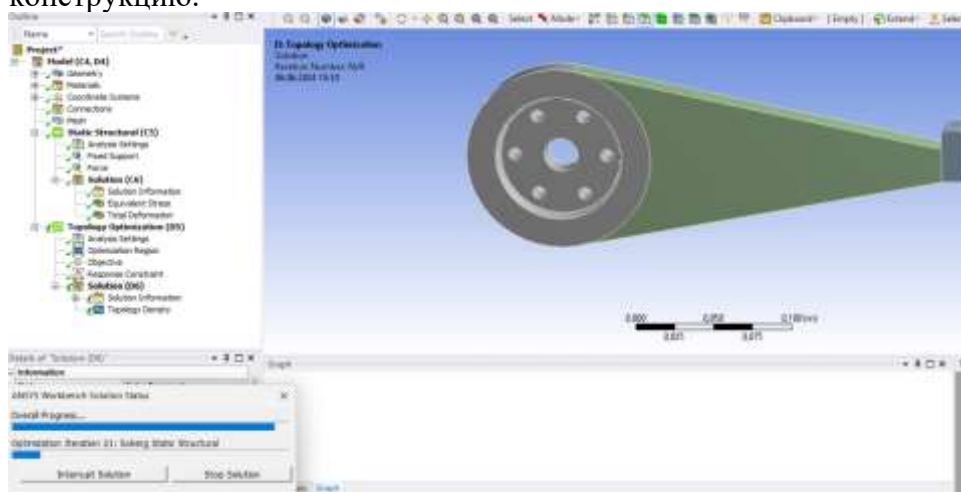

Рисунок 22 – Запуск Оптимизации

Выполним решение задачи ТО. В процессе решения в режиме реального времени можно видеть номер итерации, график сходимости, а также в ветке Solution Information объект — Topology Density Tracker, показывающий обчисливаемую конструкцию. В результате решения задачи получен график (рис. 34), построенный в единицах псевдоплотности — величина, отвечающая за наличие/отсутствие материала в расчетной области; находится в диапазоне от 0 до 1, где 0 — полное отсутствие материала, 1 — место, где материал быть обязан. Все, что между 0 и 1 — эффект, касающийся решения задачи,

который желательно устремить к минимуму. График выполнен в 3 областях псевдоплотностей, имеющих свои цвета и подписи. Программный комплекс рекомендует следующее выполнение:

- 1) Remove (красный цвет) — значения псевдоплотностей от 0 до 0,4; тот материал, который крайне рекомендуется удалить;
- 2) Marginal (бежевый цвет) значения псевдоплотностей от 0 до 0,4 до 0,6; материал, который можно как удалить, так и оставить;
- 3) Keep (серый цвет) — значения псевдоплотностей от 0.6 до 1,0; тот материал, который необходимо оставить.

На рисунке 24 можно увидеть более детализированный График псевдоплотностей с отображением более чем 3 цветов

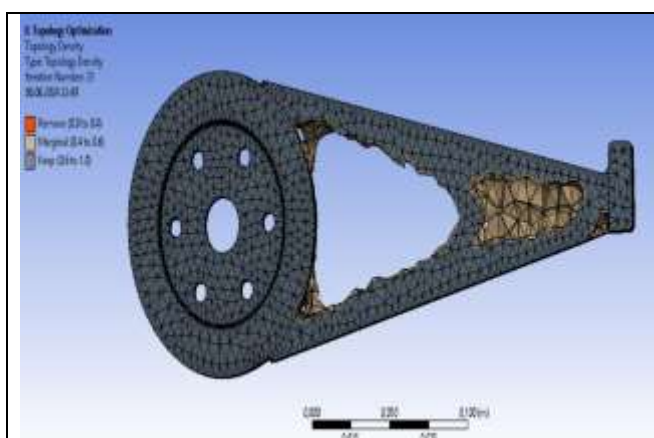

Рисунок 23 График Псевдоплотностей

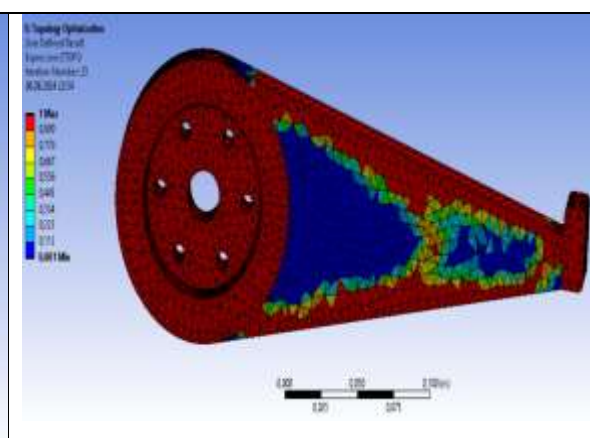

Рисунок 24 - Детализированный график псевдоплотностей

Экстремальные варианты оптимизированной конструкции можно оценить с помощью инструмента Topology Density, передвигая ползунок Retained Threshold, показывающий какую часть материала удаляем, в крайние положения (0,01 — слева; 0,99 — справа) (рис. 25).

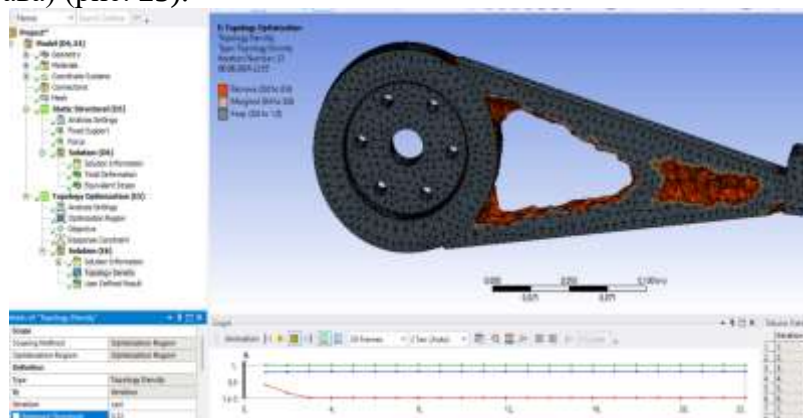

Рисунок 25– Topology Density

На следующем этапе необходимо доработать геометрию с помощью инструментов Space Claim, на рисунке 26 можно наблюдать геометрию изначальной детали и оптимизированной одновременно.

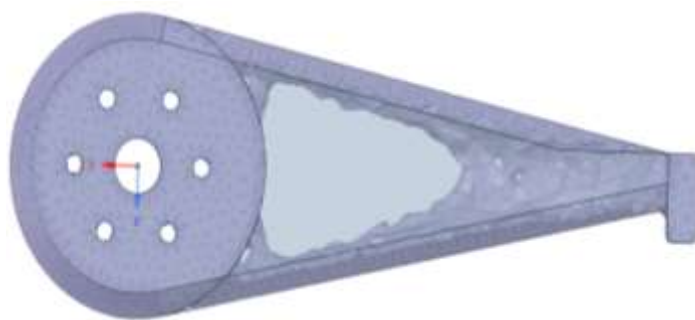

Рисунок 26

Данную конструкцию необходимо отредактировать для проведения верификационного расчета. Выполняем редактирование в SpaceClaim. Исправляем грубые ошибки STL геометрии командой Auto Fix. Более мелкие ошибки исправляем инструментом Shrinkwrap, «накрывающим» STL геометрию новым слоем STL сетки. Улучшаем гладкость объекта с помощью двух операций: Smooth (сглаживающей) и Reduce (существенно уменьшающей количество фасеток на STL геометрии при сохранении ее формы). Несколько раз повторим комбинацию трех последних команд для получения удовлетворительной гладкости. Данные итерации представлены на рисунках 27– 31.

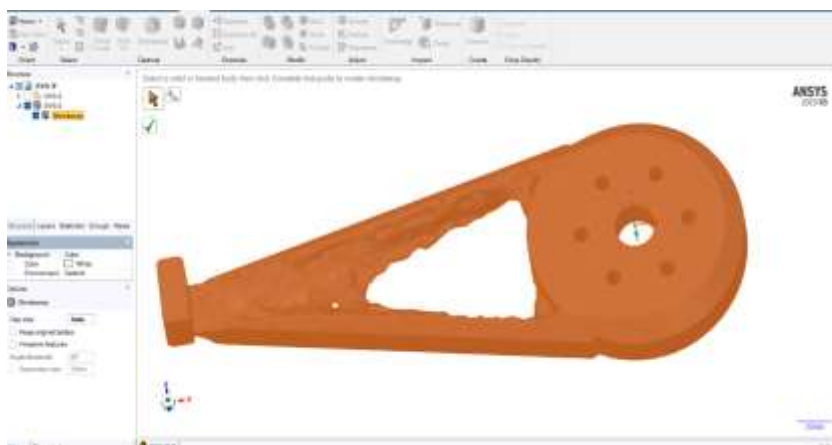

Рисунок 27 – Итерация 1

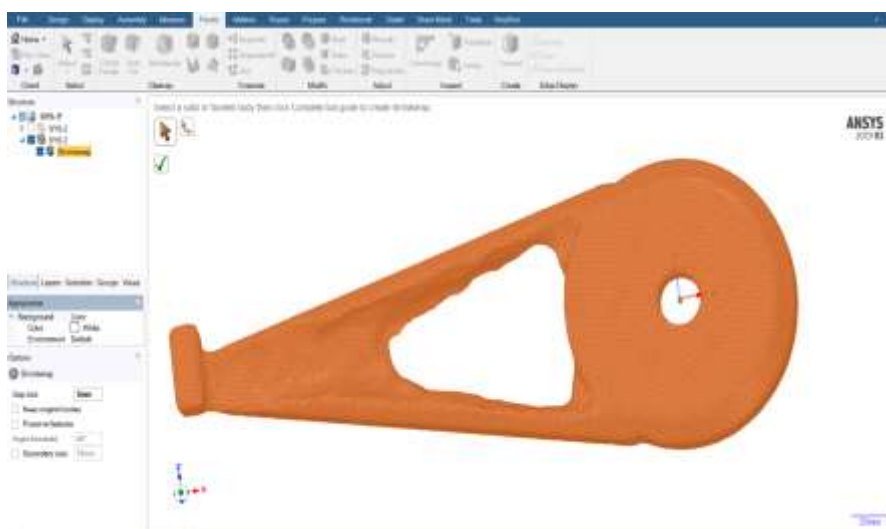

Рисунок 28 - Итерация 1

Рисунок 29 – Итерация 2

Рисунок 30 – Итерация 3

Рисунок 31 - Итерация 4

Для того, чтобы восстановить геометрию функциональных поверхностей, необходимо выдавить тела (рис. 32), перевести эти тела из solid в stl, инструментом convert (рис. 33) и вычесть их из общего объёма (рис. 34).

Рисунок 32 - Выдавливание

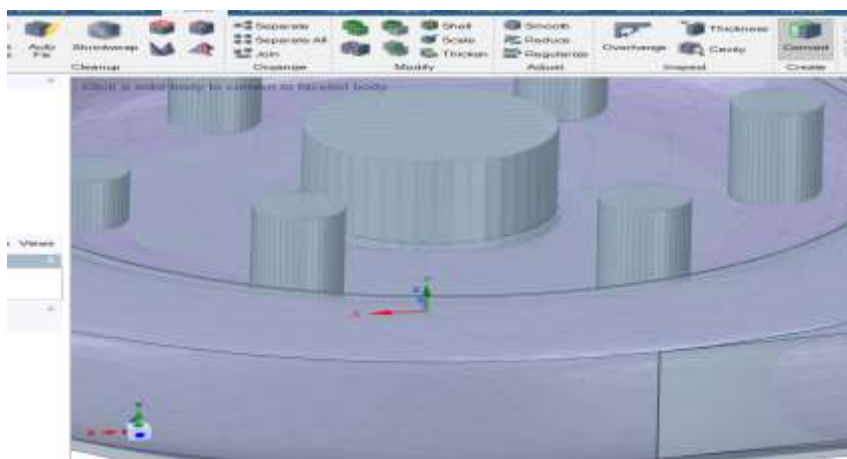

Рисунок 35 – Перевод в STL

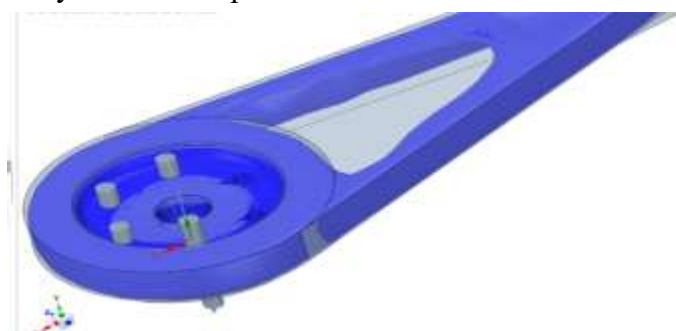

Рисунок 36 - Вычитание

Окончательную геометрию можно увидеть на рисунке 37. Её необходимо перевести в формат Solid для дальнейшего расчёта (Рис.38).

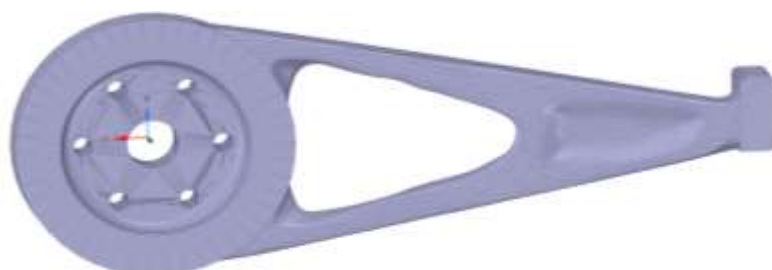

Рисунок 37 – Окончательная геометрия

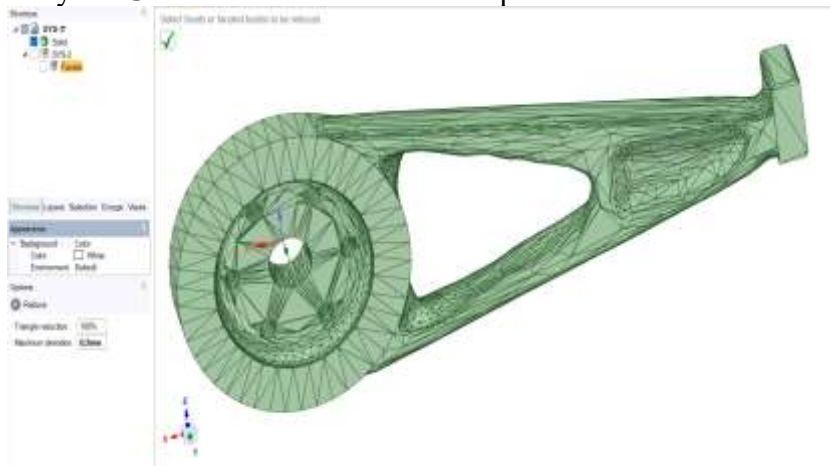

Рисунок 38 – Перевод в Solid

Переназначаем граничные условия. (Рис. 39)

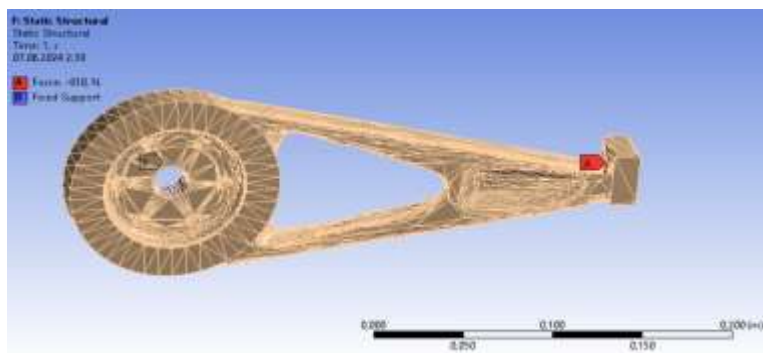

Рисунок 39 – Граничные условия

Генерируем сетку с назначением инструмента Path Independent, который поможет создать более равномерное распределение узлов. (Рис. 40)

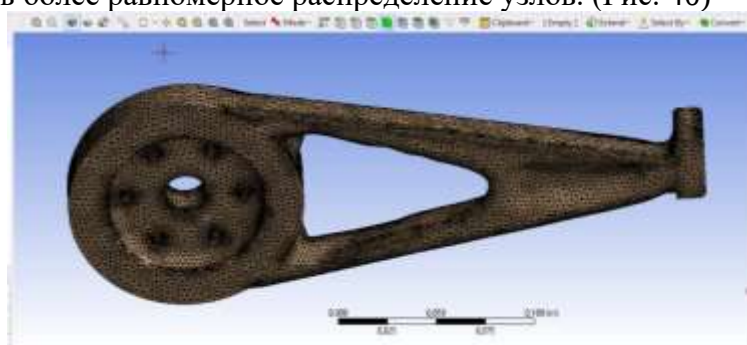

Рисунок 40 – Сетка

9 Сравнение результатов

Максимальные напряжения меньше предела текучести, и по данным правилам, конструкция вполне работоспособна.

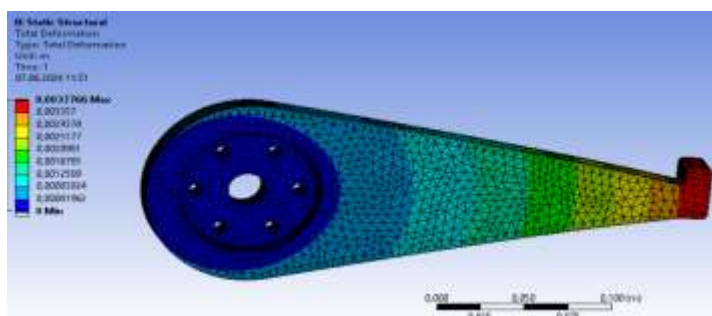

Рисунок 41 – Total Deformation

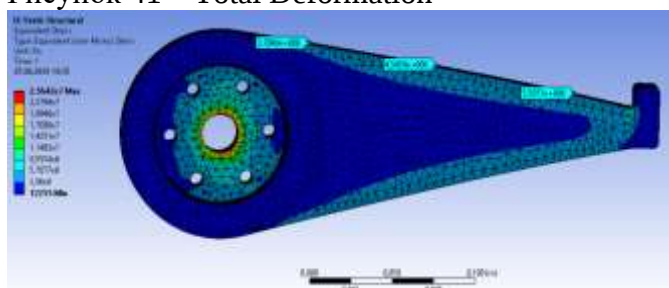

Рисунок 42 – Equivalent Stress

Details of "detail-FreeParts"	
Assignment	ABS plastic
Nonlinear Effects	Yes
Thermal Strain Effects	Yes
Bounding Box	
Properties	
☐ Volume	6,2784e-004 m ³
☐ Mass	0,65295 kg
Centroid X	-7,8104e-002 m
Centroid Y	1,4926e-002 m
Centroid Z	1,4726e-004 m
☐ Moment of Inertia ...	4,9229e-004 kg·m ²
☐ Moment of Inertia ...	4,8004e-003 kg·m ²
☐ Moment of Inertia ...	4,3979e-003 kg·m ²
Statistics	

Рисунок43 - Свойства

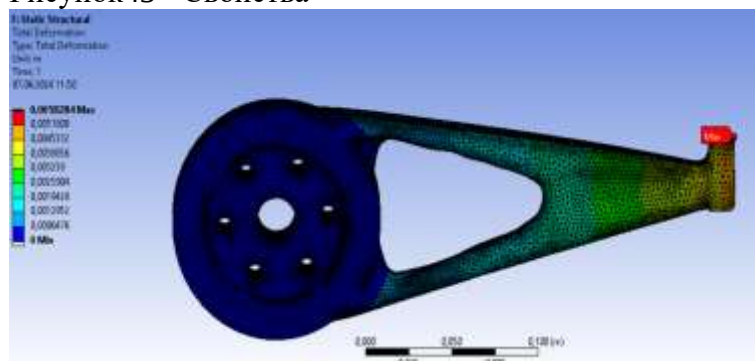

Рисунок 44 - Total Deformation 2

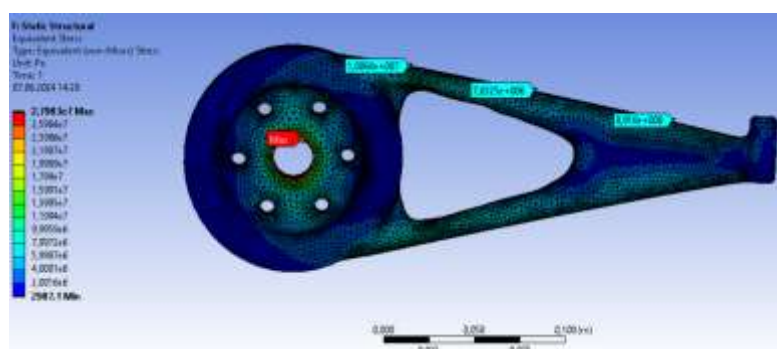

Рисунок 45 - Equivalent Stress 2

Details of "SYS-3\Solid"	
Treatment	None
Material	
Assignment	ABS plastic
Nonlinear Effects	Yes
Thermal Strain Effects	Yes
Bounding Box	
Properties	
☐ Volume	4,163e-004 m ³
☐ Mass	0,43295 kg
Centroid X	-5,6254e-002 m
Centroid Y	1,5631e-002 m
Centroid Z	1,8964e-004 m
☐ Moment of Inertia ...	4,0625e-004 kg·m ²
☐ Moment of Inertia ...	3,6754e-003 kg·m ²
☐ Moment of Inertia ...	3,32e-003 kg·m ²

Рисунок 46 – Свойства

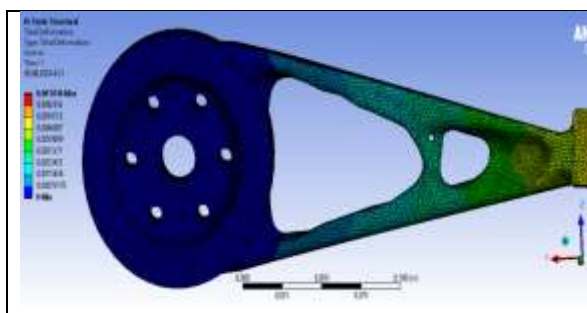

Рисунок 47 - Total Deformation 3

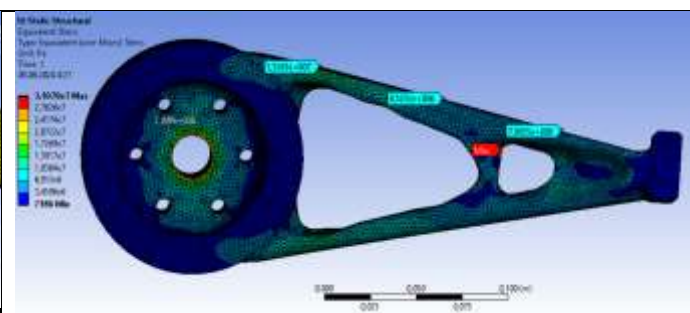

Рисунок 48 - Equivalent Stress 3

Details of "SYS-3\Solid"	
Treatment	None
Material	
Assignment	ABS plastic
Nonlinear Effects	Yes
Thermal Strain Effects	Yes
Bounding Box	
Properties	
☐ Volume	3,8881e-004 m ³
☐ Mass	0,40436 kg
Centroid X	-4,9366e-002 m
Centroid Y	1,5478e-002 m
Centroid Z	1,7595e-004 m
☐ Moment of Inertia ...	3,9499e-004 kg·m ²
☐ Moment of Inertia ...	3,312e-003 kg·m ²
☐ Moment of Inertia ...	2,9655e-003 kg·m ²

Рисунок 49 - Свойства 3

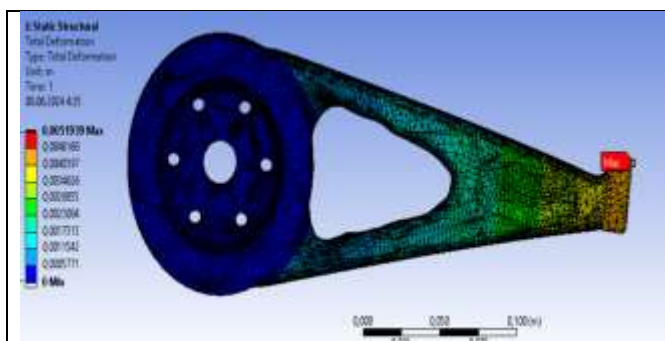

Рисунок 50 - Total Deformation 4

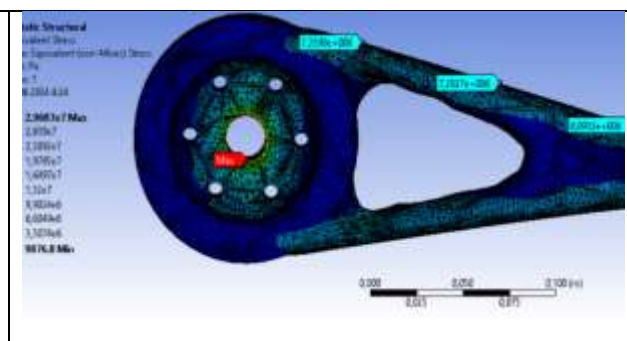

Рисунок 51 - Equivalent Stress 4

Details of "SYS-4\Solid"	
Bounding Box	
Properties	
☐ Volume	4,5151e-004 m ³
☐ Mass	0,46957 kg
Centroid X	-6,2492e-002 m
Centroid Y	1,5711e-002 m
Centroid Z	1,68e-004 m
☐ Moment of Inertia ...	4,2986e-004 kg·m ²
☐ Moment of Inertia ...	4,0312e-003 kg·m ²
☐ Moment of Inertia ...	3,6568e-003 kg·m ²
Statistics	
CAD Attributes	
PartTolerance:	0,00000001
Color:	143.175.143

Рисунок 52 - Свойства 4

Таблица результатов:

Параметр	Рычаг 1	Рычаг 2	Рычаг 3	Рычаг 4
Max Total Deformation	0,00378 m	0,00583 m	0,00704 m	0,00519 m
Max Equivalent Stress	25,6 MPa	27,9 MPa	31,0 MPa	29,6 MPa
Equivalent Stress 1	3,7 MPa	10 MPa	13,2 MPa	7,2 MPa
Equivalent Stress 2	4,7 MPa	7,6 MPa	8,6 MPa	7,3 MPa
Equivalent Stress 3	5,5 MPa	8,9 MPa	12,9 MPa	8 MPa
Mass	0,652 kg	0,432 kg	0,404 kg	0,469 kg
Retained Threshold	-	0,5	0,7	0,3

Нагрузки в растянутой области оптимизированных деталей в целом больше нагрузок в аналогичной локации неоптимизированной детали, но не превышают 14 МПа, тогда как предел текучести для ABS Plastic составляет 32 МПа. Самым подходящим является топологически оптимизированный рычаг 2, так как имеет рациональное отношение величины нагрузок к массе (усреднённые значения) в отличие от других рычагов, у которых или большее значение массы или значение нагрузок.

Масса базовой детали составляет 0,65 кг, а оптимизированной рычаг 2 0,43кг, что даёт преимущество оптимизированной детали в массовых характеристиках в 0,22кг. При этом, полученную конструкцию можно производить преимущественно с помощью 3D принтеров. Так как аддитивные технологии позволяют свести потери материала при производстве к минимуму, можно считать, что затраты на материал пропорциональны массе детали.

Сходимость численного и аналитического решения.

Результатом численного решения являются Перемещения:

$$\theta_{\max} = 0.02531 \text{ кНм}^2/EI;$$

$$w_{\max} = 0.004219 \text{ кНм}^3/EI;$$

Результатом аналитического решения являются результаты расчёта Total Deformation.

Сложно оценить сходимость решений по той причине, что перемещения рассчитаны с единицей измерения $\text{кНм}^2/EI$, где (E) - модуль упругости материала балки и (I) - момент инерции сечения. Момент сечения (I) зависит от сечения балки, которой в нашем случае является рычаг, а так как наш рычаг не имеет равномерного сечения, момент инерции сечения сложно рассчитать.

Анализ результатов расчета перемещений балки как численным методом, так и аналитическим позволяет выявить закономерности в поведении конструкции под различными нагрузками. Например, изменения формы балки под различными нагрузками, что помогает оптимизировать её конструкцию для достижения требуемых характеристик прочности и устойчивости.

Заключение. Таким образом, получены 3 работоспособных варианта с уменьшенной массой, однако, последний вариант предпочтительнее из-за анализа расчётов.

Преимущества топологической оптимизации:

1. Снижение затрат. Топологическая оптимизация может сократить расход материалов до 40%, что снижает общую стоимость изделия.
2. Быстрое проектирование. Компьютерные алгоритмы могут очень быстро составлять и оценивать десятки тысяч комбинаций на основе заданных условий.
3. Быстрое прототипирование. Сгенерированный программой вариант можно после доработки распечатать на 3D-принтере и протестировать.
4. Устранение ошибок на этапе проектирования.

Топологическая оптимизация лучше всего подходит для приложений, в которых конструкции подвергаются большим нагрузкам и при этом должны стремиться к наименьшей массе.

В дальнейшем можно улучшить конструкцию и сделать возможным ее производство более классическим способом. Для этого необходимо изменить геометрию таким образом, чтобы её поверхности оказались плоскими.

Список источников

1. Махмутов, Р. Г. Топологическая оптимизация рычага в ANSYS Mechanical / Р. Г. Махмутов, Г. Г. Кутлугаллямов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 49-54. — URL: <https://moluch.ru/archive/290/65944/> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Федосеев, Н. В. Расчетное исследование влияния типа конечных элементов на коэффициент запаса топологически оптимизированной конструкции / Н. В. Федосеев, С. В. Семёнов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 21 (207). — С. 92-96. — URL: <https://moluch.ru/archive/207/50578/> (дата обращения: 07.06.2024).
3. 3D Today. Топологическая оптимизация в ANSYS. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://3dtoday.ru/blogs/dagov/topological-optimization-in-ansys/> (дата обращения 22.10.2019г.)

Сведения об авторах

Абузаров Артём Вадимович, студент кафедры «Конструкторско – технологическое обеспечение машиностроительных производств» ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный Университет», г. Красноярск, Россия

Абузаров Артур Вадимович, студент кафедры «Конструкторско – технологическое обеспечение машиностроительных производств» ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный Университет», г. Красноярск, Россия

Сафуса Кирилл Олегович, студент кафедры «Конструкторско – технологическое обеспечение машиностроительных производств» ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный Университет», г. Красноярск, Россия

Научный руководитель

Лукин Роман Сергеевич, старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный Университет», г. Красноярск, Россия

Information about the authors

Abuzarov Artyom Vadimovich, student of the Department of Design and Technological Support of Machine–Building Industries, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abuzarov Artur Vadimovich, student of the Department of Design and Technological Support of Machine–Building Industries, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Safusa Kirill Olegovich, student of the Department of Design and Technological Support of Machine–Building Industries, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Scientific supervisor

Lukin Roman Sergeevich, Senior Lecturer, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

УДК 340

DOI 10.26118/2782-4586.2025.91.29.021

Лошкарёв Андрей Викторович

Самарский государственный экономический университет

Евграфова Дарья Сергеевна

Самарский государственный экономический университет

Сляслина Яна Алексеевна

Самарский государственный экономический университет

Роль экспертизы в гражданском процессе при рассмотрении дел об экономических правонарушениях

Аннотация. Статья посвящена анализу института судебной экспертизы в гражданском процессе с акцентом на применении этого инструмента при рассмотрении дел об экономических правонарушениях. Автор рассматривает правовую природу судебной экспертизы, а также порядок ее назначения, определенный в Гражданском процессуальном кодексе РФ. Особое внимание уделено типологии экспертиз, используемых при рассмотрении дел об экономических правонарушениях. В работе подробно описаны бухгалтерская, финансово-экономическая, налоговая, оценочная и компьютерно-техническая экспертиза. Кроме того, затронута тема актуальных проблем в практике деятельности судебных экспертов, что будет полезно для написания других трудов о направлениях совершенствования правового регулирования рассмотренного института. По результатам исследования сделан вывод о роли экспертизы в обеспечении объективного и справедливого правосудия.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданский процесс, экономические правонарушения, доказательства.

Loshkarev Andrey Viktorovich

Samara State University of Economics

Yevgrafova Darya Sergeevna

Samara State University of Economics

Slyaslina Yana Alekseevna

Samara State University of Economics

The role of expertise in civil proceedings in the consideration of cases of economic offenses

Annotation. The article is devoted to the analysis of the institute of judicial expertise in civil proceedings, with an emphasis on the use of this tool in the consideration of cases of economic offenses. The author examines the legal nature of the forensic examination, as well as the procedure for its appointment, defined in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. Special attention is paid to the typology of examinations used in the consideration of cases of economic offenses. The paper describes in detail accounting, financial and economic, tax, valuation and computer-technical expertise. In addition, the topic of current problems in the practice of forensic experts is touched upon, which will be useful for writing other works on ways to improve the legal regulation of the institution under consideration. Based on the results of the study, a conclusion was made about the role of expertise in ensuring objective and fair justice.

Keywords: judicial examination, civil procedure, economic offenses, evidence.

Современные экономические отношения характеризуются высокой степенью сложности, многообразием форм и участников, а также значительным объемом оборота

финансовых, имущественных и иных ресурсов. Это практически всегда приводит к возникновению споров. Их разрешение сопровождается оценкой действий сторон не только с точки зрения закона. Экспертиза является неотъемлемой частью гражданских судебных разбирательств об экономических правонарушениях. Она становится таковой в случаях, когда для решения судебных споров, помимо традиционных инструментов, требуются еще и специальные знания в разных областях науки.

Рассмотрим правовую природу экспертизы как особого вида исследования и определим ее роль в гражданском процессе. Так, например, при необходимости установить отцовство или оценить ущерб, причиненный собственнику затопленной квартиры, возникает необходимость привлечения профессионалов к анализу материалов дела. Предполагается, что заключение по экспертизе в подобных ситуациях будет выступать важным доказательством, способствующим установлению объективной истины и вынесению обоснованного судебного решения¹.

Судебная экспертиза в любых ее проявлениях представляет собой предусмотренное процессуальным законодательством исследование, проводимое специалистом с целью дать обоснованное заключение по релевантным вопросам, требующим специальных знаний. В соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при возникновении спорных моментов в ходе рассмотрения дел о гражданских правонарушениях, в том числе и экономических, судьи, не имея компетенций, достаточных для самостоятельного разъяснения принимаемых решений, назначают судебную экспертизу. Использование заключений экспертов как доказательств по делу предусмотрено в статье 55 ГПК РФ².

Однако, назначение экспертизы возможно не только по инициативе суда, но еще и согласно ходатайству сторон. Тем не менее, в последнем случае за судом закрепляется обязанность определить конкретные вопросы, подлежащие разрешению экспертом, материалы, предоставляемые на исследование, организацию или конкретного эксперта, ответственного за проведения экспертизы³.

Важно отметить, что экспертиза может быть проведена как государственным, так и частным учреждением. Главное условие назначения уполномоченного на проведение экспертизы лица заключается в наличии у этого лица необходимой квалификации. Как правило, при выборе эксперта суд ориентируется лишь на его объективность, компетентность и независимость, тем самым обеспечивая надлежащее рассмотрение дела.

Экономические правонарушения в рамках гражданских правонарушений могут выражаться в нарушении обязательств, причинении имущественного вреда, недобросовестном исполнении договоров, неправомерном удержании имущества, манипулировании бухгалтерскими и налоговыми данными, а также иных действиях, наносящих ущерб хозяйствующим субъектам. То есть, правонарушения такого типа могут быть связаны с непосредственным ведением финансово-хозяйственной деятельности, оформлением документации по бухгалтерскому и налоговому учету, заключением коммерческих договоров и принципами управления.

Получается, что установление наличия правонарушения, его последствий и размера причиненного ущерба требует специфических знаний в области бухгалтерского учета, налогообложения, аудита, финансового анализа, экономического моделирования. Так, например, экспертная оценка необходима при разрешении споров о возмещении убытков в

¹ Чугурова Т. В., Саблина Е. А., Дубкова Е. В. Правовые основы, значение и особенности проведения судебно-экономической экспертизы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4–3. С. 228–231.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: [в редакции от 1 апреля 2025 г.]. -- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.04.2025). -- Текст: электронный.

³ Казанкова Т. Н. Значение правовой культуры в становлении гражданского общества // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. № 2 (29). С. 110–118.

порядке, предусмотренном статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. В таких ситуациях обосновываются решения руководства, которые как раз таки и привели к убыткам. Кроме того, экспертиза необходима и при разрешении дел о возврате незаконно списанных денежных средств. В подобных обстоятельствах экспертиза выступает, пожалуй, единственным методом, позволяющим проверить действия одной из сторон на их соответствие положениям законодательства Российской Федерации.

Получается, что качественное рассмотрение дел об экономических правонарушениях в гражданском процессе возможно только при проведении экспертизы. Данный подход к расследованию обеспечивает максимальную объективность при вынесении окончательного решения, поскольку основывается на специализированных исследованиях. Проведение экспертизы тесно связано с реализацией принципа справедливости при осуществлении судопроизводства. В настоящий момент в литературе принято выделять сразу несколько видов экспертизы. Рассмотрим некоторые из них.

Для оценки финансовой устойчивости предприятия на данный момент времени, а также проверки правильности составления бухгалтерской отчетности проводится бухгалтерская экспертиза. В широкий спектр ее задач входит еще и установление нарушений в учете активов и пассивов, доходов и расходов на счетах экономического субъекта. Финансово-экономическая экспертиза же охватывает более широкий круг вопросов вроде анализа денежных потоков, оценки рентабельности, выявления финансовых злоупотреблений и т. п. При спорах, связанных с применением схем ухода от налогообложения и назначением льгот необходима налоговая экспертиза.

Оценочная экспертиза используется для определения рыночной стоимости имущества, ценных бумаг, долей учредителей компании в уставном капитале и пр. В случаях, когда требуется восстановить бухгалтерские или финансовые документы, удаленные файлы или электронную переписку, назначается компьютерно-техническая экспертиза.

Выбор конкретного вида экспертизы зависит от сути спора и задач, стоящих перед судом. В некоторых случаях целесообразно проведение комплексной экспертизы, когда привлекаются специалисты, владеющие знаниями из разных научных дисциплин. Так или иначе, порядок назначения судебной экспертизы в гражданском процессе регламентируется Гражданским процессуальным кодексом РФ. Осуществление процедуры по назначению экспертизы предполагает паузу в судебном разбирательстве. Срок проведения экспертизы может варьироваться в зависимости от сложности поставленных перед экспертом задач и объема относящихся к делу материалов.

В условиях усложнения существующих экономических систем и цифровизации процессов, из которых состоит деятельность экономических субъектов, значение судебной экспертизы возрастает. Сегодня она является важнейшим исследованием, подкрепляющим те или иные судебные решения, которые выносятся в рамках гражданско-процессуального производства, особенно по вопросам, затрагивающим сложные экономические отношения.

Результаты судебной экспертизы позволяют суду максимально объективно оценивать последствия спорных ситуаций и основываться исключительно на фактах, принимая только справедливые решения. В частности, эффективность судебной экспертиза всегда зависит и от квалификации экспертов, поскольку дела, затрагивающие комплексные экономические отношения, требуют качественной оценки.

Список источников

1. Марова Я. А., Зубков Д. Д. Проведение экономической экспертизы при расследовании экономических преступлений // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 546–561.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [в редакции от 8 августа 2024 г.]. -- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.05.2025). -- Текст: электронный.

2. Изварина Н. Ю. Судебная бухгалтерская экспертиза: актуальные подходы к использованию и методам проведения // Вестник экспертного совета. 2020. № 1 (20). С. 75–84.
3. Путникова Е. Л. Бухгалтерская экспертиза: возникновение, развитие и регулирование // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 2. С. 31–35.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [в редакции от 8 августа 2024 г.]. -- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.05.2025). -- Текст: электронный.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: [в редакции от 1 апреля 2025 г.]. -- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.04.2025). -- Текст: электронный.
6. Чугурова Т. В., Саблина Е. А., Дубкова Е. В. Правовые основы, значение и особенности проведения судебно-экономической экспертизы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4–3. С. 228–231.
7. Казанкова Т. Н. Значение правовой культуры в становлении гражданского общества // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. № 2 (29). С. 110–118.
8. Скачкова О. С. Нотариальные действия глав администраций поселений: новое в правовом регулировании // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 68–73.

Сведения об авторах

Лошкарёв Андрей Викторович, доцент кафедры гражданского и арбитражного суда, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Евграфова Дарья Сергеевна, студент 3 курса, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Сляслина Яна Алексеевна, студент 3 курса, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Information about the authors

Loshkarev Andrey Viktorovich, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Court, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Yevgrafova Darya Sergeevna, 3rd year student, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Slyaslina Yana Alekseevna, 3rd year student, Samara State University of Economics, Samara, Russia

УДК 519.866

DOI 10.26118/2782-4586.2025.50.95.022

Копылов Марк Алексеевич

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Макроэкономические вызовы и их влияние на развитие российских высокотехнологичных компаний: кейс ПАО «МТС»

Аннотация. В данной статье исследуется влияние факторов макроэкономической среды на конкурентоспособность компании ПАО «МТС» как одного из лидеров высокотехнологичного сектора в России. Исследование охватывает такие параметры как динамика валютных курсов, уровень инфляции, ключевая ставка, а также санкционные ограничения, формирующие внешнеэкономическую среду. С помощью модели множественной регрессии автор выявил значимые факторы, определяющие колебания стоимости акций и конкурентные позиции компании. Кроме того, представлено краткосрочное прогнозирование цены акций с использованием модели Prophet, позволяющей учесть тренды, сезонность и влияние макроэкономических шоков.

Результаты исследования подчеркивают необходимость гибкой адаптации стратегий управления, направленных на повышение устойчивости и инвестиционной привлекательности в условиях экономической и геополитической нестабильности. Статья может быть полезна для формирования антикризисных стратегий в высокотехнологичном бизнесе.

Ключевые слова: высокотехнологичные компании, прогнозирование временных рядов, макроэкономические факторы, финансовая устойчивость, курс акций, конкурентоспособность, модель Prophet

Kopylov Mark Alekseevich

The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Macroeconomic challenges and their impact on the development of Russian high-tech companies: the case of MTS PJSC

Annotation. This article examines the impact of macroeconomic environment factors on the competitiveness of MTS PJSC as one of the leaders in the high-tech sector in Russia. The study covers such parameters as the dynamics of exchange rates, the inflation rate, the key interest rate, as well as sanctions restrictions that form the external economic environment. Using a multiple regression model, the author identified significant factors that determine fluctuations in the value of shares and the competitive position of the company. In addition, short-term stock price forecasting is presented using the Prophet model, which allows considering trends, seasonality and the impact of macroeconomic shocks.

The results of the study emphasize the need for flexible adaptation of management strategies aimed at increasing sustainability and investment attractiveness in conditions of economic and geopolitical instability. The article may be useful for the formation of anti-crisis strategies in high-tech business.

Key words: high-tech companies, time series forecasting, macroeconomic factors, financial stability, stock price, competitiveness, Prophet model

Факторы макроэкономической среды оказывают колоссальное влияние на операционную и инвестиционную деятельность бизнеса, их анализ необходим для понимания того, как внешняя среда формирует условия для роста бизнеса или же наоборот, диктует необходимость быстрого реагирования на изменения. Особенно сильно это влияние

прослеживается у высокотехнологичных компаний, т.к. они зачастую являются наиболее капиталоемкими [2]. В современной литературе, рассматривается влияние макросреды преимущественно на ключевые показатели эффективности бизнеса (ROA, ROE) [3,4,5], в данной статье автор рассмотрит влияние на конкурентоспособность.

Современные высокотехнологичные компании играют ключевую роль в экономическом развитии России, одной из таких является ПАО «МТС» – ведущий оператор услуг мобильной и фиксированной связи, передачи данных и доступа в интернет, кабельного и спутникового ТВ-вещания, провайдер различных сервисов в рамках цифровой экосистемы.

Как известно, стоимость акций компании отражает текущую (дисконтированную) стоимость денежного потока, который смогут принести активы в будущем [1], то есть учитывает ожидания участников рынка относительно будущей доходности компании. Эти ожидания формируются под влиянием множества внешних факторов, таких как:

1. **Экономическая нестабильность:** колебания валютного курса, рост инфляции, изменение ключевой ставки;
2. **Международные санкции и геополитическая неопределенность:** влиянию которой особенно подвержены компании из России, т.к. санкционные ограничения влияют на доступ к иностранным технологиям, финансовым рынкам и инвестициям.
3. **Изменения в законодательстве и регулировании:** введение новых законов, таких как требования в локализации/хранении данных, которые существенно повышают нагрузку на операционный/капитальный бюджет компаний.

Таким образом, стоимость акций ПАО «МТС» представляет собой не только индикатор текущей деятельности бизнеса, но и оценку способности компании эффективно реагировать на вызовы внешней среды и, как следствие, обеспечивать конкурентоспособность.

Автором выдвигается гипотеза о том, что макроэкономические факторы оказывают существенное влияние на курс акций компании и, как следствие, на конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Для проверки гипотезы была построена модель множественной регрессии. Количество наблюдений в модели $N = 2670$. Количество временных периодов $T = 2670$, для исследования брались данные с 2014 по 2024 г.

Таблица 1. Перечень переменных, используемых для моделирования

Тип переменной	Акроним	Описание
Эндогенная	mts_close	Курс акций ПАО «МТС» на момент закрытия на определенную дату
Экзогенная	afks_close	Курс акций ПАО АФК «Система» -- ключевого акционера МТС на момент закрытия на определенную дату
Экзогенная	rub_usd	Динамика официального курса рубля к доллару
Экзогенная	key_rate	Динамика ключевой ставки Банка России
Экзогенная	cpi	Динамика индекса потребительских цен
Экзогенная. Фиктивная	crimean_crisis	Введение санкций вследствие Крымского кризиса 2014 г.
Экзогенная. Фиктивная	yarovaya_law	Законы Яровой 2016 г., обязывающие операторов связи хранить звонки и сообщения абонентов за определенный период
Экзогенная. Фиктивная	covid	Период пандемии COVID-19

Тип переменной	Акроним	Описание
Экзогенная. Фиктивная	svo	Введение санкций вследствие начала специальной военной операции 2022 г.

Источник: составлено автором на основе анализа данных Мосбиржи, Банка России, Росстат [6,7]

Помимо этого, ввиду наличия большого количества переменных, целесообразно провести корреляционный анализ для выявления потенциальной мультиколлинеарности.

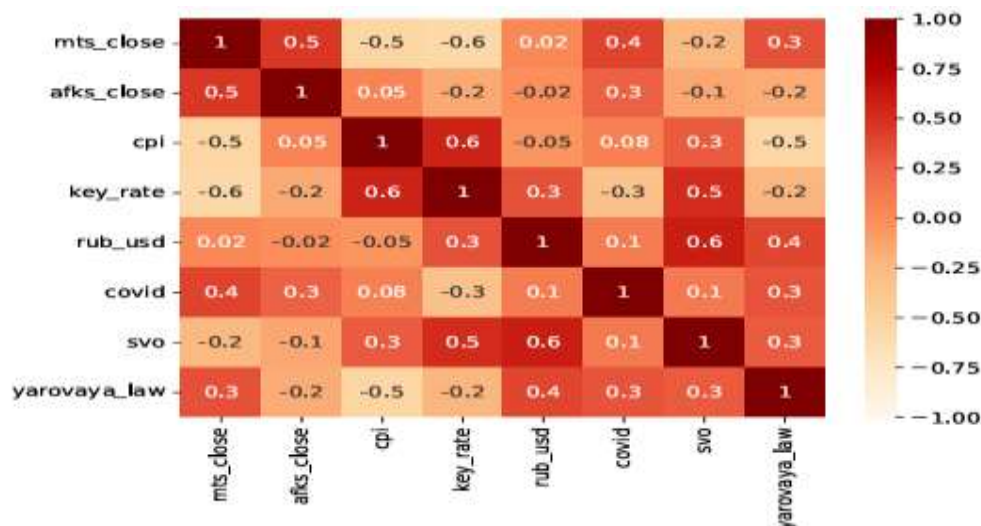

Рисунок 1. Тепловая карта корреляции признаков регрессии

Источник: Составлен автором

На основе матрицы корреляций, представленной выше, можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствуют высокие значения корреляции между независимыми переменными: все значения находятся в пределах $\pm 0,6$
2. Несмотря на отсутствие явной корреляции, дополнительно рассчитаем фактор инфляции дисперсии (VIF), для проверки мультиколлинеарности в регрессионной модели.

Наименование переменной	Фактор инфляции дисперсии
afks_close	1,23
rub_usd	1,96
key_rate	3,01
cpi	3,38
yarovaya_law	2,83
covid	2,05
svo	2,43

Таблица 2. Фактор инфляции дисперсии независимых переменных

Источник: составлено автором

По результатам расчетов, все переменные имеют фактор инфляции дисперсии < 5 , следовательно мультиколлинеарность отсутствует.

Модель линейной регрессии имеет следующий вид:

$$Y = 129,57 - 0,99 * \text{key_rate} - 4,44 * \text{cpi} + 2,01 * \text{afks} + 0,08 * \text{rub_usd} + 3,56 * \text{yarovaya} + 24,67 * \text{covid} - 4,77 * \text{svo}$$

Модель отвечает критериям адекватности. $R^2 = 0,635$ – это означает, что 65,3% дисперсии зависимой переменной (ценой акций ПАО «МТС») объясняется включенными в модель независимыми переменными. Это хороший показатель, т.к. модель строится на основе данных рынка ценных бумаг, в котором высокая случайности и неопределенности. Скорректированный $R^2_{adj} = 0,634$, что указывает на отсутствие избыточных переменных. F-статистика на уровне 662,3 указывает на высокую значимость всей модели. Нулевая гипотеза о том, что все коэффициенты независимых переменных равны нулю отвергается

Коэффициенты переменных:

1. Константа = 129,57. Это среднее значение цены акций, если все независимые переменные равны нулю;
2. $key_rate = -0,99$. Отрицательный коэффициент означает, что при увеличении ключевой ставки на 1 единицу, цена акций снижается в среднем на 0,99. Это ожидаемо, ведь высокая ключевая ухудшает инвестиционный климат.
3. $cpi = -4,45$. Отрицательный коэффициент указывает на то, что рост индекса потребительских цен негативно влияет на цену акций. Это может быть связано со снижением покупательной способности клиентов МТС;
4. $afks = 2,01$. Положительный коэффициент показывает связь;
5. rub_usd . Положительный коэффициент указывает на слабое влияние курса рубля к доллару на цену акций. Однако р-значение на уровне 0,07 незначительно выше порогового 0,05, поэтому нельзя с уверенностью говорить о значимости этого показателя;
6. $crimean_crisis = 129,57$. Введение этой фиктивной переменной сильно увеличивает цену акций, что, вероятно, связано с долгосрочными структурными изменениями, вызванными Крымским кризисом;
7. $yarovaya = 3,56$. Небольшое положительное влияние, но при р-значении = 0,072, что ниже уровня значимости в 0,05 говорит о незначительном воздействии на модель;
8. $covid = 24,67$ говорит о положительном влиянии пандемии COVID-19 на цену акций. Это может быть связано с увеличением спроса на цифровые услуги, которые оказывают телекоммуникационные компании;
9. $svo = -4,77$. Говорит о негативном влиянии текущего периода на стоимость акций компании, что наиболее вероятно связано с введением санкционных ограничений рядом стран.

Таким образом, результаты проведенного анализа подчеркивают, что факторы внешней среды оказывают существенное влияние на конкурентоспособность компании. Причем, наиболее значимые из них $crimean_crisis$, cpi , $covid$ и svo .

В условиях высокой волатильности фондовых рынков и их влияния на собственный капитал публичный компаний, особую актуальность играет задача прогнозирования цен акций. В рамках данного исследования, автором предлагается реализации модели краткосрочного прогнозирования цены акций ПАО «МТС» на основе временного ряда уже известной переменной mts_close , при помощи алгоритмического инструментария «Prophet».[8] Данные были очищены от пропусков, приведены к единому временному интервалу (рабочие дни) и агрегированы в формат, который необходим для обучения модели.

Prophet – это аддитивная модель временных рядов, обладающая высокой интерпретируемостью и гибкость в отношении сезонных и трендовых составляющих. Уравнение модели имеет следующий вид:

$$y(t) = g(t) + s(t) + h(t) + \varepsilon_t$$

Где:

$g(t)$ – трендовая компонента;

$s(t)$ – сезонность (напр.: дневная, недельная, годовая);

$h(t)$ – влияние событий (напр.: санкций, кризисы и т.д.);

ε_r – случайная ошибка.

Модель Prophet автоматически выверяет точки изменения тренда, сопровождающегося применением методов сглаживания, основанного на методах нелинейной оптимизации. Данный фактор обеспечивает высокую адаптивность модели к временным рядам, которые характеризуются нерегулярной сезонностью, наличием пропущенных наблюдений и структурными разрывами в динамике, что наиболее характерно для фондового рынка.[9] Такие свойства данных делают модель Prophet методологически обоснованным инструментом для анализа и прогнозирования финансовых временных рядов.

В ходе эксперимента была построена модель без дополнительных пользовательских параметров, с прогнозным горизонтом в 360 рабочих дней.

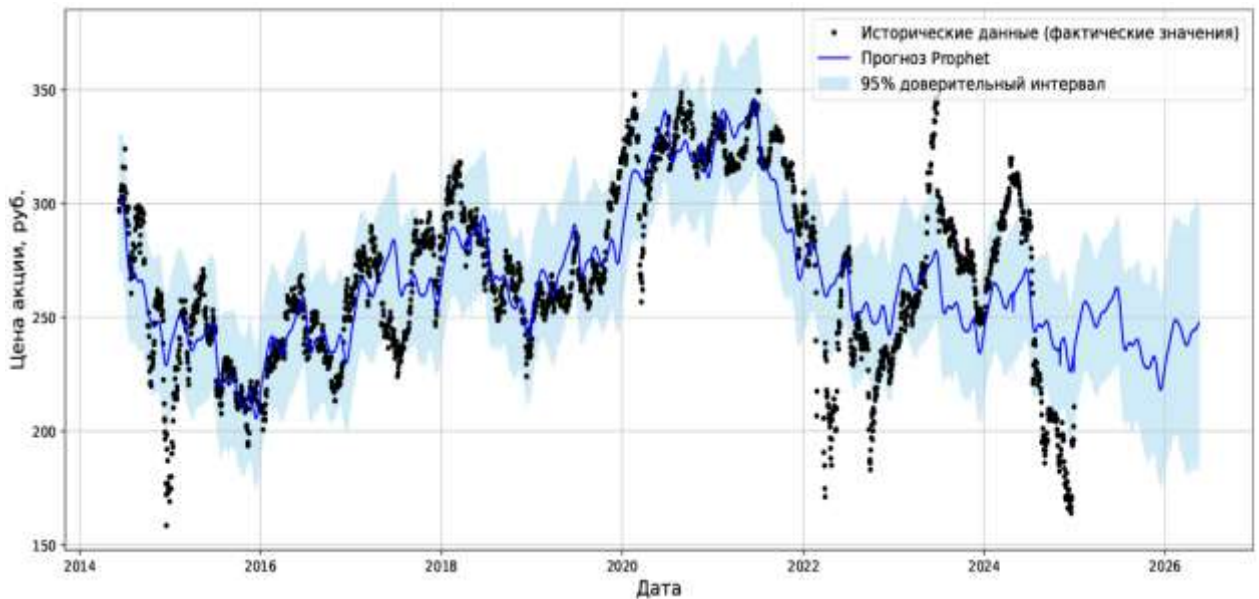

Рисунок 2. Прогноз цены акций ПАО «МТС»

Источник: составлено автором

В компоненте тренда зафиксирован уверенный рост котировок МТС в период с 2016 по 2021 гг., за которым следовал структурный спад, начиная с конца 2021 г. то снижение коррелирует с внешнеполитическими и макроэкономическими шоками. Модель эффективно зафиксировала эти повторы в виде точек смены тренда.

Годовая сезонность демонстрирует умеренно выраженные колебания, характерные для телекоммуникационного бизнеса: традиционный рост в конце года, связанный с предновогодним повышением потребления услуг, и ослабление весной. Это соответствует эмпирическим наблюдениям, представленным в ряде исследований по поведенческому анализу фондовых активов.[10]

По мере продвижения вдоль временной оси в сторону будущих дат, доверительный интервал прогноза (95%) расширяется, что указывает на увеличение неопределенности в прогнозируемых показателях. Данная особенность наиболее характерна для аддитивных моделей, которые основаны на экстраполяции тренда и сезонности без учета внешних переменных. Следует отметить, что широкий интервал после 2024 г. также связан с высокой макроэкономической и политической нестабильностью, что отражается на фондовом рынке России.

Согласно прогнозу модели на горизонте 360 рабочих дней, предполагается плавное стабилизированное поведение цены акций ПАО «МТС» с восходящим трендом от текущего значения котировок. Однако, учитывая ширину доверительного интервала, не исключаются как позитивные, так и негативные сценарии, находящиеся в пределах диапазона от 175 до

319 рублей за акцию. Данный результат интерпретируется как признак отсутствия четко выраженного восходящего тренда и сохранения фазовой неопределенности в рыночных ожиданиях. С учетом текущего положения ПАО «МТС» как системообразующего эмитента, можно предположить, что данная динамика отражает ожидания по сохранению уровня устойчивости при ограниченном потенциале роста.

Список источников

1. Berk J., DeMarzo P. Corporate Finance, Global Edition. 3rd ed. Pearson Education Limited, 2014.
2. Damodaran A. Capital Expenditures by Sector (US) // NYU Stern. URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/capex.html (дата обращения: 20.01.2025).
3. Intanie Dewi V. The impact of macroeconomic factors on firm's profitability (evidence from fast moving consumer good forms listed on Indonesian stock exchange) // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. URL: https://repository.unpar.ac.id/bitstream/handle/123456789/9396/artsc437_Vera_The%20Impact%20of%20Macroeconominc-p.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 22.01.2024).
4. Mitra G., Gupta V., Gupta G. Impact of macroeconomic factors on firm performance: Empirical evidence from India // Investment Management and Financial Innovations. 2023. Т. 20, № 4. С. 1–12.
5. Nowicki J., Ratajczak P., Szutowski D. Impact of Macroeconomic Factors on Financial Liquidity of Companies: A Moderation Analysis // MDPI. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/16/11/4483> (дата обращения: 22.01.2025).
6. Ключевая ставка Банка России и инфляция за период с 2014 по 2024 г. // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 24.01.2025).
7. Программный интерфейс к ИСС // Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/a2193> (дата обращения: 24.01.2025).
8. Taylor, S. J., & Letham, B. (2018). Forecasting at scale // The American Statistician, 72(1), 37-45 / URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00031305.2017.1380080> (дата обращения 01.04.2025)
9. Hyndman, R. J. Forecasting: Principles and Practice 3rd ed. // Melbourne, Australia : OTexts, 2021, p. 231-236 (дата обращения 02.04.2025)
10. De Livera, A. M., Hyndman, R. J., & Snyder, R. D. (2011). Forecasting time series with complex seasonal patterns using exponential smoothing // Journal of the American Statistical Association / URL: <https://robjhyndman.com/papers/ComplexSeasonality.pdf> (дата обращения 04.04.2025)

Сведения об авторе

Копылов Марк Алексеевич, магистрант, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия

Научный руководитель

Логинов Борис Борисович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировой экономики», Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Information about the author

Kopylov Mark Alekseevich, master's student, Faculty of Economics, the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific supervisor

Loginov Boris Borisovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2025.72.53.023

Борисов Сергей Игоревич

Балтийская академия туризма и предпринимательства

Роль устойчивого развития в формировании конкурентоспособности современного предприятия

Аннотация. Концепция устойчивого развития, формирующая идею устойчивости управления как в макроэкономическом масштабе, так и в развитии предприятия, является следствием неконтролируемых последствий динамичного экономического развития. Деградация окружающей среды произошла в результате кумулятивных последствий деятельности экономики, руководствуясь критерием краткосрочной максимизации прибыли, при этом не заботясь о правильном ходе экологических функций. Предприятие должно устойчиво работать по всей цепочке зависимостей, формируя правильные отношения с поставщиками и собственным человеческим капиталом, который на самом деле создает наиболее сложную для имитации добавленную стоимость. Рост значимости нематериальных факторов в процессе создания устойчивого конкурентного преимущества и социальный характер его построения указывает на новое место для концепции социально ответственного предприятия. Целью статьи является оценка взаимосвязи между теоретическими предпосылками идеи устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса и предприятия, а также выявление как преимуществ, так и барьеров, связанных с реализацией теории в деловой практике, вытекающих из принятой стратегии конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, конкуренция, конкурентоспособность, конкурентное преимущество, предприятия.

Borisov Sergey Igorevich

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship

The role of sustainable development in shaping the competitiveness of a modern enterprise

Abstract. The concept of sustainable development, which forms the idea of sustainable management both on a macroeconomic scale and in the development of an enterprise, is a consequence of the uncontrolled consequences of dynamic economic development. Environmental degradation occurred as a result of the cumulative effects of economic activity, guided by the criterion of short-term profit maximization, while not caring about the correct course of environmental functions. The company must work steadily along the entire chain of dependencies, forming the right relationships with suppliers and its own human capital, which in fact creates the most difficult value added to simulate. The growing importance of intangible factors in the process of creating a sustainable competitive advantage and the social nature of its construction indicates a new place for the concept of a socially responsible enterprise. The purpose of the article is to assess the relationship between the theoretical prerequisites of the idea of sustainable development and social responsibility of business and enterprise, as well as to identify both advantages and barriers associated with the implementation of the theory in business practice, arising from the adopted strategy of competitiveness of the enterprise.

Keywords: sustainable development, corporate social responsibility, competition, competitiveness, competitive advantage, enterprises.

Динамичный экономический рост XX в., связанный с развитием науки и техники, осуществляемый с участием форсированной индустриализации, несогласованной с требованиями охраны окружающей среды, привел к возникновению неконтролируемых последствий в природной среде. Игнорирование экономическим механизмом естественных издержек индустриализации создало иллюзию эффективности такого направления развития. Управление экономикой было лишено прямых инструментов, показывающих экономическое значение природных благ, которые, впрочем, в соответствии с действующей тогда теорией, не имели объективной ценности. Все свободные товары рано или поздно должны получить свою цену. Однако это произойдет, если в результате деятельности человека их использование будет ограничено или даже невозможно из-за загрязнения или истощения. Цена, напротив, определяет, наряду с ценой их приобретения, также ограничения в их приобретении. Следовательно, эти товары должны рассматриваться как экономические товары и учитываться в экономическом исчислении.

Целью статьи является оценка взаимосвязи между теоретическими предпосылками идеи устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса и предприятия, а также выявление как преимуществ, так и барьеров, связанных с реализацией теории в деловой практике, вытекающих из принятой стратегии конкурентоспособности предприятия.

Появление новых идей, связанных с устойчивостью управления, обусловлено неблагоприятными тенденциями в области эксплуатации товаров и ресурсов окружающей среды. Деградация окружающей среды произошла в результате кумулятивных последствий деятельности экономики, руководствуясь критерием краткосрочной максимизации прибыли, при этом не заботясь о правильном ходе экологических функций. Чаще всего проявляется в виде разрушения [2, с. 21]:

- природных ресурсов, приводящих к прямому замедлению экономического роста, вследствие истощения ресурсов или ухудшения их качества;
- трудовых ресурсов, накопление последствий деградации окружающей среды в организме человека, приводит чаще всего к сокращению срока трудоспособности, за счет увеличения прогулов по болезни, снижения способности к концентрации и творческой работе;
- создания устойчивого преимущества путем создания экологических потерь, которые будут вынуждены нести все пользователи окружающей среды.

«Устойчивость» в экономическом плане можно интерпретировать как сохранение природных ресурсов в течение длительного периода их использования. В предметной литературе существует большое разнообразие трактовок относительно устойчивости использования природного капитала. Они в значительной степени отражают отношения между сторонниками сохранения природы и экспансивными формами ведения хозяйства. В результате можно выделить три группы взглядов [5, с. 128]:

1. Первая концепция подчеркивает сохранение природы и основана на экологических знаниях о зависимостях, происходящих в экосистемах.
2. Вторая концепция, принимая во внимание знания о взаимоотношениях между экономикой и окружающей средой, ищет компромисс и возможность рационального управления природными ресурсами с сохранением устойчивости их использования.
3. Третья, наиболее технократическая теория, является продолжением экономической теории экономического роста и экономики благосостояния, которые в очень узком плане учитывают вопросы, связанные с безопасным использованием ресурсов окружающей среды.

В современной экономике все большее одобрение получает концепция устойчивого развития, требующая рассмотрения окружающей среды как ценности в производственном процессе наравне с капиталом и трудом. Несмотря на отсутствие общего соответствия значению этого термина, принято считать, что эта политика должна решать экологические проблемы таким образом, чтобы обеспечить как материальную, так и социальную основу для дальнейшего развития. Концепция устойчивого развития выходит далеко за рамки традиционной экономики окружающей среды и ее трудно внедрить, поскольку существует

большая неопределенность в отношении того, как сравнить текущее использование природных ресурсов и тех, которые были созданы человеком в будущем.

Можно сказать, что это новая философия глобального развития, в том смысле, что она включает не только сельское хозяйство, но и лесное хозяйство, сохранение водных и воздушных ресурсов, а также промышленность – все это должно быть связано с природной средой таким образом, чтобы не нарушать ее внутреннее равновесие.

Устойчивым развитием признается такое социальное и экономическое развитие, которое обеспечит удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ограничения возможностей развития будущим поколениям на основе изученных социальных, естественных и экономических законов [8, с. 374].

Социально-экономическая деятельность, отрицательно влияющая на размер нашего экологического пространства, подвергает будущие поколения потере хотя бы части окружающей среды, на которой они могли бы основывать свое процветание. Поэтому необходимостью становится введение такой политики, направленной на противодействие процессам деградации окружающей среды. Дальнейший экономический рост в высокоразвитых странах, как и развитие более бедных стран, должен принимать гораздо более устойчивую форму, чем классический рост, поскольку только такое развитие становится ключом к пониманию взаимосвязи между окружающей средой и развитием. Составляющие устойчивого развития должны гармонично способствовать созданию постоянного потока доходов, обеспечению приемлемого для общества равенства, сохранению производимого и природного капитала и защите животворных процессов, происходящих в окружающей среде.

Для реализации вышеуказанных предположений необходимо пересмотреть действующие планы землепользования страны, пересмотреть международные экономические соглашения и изменить правовое регулирование, связанное с этим. Интеграция экономических и экологических целей в принятие решений в ходе реализации стратегии стабильного развития потребует изменения институциональных взглядов, целей и решений на каждом уровне.

В настоящее время проблема различий в темпах развития разных стран, безусловно, заключается не в разнообразном оснащении факторами производства. В настоящее время диверсифицирован общий потенциал развития, в который могут быть включены многие факторы (различные системные характеристики, способ реагирования субъектов, организаций и учреждений, рыночные реалии, рынок капитала, банковская система).

Технология сочетает в себе технические и социально-институциональные компоненты. Они измеримы (машины, устройства) и иррациональны по своей природе, в основном содержатся в ноу-хау, опыте, организационных, управленческих способностях, методах и методах управления [11, с. 191]. Ее также можно рассматривать как различные виды знаний, позволяющие корректировать и правильно подбирать средства для достижения поставленных целей. Часть этого знания содержится в машинах, но большая часть его находится в умах людей, организационных структурах, моделях поведения, которые находятся под влиянием стратегий различных экономических субъектов и социальных институтов. Так понимаемый технологический прогресс тесно связан с рыночными структурами, моделями конкуренции, социального регулирования и качеством системы образования и рабочей силы.

Специфической особенностью продуктов и технологий современной эпохи является их преобразующее влияние на всю экономику путем проникновения новинок во все ее отрасли. Текущий этап преобразований называется технологической перестройкой, т.к. он заключается в изменении внутренней структуры элементов существующей системы и носит преимущественно качественный характер [1, с. 12]. Чтобы понять качественные аспекты изменений, необходимо перенести уровень анализа с макроэкономического уровня на мезо или микроэкономический уровень. Механизм формирования специализации производства на международном уровне аналогичен: основными определяющими факторами здесь

являются достигнутый отдельными регионами уровень технического прогресса и обусловленный этим технологический разрыв, а сравнительное преимущество формируется в значительной степени под влиянием стратегий транснациональных корпораций и региональной политики.

Понятие конкурентоспособности в экономической теории не является однозначным термином. С точки зрения М. Портера, конкурентоспособность экономики означает ее способность производить и предлагать товары и услуги с такими техническими параметрами, ценами, качеством и условиями продажи, которые находят покупателей на внутреннем и внешнем рынках. В этом смысле понятие конкурентоспособности относится как к хозяйствующим субъектам, как к предприятиям, так и к регионам или целым экономикам.

В то время как относительно легко определить детерминанты конкурентоспособности предприятий, гораздо сложнее определить проблему конкурентоспособности по отношению к целым экономикам. Формирование международной конкурентоспособности экономики каждой из стран является многогранным и сложным вопросом и фактически зависит от конкурентоспособности отдельных экономических субъектов. Следовательно, отсутствие в литературе предмета однозначного и общепринятого определения привело к выработке набора факторов, характеризующих конкурентоспособность с точки зрения микроэкономического макроса [4, с. 15].

Конкурентоспособность для отдельных государств должна рассматриваться системно по этим причинам, поскольку конкурирующие на рынках товаров и услуг страны должны задействовать все силы при одновременном привлечении всей сети государственных и частных хозяйствующих субъектов. Конкурентоспособность предприятий все чаще определяется факторами, связанными с качеством, современностью, постоянным совершенствованием продукции. Все меньшее значение имеют затраты на производство и цена продукции. В то же время, с динамичным развитием науки и технического прогресса, сокращается жизненный цикл продукта, поэтому в конкурентной борьбе выигрывают те предприятия, которые характеризуются инновационными продуктами и процессами.

В общем, конкурентоспособность предприятия можно охарактеризовать как ресурсы, навыки и способности, обеспечивающие преимущество перед другими субъектами, работающими в том же секторе или смежных отраслях, и, следовательно, многомерную характеристику предприятия, обусловленную его внутренней характеристикой, а также связанную со способностью адаптироваться к изменениям, происходящим в окружающей среде. Это особенность, определяющая отличительные способности предприятия к таким действиям, которые обеспечивают стабильное и долгосрочное развитие и способствуют созданию рыночной стоимости [7, с. 113].

Это означает, что конкурентоспособность является относительной, потому что, оценивая уровень конкурентоспособности предприятия, мы сталкиваемся с проблемой выбора правильных контрольных объектов и принятия соответствующих критериев и показателей. Таким образом, конкурентоспособность компании должна анализироваться на фоне других сопоставимых организаций, работающих в том же секторе. В этом плане она рассматривается как результат предпринимаемых предприятием действий, связанных с конкуренцией за клиента.

Ключевые детерминанты конкурентоспособности современных предприятий носят интерактивный характер, поскольку представляют собой совокупность взаимосвязанных факторов, которые создают многомерное пространство. При этом их следует рассматривать не как отдельные изолированные переменные, а как совокупность взаимозависимых элементов, которые находятся в одном и том же временном горизонте и взаимопроникают друг в друга. Они являются результатом наиболее важных элементов и условий, происходящих в рыночной среде и внутри предприятия [10, с. 164].

Факторы, возникающие в среде, не зависят от предприятия и являются производными механизмов регулирования рынка и государственной политики, формируемых на основе анализа экономической ситуации страны и состояния мировой экономики. Внутренние факторы являются результатом действий, предпринимаемых предприятием на основе анализа финансового состояния, производственных ресурсов, методов управления, организационной структуры, научно-исследовательского потенциала или принятой стратегии развития.

Р.А. Фатхутдинов считает, что конкурентоспособность предприятий следует рассматривать как систему, созданную следующими элементами [13, с. 144]:

- потенциал конкурентоспособности, понимаемый как совокупность материальных и нематериальных ресурсов предприятия, ключевых компетенций и возможностей, позволяющих получить устойчивое и труднодоступное конкурентное преимущество перед конкурентами;
- конкурентное преимущество, всегда относительное к участникам рынка, которое можно понимать как результат эффективного использования конфигурации компонентов конкурентного потенциала, позволяющих предприятию генерировать привлекательное рыночное предложение и эффективные инструменты конкуренции;
- инструменты конкуренции, которые могут быть определены как сознательно и целенаправленно используемые инструменты и методы для создания капитала клиентов и создания ценности компании;
- конкурентная позиция, понимаемая как достигнутый предприятием результат конкуренции в данном секторе, рассматривается на фоне результатов, достигнутых конкурентами, другими словами – место на шкале экономических и неэкономических выгод, которые предприятие предоставляет всем своим заинтересованным сторонам, по сравнению с местами, занимаемыми конкурентами.

Анализируя взаимосвязь между выделенными факторами этой системы, можно увидеть, что потенциал конкурентоспособности влияет на конкурентные преимущества, которые, в свою очередь, определяют выбор инструментов конкуренции, позволяющих получить и сохранить предполагаемую конкурентную позицию. Однако организационная реальность кажется гораздо более сложной, поэтому трудно признать, что простое управление конкурентным потенциалом является ключевым фактором, обеспечивающим достижение определенной позиции на рынке [3, с. 129].

В то же время стоит отметить, что в отдельных секторах деятельности существуют специфические условия процесса, определяющие рамки и формы конкуренции. Для многих субъектов стратегической областью целевого потребителя является не индивидуальный получатель, а другое юридическое лицо, определяемое различными внутренними факторами или пользующееся другими свободами предпринимательской деятельности. Ситуация еще больше усложняется динамическим признанием факторов, требующих гибкого подхода к внедрению современных технологических решений, продуктовых инноваций для комплексного удовлетворения динамично меняющихся предпочтений потребителя. По этим же причинам эта модель не исчерпывает сложности факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия, а может стать отправной точкой для последующих исследований и анализов, учитывающих особенности индивидуально рассматриваемых зависимостей.

Предприятия, стремящиеся сохранить конкурентное преимущество в условиях глобализации рыночной экономики, должны, прежде всего, предпринимать инновационные действия с новаторскими характеристиками, которые трудно имитировать. Суть этого процесса заключается в необходимости обеспечения удовлетворения и предпочтений текущих и будущих клиентов и максимизации стоимости предприятия для акционеров. Однако сосредоточение внимания только на потребностях внешней аудитории может оказаться неэффективным действием и в долгосрочной перспективе привести к неблагоприятным последствиям. Предприятие должно устойчиво работать по всей цепочке

зависимостей, формируя правильные отношения с поставщиками и собственным человеческим капиталом, который на самом деле создает наиболее сложную для имитации добавленную стоимость [6, с. 15].

Конкурентное преимущество может иметь тесную связь с хорошо продуманной, эффективной и реалистичной стратегией роста, которая успешно реализована. Однако стоит отметить, что выбор и разработка правильной стратегии – это только начало долгого пути к успеху. Истинным определяющим фактором конкурентоспособности предприятия является способность реализовать задуманную стратегию на практике. Стратегия – это сложный процесс реагирования, позволяющий создавать и поддерживать позитивные отношения между целями предприятия и его ресурсами и изменяющейся средой. Стратегия определяет набор руководящих принципов для любых решений или действий, принятых менеджерами скоординированным образом в отдельных областях, в отношении как ресурсов, так и временных рамок.

Традиционные концепции конкурентоспособности предприятия сосредоточены на реальных факторах и механизмах конкурентоспособности, а новые – на факторах и механизмах сферы регулирования, основанных главным образом на информационных системах, научных исследованиях и методах управления цепочкой создания стоимости предприятия. Таким образом, источники конкурентных преимуществ развиваются от простых до уникальных и сложных, и для их создания требуются более высокие управленческие навыки постоянного поиска оптимальных методов управления [9, с. 106].

Современный рынок стал местом развития и постоянного внедрения инновационных продуктов, благодаря которым предприятие создает конкурентные преимущества. Тем не менее, сам продукт, а также способ его производства могут стать элементом, которого недостаточно для приобретения и поддержания преимущества на рынке. Продукт представляет определенную ценность для клиента, а изменение предпочтений аудитории вынуждает предприятия реагировать и адаптироваться к новым условиям функционирования на рынке. Рост значимости нематериальных факторов в процессе создания устойчивого конкурентного преимущества и социальный характер его построения указывает на новое место для концепции социально ответственного предприятия.

Было установлено, что использование концепций устойчивого развития и социальной ответственности ведет к формированию конкурентной способности как во внутреннем, так и во внешнем измерениях. Эти действия перестают пониматься как оторванные от экономических целей предприятия и становятся основным источником легитимности деятельности современной компании. Этот процесс идет разными темпами и чаще всего затрагивает определенную группу предприятий. Отсутствие ссылки в стратегии развития для достижения экологических целей обусловлено рядом причин.

В посткоммунистических странах важным условием стали исторические факторы. Предприятия этих стран эволюционно проходят процесс трансформации, заключающийся в постепенном отходе от концепции развития, основанной на необходимости максимизации прибыли, во многих случаях за счет построения стратегии бренда. Это часто связано с относительно коротким периодом развития предпринимательства, поэтому фирмы, работающие на рынке, находятся в фазе создания стартового капитала, накопительная способность которого будет достигнута только последующими поколениями владельцев [12, с. 39].

В странах Центральной и Восточной Европы отсутствуют соответствующие закономерности, связанные с принятием и реализацией стратегии социальной ответственности. Предпринимательство в этих областях начало развиваться относительно поздно, это было связано как с давним дуализмом развития Европы, так и с системными ограничениями, приводящими к отсутствию социального доверия и формированию правильных отношений с клиентом. Между тем, эти действия в долгосрочной перспективе измеримо приводят к финансовым результатам и стабильному увеличению стоимости компании. Хорошие социальные отношения между различными субъектами

экономической жизни являются связующим элементом в процессе построения экономического успеха государств, регионов или самих предприятий. В результате создается двойная петля, позволяющая обществу участвовать в экономическом развитии, а экономика создает возможность для создания благосостояния и повышения качества жизни.

Основой реализации тактических, стратегических и оперативных процессов является грамотное управление заинтересованными сторонами. Реализация социальных соображений в реальном стиле управления организацией может способствовать достижению устойчивого конкурентного преимущества. Она формируется благодаря инновациям и использованию нематериальных ресурсов, таких как: репутация, социальный капитал, условия функционирования предприятий. Следовательно, возникает как основная экономическая ценность, так и социальная и экологическая ценность [8, с. 375].

В результате изменений, происходящих в нынешней конкурентной среде, управление организацией должно опираться на такой состав ресурсов, который обеспечит устойчивое конкурентное преимущество и, следовательно, устойчивое и стабильное развитие. На экономическую эффективность все чаще влияет растущее неравенство в распределении мирового богатства. Темпы изменений усиливают конкуренцию между экономическими субъектами, что не служит защите общих интересов и, как следствие, приводит к поляризации доходов различных социальных групп. Экономика перестает быть саморегулируемой и узнаваемой системой, ориентированной на достижение как социальных, так и экономических целей.

В то же время новые рыночные требования, вытекающие из технического прогресса или сокращения жизненного цикла продукции, заставили предприятия внедрять современные структуры и методы управления, адаптированные к современным коммуникационным и информационным технологиям и мобильности рынка труда. При этом учет экологических и социальных аспектов в развитии компании становится конничностью, возникающей во многих случаях из-за законов, налагающих на предприятия обязанность соблюдать принятые стандарты.

Концепция устойчивого развития все чаще рассматривается на микроэкономическом уровне. Это означает равноправное отношение в стратегии развития предприятий к экономическим, экологическим и социальным целям. Такой подход к функционированию и развитию компаний является ответом на вызовы современного мира, связанные с все более возникающими экологическими проблемами в глобальном масштабе [2, с. 23]. Предприятия, работающие в определенной среде и в этой формирующей среде, все чаще будут сталкиваться с такими проблемами, как деградация окружающей среды, истощение природных ресурсов, демографический взрыв, рост бедности и безработицы, что, несомненно, повлияет на изменение социальных требований. Новые задачи, с которыми в настоящее время сталкиваются субъекты, означают ведение бизнеса в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Это долгосрочный процесс, который связан с необходимостью изменения осведомленности руководителей организаций, работающих на рынке. Учет экологических и социальных аспектов в управлении хозяйствующими субъектами связан с необходимостью их расходов на охрану окружающей среды и на поддержку инициатив в интересах местных сообществ. Это приводит к увеличению затрат на бизнес и, следовательно, к снижению краткосрочной прибыли. Тем не менее, в долгосрочной перспективе это влияет на повышение конкурентоспособности компаний, создавая их новый имидж, который позволяет как приобретать новых, так и удерживать существующих клиентов. Понимание этих зависимостей действующими в нашей стране субъектами чрезвычайно важно с точки зрения их конкурентоспособности и дальнейшего развития.

Подводя итоги, отметим, что концепция устойчивого развития набирает все больше сторонников, в том числе среди современных предпринимателей. Однако уровень знаний и

практической реализации принципов социально ответственного бизнеса все еще недостаточен и требует интенсивных информационных и пропагандистских усилий. Основным препятствием, главным образом из-за отсутствия стабильности на рынке, является сосредоточение компаний на неотложных вопросах и реализация краткосрочных стратегий, направленных на максимизацию прибыли. В экономике высокоразвитых стран предприятия занимаются не только поставками качественных изделий и услуг, но и вопросами, связанными с охраной окружающей среды. Различные виды экологической деятельности становятся все более популярными и среди потребителей, четко формулирующих свои ожидания и склонных бороться за их реализацию. Сегодня бизнес больше не может позволить себе игнорировать экологические проблемы и будет вынужден, при формулировании стратегии конкурентоспособности, учитывать экологические цели наравне с экономическими.

Список источников

1. Басова М.М. Основные проблемы корпоративной социальной ответственности бизнеса и пути их решения // Стратегии бизнеса. – 2022. – №4. – С. 12-22.
2. Белостокова В.Ю. Анализ методов оценки конкурентоспособности компании на промышленном рынке / В.Ю. Белостокова // Управление экономическими системами. – 2022. – №8. – С. 21-29.
3. Головачев А.С. Конкурентоспособность организации: учеб. пособие / А.С. Головачев. – Минск: Высш. шк., 2020. – 329 с.
4. Горбачевич А.П. Оценка конкурентоспособности товара и способы ее обеспечения / А.П. Глухов // Маркетинг. – 2023. – № 4. – С. 15-16.
5. Грязнова А.Г., Юданов А.Ю. Микроэкономика. Практический подход. – М.: КноРус., 2023. – 411 с
6. Жила В.П. Пути повышения конкурентоспособности предприятий / В.П. Жила // Российское предпринимательство. – 2022. – № 4. – С. 15-25.
7. Кривчанская А.В. Совершенствование критериев оценки устойчивого развития компаний. – М.: СВИВТ, 2019. – 313 с.
8. Лазаренко А.А. Методы оценки конкурентоспособности / А.А. Лазаренко // Молодой ученый. – 2021. – № 1. – С. 374-378.
9. Никифорова Е.В. К вопросам устойчивого развития экономических субъектов // Балканское научное обозрение. – 2019. – № 2 (4). – С. 106-111.
10. Плясунков А.В. Экономические методы управления конкурентоспособностью продукции и предприятия // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 18-й Междунар. науч.- техн. конф. – 2021. – №1. – С. 164-169.
11. Поляничкин Ю.А. Методы оценки конкурентоспособности предприятий / Ю.А. Поляничкин // Бизнес в законе. – 2022. – №3. – С. 191-193.
12. Трубилин А. Конкурентоспособность – главный фактор эффективного производства. // АПК: экономика, управление. – 2022. – №1. – С. 39-44.
13. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. Серия «Высшее образование». – М.: ИНФРА-М, 2021. – 311 с.
14. Подолянец Д.В., Подолянец Л.А. Уточнение подходов к стратегии социальноэкономического развития региона (на примере Санкт-Петербурга) В сборнике: Университет, Бизнес и Власть: итоги взаимодействия за 10 лет. Материалы X Международного Форума "От науки к бизнесу". ООО «Мономакс». 2016. С. 107-110.
15. Подолянец Л.А., Подолянец Д.В. К вопросу о принятии разносрочных решений в отсутствие стратегии В сборнике: ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ. материалы VIII Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. 2016. С. 263-267.

16. Подолянец Л.А., Радионова С.П. Формы и методы государственного регулирования инновационно-инвестиционной деятельности: совершенствование механизмов финансового обеспечения

В сборнике: ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Факультет экономики и финансов. 2015. С. 155-159.

17. Бажнин М.И. Устойчивая конкурентоспособность предприятий - теоретический подход//Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- №3. – С.30-36

Сведения об авторе

Борисов Сергей Игоревич, аспирант, Балтийская академия туризма и предпринимательства, г.Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

Borisoв Sergey Igorevich, graduate student Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg, Russia.

УДК 339.7

DOI 10.26118/2782-4586.2025.33.99.024

Ашырова Тавус

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Эволюция формирования современной мировой валютной системы

Аннотация. Целью данной статьи является углубленное изучение эволюции и становления современной международной финансовой валютной системы и всех ее этапов, которые привели к глобальным изменениям в мировой экономике и финансах. Ретроспективный анализ показывает, что современная мировая валютно-финансовая система прошла огромный путь трансформации, радикально отличающийся от того, на котором она возникла. Сформировавшись под давлением исторических событий, эволюции экономических доктрин и прорывных технологических решений, она представляет собой сложный и многогранный механизм. Начавшись с золотого стандарта, системы, основанной на кажущейся простой, но в конечном счете хрупкой модели оценки стоимости валюты, эта эволюция выявила уязвимые места, которые способствовали экономическим потрясениям межвоенного периода. Кроме того, в данной статье рассматриваются основные ключевые события и их влияние на формирование современной международной валютной системы (МСМ).

Ключевые слова: мировая валютная система, золотой стандарт, Бреттон-Вудское соглашение, Ямайская система, Парижская система, Генуэзская система, плавающие валютные курсы, финансовое дерегулирование, глобализация.

Ashyrova Tavus

Financial University Under the Government of Russian Federation

The evolution of the formation of the modern global monetary system

Abstract. The purpose of this article is an in-depth study of the evolution and formation of the modern international financial monetary system and all its stages that have led to global changes in the global economy and finance. A retrospective analysis shows that the modern global monetary and financial system has gone through a huge transformation path, radically different from the one on which it originated. Having been formed under the pressure of historical events, the evolution of economic doctrines and breakthrough technological solutions, it is a complex and multifaceted mechanism. Starting with the gold standard, a system based on a seemingly simple but ultimately fragile currency valuation model, this evolution revealed vulnerabilities that contributed to the economic turmoil of the interwar period. In addition, this article discusses the main key events and their impact on the formation of a modern international monetary system (IMS).

Keywords: global monetary system, gold standard, Bretton Woods agreement, Jamaica system, Paris system, Genoese system, floating exchange rates, financial deregulation, globalization.

Introduction

The global monetary system (GMS) has undergone a deep and multifaceted evolution since its inception formed as a result of the complex interaction of technological advances, geopolitical shifts, economic crises and changing theoretical paradigms. From the relative stability of the gold standard to the complexities associated with floating exchange rates and the integration of financial markets GMS is constantly adapting – often reactively – to emerging challenges. Understanding this evolutionary trajectory is crucial for navigating the current landscape and predicting future transformations.

The purpose of studying the evolution of the formation of the modern global monetary and financial system is to understand the key stages, driving forces and transformations that led to the

creation of the existing global financial architecture as well as to identify its main purpose, functions and challenges to ensure stable and inclusive international economic development.

Materials and research methods of this article.

The research is based on a wide range of relevant modern publications by Russian and foreign authors. The information base includes scientific papers on the evolution of the global monetary and financial system and related areas which allows for a comprehensive analysis of the problem under consideration. Further the results of the study and their discussion are considered in the context of existing knowledge.

Discussion

Historically the international monetary system (IMS) was based on a bimetallic standard, an example of which was the Paris system. The development of international trade contributed to the transition to the gold standard and the strengthening of the British pound which along with the French franc and the Germany mark became the leading currency on world stock exchanges.

During this period exchange rates between these currencies were determined by a fixed ratio of gold and silver prices set by state mints. This monetary system underwent various stages of development and experienced crises. Ultimately the system shifted towards a gold standard establishing fixed prices per ounce of gold. This evolution, particularly the adoption of the gold standard by industrialized nations following Britain in the 1870s, was a significant event in monetary history. [5].

Until the 1870s the majority of world monetary systems were based on a bimetallic standard primarily using silver. The French monetary system is a notable example of this. The evolution towards a gold standard began earlier in Britain. Sir Isaac Newton as head of the Royal Mint played a role in this shift in 1717. He addressed the misaligned price ratio between gold and silver which led to silver being withdrawn from circulation and effectively moved Britain closer to a gold-based system. However Britain's definitive switch to a monometallic gold standard occurred later. By the 1870s Britain had become the world's leading trading power. This prompted its international trading partners to adopt the gold standard as well, due to Britain's central role in international trade and finance. Following Britain's lead Germany adopted the gold standard in 1871, and the United States followed in 1873. By 1900 the vast majority of industrialized countries had switched to a monometallic gold standard. Only China and a few Central American states remained on a silver standard. This shift represented a significant evolution in international monetary systems, driven by Britain's economic dominance and the perceived advantages of the gold standard for international trade. [7.9].

Global trade has elevated gold to the throne. Coins and bullion have fixed exchange rates opened the floodgates of international commerce and disciplined financial policy. The gold standard is the anchor of stability and the architect of global trade.

However, The World War I dealt a fatal blow to the gold standard tearing it apart in favor of military ambitions. The gold the heart of the global financial system was ripped out to finance the war. Inflation took its place, undermining the foundations of the economy. Free currency exchange has disappeared giving way to forcibly established and deceitful exchange rates.

The exchange rate was kept on artificial respiration far from a healthy market reality. Gold, previously the unshakable anchor of finance has ceased to be the guarantor of banknotes. The central banks of the warring countries betrayed the gold standard by ceasing to exchange banknotes for the precious metal and accelerating printing presses to full capacity for the sake of military spending. By 1920 the pound sterling suffered a crushing blow: its exchange rate collapsed by three-quarters against the dollar by two-thirds against the franc and the lira and almost disappeared in comparison with the Deutsche mark, losing 96% of its value. The post-war chaos and economic exhaustion were the immediate cause that destroyed the illusion of monetary stability. [3].

After the war period in 1922, at the International Economic Conference in Genoa, a significant event took place – the Second World Monetary System was officially consolidated. The intergovernmental agreement reached in this city marked the beginning of the so-called «Genoa Gold Standard» a new chapter in the history of international finance.

The Genoa Gold Standard of 1922 was an attempt to restore stability in a turbulent world after the First World War. This system offered the world not just gold, but «gold plus»: the gold reserve was backed by trust in the leading currency of the era, the British pound. The operating principles of this system were as follows:

1. Gold and foreign currency (in any form). Gold and the power of the leading currencies – that's what the Genoese system was based on. For the first time public debt began to be considered as a liquid international reserve. However, in the interwar years the pound and the dollar waged a covert struggle for the title of the main reserve currency introducing an element of instability.

2. Golden Thread: the gold value ratio has remained unchanged. The system provided for both a direct method of exchange for gold (in countries with the US gold standard) and a gold standard (France, Great Britain) but also through foreign currencies. The Genoese system which covered 30 countries was based on the principles of the gold standard.

3. Breath of Freedom: The floating exchange rate regime has returned, giving currencies the opportunity to «breathe» and respond to market signals [3].

In 1944 at Bretton Woods, USA there was created of the third world monetary system of the world. The new architecture of international finance enshrined in the IMF charter was based on the following principles:

1. Double reserve support: gold and the two leading currencies the US dollar and the pound sterling have become the foundation of the new gold and foreign exchange system.

2. The role of gold:

- parity benchmark: fixing the gold parities of currencies and registering them with the IMF.
- international reserve: gold retains its status as a key international means of payment and reserve asset.

- dollar anchor of stability: the dollar is tightly pegged to gold (\$35 per ounce) for foreign central banks ensuring mutual currency conversion. The dollar exchange rate remained officially fixed. It was supposed to gradually lift the currency restrictions (but the new ones required approval from the IMF).

3. Fixed exchange rate range: exchange rates could fluctuate within narrow limits around parity ($\pm 1\%$, later $\pm 0.75\%$). Central banks intervened to keep the dollar exchange rate within these limits. A devaluation of more than 10% required the IMF's approval.

4. The IMF is an international regulator: The creation of the IMF to maintain monetary stability, credit balance of payments deficits, control compliance with rules and monetary cooperation [1].

The collapse of the Bretton Woods system triggered a wave of searches for a new paradigm for the global monetary sphere. The range of proposals ranged from the conservative "golden renaissance" to radical concepts of collective reserve assets and a global currency backed by tangible assets. In the period 1972-1974, the Working Group of the Committee of Twenty focused its efforts on developing a comprehensive reform. This process culminated in the adoption in Jamaica in 1976 of the Second Amendment to the IMF Statute, adopted in Kingston (Jamaica) (January 1976) and it was ratified by the majority of the IMF member States in April 1978. This document outlines the key principles that formed the basis of what is considered the fourth world monetary system, marking a new stage in its development.

1. The SDR standard is being implemented into the gold and foreign exchange standard: in 1967, the IMF member countries signed an agreement on the formation of a new international monetary union, the concept of which (was developed by O. Emminger). On July 28, 1969, the first amendment was made to the IMF Charter, which regulated the issuance of special drawing rights (SDR).

2. The process of demonetization of gold has been legally completed: its official price and binding to the gold standard have become invalid, and the exchange of dollars for gold has also been cancelled. It should not act as a benchmark for gold pricing and for determining exchange rates as stipulated by the agreement on separate currencies.

3. Each country has the right to determine any exchange rate regime.

4. The IMF established during the Bretton Woods period is aimed at strengthening international monetary regulation. As before, continuity remains here... Despite the emergence of a new global monetary system, some principles remain unchanged compared to the previous one. This consistency is clearly seen in the example of the currency systems of Jamaica and The Bretton Woods system. [4].

The Jamaican monetary system formed between 1976 and 1978 introduced Special Drawing Rights (SDRs). SDRs are international reserve assets that exist in the form of records in the IMF accounts. Their purpose is to provide stability in international payments for all countries of the world. Introduced for the first time in 1969 to reduce dependence on the dollar SDRs remained in the shadows for a long time, but the global financial crisis brought SDRs back into the spotlight. States began to increase the share of SDRs in their reserves and use them in trade transactions. However, the limitations of SDRs are that they cannot be used by the private sector and no liquid assets have been created from them.

Picture 1. The current composition of the SDR [6].

This figure shows that the dollar remains the most important reserve currency in the long chalk. Globally developed nations typically use floating exchange rates or participate in the Eurozone. In contrast developing economies often peg their currencies to either the US dollar (common in Asia, the Middle East, and South America) or the euro (prevalent in West and Central Africa) [6]. The Jamaican system provides the legal framework for currency blocs within the IMF such as the European Monetary System (EMS). The EMS, established around the ECU standard in 1979 linked 12 European currencies as a reserve mechanism.

Within the framework of the European monetary system, exchange rates are freely floating, but with an acceptable range of fluctuations within 15% in both directions. There are mechanisms for managing exchange rates and interventions. Artificially created units of account such as the SDR and the ECU have failed to become real currencies for integrated economic regions. However, the euro demonstrates a successful example of monetary integration: by 2002 11 of the 15

EU countries had adopted the euro fully integrating into the Eurozone and abandoning national currencies [8]. The evolution of the global monetary system is not strictly linear. The Eurozone model is one of the possible paths that other countries that meet certain criteria can join. These criteria include inflation of no more than 1.5% above the average of the three EU countries with the lowest inflation, and budget deficits of less than 3% of GDP.

One of the criteria for economic stability is the level of public debt which should not exceed 60% of gross domestic product (GDP). Also, in order to maintain currency stability, the exchange rate of the national currency for at least two years should not deviate from the corridor established by the European Monetary Union (EMU) by more than +/- 15% [2.p.135-136].

Modern monetary systems used in developed countries effectively regulate not only international financial transactions but also the internal movement of capital. This approach is recognized as the most effective in the current economic situation. It is important to note that the history of the development of the global monetary systems and modern challenges in this area have common roots and are interconnected.

Conclusion

In conclusion, the evolution of the global monetary and financial system continues, and its further development will be determined by both internal factors and external challenges. It is important that the international community work together to build a system that can ensure stability justice and sustainability in a rapidly changing world.

The paper defines the basic principles and stages of the formation of the modern global financial and monetary system of the world. In addition, based on the study of a wide range of foreign and Russian scientific literature it is determined what the global financial and monetary system was created for and what its role in the modern world is. Based on the analysis it is revealed that changes in the financial and economic sphere play a major role in solving global problems and ensuring economic security and sustainable development of the world economy.

References

1. Altiev. N. N. The Collapse of The Global Monetary System and the Creation of The Bretton Woods System. Academic Publishing House "Scientific Artel". №12 / 2022. pp. 57-59.
2. Khankulyeva. O. Fundamentals of The European Monetary System and Modern Monetary Issues. Academic Publishing House "Scientific Artel". No. 12/2022. pp. 134-136.
3. Hadjikurbanov. H. Fundamentals of The Paris-Genoese Monetary System. Academic Publishing House "Scientific Artel". №12 / 2022. pp. 132-134.
4. Charyeva. O. Fundamentals and Principles of the Jamaican Monetary System. Academic Publishing House "Scientific Artel". No.12/2022. pp. 144-146.
5. Naidenova. N. V. Evolution and development trends trends of the global monetary and financial system. Economy. Management. The financial Law, 2023, volume 23, issue 2, pp. 153-162.
6. Alin Trodden. Evolution of world monetary systems briefly. Stages of evolution of the world monetary system. [The evolution of the world monetary systems briefly. The stages of evolution of the world monetary system](#) (date of application: 10.03.2025)
7. Sanjay Bulaki Borad. International Monetary System: Meaning, Evolution, Advantages, Criticisms and More. <https://efinancemanagement.com/international> (date of application: 13.03.2025)
8. Temnichenko M.Y. The history of the formation and development of the world monetary system. Management in Russia and abroad. N5 / 2000. Electronic journal. <https://www.mevriz.ru/articles/2000/5/912.html> (date of application: 17.03.2025)
9. The evolution of the global monetary system. The Paris and Genoa world monetary systems. <https://studfile.net/preview/9022495/page:3/> (date of application: 20.03.2025)

Сведения об авторе

Ашырова Тавус, студентка магистратуры, Факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Научный руководитель

Горбачева Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the authors

Ashyrova Tavus, of master's program student, International Economic Relations Faculty , Financial University Under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific Supervisor

Gorbacheva Tatiana Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, associate professor Associate professor of Department of World Economics and World Finance, Financial University Under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 005.58:005.591.6

DOI 10.26118/2782-4586.2025.26.39.025

Кондрашова Анна Викторовна

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Бобрышева Валерия Евгеньевна

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Киракосян Вероника Гарниковна

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Современные методы управления проектами: инновации и гибкие подходы

Аннотация. Современные методы управления проектами, такие как передовые технологии и адаптируемые стратегии, необходимы для повышения производительности и гибкости организации. В условиях глобализации, быстрого технического прогресса и обострения конкуренции традиционные подходы к управлению часто оказываются недостаточно адаптируемыми. Можно снизить риски, улучшить командную работу и быстро реагировать на изменения, используя гибкие подходы, такие как Scrum, Kan-ban и Agile. Кроме того, рассматривается возможность оптимизации процедур управления проектами за счет использования цифровых технологий и специализированного программного обеспечения, таких как Atlassian JIRA и VersionOne. Анализ затрат на инновационную деятельность в России свидетельствует о значительных инвестициях в ИТ-сектор, что подтверждает важность цифровизации для успеха проекта. Эффективное управление проектами, гарантирующее завершение проектов в динамичной и неопределенной среде, наилучшим образом достигается путем сочетания гибких методологий со структурированными подходами, такими как PMI и PRINCE2.

Ключевые слова: управление проектами, гибкие методологии, Agile, Scrum, инновационные технологии, цифровизация, программное обеспечение.

Kondrashova Anna Viktorovna

Kuban State Agrarian University named after I. T.

Trubilin Bobrysheva Valeria Evgenievna

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Kirakosyan Veronika Garnikovna

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Modern project management methods: innovations and flexible approaches

Annotation. Modern project management techniques, such as advanced technologies and adaptable strategies, are essential to increase the productivity and flexibility of an organization. In the context of globalization, rapid technological progress and increased competition, traditional management approaches often prove to be insufficiently adaptable. You can reduce risks, improve teamwork, and respond quickly to changes using agile approaches such as Scrum, Kan-ban, and Agile. In addition, the possibility of optimizing project management procedures through the use of digital technologies and specialized software such as Atlassian JIRA and VersionOne is being considered. The cost analysis of innovation activities in Russia indicates significant investments in the IT sector, which confirms the importance of digitalization for the success of the project. Effective project management, ensuring that projects are completed in a dynamic and unspecified environment, is best achieved by combining flexible methodologies with structured approaches such as PMI and PRINCE2.

Keywords: project management, agile methodologies, Agile, Scrum, innovative technologies, digitalization, software.

Эффективное управление проектами становится важнейшим компонентом успеха в корпоративном климате, который быстро меняется и становится все более конкурентным. Высокий уровень неопределенности, быстро меняющиеся требования и необходимость быстрой адаптации – все это проблемы современности, с которыми традиционные методы, основанные на строгих планах и линейных процедурах, больше не могут справиться.

Гибкие подходы (Agile, Scrum, Kanban) и креативные стратегии, объединяющие цифровые технологии, искусственный интеллект и межфункциональную коммуникацию, становятся все более популярными. Они позволяют компаниям снижать риски, повышать производительность команды и быстро реагировать на изменения.

Для достижения целей в условиях нестабильности и быстро меняющихся потребностей современное управление проектами требует гибкости, адаптивности и эффективных инструментов. Основные гибкие подходы, используемые в настоящее время в управлении проектами, представлены на рисунке 1. Среди них Agile, Scrum, Kanban, FDD, DSDM и другие методологии; каждая из них обладает особыми характеристиками и используется в зависимости от характера работы, размера проекта и культуры компании [2]. Благодаря визуализации процессов, итеративной работе и постоянному взаимодействию с клиентами эти подходы позволяют командам минимизировать риски, повышать производительность и быстро реагировать на изменения.

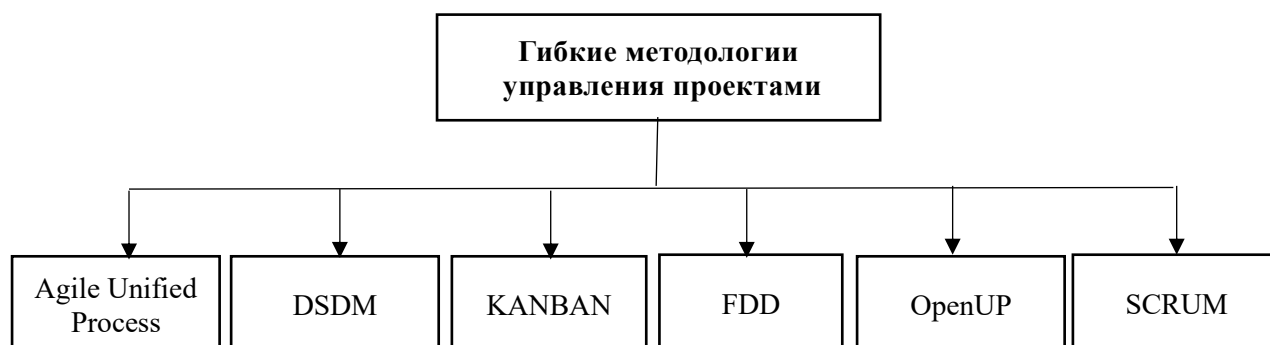

Рисунок 1 – Методы гибкого управления проектами

В современном управлении проектами всегда есть препятствия, которые необходимо преодолевать, что может привести к задержкам, увеличению затрат или снижению качества продукции. Основные трудности, с которыми сталкиваются руководители проектов, показаны на рисунке 2. Среди них руководители пересматривают цели проектов (36%) и приоритеты организации (38%), что наглядно иллюстрирует изменчивость и непредсказуемость современной корпоративной деятельности. Кроме того, показаны области, в которых наиболее часто возникают узкие места, а также неточный сбор требований (35%), неадекватное управление рисками (29%) и сбои в коммуникации (28%).

Внедрение гибких методологий, усовершенствованные процедуры планирования, улучшенная коммуникация между командой и заказчиком, а также повышенное внимание к прогнозированию рисков и их снижению необходимо для повышения эффективности управления проектами. Проекты в крайне нестабильной среде могут быть успешно реализованы только при наличии комплексной стратегии [6].

Рисунок 2 – Основные проблемы практики управления проектами

Инвестиции в инновации все чаще становятся важнейшим компонентом конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной цифровизации и технологической революции. Динамика расходов на инновации в РФ на 2021–2023 гг. представлена на рисунке 3, что демонстрирует важность гибких подходов, таких как Scrum и Kanban это подходы или методология? для успешной реализации проектов в условиях быстро меняющихся технологических требований откуда это видно?. Они также свидетельствуют о заметном увеличении финансирования ИТ-сектора в дополнение к общему увеличению инвестиций в инновации [1].

В то время как инвестиции в ИТ-сектор выросли с 500 млрд руб. до 900 млрд руб., общая стоимость инноваций в Российской Федерации выросла с 1 400 млрд руб. до 1 850 млрд руб. Это расширение подчеркивает необходимость адаптируемых методов управления проектами, которые обеспечивают эффективную адаптацию к изменениям и быструю реакцию на возникающие проблемы. О повышенном внимании к стратегическим областям также свидетельствует рост значений в категории 4 с 4,5 до 5, что требует применения структурированных методологий, таких как PMI и PRINCE2, для обеспечения контроля и управления рисками [8]. Таким образом, одним из важнейших факторов успеха в управлении проектами является сочетание гибких и организованных методов.

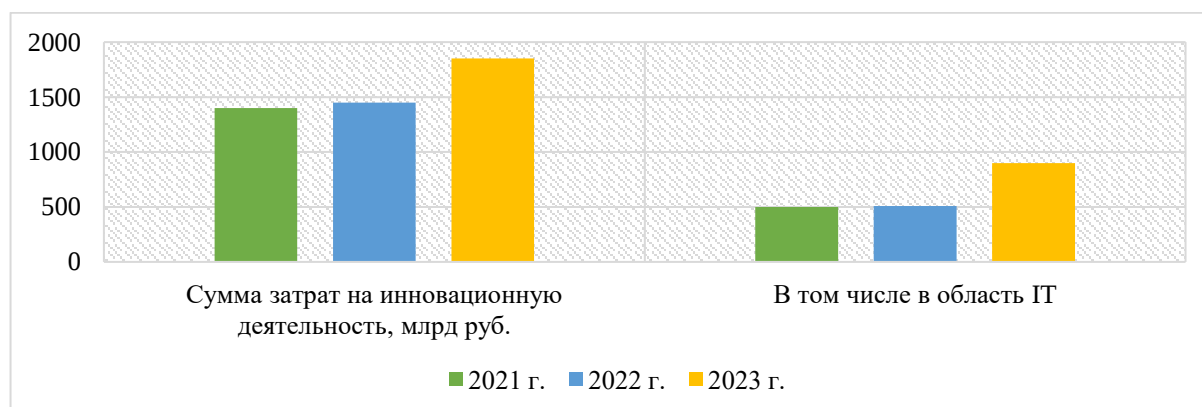

Рисунок 3 – Затраты на инновационную деятельность в РФ, млрд руб.

Рост ИТ-индустрии, которая создает новые возможности для автоматизации и оптимизации процессов, является одним из основных элементов, влияющих на трансформацию управления проектами [3]. Рассмотрим динамику российского ИТ-сектора, который резко вырос за последние годы в связи с растущим спросом на программное обеспечение для управления проектами и цифровые технологии.

Как видно из рисунка 3, расширение российского ИТ-сектора свидетельствует, что использование цифровых технологий в различных отраслях бизнеса значительно возросло. Устойчивая тенденция к расширению использования ИТ-решений проявляется в объеме рынка, который вырос с 17 млрд долл. в 2017 г. до 34 млрд долл. в 2023 г. Это демонстрирует, насколько важна цифровизация для повышения эффективности управления проектами и обеспечения возможности использования передовых инструментов и методов, включая системы автоматизации и гибкие подходы.

Потребность в более гибких решениях для управления проектами на быстро меняющемся рынке является еще одним фактором, способствующим такому росту. Коммуникация по проектам, оптимизация ресурсов и гибкая организация процессов – все это стало возможным благодаря растущему размеру ИТ-рынка [7]. Для успешного завершения проектов все чаще требуется внедрение передовых технологий, что подчеркивает важность цифровых инструментов для достижения результатов в условиях современных трудностей.

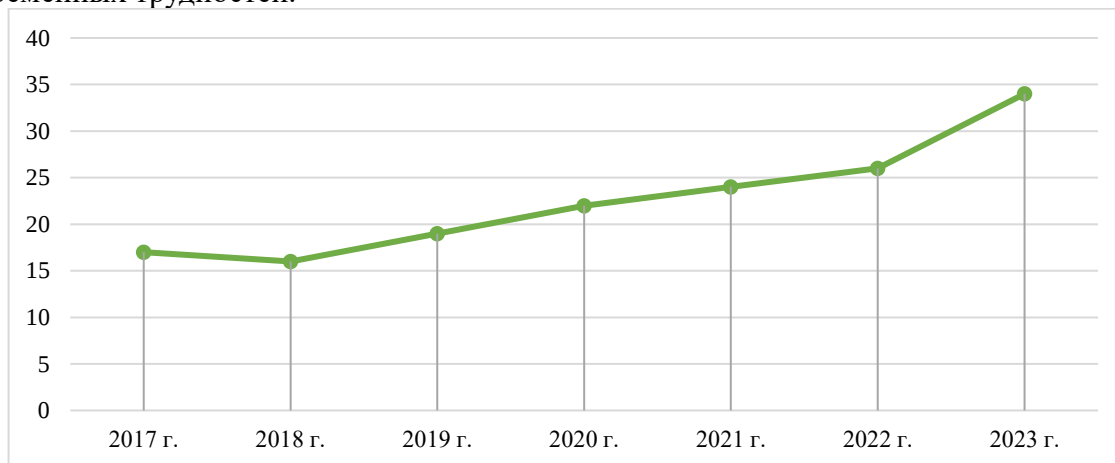

Рисунок 4 – Динамика объема российского ИТ-рынка, млрд долл.

Использование специализированного программного обеспечения является ключевым компонентом эффективного управления проектами [5]. Спрос на различные программные решения для управления проектами показан на рисунке 4, который помогает определить предпочтения компаний при выборе инструментов реализации проектов.

VersionOne (75%) и Atlassian JIRA (78%) уверенно лидируют в списке, демонстрируя распространенность гибких подходов в современной практике проектирования. Потребность в масштабируемых инструментах для распределенных команд и интегрированного управления задачами проявляется в заметном спросе на Asana (52%) и Atlassian JIRA Align (54%).

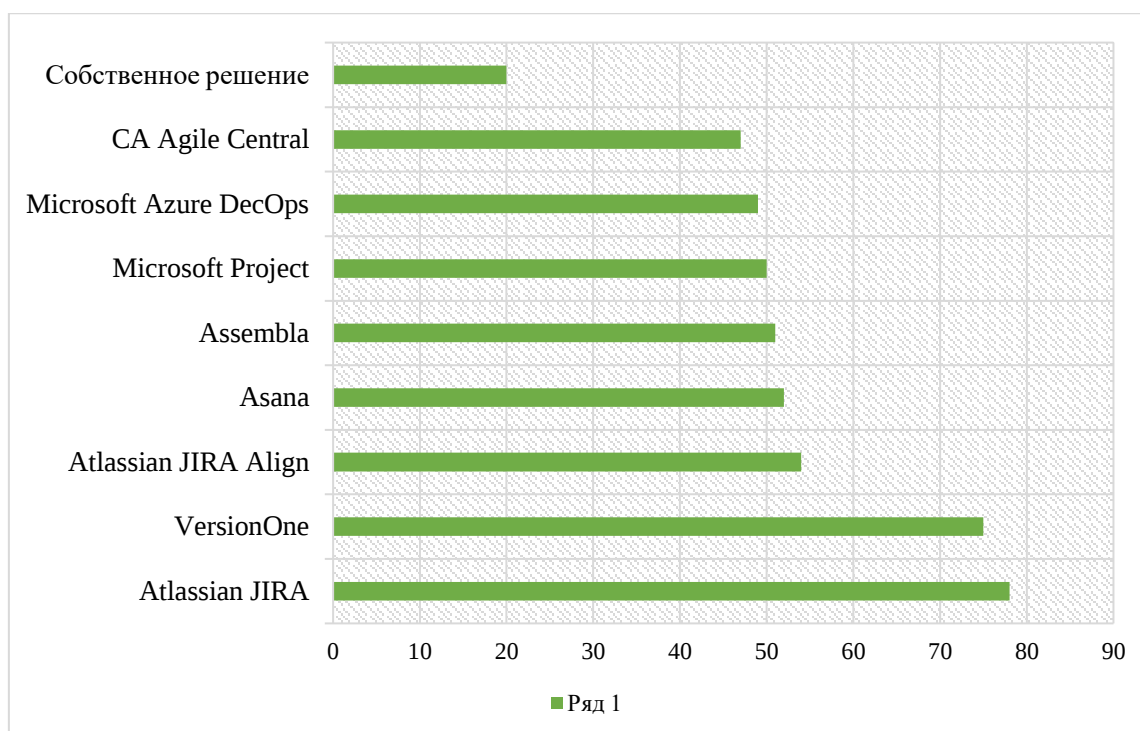

Рисунок 5 – Рейтинг востребованности ПО для управления проектами

Интересно отметить, что, хотя традиционные системы (такие как Microsoft Project, вероятность успеха которых составляет 50%) по-прежнему полезны, они не так хороши, как платформы, ориентированные на Agile. Преимущество готовых продуктов с установленной функциональностью подчеркивается низким количеством фирменных решений (20%). Microsoft Azure DevOps по-прежнему актуальна, о чем свидетельствует тенденция к внедрению методологий DevOps (49%).

Результаты анализа свидетельствуют, что для эффективного управления проектами необходимы специальные цифровые инструменты, которые способствуют адаптации, командной работе и сквозному обзору процессов. Важная роль, которую играют гибкие экосистемы в цифровой трансформации управления проектами, подтверждается руководством VersionOne и JIRA.

Влияние цифровой трансформации и растущие требования к гибкости бизнес-процессов вызывают серьезные изменения в современной парадигме управления проектами [2]. Основные направления развития управления проектами представлены на рисунке 5, где также показано, как традиционные методологии уступают место гибким гибридным подходам.

Представленная классификация иллюстрирует, как меняются методы управления в результате следующих факторов:

- стремительного развития технологий;
- необходимости межведомственного взаимодействия;
- растущего значения решений, основанных на данных.

Особое внимание уделяется гибким подходам (Agile, Scrum, Kanban), которые быстро завоевывают лидирующие позиции в динамичных проектных средах. Анализ этих областей позволяет определить наилучшие методы для применения новых подходов на практике, учитывая уникальные характеристики различных отраслей и типов проектов [4].

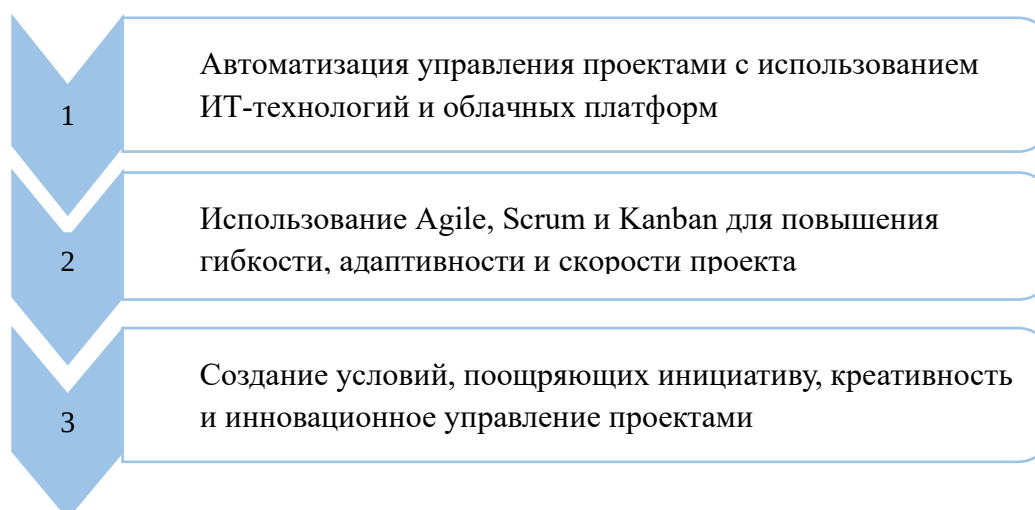

Рисунок 6 – Основные направления развития управления проектами и гибких методов

Таким образом, цифровая трансформация и необходимость быстро реагировать на изменения на рынке революционизируют современное управление проектами. Новый стандарт – это гибкие подходы (Agile, Scrum, Kanban), цифровые инструменты (JIRA, VersionOne) и аналитика данных, которые позволяют компаниям эффективно управлять неопределенностью, снижать риски и ускорять завершение проектов. Чтобы найти баланс между инновациями и стабильностью, особенно важно интегрировать гибкие методы работы с традиционными методами управления.

Способность компаний адаптировать методы управления к особенностям проектов и внешней среды является решающим фактором успеха. Компании могут создавать долгосрочные конкурентные преимущества в дополнение к повышению производительности текущих проектов, инвестируя в цифровые технологии, формируя межфункциональные команды и внедряя гибкие методологии. Сочетание технических достижений и адаптивных методов управления становится решающим для достижения корпоративных результатов в эпоху VUCA.

Список источников

1. Алексеева Н. В. Цифровизация управления проектами на основе гибких методологий / Н. В. Алексеева, М. В. Горчаков // Горизонты экономики. – 2021. – № 6(65). – С. 6-12.
2. Гришин Е. В. Менеджмент сельского туризма: малые региональные формы, особенности, о программе профессионального образования / Е. В. Гришин, А. В. Толмачев, В. Е. Бобрышева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-2. – С. 195-199.
3. Июпова Л. К. Управление проектами по гибкой методологии Agile / Л. К. Июпова // Актуальные исследования. – 2023. – № 37-2(167). – С. 46-48.
4. Мишина М. Ю. Управление проектом: гибкие и традиционные методологии / М. Ю. Мишина // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2020. – № 11. – С. 3-8.
5. Свеженцева Н. А. Гибкая методология управления проектами Scrum / Н. А. Свеженцева // Интернаука. – 2020. – № 21-2(150). – С. 85-87.
6. Семенов М. Р. Интеграция процессного подхода и гибкой методологии управления проектами в компанию / М. Р. Семенов // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 5. – С. 206-212.

7. Семенова Д. М. Управление рисками проектов в гибких методологиях управления проектами - Agile / Д. М. Семенова, С. А. Кудрявцев, Е. А. Татищева // Современный город: власть, управление, экономика. – 2022. – Т. 1. – С. 179-185.

8. Умеренков Д. И. Критерии целесообразности перехода между гибкими методологиями управления проектом на промежуточных этапах его реализации / Д. И. Умеренков // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 6. – С. 206-213.

Сведения об авторах

Кондрашова Анна Викторовна, к.э.н., доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия,

Бобрышева Валерия Евгеньевна, ассистент кафедры управления и маркетинга, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия,

Киракосян Вероника Гарниковна, преподаватель кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Information about the authors

Kondrashova Anna Viktorovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Bobrysheva Valeria Evgenievna, Assistant of the Department of Management and Marketing, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Kirakosyan Veronika Garnikovna, Lecturer at the Department of Economic Theory, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

УДК

DOI 10.26118/2782-4586.2025.30.57.026

Рабаданова Жарият Бахмудовна
Дагестанский государственный университет
Гасанова Заза Магомедовна
Дагестанский государственный университет
Багомедова Гульсина Тимуровна
Дагестанский государственный университет

Коммерческие расходы в себестоимости продукции

Аннотация. Основной целью создания и существования любого коммерческого, производственного или сбытового субъекта хозяйствования выступает производство, выпуск и реализация продукции, работ, услуг, объемы которого и определяют эффективность его деятельности. Производственные затраты являются одним из основных оценочных показателей производственно-хозяйственной или финансовой деятельности предприятия и их оптимизация или сокращение при прочих равных условиях зависит от степени ведения грамотного и своевременного учетного процесса этих объектов. Кроме того, в себестоимости продукции учитываются и расходы, связанные с продажей или реализацией продукции. В данной статье рассматриваются актуальные аспекты калькулирования себестоимости продукции в условиях современного рынка, а также анализируется влияние коммерческих расходов на общую финансовую устойчивость предприятия.

Ключевые слова: калькулирование себестоимости, полная себестоимость, управленческий учет, объекты учета, косвенные расходы, коммерческие расходы.

Rabadanova Zhariyat Bakhmudovna
Dagestan State University
Gasanova Zaza Magomedovna
Dagestan State University
Bagomedova Gulsina Timurovna
Dagestan State University

Commercial expenses in the cost of production

Abstract. The main purpose of the creation and existence of any commercial, production or sales entity is the production, release and sale of products, works, services, the volumes of which determine the efficiency of its activities. Production costs are one of the main evaluation indicators of the production and economic or financial activities of an enterprise and their optimization or reduction, all other things being equal, depends on the degree of maintaining a competent and timely accounting process for these objects. In addition, the cost of production also takes into account the costs associated with the sale or sale of products. This article examines the current aspects of calculating the cost of production in the conditions of the modern market, and also analyzes the impact of commercial expenses on the overall financial stability of the enterprise.

Keywords: cost calculation, full cost, management accounting, accounting objects, indirect costs, commercial expenses.

Актуальность темы калькулирования себестоимости продукции обусловлена растущей конкуренцией на рынке, в условиях которой важно находить баланс между ценовой политикой и качеством продукции, а также необходимостью оптимизации процессов управления затратами на предприятиях. Эффективное управление

себестоимостью играет ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости и рентабельности бизнеса. В условиях динамично меняющейся экономической среды и увеличения затрат на сырье, энергоносители и труд, правильное определение и анализ себестоимости продукции становятся особенно важными для принятия обоснованных управленческих решений.

Калькулирование себестоимости и управление коммерческими расходами являются ключевыми элементами финансового управления предприятием. Оно позволяет определить реальную стоимость производства товара или услуги и выступает основой для формирования ценовой политики. Коммерческие расходы, включающие затраты на продажу, маркетинг и обслуживание клиентов, являются неотъемлемой частью общего процесса формирования себестоимости и могут существенно повлиять на прибыльность бизнеса. Эффективное использование методов калькулирования и оптимизация коммерческих расходов помогут компаниям достигать своих финансовых целей и занимать устойчивые позиции на рынке.

Правильный расчет и анализ себестоимости продукции позволяют предприятиям эффективно управлять своими ресурсами, устанавливать конкурентоспособные цены, а также рассчитывать рентабельность. Кроме того, понимание структуры себестоимости помогает выявить узкие места в производственном процессе, оптимизировать затраты и, в конечном итоге, улучшить финансовые результаты.

Калькулирование себестоимости — это процесс расчета всех затрат, связанных с производством и реализацией товаров или услуг, в частности:

- прямые затраты (сырье, материалы, выработка труда)
- косвенные затраты (аренда, коммунальные услуги, амортизация)
- коммерческие расходы.

В зависимости от подхода к изучению себестоимости отличаются цели этой задачи. Для финансового учета расчет себестоимости необходим для формирования прибыли от продажи продукции, работ или услуг. В рамках управленческого учета изучение подходов и способов формирования себестоимости позволяет получить всецелую картину о затратах предприятия.

Калькулирование себестоимости должно осуществляться в рамках определенных принципов, в соответствии с которыми данный процесс проходит ряд этапов:

1. Классификация затрат. Существуют типовые группировки затрат, которые может использовать управляющий в ходе работы.
2. Определение объекта учета затрат и объекта калькулирования. Объектом для первого случая выступает, например, участок производственного процесса, во втором случае – конкретная продукция.
3. Выбор метода калькулирования и способа распределения косвенных расходов.

Полная себестоимость включает в себя все затраты, связанные с производством и реализацией товаров, в то время как производственная себестоимость охватывает только те затраты, которые непосредственно связаны с производственным процессом. Это различие имеет значительное практическое значение, так как понимание структуры себестоимости позволяет предприятиям выявлять возможности для оптимизации затрат, сокращения издержек и повышения конкурентоспособности.

При распределении косвенных затрат по видам производимой продукции следует придерживаться следующей схемы:

1. Выбрать объект, на который необходимо распределить затраты (производственный участок, конкретная продукция, группа продуктов и т.д.).
2. Выбрать базу распределения затрат. Базой распределения служит некий показатель, с использованием которого осуществляется распределение затрат.

3. Расчет ставки (коэффициента) распределения затрат. Расчет предполагает деление величины распределяемых косвенных расходов на величину выбранной базы распределения.

4. Определение величины косвенных расходов, приходящийся на каждый объект учета затрат. Расчет происходит путем умножения косвенных затрат на коэффициент распределения затрат, соответствующий конкретному объекту учета затрат.

Правильное калькулирование позволяет не только определить стоимость продукции, но и принять эффективные управленческие решения.

Коммерческие расходы включают в себя все затраты, связанные с реализацией продукции. Основные категории коммерческих расходов:

- реклама и продвижение;
- транспортные расходы;
- заработная плата сотрудников отдела продаж;
- упаковка и складские расходы.

Состав и структура коммерческих расходов могут варьироваться в зависимости от специфики деятельности компании.

В торговой деятельности коммерческие расходы включают в себя широкий спектр затрат, связанных с продажей товаров, за исключением себестоимости самих товаров. К таким расходам могут относиться:

- закуп товара (вознаграждения посредникам, таможенные платежи при импорте, страховка в пути);
- транспортировка, доставка товара (до своего склада/магазина и проданных товаров до покупателя);
- заработная плата (от директора до продавца — все задействованы в процессе торговли);
- отчисления в фонды с заработной платы;
- амортизация или аренда зданий, оборудования и транспорта;
- маркетинг и реклама (затраты на продвижение товаров, включая рекламные кампании, создание рекламных материалов и т.д.);
- представительские расходы;
- расходы на гарантийный ремонт;
- предпродажная подготовка товаров;
- хранение;
- любые другие расходы на хранение и отгрузку товаров.

В промышленно-производственной сфере коммерческие расходы, связанные с продажей продукции, начинаются после ее выпуска и могут включать в себя следующие категории:

- отгрузка продукции (упаковка, доставка, растаможка экспорта, страховка в пути).
- транспортировка;
- хранение (аренда или амортизация складов, зарплата кладовщиков и грузчиков);
- продвижение (маркетинг и реклама, услуги посредников продавцов);
- комиссия сбытовым организациям;
- содержание складов в точках продаж;
- зарплата реализаторам,
- отчисления в фонды;
- представительские расходы;
- прочие аналогичные по предназначению расходы

В контексте заготовителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции коммерческие расходы могут включать в себя следующие категории:

- заготовительные расходы;
- расходы на содержание пунктов заготовки и приема;
- расходы на содержание скота и птицы на пунктах приема.

В бухгалтерском учете коммерческих расходов используется счет 44 «Расходы на продажу», однако разные предприятия применяют его по-разному в зависимости от своей деятельности. Например, для производственных компаний на этом счете фиксируются только те затраты, которые непосредственно связаны с упаковкой, погрузкой, транспортировкой, рекламными мероприятиями, а также заработной платой сотрудников, работающих в сфере продаж или менеджмента. В отличие от этого, в торговых организациях практически все издержки аккумулируются на счете 44 «Расходы на продажу», поскольку их основная деятельность сосредоточена на продаже товаров. Исключение составляют лишь затраты на приобретение товаров, которые отражаются на счете 41 «Товары». Таким образом, учет коммерческих расходов варьируется в зависимости от специфики бизнеса и его операционных процессов.

Коммерческие расходы представляют собой не просто финансовые затраты, а стратегические инвестиции, направленные на привлечение клиентов и увеличение объемов продаж. Эффективный контроль над этими расходами способствует росту бизнеса, в то время как их неуправляемый характер может привести к утечке бюджета и снижению прибыли.

Коммерческие расходы могут составлять значительную часть общей себестоимости. Их эффективное управление позволяет не только сократить затраты, но и повысить конкурентоспособность предприятия.

Коммерческие расходы играют центральную роль в формировании себестоимости продукции и, соответственно, в оценке прибыльности бизнеса. Они представляют собой затраты, необходимые для продвижения и продажи товаров или услуг, и включают в себя такие элементы, как расходы на рекламу, маркетинг, содержание торгового персонала, а также затраты на логистику и поддержку клиентов. Влиятельность этих расходов на себестоимость и прибыльность обуславливается тем, что они могут как способствовать увеличению дохода, так и существенно снижать его, если управлять ими неэффективно.

Когда коммерческие расходы становятся высокой долей в общих затратах компании, это приводит к увеличению себестоимости продукции. Себестоимость, в свою очередь, включает не только прямые расходы на производство, но и косвенные, среди которых значительное место занимают коммерческие затраты. Если компания активно тратит средства на рекламные и маркетинговые кампании, это может привести к повышению себестоимости единицы продукции. Это необходимо учитывать при ценообразовании, так как высокая себестоимость может сделать продукцию менее конкурентоспособной на рынке. С другой стороны, если правильно управлять коммерческими расходами, можно достичь эффекта "прибавочной ценности", когда дополнительное вложение в рекламу приводит к значительному росту объема продаж и, соответственно, доходов.

Прибыльность, в свою очередь, определяется не только доходом, но и всем спектром затрат, включая коммерческие. В ситуации, когда инвестиции в маркетинг и продажу эффективно конвертируются в увеличение объема продаж, коммерческие расходы оправданы и способствуют повышению прибыльности. Однако частые ситуации, когда компании вкладываются в дорогие рекламные кампании без четкой стратегии и анализа, могут привести к значительным убыткам. Это актуально, например, когда расходы на привлечение новых клиентов превышают прибыль, получаемую от них.

Оптимизация коммерческих расходов становится необходимостью для достижения сбалансированного подхода к контролю за себестоимостью и максимизации прибыли. В этом контексте компании должны тщательно анализировать, какие мероприятия действительно приносят результаты, и какие методы более эффективны. Использование цифровых платформ для рекламы, таргетированного маркетинга и data-driven подходов может помочь значительно снизить коммерческие расходы и, тем самым, обеспечить более высокую маржинальность.

Стоит также указать, что коммерческие расходы являются важным фактором, оказывающим влияние на себестоимость и прибыльность бизнеса. Управление этими

расходами должно проводиться на основе четкой стратегии с учетом их значимости для общего финансового состояния компании.

В результате проведенного исследования вопросов, связанных с калькулированием себестоимости, можно отметить следующее. Понятия «себестоимость», «затраты», «калькулирование» являются важными экономическими категориями. Ведь от эффективного управленческого учета, от качества управления затратами напрямую зависит доходность деятельности предприятия. Соотносятся при этом себестоимость и прибыль между собой, как частное и общее. Следовательно, основополагающим значением процесса учета затрат и калькулирования себестоимости продукции можно назвать формирование учетной информации для менеджмента для принятия правильных, экономически целесообразных управленческих решений.

Список источников

1. Бамматханова М.К. Особенности учета затрат на производство продукции // Вестник научной мысли. 2022. № 2
2. Евсеева Е.С. Оптимизация учета доходов и расходов на производственных предприятиях // Инновация. Наука. Образование. 2020. № 11.
3. Ивашкевич В.Б. Особенности калькуляции и анализа себестоимости продукции новых производств // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2017. № 2
4. Хлесткина Е.В., Мурзагалина Г.М. Сравнительный анализ признания расходов по РСБУ и МСФО // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/224/52691>
5. Чернухина, Т. Н. Организация учета затрат на производство и продажу продукции // Молодой ученый. 2018. № 38 (224)– Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30435>
6. Шахбанов Р.Б., Рабаданова Ж.Б., Абдусаламов С.А. Современные тенденции развития калькулирования себестоимости продукции в отечественном бухгалтерском учете // Вестник ДГУ, Серия 3: Общественные науки. 2023, Т.38, №3
7. Похабова П.А., Зайцева О.П. Производственная стратегия и уменьшение себестоимости//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №11. С.142-148

Сведения об авторах

Рабаданова Жарият Бахмудовна, доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

Гасанова Заза Магомедовна, бакалавр кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

Багомедова Гульсина Тимуровна, бакалавр кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

Information about the authors

Rabadanova Zhariyat Bakhmudovna, Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting Department Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Gasanova Zaza Magomedovna, Bachelor of the Department of Accounting, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, "Dagestan State University", Makhachkala, Russia

Bagomedova Gulsina Timurovna, Bachelor of the Department of Accounting, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Dagestan State University", Makhachkala, Russia

УДК 331.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.51.59.027

Ерёмкина Татьяна Викторовна

Чебоксарский институт (филиал)

АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета

Смолькина Юлия Викторовна

ФГБОУ ВО Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Александрова Людмила Юрьевна

Чебоксарский институт (филиал)

АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета

Геймификация в системе мотивации персонала

Аннотация. Понятие «геймификация» рассматривается в качестве нетрадиционного метода мотивации, через обращение к теориям поколений, как инструмент и процесс. Модель геймифицированной системы включает целевой, субъектный, содержательный, результативный компоненты. В основе содержательного компонента - эстетика, динамика, механики, игровые элементы. Игровые мотивационные профили сотрудников определяются их потребностями, игровыми психологическими и поведенческими типами. Определение профилей не представляется возможным без диагностики. Для диагностики геймификации рабочего процесса могут быть полезны методики В. В. Артамоновой, У. Мартсона, тест Р. Бартла. Формирование системы мотивации предполагает соблюдение условий. Одно из условий - признание достижений и результатов сотрудников. Актуальный способ выражения благодарности - геймифицированный проект программы признания заслуг.

Ключевые слова: геймификация, эстетика, динамика, механики, игровые компоненты, диагностика, формирование.

Eremkina Tatiana Viktorovna

Cheboksary Institute (branch)

of the Moscow University of Humanities and Economics

Smolkina Julia Viktorovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"I.N. Ulianov Chuvash State University"

Alexandrova Lyudmila Yuryevna

Cheboksary Institute (branch)

of the Moscow University of Humanities and Economics

Gamification in the personnel motivation system

Annotation. The concept of "gamification" is considered as an unconventional method of motivation, through an appeal to generational theories, as a tool and process. The gamified system model includes target, subjective, meaningful, and effective components. The content component is based on aesthetics, dynamics, mechanics, and game elements. Employees' game motivation profiles are determined by their needs, game psychological and behavioral types. Defining profiles is not possible without diagnostics. The methods of V. V. Artamonova, W. Martson, and R. Bartl's test can be useful for diagnosing workflow gamification. The formation of a motivation system presupposes compliance with the conditions. One of the conditions is to recognize the achievements and results of employees. A relevant way of expressing gratitude is a gamified merit recognition program project.

Keywords: gamification, aesthetics, dynamics, mechanics, game components, diagnostics, formation.

Введение. Одним из конкурентных преимуществ организации является реализации в полном объеме такой функции менеджмента как мотивация. Система мотивации не стоит в стороне от требований времени: усиливается ее открытость, адресность, учет поколенческих изменений. Геймификация, являясь инструментом нематериальной мотивации для мудрого и креативного руководителя, является одновременно и творчеством, и наукой. Как творчество задает игровой, соревновательный темп, что является естественным для каждого человека. Как наука основывается на конкретных измеримых системах для получения определенных экономических целей.

Тема применения геймификации в бизнес-процессах, как метода управления мотивацией – тема XXI столетия (несмотря на многовековую историю существования игр). Она получила стремительное развитие благодаря трудам зарубежных и отечественных ученых. Среди зарубежных исследователей следует выделить К. Вербаха, Д. Хантера [2], Р. Бартла [15], У. Мартсона [17], др. Среди отечественных разработок заслуживают внимания труды В. В. Артамоновой [1], Е. С. Козиной [5], Е. В. Любко [8], Н. В. Просвириной [10], др.

Несмотря на наличие теоретических положений, отсутствует практическое применение геймификации как метода мотивации персонала в деятельности организаций. На текущий момент проблема мотивации если и решается, то в основном за счет традиционных методов. В то время как геймификация, внедренная в кадровый менеджмент организации, обязательно накладываясь на систему традиционных методов, способствует поддержанию «естественной среды обитания» для основной части сотрудников.

Целью настоящего исследования является совершенствование системы мотивации персонала организации посредством геймификации. Цель детализирована в задачах: определение сущности понятия «геймификация», выстраивание процесса диагностики геймификации рабочего процесса, выявление способов практического применения геймификации в системе мотивации персонала. Теоретической основой исследования явились теория поколений; научные труды, раскрывающие различные грани концепции геймификации, психотипы игроков, игровые компоненты, прикладной аспект геймификации. Методологической основой – методы теоретических обобщений, контекст-анализ, моделирование.

Результаты исследования. Методы мотивации классифицируют на традиционные, нетрадиционные. Традиционные методы мотивации: организационно-административные, материальные, социально-психологические. Система традиционных методов мотивации, как правило, в организации существует, но она не всегда способна удержать наиболее эффективных сотрудников, удовлетворить индивидуальные потребности молодых специалистов. Доля молодых специалистов, представителей поколения Y, активных игроков, интернет-пользователей, из года в год растет в общей доле трудового коллектива организации.

Помощниками в данном случае являются нетрадиционные методы мотивации. Геймификация, относясь к группе «методов, сформированных актуальными течениями в обществе» [11] относится к таким помощникам.

Учет возрастных особенностей используется во многих гуманитарных науках. Не исключением стал и менеджмент. Часто встречается обращение к теориям поколений. Ю. А. Токарева [12, с. 140] выделяет три актуальных для работодателя насегодня поколения: беби-бумеры (1943-1963 гг.), X (1963-1983 гг.), Y (1983-2003 гг.). Каждое поколение отличается друг от друга, формируется под воздействием определенных событий исторического этапа развития страны, объединено общими ценностями, испытывает дефицит определенных ресурсов. Так, поколение Y, воспитанное под воздействием распада

страны, процесса цифровизации, нацелено на краткосрочное планирование, немедленное вознаграждение, виртуализацию.

Определение «геймификация» ввел в 2022 г. Н. Пеллинг. Стало вращаться в научном обороте в 2011 г. Технология была заимствована из игровой индустрии.

Выделяют два подхода к рассмотрению геймификации: как инструмент и как процесс. В первом случае сравнивают разные игровые составляющие (бейджи, рейтинги и т.д.) и изучают, какое влияние они оказывают на результативность работы. Геймификация – инструмент, задача которого акцентировать внимание сотрудника на задаче, повысить эффективность. Во втором случае рассматривают какие: психологические механизмы лежат в основе геймификации, мотиваторы усиливают эффект геймификации, элементы дизайна меняют эмоциональное состояние. Геймификация - накопление максимально позитивного и запоминающегося пользовательского опыта за счет интерактивного взаимодействия [4]. Основное определение геймификации - «использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах для решения прикладных задач, проблем, улучшения опыта» [16]. Относительно системы мотивации геймификация - «концепция в управлении персоналом, основывающаяся на внедрении принципов компьютерных игр и игровых элементов в бизнес-процессы с целью управления трудовой мотивацией сотрудников для решения прикладных задач» [1, с. 5].

К. Вербах и Д. Хантер [2] выделяют три вида формата игры: внутренняя геймификация (объект - персонал; цель - усиление вовлеченности, лояльности), внешняя (объект - покупатель, клиент; цель - усиление лояльности), меняющая поведение (цель - формирование иных привычек и навыков).

Е. В. Любко выделяет уровни сложности геймификации: тяжелая («превращение бизнес-процесса в игру: с четко ограниченным временем, определенным игровым пространством, ролями, игровым сценарием» [5, с. 14]); легкая («обеспечение виртуального пространства для использования инструментов мотивации, состоит из ограниченного количества механик: виртуальные баллы, награды-бейджи, рейтинги и т.д.» [8, с. 17]).

Геймификация как метод мотивации персонала обладает достоинствами и недостатками [6]. Среди достоинств: вовлеченность, концентрация на достижениях сотрудников, возможность сотрудников проявить себя творчески, развлекательность рабочей рутины – как результат, усиление эффективности труда. Среди недостатков: недостаточное внимание к эмоциям сотрудников, их жульничество, краткосрочность технологии, усиление внутренней конкуренции – как результат, ослабление эффективности труда.

Формирование продукта геймификации в общем виде включает этапы: формулирование задачи; анализ возможностей, интернет-ресурсов, возможностей для внедрения технологии; оформление и согласование с заказчиком концепции; тестирование версии-пилота, анализ и внесение корректировок; старт, реализация итогового варианта; анализ поведения пользователей; написание отчетов.

Предлагаем общую модель игровой системы, в основе которой лежат этапы геймификации, предложенные К. Вербахом и Д. Хантером (рис. 1).

Целевой компонент			
Цель: конкретная, измеримая, достижимая, понятная, лимитированная по времени.			
Субъектный компонент			
Разработчик	Заказчик	Игроки	
Содержательный компонент			
Подход: деятельностный	Принципы: наблюдение, обратная связь		
Целевое поведение игроков: цепочки действие (Что делать? Как измерить? Как это поможет достижению цели? Как работает обратная связь?).			
микроуровень (вовлечение) + макроуровень (развитие)	эстетика	инструменты: динамики и механики	игровые компоненты
Эстетика – игровое впечатление, эмоциональная вовлеченность игрока: графика, музыка, интерфейс.			
Динамика – сценарий игры (отношения между игроками, действия игрока при взаимодействии с механикой).			
Механики (движущие действиями игроков процессы): задания, шанс, соревнование, сотрудничество, обратная связь, накопление ресурсов, вознаграждения, сделки, ходы.			
Игровые компоненты (формы, в которые обличаются динамики и механики): достижения, аватары, бейджи, битвы, коллекционирование, сражение, доступ к контенту, подарки, рейтинги, уровни, очки, квесты, социальный профиль, команды.			
Результативный компонент			
Результативность зависит от цели, используемых методов, принципов.			

Рисунок 1 – Общая модель игровой системы

В. В. Артамонова предлагает авторскую модель внедрения геймификации как метода управления мотивацией персонала. В качестве этапов внедрения геймифицированной системы исследователь выделяет: «анализ внутренней и внешней среды организации, определение бизнес-целей организации, модель геймификации и определение характеристик, методология разработки системы и выделение игровых элементов, игровой дизайн и разработка геймифицированной системы, качество контроля и обратная связь» [1].

Основные методы геймификации хорошо описаны в работе Н. В. Просвириной [10, с. 282]. Наиболее острая проблема использования геймификации – индивидуализация на базе подбора определенных механик и игровых компонентов, отвечающих потребностям, ценностям, интересам игроков.

Р. Бартл выделил четыре психотипа игроков [15], У. Мартсон – четыре поведенческих типа [17]. Сопоставим эти классификации (табл. 1).

Таблица 1 - Сопоставление поведенческих типов У. Мартсона и типов игроков Р. Бартла

Поведенческие типы	Психотипы игроков
Д – доминирование: смелые, сильные, определенные, решительные, требовательные, честолюбивые, руководящие, с быстрой реакцией, высокой способностью к концентрации	Карьеристы – коллекционеры достижений: бейджи, баллы, рейтинги для них как магнит. Они соревнуются не с другими игроками, а с системой, желая получить максимум возможного.

I – влияние: яркие, заинтересованные, открытые, дружелюбные, умеют сочувствовать, сопереживать, убедительные, тёплые, оптимистичные.	Исследователи – созерцатели, не заботят заработанные баллы, нравится изучать, анализировать внутреннюю механику игры.
S – постоянство: устойчивые, спокойные, терпеливые, предсказуемые, последовательные, имеют тенденцию к беспристрастности, умеют слушать других, ориентированные на поддержание отношений.	Социофилы – любители общения, игра – это фон, обстановка, где с игроками что-то происходит, важны отношения с другими игроками, нравится даже простое наблюдение за тем, как играют другие люди.
C – соответствие: осторожные, требовательные, систематизирующие, точные, тактичные, могут производить впечатление неэмоциональных, холодных, склонные фокусироваться на деталях.	Киллеры (killers) – любители посоревноваться и продемонстрировать свое превосходство перед другими игроками, часто используя агрессивные методы.

С целью достижения максимального эффекта содержание игры, которую предполагается использовать для мотивации персонала организации, должно учитывать особенности психотипов игроков.

Ответственное за геймификацию лицо (руководитель организации, подразделения, сотрудник отдела кадров) должен обладать игровым мышлением. «Для того, чтобы ввести в организацию бизнес-концепцию мотивации, руководителю необходим креативный и творческий подход» [7, с. 66].

Геймификация эффективна. Следуя данным исследования AmplifAI 2024 благодаря геймификации: прибыльность компании, геймификацию использующей, в 7 раз выше, чем у конкурентов, ее не использующих; рост продуктивности отмечают 90% сотрудников, рост вовлеченности пользователей - 100-150%, выбор работодателя (перевес в сторону компании, ее использующей) - 78% [13]. Геймификация масштабна. «Объем рынка на 2025 - \$15 млрд , и ожидается рост к 2029 году до \$49 млрд» [13].

Диагностика системы мотивации персонала – один из основных вопросов, которому уделяется важное внимание в процессе совершенствования системы управления мотивацией. Без диагностики невозможно понять, что может вдохновить сотрудника. Каждый сотрудник обладает разными потребностями, определяющими мотивационный профиль.

Для диагностики геймификации рабочего процесса могут быть полезны методики: диагностика значимости стимулов, удовлетворенности системой мотивации и вовлеченности В. В. Артамоновой, методика DISC (Dominance, Influence, Stability, Compliance) У. Мартсона, тест на игровой психотип Р. Бартла, др. В методике В. В. Артамоновой вопросы по геймификации выделены отдельным блоком, направлены на рассмотрение геймификации как элемента управления трудовой мотивации сотрудников. Представляет собой анкету с вопросами. Методика DISC У. Мартсона и тест на игровой психотип Р. Бартла направлены на выявление индивидуальных особенностей сотрудников, что необходимо при проектировании модели игровой системы компании. Методика DISC предназначена, в том числе, для оценки «мотиваторов, симпатий, антипатий, поведенческих шаблонов человека» [9, с. 42]. Направлена на выявление четырех типов поведения личности: доминирование, влияние, постоянство, соответствие. Для каждого типа поведения характерны: свой цвет (красный, желтый, синий, зеленый соответственно), качества, базовые мотиваторы (власть, признание, безопасность, информация соответственно). Допускает наличие как чистых, так и смешанных типов поведения. Представляет собой набор кейсовых ситуаций. Тест Р. Бартла, выделяя четыре основных психотипа, помогает понять, какие мотивации направляют игрока в игровом мире.

Несмотря на то, что с 2018 г. тест стал недоступен, существует много адаптаций. Результат часто показывает сочетание типов. Представляет собой анкету с вопросами.

При формировании системы мотивации необходимо соблюдении совокупности условий. Одно из таких условий – «постоянное признание промежуточных и итоговых достижений и результатов сотрудника словесным одобрением и поддержкой. Наличие в организации Программы признания заслуг – вариант решения поиска способов выражения благодарности» [3]. Необходимо различать признание и вознаграждение. Признание нематериально. Вознаграждение по большей части материально.

В области нематериальной мотивации именно геймификация наиболее результативна. Геймификация не заменяет систему мотивации, дополняет ее, задействуя новые каналы коммуникации. Поправимся, считаем наличие геймифицированного проекта Программы признания заслуг хорошим способом выражения благодарности.

Основные требования к геймифицированному проекту Программы:

- соответствие задач проекта целевой аудитории;
- выбор времени запуска проекта;
- в основу проекта должно быть заложено знание программ лояльности, поведенческой экономики, игровых механик (в противном случае способен стать фактором демотивации, например, создание нездоровой конкуренции);
- добровольность участия: игра не должна превращаться в обязательство, руководство организации не должно настаивать на использовании игровых компонентов.

Необходимо иметь руководителя проекта, который будет понимать суть проекта («вовлекатора», демонстрирующего на личном примере, что нужно делать).

Какую готовую корпоративную мотивационно-социальную сеть использовать? Обзорно охарактеризуем пять сервисов геймификации, которые наиболее распространены в сфере мотивации персонала (табл. 2).

Таблица 2 – Сервисы геймификации для сферы мотивации персонала

Название	Автор сети	Механики	Особенности	Компании
Пряники с 2012 г.	компания «Технологии защиты»	социальная сеть, рейтинги, опросы	специальные марафоны, импортозамещение SharePoint, группы	HR-, IT-, факторинговые компании
https://www.pryaniky.com				
Gamificati on Lab с 2018 г.	компания «Лаборатория Геймификации»	корпоративная валюта и магазин, рейтинги и соревнования, Learning Management System	квесты, прокачиваемый персонаж, биржа проектов	компании с массовым наймом, с традиционными методами мотивации, контакт-центры, производственн ые компании
https://www.gamificationlab.com				
Вовлекай с 2009 г.	компания «Лабмедиа»	Learning Management System, корпоративный блог, рейтинги и достижения	система аналитики с экспортом отчётов, поединки, арены и восхождения	медицинские, образовательные и культурные учреждения
https://www.vovlekey.online				
Work and Play	компания «GameTrek»,	виртуальная валюта,	рулетка заданий, аналитика для	ритейл-, производственн

с 2014 г.	«Evrone», «ScrumTrek»	рейтинг, задания	руководителей	ые компании, креативные агентства, медиа
https://www.workandplay.ru				
Эквио с 2015 г.	компания «Эквио»	обучение, тестирование и опросы, модуль HR-аналитики	персонализированн ые решения	учреждения общественного питания, малый бизнес
https://www.e-queo.com				

Каждый сервис ищет свою уникальную нишу. В. Яфалов, анализируя сервисы геймификации, отмечает, что Gamification Lab отличает нестандартный подход к вовлеченности, Вовлекай и Эквио делают акцент на адаптации, Work and Play старается сделать повседневную работу увлекательной [14].

Геймификация как метод совершенствования системы мотивации персонала была предложена к применению в АО «Зеленстрой» (г. Чебоксары, Чувашская Республика). Основные концептуальные положения геймифицированного проекта Программы представлены на рис. 2.

Роль руководителя проекта, «вовлекатора» легла на специалиста по управлению персоналом.

Динамика – сценарий игры (отношения между игроками, действия игрока при взаимодействии с механикой):
комплексная экономика заслуг в виде строительства города будущего.
Механики (движущие действиями игроков процессы):
задания, шанс, соревнование, сотрудничество, обратная связь, накопление ресурсов, вознаграждения, сделки, ходы, состояние победы.
Игровые компоненты (формы, в которые обличаются динамики и механики):
виртуальная валюта, рейтинги, достижения, магазин привилегий, бейджи, конкурсы, квесты, виртуальный персонаж.

Рисунок 2 – Концептуальные положения геймифицированного проекта Программы признания заслуг

Внедрение геймифицированного проекта Программы отвечало требованиям:

- из общей численности персонала (99 человек) 47,5% составляли сотрудники в возрасте 18-35 лет (47 человек) - молодые специалисты, представители поколения Y. За два последних года наибольший отток сотрудников (4 человека) наблюдался именно в этой категории;

- выбор времени запуска проекта – март-апрель (после профессионального праздника, до массового отпускного периода, после спада зимней сезонной загруженности сотрудников);

- основа - готовая корпоративная мотивационно-социальная сеть «Пряники», комбинирующая функции корпоративной социальной сети и конструктора различных инструментов мотивации для формирования программ признания и вовлечения; специалист по управлению персоналом организации в рамках своей профессиональной деятельности сталкивался с геймификацией, отдельные элементы геймификации (награды,

профессиональные конкурсы, доски почета) использовались в работе, но геймификация как отдельное направление деятельности специалисту по управлению персоналом не была знакома);

- в рамках внедрения геймифицированного проекта была выделена пилотная группа: 33 человека, в выборке был сохранен удельный вес коллектива организации по категориям.

Объективная оценка эффективности реализации геймифицированного проекта носит отсроченный характер. Субъективная оценка участников пилотной группы показала высокую результативность внедрения проекта (табл. 3).

Таблица 3 – Показатели результативности геймифицированного проекта

Показатель, %	Значение показателя		Изменение показателя	
	До эксперимента	После эксперимента	абс. (гр.3-гр.2)	% ((3-2):2)
Неудовлетворенность нематериальными стимулами	37,2	16,8	-20,4	-54,8
Информированность	14,2	40,4	+26,2	+1,8 раза
Чувство ценности для организации	11,5	37,2	+25,7	+2,2 раза
Продуманность системы нематериального стимулирования	37,3	59,1	+21,8	+58,4
Методы нематериального стимулирования способствуют повышению эффективности	71,0	89,5	+18,5	+26,1
Знание термина «геймификация»	20,7	100	+79,3	+3,8 раза

За время реализации геймифицированного проекта в пилотной группе количество сотрудников, неудовлетворенных нематериальными стимулами, сократилось на 54,8%. Показатели информированности, чувства ценности для организации увеличились почти вдвое (1,8 раза, 2,2 раза соответственно). Глубокое погружение в геймифицированную среду, динамику обеспечило полное понимание данного метода мотивации: что такое геймификация теперь знают все.

Выводы/Заключения. Геймификация значительно обогатила и оживила систему традиционных методов мотивации персонала.

Наличие элементов геймификации в рабочем процессе организации задает у сотрудников соревновательный темп, способствует переживанию эмоций, получению удовольствия от результата. Увлеченность игрой перекрывает количество усилий, затраченных сотрудниками на решение задач организации.

Формирование и поддержание геймифицированных систем – сложная задача. Как любая система в менеджменте геймифицированная система должна начинаться с диагностики: определения потребностей, игровых психотипов и поведенческих типов сотрудников.

Одним из путей геймификации сферы мотивации в организации является гибкие геймифицированные онлайн платформы, отвечающие возрастным особенностям сотрудников, подстраивающиеся под индивидуальные запросы организаций. Геймифицированные онлайн платформы благодаря динамике, механикам, игровым компонентам позволяют изменять траекторию поведения сотрудников в нужном для организации направлении.

Список источников

1. Артамонова В. В. Геймификация как инструмент управления трудовой мотивацией : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / Артамонова Виктория Владимировна. – Нижний Новгород, 2022. – 31 с.
2. Вербих, К. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса / К. Вербих, Д. Хантер. - М. : Манн, Иванов, Фербер, 2015. - 224 с.
3. Ерёмкина Т. В. К вопросу формирования системы внутренней мотивации персонала / Т. В. Ерёмкина, Е. М. Ануфриева, Л. Ю. Александрова // *Journal of Monetary Economics and Management. - 2025. - №2.*
4. Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами : учебник для вузов / А. П. Панфилова [и др.] ; под общей ред. А. П. Панфиловой, Л. С. Киселевой. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 313 с.
5. Козина Е. С. Геймификация профессиональной деятельности как эффективный инструмент мотивации персонала современной организации / Е. С. Козина // *Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 2 (часть 2). – С. 13-20.*
6. Козина Е. С. Геймификация как инструмент мотивирования и стимулирования персонала современных компаний / Е. С. Козина, Е. В. Марченко, Д. О. Посметный // *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщений : Гуманитарные исследования. – 2022. - № 1 (12). – С. 48-54.*
7. Крячко К. С. Эффективная мотивация персонала / *Экономическая наука и практика : материалы II междунар. научн. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 65-71.*
8. Любко Е. Легкая геймификация в управлении персоналом / Е. Любко // *М. : Издательские решения, 2018. - С. 17.*
9. Муртузалиева М. М. Формирование эффективной системы управления мотивацией персонала в организации / М. М. Муртузалиева // *Вестник науки. – 2020. – № 2 (5). – С. 41-49.*
10. Просвирина Н. В. Внедрение инструментов геймификации в управлении персоналом организации / Н. В. Просвирина // *Вестник Академии знаний– 2020. - №37 (2). – С. 280-286.*
11. Стояновская И. Б. Управление мотивацией персонала на различных этапах развития организации : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Стояновская Ирина Богдановна. – Москва, 2014. – 28 с.
12. Токарева Ю. А. Мотивация трудовой деятельности персонала : комплексный подход : монография / Ю. А. Токарева, Н. М. Глухенькая, А. Г. Токарев; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т. – Шад-ринск: ШГПУ, 2021. – С. 140.
13. Тренды в HR-геймификации : выиграем в бизнесе с помощью игровых технологий, 14 февраля 2025. – URL : <https://companies.rbc.ru/news/XmHdUOelvc/trendyi-v-hr-gejmifikatsii-vyigraem-v-biznese-s-pomoschyu-igrovyyih-tehnologij/>
14. Яфаров В. Топ 5 сервисов геймификации для повышения мотивации и KPI в компании / В. Яфаров. – URL : <https://vc.ru/links/1671584-top-5-servisov-geimifikacii-dlya-povysheniya-motivacii-i-kpi-v-kompanii>.
15. Bartle R. Hearts, Clubs, Diamonds, Spades : PlayersWho Suit MUDs / R. Bartle // *Journal of MUD Research. – 1996. – Vol. 1. – P. 1-27.*
16. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Khaled L. From game design elements to gamefulness: defining // *Proceedings of the 15th international academic MindTrek conference: Envisioning future media environments. Tampere, Finland, 2011.*
17. Marston W. M. Emotions of normal people / William Moulton Marston. — Nobel Press, 2007. – 436 p.
18. Кузнецов О.Д. Специфика использования инновационных инструментов геймификации для привлечения клиентов компании//*Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №12. С.583-588*

Сведения об авторах

Ерёмкина Татьяна Викторовна, канд. пед. наук, преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, г. Чебоксары, Россия.

Смолькина Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры органической и фармацевтической химии, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия.

Александрова Людмила Юрьевна, канд. пед. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, г. Чебоксары, Россия.

Information about the authors

Eremkina Tatiana Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Economics and Management, Cheboksary Institute (branch) of the Moscow University of Humanities and Economics, Cheboksary, Russia.

Smolkina Julia Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Organic and Pharmaceutical Chemistry, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Alexandrova Lyudmila Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Cheboksary Institute (branch) of the Moscow University of Humanities and Economics, Cheboksary, Russia.

УДК 339

DOI 10.26118/2782-4586.2025.97.85.028

Монахова Христина Борисовна

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации

Результаты внедрения цифровых решений в сфере обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них в странах ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются результаты внедрения цифровых решений в сфере обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них в странах – участницах Евразийского экономического союза. Исследуются современные подходы к цифровой трансформации данной сферы, включая разработку и использование специализированных информационных систем, платформ и блокчейн-технологий. Работа акцентирует внимание на интеграционных процессах и необходимости унификации подходов к цифровизации в рамках Евразийского экономического союза для достижения единого уровня цифровой зрелости стран-участниц в исследуемой сфере.

Новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к изучению процесса внедрения цифровых решений в специфической и высокоценной сфере обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на территории стран ЕАЭС. Исследование фокусируется на уникальных экономических и правовых условиях стран ЕАЭС, что позволяет выявить специфические преимущества и барьеры цифровизации данного сектора в евразийском регионе.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые решения, интеграция, ЕАЭС, драгоценные металлы и драгоценные камни, ювелирные изделия, ГИИС ДМДК

Monakhova Khristina Borisovna

Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

The results of the implementation of digital solutions in the field of precious metals, precious stones and products made from them in the EAEU countries

Abstract. The article examines the results of implementing digital solutions in the circulation of precious metals, gemstones, and related products in the member countries of the Eurasian Economic Union. It explores modern approaches to the digital transformation of this sector, including the development and application of specialized information systems, platforms, and blockchain technologies. The study emphasizes integration processes and the need to unify digitalization approaches within the Eurasian Economic Union to achieve a common level of digital maturity among the member states in the analyzed field.

The novelty of this research lies in a comprehensive approach to the study of the process of introducing digital solutions in the specific and high-value sphere of precious metals, gemstones, and related products within the EAEU countries. The research focuses on the unique economic and legal conditions of the EAEU states, which enables the identification of specific advantages and barriers to digitalization in this sector in the Eurasian region.

Keywords: digitalization, digital solutions, integration, EAEU, precious metals and gemstones, jewelry, GIIS DMDK

Введение

Цифровизация национальных экономик является одним из ключевых приоритетов интеграционной повестки Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), обеспечивая цифровой суверенитет государств, входящих в «союзную пятерку». Цифровая

трансформация особенно актуальна для узкоспециализированных секторов экономики, одним из которых является рынок драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них.

Цифровые решения в сфере обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них (далее – ДМДК) представляют собой комплекс технологий и инструментов, направленных на автоматизацию, оптимизацию и модернизацию процессов, связанных с производством, обработкой, использованием и продажей этих ресурсов, включая системы маркировки и прослеживаемости. Анализ результатов цифровизации этой сферы позволяет выявить основные достижения и проблемы, а также оценить, как эти изменения повлияли на рынок ДМДК стран ЕАЭС в целом.

Внедрение систем прослеживаемости с использованием цифровой маркировки товаров является одним из мировых трендов, которому сегодня следуют многие страны [4]. Учитывая, что ДМДК занимают значительное место в экономике страны, то их оборот требует особого контроля и учета.

Рассматривая правовую базу ЕАЭС в части маркировки товаров, следует отметить подписанное в 2018 году Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе [12], которым определено стремление государств-членов к проведению согласованной, скоординированной политики в сфере маркировки товаров средствами идентификации с целью обеспечения законного оборота товаров в рамках ЕАЭС.

В целях создания общих подходов к технологической составляющей при внедрении государствами – членами ЕАЭС маркировки в 2021 году на уровне вице-премьер-министров стран ЕАЭС была принята базовая технологическая организационная модель при введении маркировки товаров, определенная в Решении Совета Евразийской Экономической Комиссии от 5 марта 2021 г. № 19 «О базовой технологической организационной модели системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» [11]. Однако ДМДК выведены из-под регулирования вышеуказанного соглашения, учитывая их специфичность и особую регуляторику данной категории товаров. Поэтому странам предоставлена возможность самостоятельно внедрять национальные системы, не руководствуясь базовыми принципами при их разработке.

Результаты исследования

В странах – участницах ЕАЭС уже реализованы несколько пилотных проектов, направленных на внедрение цифровых решений в сферу обращения ДМДК. Рассмотрим их подробнее.

В Российской Федерации цифровая маркировка в контексте цифровизации сферы обращения ДМДК осуществляется посредством государственной интегрированной информационной системы в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота (далее – ГИИС ДМДК). Эта система, действующая с марта 2022 года, создана с целью усовершенствования процессов учета и мониторинга, что позволило существенно сократить риски, связанные с контрафактными изделиями и недобросовестными процессами на рынке. ГИИС ДМДК служит инструментом, обеспечивающим прослеживаемость и учет драгоценных ресурсов на всех этапах обращения — от производства до продажи конечному потребителю, что является одним из первостепенных условий повышения прозрачности в этой сфере [2].

Согласно Федеральному закону от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» основными целями ГИИС ДМДК являются:

- «1) обеспечение прослеживаемости (учета) драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них в целях осуществления контроля за обращением драгоценных металлов и драгоценных камней, а также подтверждения их подлинности и легальности происхождения;
- 2) формирование аналитической информации о состоянии отрасли драгоценных металлов

и драгоценных камней;

3) обеспечение применения риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением требований законодательства о драгоценных металлах и драгоценных камнях, включая выявление индикаторов риска нарушения обязательных требований, а также при осуществлении контроля за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.» [14].

Таким образом, преимущества внедрения ГИИС ДМДК заключаются в обеспечении контроля за законностью происхождения драгоценных металлов и драгоценных камней; недопущении легализации контрафактной продукции; упрощении взаимодействия между участниками рынка; повышении уровня общественного доверия к ювелирной продукции; формировании аналитической информации о состоянии отрасли ДМДК [3].

Важным инструментом для обеспечения прозрачности исследуемого рынка выступает система маркировки ювелирных и других изделий из ДМДК, которая неразрывно связана с платформой ГИИС ДМДК. Обязательная система маркировки ювелирных изделий охватывает все этапы обращения этих товаров – от производства до розничной продажи. Каждое изделие должно быть снабжено уникальным идентификатором, основанным на RFID, штрих-кодах и QR-кодах, что позволяет обеспечить его прослеживаемость в системе ГИИС ДМДК.

Применение системы маркировки предопределяет более строгие требования к документальному оформлению сделок. Производитель или импортер получает уникальный идентификационный код (УИН) у Гознака, который наносится на изделие и печатается на бирке. Все перемещения товара фиксируются в ГИИС ДМДК, что позволяет отслеживать его путь. После продажи информация отправляется в ГИИС ДМДК и изделие исключается из оборота.

Таким образом, ГИИС ДМДК обеспечивает валидность цифровой повестки путем отслеживания операций с ДМДК на всех этапах оборота. Система контролирует и подтверждает их подлинность и легальность происхождения.

В Республике Беларусь пилотный проект по маркировке ювелирных и других бытовых изделий реализуется с 1 сентября 2019 г. (утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь [10]). Согласно Правилам реализации пилотного проекта по маркировке кодами идентификации ювелирных и других бытовых изделий (утверждены постановлением Минфина Республики Беларусь [9]) маркировка ювелирных и других бытовых изделий осуществляется посредством нанесения кодов идентификации в виде двумерного штрихового кода DataMatrix, пригодного для машинного считывания способами, предусмотренными законодательством. В настоящее время маркировка товаров кодами идентификации осуществляется посредством нанесения знака защиты на этикетку и кода идентификации на защищенную этикетку.

Информация о маркированных товарах, включая данные о нанесенных на них кодах идентификации, вносится в государственную информационную систему маркировки товаров Республики Беларусь – АИС «Электронный знак». Там же генерируется код идентификации из 32-х буквенно-цифровых символов, являющихся ссылкой в АИС «Электронный знак» на информацию о товаре. Оператором АИС «Электронный знак» является республиканское унитарное предприятие «Издательство «Белбланкавыд», которое гарантирует уникальность идентификационного кода.

Пилотный проект по маркировке ювелирных изделий в Белоруссии продлен до 30 июня 2025 года.

В Республике Казахстан необходимость внедрения государственными органами цифровой маркировки ювелирных изделий подтверждена в качестве необходимой в условиях значительного «теневоего» оборота и либеральных положений нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу, для повышения эффективности

прослеживаемости и государственного контроля за изделием из драгоценных металлов и драгоценных камней от этапа его производства (использования сырья) до момента выхода готового изделия, его реализации через розницу.

С 1 июля 2024 года в республике должна была стартовать обязательная маркировка в отношении ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, ввезенных в Республику Казахстан или произведенных на территории Республики Казахстан, с обязательным выводом из оборота маркированных изделий при розничной и оптовой реализации [1]. Информация о ходе реализации проекта еще не опубликована в открытых источниках.

С 13 марта 2025 года в Казахстане начинают действовать новые правила, усиливающие контроль за продажей ювелирных изделий, и в случае выявления нарушений продавцов ожидают существенные штрафы. Территориальные департаменты Комитета технического регулирования и метрологии Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан будут рассматривать дела о нарушениях по статье 190-1 Кодекса об административных правонарушениях, касающейся продажи ювелирных изделий из драгоценных металлов и камней с нарушением требований законодательства [11].

В Кыргызской Республике с 2024 года проводится работа по созданию и запуску национальной системы маркировки и прослеживаемости в сфере ДМДК. Вопросы межгосударственного взаимодействия в этой области интересны как государству, так и представителям ювелирного бизнеса, т.к. «важным аспектом регулирования является контроль за легальностью добычи и торговли драгоценными металлами, чтобы предотвратить незаконную деятельность и сохранить ресурсы страны» [7].

В связи с этим кыргызская сторона обратилась к Российской Федерации за консультационной и методической поддержкой, основанной на опыте внедрения ГИИС ДМДК, чтобы эффективно разработать и реализовать собственную систему маркировки и прослеживаемости ювелирной продукции.

В Республике Армении отсутствуют обязательные требования по маркировке и прослеживаемости изделий из ДМДК. Тем не менее, в республике активно прорабатывается вопрос в части внедрения системы добровольной маркировки таких изделий.

Маркировка ювелирных изделий позволит Республике Армении подключиться к онлайн-платформе для торговли ювелирными изделиями стран ЕАЭС [12], учитывая выраженную готовность и желание республики присоединиться к цифровому проекту по развитию электронной торговли в сфере ДМДК и изделий из них, реализуемому в настоящее время между Российской Федерацией и Республикой Беларусь с участием Евразийского банка развития [6]. Кроме того, на ювелирных изделиях, произведенных в Армении, начнут ставить маркировочный знак изготовителя. Проект соответствующих изменений в закон «О драгоценных металлах» был принят в парламенте Армении во втором и окончательном чтении 22 января 2025 года [8].

Заключение

Текущее состояние внедрения маркировки ювелирных изделий и систем прослеживаемости на евразийском пространстве остается неоднородным ввиду национальных особенностей рынка ДМДК и изделий из них, отличия отраслевых законов и иных нормативно-правовых актов, различного уровня цифровизации.

Учитывая особенности функционирования рынка ДМДК и разную степень цифровой зрелости стран – участниц ЕАЭС, системы маркировки так же находятся на разной стадии внедрения. Понятие цифровой зрелости стран ЕАЭС в анализируемой сфере предполагает уровень готовности и способности участников рынка к внедрению современных цифровых технологий. В целом, анализ результатов внедрения цифровых решений в сфере обращения ДМДК показывает позитивную динамику в тех странах – участницах ЕАЭС, где эти системы уже запущены.

В России и Белоруссии такие системы уже работают успешно, демонстрируя

высокий уровень цифровизации в сфере обращения ДМДК благодаря ряду внедренных инициатив, а в Казахстане, Киргизии и Армении – находятся на этапе внедрения, где акцент делается на развитие базового инфраструктурного фундамента.

Таким образом, для устойчивого роста и формирования конкурентоспособной среды в отрасли ДМДК странам ЕАЭС необходимо продолжать внедрять и совершенствовать цифровые технологии и активно обмениваться лучшими практиками в этой сфере.

Список источников

1. 1С-Рейтинг. URL: <https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/s-1-iyulya-2024-goda-vvoditsya-markirovka-yuvelirnykh-izdeliy/> (дата обращения: 01.04.2025).
2. ГИИС ДМДК – Федеральная пробирная палата. URL: <https://probpalata.gov.ru/dmdk/> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Иванова Л. Н., Умгаева О.В. Тенденции развития ГИИС в сфере оборота драгоценных металлов и камней, а также изделий из них // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 4. С. 122-133.
4. Иванова Л. Н., Умгаева О.В. Цифровая маркировка ювелирных изделий: нивелирование рисков внедрения // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 1. С. 125-135
5. Информационное агентство Петропавловск.news. URL: <https://pkzsk.info/novye-pravila-dlya-prodazhi-yuvelirnykh-izdelij-v-kazakhstane-chto-nuzhno-znat-s-2025-goda/> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Минфин России совместно с Минфином Белоруссии и ЕАБР разработали структуру международного ювелирного маркетплейса. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38521-minfin_rossii_sovmestno_s_minfinom_belorussii_i_eabr_razrabotali_strukturu_mezhdunarodno_go_yuvelirnogo_marketpleisa (дата обращения: 01.04.2025).
7. Монахова Х. Б. Особенности государственного регулирования добычи золота в Кыргызской Республике // Nomadic Civilization: Historical Research. 2024. Т. 4. № 1. С. 9-17.
8. На армянских ювелирных изделиях будут ставить клеймо изготовителя. URL: <https://am.sputniknews.ru/20250122/na-armyanskikh-yuvelirnykh-izdeliyakh-budut-stavit-kleymo-izgotovatelya--85019442.html> (дата обращения: 01.04.2025).
9. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 19 сентября 2019 г. № 47 «Об утверждении правил реализации пилотного проекта по маркировке ювелирных изделий». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19b10047/>.
10. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2019 г. № 492 «О реализации пилотного проекта по маркировке ювелирных изделий». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19b10492/>.
11. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 марта 2021 г. № 19 «О базовой технологической организационной модели системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21sr0019/>.
12. Соглашение от 2 февраля 2018 г. «О маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18bn0005/>.
13. Умгаева О. В., Монахова Х.Б. Роль бренда при реализации ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней на цифровых платформах // Экономическое развитие России. 2024. № 10(31). С. 38-42.
14. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18bn0005/>.

Сведения об авторе

Монахова Христина Борисовна, младший научный сотрудник «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», г. Москва, Россия
ORCID: 0009-0008-7354-663

Information about the author

Monakhova Khristina Borisovna, Junior Researcher Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 331.5

DOI 10.26118/2782-4586.2025.51.33.029

Ахмедова Жулиана Алдеровна

Дагестанский государственный технический университет

Грудкина Татьяна Ивановна

Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина

Гаджиев Рустам Гадиевич

Международный инновационный университет

Занятость пенсионеров как острая необходимость и действенный ресурс

Аннотация. Пенсионеры составляют значительную часть населения России, что делает их важным ресурсом для рынка труда. В связи с низким размером пенсий, многие пожилые люди вынуждены продолжать работать из-за экономических трудностей. Занятость помогает им сохранять финансовую независимость, социальные связи и психологическое благополучие. Опыт и профессионализм пенсионеров могут быть особенно востребованы в таких сферах, как образование, здравоохранение и сфера услуг, где наблюдается дефицит кадров. Однако возрастные стереотипы, отсутствие адаптированных программ переподготовки и законодательные ограничения создают барьеры для их трудоустройства. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего гибкие условия труда, повышение квалификации и переподготовку, налаживание межпоколенческого взаимодействия, что принесёт пользу как организациям, так и обществу в целом.

Ключевые слова: пенсионеры, старшее поколение, занятость, рынок труда, демографические процессы, старение населения, дефицит кадров.

Akhmedova Zhuliana Alderovna

Dagestan State Technical University

Grudkina Tatiana Ivanovna

Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin

Hajiyev Rustam Gadievich

International Innovative University

Employment of pensioners as an urgent need and an effective resource

Annotation. Pensioners make up a significant part of the Russian population, which makes them an important resource for the labor market. Due to the low size of pensions, many elderly people are forced to continue working due to economic difficulties. Employment helps them maintain financial independence, social connections, and psychological well-being. The experience and professionalism of retirees can be particularly in demand in areas such as education, healthcare, and services, where there is a shortage of personnel. However, age stereotypes, the lack of adapted retraining programs, and legislative restrictions create barriers to their employment. Solving these problems requires an integrated approach, including flexible working conditions, advanced training and retraining, and inter-generational interaction, which will benefit both organizations and society as a whole.

Keywords: pensioners, the older generation, employment, labor market, demographic processes, population aging, staff shortage.

Введение

Демографическая ситуация в стране — это одна из ключевых характеристик, определяющих ее социально-экономическое развитие. От состояния рождаемости,

смертности, миграции и состава населения зависит не только число трудоспособных граждан, но и структура рынка труда, уровень занятости и безработицы. В последние десятилетия многие страны, включая Россию, столкнулись с серьезными демографическими изменениями. Старение населения, снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни — все эти факторы приводят к изменениям на рынке труда. С одной стороны, сокращается число людей, вступающих в трудоспособный возраст, с другой — растет доля пожилых работников, что создает как возможности, так и вызовы для экономики и системы занятости.

Старение населения и кадровый дефицит

В 2023 году доля женщин старше 57 лет и мужчин старше 62 лет составила в среднем по Российской Федерации 24,5% (рис. 1). При этом наиболее высока доля данной категории населения в г. Москве (26,9%) и наиболее низка в субъектах СКФО [1].

Старение населения оказывает влияние на разные аспекты жизни общества, экономики и социальной сферы. В последние десятилетия данная тенденция стала заметной, и её последствиями становятся [2]:

- Рост пенсионных выплат;
- Возрастание нагрузки на трудоспособное население;
- Рост числа правонарушений, совершаемых людьми пожилого возраста, и числа правонарушений, совершаемых в отношении последних;
- Рост государственных расходов на медицинское, социальное, культурное обслуживание лиц пожилого возраста;
- Ухудшение параметров воспроизводства населения;
- Рост зависимости экономики от мигрантов;
- **Сокращение численности населения трудоспособного возраста и, соответственно,** нехватка квалифицированных работников, что затрудняет предприятиям заполнение востребованных должностей.

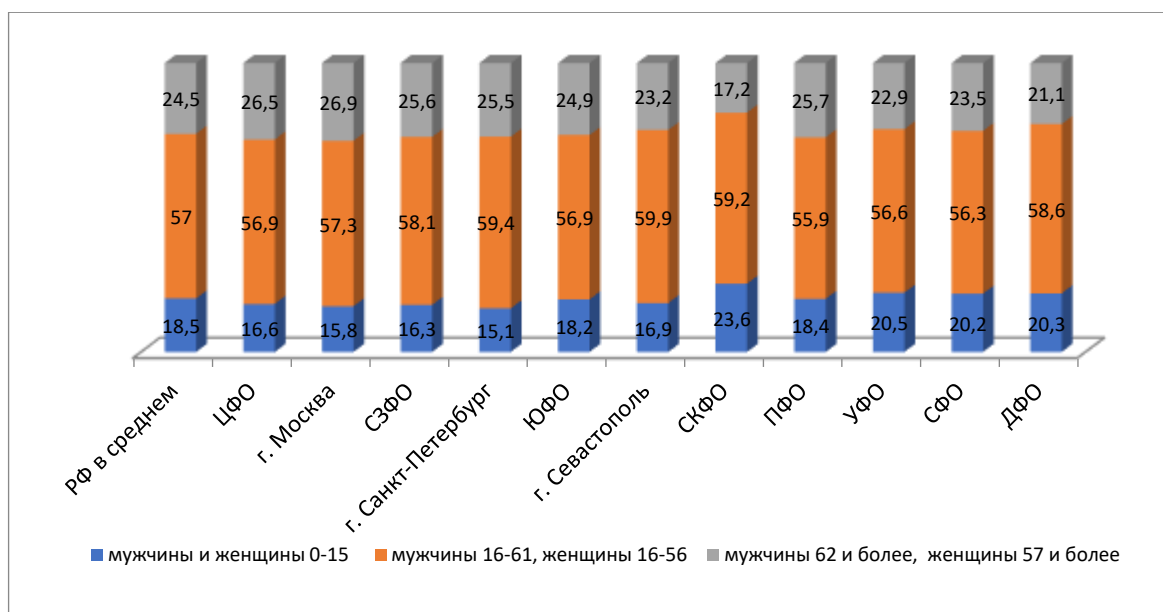

Рис. 1. Доля возрастных групп в общей численности населения РФ на 1 января 2023 г. (%)

В конце 2024 года 69% российских компаний столкнулись проблемой кадрового дефицита. При этом уровень безработицы в стране достиг исторического минимума — всего 2,3% [3]. Нехватка персонала отмечалась практически во всех сферах деятельности. Острее всего дефицит кадров ощущался в производственных и торговых компаниях, медицине, туризме и логистике. Помимо высококвалифицированных кадров, компаниям для поддержания текущей деятельности не хватало рабочего персонала, водителей,

продавцов, кассиров и курьеров. Министерство труда и социальной защиты прогнозирует, что к 2030 году дефицит кадров в России возрастет до 3,1 миллиона человек [4].

Пенсионеры на рынке труда: проблемы и перспективы

Пенсионеры являются весьма многочисленной социальной группой населения. В большинстве стран продолжается увеличение доли людей пенсионного возраста по сравнению с другими группами. Россия не является исключением. Так, численность жителей России в возрасте старше трудоспособного выросла с 29,8 млн. человек в 2002 году до 35,1 млн. человек на начало 2025 года [5]. В условиях, когда многие регионы испытывают нехватку рабочей силы, активное включение пенсионеров в рынок труда может стать не только необходимостью, но и действенным ресурсом для развития различных отраслей.

С одной стороны, становится очевидной необходимость занятости пенсионеров. Системы пенсионного обеспечения не всегда способны обеспечить гражданам достойный уровень жизни после выхода на пенсию [6]. Так, несмотря на все предпринимаемые органами власти попытки повышения размеров пенсии, как видно из таблицы 1, в период 2010-2024 гг. ее уровень неуклонно снижался по сравнению со средним размером начисленной заработной платы.

Таблица 1 - Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий (по состоянию на 1 января)

	2010	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования РФ, тыс. человек	39090	43504	43865	43546	42977	42007	41775	41075
Из общей численности пенсионеров - работающие пенсионеры, тыс. человек	11708	9669	9667	9315	8891	8513	7912	7866
Средний размер назначенных пенсий, руб.	6177,4	13323,1	14102,1	14904,4	15744,6	16884,1	19322,2	20781,8
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, процентов:								
с величиной прожиточного минимума пенсионера	165,4	157,5	157,3	161,0	... ⁸⁾	148,9	157,6	157,7
со средним размером начисленной заработной платы	35,7	30,6	29,6	29,2	29,1 ⁴⁾	27,3	26,0	23,8 ⁸⁾
Реальный размер	134,8	100,8	101,5	102,3	104,1 ⁴⁾	99,1	103,3	99,2

назначенных пенсий, в % к предыдущему году								
Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения	277,9	311,7	314,4	312,2	309,5	303,9	285,2	281,0
Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, человек	1,72	1,55	1,53	1,51	1,57	1,65	1,76	... ⁶⁾

Источник: составлено авторами на основе [1]

В условиях экономической нестабильности и повышения цен, многие пожилые люди вынуждены продолжать работать, чтобы поддерживать финансовую независимость и избежать бедности.

Занятость позволяет старшему поколению находиться в активной жизненной позиции, что способствует улучшению их психоэмоционального состояния и общего качества жизни. Так, согласно исследованиям российских ученых О.А. Гизингер, В.М. Кирсанова, Н.В. Мамылина и других, работающие пенсионеры стремятся к поддержанию профессионализма, финансовой свободе и независимости. А для сохранения своей работоспособности и востребованности в профессиональной сфере им зачастую необходимо сохранять социальные контакты и поддерживать деловые связи, что требует от них инициативности, энергичности [7].

С другой стороны, пенсионеры обладают уникальными преимуществами, которые делают их ценными работниками на рынке труда. Накопленный опыт, профессиональные навыки и социальные связи могут принести значительную пользу как работодателям, так и командам. Работая неполный рабочий день или в гибком режиме, пенсионеры могут помочь преодолеть дефицит кадров в отдельных секторах, таких как образование, здравоохранение или сфера услуг, где наблюдается большой недостаток квалифицированных специалистов. Так, в российских школах не хватает около 100 тысяч учителей начального образования, 73 тысяч математиков, 37 тысяч историков, 15 тысяч географов, 11 тысяч учителей химии, 14 тысяч преподавателей информатики. И это с учетом того, что 161,5 тысяч человек, то есть больше 15% составляют учителя-пенсионеры [8].

Анализируя ситуацию на рынке труда, нельзя не отметить, что пенсионеры часто предпочитают работать в тех областях, где они ранее имели опыт. Это позволяет им не только быть эффективными, но и приносить удовлетворение от своей деятельности.

Однако, несмотря на имеющиеся преимущества, существует ряд барьеров, которые мешают пенсионерам полностью включиться в трудовой процесс. К числу таких барьеров можно отнести возрастные предвзятости со стороны работодателей, ограничения на уровне законодательства и отсутствие адаптированных программ переподготовки и повышения квалификации.

Для преодоления препятствий необходим комплексный подход. Важно создать благоприятные условия для занятости пожилых людей. Это может включать такие инициативы по поддержке пенсионеров, как субсидирование рабочих мест, программы переподготовки и повышения квалификации, а также увеличение гибкости в условиях труда. Работодатели должны осознать, что сертификаты, дипломы и даже физическое

здоровье не являются единственными критериями для оценки работника [9]. Разнообразие опыта и взглядов может значительно обогатить коллектив и стать ключевым фактором для успеха компании.

Стоит обратить внимание на то, что занятость пенсионеров может благоприятно сказаться и на молодежи. Сотрудничество между различными поколениями в рамках одной организации способствует обмену знаний и опыта, что, в свою очередь, порождает взаимопонимание и уважение. Молодые специалисты могут учиться у опытных коллег, получая уникальные навыки, основанные на многолетней практике. Это сотрудничество может стать настоящим катализатором для развития организационной культуры.

Выводы

Занятость пенсионеров является острой необходимостью в современном обществе и эффективным ресурсом для экономики. Они не только помогают преодолеть дефицит труда, но и вносят существенный вклад в развитие организаций и улучшение отношений в коллективе. Создание условий для активного участия пожилых людей в трудовой деятельности требует комплексного подхода — от изменения общественных стереотипов до законодательного закрепления прав и возможностей пенсионеров. Успешный опыт других стран показывает, что активная занятость пенсионеров может стать важным фактором для социально-экономического процветания общества, и важно уметь использовать этот потенциал на благо будущего.

Список источников

1. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023. – 256 с.
2. Петров Е. В. Негативные последствия старения населения / Е. В. Петров // Научный поиск курсантов : Сборник материалов вузовской НПК, Могилев, 25 февраля 2019 года / Редколлегия: В.В. Борисенко [и др.]. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2019. – С. 75-76.
3. Региональная экономика: комментарии ГУ № 33. Февраль 2025 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55066/report_01022025.pdf
4. Дефицит кадров в России в 2025 году. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://easydocs.ru/blog/tpost/avb61so5y1-defitsit-kadrov-v-rossii-v-2025-godu>
5. Число граждан старше трудоспособного возраста составило в РФ на начало года более 35 млн человек – Голикова. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/>
6. Филина М. А. Современная пенсионная система России: вызовы, тенденции, перспективы / М. А. Филина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10(135). – С. 231-233.
7. Психологические особенности работающих и неработающих людей пожилого возраста / О. А. Гизингер, В. М. Кирсанов, Н. В. Мамылина [и др.] // Успехи геронтологии. – 2023. – Т. 36, № 5. – С. 619-626.
8. Сколько учителей не хватает в российских школах на самом деле. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://59.ru/text/education/2025/03/09/75194045/>
9. Акимова Р. А. К вопросу о сохранении здоровья старшего поколения / Р. А. Акимова, Ж. А. Ахмедова, Р. Г. Гаджиев // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Махачкала, 25–26 сентября 2024 года. – Махачкала, 2024. – С. 7-10. – EDN CJVPCR.

Сведения об авторах

Ахмедова Жулиана Алдеровна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия, профессор кафедры экономики и управления, Международный инновационный университет, г. Сочи, Россия.

Грудкина Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в АПК, ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина», Орел, Россия.

Гаджиев Рустам Гадиевич, аспирант кафедры экономики и управления, Международный инновационный университет, Сочи, Россия.

Information about the authors

Akhmedova Zhuliana Alderovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia, Professor of the Department of Economics and Management, International Innovative University, Sochi, Russia.

Grudkina Tatiana Ivanovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Agriculture, Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, Orel, Russia.

Hajiyeв Rustam Gadievich, Postgraduate student of the Department of Economics and Management, International Innovative University, Sochi, Russia.

УДК 336.71.

DOI 10.26118/2782-4586.2025.82.47.030

Горбачева Татьяна Александровна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Цифровой банкинг в ОАЭ

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития цифрового банкинга в Объединённых Арабских Эмиратах. Автор анализирует ключевые факторы, способствующие цифровой трансформации банковского сектора, включая государственные инициативы, рост числа интернет-пользователей и развитие финтех-инфраструктуры. Особое внимание уделяется появлению нео-банков — полностью цифровых финансовых учреждений, не имеющих физических отделений, — и их влиянию на доступность банковских услуг, особенно для малого и среднего бизнеса. В работе также обозначены основные вызовы цифровизации, такие как вопросы кибербезопасности, идентификации клиентов и нормативного регулирования. На основе проведенного анализа делается вывод о перспективности цифрового банкинга как одного из драйверов экономического роста и финансовой инклюзии в ОАЭ.

Ключевые слова: цифровой банкинг, нео-банк, онлайн-банкинг, мобильный банкинг, цифровая трансформация

Gorbacheva Tatiana Aleksandrovna
Financial University under the Government of the Russian Federation

Digital banking in the UAE

Abstract. The article examines current trends in the development of digital banking in the United Arab Emirates. The author analyzes the key factors contributing to the digital transformation of the banking sector, including government initiatives, the growth of the number of Internet users and the development of fintech infrastructure. Particular attention is paid to the emergence of neo-banks, fully digital financial institutions with no physical branches, and their impact on the availability of banking services, especially for small and medium-sized businesses. The paper also identifies the main challenges of digitalization, such as cybersecurity, customer identification, and regulatory issues. Based on the analysis, it is concluded that digital banking is promising as one of the drivers of economic growth and financial inclusion in the UAE.

Keywords: digital banking, neo-banking, online banking, mobile banking, digital transformation

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется стремительным внедрением цифровых технологий во все сферы общественной и деловой жизни. Одной из наиболее динамично трансформирующихся отраслей является банковский сектор, где цифровизация становится не только инструментом повышения эффективности, но и фактором конкурентоспособности на глобальном уровне.

Особый интерес представляет опыт Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ), государства, которое активно инвестирует в развитие цифровой инфраструктуры и стремится занять лидирующие позиции в сфере финансовых технологий. В условиях быстрого роста числа пользователей мобильных и онлайн-сервисов, в стране наблюдается переход от традиционных банковских моделей к инновационным цифровым решениям, в том числе к формированию нео-банков — финансовых институтов нового поколения, функционирующих исключительно в цифровом пространстве.

Цель настоящей статьи — проанализировать ключевые тенденции развития цифрового банкинга в ОАЭ, рассмотреть успешные примеры реализации нео-банковских инициатив, а также выявить основные вызовы, с которыми сталкиваются участники рынка в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделяется роли государства в формировании благоприятной нормативно-правовой среды, а также потенциалу цифрового банкинга для поддержки малого и среднего бизнеса как важного сектора экономики.

Тенденции развития цифрового банкинга в ОАЭ

ОАЭ обладают обширным рынком финансовых технологий, занимающим второе место по количеству финтех-компаний в регионе MENA. Страна стала привлекательным местом для стартапов благодаря множеству правительственных инициатив и высокому общему показателю готовности к финтех-технологиям, что позиционирует ее как ведущий мировой центр финтех-технологий. В то время как платежи в настоящее время доминируют в финтех-секторе страны, другие отрасли неуклонно развиваются.

Рисунок 1. Доля финтех-компаний в Объединенных Арабских Эмиратах в 2024 году в разбивке по секторам, в %

Источник: Statista URL: <https://www.statista.com/statistics/1489666/uae-share-of-fintechs-by-sector/>

За последние несколько лет в Объединенных Арабских Эмиратах наблюдается устойчивый рост числа пользователей цифровых банковских услуг, что обусловлено стремлением правительства к цифровой трансформации. Диджитал сервисы в ОАЭ включают мобильный бантинг, онлайн-бантинг, цифровые кошельки. Индустрия цифрового банкинга в стране быстро развивается и является важной движущей силой экономики региона. Страна считается одной из самых развитых стран Ближнего Востока в том, что касается цифровых финансовых сервисов, и в последние годы в ней было создано несколько нео-банков [1]. Они произвели революцию в том, как люди управляют своими финансами, и сделали банковские услуги более доступными, чем когда-либо прежде. Цифровой бантинг также позволил стране оставаться конкурентоспособной на мировом финансовом рынке.

Экономика Объединенных Арабских Эмират стремится к тому, чтобы стать лидирующей в банковской отрасли. Центральный банк ОАЭ в 2020 году организовал специализированный финтех-офис, открывающий путь для новых отечественных цифровых банков. Кроме того, недавно созданные цифровые банки нацелены на оптимизацию операций для проведения крупных цифровых транзакций, а не только ритейл

[2]. Термин нео-банк (neo bank) – тип прямого банка, который работает исключительно онлайн без традиционных физических филиалов, стал трендом в сфере финансовых технологий и потребительского банкинга как в развитых, так и в развивающихся странах [3]. Появление нового класса банков было обусловлено ростом числа интернет-пользователей и доступностью сети Интернет в стране. Вместе с тем получение доступа к банковским услугам, как правило, считается сложной задачей для новых предприятий. Банки Neo могут изменить этот сценарий, предоставляя экономически эффективные и доступные банковские услуги как на уровне B2B, так и на уровне B2C.

В последние годы в стране наблюдается рост числа малых и средних предприятий в Объединенных Арабских Эмиратах, и правительство реализует инициативы по поддержке роста этого бизнеса. Цифровой банкинг позволяет малым и средним предприятиям оптимизировать свои банковские процессы и повысить эффективность финансовых операций, а также способствует облегчению доступа к таким вариантам финансирования, как микрокредиты и венчурный капитал.

ОАЭ намерены использовать потенциал нео-банкинга в стране. В 2022 Центральный банк ОАЭ дал принципиальное разрешение на запуск новой цифровой банковской платформы, спонсируемой государственной холдинговой компанией ADQ, для осуществления операций в сфере цифрового банкинга. ADQ и Alpha Dhabi совместно создали новый банк под названием Wio Bank при поддержке операторов связи e& и First Abu Dhabi Bank с общим инвестированным капиталом в 2,3 миллиарда дирхамов ОАЭ и ориентацией на обслуживание малого и среднего бизнеса [4].

В 2021 году в ОАЭ был запущен YAP, новый цифровой банк, который сотрудничал с RAK Bank в предоставлении номеров счетов в иностранных банках и обеспечении сохранности наличных в соответствии с банковской лицензией. Ожидается, что подобные инициативы преобразят банковский сектор ОАЭ и ускорят экономический рост и диверсификацию, поскольку нео-банки предлагают более конкретные, прозрачные, персонализированные банковские услуги, эффективное управление расходами и повышение доступности [5].

Появление полностью цифровых онлайн-банков изменит прежний облик банковской деятельности в Объединенных Арабских Эмиратах и регионе Ближнего востока и Северной Африки. ОАЭ возглавляют революцию в данной сфере благодаря благоприятной нормативно-правовой базе и растущей экосистеме стартапов.

В ОАЭ есть несколько цифровых банков, в том числе Mashreq Neo от Mashreqbank, Liv от Emirates NBD, Amwali от Исламского банка Абу-Даби и Yap, который, как сообщается, является первой независимой цифровой банковской платформой в Эмиратах. Zand - еще один банк, который планирует запустить персональные банковские решения в конце этого года. Ниже приведен список банков, внедривших цифровой банкинг:

- Liv Bank
- E20 Bank
- Wio
- Z.A.P.
- Mashreq Neo
- ADIB Smart Banking
- Zand
- CBD Digi
- Dubai Islamic Bank [6].

Банковский сектор ОАЭ, являющийся одним из наиболее заметных в мире разработчиков финтех-технологий, активно развивает цифровую трансформацию, что позволит стране добиться дальнейших успехов в распространении цифровых банковских услуг. По прогнозам, к концу 2027 года уровень проникновения цифровых банковских услуг в стране увеличится с 22% до 41%. Согласно опросу потребителей в ОАЭ в 2022 г,

19% из них указали на наличие счета в цифровом банке, а еще 15% заявили о намерении открыть его в следующем году¹.

Компания Finder, которая в апреле 2022 года провела всемирный опрос среди 1015 респондентов, обнаружила, что потребители в ОАЭ являются одними из самых активных пользователей цифрового банкинга. Этот показатель ставит ОАЭ на шестое место по распространению цифрового банкинга, опережая Мексику, Германию, Филиппины и США². Согласно платежному индексу Mastercard за 2022 год, 29% потребителей в ОАЭ в 2021 году использовали меньше наличных денег³. Данные статистики еще раз подтверждают, что в настоящее время цифровизация является одним из важнейших столпов мировой экономики.

Проблемы развития цифрового банкинга в ОАЭ

В Объединенных Арабских Эмиратах наблюдается стремительный рост сектора цифровых банковских услуг благодаря активному развитию финансовых технологий со стороны правительства. Цифровой банкинг стал ключевым направлением деятельности центрального банка ОАЭ, и он вкладывает значительные средства в развитие надежной инфраструктуры данного сегмента.

Открытие новых счетов в полностью онлайн банках стал одним из самых популярных вариантов. Однако в стране существуют ряд проблем, связанных с цифровым банкингом, в частности:

- возможность временного простоя: может потребоваться помощь в получении доступа к счетам, если в банке произошел сбой в работе онлайн-системы или мобильного приложения, а физически отделения нет;
- необходимость дополнительного обучения: использование приложения онлайн-банкинга и мобильного банкинга могут оказаться сложными для технически неподкованных людей;
- кибербезопасность: при работе с транзакциями, осуществляемыми через сеть Интернет, всегда существует риск взлома личных данных, хотя IT специалисты, разрабатывают различное программное, снижающее подобную вероятность [7].

В ОАЭ цифровизация услуг, особенно при привлечении новых клиентов, является серьезной проблемой, поскольку регулирующие органы по-прежнему проводят их оценку на индивидуальной основе. Дополнительная сложность заключается в том, что документы, удостоверяющие личность, должны быть подтверждены и одобрены специальным федеральным органом, причем только в личном присутствии. Это означает, что клиент должен подъехать к банку и предъявить удостоверение личности, или же банк направляет сотрудника домой или в офис клиента со считывающим устройством для карт, чтобы подтвердить подлинность его документов [8].

С другой стороны, финтех-компании позволяют своим клиентам осуществлять цифровую идентификацию с помощью таких поставщиков решений, как IDnow, которые получили одобрение местных регулирующих органов. Использование финансовых технологий для оптимизации процесса идентификации в банковском учреждении является логичным шагом. Это может ускорить процесс регистрации, обеспечить круглосуточный доступ к управлению денежными средствами и предоставить клиентам полный контроль над своими финансами. Проверка и верификация цифровой личности могут помочь в получении доступа к целому ряду финансовых услуг, включая банковских, рассрочке платежа при покупке, цифровым активам и криптовалютным платформам.

Заключение

¹ Digital Banking Adoption Soars in the UAE // Fintechnews Middle East. September 2022 URL:<https://fintechnews.ae/13134/abudhabi/digital-banking-adoption-soars-in-the-uae/> (дата обращения 03.10.2024)

² Там же

³ 2023 retail trends Eastern Europe, Middle East and Africa URL: <https://www.mastercardservices.com/en/advisors/data-infrastructure-consulting/insights/2023-retail-trends-eastern-europe-middle-east-and-africa> (дата обращения 03.10.2024)

Объединенные Арабские Эмираты добились больших успехов в своем секторе цифрового банкинга. Было реализовано ряд инициатив по его продвижению, включая внедрение цифровых кошельков, разработку инструментов нео-банкинга, создание платежных систем. Данные проекты способствовали росту уровня доступности финансовых услуг в стране, что, в свою очередь, ускорило экономический рост и еще больше улучшило финансовую стабильность страны.

Цифровой банковский сектор ОАЭ является свидетельством приверженности страны технологическим инновациям и расширению прав и возможностей своих граждан. Ориентация страны на развитие цифровых банковских технологий и улучшение качества обслуживания клиентов позволила клиентам получить доступ к широкому спектру услуг и продуктов по удобным и безопасным цифровым каналам.

Необанки меняют правила игры в условиях активного развития цифровизации экономики, поскольку они берут на себя высокие комиссии традиционных банков и сложные структуры ценообразования, одновременно завоевывая доверие своих клиентов благодаря упрощенным услугам, предоставляемым только в цифровом формате. Еще одним важным событием за это время стало появление нового поколения интегрированных платежных систем с платформами, которые могут добавлять платежи в качестве дополнительного компонента к и без того надежной системе управления бизнесом.

Список источников

1. Bouteraa M. Descriptive Approach of Green Banking in the United Arab Emirates(UAE) // IBMRD's Journal of Management & Research. №9(1). 2020. URL:<https://doi.org/10.17697/ibmrd/2020/v9i1/152324> (дата обращения: 03.10.2024)
2. Bouteraa M., Chekima, B., Lajuni, N., & Anwar, A. Understanding Consumers'Barriers to Using FinTech Services in the United Arab Emirates: Mixed-MethodsResearch Approach // Sustainability. 2023. №15(4). URL:<https://doi.org/10.3390/su15042931> (дата обращения: 03.10.2024)
3. Glushchenko M., Hodasevich, N., & Kaufman, N. Innovative financial technologiesas a factor of competitiveness in the banking // SHS Web of Conferences, 69, 00043. 2019 URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/10/shsconf_cildiah2019_00043.pdf . (дата обращения: 03.10.2024)
4. Umesh Kothari, A. Seetharaman. Impact of Digital Transformation on Retail Banking Industry in the UAE // International Working Conference on Transfer and Diffusion of IT (TDIT). Dec 2020. Tiruchirappall., India. pp.425-438 URL: <https://inria.hal.science/hal-03701767/document> (дата обращения: 03.10.2024)
5. Tuli P., Damak M. UAE Banking Sector 2023 Outlook // S&P Global Rating. January 2023. URL: <https://www.spglobal.com/assets/documents/ratings/research/101572017.pdf> (дата обращения: 03.10.2024)
6. Tuli P., Damak M. Future Of Banking: Neobanks In The UAE Will Complement, Not Replace, Traditional Banks // S&P Global Rating. November 2023. URL:<https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/231101-future-of-banking-neobanks-in-the-uae-will-complement-not-replace-traditional-banks-12889063> (дата обращения: 03.10.2024)
7. Adityadev V, Dr. Jagadeesh B. A study on customers perception towards neo banking system // International journal of research. Vol. 11, Iss: 4 URL: <https://typeset.io/pdf/a-study-on-customers-perception-towards-neo-banking-system-2j94qbbp.pdf> (дата обращения: 03.10.2024)
8. Jumaa M. Commercial Banks' Digital Paradigm and Customers Responses in the UAE // International Journal of Data Analytics. Volume 1. Issue 1. January-June 2020. URL:

https://www.researchgate.net/publication/338321272_Commercial_Banks'_Digital_Paradigm_and_Customers_Responses_in_the_UAE (дата обращения: 03.10.2024)

Сведения об авторе

Горбачева Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Information about the author

Gorbacheva Tatiana Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and World inance , Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 332.2

DOI 10.26118/2782-4586.2025.36.52.031

Беспалов Сергей Валериевич
ИНИОН РАН

**Влияние глобализации на сельское хозяйство развивающихся стран:
точка зрения неомарксистов**

Аннотация. В статье анализируются последствия глобализации для сельского хозяйства стран глобального Юга в контексте современной неомарксистской экономической мысли, включая разорение традиционного крестьянства, экспансию корпоративного агробизнеса и обострение экологических проблем. Рассмотрена дискуссия о сущности аграрного вопроса в условиях глобализации, а также предложения по его решению, включая поддержку мелких фермеров, проведение земельных реформ и переход к устойчивым моделям сельского хозяйства. Особое внимание уделено вопросу о роли крестьянства в современной экономике, его потенциалу как альтернативы транснациональному агробизнесу.

Ключевые слова: глобализация, сельское хозяйство, крестьянство, развивающиеся страны, неомарксизм

Bespalov Sergey Valerievich
INION RAS

**The impact of globalization on agriculture in developing countries:
The neo-Marxist point of view**

Abstract. The article analyzes the consequences of globalization for agriculture in the global South in the context of modern neo-Marxist economic thought, including the ruin of the traditional peasantry, the expansion of corporate agribusiness and the aggravation of environmental problems. The discussion on the essence of the agrarian issue in the context of globalization, as well as proposals for its solution, including support for small farmers, land reforms and the transition to sustainable agricultural models, is considered. Special attention is paid to the role of the peasantry in the modern economy and its potential as an alternative to transnational agribusiness.

Keywords: globalization, agriculture, peasantry, developing countries

Проводимая с 1980-х годов в глобальном масштабе неолиберальная политика, стремящаяся к уменьшению государственного вмешательства в рынки капитала, труда и природных ресурсов, кардинально изменила структуру сельского хозяйства развивающихся стран. В некоторых частях Азии, Африки и Латинской Америки традиционные крестьянские хозяйства, которые основывались на мелком землевладении и были ориентированы на самообеспечение, практически исчезли, в других регионах их количество значительно сократилось. С отменой государственных субсидий и других форм поддержки мелких фермеров, по словам Г. Бернштейна, крестьянство стало заменяться несколькими классами сельских трудящихся. К ним относятся, во-первых, фермеры, работающие по контрактам с транснациональными агрокомпаниями; во-вторых, мелкие землевладельцы, чьи участки слишком малы и неплодородны для собственного воспроизводства, и это заставляет их искать дополнительный доход в качестве сезонных рабочих; в-третьих, безземельные бедняки, которые надеются получить от государства землю как альтернативу малооплачиваемому наемному труду.

Концепция расширения корпоративного агробизнеса, основанная на индустриализации сельского хозяйства с активным использованием удобрений, сопровождалась обещанием сторонников транснациональных агрохимических компаний обеспечить производство, распределение и потребление продуктов на мировом рынке с беспрецедентной эффективностью. Это обещание подкреплялось низкими и стабильными ценами на продовольствие, наблюдавшимися в мире на протяжении последних двух десятилетий XX века. С 1985 года индекс реальных цен на продовольствие, согласно данным ФАО, оставался стабильным и был ниже, чем в 1960-70-х годах.

Тем не менее, стабильность цен того периода может быть объяснена и иначе. А.Банерджи утверждает, что стабилизация мировых продовольственных рынков в конце XX века была вызвана не столько эффективностью корпоративного продовольственного режима, сколько рядом глобальных факторов, включая снижение спроса на зерно. Это снижение было связано больше с изменениями в структуре потребления, чем с увеличением объемов производства зерна и продукции животноводства. С 1985 по 2002 годы производство зерна на душу населения в мире уменьшилось с 341,6 кг до 290,2 кг. Единственным фактором, который предотвратил рост цен на продукты питания, стало снижение мирового потребления зерна на душу населения с 324,3 кг в 1985 году до 303,1 кг в 2000 году [4].

Снижение потребления зерна происходило в основном в развивающихся странах, особенно в Латинской Америке и Карибском бассейне в 1980-х, а затем в Южной Азии в 1990-х. В таких регионах, как Западная Азия и Африка южнее Сахары, также наблюдался длительный спад или стагнация в потреблении продовольствия на протяжении этих десятилетий. Кроме того, резкое падение потребления в странах бывшего Советского Союза, вызванное сокращением доходов населения и упадком животноводства в ходе рыночных реформ 1990-х, значительно усугубило снижение мирового спроса на зерно.

Таким образом, описанные признаки продовольственного кризиса в ряде регионов мира в конце XX века, даже при отсутствии роста мировых цен на продовольствие, уже вызывали сомнения в эффективности глобального корпоративного продовольственного режима для большинства населения планеты. Мировой продовольственный кризис 2007-2008 годов (некоторые исследователи охватывают период с 2006 по 2014 годы) еще более подтвердил эти сомнения. Причины кризиса были разнообразными: от экологических катастроф и массового производства биотоплива из зерна до спекуляций на товарных фьючерсных рынках. В любом случае резкий рост цен на продовольствие в начале XXI века стал серьезной проблемой.

В новых условиях возникла необходимость переосмыслить аграрный вопрос, который традиционно считался одним из ключевых в марксистской экономической теории. Дискуссия о сущности аграрного вопроса в современных условиях активизировалась среди ученых неомарксистского направления после публикации ряда работ Генри Бернштейна. «Классический» аграрный вопрос в трудах Маркса, Энгельса, Каутского и Ленина включал три ключевых аспекта: движущие силы перехода к капиталистическому сельскому хозяйству; роль сельских классов в борьбе за демократию и социализм; взаимосвязь между капиталистическим сельским хозяйством и индустриализацией. По мнению Бернштейна, классический аграрный вопрос, по сути, касался капитала: сначала формирования аграрного капитала, а затем формирования промышленного капитала. Неравномерное развитие капитализма на глобальном Юге, сопровождавшееся процессами коммерциализации сельского хозяйства, «раскрестьянивания» и формирования огромно армии безземельных работников как в городах, так и в сельской местности, существенно изменило характер аграрного вопроса и социальных конфликтов. С одной стороны, Г.Бернштейн утверждал, что в условиях глобализации и стремительного роста производительных сил в капиталистическом сельском хозяйстве аграрный вопрос для транснационального капитала утратил свою актуальность. По его мнению, индустриализация развивающихся стран всё меньше зависит от связей с национальным

аграрным сектором, а экономики стран Глобального Юга глубоко интегрированы в глобальные потоки капитала и мировые рынки. Для глобального капитала, как считает Бернштейн, уже решены задачи повышения производительности труда в сельском хозяйстве, производства дешёвых продуктов питания и использования аграрного сектора как источника промышленного накопления [7, р. 250]. Однако он подчёркивает, что современный капитализм на Юге не способен обеспечить стабильную занятость, необходимую для поддержания минимального уровня жизни большинства населения. В этой связи Бернштейн вводит понятие «аграрного вопроса труда» — борьбы городской и сельской бедноты за доступ к земле как средству выживания [6].

Позиция Бернштейна подверглась критике со стороны других исследователей. Утна Патнаик, например, утверждала, что аграрный вопрос в его классическом понимании не только сохраняет актуальность, но и занимает центральное место в политэкономических дискуссиях в условиях глобализации. По её мнению, глобализация усилила стремление к контролю над тропическими землями, что делает аграрный вопрос ещё более значимым [13, р. 250]. Патнаик напоминает, что в эпоху колониализма западные государства установили прямой контроль над ресурсами тропических стран, что позволило глобальному Северу повысить уровень жизни своего населения за счёт снижения стандартов питания в колониях. После распада колониальной системы в 1950-х годах многие развивающиеся страны попытались изменить своё положение в международном разделении труда, но успеха добились лишь нефтедобывающие государства, чья независимая политика привела к нефтяному кризису 1970-х годов. В ответ Запад возродил империалистическую политику по отношению к богатым ресурсами странам и навязал всем неолиберальный режим мировой торговли, что вновь изменило структуру сельского хозяйства в сторону экспортных культур. Основными элементами этой политики стали сокращение государственных расходов, устранение торговых барьеров и демонтаж механизмов регулирования цен в развивающихся странах, что негативно сказалось на мелких сельхозпроизводителях [13, 14].

Филипп МакМайкл рассматривает «зелёную революцию» (модернизацию сельского хозяйства развивающихся стран в середине – второй половине XX века) как попытку перенести модель американского фермерства на глобальный Юг, что привело к уничтожению местного биоразнообразия, традиционных знаний и устойчивых сельскохозяйственных практик. Это заложило основу для современного корпоративного продовольственного режима, характеризующегося гомогенизацией сельского хозяйства, интенсивным использованием химикатов и технологий «умного земледелия». Хотя эти технологии преподносятся как решение экологических проблем, на деле они усиливают зависимость сельского хозяйства от корпораций и усугубляют экологические и социальные кризисы. МакМайкл призывает к радикальному переосмыслению аграрного вопроса, включающего не только экономические, но и социальные, экологические и политические аспекты. Он подчёркивает важность борьбы за земельные права, восстановление агроэкологии и сопротивление глобальным корпоративным структурам. Сердцевиной аграрного вопроса, по его мнению, является проблема продовольствия. Он рассматривает концепцию продовольственного суверенитета не просто как альтернативу, а как радикальный ответ крестьянских и общественных движений на доминирование корпоративного продовольственного режима [11, 12].

Сходной позиции придерживается и А. Банерджи, который утверждает, что современный корпоративный продовольственный режим усугубляет изначальные противоречия капиталистического индустриального сельского хозяйства. Метаболический разрыв (концепция, разработанная социологом Д.Б. Фостером на основе идей К. Маркса, описывающая нарушение взаимодействия между человеком и природой в условиях капитализма), начавшийся с введения частной собственности в рамках английских законов об огораживании, привел к вытеснению крестьян с земель, которые они обрабатывали поколениями. Этот процесс усилился с ростом урбанизации, что нарушило многовековой

цикл обмена питательными веществами между природой и человеком. Индустриализация и урбанизация, охватившие планету в ходе развития капитализма, сделали, по мнению Банерджи, сохранение и восстановление плодородия почвы ключевой экологической проблемой, которую глобальный капитализм не способен решить [4].

Тезис о кризисе современного корпоративного продовольственного режима также является центральным в исследованиях Х. Акмара-Лодхи. Он утверждает, что этот режим приводит к маргинализации и обнищанию населения развивающихся стран, где почти миллиард человек страдает от хронического голода, и одновременно к эпидемии ожирения в развитых странах, где 500 миллионов человек страдают клиническим ожирением, а 1,5 миллиарда имеют избыточный вес (что является результатом «индустриальной диеты», бедной натуральными продуктами). При этом огромные прибыли сосредоточены в руках транснациональных агрохимических корпораций и сетей супермаркетов, которые доминируют в «пищевой цепочке». С 1990-х годов именно супермаркеты стали ключевым звеном в глобальной продовольственной системе, контролируя доступ к рынкам и диктуя спрос на дешевые, стандартизированные продукты питания [1].

Распространенное мнение о том, что рост числа безземельного населения и быстрая урбанизация в странах глобального Юга являются результатом действия рыночных сил, лишаящих мелких землевладельцев их собственности, оспаривается К. Карлсоном. По его мнению, основной, если не единственной причиной этих явлений является быстрый прирост населения. При этом, несмотря на рост городского населения, во многих развивающихся странах увеличивается и количество людей, занятых сельским трудом. Это принципиально отличает аграрное развитие в странах современного глобального Юга от исторического опыта развитых стран. Если в Европе и Северной Америке по крайней мере с начала XX века наблюдается неуклонное сокращение числа работников, занятых в сельском хозяйстве, то во многих развивающихся странах их число продолжает расти. Влияние рыночных сил приводит к обнищанию мелких землевладельцев в странах глобального Юга, но при этом они не лишаются своей собственности, что было бы неизбежно, если бы сельское хозяйство развивалось по капиталистическому пути [7, 8].

Таким образом, в беднейших странах аграрные отношения развиваются в логике докапиталистических обществ: рост сельского населения приводит к дроблению землевладений и появлению всё большего количества мелких ферм. Как и в Западной Европе XVI–XVIII веков, хозяйства делятся на всё более мелкие участки, в результате чего их размеры иногда оказываются настолько малы, что они не способны обеспечить даже минимальные потребности сельских домохозяйств [7, р. 714].

Крестьянство глобального юга составляет сейчас без малого половину населения планеты – около 3 млрд человек. Способы ведения сельского хозяйства в развивающихся странах принципиально различны. Меньшая часть хозяйств сумела воспользоваться достижениями зелёной революции (использованием удобрений, пестицидов и лучшего семенного материала). Однако в большей части хозяйств производительность остаётся примерно такой же, как до зелёной революции: около 10 центнеров на работника. В то же время современные, преимущественно семейные фермы, которые преобладают в Западной Европе и США, наглядно доказали свои преимущества перед другими видами сельскохозяйственного производства, достигнув потрясающих показателей эффективности – их производительность на одного работника эквивалентна 1000–2000 тоннам зерна в год [2].

В то же время многие исследователи считают губительным стремление перенести капиталистическую модель модернизации сельского хозяйства на глобальный Юг. Один из основоположников неомарксизма Самир Амин призывает задуматься над фундаментальным противоречием, которое возникает при реализации подобного подхода. Можно легко представить, что 50 миллионов крупных фермерских хозяйств, получив доступ к лучшим землям (отобранным у крестьян) и капиталу для интенсификации производства, смогут обеспечить продукцией платежеспособное городское население. Но

миллиарды крестьян (многие из которых уже живут в условиях крайней бедности), которым не найдётся места в этой системе, лишатся последних средств к существованию. «В течение следующих 50 лет никакое промышленное развитие, даже в рамках притянутой за уши гипотезы о ежегодном росте на 7% для трех четвертей человечества, не сможет поглотить даже треть этого трудового резерва». Капитализм, по словам Амина, по своей природе не способен решить проблему крестьянства. Его логика ведет к созданию мира, где миллиарды людей становятся «лишними», а планета превращается в гигантские трущобы. «Мы подошли к моменту, когда для расширения капитала и модернизации сельского хозяйства требуется уничтожить целые общества. 50 миллионов новых эффективных производителей (200 миллионов человек с членами семей), с одной стороны, и три миллиарда исключенных из системы людей - с другой. Созидательная часть этого процесса ничтожна по сравнению с масштабами разрушения, которое он влечет за собой» [3, p. 155-156].

Выводы С.Амина подкрепляет на материале Гватемалы Дж.Дюрр. Пример этой центральноамериканской страны представляется ему весьма показательным в силу того, что в Гватемале исторически сложился дуалистический аграрный сектор. С одной стороны, это многочисленные мелкие крестьянские хозяйства, по большей части расположенные в высокогорных районах; они производят основные продукты питания для внутреннего рынка – бобовые, кукурузу, а также фрукты и овощи, выращивание которых является наиболее трудоёмким. С другой стороны, это крупные и средние хозяйства, производящие продукцию на экспорт – кофе, тростниковый сахар, пальмовое масло и т.д. Такая структура сельского хозяйства в Гватемале крайне устойчива и никогда не менялась радикальными аграрными реформами. Анализируя сельскохозяйственную статистику Гватемалы, Дж. Дюрр пришёл к значимому заключению: крупные фермерские хозяйства вносят в национальную экономику на треть больше добавленной стоимости с гектара по сравнению с мелкими фермерскими хозяйствами. Однако мелкие фермы создают значительно больше рабочих мест на единицу площади, чем крупные. С точки зрения аграрной политики и стратегий развития в Гватемале и схожих странах, это, по мнению Дюрра, указывает на то, что поддержка мелких хозяйств более перспективна для создания новых рабочих мест [9, p. 678].

Я.Д. ван дер Плоэг, обращаясь к идеям А.В. Чаянова, переосмысливает их в контексте современных реалий, где экономика, общество и природа тесно взаимосвязаны. Он подчёркивает актуальность и устойчивость крестьянского земледелия в современных условиях, исследуя феномен рекрестьянизации (*repeasantization*) — процесса возвращения к традиционным формам сельского хозяйства, который становится всё более значимым в условиях глобальных вызовов. Ван дер Плоэг выделяет два ключевых элемента чаяновской концепции: семейный труд и семейный капитал. Он подчёркивает, что крестьянское хозяйство принципиально отличается от капиталистического: его цель — не накопление, а поддержание уровня жизни. Рассуждая о способности крестьянского хозяйства обеспечить продовольствием весь мир, ван дер Плоэг приходит к выводу, что оно часто демонстрирует более высокую урожайность благодаря сбалансированному подходу, основанному на гармонии между человеком и природой, а также между производством и воспроизводством. Кроме того, крестьянское земледелие отличается устойчивостью, поскольку сохраняет экологическое равновесие с местными экосистемами и избегает деструктивных вмешательств в сельскохозяйственные процессы [15].

Что касается рекрестьянизации, ван дер Плоэг отмечает, что это явление стало заметным в последние полвека и развивалось различными путями, включая реформы Дэн Сяопина (деколлективизацию) в Китае, движение безземельных крестьян (MST) в Бразилии, агроэкологические инициативы и международное движение «La Via Campesina» («крестьянский путь»). Китайский опыт, например, привёл к резкому росту сельскохозяйственного производства в период с 1978 по 1984 г., что существенно снизило уровень голода и бедности. Ключевую роль в этом сыграли предоставление крестьянам права на самостоятельное принятие решений и повышение их мотивации. Ван дер Плоэг

утверждает, что многофункциональность крестьянских хозяйств и их развитие в гармонии с природой позволяют идеям Чаянова о сложно сбалансированном крестьянском хозяйстве сохраняться, развиваться и находить применение даже в условиях доминирования современного капиталистического агробизнеса [14, 15].

Таким образом, проблема аграрного развития на глобальном Юге сегодня является одной из самых актуальных и спорных тем в неомарксистской экономической мысли. Исследователи сосредоточены на нескольких ключевых аспектах: сущности аграрного вопроса в условиях глобализации, последствиях экспансии корпоративного агробизнеса, роли крестьянства в современной экономике, а также возможностях и путях достижения продовольственного суверенитета развивающихся стран. Для неомарксистов аграрный вопрос — это не только экономическая, но и социальная, экологическая и политическая проблема. Её решение требует комплексного подхода, включающего борьбу с гегемонией транснациональных корпораций, поддержку мелких хозяйств, проведение земельных реформ и переход к экологически устойчивой модели сельского хозяйства.

Список источников

1. Akram-Lodhi A. *Hungry for Change: Farmers, Food Justice and the Agrarian Question*. Black Point, Nova Scotia: Fernwood, 2013. 194 p.
2. Amin S. Contemporary Imperialism and the Agrarian Question // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. 2012. № 1. Pp. 11–26.
3. Amin S. The Agrarian Question a Century after October 1917: Capitalist Agriculture and Agricultures in Capitalism // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. 2017. № 6. Pp. 149–174.
4. Banerjee A. Agrarian Questions: New Paradigms in a Changing World // *Development and Change*. 2023. № 54 (3). 671–687.
5. Bernstein H. *Class Dynamics and Agrarian Change*. Nova Scotia and Winnipeg: Fernwood Publishing, 2010. 136 pp.
6. Bernstein H. Agrarian questions from transition to globalization // Akram-Lodhi A.H., Kay C. (Eds.). *Peasants and globalization: Political economy, rural transformation and the agrarian question*. London: Routledge. 2009. Pp. 239–261
7. Carlson C. Rethinking the agrarian question: Agriculture and underdevelopment in the Global South // *Journal of Agrarian Change*. 2018. № 18. Pp. 703–721.
8. Carlson C. Latifundio and the logic of underdevelopment: The case of Venezuela's Sur del Lago. *The Journal of Peasant Studies*. 2017. № 44 (1), Pp. 286–308.
9. Durr J. The political economy of agriculture for development today: the “small versus large” scale debate revisited // *Agricultural Economics*. 2016. № 47. Pp. 671–681.
10. McMichael P. *Food Regimes and Agrarian Questions*. Nova Scotia and Winnipeg: Fernwood Publishing, 2013. 144 p.
11. McMichael P. The world food crisis in historical perspective // Magdoff F., Tokar B. (Eds.). *Agriculture and food in crisis, conflict, resistance, and renewal*. New York: Monthly Review Press. Nova Scotia: Fernwood, 2010. Pp. 51–68.
12. Patnaik U. Some Aspects of the Contemporary Agrarian Question // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. 2012. № 1. Pp. 233–254.
13. Patnaik, U. Origins of the Food Crisis in India and Developing Countries, *Monthly Review*. 2009. № 61. Pp. 63–77.
14. van der Ploeg J.D. Differentiation: Old Controversies, New Insights, *The Journal of Peasant Studies*. 2018. № 45. Pp. 489–524.
15. Van der Ploeg J.D.. *Peasants and the Art of Farming: A Chayanovian Manifesto*. Nova Scotia and Winnipeg: Fernwood Publishing, 2013. 146 p.

Сведения об авторе

Беспалов Сергей Валериевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел экономики, ИНИОН РАН, г. Москва, Россия

Information about the author

Bespalov Sergey Valerievich, PhD, Senior Researcher, Economics Department of INION RAS, Moscow, Russia

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.35.26.032

Султанов Саидолим Алишерович

Уральский государственный экономический университет

Шарапова Валентина Михайловна

Уральский государственный экономический университет

Шарапов Юрий Владимирович

Уральский государственный экономический университет

Управление рисками в организации: понятие, сущность и классификация

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты управления рисками, выделены факторы риска в условиях усложняющихся бизнес-процессов и быстрого изменения рыночной конъюнктуры. Раскрыты различия между понятиями «неопределённость» и «риск». Добиться снижения уровня риска возможно, наш взгляд, при разработке и внедрении регламентов в области учета и анализа данных, которые позволяют не только отбирать, но и интерпретировать ключевые показатели неопределенности и угроз для бизнеса. Под учётно-аналитическим обеспечением в данном исследовании будем понимать комплекс методик и инструментов бухгалтерского учёта, управленческой отчётности и аналитических технологий, ориентированный на системное выявление и оценку рисков, а также информативную поддержку решений по их минимизации. Приведена классификация рисков, основанных на различных критериях.

Ключевые слова: риск, управление, риск-менеджмент, финансовые риски, классификация.

Sultanov Saidoli Alisherovich

Ural State University of Economics

Sharapova Valentina Mikhailovna

Ural State University of Economics

Sharapov Yuri Vladimirovich

Ural State University of Economics

Risk management in the organization: concept, nature and classification

Abstract. The article considers theoretical aspects of risk management, identifies risk factors in the context of increasingly complex business processes and rapidly changing market conditions. The differences between the concepts of "uncertainty" and "risk" are revealed. In our opinion, it is possible to reduce the risk level by developing and implementing regulations in the field of accounting and data analysis that allow not only to select, but also to interpret key indicators of uncertainty and threats to business. In this study, accounting and analytical support is understood as a set of methods and tools for accounting, management reporting and analytical technologies aimed at the systematic identification and assessment of risks, as well as information support for decisions on their minimization. A classification of risks based on various criteria is given.

Keywords: risk, management, risk management, financial risks, classification.

В условиях современной экономики риски занимают центральное место в процессе принятия управленческих решений на всех уровнях – от стратегического планирования до оперативной деятельности. Современная экономическая среда, характеризующаяся высокой степенью неопределённости и изменчивости, существенно повышает значимость риск-менеджмента для устойчивого развития любой организации. Управление рисками

приобретает особую важность в условиях жёсткой конкуренции, быстро меняющихся технологий и глобализации рынков. Компании, не уделяющие должного внимания системному анализу и мониторингу рисков, оказываются уязвимыми перед внешними и внутренними угрозами, что в конечном итоге может привести к утрате конкурентных преимуществ и снижению финансовой стабильности.

Важным аспектом риск-менеджмента является учётно-аналитическое обеспечение, позволяющее своевременно выявлять, оценивать и контролировать различные категории рисков. Накапливаемая бухгалтерская и управленческая информация служит основой для принятия стратегических и оперативных решений, в том числе связанных с диверсификацией деятельности, оптимизацией затрат, совершенствованием внутреннего контроля и распределением ресурсов. При этом традиционные методы ведения учёта и анализа зачастую оказываются недостаточными для глубокого исследования факторов риска в условиях усложняющихся бизнес-процессов и быстрого изменения рыночной конъюнктуры. Отметим ряд факторов:

1. Повышение регуляторных требований к раскрытию информации о рисках и результатах их управления.

2. Увеличение роли внутренних систем контроля в формировании достоверных данных для внешней и внутренней отчётности.

3. Интенсивное внедрение цифровых технологий (Big Data, бизнес-аналитика, облачные решения), облегчающих сбор, хранение и обработку крупных массивов данных. [3]

4. Необходимость формирования культуры риск-менеджмента на всех уровнях управления организацией, базирующегося на релевантной учётно-аналитической информации. [1]

Авторами в настоящем исследовании учётно-аналитическое обеспечение рассматривается как комплекс методик и инструментов бухгалтерского учёта, управленческой отчётности и аналитических технологий, ориентированный на системное выявление и оценку рисков, а также информативную поддержку решений по их минимизации. Достижение высокого уровня эффективности риск-менеджмента невозможно без чёткого регламента в области учёта и анализа данных, позволяющего отбирать и интерпретировать ключевые показатели неопределённости и угроз для бизнеса.

Глобализация рынков, постоянные технологические инновации и ужесточение конкуренции приводят к тому, что хозяйствующие субъекты вынуждены уделять особое внимание формированию эффективной системы управления рисками. Без осознания их природы, основных источников и механизмов их возникновения невозможно выстроить надёжную систему предотвращения или минимизации потенциальных потерь [4].

Понятию «риск» в научном обиходе придаётся множество значений, которые варьируются в зависимости от отрасли знаний и контекста анализа [5]. Первоначально риск рассматривался только в стохастическом смысле, когда под ним понималась вероятность потерь или отклонения от желаемого результата [4]. Однако в современном менеджменте к риску относятся как к событию (или совокупности событий), способному отрицательно повлиять на достижение целей организации. При этом риск может быть как внутренним (связанным со структурой и процессами в компании), так и внешним (обусловленным макроэкономической или рыночной средой) [5].

В научной среде часто встречается различие между понятиями «неопределённость» и «риск». При неопределённости отсутствует какая-либо количественная оценка вероятности исходов, а при риске можно говорить о вероятности потерь [3]. Однако ряд современных авторов считает, что даже при отсутствии точных вероятностных данных компания способна использовать различные субъективные методы оценки (экспертные суждения, сценарное моделирование), переводя неопределённость в условную категорию риска.

Развитие теории риск-менеджмента берёт начало в финансовых исследованиях, где риск долгое время связывался с волатильностью доходности активов [6]. Однако в

настоящее время учёные всё больше говорят о поведенческом аспекте и теории перспектив, в которых субъективное восприятие риска менеджерами играет не меньшую роль, чем объективные статистические показатели. Это расширение подхода к риску подчёркивает его многогранность и актуальность междисциплинарных исследований.

Сущность риска традиционно раскрывается через его характеристики:

- Вероятностная природа: риск имеет случайный характер и оценивается через вероятность наступления того или иного исхода.
- Наличие альтернатив: риск возникает при выборе из нескольких вариантов, когда исход выбора может привести к потерям или недостижению целей.
- Связь с неблагоприятными последствиями: риск означает потенциальную возможность негативного отклонения от планируемого результата.
- Временной аспект: риск может с течением времени уменьшаться или увеличиваться под влиянием новых факторов (например, изменения технологии или рыночной среды).

Подход к риску как к источнику не только угроз, но и возможностей обрёл популярность благодаря работам Smith, который подчёркивает, что правильно идентифицированный риск может обернуться конкурентным преимуществом. Например, инвестиции в инновационные проекты сопряжены с высоким риском, но и доходность потенциально выше. Таким образом, сущность риска в стратегическом контексте заключается в балансе между возможностью получения выгоды и вероятностью потерь.

Существует множество классификаций рисков, основанных на различных критериях [4]. Традиционно выделяют:

1. Внутренние (обусловленные факторами внутри организации) и внешние (связанные с макросредею).
2. Финансовые, производственные, коммерческие, инвестиционные и т. д.
3. Стратегические (долгосрочные) и операционные (тактические).
4. Систематические (зависят от общих рыночных колебаний) и несистематические (связаны со спецификой конкретной компании или проекта).

Некоторые исследователи структурируют риски, исходя из этапов жизненного цикла предприятия или проекта. На старте деятельности преобладают риски нехватки ресурсов и неопределённости рыночного спроса; на стадии роста – риски, связанные со скоростью масштабирования, качеством управления; на зрелой фазе – риски стагнации, потери конкурентных преимуществ, недостаточной инновационности [4].

К числу самых детально изученных относятся финансовые риски. В них входит:

- Кредитный риск (невозврат долгов контрагентом);
- Риск ликвидности (невозможность быстро реализовать актив без потери в цене);
- Валютный риск (колебания курсов валют);
- Процентный риск (изменение процентных ставок на рынке).

Операционные риски охватывают широкий спектр потенциальных проблем внутри компании: сбои в производственных процессах, отказ IT-систем, ошибки персонала и управленческих решений. Для их анализа часто используют методы причинно-следственных диаграмм, модели «5 Why» и другие инструменты, позволяющие детально разобрать причины сбоев.

Большинство подходов к управлению операционными рисками предполагает создание системы внутренних контролей, регламентов и обучение сотрудников. Однако, крайне важно не ограничиваться формальным контролем, а формировать корпоративную культуру, ориентированную на постоянное совершенствование процессов.

Стратегические риски связаны с неверным выбором долгосрочных приоритетов: неправильной оценкой рыночных тенденций, подбором неподходящей модели развития, недооценкой влияния конкурентов. Репутационный риск заключается в угрозе потери деловой репутации, что может привести к сокращению клиентской базы, потере доверия со стороны партнёров [5].

В современных исследованиях наблюдается тенденция к формированию интегральной классификации, где учитываются как экономические, так и поведенческие, социальные, экологические и правовые аспекты риска [2]. Такой подход необходим в силу многогранности деятельности организаций и тесного переплетения их интересов с внешней средой.

На сегодняшний день риск изучается не только экономистами и финансистами, но и социологами, психологами, юристами, экологами. Таким образом, классификация рисков становится всё более детальной, включая как традиционные (финансовые, производственные), так и новые типы (экологические, информационные, технологические).

Во многом классификация рисков является рабочим инструментом, который призван облегчать процесс выявления, анализа и управления. Авторы предлагают внедрение сквозных реестров рисков, которые систематизируют факторы по масштабам возможных последствий, вероятности наступления и степени контролируемости. Это даёт возможность организациям ранжировать риски и распределять приоритеты в разработке мер противодействия.

В современных научных источниках отражен ряд важных выводов относительно понятия, сущности и классификации рисков:

1. Многогранность и сложность: риск нельзя свести к одной вероятности потерь; он охватывает стохастические, поведенческие, стратегические аспекты деятельности организации.

2. Эволюция понимания: от классического вероятностного подхода к комплексному анализу, учитывающему человеческий фактор и быстро меняющуюся внешнюю среду.

3. Необходимость междисциплинарного подхода: в управлении рисками требуются знания экономики, социологии, психологии, юриспруденции. Это отражается и в усложнении классификации рисков.

4. Интегральная классификация позволяет учесть разнообразные аспекты риска (внутренние и внешние, систематические и несистематические, операционные и финансовые), при этом важно учитывать динамику развития компании и внешней среды.

С практической точки зрения, классификация рисков выполняет функцию удобного инструмента систематизации и приоритезации угроз. Однако стремительно изменяющаяся реальность требует периодического пересмотра существующих классификационных систем и методов оценки риска. Всё более актуальными становятся интегрированные модели, в которых риски рассматриваются не изолированно, а как взаимосвязанные элементы комплексной системы управления.

Список источников

1. Бабаева З. Ш. Риски в бухгалтерском учете / З. Ш. Бабаева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 1. – С. 265-267. – EDN TIJHNT.
2. Кот Е. М. Применение международных стандартов риск-менеджмента в современных реалиях / Е. М. Кот // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – № 2(24). – С. 51-72. – DOI 10.36718/2500-1825-2022-2-51-72. – EDN QBVHCK.
3. Пасерба С. Г. Управление рисками: от традиционных методов к цифровым решениям / С. Г. Пасерба, А. В. Иванов // Глобальные проблемы современности. Ресурсы и потенциал: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 октября 2024 года. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Алзидан Махер, 2024. – С. 349-356. – EDN VDSNPV.
4. Ставрова Т. А. Совершенствование подходов к организации системы управления рисками / Т. А. Ставрова, А. Н. Семин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 18-29. – EDN WYORBC.
5. Renn O. New challenges for risk analysis: systemic risks / O. Renn // Journal of Risk Research. – 2021. – Vol. 24, No. 1. – P. 127-133. – DOI 10.1080/13669877.2020.1779787. – EDN GRJHQS.

6. Giddens, A. Taking risk / A. Giddens // Far Eastern Economic Review. – 1999. – Vol. 162, No. 14. – P. 31. – EDN GVRMHL.

Сведения об авторах

Султанов Саидолим Алишерович, студент магистратуры Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия

Шарапова Валентина Михайловна, д.э.н., профессор. профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Шарапов Юрий Владимирович, к.э.н., доцент кафедры бизнес-информатики, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Information about the authors

Sultanov Saidoli Alisherovich, Master's student of the Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Sharapova Valentina Mikhailovna, Doctor of Economics, professor. Professor of the Department of Accounting and Auditing, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Sharapov Yuri Vladimirovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Business Informatics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

УДК 331.103

DOI 10.26118/2782-4586.2025.10.71.033

Панфилова Елена Евгеньевна
Государственный университет управления
Лифановская Оксана Владимировна
Государственный университет управления

Перспективы внедрения системы удаленного офиса в деятельность организации

Аннотация. В статье представлены подходы к рассмотрению формата удаленной работы сотрудников для организаций различных отраслей и сфер деятельности. Определены преимущества и недостатки гибридного формата работы для сотрудников и руководящего состава компании. Даны рекомендации по ключевым аспектам организации дистанционной работы сотрудников. Уточнен характер влияния удаленного офиса на корпоративную культуру организации и мотивацию сотрудников. Рассматриваются причинно-следственные связи при решении проблем, связанных с организацией функционирования виртуальных и удаленных офисов. Выявлены факторы, влияющие на успешность внедрения дистанционного формата работы в организациях.

Ключевые слова: виртуальный офис, менеджер, персонал, корпоративная культура, удаленный формат работы

Panfilova Elena Evgenievna
State University of Management
Lifanovskaya Oksana Vladimirovna
State University of Management

Prospects for implementing a remote office system in the activities of the organization

Abstract. The article presents approaches to considering the format of remote work of employees for organizations of various industries and spheres of activity. The advantages and disadvantages of the hybrid work format for employees and management of the company are determined. Recommendations on key aspects of organizing remote work for employees are given. The nature of the influence of the remote office on the corporate culture of the organization and the motivation of employees is clarified. Cause-and-effect relationships are considered in solving problems related to the organization of functioning of virtual and remote offices. The factors influencing the success of the implementation of the remote work format in organizations are identified.

Keywords: virtual office, manager, staff, corporate culture, remote work format

Введение. Внедрение дистанционных офисов представляет собой существенное и актуальное направление в современном бизнесе. С ростом технологий и улучшением интернет-соединений компании могут сотрудничать и привлекать таланты по всему миру, что расширяет глобальные возможности трудового рынка. Гибкость места работы дает сотрудникам возможность выбирать оптимальное для них окружение, что положительно сказывается на производительности и удовлетворенности работой [1]. Экономия ресурсов, связанная с сокращением затрат на аренду офисных помещений и коммунальные услуги, становится важным фактором для финансового благополучия компаний.

Бизнес-континуитет также укрепляется благодаря удаленным офисам, предоставляя компаниям устойчивость к различным видам рисков, таким как стихийные бедствия или эпидемии. Технологический прогресс в области облачных вычислений и инструментов для удаленной работы делает этот формат труда более эффективным и доступным. С учетом

экологических аспектов дистанционная работа способствует снижению углеродного следа компаний, поддерживая стратегии устойчивого долгосрочного развития.

К тому же внедрение дистанционных офисов поддерживает стратегии улучшения ключевых бизнес-процессов. Применение современных технологий обеспечивает возможности для более эффективного взаимодействия сотрудников, обмена информацией и совместной работы в режиме реального времени. Это способствует ускорению процессов принятия управленческих решений и повышению общей производительности команд.

С точки зрения управления персоналом, дистанционные офисы открывают новые возможности для привлечения высококвалифицированных специалистов, независимо от их местоположения. Этот фактор становится критически важным в условиях глобальной конкуренции за таланты на мировом рынке.

Кроме того, с учетом современных требований к работе, основанных на принципах баланса между работой и личной жизнью, внедрение дистанционных офисов может существенно улучшить уровень удовлетворенности сотрудников, что, в свою очередь, положительно сказывается на их эффективности и вовлеченности в текущую работу.

Таким образом, внедрение дистанционных офисов становится ключевым стратегическим решением для компаний, исходящим из потребностей современного бизнеса, динамики рынка труда и технологических тенденций. Это не только актуализирует их конкурентоспособность, но и создает благоприятные условия для развития и прогресса в долгосрочной перспективе.

Основная часть.

Проблематика исследования в контексте внедрения дистанционных офисов может охватывать ряд ключевых аспектов, требующих внимания и изучения:

- технологические барьеры. Многие компании сталкиваются с трудностями в адаптации к новым технологиям, необходимым для эффективной дистанционной работы. Это включает в себя обеспечение безопасности данных, выбор подходящих цифровых инструментов для удаленной коллаборации и обеспечение стабильного интернет-соединения для всех без исключения сотрудников;

- управление производительностью. Потребители могут испытывать трудности в обеспечении высокой производительности и мониторинге работы удаленных сотрудников. Недостаточная ясность в критериях оценки производительности и отсутствие эффективных инструментов для управления задачами являются зачастую серьезной проблемой;

- кадровые и обучающие вопросы. Некоторые компании могут сталкиваться с трудностями в адаптации своих кадровых процессов и программ обучения к новой среде удаленной работы. Это включает в себя поиск и развитие необходимых навыков у сотрудников для успешной дистанционной деятельности;

- организационная культура. Потребители могут столкнуться с вызовами в поддержании корпоративной культуры и командного духа в условиях удаленной работы. Возникают вопросы, связанные с качеством взаимодействия сотрудников, формирования командной идентичности и поддержания эффективной деловой коммуникации;

- психологические и социальные аспекты. Компании могут столкнуться с вызовами, связанными с психологическими аспектами дистанционной работы, такими как изоляция, высокий уровень стресса и поддержание чувства принадлежности к компании и ее бренду [6]. Это может повлиять на общую мотивацию и благополучие сотрудников;

- правовые вопросы и безопасность. Компании также могут испытывать сложности в обеспечении соответствия местному законодательству и общим стандартам безопасности в контексте удаленной работы, включая вопросы защиты конфиденциальных данных и обеспечения безопасности передаваемой информации.

Исследование этих аспектов поможет лучше понять основные проблемы, с которыми сталкиваются потенциальные потребители в процессе внедрения дистанционных офисов и разработать решения, направленные на их эффективное преодоление. В таблице

1 представлена матрица выявления причинно-следственных связей между проблемами, оцениваемыми по степени значимости в диапазоне от 0 до 5 баллов.

Таблица 1. Матрица выявления причинно-следственных связей между проблемами

Номер и название проблемы	1. Технологические барьеры	2. Управление производительностью	3. Правовые вопросы и безопасность	4. Организационная культура	Сумма оценок влияния и причин
1. Технологические барьеры	X	5	3	5	13
2. Управление производительностью	5	X	2	1	8
3. Правовые вопросы и безопасность	5	1	X	1	7
4. Организационная культура	5	4	1	X	10
Сумма следствий	15	10	6	7	38

Таким образом, в таблице 1 представлена матрица, которая отображает взаимосвязи между проблемами при внедрении системы удаленного офиса в организации. Наиболее высокую оценку получает проблема, связанная с технологическими барьерами. Специалистам, внедряющим систему дистанционного офиса в организации, необходимо принять следующие меры:

- обеспечение доступа к современным инструментам (предоставление сотрудникам доступа к эффективным средствам удаленной работы, таким как платформы для видеоконференций, облачные сервисы и проектные инструменты);
- организация работы службы технической поддержки для решения проблем с соединением, программным обеспечением и оборудованием;
- разработка ясных и объективных критериев для оценки эффективности работы сотрудников;
- внедрение инструментов для мониторинга выполнения задач и измерения производительности.
- адаптация кадровых процессов и программ обучения для соответствия требованиям удаленной работы;
- внедрение онлайн-платформ для эффективного обучения и развития навыков у сотрудников;
- организация регулярных онлайн-встреч, командных мероприятий и других форм виртуального взаимодействия для поддержания корпоративной культуры;
- использование чатов, видеоконференций и других средств связи для стимулирования открытой и эффективной коммуникации;
- поддержка ментального благополучия (предоставление ресурсов и программ поддержки для сотрудников, включая консультации и обучение по управлению стрессом);
- создание виртуальных сообществ и форумов для поддержания социальной связи среди сотрудников;
- проведение обучения сотрудников по вопросам безопасности данных и соблюдению законодательства;
- проведение аудитов и проверок для обеспечения соблюдения стандартов безопасности и защиты конфиденциальной информации.

Гипотеза исследования - внедрение дистанционных офисов в различные сферы бизнеса приведет к снижению технологических барьеров, повышению эффективности управления производительностью и улучшению работы в кадровых/обучающих процессах, способствуя созданию более гибкой, коммуникативной и устойчивой рабочей среды.

Объектом исследования являются проекты по внедрению дистанционных офисов в различные сферы бизнеса. Предмет исследования - влияние внедрения дистанционных офисов на технологические, управленческие, кадровые, обучающие, социальные аспекты бизнес-процессов в компаниях.

Цель исследования - внедрение системы удаленного офиса в организацию для оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности труда. Задачи исследования заключаются в следующем:

- провести анализ текущей технологической инфраструктуры организаций;
- определить необходимые инструменты для эффективной удаленной работы;
- внедрить систему технической поддержки для обеспечения стабильности удаленных рабочих мест;
- разработать систему оценки производительности сотрудников;
- внедрить проектные инструменты для эффективного управления задачами;
- адаптировать кадровые процессы к условиям удаленной работы;
- провести обучающие программы для сотрудников по новым технологиям и методам удаленной работы;
- разработать бюджет проекта внедрения удаленных офисов.

2. Результаты исследования и их анализ

Теоретической и методологической основой исследования являются: трудовое законодательство, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)", Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных", Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 г. № 1119 "Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных", Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Ряд исследователей рассматривают плюсы и минусы удаленной работы, предлагая практические рекомендации для создания эффективных дистанционных офисов [2]. Другие специалисты акцентируют внимание на цифровых командах, работающих удаленно и успешно использующих формат дистанционной работы [3]. Большое число консультантов предлагают особые подходы к построению успешной дистанционной культуры в организации и управлению удаленными сотрудниками [4]. Заслуживает внимания также подход, связанный с созданием и управлением сообществами и формированием виртуальной корпоративной культуры [5].

Проекты, касающиеся организации удаленной работы, традиционно начинаются с выбора системы облачных офисов, например, такой как «Tandem Chat». Данное приложение позволяет общаться удаленно сотрудникам в реальном времени с применением камер, планировать работу команды и контролировать ее выполнение, взаимодействовать с большим количеством встроенных инструментов для оптимизации и увеличения эффективности работающих удаленно сотрудников (рис.1).

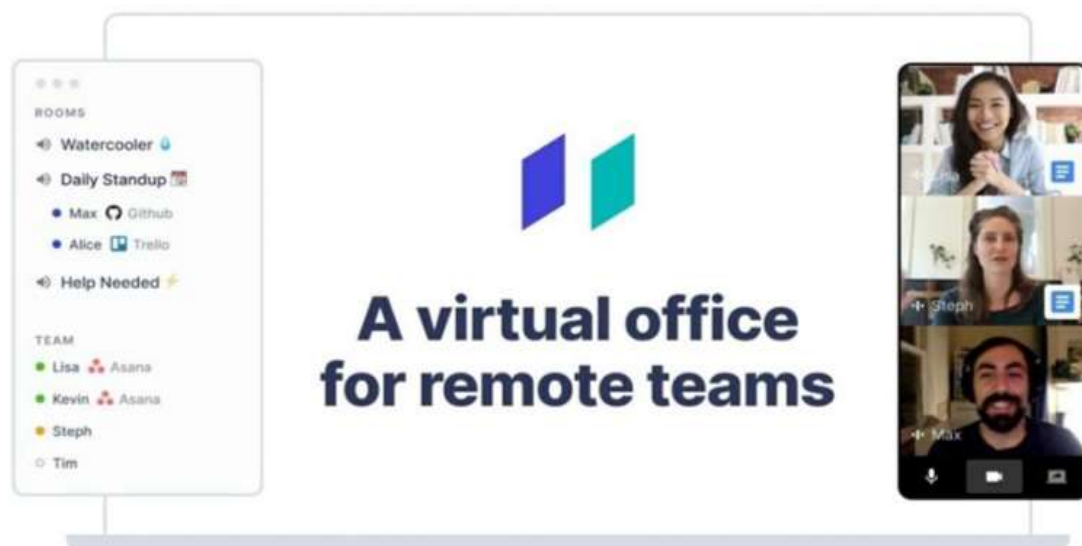

Рисунок 1 – Пример рабочего процесса в приложении

Представленное приложение представляет собой комплексное решение для эффективного ведения проектов и командной работы в условиях удаленного взаимодействия. Оно обеспечивает высокий уровень коммуникации между сотрудниками через видеосвязь, предоставляя возможности для виртуальных собраний и оперативного обсуждения текущих вопросов по управлению проектами.

Основные функциональные возможности включают в себя инструменты для проектного управления, позволяя составлять планы проектов, создавать диаграммы Ганта и распределять обязанности между членами команды. Встроенные коллаборативные инструменты обеспечивают совместное редактирование документов и обмен идеями, создавая условия для совместной работы.

Для оценки эффективности предлагаемой системы работы и взаимодействия было проведено экспертное интервью с действующими руководителями 26 организаций для получения объективной информации по удобству, необходимости и перспективах такого подхода к работе. Благодаря методу экспертного интервью, были выявлены особенности ведения дистанционной рабочей деятельности.

Руководители отметили, что платформа обеспечивает высокий уровень прозрачности в распределении задач и управлении ресурсами, что делает процесс управления более эффективным. Руководители высоко оценили использование системы мягких и жестких дедлайнов, подчеркивая гибкость подхода в управлении временными рамками проекта. Сотрудники отметили интуитивно понятный интерфейс и простоту в использовании, что ускоряет процесс адаптации новых членов команды. Коллаборативные инструменты на платформе оказались удобными для совместной работы, обмена идеями и оперативного взаимодействия.

Сотрудники также высоко оценили возможность самостоятельного планирования задач и участия в процессе формирования плана проекта. Общие выводы свидетельствуют о том, что платформа успешно прошла апробацию при реализации контроля за ходом выполнения проектов как для руководителей, так и для персонала в условиях удаленной работы.

Заключение. Проведенное исследование показало, что к середине 2025 года тренды, связанные с переходом на гибридную модель управления компанией усиливаются. Удаленно работающие сотрудники активно используют цифровые сервисы, платформы и виртуальные офисы. В сегменте интеллектуальных технологий фиксируется рост спроса на разработку программного обеспечения, ориентированного на контроль работы удаленных сотрудников среднего звена. В конце 2024 года 65 % компаний использовали формат

удаленной работы для своих сотрудников. Расширение формата удаленной работы в большей степени характерно для финансовой сферы, ИТ-компаний и консалтинговых фирм.

Перспективным направлением исследования становится изучение вопросов применения генеративного искусственного интеллекта при поддержке работы удаленно работающих сотрудников. Распространение формата удаленной работы потребует изменения подходов к управлению персоналом, защите персональных данных и конфиденциальной информации компании.

Список источников

1. Васильева И.В. Удаленный режим работы: преимущества и сложности работы в новом формате / И.В. Васильева // I итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета : материалы всероссийской конференции, Ижевск, 18–21 апреля 2022 года. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2022. – С. 162-166. – EDN PQNCBS.

2. Воропанова Н.Н. Разработка рекомендаций по внедрению и использованию таск-менеджеров в работе удаленных команд / Н.Н. Воропанова, К.В. Дергачев // Кибернетика, информатика, аналитика: модели, инструменты, методы: Сборник материалов III международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Донецк, 25 апреля 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 221-224. – EDN PBRTTO.

3. Зарубина Ю.В. Использование комбинированного и удаленного графика работы для снижения напряженности на современном рынке труда в России / Ю.В. Зарубина, С.А. Усынина // Современные технологии и научно-технический прогресс. – 2024. – № 11. – С. 347-348. – EDN IMRHXH.

4. Краснопеева, Е.С. Адаптация устного переводчика к работе в гибридной среде (на примере пусконаладочных работ с удаленным участником) / Е.С. Краснопеева, С.С. Краева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2022. – Т. 8, № 2(30). – С. 6-23. – DOI 10.21684/2411-197X-2022-8-2-6-23. – EDN QWKYPI.

5. Тимофеева Р.А. Формирование удаленной работы после COVID-19: проблемы создания нового подхода к работе в компании / Р.А. Тимофеева, Г.С. Александров // Наука, бизнес, власть - триада регионального развития : Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 21 апреля 2023 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2024. – С. 169-177. – EDN BEWVOB.

6. Федорова Н.В. Особенности работы менеджеров в условиях перевода сотрудников на удаленную форму работы / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова, В.Г. Макеева // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. – 2020. – № 1-2. – С. 32-43. – EDN URXXSW.

Сведения об авторах

Панфилова Елена Евгеньевна, к.э.н., доц., доцент кафедры «Управление промышленными организациями» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5397-0199>, Web of Science Researcher ID: <https://researcherid.com/rid/C-8762-2019>, SPIN: 3884-1530, AuthorID: 404209

Лифановская Оксана Владимировна, к.э.н., доц., доцент кафедры «Управление промышленными организациями» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1397-2645>, Scopus: 57203260872

SPIN: 4705-3247, Author ID: 584296

Information about the authors

Panfilova Elena Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department “Management of industrial organizations”, FSBEI HE “State University of Management”, Moscow, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5397-0199>, Web of Science Researcher ID: <https://researcherid.com/rid/C-8762-2019>, SPIN: 3884-1530, AuthorID: 404209

Lifanovskaya Oksana Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department “Management of industrial organizations”, FSBEI HE “State University of Management”, Moscow, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1397-2645>, Scopus: 57203260872

SPIN: 4705-3247, Author ID: 584296

УДК 004.8

DOI 10.26118/2782-4586.2025.89.98.034

Арнаут Данила Сергеевич
Тихоокеанский государственный университет
Серебрякова Татьяна Александровна
Тихоокеанский государственный университет

Интеграция искусственного интеллекта в бизнес-процессы: границы применения и экономический эффект

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в современной экономике и его влияние на бизнес-процессы различных отраслей. Особое внимание уделяется использованию искусственного интеллекта в финансовом управлении, где технологии демонстрируют высокую эффективность. Рассматриваются возможности искусственного интеллекта в автоматизации рутинных операций, обработке документов, прогнозировании спроса и предотвращении мошенничества. Приводятся примеры компаний, успешно использующих возможности искусственного интеллекта. Рассмотрена особая роль языковых моделей, как ИИ-решений в бизнесе, а также ступени использования и понимания искусственного интеллекта руководителями.

В работе также обсуждаются ограничения использования искусственного интеллекта, включая проблемы с уникальностью генерируемого контента и необходимость человеческого контроля. Исследование показывает, что при грамотном использовании искусственного интеллекта можно существенно оптимизировать бизнес-процессы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бизнес-процессы, цифровизация, оптимизация, автоматизация.

Arnaut Danila Sergeevich
Pacific State University
Serebryakova Tatyana Alexandrovna
Pacific State University

Integration of artificial intelligence into business processes: scope of application and economic impact

Abstract. The article examines the role of artificial intelligence in the modern economy and its impact on business processes across various industries. Particular attention is given to the use of artificial intelligence in financial management, where technologies demonstrate high efficiency. The capabilities of artificial intelligence in automating routine operations, document processing, demand forecasting, and fraud prevention are explored. Examples of companies successfully utilizing artificial intelligence capabilities are provided. The special role of language models as AI solutions in business, as well as the levels of AI usage and understanding by executives, are considered.

The paper also discusses the limitations of using artificial intelligence, including issues with the uniqueness of generated content and the necessity of human oversight. The study demonstrates that with proper use of artificial intelligence, business processes can be significantly optimized.

Key words: artificial intelligence, business processes, digitalization, optimization, automation.

В условиях цифровой трансформации экономики особую актуальность приобретает внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), он становится

неотъемлемой частью экономической системы. ИИ представляет собой комплекс технологий, направленных на имитацию человеческого интеллекта, и помогает в решении экономических задач. Существует два основных типа искусственного интеллекта, каждый из которых имеет свои особенности и применения.

К первому типу относится узкий искусственный интеллект (ANI) – это наиболее распространенный тип ИИ, который специализируется на выполнении конкретных задач. К ним относятся:

- голосовые помощники, как Алиса, Google Assistant – распознают речь и выполняют простые команды;
- рекомендательные системы, как алгоритмы Netflix, Amazon – анализируют предпочтения пользователей;
- чат-боты, как ChatGPT, Midjourney – для поддержки клиентов и автоматизации общения;
- системы распознавания – технологии для определения лиц, текста, объектов.

Второй тип – общий искусственный интеллект (AGI). Это перспективный тип ИИ, который стремится достичь уровня человеческого интеллекта. К его характеристикам можно отнести:

- способность к самообучению;
- понимание контекста и смысла;
- выполнение различных интеллектуальных задач;
- адаптация к новым ситуациям.

В современном мире открываются как новые методы введения бизнеса, так и строятся новые модели нейронных сетей. Сейчас основное применение ИИ в экономике – это предсказание рынков, оптимизация товарно-денежных потоков, анализ и обобщение массивов данных, предсказание динамики, оптимизации производственного процесса и многое другое [1].

Одной из задач, которой может заниматься искусственный интеллект, является прогнозирование финансово-экономических показателей компании. Финансовые руководители часто сталкиваются с необходимостью прогнозировать ключевые показатели, негативное изменение которых может иметь критические последствия для компании. ИИ в финансах способен с высокой точностью прогнозировать корпоративный кредитный рейтинг, условия кредитных договоров, показатели оборачиваемости денежных средств, риски неплатежей. Процесс организуется таким образом, что ИИ строит модели и применяет к ним различные математические подходы, учитывая множество факторов, которые человек просто не в состоянии обработать. Например, существуют ИИ-решения для прогнозирования кредитного рейтинга, которые анализируют как внутренние финансовые данные компании, так и внешние факторы (макроэкономические показатели, динамику курса валют, политическую ситуацию и т. д.)

Ещё одной задачей является прогнозирование денежных потоков. Снизить риск кассовых разрывов и эффективно управлять денежными средствами. ИИ может значительно упростить управление денежными потоками, предоставляя точные прогнозы на различные периоды времени. Искусственный интеллект изучает доступные финансовые данные компании (чеки, платежные поручения, графики платежей, счета и договоры за прошлые периоды), находит скрытые закономерности и строит прогноз денежных потоков на будущие периоды. Это позволяет финансовому директору быть готовым к разным вариантам развития событий и принять меры для минимизации рисков.

Следующая задача управление ликвидностью. ИИ помогает принимать обоснованные решения по повышению эффективности финансовых операций, учитывая множество факторов:

- сроки доступности денежных средств и периоды потребности в них;
- процентные ставки по различным финансовым инструментам;

- возможность предоставления или получения скидок за раннюю оплату или отсрочку платежа;
- лимиты по инструментам и финансовым институтам.

Искусственный интеллект может проанализировать текущую ситуацию с ликвидностью компании, прогнозируемые денежные потоки, рыночные ставки и предложить финансовому директору оптимальные варианты управления избыточной ликвидностью, например, краткосрочное инвестирование или досрочное погашение кредитов.

К задачам можно отнести прогнозирование просроченной дебиторской задолженности. Просроченная дебиторская задолженность может негативно сказаться на финансовом состоянии компании. ИИ помогает финансовому директору не просто составить отчет о просроченной дебиторской задолженности, но минимизировать риски возникновения «просрочки». Это работает через сегментацию контрагентов. В рамках этой задачи ИИ разделяет контрагентов на группы по вероятности возникновения просрочки, анализируя их финансовое состояние, историю платежей и другую информацию. Например, компания-разработчик ПО смогла сократить просроченную дебиторскую задолженность на 6% после внедрения ИИ. Нейросеть анализировала финансовое состояние клиентов, их историю платежей, наличие судебных исков и другие факторы риска. На основе этих данных ИИ прогнозировал вероятность просрочки, ранжировал клиентов по уровню риска и предлагал оптимальные действия: напоминание о платеже, передача долга коллекторам или информирование руководства. В результате просроченная дебиторская задолженность за полгода сократилась на 6%.

Важной задачей также является обеспечение финансовой дисциплины. Программные ИИ-решения автоматически проверяют соответствие платежей договорам, счетам и другим документам, а также выявляют подозрительные операции.

Алгоритмы анализируют данные о прошлых транзакциях компании, чтобы научиться распознавать типичные и аномальные операции. В результате нейросеть позволяет обнаруживать скрытые паттерны и выявлять схемы ухода от контроля, которые сложно заметить при ручной проверке, например, искусственное дробление платежей.

ИИ-решения автоматизируют сверку реквизитов в платежных документах, что сокращает время на проведение контрольных процедур и снижает риск ошибок. Такая оптимизация работы особенно актуальна, когда документы предоставляются в виде сканов, а специалистам приходится вручную сверять реквизиты.

Задачей становится и управление внутренними финансовыми потоками. В крупных холдингах управление внутригрупповыми расчетами может быть сложной задачей. ИИ оптимизирует и упрощает этот процесс. ИИ анализирует данные о задолженностях внутри группы и определяет оптимальные схемы проведения платежей – строит «цепочки платежей». Кроме того, ИИ автоматически находит встречные задолженности и учитывает ограничения для проведения зачета, такие как сроки и суммы требований, юридические и налоговые аспекты. А также нейросеть проводит оценку влияния зачета на оборотный капитал, прогнозирует изменения в движении денежных средств и помогает принять взвешенные решения.

Не менее полезной из решаемых задач является автоматизация стандартных операций. Например, ежедневный разбор банковских выписок – рутинная задача, которая занимает много времени у сотрудников финансового отдела. ИИ может взять на себя и эту функцию. ИИ обучается на исторических данных, сопоставляет поступления с контрагентами и договорами и проводит идентификацию платежей и предлагает CFO (финансовому директору) варианты их классификации. Такая автоматизация процессов минимизирует ошибки и риски мошенничества, а также высвобождает ресурсы финансовых специалистов для решения более важных стратегических задач [2].

Искусственный интеллект помогает в развитии бизнеса решая и три глобальных задачи для любого предприятия:

- повысить эффективность работы сотрудников, за счет автоматизации рутинной работы;
- снизить расходы бизнеса, например, за счет сокращения количество операторов в результате внедрения чат-ботов;
- повысить удовлетворенность клиентов при помощи персонализации, быстрого обслуживания, оперативной поддержки.

Рассмотрим примеры бизнеса, в которых активно используется искусственный интеллект.

В электронной коммерции нейросети применяются давно – анализируют поведение и предпочтение пользователей на сайтах, после чего формируют персональные рекомендации. На AliExpress и Amazon внедрены нейронные сети, которые анализируют предыдущие покупки и просматриваемые посетителями товары. На основе данных маркетплейсы выстраивают индивидуальную систему рекомендаций и предлагают похожие товары, тем самым повышая количество продаж и рост прибыльности бизнеса.

А еще ИИ помогают снижать затраты бизнеса на обслуживание интернет-магазинов. Они могут: формировать описания для карточек товаров; обрабатывать фотографии, например, заменять манекены на фото с живыми людьми, что значительно снижает затраты на фотосессии; автоматически подгонять фотографии товаров под нужный размер и подставлять нужный фон.

Также ИИ стал незаменимым помощником в сделках с криптовалютами, акциями и ценными бумагами. Он способен выявить закономерность спада и роста валют, а потому банки делегируют нейросетям обработку больших массивов данных, анализ рисков, прогнозирование прибыли, а также автоматизацию стандартных бизнес-задач.

В Сбербанке активно используют искусственный интеллект для автоматического принятия решений по заявкам клиентов на кредитные продукты. Зампред правления Сбербанка Александр Ведяхин отмечает, что ранее заявки рассматривались в течение двух недель. После внедрения ИИ процесс занимает не больше 7 минут. В банке Тинькофф после внедрения голосового робота Олега в колл-центр удалось уменьшить время получения консультации клиентов на 40 секунд. Это экономит банку больше 30 миллионов рублей в месяц.

Ещё ИИ активно применяется для автоматической обработки документов, прогнозируют загрузку банкоматов, за счет чего бизнес снижает затраты на инкассацию, и определяет места для открытия новых отделений.

При помощи искусственного интеллекта ритейлеры отслеживают и прогнозируют изменения спроса на товары, и мониторят их стоимость на рынке. Ритейлеры также могут использовать в своих магазинах камеры с компьютерным зрением, например Ultralytics YOLOv8. Такие камеры следят за точками входа и выхода покупателей, определяют наиболее загруженные часы и отделы, в которых посетители задерживаются дольше всего. Это помогает прогнозировать покупательский спрос, снизить количество списанного товара и выявлять самую востребованную продукцию.

Amazon применяют компьютерное зрение с искусственным интеллектом для обнаружения повреждений на товарах, перед их отправкой получателям. Камера фиксирует товар, движущийся по ленте, а нейронная сеть сравнивает полученное изображение с ранее загруженной фотографией. Если выявляются повреждения, то товар заменяют – это уменьшает процент возвратов и повышает удовлетворенность клиентов.

Искусственный интеллект помогает выявлять случаи мошенничества в интернете, защищать персональные данные или устранять вредоносное ПО. В некоторых крупных компаниях ИИ внедрен в системы кибербезопасности, что предотвращает внутренние нарушения. Система анализирует типичное поведение сотрудников и определяет, если оно меняется. Например, когда сотрудник начал посещать подозрительные сайты, длительное время отсутствует за рабочим ПК, ведет посторонние переписки в корпоративных

мессенджерах. Помимо этого, камеры с ИИ помогают отслеживать людей, которые пытаются проникнуть в компанию не по своим пропускам.

В сфере логистики по данным авторитетной исследовательской компании Gartner, в 2025 году около 50% логистических компаний будут инвестировать в технологии с искусственным интеллектом и использовать их в своей работе.

В логистическом бизнесе нейросеть активно применяют для автоматизации:

- процесса инвентаризации;
- комплектации заказов;
- сортировки посылок;
- маршрутов доставки.

Например, компания L'Oréal использует на своих складах беспилотную систему инвентаризации. Специальный дрон, двигаясь вдоль стеллажей, считывает штрих-коды и анализирует сколько товара осталось на складах.

На промышленных предприятиях искусственный интеллект способен оптимизировать процессы производства и обнаружить брак. Например, подразделение Yandex ещё в 2015 году провело работу по внедрению нейронной сети в процесс производства на Магнитогорском металлургическом комбинате. Внедренный искусственный интеллект анализирует количество добавок, которое требуется ввести в сплав, чтобы он приобрел нужные характеристики. Раньше работу выполняли специалисты, а потому случались ошибки. Это приводило к появлению брака, и влекло за собой убытки. После автоматизации количество брака снизилось.

Искусственный интеллект активно применяется в работе колл-центров разного бизнеса. Он помогает:

- анализировать поступающие звонки и распределять их в зависимости от цели обращения, направляя на нужных сотрудников;
- расшифровывать телефонные звонки в режиме онлайн, отправляя полученные данные в отдел контроля качества;
- консультировать клиентов по часто возникающим вопросам, без необходимости в связи с сотрудником;
- проводить опросы и первичные собеседования;
- информировать клиентов о доставке, записи на встречи.

Современные нейронные сети для служб поддержки могут интегрироваться с CRM-системами, что помогает автоматизировать работу бизнеса с клиентами: будь то обработка заявок или обеспечение технической поддержки [4].

Несмотря на широкое распространение, ИИ нужно с осторожностью использовать в сферах бизнеса, требующих эмпатии и человеческих качеств. В компании Microsoft был проведен эксперимент – они обучали свою нейросеть по социальным сетям. Это привело к плачевному результату – спустя 2 дня обучения, нейросеть начала использовать оскорбительные высказывания, так как не могла понять эмоциональную окраску сообщений. К сферам не желательным для использования ИИ можно отнести такие сферы как:

- медицина;
- искусство;
- управление персоналом;
- образование.

В этих областях есть бизнес-задачи, которые можно поручить цифровым технологиям, но невозможно поручить всю работу ИИ. Также есть и другой ряд аспектов, которые образуют ограничения в использовании искусственного интеллекта:

- работу нейросети контролирует человек. Искусственный интеллект –это инструмент, с которым нужно уметь правильно работать. Только после детальной и тонкой

настройки, можно получить желаемый результат, а потом маркетолог выступает в качестве оператора, без которого работа системы невозможна.

– Проблемы с уникальностью. Искусственный интеллект не способен придумать что-то новое. Он обучается лишь на существующим опыте, а потому не может придумать новые успешные маркетинговые ходы или креативные рекламные кампании.

На данном этапе развития, ИИ способен избавить от рутинных задач или анализа массивов данных, оставив больше свободы для креативности и поиска новых гениальных идей.

Однако в финансовой сфере искусственный интеллект можно использовать по-разному. ИИ может помогать решать задачи не только для крупных компаний, но и для руководителей малых и средних предприятий. Так существует три ступени сложности навыков пользования ИИ для финансового директора.

На первой ступени ИИ – это умный помощник, например, ChatGPT. Он может помочь найти нужную формулу для Excel, проанализировать доходы и расходы и даже сделать простой прогноз прибыли, показать на графике долю переменных расходов. Важно понимать, что ChatGPT не заменяет собой полноценный финансовый анализ и не может учесть все факторы, которые влияют на бизнес.

Вторая ступень – это использование специальных сервисов для Excel или Google Таблиц. Например, GPT for Sheets. Этот сервис автоматически создает таблицы по текстовому описанию, форматирует их, извлекает данные и предлагает более глубокий анализ. Специальные плагины, например, AskYourPDF, умеют анализировать PDF-документы. Эти инструменты помогают провести быстрый анализ финансовых отчетов, исследований и договоров, которые часто представлены именно в этом формате. Кроме того, плагин отвечает на вопросы о содержимом документа на русском языке, даже если сам отчет написан на другом языке.

Третья, продвинутая, ступень – это внедрение специальных ИИ-решений для конкретных финансовых задач: прогнозирование денежных потоков с учетом планов и макроэкономических факторов, оценка рисков на основе анализа информации о контрагентах из внутренних и внешних источников, контроль расходов и платежей с выявлением ошибок и подозрительных операций. Эта ступень требует больших ресурсов для разработки и обучения нейросети, но и результат дает максимальный [3].

Искусственный интеллект уже сегодня меняет работу финансового директора. Конечно, успех внедрения ИИ в финансовом управлении зависит от многих факторов, таких как качество данных, выбор подходящих ИИ-решений и готовность компании к изменениям. Однако в любом случае финансовый директор, внедряющий нейросети в свою работу в дополнение к уже привычным решениям для автоматизации бизнеса, получает возможность сосредоточиться на стратегических задачах и управлении командой, лучше оценивает риски и принимает более взвешенные решения.

На данном этапе цифровизации происходит активное развитие ИИ в самом разгаре, а потому бизнес не может игнорировать этот инструмент. При правильном использовании он оптимизирует затраты и облегчит работу сотрудникам, освободив их ценнейшее время для решения задач, имеющих ключевое значение для развития вашего бизнеса.

Одним из наиболее перспективных направлений развития ИИ являются чат-боты, точнее языковые модели нового поколения, такие как ChatGPT. Экономический эффект от внедрения языковых моделей проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, существенно повышается производительность труда благодаря сокращению времени на рутинные операции, снижению количества ошибок и оптимизации рабочих процессов. Сотрудники получают возможность сосредоточиться на стратегических задачах, требующих творческого подхода и принятия сложных решений.

Во-вторых, внедрение ИИ способствует значительному снижению операционных издержек. Компании экономят на затратах, связанных с обучением сотрудников,

программным обеспечением и обработкой документации. Это создает дополнительные возможности для инвестирования в развитие бизнеса и внедрение инноваций.

В-третьих, языковые модели открывают новые возможности для бизнеса, включая разработку продуктов и внедрение персонализированных услуг. Оптимизация цепочек поставок и улучшение процессов взаимодействия с клиентами также вносят существенный вклад в развитие компаний.

Перспективы развития языковых моделей в экономике связаны с постоянным совершенствованием технологий обработки данных и расширением сфер их применения. Интеграция с другими технологиями, такими как машинное обучение, открывает новые горизонты для развития бизнеса. В ближайшие годы мы можем ожидать дальнейшего роста применения языковых моделей в различных отраслях экономики, что приведет к появлению новых возможностей для бизнеса и изменению структуры рынка труда. При этом важно уделять особое внимание вопросам безопасности и этичного использования технологий искусственного интеллекта, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики в условиях цифровой трансформации.

При этом важно учитывать потенциальные риски, связанные с использованием языковых моделей. Вопросы кибербезопасности и конфиденциальности данных становятся критически важными в условиях растущей цифровизации бизнеса. Этические аспекты использования ИИ также требуют пристального внимания, особенно в контексте влияния на рынок труда и возможные изменения в структуре занятости [5].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что искусственный интеллект становится неотъемлемой частью современной экономической системы, оказывая существенное влияние на развитие бизнеса и оптимизацию бизнес-процессов. Анализ показал, что технологии ИИ успешно применяются в различных отраслях экономики, демонстрируя высокую эффективность в решении как рутинных, так и комплексных задач.

Исследование выявило значительные перспективы использования ИИ в электронной коммерции, логистике, производстве и сфере обслуживания. Технологии помогают оптимизировать складские операции, маршрутизацию доставки, производственные процессы и работу с клиентами. Особенно показательны примеры успешного внедрения ИИ в крупных компаниях, где наблюдается существенное сокращение времени обработки заявок, снижение операционных затрат и повышение качества обслуживания.

Вместе с тем, исследование обозначило определенные ограничения в использовании ИИ, связанные с необходимостью человеческого контроля, проблемами уникальности генерируемого контента и этическими аспектами применения технологий. Это подчеркивает важность комплексного подхода к внедрению ИИ-решений, учитывающего как технические, так и социальные аспекты.

В заключение следует отметить, что при правильном использовании искусственный интеллект становится мощным инструментом оптимизации бизнес-процессов, способствующим повышению эффективности работы компаний и созданию новых возможностей для развития бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики.

Список источников

1. Агеев А.И. Искусственный интеллект в экономике: современные тенденции и перспективы развития // Экономический журнал. 2024. №3.
2. Иванов Г.И. Нейросети в бизнес-процессах: анализ эффективности внедрения // Вестник экономики. 2024. №2.
3. Петров С.А. Трансформация рынка труда под влиянием искусственного интеллекта // Трудовые отношения. 2024. №1.
4. Смирнов А.В. Экономическая эффективность внедрения ИИ-технологий в производственные процессы // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2024. №4.

5. Федотова Е.А. Безопасность данных при использовании искусственного интеллекта в экономике // Информационная безопасность. 2024. №5.

6. Саидов Ш.Р. Влияние искусственного интеллекта на экономику//Актуальные вопросы современной экономики. 2023.- №3. С.636-644

Сведения об авторах

Арнаут Данила Сергеевич, бакалавр, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Россия

Серебрякова Татьяна Александровна, к.э.н., доцент с ученой степенью кандидат наук, «Высшая школа менеджмента», ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Россия

Information about the authors

Arnaut Danila Sergeevich, Bachelor of Science, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Serebryakova Tatyana Alexandrovna, PhD in Economics, Associate Professor with the degree of Candidate of Sciences, Graduate School of Management, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

УДК 336.763

DOI 10.26118/2782-4586.2025.10.72.035

Линкоров Захар Павлович

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева
(Северо-Западный филиал)

Частные инвестиции: роль в экономике и государственное регулирование

Аннотация. Российский фондовый рынок развивается в условиях регулярных экономических потрясений и геополитических кризисов. Отечественный фондовый рынок, находящийся в стадии становления, пережил несколько серьезных кризисов, вызванных как внутренними, так и глобальными финансовыми проблемами, а также политическими конфликтами. Значительные колебания рынка акций влияют на ВВП – ключевой показатель экономического развития страны. По оценкам экспертов Центробанка, обвал российского фондового рынка в начале 2022 года приведет к падению годового ВВП примерно на 8%, что сопоставимо с экономическим кризисом 2008-2009 годов. Валютный рынок в феврале 2022 года также испытал сильное давление. В условиях геополитической напряженности зарубежные инвесторы спешно избавлялись от рублевых активов, конвертируя их в доллары и выводя капитал из страны. Курс национальной валюты резко упал в течение двух недель. Основной причиной резкого снижения рынка акций стало доминирование иностранных инвесторов в торгах российскими акциями. Будущее российского фондового рынка во многом зависит от нормализации внешнеполитической ситуации. Изменение структуры капитала уменьшит риск глубоких падений котировок акций в дальнейшем. Российский рынок акций, как и экономика в целом, по-прежнему сталкивается с проблемой недостаточной диверсификации, особенно в сырьевой экономике.

Выбранная тема актуальна ввиду сложной экономической обстановки и значительного снижения российского фондового рынка, усугубленного экономической нестабильностью. В статье рассматриваются особенности политики органов власти в отношении инвестиционных инструментов, изменчивость фондового рынка с учётом проводимой политики, влияние санкций против российского фондового рынка, оказавшие влияние на российскую финансовую систему и, в частности, рынок акций. Целью научной работы является изучение тенденций развития фондового рынка, его изменчивость в условиях экономических санкций, влияние действий органов власти на котировки акций на бирже и оценка эффективности регулирования этими органами инвестиционных инструментов. Объектом изучения являются фондовый рынок и его функционирование, органы власти, способные регулировать и создавать инвестиционные инструменты, а также внешние факторы, способные повлиять как на фондовый рынок, так и на эмитентов.

Ключевые слова: экономические санкции; частное инвестирование; рынок ценных бумаг; инвестиции; фондовая биржа.

Linkorov Zahar Pavlovich

North-West branch Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Annotation. The Russian stock market is developing under conditions of regular economic shocks and geopolitical crises. The domestic stock market, which is in its infancy, has experienced several serious crises caused by both internal and global financial problems, as well as political conflicts. Significant fluctuations in the stock market affect GDP, a key indicator of a country's economic development. According to Central Bank experts, the collapse of the Russian stock market in early 2022 will cause annual GDP to fall by about 8%, comparable to the 2008-2009 economic crisis. The currency market in February 2022 was also under pressure. In the face of geopolitical tensions, foreign investors hastily disposed of ruble assets by converting them into

dollars and withdrawing capital from the country. The currency has fallen sharply in two weeks. The main cause of the sharp decline in the stock market was the predominance of foreign investors in the trading of Russian shares. The future of the Russian stock market depends largely on the normalization of the foreign policy situation. The change in capital structure will reduce the risk of a deep fall in stock prices in the future. The Russian stock market, like the economy as a whole, still faces the problem of insufficient diversification, especially in the commodity economy.

The chosen topic is relevant due to the difficult economic situation and significant decline of the Russian stock market, aggravated by economic instability. The article considers the characteristics of the policy of the authorities with regard to investment instruments, the volatility of the stock market taking into account the current policy, the impact of sanctions against the Russian stock market, which have had an influence on the Russian financial system and, in particular, the stock market. The aim of the research is to study the trends in the stock market, its variability under economic sanctions, influence of actions of authorities on stock exchange quotes and assessment of efficiency of regulation by these bodies of investment instruments. The object of study is the stock market and its functioning, authorities able to regulate and create investment instruments, as well as external factors that can affect both the stock market and issuers.

Keywords: economic sanctions; private investment; securities market; investments; stock exchange.

Введение

Правовое регулирование общественных отношений в сфере экономики является одним из ключевых направлений деятельности правительства государства. Экономически развитое государство со стабильной экономикой способно не только финансово обеспечить выполнение программ внутренней политики, обеспечить стабильный и постоянный рост экономики, но и утвердить статус мирового лидера.

По данным Минфина, дефицит федерального бюджета в январе-апреле 2024 года достиг 1,48 трлн руб.¹ Непосредственно в апреле он составил 879 млрд руб. против профицита в 526 млрд руб. в марте. Во многом значительный дефицит за первые 4 месяца связан с графиком исполнения расходов (они выросли на 21,5% г./г. в годовом выражении за 4 месяца 2024 г.). Минфин заранее авансирует расходы в начале года, и ближе к середине года их темпы должны станут более умеренными.

При этом доходы бюджета выросли более чем на 50% г./г. за первые 4 месяца 2024 г. Годовые темпы роста пока сильно застопорены эффектом низкой базы 2023 года, прежде всего в части нефтегазовых доходов (в начале 2023 г. они сильно просели на фоне только что введенных санкций, ограничивших российский экспорт, в частности, ценового потолка). Этот эффект пропадет ближе к концу лета 2024 г. Ненефтегазовые доходы продолжают расти (+37% г./г. за 4 месяца 2024 г.) (см. сноску 2). В этом сегменте также присутствует эффект низкой базы, связанный со слабой экономической активностью в первые 4 месяца 2023 г. (основной рост ВВП в 2023 г. пришелся 2-4 кв., тогда как в 1 кв. 2023 г. еще фиксировался спад).

По итогам 2024 года дефицит по-прежнему запланирован в размере 1,6 трлн. рублей. Экспортные доходы продолжают обеспечивать нефтегазовые поступления (при отсутствии новых значимых санкционных ограничений цена нефти выше 70 дол. /бар. будет обеспечивать дополнительные доходы), тогда как сохранение умеренно высоких темпов экономики (хоть и меньших, чем в прошлом году) будут питать не нефтегазовую часть.

/

Проблемы экономики

Каждый год российская экономика сталкивается с новыми трудностями и испытаниями, которые, с большим трудом, страна пытается преодолеть. Проблемы, преподносимые западными странами, требуют обеспечения качественного экономического

¹ Минфин отчитался о росте доходов бюджета темпом выше 50% // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2024/6641c2db9a7947d479462fd1>

роста, что обуславливает необходимость поиска инвестиционных ресурсов. Несмотря на беспрецедентные по масштабам санкции (в общем количестве 14 пакетов санкций, начиная с 2022 года) отмечается довольно высокий уровень инвестиционной активности. Это явление связано с двумя важными факторами, которые стали непосредственным результатом введения санкций: изменением структуры ВВП и уходом иностранных эмитентов с рынка.

Изменение структуры ВВП было явлением качественным, в связи с чем произошёл переход большей части потока инвестиций в другие сферы. Так, в сравнении с 2021 годом, значительно выросло финансирование девелоперов, сферы машино- и оборудострoения наоборот стали менее привлекательными. Это связано с тем обстоятельством, что из-за санкций возникли сложности с поставками, в рамках реализации инвестиционных проектов, машин, оборудования, транспортных средств, поставляемых из-за рубежа.

В 2022 году российский фондовый рынок покинули бумаги таких компаний, как NVIDIA, Apple, Amazon, Microsoft и других крупнейших компаний. Дополнительные проблемы были вызваны блокировкой акций и последующим ограничением на продажу акций – до 100 000 рублей, согласно указу Президента РФ.¹

Уход иностранных компаний представил новые возможности для отечественного бизнеса и, как следствие, это привлекло инвестиции в развитие импортозамещающих производств и расширение существующих мощностей. Это стало катализатором для переориентации инвестиционных потоков.

Несмотря на финансовые кризисы, внешнеполитическое давление вкупе с экспортно-сырьевой моделью российской экономики не позволяют достичь необходимых темпов роста инвестиций в основной капитал. Важность инвестиций заключается в том, что именно они являются одним из ключевых факторов экономического роста - важнейшим источником финансовых ресурсов для развития экономики в целом и бесперебойного функционирования финансового рынка в частности.

Частные инвестиции

Инвестиции позволяют предприятиям и государству привлечь финансы, тем самым нарастить капитал, поддержать ликвидность; в свою очередь, инвестор получает механизм сбережения и увеличения размера своих финансов и пассивный доход. Поскольку частный инвестор достаточно прогрессивен, особенно в сравнении с корпоративными инвесторами, то именно за счёт инвестиций частных лиц идёт рост инновационности экономики.

С производственной точки зрения речь идёт об увеличении чистой прибыли (рост производственного потенциала) и повышении устойчивости бизнеса (оптимальный масштаб производства). Самым важным для инвестора является правильная оценка эффективности инвестиций и вложение ресурсов в наиболее выгодные проекты, то есть получение максимальной выгоды при приемлемом уровне риска. Поскольку рынки динамичны, то сами инвестиции также динамичны, и их стоимость со временем изменяется, что, в свою очередь, приводит к изменению состава оптимального портфеля. Эта динамика побуждает инвесторов проводить инвестиционный анализ, который представляет собой процесс оценки альтернативных путей и выбора наиболее выгодного варианта.

С 2022 года частные инвесторы занимают большую долю рынка. Являясь более активным участником рынка, частным инвесторам принадлежит порядка 70-80% оборота на фондовом рынке.² За 2024 год количество частных инвесторов, имеющих брокерские счета на Московской бирже, увеличилось на 5,4 млн и достигло 35,1 млн.³ Доля частных инвесторов в объеме торгов акциями в 2024 году в среднем составила 74%, в объеме торгов

¹ Указ Президента Российской Федерации от 03.03.2023 г. № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48990>

² Взгляд институционального инвестора (buy-side) // URL: <https://ipoguide.moex.com/3/0/index.html>

³ Количество частных инвесторов на Мосбирже за 2024 увеличилось до 35 млн// БКС Экспресс URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kolichestvo-chastnykh-investorov-na-mosbirzhe-za-2024-uvelichilos-do-35>

облигациями – 34%, на срочном рынке – 62%. Частные инвесторы вложили в ценные бумаги на Московской бирже более 1,3 трлн рублей, т.е. +18% по сравнению с 2023 годом.

Говоря о частном инвестировании необходимо сказать о "народном портфеле". "Народный портфель" - аналитический продукт Московской биржи, отражающий предпочтения инвесторов на рынке акций, отобранный из 10 бумаг и рассчитанных долей в портфеле. Сравним портфели за 2021 (ноябрь) и 2024 год. Если раньше лидерами были нефтегазовый сектор с долей 34% и металлургия - 38,8%, а финансовый сектор всего 27,2%, то на данный момент лидерами стали финансовый сектор - 43% и нефтегазовый сектор с долей 46%; доля металлургов упала до 5%. Несмотря на главную особенность «Народного портфеля» - слабая диверсификация - доходность составила 10,34%, тогда как доходность Индекса МосБиржи в феврале составила 8,56% (см. сноску 4).

С одной стороны, частные инвесторы поддерживают ликвидность рынка ценных бумаг и, благодаря созданию дополнительного спроса на финансовые инструменты, стимулируют приток инвестиций в экономику. С другой стороны, большое число частных инвесторов, в силу их особенностей, приводит к увеличению волатильности рынка ценных бумаг, к сокращению периодов роста рынка.

Государственное регулирование инвестиций

21 марта 2022 года Московская биржа возобновила торги облигациями федерального займа (ОФЗ). На следующий день индекс RGBI, отражающий динамику цен на ОФЗ, вырос на 4,9%. Это второй крупнейший дневной прирост в истории.

Эмитентом ОФЗ выступает Министерство финансов РФ. По этим облигациям государство выплачивает регулярный процентный доход (купоны), а в конце срока обращения выкупает их у держателей по номинальной стоимости. Средняя доходность ОФЗ составляет 13-17% (чем выгодно отличается от банковского вклада), что достаточно привлекательно, особенно с перспективой на 3-5 лет. В случае повышения ключевой ставки растут доходности по депозитам и облигациям, поскольку ОФЗ привязан к ключевой ставке ЦБ РФ.

В 2024 году появился новый тип инвестиционного счета – ИИС-3. Он нацелен на поддержку долгосрочных инвестиций в российскую экономику и сочетает в себе налоговые льготы предыдущих типов счетов — ИИС-1 и ИИС-2. При открытии счета инвестор получит право на вычет с ₽400 тыс., а по истечении минимального срока владения от НДФЛ будет освобожден весь доход от инвестиций на ИИС-3.

Однако, сразу возникли фундаментальные проблемы. Глава Банка России Эльвира Набиуллина заявила¹, что у инвесторов возникает много вопросов. Главный из них — «почему доходы от инвестирования на ИИС-3 можно оставлять только на брокерском счете, и нельзя выводить на сторонние счета, например, на банковские». У ЦБ и Минфина позиции разные. Глава регулятора заявила, что к обсуждению этого вопроса нужно вернуться, так как это поможет сделать ИИС-3 более привлекательным. Однако Минфин выступает против инициативы, так как считает, что она противоречит главной цели ИИС-3 — стимулированию накопления сбережений. Об этом заявил замминистра Чебесков. Получается, что Правительство планирует «сохранить смысл» инвестирования, с целью удержать деньги инвесторов в государственной казне и, возможно, направить их на развитие промышленности. Однако, с большей вероятностью планируется за счёт удержания средств акционеров и инвесторов восполнить дефицит бюджета.

Тем временем Министерство финансов России признало несостоявшимися сразу два аукциона облигаций федерального займа.² В последний раз ведомство сталкивалось со сложностью продажи госдолга в сентябре 2023 года, когда Центробанк перешел к резкому повышению ставки, а рубль опускался до рекордных за полтора года уровней. В этом году

¹ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 25 октября 2024 года// Банк России URL:

<https://www.cbr.ru/press/event/?id=21111>

² Аукцион по размещению ОФЗ 52005 признан несостоявшимся // URL: <https://www.interfax.ru/business/998332>

ведомство уже отменяло аукционы, но не более одного в день, например, такое случилось в начале апреля. В начале недели доходности среднесрочных бумаг выросли до 14,08-14,6 процента годовых, что стало максимумом с марта 2022 года. Как отметили в Росбанке, такое движение совпало с объявлением Минфином о запуске новых серий ОФЗ-ПД совокупным объемом 2,75 триллиона рублей.

Экономическая политика государственной власти оказывает прямое влияние на размер инвестиций - снижает инвестиционный риск и даёт возможность получать расчётную прибыль. Однако инвестиционная политика государства не должна искусственно уменьшать данный вид риска. В противном случае это приведёт к финансовой нереализуемости проекта, так как отдача от инвестиций будет меньше, чем инвестируемый капитал. несовершенством реализуемой государством денежно-кредитной политики, вследствие чего для реального сектора экономики характерна циклическая проблематика. Уменьшение объемов капиталовложений, недостаточно конкурентоспособной на мировых рынках, снижение числа и объемов заказов, сокращение выпуска, крепкие позиции зарубежных производителей и низкая инвестиционная привлекательность отечественной промышленности являются причинами получения незначительного объема выручки.

По мнению автора статьи, изменения, предлагаемые Правительством, могут лишь негативно сказаться на федеральном бюджете, поскольку невозможность в любой момент вывести свои средства является важным фактором для инвестора. Безрисковые финансовые инструменты, будь то ОФЗ или облигации компаний с государственным участием, становятся гораздо менее популярными среди инвесторов ввиду инфляции. При росте в среднем 7-8% и вычете налогов инвестор выходит в ноль - уровень годовой инфляции в апреле вырос до 7,84%, согласно данным Росстата.

В итоге ситуация складывается следующим образом. Правительство пытается поддержать интерес инвесторов в использовании ИИС-3, в то же время, ввиду сильного дефицита бюджета, пытается избежать оттока финансов со счетов. Минфин тем временем сообщает, что ОФЗ с купонным доходом не пользуются спросом: заявки по приемлемым уровням ценам и аукционы не состоялись. В данной ситуации баланс невозможен, назревают конфликты между ЦБ и Минфином, по итогам которых инвесторы далеко не в выигрыше. Искусственно удерживая средства инвесторов Минфин рискует не только отвернуть инвесторов от государственных инвестиционных инструментов, но и снизить темпы роста количества частных инвесторов.

Влияние внешних факторов

Отдельно хотелось бы затронуть фактор антимонопольного вмешательства в деятельность российских компаний. В качестве примера будет использована практика судебного разбирательства по заявлению ФАС России, в котором полагается, что ПАО «ММК», ПАО «НЛМК» и ПАО «Северсталь» в составе коллективного доминирования занимают доминирующее положение на рынке горячекатаного плоского проката - т.н. "дело металлургов".

В апреле 2021 г. ФАС возбудила дела в отношении крупнейших производителей горячекатаного плоского стального проката (далее - ГПП) из-за установления и поддержания монопольно высокой цены на продукцию на внутреннем рынке, хотя рыночных факторов для повышения цен до уровня экспортных не было. Ведомство признало компании нарушившими антимонопольное законодательство, выдав предписания прекратить злоупотреблять доминирующим положением и совершить действия, направленные на обеспечение конкуренции. ФАС предписала компаниям прекратить злоупотреблять доминирующим положением и обеспечить конкуренцию на рынке стального проката в РФ. В сентябре 2022 года ведомство назначило нарушителям оборотные штрафы.

Новости о начале хода судебного разбирательства в отношении вышеуказанных компаний не оказали значительное влияние. В моменте акции металлургов упали на 1-3%, однако возникли риски для дивидендов. Суммы штрафов для каждой из компаний являются

незначительными и эквивалентны чуть менее 1% от капитализации компаний. Тем не менее, прогнозы по дивидендности бумаг значительно упали, поскольку оценивается не капитализация компании, а процент от выручки. Так сумма штрафа для ПАО «Северсталь» составила 10% от выручки за 2020 год.¹ Это сильно бьет по привлекательности металлурга, ориентированного на российский рынок (более 80%), так и не оправившегося после периода «охлаждения» спроса на сталь. Достигнув своего пика в мае 2024 года, после введения новых санкций против металлургов акции упали за 7 месяцев на 45%.

Проблема, в конкретно данном случае, заключается в том, что любое решение по антимонопольному делу – это не только пресечение конкретного нарушения, но и сигнал о допустимости тех или иных будущих действий, причем не только на рынке, который анализируется, но и на других товарных рынках. В результате для более широкого круга рынков в ситуации олигополии создаются отрицательные стимулы для инвестиций, финансируемых за счет повышения цен, - причем даже незначительного. Кроме того, на основе логики принятого решения создаются отрицательные стимулы для снижения издержек.

Если рентабельность компании не должна увеличиваться по сравнению с прошлыми периодами времени, то, если компания снизит издержки, но не снизит цены на ту же величину, для компании есть риск быть обвиненной в установлении монопольно высокой цены. Создавая подобные стимулы, ФАС фактически подталкивает к отказу от одного из преимуществ конкуренции, обеспечиваемой стимулами к снижению издержек в результате наличия конкурентного давления.

Заключение

Инвестиции в основной капитал выступают ключевым драйвером экономического роста. Обновление основных фондов и создание новых производственных мощностей будут способствовать повышению конкурентоспособности российской экономики и углублению ее внедрения в глобальное разделение труда. Основной причиной текущих ограничений инвестиционного развития стала экспортно-сырьевая модель российской экономики, которая привела к зависимости от внешних рынков сырья и капитала, способствовала разрушению внутренних экономических связей и сокращению внутреннего спроса на многие виды товаров и услуг. Колебания мировых цен на нефть и газ, а также ограничения на экспорт энергоносителей существенно влияют на финансовые результаты предприятий и их инвестиционные планы. Попытки искусственно снизить инвестиционный риск могут привести к нежелательным последствиям. Государство должно сосредоточиться на создании стабильной и предсказуемой экономической среды, обеспечении прозрачности и защиты прав инвесторов, а также стимулировании конкуренции и инноваций. В этом случае можно привлечь необходимые инвестиции для развития экономики и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Сложившаяся ситуация парадоксальна: государство стремится к долгосрочному росту, привлекая инвесторов собственными инвестиционными инструментами. Инвесторы же, отдают предпочтение краткосрочным стратегиям на горизонте не более 3-х лет, ставя в приоритет получение наибольшей выгоды. При таком подходе инвестор рискует гораздо меньше, чем при инвестировании в ОФЗ и схожие инструменты ввиду их привязки к ключевой ставке, влияющей в том числе и на доход по данным бумагам. Таким образом поток инвестиций поступает не к предприятиям, нуждающимся в модернизации и повышении конкурентоспособности, а к предприятиям, проводящим наиболее выгодную дивидендную политику.

В свою очередь систематическое регуляторное понижающее давление на цену внутреннего рынка, а также давление по отказу от учета экспортной альтернативы при ценообразовании на внутреннем рынке в условиях, когда компании существенную часть

¹ Риски для дивидендов "Северстали" от штрафа незначительны // URL: <https://www.finam.ru/publications/item/riski-dlya-dividendov-severstali-ot-shtrafa-neznachitelny-20240119-1125/>

своей продукции отправляют на экспорт, означают, что экспортные поставки становятся более выгодными, и для любого хозяйствующего субъекта, являющегося частной компанией и преследующего цель максимизации прибыли (используемой для обеспечения инвестиций, выплат акционерам, уплаты налогов), логичным является переориентация товарных потоков с внутреннего рынка на экспортные поставки.

Автор делает вывод, что государство всеми силами пытается привлечь финансы частных лиц для развития национальной экономики и восполнения бюджета, однако, при неустойчивом рынке ценных бумаг в лидирующих сферах - по добыче теплоресурсов и сталелитейному производству – большинство инвесторов предпочтёт не вкладывать финансы в крупнейшие предприятия страны на долгосрочную перспективу, а играть на разнице цен в период выплаты дивидендов, тем самым получая доход и с дивидендной политики компании, изменение которой может поставить крест на потоке финансов извне, и с продажи акций после их роста.

Список источников

1. Виноградова Е., Ткачёв И., Гальчева А., Минфин отчитался о росте доходов бюджета темпом выше 50% / Е. Виноградова, И. Ткачёв, А. Гальчева. Текст: электронный // РБК: [сайт]. – 2024. – 13 мая – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2024/6641c2db9a7947d479462fd1> (дата обращения 19.01.2025)
2. Звягинцева Н.А., Марков Д.Е. ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА АКЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЙ САНКЦИОННОЙ НАГРУЗКИ // Известия БГУ. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-konyunktury-rynka-aktsiy-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah-bespretsedentnoy-sanktsionnoy-nagruzki> (дата обращения: 13.03.2025).
3. Инвестиции в России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023. – 229 с URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf
4. Кузьмина Л.А. Эволюция экономической роли государства и ее отражение в теоретических концепциях // Экономический журнал. 2019. №1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ekonomicheskoi-rol-i-gosudarstva-i-ee-otrazhenie-v-teoreticheskikh-kontseptsiyah> (дата обращения 19.02.2025)
5. Норцев К. Г., Плотников В. А. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ САНКЦИЙ // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennaya-struktura-ekonomiki-i-ee-izmenenie-pod-vliyaniem-sanktsiy> (дата обращения: 24.02.2025)
6. О результатах размещения ОФЗ-ПК выпуска № 29025RMFS на аукционе 30 октября 2024 года. Текст – электронный // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – 2024. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=309297-o_rezultatakh_razmeshcheniya_ofz-pk_vypuska_29025rmfs_na_auksione_30_oktyabrya_2024_goda (дата обращения 19.01.2025)
7. Татаринов К. А., Зверев А. Ф. ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ // АНИ: экономика и управление. 2020. №2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-kak-faktor-razvitiya-ekonomiki-strany> (дата обращения 24.02.2025)
8. Темирова З.У. Бексултанова А.И. Формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности // ЕГИ. 2020. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-gosudarstvennogo-regulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения 19.05.2024)
9. Шулепов Е.Б. , Задумкин К.А., Румянцев Н.М., Лукин Е.В. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ

И НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-deyatelnost-v-rossiyskoy-ekonomike-problemy-i-napravleniya-aktivizatsii> (дата обращения: 20.02.2025).

10. Щукин П. Российский госдолг стало сложно продать / П. Щукин. Текст: электронный // LENTA.RU: [сайт]. – 2024. – 6 мая - URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/16/gosdolg/> (дата обращения 19.01.2025)

Сведения об авторе

Линкоров Захар Павлович, студент, специалитет, факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет), Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель

Привалов Николай Геннадьевич, д.э.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Linkorov Zahar Pavlovich, student, North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev", Saint-Petersburg, Russia

Scientific supervisor

Privalov Nikolai Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev", Saint-Petersburg, Russia

УДК 338.2:339.16

DOI 10.26118/2782-4586.2025.82.19.036

Изотова Анна Гиевна

Национальный исследовательский университет ИТМО

Афони́на Екатерина Николаевна

Национальный исследовательский университет ИТМО

Барьеры вхождения частного бизнеса на электронные торговые площадки

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые барьеры, ограничивающие использование электронных торговых площадок частным бизнесом в России. Проведен анализ функциональных возможностей данных площадок, их преимуществ и недостатков, а также выявлены основные факторы, препятствующие вовлечению компаний в цифровые торговые процессы.

Исследование включает анализ ключевых функций платформ, методов привлечения частного бизнеса и ограничений, с которыми сталкиваются компании при работе на электронных торговых площадках. Рассмотрены практические кейсы, включающие мнения экспертов и пользователей, а также сравнительный анализ успешных международных практик в данной сфере. Особое внимание уделено проблемам аккредитации, финансовым и психологическим барьерам, бюрократическим ограничениям и недостаточной информированности бизнеса о возможностях платформ. Также проанализированы вопросы доверия к площадкам, уровень цифровой грамотности участников и адаптация существующих механизмов к потребностям малого и среднего бизнеса. На основе выявленных барьеров предложены рекомендации по их устранению, а также по совершенствованию механизмов работы электронных торговых площадок для повышения их доступности, эффективности и привлекательности для частных компаний.

Ключевые слова: электронные торговые площадки, рынок B2B, цифровая трансформация, барьеры вхождения, электронные закупки.

Izotova Anna Gievna

ITMO National Research University

Afonina Ekaterina Nikolaevna

ITMO National Research University

Barriers to the entry of private businesses into electronic trading platforms

Annotation. The article examines the key barriers limiting the use of electronic trading platforms by private businesses in Russia. The analysis of the functionality of these platforms, their advantages and disadvantages, as well as the main factors preventing the involvement of companies in digital trading processes are identified.

The study includes an analysis of the key functions of the platforms, methods of attracting private business and the limitations faced by companies when working on electronic trading platforms. Practical cases are considered, including the opinions of experts and users, as well as a comparative analysis of successful international practices in this field. Special attention is paid to the problems of accreditation, financial and psychological barriers, bureaucratic restrictions and insufficient awareness of business about the capabilities of the platforms. The issues of trust in the sites, the level of digital literacy of participants and the adaptation of existing mechanisms to the needs of small and medium-sized businesses were also analyzed. Based on the identified barriers, recommendations are proposed for their elimination, as well as for improving the mechanisms of electronic trading platforms to increase their accessibility, efficiency and attractiveness for private companies.

Keywords: electronic trading platforms, B2B market, digital transformation, barriers to entry, e-procurement.

Введение

Актуальность. Современный мир диктует необходимость активного использования интернета во всех сферах жизни, включая бизнес. Компании вынуждены адаптироваться к изменяющимся условиям, трансформировать стратегии и управленческие подходы для сохранения конкурентоспособности. Одной из ключевых трансформаций стало развитие модели электронного бизнеса B2B (Business to Business), возникшей в 1990-х годах. Эта модель значительно изменила взаимодействие между компаниями, упростив установление деловых контактов и заключение контрактов в онлайн-формате. Однако, несмотря на очевидные преимущества, сектор B2B в России остается менее развитым по сравнению с B2C и B2G [2, 8].

Одним из факторов, сдерживающих развитие B2B, являются барьеры, препятствующие использованию электронных торговых площадок (ЭТП) частным бизнесом. В настоящем исследовании рассматриваются ключевые преимущества и недостатки ЭТП, а также анализируются способы привлечения компаний и преодоления существующих барьеров.

Вопрос исследования: какие основные барьеры и проблемы ограничивают использование ЭТП частным бизнесом в России, и какие меры могут способствовать их более эффективному применению?

Цель исследования – изучение текущего состояния использования ЭТП частным бизнесом и разработка рекомендаций по повышению их эффективности и доступности.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Исследование функциональных возможностей и преимуществ ЭТП для частного бизнеса.
2. Выявление ключевых барьеров, ограничивающих доступность и эффективность использования ЭТП.
3. Разработка практических рекомендаций по преодолению барьеров и оптимизации взаимодействия бизнеса с ЭТП.

Тема использования ЭТП для развития частного бизнеса в секторе B2B достаточно глубоко проработана, что подтверждается разнообразием научных и аналитических источников. Исследования стратегических направлений B2B-продаж (Брежнева и Петрушина, 2020) и цифровой трансформации рынка (Gartner, 2024; «Эксперт РА», 2024) показывают, что внедрение цифровых инструментов меняет способы взаимодействия участников рынка, увеличивая долю онлайн-коммуникаций до 80% к 2025 году [2, 15, 19]. Значимость ЭТП в формировании эффективной деловой среды подробно раскрыта в работах Пузановой и Аверьяновой (2022) и Жукова (2019), которые подчеркивают их влияние на развитие малого и среднего бизнеса, а также международную торговлю [6, 13].

Практические аспекты цифровизации для управления продажами рассматриваются в исследованиях Цзыхао Лю (2023) и аналитике РАЭК-АНАЛИТИКА (2023), что подтверждает необходимость интеграции современных технологий [14, 17]. Регуляторные и инфраструктурные вопросы, включая аккредитацию участников торгов и проблемы доступа к ЭТП (Ларин, 2025), указывают на потенциал улучшений в нормативной базе. Несмотря на высокий уровень изученности, остаются перспективы для дальнейших исследований, таких как адаптация площадок под специфические запросы бизнеса и внедрение аналитических решений [10].

В рамках исследования проведены 11 экспертных интервью с сотрудниками ЭТП, входящих в число ведущих электронных торговых платформ России, а также с представителями бизнеса, использующими или планирующими использовать ЭТП в своей деятельности [12]. Респонденты были разделены на три группы:

1. 6 сотрудников компаний АО «ЕЭТП», ООО "ФАБРИКАНТ.РУ", АО «ТЭК-торг» работающих с компаниями-клиентами, представителями крупного, среднего и малого бизнеса. В ходе интервью респонденты предоставили данные о численности и долевом распределении коммерческих заказчиков, а также обозначили ключевые мотивационные факторы, стимулирующие бизнес к использованию платформ. В список также вошли вопросы о барьерах, препятствующих активному участию частного сектора, а также о возможных направлениях оптимизации функционала.

2. 3 компании-участники, поделившиеся опытом работы на площадках (ООО «Фармсервис», ЗАО «КРОК инкорпорейтед», ООО "Авито"). Действующие пользователи ЭТП охарактеризовали преимущества платформы в сравнении с альтернативными каналами взаимодействия, обозначили основные сложности и представили предложения по их устранению. Были запрошены оценки уровня взаимодействия с клиентами и перспектив дальнейшего использования ЭТП.

3. Потенциальный пользователь, не имеющий опыта работы с ЭТП, но рассматривающие такую возможность (логистическая компания ИП Подчернин Д.А.). Вопросы для данной группы респондентов касались используемых ими инструменты поиска клиентов и партнёров, факторов, влияющие на выбор платформы, а также барьеров, ограничивающих их участие. Изучены ключевые требования к функционалу ЭТП, которые могли бы повысить заинтересованность бизнеса в работе через цифровые площадки.

Дополнительно была проведена систематизация данных на основе исследований РАЭК-Аналитики и рейтингов ведущих ЭТП за 2022–2024 годы.

Рынок услуг ЭТП и перспективы электронного бизнеса B2B

Современный бизнес нуждается в цифровых технологиях. Компании стремятся автоматизировать продажи, оптимизировать логистику, повысить качество товаров и услуг, снизить затраты, увеличить конкурентоспособность и добиться максимальной прозрачности и надежности в отношениях с контрагентами [5]. Основная цель этих усилий – минимизация монотонной работы и перенаправление ресурсов сотрудников на достижение целей с максимальной экономической эффективностью [9, 19].

Одной из комплекса мер цифровизации бизнеса, закрывающих потребности компании, является использование ЭТП. Данный мера позволит не только снизить риски, связанные с сотрудничеством с непроверенными контрагентами, но и автоматизировать ключевые процессы, уменьшая влияние человеческого фактора и повышая общую эффективность работы [9].

Среди ключевых преимуществ работы через ЭТП, по данным опросов были выделены следующие характеристики [15]:

Экономия – 26,3% компаний отметили снижение затрат благодаря конкуренции на торгах.

Технологичность – 23% респондентов ценят интеграцию с ERP и электронный документооборот.

Прозрачность – 22% участников отметили снижение коррупционных рисков.

По данным интервью, перечень преимуществ был дополнен аспектами, представленными в Таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества ЭТП для частных компаний

Преимущество	Ключевые аспекты
Оптимизация закупочной деятельности	• Автоматизация процессов • Прозрачность закупок • Контроль со стороны руководства
Экономическая эффективность	• Снижение стоимости ТРУ • Удобство подачи заявок • Отсутствие необходимости поиска заказчиков

Преимущество	Ключевые аспекты
Аналитика и поддержка	• Инструменты аналитики • Поддержка пользователей • Кастомизация интерфейса
Рост рынка и адаптация к изменениям	• Санкции и политические изменения • Переход на отечественные платформы • Глобальный рост рынка
Экосистемный подход	• Интеграция с SRM и другими системами • Равные условия для поставщиков • Расширение базы партнёров

Источник: составлено авторами на основе ответов респондентов.

ЭТП становятся стратегически важным инструментом для B2B-компаний, стремящихся к росту и устойчивости. На фоне пандемии и геополитической обстановки уровень вовлеченности частного бизнеса в электронные торговые площадки [15]. Многие крупные компании, помимо сотрудничества с основными площадками РФ, самостоятельно разрабатывают платформы для проведения торгов по аналогичному принципу [4, 7]. Имея интеграцию со всеми площадками, они могут проводить свои закупки в разных местах, привлекая все больше поставщиков к их деятельности. Повышая конкуренцию на своих процедурах, компании обеспечивают себе возможность заключить сделку на лучших условиях.

Если раньше средний и малый бизнес выступал на торговых платформах больше в роли поставщиков, то сейчас интерес к проведению закупок среди данной категории частного бизнеса растет. Такие компании чаще всего не имеют дополнительных ресурсов на реализацию собственной системы проведения закупок или вовсе у них отсутствуют специалисты. Сотрудничество с ЭТП позволит с наименьшими издержками передать обязанности проведения закупок квалифицированным специалистам и обеспечить автоматизацию таких процессов, как поиск контрагентов, заключение сделок, электронный документооборот, аналитика данных и другое [3].

Однако, несмотря на увеличение интереса со стороны частного бизнеса, количество заказчиков и объем закупок коммерческих компаний, все еще сильно уступает госсектору [2]. Также со стороны поставщиков сохраняется низкая конкуренция на некоторых закупках. По официальным данным Росэлторг возможными причинами проблем, мешающих частным компаниям активно использовать электронные торговые площадки являются [1]:

1. Психологические барьеры и привычные методы работы. Многие предприниматели продолжают полагаться на личные встречи и телефонные переговоры, воспринимая ЭТП как сложное и непривычное нововведение.

2. Сложность регламентов и бюрократия. Особенно это касается площадок для государственных закупок, где процедуры кажутся громоздкими и требуют значительных временных затрат.

3. Ориентация платформ на государственные закупки. Многие ЭТП изначально создавались для работы с госсектором, из-за чего их функционал часто не соответствует потребностям частного бизнеса.

4. Финансовые риски. Отсутствие стартового капитала мешает компаниям участвовать в торгах, а длительная задержка оплаты может привести к финансовым трудностям и отказу от исполнения контрактов.

В исследовании «Эксперт РА» за 2023–2024 годы был отмечен еще один барьер: недостаток информации о надежности поставщиков (33% против 19,6% годом ранее). И опасения, связанные с информационной безопасностью (29% против 16% годом ранее) [15].

В рамках интервью респонденты отмечали:

- нехватку специалистов по тендерам;
- сложности с получением электронной подписи;
- завышенные цены и недостаточную конкуренцию;
- громоздкость процессов аккредитации;
- консерватизм заказчиков и поставщиков.

Оценка качества ЭТП

По оценкам качества ЭТП за 2023 год, составленного РАЕХ-аналитикой, основанного на мнении корпоративных заказчиков основных ЭТП, можно выделить следующие слабые места (Таблица 2).

Таблица 2 – Оценка качества услуг ЭТП крупными заказчиками

Наименования ЭТП	Средневзвешенная оценка по критериям							
	Уровень конкуренции в торговых процедурах компаний	Гибкость и широта торгового закупочного функционала	Удобство и полнота возможностей контроля и аналитических инструментов	Широта и качество дополнительных сервисов, предоставляемых ЭТП	Техническая стабильность и скорость работы ЭТП	Удобство навигации по сайту ЭТП	Качество клиентской и технической поддержки	Эффективность сервисов в сфере импортозамещения
АО «ТЭК-Торг»	9,14	9,59	9,43	9,20	9,75	9,44	9,45	8,84
ООО «РТС-тендер»	9,10	9,64	9,18	9,18	9,76	9,64	9,55	8,98
АО «Центр развития экономики» (Центр электронных торгов B2B-Center)	9,11	9,57	8,89	8,81	9,14	9,14	9,36	9,05
АО «Единая электронная торговая площадка» (ЭТП «РОСЭЛТОРГ»)	9,12	9,44	9,10	8,71	9,20	9,82	9,10	8,74
Группа компаний «Фабрикант» (ЭТП «НЭП-Фабрикант»)	9,02	9,33	9,33	9,29	9,13	9,33	9,40	8,70
АО «Сбербанк АСТ» (Сбер А)	9,05	9,22	8,99	9,53	9,11	9,11	9,76	8,40
ООО ЭТП ГПБ	8,80	9,00	8,67	8,67	9,10	9,00	9,13	8,60
ООО «Бидзаар» (Bidzaar.com)	8,90	8,90	8,80	8,63	9,00	9,33	9,20	9,10

Наименования ЭТП	Средневзвешенная оценка по критериям							
	Уровень конкуренции в торговых процедурах компаний	Гибкость и широта торгового функционала	Удобство и полнота возможностей контроля и аналитических инструментов	Широта и качество дополнительных сервисов, предоставляемых ЭТП	Техническая стабильность и скорость работы ЭТП	Удобство навигации по сайту ЭТП	Качество клиентской и технической поддержки	Эффективность сервисов в сфере импортозамещения
Средний вес критерия	9,03	9,34	9,05	9,00	9,27	9,35	9,37	8,80

* 1 – низшая оценка, 10 – высшая оценка

** зелёным цветом выделен наивысший балл, красным – наименьший балл

Источник: составлено авторами на основе данных RAEX-аналитика [18].

Согласно проведённому анализу, лидирующие позиции среди электронных торговых площадок занимают АО «ТЭК-Торг» и ООО «РТС-тендер». Площадка «ТЭК-Торг» получила наивысшую оценку за уровень конкуренции (9,14), что дает преимущество среди других площадок. а также за разнообразие и гибкость функционала (9,59). В свою очередь, «РТС-тендер» лидирует по критериям, набравшим высокий суммарный балл: удобство навигации (9,64) и уровень технической стабильности (9,76).

В среднем по отрасли ЭТП характеризуются высокой стабильностью и развитым функционалом для торгов и закупок, что свидетельствует о зрелости рынка. Однако анализ и аналитические инструменты оцениваются ниже (9,05), что может говорить о необходимости их дальнейшего совершенствования. Лидером в этом направлении остаётся АО «ТЭК-Торг» с показателем 9,43.

Платформа «НЭП-Фабрикант» получила высший балл за дополнительные сервисы (9,29), что говорит о её ориентированности на удовлетворение потребностей клиентов.

Качество клиентской и технической поддержки в среднем составляет 9,37, подтверждая значимость этого фактора для заказчиков. Лидером по данному критерию является АО «Сбербанк АСТ» с показателем 9,76.

Наиболее низкие оценки в среднем касаются эффективности сервисов для импортозамещения (8,80), что может быть связано с ограниченным числом доступных решений в текущей экономической ситуации. В этой категории лучший результат продемонстрировала площадка «Бидзаар» (9,10).

Некоторые платформы демонстрируют отставание по ключевым показателям. В частности, ООО ЭТП ГПБ имеет наиболее низкие оценки среди рассмотренных ЭТП, особенно по аналитическим инструментам (8,67) и дополнительным сервисам (8,67), что может свидетельствовать о необходимости модернизации её функционала.

Динамика позиций ЭТП в 2022–2023 гг.

Обратимся к общему рейтингу RAEX за 2022–2023 г (Таблица 3). На основе анализа представленных данных (Таблица 2) и рейтинговых позиций можно выделить вероятные взаимосвязи, которые объясняют динамику положения компаний.

«ТЭК-Торг» хоть и спустился с первого места на второе, но остается выше компании «РТС-тендер», которая усилила свои позиции в 2023 году. Вероятно, на это повлияли

высокие показатели по удобству аналитики и уровню конкуренции, чего не хватило «РТС-тендер», чтобы закрепиться на позициях выше.

Таблица 3 – Рейтинг лучших ЭТП за 2022 и 2023 года

ЭТП	Место в 2022 году	Место в 2023 году
АО «Центр развития экономики» (Центр электронных торгов B2B-Center)	4	1
АО «ТЭК-Торг»	1	2
АО «Единая электронная торговая площадка» (ЭТП «РОСЭЛТОРГ»)	3	3
ООО «РТС-тендер»	5	4
АО «Сбербанк АСТ» (Сбер А)	7	5
Группа компаний «Фабрикант» (ЭТП «НЭП-Фабрикант»)	8	6
ООО ЭТП ГПБ	2	7
ЭТП ONLINECONTRACT	6	8
«Российский аукционный дом»	10	9
ООО «Бидзаар» (Bidzaar.com)	-	10
АО «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан» (ЭТП ZakazRF)	12	11
«ТендерПро»	9	12
ЭТП CISLink	-	13
Ariba	-	14
ОТС	13	15

Источник: составлено авторами на основе данных RAEX-аналитика [11].

Первое место в 2023 году заняло АО «Центр развития экономики» (B2B-Center), поднявшись с 4-й позиции в 2022 году. Это, вероятно, связано с высокими показателями по критериям навигации и улучшением гибкости функционала, что могло существенно повысить пользовательский опыт и привлечь больше корпоративных клиентов.

Улучшение позиций АО «Сбербанк АСТ» (Сбер А) с 7-го на 5-е место, скорее всего, обусловлено качественной технической поддержкой и внедрением новых дополнительных сервисов. Эти же факторы могли способствовать росту «НЭП-Фабрикант», который переместился с 8-го на 6-е место, подчеркивая важность развития клиентского сервиса.

Снижение ООО ЭТП ГПБ с 2-го на 7-е место, вероятно, связано с недостаточным развитием аналитических инструментов и ограниченным функционалом, особенно в контексте частного сектора. Несмотря на высокую техническую стабильность платформы, этого оказалось недостаточно для удержания прежних позиций.

ООО «Бидзаар» заняло 10-е место в рейтинге, обойдя ЭТП «ТендерПро». Площадка показывает хорошие результаты по навигации и качественной поддержке, однако уступает в области аналитики и гибкости функционала.

АО «Единая электронная торговая площадка» (Росэлторг) сохранило устойчивое 3-е место. Вероятной причиной этой стабильности является надежная инфраструктура и удобство работы для пользователей. Тем не менее, для повышения рейтинга компании потребуется расширение дополнительных сервисов, улучшение функционала для импортозамещения и развитие аналитических инструментов.

Как итог, улучшение функционала, клиентской поддержки и адаптация к потребностям заказчиков способствовали росту позиций отдельных торговых площадок.

Нехватка аналитических инструментов и дополнительных сервисов негативно сказалась на рейтингах ряда компаний. Конкуренция остается высокой, и ключевыми факторами успеха являются удобство, аналитика и качественная поддержка.

Барьеры и пути улучшения ЭТП

Систематизированный перечень основных затруднений и неудовлетворённостей, с которыми сталкиваются пользователи электронных торговых площадок (ЭТП), представлен в Таблице 4. Данные обобщены на основе различных источников: аналитических обзоров RAEX, материалов официальных сайтов ЭТП и СМИ, мнений участников, полученных в ходе интервью, а также научных публикаций и сетевых ресурсов. Для каждого выявленного барьера указана его природа, степень воздействия и первоисточник. Такой подход позволяет объективно зафиксировать наиболее значимые препятствия, сдерживающие развитие ЭТП, и предложить направления для их устранения.

Таблица 4 – Сводная таблица барьеров вхождения частного бизнеса на ЭТП

Барьер/ Неудовлетворенность	Описание	Источник	Частота упоминаний/Степень влияния
Сложность и трудоемкость работы с ЭТП	Сложные регламенты и требования отпугивают поставщиков.	Официальный сайт Росэлторга, статьи и интернет-источники	Часто, сильное влияние
Риски информационной безопасности	Повышение озабоченности до 29% против 16% годом ранее.	Аналитика RAEX	Часто, сильное влияние
Низкий уровень конкуренции среди поставщиков	Снижение значимости до 9% в 2023 году.	Аналитика RAEX, официальный сайт Росэлторга, интервью, статьи и интернет-источники	Часто, сильное влияние
Сложности аккредитации	Процесс аккредитации воспринимается как сложный и отпугивает поставщиков.	Статьи и интернет-источники, интервью	Часто, сильное влияние
Психологические барьеры и стереотипы	Нежелание переходить на ЭТП из-за привычки работать по традиционным методам.	Официальный сайт Росэлторга, интервью, статьи и интернет-источники	Часто, значительное влияние
Затраты на участие в тендерах	Высокие издержки и дополнительные траты, особенно это касается самозанятых и ИП.	СМИ RB.RU, интернет-источники, интервью	Часто, значительное влияние
Нехватка аналитических инструментов	Ограниченная аналитика мешает оценке данных и принятию решений.	Аналитика RAEX, интервью	Часто, значительное влияние

Барьер/ Неудовлетворенность	Описание	Источник	Частота упоминаний/Степень влияния
Неудобство интерфейсов и навигации, недостаток автоматизации процессов	Сложный интерфейс, отсутствие или слабая навигация, недостаточная автоматизация типовых процессов	Статьи и интернет-источники, интервью, аналитика RAEX	Часто, значительное влияние
Недостаточная адаптация под потребности клиентов	Платформы недостаточно учитывают запросы частного бизнеса и современных вызовов (например, импортозамещение).	Аналитика RAEX, интервью	Часто, значительное влияние
Низкая осведомленность об ЭТП	Отсутствие понимания значения ЭТП и эффектов от их использования	Интервью, официальный сайт Росэлторг, статьи и интернет-источники	Часто, значительное влияние
Функционал, ориентированный на госзакупки	Платформы не адаптированы под нужды частного бизнеса.	Аналитика RAEX, официальный сайт Росэлторг, статьи и интернет-источники	Умеренно, среднее влияние
Отсутствие специалистов для работы с ЭТП	У поставщиков нет сотрудников, ответственных за тендеры.	Интернет-источники, интервью	Умеренно, среднее влияние
Репутация ЭТП	Высокая конкуренция среди площадок заставляет бороться за участников торгов, так как свое предпочтение компании отдают уже знакомым или проверенным площадкам	Интервью	Умеренно, среднее влияние
Техническая стабильность и скорость работы	Не все платформы обеспечивают высокую скорость и стабильность работы.	Аналитика RAEX, интервью	Умеренно, среднее влияние
Дополненные сервисы	Узкий спектр сервисов на площадке	Аналитика RAEX	Умеренно, среднее влияние

Барьер/ Неудовлетворенность	Описание	Источник	Частота упоминаний/Степень влияния
Эффективность сервисов в сфере импортозамещения	Отсутствие качественных продуктов импортозамещения	Аналитика RAEX, интернет-источники	Умеренно, среднее влияние
Отсутствие экспертизы о надежности поставщиков	Рост важности этого фактора до 33% в 2023 году.	Аналитика RAEX	Умеренно, сильное влияние
Отсутствие электронной подписи	Невозможность принять участие в закупках без ЭП. Чаще всего это касается нерезидентов РФ	Аналитика RAEX	Редко, слабое влияние
Сложности заключения нетиповых договоров	Отсутствия единого шаблона для всех договоров, необходимость учета нюансов (например, с собственниками недвижимости или физическими лицами)	Аналитика RAEX	Редко, слабое влияние

Источник: составлено автором на основе проведенного исследования.

К числу приоритетных мер по устранению выявленных проблем можно отнести: упрощение пользовательского интерфейса, оптимизацию клиентских путей, настройку функционала с учётом интересов частного сектора и внедрение дополнительных сервисов, повышающих комфорт работы с платформами. Немаловажным фактором также выступает повышение информированности участников B2B-сектора о возможностях ЭТП и специфике их использования [16]. Ниже представлены пути улучшения, способные привлечь больше частных компаний на ЭТП и повысить их активность.

Упрощение входных процедур и повышение удобства использования. Одной из ключевых задач является оптимизация процесса аккредитации и регистрации для новых участников. Электронным торговым площадкам следует пересмотреть действующие требования и минимизировать избыточные формальности, препятствующие быстрому старту работы. В частности, целесообразно разделить этапы регистрации, аккредитации и верификации пользователей. Это позволит, например, допускать участников к торгам до завершения процедуры подтверждения надёжности, обозначив их статус как "неподтверждённый". Такая маркировка снимет с ЭТП часть ответственности за действия этих пользователей и предоставит самим участникам выбор: пройти полную верификацию или начать работу с ограниченным доверием.

Финансовые льготы и поддержка МСП. Для вовлечения большего числа малых и средних предприятий необходимо сделать участие для них экономически выгодным. Практика показывает, что ЭТП могут вводить специальные тарифы или льготы: снижение или отмену стартовых взносов и комиссий, скидки на обеспечение заявок, ускоренные выплаты по контрактам. Такие меры уже реализуются на некоторых площадках. В отдельных случаях возможна и прямая финансовая поддержка: партнерство площадок с банками для предоставления гарантий или кредитования участников торгов на льготных условиях. Если малое предприятие видит, что риски и затраты на участие минимизированы,

а выгоды (в виде потенциальных контрактов) очевидны, то его мотивация значительно возрастает.

Обучение, консультирование и сервисная поддержка. Важнейший элемент стратегии привлечения – повышение компетенций потенциальных участников. Операторам ЭТП рекомендуется развернуть системы обучения и сопровождения новых пользователей. Это могут быть онлайн-курсы, вебинары, видеоинструкции, а также персональные консультации по началу работы на площадке. В начале пути большинству компаний нужна поддержка, и ее предоставление окупится ростом лояльности. На ряде площадок уже внедрена практика персональных менеджеров для крупных клиентов; подобный подход можно адаптировать и для малого и среднего бизнеса, например, предоставляя «консьерж-сервис» на первые несколько сделок. Круглосуточная служба технической поддержки также является обязательным стандартом: пользователи должны оперативно получать помощь при возникновении проблем, особенно во время проведения торгов, когда счет идет на минуты. Такая поддержка может быть организована за счет встроенного виртуального помощника на площадках.

Адаптация функционала под частный бизнес. Электронным площадкам необходимо продолжить эволюцию своих сервисов с учетом потребностей частного сектора. Это означает разработку новых инструментов и моделей торгов специально для малого и среднего бизнеса. Например, внедрение механизма «электронного магазина» внутри ЭТП, где малые поставщики могут выставять свои товары/услуги для быстрых закупок без сложных тендерных процедур. Такой формат удобен для типовых небольших закупок и ближе по логике к привычной B2C-торговле, но в контексте B2B. Другой пример – гибкие лоты и процедуры: дать возможность агрегировать мелкие заказы от разных покупателей или, наоборот, делить крупный тендер на несколько частей, чтобы малые компании могли претендовать хотя бы на часть поставки.

Для многих представителей B2B рынка важно наличие рейтинговой системы: возможность собирать отзывы, нарабатывать репутацию внутри площадки, которая затем поможет выиграть новые заказы. Это стимулирует компании держать высокий уровень сервиса и повышает доверие со стороны заказчиков.

Отдельно нужно развивать аналитические сервисы, ориентированные на потребности малого бизнеса – более простые и прикладные, например, уведомления о появлении релевантных тендеров, подсказки по ценообразованию (на основе прошлых торгов) и т.д. Такие нововведения сделают платформы более гибкими и дружелюбными для частного бизнеса, показывая, что ЭТП – это не только про бюрократию и большие корпорации, но и про удобство для всех участников рынка.

Партнерство с крупными заказчиками и экосистема. Операторы ЭТП должны активно работать с корпоративными заказчиками, предлагая им расширенный функционал, интеграцию с их внутренними системами (ERP, SRM), персональное обслуживание. Когда на платформе появляются новые большие закупки, малые поставщики сами подтягиваются, чтобы иметь шанс получить эти контракты. Возникает эффект экосистемы: клиенты тянут за собой своих контрагентов. Для закрепления этого эффекта ЭТП могут создавать экосистемные сервисы: например, площадка может выступать посредником в спорах, предлагать услуги безопасности платежей, страхования сделок, тем самым делая взаимодействие на ней максимально комфортным и надежным.

Реализация перечисленных подходов требует времени и инвестиций, но она данные улучшения могут расширить аудиторию электронных торговых площадок за счет частного сектора. Важно, что эти стратегии должны осуществляться комплексно: только облегчить интерфейс или только снизить тарифы – недостаточно. Необходимо параллельно работать над всеми ключевыми факторами – удобство, выгода, доверие, функционал – чтобы в совокупности преодолеть сопротивление и перевести взаимодействие бизнеса на цифровые рельсы.

Заключение

Электронные торговые площадки (ЭТП) представляют собой мощный инструмент для модернизации и развития частного бизнеса, особенно в сегменте B2B. Как показано в статье, ЭТП дают компаниям возможность существенно повысить эффективность закупок и продаж, выйти на новых партнеров и рынки, обеспечить прозрачность и контроль на всех этапах сделки. Для малого и среднего бизнеса участие в электронных торгах может означать доступ к таким контрактам и клиентам, которых трудно было бы привлечь традиционными методами.

В ходе исследования проведен анализ рейтинга ЭТП за разные годы, что позволило выявить динамику их развития, изменения в качестве предоставляемых услуг и уровень удовлетворенности пользователей. Определены ключевые барьеры, ограничивающие использование ЭТП частным бизнесом, и предложены стратегии по их преодолению. В числе приоритетных направлений – упрощение процедур аккредитации, финансовая поддержка малого и среднего бизнеса, улучшение аналитических инструментов и информационная прозрачность платформ. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение эффективности предложенных мер, а также на анализ успешного международного опыта по интеграции частного бизнеса в цифровые торговые экосистемы.

Таким образом, в потенциале электронные площадки способны сыграть позитивную роль в росте конкурентоспособности частного сектора, снижении издержек и ускорении цифровой трансформации предпринимательской деятельности.

Список источников

1. АО «ЕЭТП» Росэлторг. Больше, чем закупки / АО "ЕЭТП" [Электронный ресурс] // Госзакупки: [сайт]. — URL: <https://goszakupki73.ru/wp-content/uploads/2024/04/Презентация-ЭТП-Росэлторг-Функционал-площадки.pdf?ysclid=m2kq8rpdkg665157229> (дата обращения: 23.10.2024).
2. Брежнева В.М., Петрушина В.В. Исследование стратегических направлений развития B2B-продаж в современной экономике // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – №1 (15). – С. 74-84. – EDN: <https://www.elibrary.ru/mqgmrrz>, DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-74-84>.
3. Веригина А.В., Коваль Д.В. Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – №1. – С. 94-104. – EDN: <https://www.elibrary.ru/iftwae>, DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-1-94-104>.
4. Грищенко Т.Д. Обзор систем электронного взаимодействия в сегменте B2B // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции (Санкт-Петербург, 4-6 июня 2019 г.) СПб. – 2019. – С. 163-166. – EDN: <https://www.elibrary.ru/cewxee>.
5. Дерябина Г.Г., Трубникова Н.В. Диджитализация коммерческого направления деятельности российских компаний как фактор повышения их конкурентоспособности // Современная конкуренция. – 2021. – №3 (83). – С. 131-143. – EDN: <https://www.elibrary.ru/ovxurz>, DOI: <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2021-15-3-131-143>.
6. Жуков П.Е. Оценка эффективности электронных торговых площадок B2B для стимулирования малых и средних предприятий и международной торговли // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т.11, №3. – С. 14. – EDN: <https://www.elibrary.ru/iupkzl>.
7. Кисин М. Интернет-продвижение в сегменте B2B: эффективность основных площадок // Мясная сфера. – 2014. – №6. – С. 74-76. – EDN: <https://www.elibrary.ru/zwpvdd>.
8. Кожевина О.В., Трифонов П.В. Анализ факторов, влияющих на стратегию развития сегмента B2B в электронном бизнесе России // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-12. – С. 2686-2691. – EDN: <https://www.elibrary.ru/tppfuf>.

9. Кондратенко Ю.Н. Продвижение и сбыт на B2B рынках в эпоху цифровизации // Менеджмент, реклама и PR: современное состояние и тенденции развития / отв. ред. Е. А. Ильина. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2019. – С. 121-126. – EDN: <https://www.elibrary.ru/nllfry>.
10. Ларин А. 5 главных проблем при участии в госзакупках – [Электронный ресурс] // RB.ru. – URL: <https://rb.ru/opinion/b2g-problems/> (дата обращения: 10.03.2025).
11. Лучшие ЭТП по уровню удовлетворенности корпоративных заказчиков качеством их услуг [Электронный ресурс] // RX Rating Review: [сайт]. – URL: <https://raexrr.com/b2b/procurement/ETP/2021/> (дата обращения: 23.10.2024).
12. Миндич Д.А. ЭТП В РОССИИ. Стратегии бизнеса. – 2014. – №4 (6). – С. 28-41. – EDN: <https://www.elibrary.ru/tkukar>.
13. Пузанова И.А., Аверьянова П.А. Развитие онлайн-площадок B2B для формирования эффективной деловой среды // E-Management. – 2022. – №3. – С. 136-144. – EDN: <https://www.elibrary.ru/dmytno>, DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-136-144>.
14. RAEX-Аналитика. Электронные торговые площадки в России – 2023 (Рейтинг удовлетворенности корпоративных заказчиков качеством услуг) – [Электронный ресурс] // RAEX. – URL: <https://raexrr.com/b2b/procurement/ETP/2023/> (дата обращения: 10.03.2025).
15. Рынок электронных закупок: цифровая трансформация продолжается / Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс] // Expert: [сайт]. – URL: https://raexpert.ru/researches/etpb/etp_market_2024/ (дата обращения: 13.10.2024)
16. Табурчак П.П., Табурчак А.П., Корнилова И.Л. Развитие электронно-торговых площадок на российском рынке // Журнал правовых и экономических исследований. – 2017. – №1. – С. 198-201. – EDN: <https://www.elibrary.ru/yguhar>.
17. Цзыхао Лю. Возможности цифровизации для управления B2B-продажами // Инновации и инвестиции. – 2023. – №12. – С. 515-518. – EDN: <https://www.elibrary.ru/sflnft>.
18. ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛОЩАДКИ В РОССИИ — 2023 / РАЭК-АНАЛИТИКА [Электронный ресурс] // RX Rating Review: [сайт]. – URL: <https://raexrr.com/files/analytics/ETP2023.pdf?ysclid=lwtaxb0kqy117730204> (дата обращения: 23.08.2024).
19. Gartner: к 2025 году 80% контактов при B2B-продажах будет осуществляться по цифровым каналам – [Электронный ресурс] // CIO.osp.ru (Вестник цифровой трансформации). – URL: <https://cio.osp.ru/news/161220-Gartner-k-2025-godu-80-kontaktov-pri-B2B-prodazhah-budet-osuschestvlyatsya-po-tsifrovym-kanalam> (дата обращения: 10.03.2025).

Сведения об авторах

Изотова Анна Гиевна, преподаватель факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

Афони́на Ека́терина Николаевна, магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Izotova Anna Gievna, Lecturer, Faculty of Technological Management and Innovation, ITMO National Research University, St. Petersburg, Russia

Afonina Ekaterina Nikolaevna, Master's Student at the Faculty of Technological Management and Innovation of the ITMO National Research University, St. Petersburg, Russia

УДК 336.276

DOI 10.26118/2782-4586.2025.66.20.037

Бородавко Любовь Сергеевна

Иркутский государственный университет путей сообщения

Горубнова Екатерина Вячеславовна

Иркутский государственный университет путей сообщения

Государственный внешний долг как фактор экономической безопасности государства

Аннотация. Данная статья посвящена государственному долгу как фактору экономической безопасности государства. Учитывая огромную роль государственных заимствований в обеспечении социально-экономического развития всей страны, отражены основные факторы, отражающие политику России в области управления государственными финансовыми заимствованиями в последнее время. В статье изучены подходы к определению сущности государственного долга как категории в экономической науке. Осуществлен анализ основных показателей, динамики и объема внешнего долга России. Представлен опыт других стран в области формирования государственного долга. Изучено положительное и отрицательное влияние внешнего долга на состояние экономической безопасности страны. Осуществленный анализ позволил сделать выводы о влиянии существующего внешнего долга на экономическую безопасность России.

Ключевые слова: государственный внешний долг; государственный внутренний долг; экономическая безопасность государства; обслуживание государственного внешнего долга.

Borodavko Lyubov Sergeevna

Irkutsk State University of Railway Transport

Gorubnova Ekaterina Vyacheslavovna

Irkutsk State University of Railway Transport

State external debt as a factor of economic security of the state

Annotation. This article is devoted to public debt as a factor of economic security of the state. Taking into account the huge role of state borrowings in ensuring socio-economic development of the whole country, the main factors reflecting the recent policy of Russia in the field of state financial borrowings management are reflected. The article studies approaches to the definition of the essence of public debt as a category in economic science. The article analyzes the main indicators, dynamics and volume of Russia's external debt. The experience of other countries in the field of public debt formation is presented. The positive and negative impact of external debt on the state of economic security of the country is studied. The realized analysis allowed to draw conclusions about the influence of the existing external debt on the economic security of Russia.

Key words: public external debt; public domestic debt; economic security of the state; servicing of public external debt.

Экономическая безопасность государства является совокупной характеристикой, отражающей насколько устойчиво и стабильно развивается экономика, обеспечивая необходимые социально-экономические условия и уровень жизни населения, как для Российской Федерации, так и для других стран. На экономическую безопасность государства влияет огромное количество факторов, которые могут как укреплять, так и ослаблять текущее состояние экономики. К ним можно отнести экономические (темпы экономического роста и др.), политические (стабильность политической власти и др.), социальные (дифференциация доходов и др.), технологические (объемы инвестиций в

реальный сектор экономики и др.). Эти факторы учитываются в рамках расчета различных индикаторов, используемых для определения уровня экономической безопасности государства. Одним из факторов, влияющих на уровень экономической безопасности, является размер государственного долга, который зачастую остается в тени, естественно, если он не достиг астрономических размеров и его обслуживание не вызывает явных сложностей.

Государственный долг – это один из инструментов управления финансами государства. Используя доступные механизмы финансовых заимствований, органы власти могут стимулировать экономический рост, направляя заимствованные финансовые ресурсы в стратегически важные и развивающиеся отрасли экономики. Также государственные заимствования позволяют решать важные социально-экономические задачи в сложных условиях. Например, многие европейские государства были вынуждены наращивать объемы долговых обязательств в период пандемии COVID-19, когда требовались значительные вливания в социальную сферу. При этом, постоянные заимствования могут привести к чрезмерной долговой нагрузке, неверным управленческим решениям в этой области, сформировать зависимость от внешних источников. Все это создает серьезные риски для сбалансированности бюджетной системы, подрывая экономическую безопасность.

В настоящее время размер и состояние государственного долга России напрямую связан с геополитической напряженностью (активное санкционное давление), необходимостью обеспечения задач развития регионов и муниципалитетов (эффективность которых необходимо поддерживать в том числе при участии финансовых ресурсов из федеральных источников [2]), существенными структурными изменениями в экономике (необходимость поддержания инвестиционного климата в условиях изменений в международном сотрудничестве [3] и импортозамещение), сложным состоянием финансовой системы (высокие процентные ставки и снижение инвестиционной активности). Необходимость финансирования крупных инфраструктурных проектов, потребность осуществления социальной поддержки для определенных категорий граждан оказывают дополнительную нагрузку на федеральный бюджет, что ведет к формированию дефицита. По оценке Министерства финансов РФ в 2024 г. дефицит федерального бюджета составил 3,5 трлн. руб. [10]. Такая ситуация гипотетически может вести к увеличению зависимости от заимствований, что напрямую связано с обеспечением национальной экономической безопасности России.

Целью работы является анализ государственного внешнего долга и исследование его влияния на экономическую безопасность России. В данной работе мы сосредоточились на исследовании внешнего долга, поскольку в текущих реалиях внешние заимствования России являются важным индикатором устойчивости экономики под влиянием сложных международных взаимоотношений и санкционным давлением.

Для начала обратимся к сущности термина «государственный долг». В отечественной литературе отсутствует единогласие в этом отношении среди авторов. Так, например, К. Р. Макконнелла и С. Л. Брю считают, что государственный долг — это общая сумма всех положительных сальдо бюджетов федерального правительства за вычетом всех дефицитов, которые имели место в стране [7]. По определению Н. Ф. Самсонова, Н. Л. Баранникова и Н. И. Строковой государственный долг — это сумма задолженностей по выпущенным и непогашенным долговым обязательствам государства, включая начисленные по ним проценты [8]. Согласно Ю. В. Вавилову государственный долг выражает собой результат взаимосвязей исполнительных органов государственной власти РФ с физическими и юридическими лицами (резидентами и нерезидентами), исполнительными органами других государств и международными финансовыми организациями в части формирования фонда заимствования средств для удовлетворения государственных потребностей Российской Федерации [4]. Официальное определение государственного долга закреплено в ст. 97 БК РФ [1].

На наш взгляд, существующие точки зрения можно объединить в одно широкое определение государственного долга. В рамках данной работы под государственным долгом мы будем понимать совокупность финансовых обязательств государства перед различными экономическими субъектами, представляющая собой сумму всех непогашенных обязательств, включая начисленные проценты, используемые для достижения социально-экономических интересов государства. На наш взгляд, такая трактовка сущности государственного долга наиболее корректна именно в контексте оценки и обеспечения экономической безопасности государства.

Традиционно выделяется два основных вида государственного долга: внутренний и внешний. Государственный внутренний долг возникает в валюте РФ и связан с осуществлением внутренних заимствований на отечественном финансовом рынке. Понятие «государственные заимствования» определено ст. 103 БК РФ [1]. К внутренним заимствованиям можно отнести, например, выпуск государственных облигаций, приобретаемых российскими банками, компаниями, гражданами.

Согласно ст. 6 БК РФ под внешним государственным долгом понимается долговые обязательства публично-правового образования, возникающие в иностранной валюте [1]. Данная категория долга формируется за счет привлечения денежных средств от международных финансовых организаций, выпуска государственных облигаций на мировом рынке капитала.

Для стимулирования экономического роста Россия использует как внутренние, так и внешние заемные средства, поскольку оба вида являются важным инструментом финансирования государственных нужд. При этом, внешний государственный долг оказывает существенное влияние на экономическую безопасность России, поскольку колебания валютных курсов и иных изменений на мировых финансовых рынках, а также геополитическая напряженность, влияют на стоимость обслуживания долга, что может отягчать экономическое состояние государства.

Размер внутреннего долга РФ существенно больше, чем внешнего. По итогам 2024 г. размер внутреннего долга составляет 20,8 трлн. руб., тогда как размер внешнего долга – 5,8 трлн. руб. [10]. Причем с каждым годом внутренний долг растет, так за последние восемь лет его размер вырос почти в три раза, с 8 трлн. руб. в 2017 г. до 20,8 трлн. руб. в 2024 г. Размер внешнего долга за этот же период времени увеличился лишь на 60%, с 3,6 трлн. руб. в 2017 г. до 5,8 трлн. руб. в 2024 г. [10]. При этом резкий рост объемов внешних финансовых заимствований наблюдается только в течение двух последних лет, что связано с изменением курса национальной валюты. Концентрация внутреннего долга в сравнении с внешним долгом создает благоприятную среду для развития экономики страны без высокой зависимости от иностранных кредиторов, что положительно сказывается на уровне экономической безопасности страны.

Рассмотрим динамику внешнего государственного долга (рис. 1).

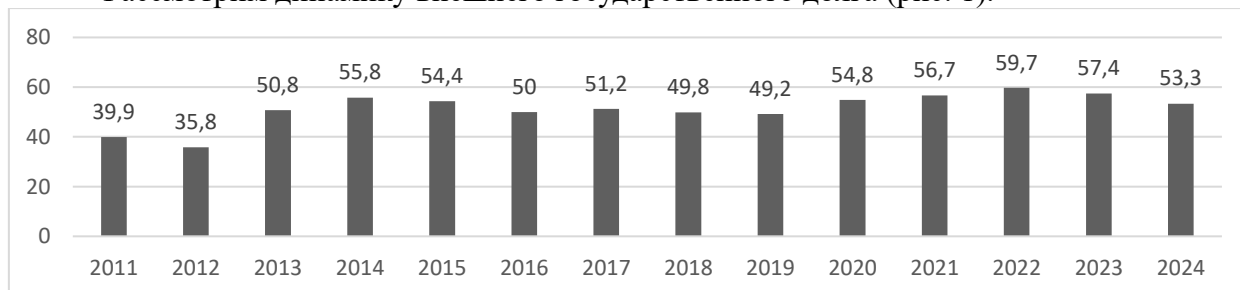

Рис.1. Динамика внешнего государственного долга Российской Федерации 2011-2024 гг., в млрд. долл. [10]

Наименьший объем внешнего государственного долга РФ в рамках рассматриваемого временного периода наблюдался в 2012 году – 35,8 млрд. долл. Такое снижение обусловлено погашением 20-летних еврооблигаций на 3,5 млрд. долл. [11]. Ниже

этого значения объем внешнего долга был лишь в 2006 г., тогда показатель составил 30,9 млрд. долл. Это было связано с досрочным погашением обязательств бывшего СССР перед Парижским клубом кредиторов.

Однако после этого, государственный долг резко вырос, поскольку Россия увеличила объемы внешних облигационных займов и увеличила государственные гарантии в иностранной валюте. Наибольшее значение внешнего государственного долга наблюдается в 2022 г., когда усиленное санкционное давление и проведение специальной военной операции привело к значительному росту дефицита федерального бюджета. Именно в тот период отечественные банки отключили от SWIFT, это привело к невозможности оплачивать долги в иностранных валютах. Для того чтобы не допустить прекращения выплат по всем обязательствам, Россия приняла решение оплачивать их рублями, что вызвало негативную реакцию у иностранных кредиторов.

Далее рассмотрим структуру государственного внешнего долга (табл.1). Наибольшую долю в структуре государственного внешнего долга занимает задолженность по внешним облигационным займам. Данная категория резко выросла в 2014 г., но затем планомерно снижалась, что говорит о том, что Россия четко выполняет свои долговые обязательства. Также существенную долю занимают государственные гарантии России в иностранной валюте, которые постоянно увеличиваются. За анализируемый период времени структура внешнего государственного долга значительно изменилась. Так, РФ погасила задолженность перед Парижским клубом кредиторов, коммерческую задолженность СССР и другие виды долговых обязательств, но при этом стала более активно использовать другие источники внешних финансовых заимствований.

Таблица 3 – Состав государственного внешнего долга Российской Федерации за период с 2011 года по 2024 года, в млн. долл. [10]

Категория долга	2011	2014	2017	2021	2024
Государственный внешний долг Российской Федерации, в т.ч.	39956,9	55794,2	51211,8	56702,9	53322,9
Задолженность перед официальными кредиторами - членами Парижского клуба	779,2	156,9	0	0	0
Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - бывшими странами СЭВ	1 113,4	951,0	399,9	0	0
Коммерческая задолженность бывшего СССР	55,8	22,4	0	0	0
Задолженность перед международными финансовыми организациями	3 142,8	1 565,3	0	0	0
Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - не членами Парижского клуба	1721	1026,2	629,3	349,5	209,6
Задолженность перед официальными многосторонними кредиторами	0	0	822,1	473,8	1298,5
Задолженность по внешним облигационным займам	30456,5	40667,8	37607	38257,7	33049
Задолженность по ОВГВЗ	1774,9	5,5	3,4	2,7	0
Прочая задолженность	0	0	19,6	22,6	23,8
Государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте	913,3	11399,1	11730,5	17596,6	18741,9

В результате таких резких изменений может сложиться впечатление, что такие резкие изменения могут подорвать уровень экономической безопасности государства. Однако, в мире много стран с высоким уровнем государственного долга наряду с высоким уровнем экономической безопасности. Так, в 2023 году общий объем государственного долга в мировой экономике достиг 97 трлн. долл., 68 трлн. долл. из которых приходится на развитые страны [12]. Представим страны, у которых уровень государственного долга самый высокий. Так, у Японии уровень государственного долга к ВВП составляет 255,2%, у Греции – 161,9%, у Италии – 134,6%, у США – 122,3%, у Испании 107,7% [13].

В данном случае примерами грамотного управления внешними заимствованиями без сомнения являются Япония и США. В Японии низкие процентные ставки, что делает обслуживание внешнего долга относительно дешевым, а также высокий уровень сбережений населения и стабильная экономика, позволяющая привлекать новых и удерживать уже имеющихся инвесторов. У США другая ситуация: их валюта является мировой, что позволяет стране использовать более дешевые денежные средства. Однако Греция, Италия и Испания сталкиваются с трудностями в области обслуживания государственного долга. У них довольно высокий уровень безработицы, низкие темпы экономического роста, наблюдается зависимость от поддержки «со стороны», делая управление долгом абсолютно несамостоятельным. Все это значительно повышает риск дефолта.

Рассмотренные примеры говорят не о том, что не стоит использовать внешние займы, а о необходимости их целесообразного использования в соответствии с конкретными социально-экономическими условиями. Необходимо поддерживать подходящий для конкретной страны уровень государственного долга, постоянно анализировать структуру заимствований, своевременно разрабатывать и реализовывать различные стратегии для минимизации рисков, где важным является диверсификация источников финансирования и оптимизация сроков погашения.

В России уровень государственного долга по отношению к ВВП намного ниже, как в представленных странах, так и в странах ЕС (рис. 3).

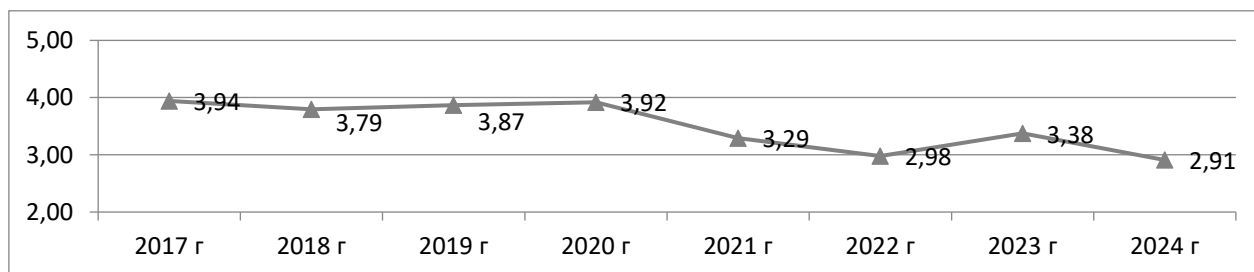

Рис.3. Отношение объема государственного внешнего долга к ВВП РФ за 2017-2024 гг., % [10]

Значительных колебаний в динамике данного показателя не было до 2021 г., однако последующее снижение уровня государственного долга было обусловлено не изменением объемов внешних заимствований, а ростом отечественного ВВП из-за восстановления экономики после пандемии в условиях высоких цен на сырьевые ресурсы. В целом представленные показатели говорят об эффективной финансовой политике в области внешних заимствований, влияющей на экономическую безопасность страны.

Размер государственного долга влияет на размер обязательств по его обслуживанию. Стоимость обслуживания государственного внешнего долга, безусловно, влияет на расходы федерального бюджета и состояние экономической безопасности. В целом обслуживание государственного долга РФ не является непосильным бременем для федерального бюджета, за последние восемь лет доля обслуживания государственного долга в общем объеме федерального бюджета выросла с 4,5% до 6,3% [10]. Это позволяет управление государственным долгом в нашей стране рассматривать как эффективное.

По сей день остается предметом дискуссии вопрос влияния государственного внешнего долга на уровень экономической безопасности. Так, Касьянов В.В. на примере дефолта 1998 года показал, что чрезмерность внешнего государственного долга может привести к негативным последствиям, а именно к экономическому кризису [5]. Макарова С.Н. и Стахеев Е.Д. также считают, что высокий объем внешней задолженности способствует усилению финансового давления со стороны зарубежных стран, что может стать серьезной угрозой для экономической безопасности государства [6]. В то же время другие авторы, например, Яруллин Р.Р. и Емец О.А. рассматривают государственный долг не только с отрицательной стороны, но и с положительной. Они упоминает стимулирующую функцию государственного долга. При существенных внешних заимствованиях у государства есть возможность вывести свою экономику на устойчивый рост, а за счет увеличения доходной части бюджета страна без каких-либо проблем сможет выплачивать проценты по данным займам [9].

Даже беглый анализ экономической литературы свидетельствует о неоспоримом факте: внешний государственный долг, как и любое явление, обладает амбивалентной природой. Без сомнения, привлечение внешних источников для финансирования собственной экономики можно рассматривать в позитивном ключе.

Так, одним из позитивных моментов является факт того, что государственный долг служит мощным инструментом для привлечения денежных средств в крупные инфраструктурные проекты, направленные на модернизацию экономики. Государство, привлекая денежные средства из внешних источников, направляет их на развитие отраслей, которые в свою очередь создают новые источники дохода, укрепляя тем самым экономическую безопасность страны.

Вторым положительным моментом выступает возможность быстрого реагирования на кризисные ситуации в стране и их регулирование. В периоды экономического спада заем денежных средств может стать «спасательным кругом» для экономики, поскольку взятые средства будут направлены на смягчение экономических последствий во время и после кризисов, а также на поддержание каких-либо отраслей. Это благоприятно сказывается на состоянии общества, бизнеса и всей экономики, поддерживая необходимый уровень экономической безопасности государства.

Также преимуществом эффективного управления государственным внешним долгом является факт его своевременного обслуживания, что является сигналом для иностранных инвесторов. Так, стабильное и своевременное обслуживание государственного долга повышает интерес иностранных инвесторов к российским отраслям. Государственный долг выступает неким индикатором надежности страны как партнера, а значит и характеризует высокий уровень экономической безопасности.

Государственный долг используется для финансирования импорта товаров и оборудования, необходимых для функционирования критически-важной инфраструктуры, таких как транспорт, оборонная промышленность, энергетика. Благодаря этому совершенствуются технологии, повышая конкурентоспособность различных секторов экономики, и в конечном итоге ускоряется развитие государства. При этом необходимо соблюдать баланс между импортом и развитием собственного производства и внутреннего рынка.

Вместе с тем не стоит забывать и о негативных сторонах активных внешних заимствований. Одним из таковых является валютный риск. Внешний долг номинирован в иностранной валюте, что отражается на волатильности отечественной валюты, а это создает дополнительную долговую нагрузку на государство.

Еще одним недостатком является возможность роста уровня рисков, связанных с геополитической ситуацией, в случае формирования зависимости от иностранных кредиторов. То есть в случае ухудшения отношений с международными кредиторами, Россия может столкнуться с неблагоприятными последствиями, например, сложности в

обслуживании текущих обязательств и рефинансировании долга, что негативно скажется на уровне экономической безопасности государства.

Инфляция (особенно очень высокая) также является негативным сопутствующим фактором. Высокий уровень внешнего долга требует конвертации рубля в иностранную валюту (доллар, евро), что в свою очередь ведет к росту цен на импорт. Борьба с внешними заимствованиями через эмиссию национальной валюты спровоцирует быстрое увеличение денежной массы, что усилит инфляцию. Высокий уровень инфляции имеет как социальные, так и экономические последствия, снижая уровень жизни населения, замедляя экономическое развитие и тем самым ослабляя экономическую безопасность.

Несмотря на отчетливые риски, которые возникают в случае привлечения страной финансовых заимствований из вне, в мире практически отсутствуют государства, которые бы не использовали данный инструмент. За счет дополнительных источников финансирования каждое государство стремиться сбалансировать свои потребности (на экономическом, социальном и других уровнях) в настоящем времени и в будущем, преодолевая различные кризисные ситуации и экономические вызовы.

С учетом представленного и проанализированного материала, можно сделать следующий вывод о связи государственного долга РФ и ее экономической безопасностью. Влияние государственного долга на экономическую безопасность страны явно прослеживается, однако является сложным для однозначного понимания, поскольку он может проявляться как в негативных, так и в положительных аспектах. В настоящее время уровень экономической безопасности России увеличивается за счет развития крупных проектов, например, усовершенствование Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей. Также Россия имеет надежных иностранных партнеров, таких как Китай и Индия, которые заключают все больше совместных договоров финансирования инвестиционных проектов в различных отраслях, что укрепляет экономическую безопасность. В кризисные ситуации Россия пытается самостоятельно урегулировать возникшую проблему, и только иногда ей приходится занимать денежные средства у иностранных инвесторов. В период геополитической напряженности, наше государство вынуждено было сделать переориентацию на внутренний рынок, развивая импортозамещение. Страна во многом стала меньше зависеть от импорта, что укрепило уровень отечественной экономической безопасности. Однако, волатильность курса подрывает стабильность цен, а это неизменно ведет к инфляции, тем самым создавая риски дестабилизации. То есть, государственный долг, как оказалось, несет в себе не только потенциальные выгоды, но и определенные риски, прямо влияющие на экономическую безопасность государства.

Однако, государственный долг России не угрожает стабильности экономики в целом, и экономической безопасности в частности, поскольку Россия рационально распоряжается заимствованиями и не злоупотребляет ими, что подтверждает наш анализ. Эффективное управление и своевременное обслуживание может стать источником экономического роста. Это означает необходимость своевременной оценки потенциальных рисков и разработки адекватных мер на перспективу для обеспечения стабильного роста финансовой устойчивости и экономической безопасности России.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Астраханцева А.С. Подходы к управлению повышением эффективности деятельности муниципальных учреждений / А.С. Астраханцева, Ж.С. Кулижская // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5 (94). – С. 959-963.
3. Бородавко Л.С. Инвестиционный климат России / Л.С. Бородавко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12-1(70). – С. 108-115.

4. Вавилов В.Я. Государственный долг / В.Я. Вавилов. – М. : Перспектива, 2004. – 144 с.
5. Касьянов В.В. Взаимосвязь государственного долга и экономической безопасности страны / В.В. Касьянов // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 173–174.
6. Макарова С.Н. Влияние состояния внешнего государственного долга Российской Федерации на экономическую безопасность страны в условиях современной геополитической обстановки / С.Н. Макарова, Е.Д. Стахеев // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции : в 3 т. — Курск, 2023. — Т. 2. — С. 14–17.
7. Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. — М. : Республика, 1992. — 365 с.
8. Самсонов Н. Ф. Финансы на макроуровне / Н. Ф. Самсонов, Н. П. Баранникова, Н. И. Строкова. — М. : Высшая школа, 1998. — 117 с.
9. Яруллин Р. Р. Влияние внешнего государственного долга на национальную экономику страны [Электронный ресурс] / Р.Р. Яруллин, О.А. Емец // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2017. — № 12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshnego-gosudarstvennogo-dolga-na-natsionalnuyu-ekonomiku-strany> (дата обращения: 08.02.2025).
10. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации : офиц. сайт. — Режим доступа: <https://minfin.gov.ru>
11. Россия снизила внешний госдолг до минимума с конца 2012 года. — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/17/rossiia-snizila-vneshnij-gosdolg-do-minimuma-s-konca-2012-goda.html> (дата обращения: 10.02.2025).
12. Что такое госдолг и каких видов он бывает. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/base/08/10/2024/6705265d9a7947122dd5db32#toc-d5db32-6> (дата обращения: 11.02.2025).
13. Trading Economics. Государственный долг к ВВП. — Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 11.02.2025).

Сведения об авторах

Бородавко Любовь Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Горбунова Екатерина Вячеславовна – студент 4 курса, специальность Экономическая безопасность, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Information about the authors

Borodavko Lyubov Sergeevna - Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Department of Financial and Strategic Management, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

Ekaterina Vyacheslavovna Gorbunova – 4th year student, specialty Economic security, Irkutsk State Transport University, Irkutsk State Transport University, Russia

УДК 630.742

DOI 10.26118/2782-4586.2025.62.78.038

Астраханцева Арина Сергеевна

Иркутский государственный университет путей сообщения

Госсен Артур Вячеславович

Иркутский государственный университет путей сообщения

Подходы к логистизации лесозаготовительной отрасли Республики Бурятия

Аннотация. В работе исследуется роль лесозаготовительной отрасли в экономике России и Республики Бурятия, а также ключевые вызовы, с которыми она сталкивается. Особое внимание уделено влиянию глобальных кризисов, включая санкции и изменения рынков сбыта, на устойчивость предприятий. Рассматриваются специфические проблемы отрасли, как в целом по России, так и по региону. Выделяются такие проблемы как сезонность производства, изношенность оборудования, неэффективная утилизация отходов. Особое внимание уделяется экологическим проблемам отрасли и их влияние на окружающую среду. В качестве решения предлагается оптимизация затрат через логистизацию – системный подход к управлению материальными, финансовыми и информационными потоками. Логистизация представлена как инструмент повышения эффективности предприятий, снижения издержек и создания условий для инвестиций в экологические и технологические инновации.

Статья предназначена для специалистов в области логистики, руководителей предприятий, занятых в сфере лесозаготовок, заинтересованных в внедрении эффективных методов управления и оптимизации производства.

Ключевые слова: логистизация, производство, лесная промышленность, лесозаготовительная отрасль.

Astrakhantseva Arina Sergeevna

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

Gossen Artur Vyacheslavovich

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

Logistics approaches to the Buryatia republic logging industry

Abstract. This article examines the role of the logging industry in the economy of Russia and the Republic of Buryatia, as well as the key challenges it faces. Particular attention is paid to the impact of global crises, including sanctions and changes in sales markets, on the sustainability of enterprises. Specific problems of the industry are considered, both in Russia as a whole and in the region. Such problems as seasonality of production, equipment depreciation, inefficient waste disposal are highlighted. Particular attention is paid to the environmental problems of the industry and their impact on the environment. As a solution, cost optimization through logistics is proposed - a systematic approach to managing material, financial and information flows. Logistics is presented as a tool for increasing the efficiency of enterprises, reducing costs and creating conditions for investment in environmental and technological innovations.

The article is intended for logistics specialists, heads of enterprises engaged in logging, interested in the implementation of effective management methods and production optimization.

Keywords: logistization, manufacture, forest industry, timber logging.

Производство – неотъемлемая часть экономики любого государства. Подразумевает под собой процесс создания благ для человека. В современном мире именно производство остается фундаментом экономики и движущей силой развития общества. Без станков,

заводов и фабрик невозможно представить ни технологический прорыв, ни повседневную жизнь людей. Еще 200-300 лет назад какие-либо ценности производились в основном для собственных нужд, но со временем натуральное производство переросло в производство обмена. В настоящее время практически весь мир живет в рыночной экономике, основной которой является производство для обмена.

Все предметы, которыми мы пользуемся были получены в результате производственного процесса. Производственный сектор формирует основу благосостояния государства, когда заводы работают, развиваются инфраструктура, наука и социальная сфера. Более того, именно промышленность задает темп инновациям, превращая научные идеи в реальные продукты, которые меняют качество жизни людей.

Нельзя не упомянуть про вклад отрасли производства в социальную сферу. Крупные компании, осознавая свою социальную ответственность, активно участвуют в улучшении качества жизни населения, что становится важным аспектом взаимодействия бизнеса и государства.

Социально-экономическое развитие территорий во многом зависит от деятельности производственных предприятий. Они не только создают блага для людей, но и обеспечивают стабильные налоговые отчисления в местные бюджеты, но и способствуют занятости населения, поддерживают образовательные и медицинские учреждения, а также участвуют в развитии инфраструктуры. Кроме того, компании уделяют внимание экологической безопасности, что крайне актуально в настоящее время.

Однако, несмотря на ключевую роль производства в экономике, этот сектор остается крайне уязвимым к внешним и внутренним потрясениям. Экономические кризисы, будь то финансовые коллапсы, глобальные пандемии или геополитические конфликты, способны в мгновение нарушить стабильность даже самых мощных производственных систем.

В настоящее время глобальная экономика переживает этап структурных изменений, сопровождающийся формированием принципиально новой модели хозяйствования после череды кризисов. На фоне общего замедления экономической динамики как в мировом масштабе, так и на уровне отдельных стран, усиливается нестабильность финансовых и товарных рынков, что создает дополнительные риски для дальнейшего развития.

Современные мировые кризисы вызваны такими событиями как: пандемия COVID-19, СВО на Украине, экономические санкции США и ЕС в сторону России, а также контрсанкции.

Одним из первых и наиболее ощутимых последствий становится резкое падение спроса, которое влечет за собой сокращение объемов производства. Столкнувшись с уменьшением количества заказов, предприятия вынуждены сворачивать часть мощностей, что приводит к простоям оборудования и росту себестоимости продукции. Параллельно многие компании сталкиваются с проблемами сбыта, когда склады переполняются нереализованными товарами, а выручка не покрывает текущие расходы.

Финансовая составляющая кризиса проявляется в затруднении доступа к кредитным ресурсам, поскольку банки ужесточают условия кредитования. Это особенно болезненно для предприятий с высокой долговой нагрузкой, которые оказываются перед угрозой банкротства. Инвестиционные программы сворачиваются, что тормозит техническое перевооружение и внедрение инноваций.

В долгосрочной перспективе кризисы приводят к структурным изменениям в промышленности. Одни предприятия вынуждены перепрофилировать производство, другие становятся объектами поглощения более устойчивыми конкурентами. Многие компании начинают активнее внедрять цифровые технологии и автоматизацию, пытаясь повысить свою эффективность. Таким образом производственные предприятия в условиях мирового кризиса не пострадали, а изменились.

Среди ключевых сфер производства, значительно подверженной кризисам, особое место занимает лесозаготовительная отрасль. Она не только вносит значительный вклад в

экономику, но и демонстрирует, как традиционные сектора могут сочетать эффективность, инновации и экологическую ответственность.

Лесозаготовительная отрасль – это ключевой сегмент лесного хозяйства, охватывающий процессы заготовки, транспортировки, первичной обработки и частичной переработки древесины, включая крупные лесоматериалы и отходы производства.

У данной отрасли можно выделить особенность, характерную только для нее – территориальное несовпадение районов со значительными запасами лесных ресурсов с основными районами лесозаготовительной промышленности. Так, 75 % всего запаса древесины приходится на Сибирь и Дальний Восток, однако доля этих районов в заготовке древесины не превышает 40 % [7].

Говоря о последствиях мировых кризисов на лесозаготовительную отрасль, следует выделить некоторые ключевые события. С июля 2022 года введены санкции на импорт древесины и продукции её переработки, затронувшие поставки на \$ 6 млрд. США повысили пошлины на российские пиломатериалы до 35 %, а Россия ограничила вывоз древесины, фанеры и сырья для бумаги в «недружественные» страны. Под эмбарго попали критически важные для ЕС товары – березовые балансы и топливная щепа. Дополнительный удар – приостановка сертификации FSC/PEFC, снизившая ценность российской продукции на западных рынках.

Несмотря на это, отрасль демонстрирует устойчивость: объёмы лесозаготовок в 2022 году остались на уровне 100 млн. м³ (как и в 2021-м), а 20% экспорта перенаправлено на новые рынки. Ключевой партнёр – Китай, куда за первое полугодие 2022 года поставлено свыше 100 млн. м³ древесины [6].

Республика Бурятия – один из ключевых лесных регионов России, где леса покрывают около 83% территории, а общий запас древесины превышает 2 млрд. м³. Основу лесного фонда составляют ценные хвойные породы: сосна, лиственница и кедр.

В лесозаготовительной сфере, как и в любой отрасли экономики существуют проблемы. Рассмотрим как в целом по России, так и в частности по Республике Бурятия.

Если рассматривать ключевые проблемы рассматриваемой отрасли по России, то следует выделить следующие:

- сезонный характер отраслевых предприятий, так как у каждого региона своего климатические особенности и транспортная инфраструктура;
- часто изменяющееся законодательство, характерном отрасли;
- неэффективное использование или не использование отходов производства;
- низкий уровень технической оснащённости предприятий и ее изношенность;
- преобладание мелких предприятий в отрасли, которые в силу своих ограниченных возможностей не могут эффективно развивать отрасль и работать в ней;
- отсутствие в России комплексной системы лесовосстановления [3].

Прежде чем говорить о проблемах отрасли в республике Бурятия рассмотрим статистические данные о состоянии отрасли в регионе, а именно объем фактической лесозаготовки и производство лесоматериалов. Данные представлены в таблице 1 [8].

Таблица 1 – Динамика состояния лесозаготовительной отрасли в республике Бурятия, 2022-2024гг.

Наименование показателя	2022г.	2023г.	2024г.	Темп прироста, %	
				2023/ 2022гг.	2024/ 2023гг.
Объем фактически заготовленной древесины, млн., м ³	2,2	1,8	1,3	-18,18	-27,78
Производство лесоматериалов, тыс., м ³	328,7	257,8	199	-21,57	-22,81

Для наглядности рассмотрим данные таблицы 1 в графическом представлении, на рисунке 1.

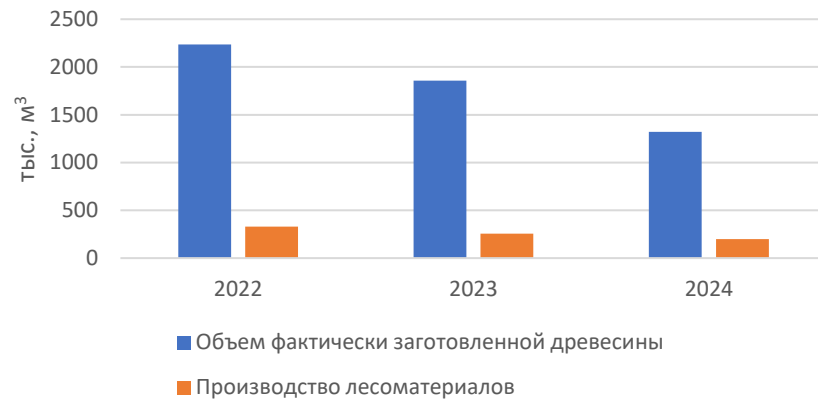

Рисунок 1 – Динамика состояния лесозаготовительной отрасли в республике Бурятия, 2022-2024гг.

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что с каждым годом объемы лесозаготовки падают вместе с выпуском пиломатериала. Главной причиной является отсутствие внутреннего спроса на древесину, так как большая часть древесины идет на внутренний рынок и не экспортируется. Если говорить о доли отрасли в объеме отгруженных товаров, то она составляет 1,1 % от общего объема выпуска. Ведущим предприятием в отрасли является Байкальская лесная компания.

Говоря же о проблемах отрасли в республике Бурятия следует отметить, что регион находится в зоне озера Байкал, и в нем действует особый режим природопользования, который накладывает некоторые ограничения, связанные с лесопользованием. В целом и с учетом нахождения региона на территории Байкальской природной территории, можно выделить следующие проблемы, характерные для лесозаготовительной отрасли:

- нахождение предприятий в населенных пунктах, удаленных от рынков сбыта;
- многократный рост цен на топливо-энергетические ресурсы;
- низкий уровень развития предприятий отрасли;
- неоднократно превышенный срок полезного использования техники организаций;
- частые изменения в законодательстве не только по России, но и по региону;
- не использование отходов производства.

Сравнивая проблемы отрасли как по России в целом, так и по республике Бурятия не сложным кажется сделать вывод что проблемы имеют типичный характер.

Однако помимо этих экономических и организационных вызовов, существует еще одна критически важная группа проблем, напрямую связанная с экологическими рисками. В современном мире экологическая ответственность – не просто "траты на имидж", а стратегическая необходимость.

В результате своей деятельности предприятия выделяют следующие отходы: порубочные остатки (ветки), опилок. При складировании больших объёмов опилки начинают гнить, выделяя метан и способствуя размножению вредных микроорганизмов, а также опилок способен к самовозгоранию.

Порубочные остатки утилизируются на лесосеках несколькими способами:

- сбор в кучи и валы для сжигания в пожаробезопасный период;
- сбор в кучи и валы для перегнивания и подкормки диких животных;
- разбрасывание измельчённых порубочных остатков в целях улучшения лесорастительных условий;
- укладка и оставление для перегнивания на месте рубки [4].

Конкретно в республике Бурятия в большинстве случаев это сбор в кучи и сжигание. Рассмотрим структуру методов утилизации древесных отходов по республике Бурятия на рисунке 2 [5].

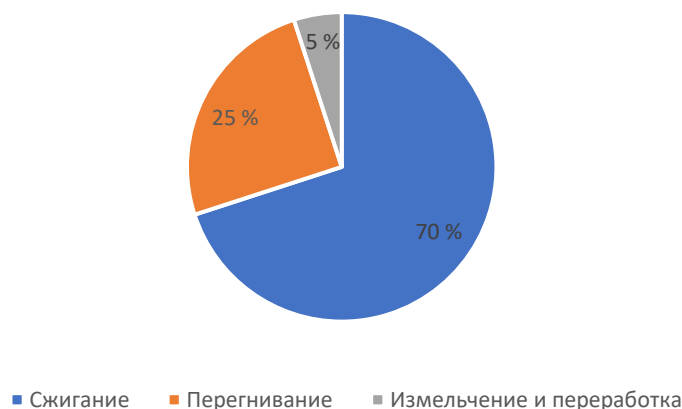

Рисунок 2 – Структура методов утилизации древесных отходов в республике Бурятия

По данным, представленным на рисунке 2 видно, что в регионе преобладает метод сборки в кучи с дальнейшим сжиганием в пожаробезопасный период, это объясняется дешевизной и простотой данного метода. Наименее популярным является метод переработки, так как он требует значительных денежных затрат. Таким методом утилизирует отходы всего несколько компаний. Одна из них – предприятие лесозаготовки пос. Усть-Баргузин.

При масштабном сжигании порубочных остатков методом сплошного пала на открытых территориях происходит интенсивный выброс в атмосферу токсичных продуктов горения. Эти выбросы содержат опасные для здоровья вещества, включая угарный газ, мелкодисперсные частицы и канцерогенные соединения, которые негативно воздействуют на организм человека. Особую угрозу такие выбросы представляют для уязвимых групп населения, включая лиц с хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой системы и патологиями органов дыхания.

Данная практика не только загрязняет воздух, но и способствует накоплению вредных веществ в окружающей среде, что в долгосрочной перспективе усиливает нагрузку на экосистемы и здоровье населения. В связи с этим требуются альтернативные методы утилизации древесных отходов, минимизирующие негативное воздействие на атмосферу и здоровье людей.

Таким образом экологические проблемы отрасли требуют разработки немедленных путей их решения, не только в регионах, но и по всей России. Для того, чтобы решать эти проблемы нужны большие денежные вложения, а так как в основном в отрасли преобладают мелкие предприятия, то это становится еще одним вызовом. Есть решение – оптимизация затрат.

Оптимизация затрат – важный инструмент повышения эффективности бизнеса. Ее цель – не просто сокращение расходов, а поиск баланса между экономией и сохранением качества процессов. Для этого необходим глубокий анализ структуры издержек, выявление ключевых факторов их роста и выбор подходящей системы учета.

Деятельность компаний, занятых в сфере заготовки и переработки древесины, сопряжена с рядом отраслевых особенностей, оказывающих непосредственное влияние на организацию производственных процессов и систему финансового управления.

Многостадийность технологических операций, начиная от лесосечных работ и заканчивая выпуском готовых пиломатериалов, требует особого подхода к распределению

ресурсов и калькулированию себестоимости. Природные характеристики древесного сырья, включая его неоднородность и подверженность естественной убыли, дополнительно осложняют процесс планирования производственных показателей. Существенное влияние на работу таких предприятий оказывает сезонный характер основных заготовительных операций. Одновременно с этим приходится учитывать циклические колебания рыночного спроса на продукцию деревообработки.

Главное – избегать шаблонных подходов и ориентироваться на специфику компании. Эффективная оптимизация – это постоянный процесс, требующий регулярного контроля и адаптации. Только так можно добиться устойчивого снижения затрат без ущерба для операционной деятельности.

Оптимизация издержек предприятий позволит им повысить прибыль и выручку, и соответственно направить полученные денежные средства на решение проблем. Например, установить на предприятии линию по переработки опилка, что в сущности можно рассматривать как инвестицию [2].

Есть несколько вариантов того, что можно производить из опилка, например:

- древесно-стружечные плиты (ДСП, ДВП, ОСП, МДФ);
- утеплители и наполнители;
- органические удобрения и почвенные добавки;
- производство топливных брикетов и пеллет – наименее затратный вариант.

Зарубежный опыт демонстрирует, что переработка отходов давно перестала быть второстепенным направлением и превратилась в ключевой источник прибыли для предприятий.

Ярким примером служит Франция, где был запущен инновационный завод по производству полуцеллюлозы непрерывным методом мощностью 50 тонн в сутки. В отличие от традиционных производств, это предприятие использует малоценную древесину – ветви березы, тополя и клена, которые раньше считались отходами лесозаготовки. Такой подход не только снижает нагрузку на экосистему, но и обеспечивает стабильное сырьевое обеспечение без дополнительной вырубki ценных пород деревьев.

Кроме того, в Европе активно развивается производство топливных пеллет, поскольку древесина остается основным возобновляемым энергоресурсом. Несмотря на развитие солнечной и ветровой энергетики, древесное биотопливо обеспечивает около 45 % всей «зеленой» энергии в регионе. Это объясняется высокой рентабельностью пеллетных производств, а также их экологической нейтральностью – при сжигании пеллет выделяется ровно столько CO₂, сколько дерево поглотило в течение жизни.

В современном мире, где бурно развивается логистика, оптимизация затрат не является большой проблемой, так как для этого существует логистизация.

Логистизация – это процесс совершенствования действующих форм и методов товародвижения, а также внедрения новых инструментов управления потоками и потоковыми процессами на предприятии, основанных на логистических принципах, затрагивающих не только товарно-материальные, но и финансовые, и информационные потоки.

Логистизация направлена на совершенствование управления материальными, информационными и финансовыми потоками за счет объединения разрозненных этапов логистической цепи в единый механизм. Такой подход гарантирует своевременную поставку товаров и сырья, обмен данными, а также обеспечение необходимыми денежными средствами и профессиональными кадрами [9].

Логистизация производства подразумевает использование системного подхода, что позволяет оптимизировать ключевые бизнес-процессы и повысить общую эффективность предприятия. Она обеспечивает координацию информационных и материальных потоков на всех уровнях, минимизирует издержки, сокращает время выполнения заказов и улучшает качество выпускаемой продукции. Кроме того, логистизация способствует рациональному

использованию ресурсов, включая производственные площади и оборудование, а также снижает потери материалов и улучшает условия труда.

Говоря о государственной поддержке в сфере переработки отходов, следует отметить, что государство активно поддерживает проекты по переработке древесных отходов в Республике Бурятия, предлагая меры стимулирования через Фонд развития промышленности РБ и другие региональные программы. Эти меры в значительной роли играют на повышение эффективности не только производственных предприятий, но и муниципальных учреждений [1].

Фонд развития промышленности РБ – это организация, созданная для финансовой поддержки промышленных предприятий с целью модернизации, развития новых технологий и повышения конкурентоспособности.

Фонд развития промышленности Республики Бурятия оказывает государственную поддержку в виде Субсидии на возмещение части затрат на оплату электроэнергии, потребленной на производственные нужды в сфере переработки отходов.

В целом, экологические проблемы лесозаготовительной отрасли требуют значительных денежных вложений предприятий для их решений. Один из выходов – оптимизация затрат предприятий, ключом к которой является логистизация.

Таким образом, в современных экономических условиях устойчивое развитие лесозаготовительной отрасли требует комплексного подхода, сочетающего экономическую эффективность, технологическую модернизацию и экологическую ответственность. Кризисы и санкционные ограничения продемонстрировали уязвимость отрасли, но также подтвердили её способность адаптироваться к новым вызовам за счет переориентации рынков сбыта и оптимизации внутренних процессов.

Ключевым инструментом повышения конкурентоспособности предприятий становится логистизация, позволяющая сократить издержки, рационально распределить ресурсы и улучшить управление материальными и информационными потоками. Это создает основу для инвестиций в экологически безопасные технологии, такие как переработка отходов в топливные брикеты, что не только снижает негативное воздействие на окружающую среду, но и открывает дополнительные источники дохода.

Важнейшими направлениями развития отрасли остаются: модернизация технической базы, внедрение систем лесовосстановления, расширение использования вторичных ресурсов.

Только объединив эти меры, предприятия лесозаготовительной отрасли смогут не только преодолеть текущие трудности, но и заложить фундамент для долгосрочного роста, укрепляя свои позиции как на внутреннем, так и на международном рынках. Стратегическая оптимизация и инновации становятся не просто преимуществом, а необходимостью для выживания в условиях растущей конкуренции и ужесточения экологических стандартов.

Список источников

1. Астраханцева А.С., Кулижская Ж.С. Подходы к управлению повышением эффективности деятельности муниципальных учреждений / А.С. Астраханцева, Ж.С. Кулижская // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5 (94). – С. 959-963.
2. Бородавко Л.С. К вопросу об экономической сущности страхования инвестиций / Л.С. Бородавко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 1. – С. 42-45.
3. Жемулин С. Б. Проблемы развития предприятий лесозаготовительной промышленности и ключевые направления их решения / С. Б. Жемулин // Российское предпринимательство. – 2011. – № 10-1. – С. 119-124.
4. Залесов С. В. Новый способ очистки мест рубок в древостоях от порубочных остатков // МНИЖ. 2021. №11-1 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-sposob-ochistki-mest-rubok-v-drevostoyah-ot-porubochnyh-ostatkov> (дата обращения: 23.04.2025).

5. Макаренко Е.Л. Оценка образования отходов лесозаготовки и деревообработки в центральной экологической зоне байкальской природной территории / Е.Л. Макаренко // Успехи современного естествознания. – 2020. – № 5. – С. 63-69.
6. Назарова А.К., Медведев С.О., Зырянов М.А., Соколова Е.В. Лесная промышленность: современные и актуальные изменения / А.К. Назарова, С.О. Медведев, М.А. Зырянов, Е.В. Соколова // Московский экономический журнал. – 2023. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lesnaya-promyshlennost-sovremennye-i-aktualnye-izmeneniya> (дата обращения: 16.04.2025).
7. Основы управления деревообрабатывающим комплексом : учебное пособие / Р. Г. Сафин, Л. Ф. Асатова, Д. В. Тунцев, Д. А. Ахметова. — Казань : КНИТУ, 2014. – 88 с.
8. Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosleshoz.gov.ru/> (дата обращения: 16.04.2025).
9. Шкабарина А.О. Логистизация торгово-технологических процессов в оптовой торговле / А.О. Шкабарина // Вестник ГГТУ им. П. О. Сухого. – 2012. – №1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logistizatsiya-torgovo-tehnologicheskikh-protsessov-v-optovoy-torgovle> (дата обращения: 16.04.2025).

Сведения об авторах

Астраханцева Арина Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Госсен Артур Вячеславович – студент, направление подготовки Менеджмент, профиль «Логистика и управление цепями поставок», Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Information about the authors

Astrakhantseva Arina Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Department of Financial and Strategic Management, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

Gossen Artur Vyacheslavovich – 4th year student, 38.03.02 Management, Logistics and Supply Chain Management, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

УДК 336.64

DOI 10.26118/2782-4586.2025.78.72.039

Хассибулах Азари

Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации

Юрасова Ирина Олеговна

Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации

Перспективы развития российских малых и средних предприятий в современных условиях

Аннотация. В статье анализируется важность малого и среднего предпринимательства (МСП) для экономики России, приводятся статистические данные по количеству субъектов МСП, их структуре и динамике роста. Проводится исследование по формам и мерам государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в современных условиях, выявляются приоритетные направления в данной сфере. В статье разработаны рекомендации для дальнейшего совершенствования государственной поддержки МСП в России. В статье обсуждаются перспективы развития малых и средних предприятий в сфере реализации национальных стратегий экономического роста и повышения конкурентоспособности. Анализируются возможные барьеры, препятствующие развитию МСП в России, и предлагаются меры по их преодолению, с целью формирования более эффективной системы поддержки и стимулирования малого предпринимательства на региональном и федеральном уровнях Российской Федерации.

Ключевые слова: развитие, малый бизнес, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, меры государственной поддержки, МСП, экономическое развитие, бизнес-сектор, инновации, конкуренция.

Hassibulah Azari

Financial University under the Government of the Russian Federation

Yurasova Irina Olegovna

Financial University under the Government of the Russian Federation

Prospects for the development of Russian small and medium-sized enterprises in modern conditions

Abstract. The article analyzes the importance of small and medium-sized enterprises (SMEs) For the Russian economy, statistical data on the number of SMEs, their structure and growth dynamics are provided. A study is conducted on the forms and measures of state support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation in modern conditions, and priority areas in this area are identified. The article develops recommendations for further improvement of state support for SMEs in Russia. The article discusses the prospects for the development of small and medium-sized enterprises in the implementation of national strategies for economic growth and competitiveness. Possible barriers hindering the development of SMEs in Russia are analyzed and measures are proposed to overcome them in order to form a more effective system of support and stimulation of small business at the regional and federal levels of the Russian Federation.

Keywords: development, small business, small and medium-sized enterprises, government support, government support measures, SMEs, economic development, business sector, innovation, competition.

The relevance of the research lies in the fact that the modern state is interested in the rapid and effective development of small and medium-sized enterprises (SMEs), as it is of great

importance for the Russian economy. Small and medium-sized enterprises have advantages, for example, the ability to quickly adapt to changes in the market, high flexibility in the production process, customer orientation, etc. Government support plays an important role at all stages of the creation and operation of SMEs. In the context of sanctions pressure and a difficult economic environment, the question of how effectively such support is provided and how it can be improved is becoming a particularly relevant area of research.

Entrepreneurship is a business based on initiative, risk, and the pursuit of profit. In the process of entrepreneurship, market opportunities are identified, production is organized, and goods or services are sold. Entrepreneurs, as the most important participants in this process, play an important role in the Russian economy, introducing innovations, creating jobs and developing competition [5, p. 94]. Small business is of particular importance for the economy of the Russian Federation. It serves as an important source of job creation, which is especially important in conditions of high unemployment. Small enterprises contribute to the diversity of the economy by reducing dependence on large corporations and government structures [3, p. 73]. Small and medium-sized enterprises act as catalysts for innovation, introducing new products and services that have a positive impact on the market and consumers. In addition to the above, small businesses help develop regional and local economies by supporting the regional and municipal budgets. In the context of global economic and political changes, small enterprises adapt faster to new conditions, therefore they are important for the sustainability and growth of our state's economy [4, p. 50].

According to the unified register of small business entities posted on the official website of the Federal Tax Service, as of March 2025, there are over 6 665 754 small and medium-sized enterprises in Russia [1] (Figure 1).

Figure 1 – Small and medium-sized enterprises in Russia [1]

"15 024 352 people work in the small business sector in Russia, and they account for over 10 331 types of products and services from the total volume of government turnover" [1].

Figure 2 shows the structure of small and medium-sized businesses by district. It is interesting to note that the Central Federal District (CFD) accounts for 32% of all small businesses.

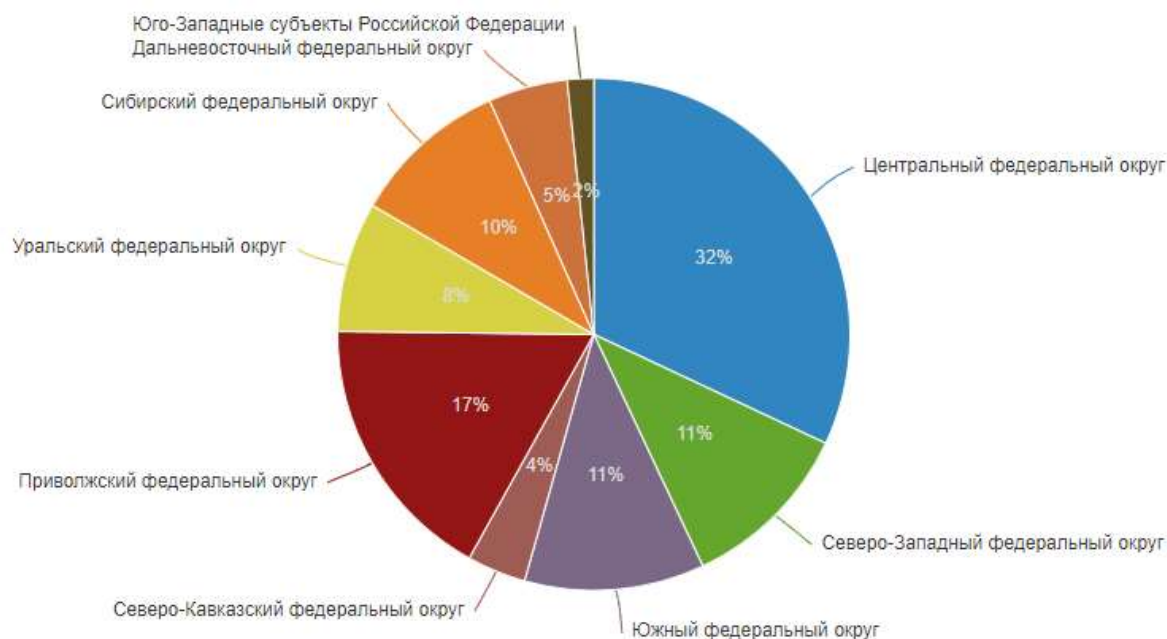

Figure 2 – Structure of small business in Russia by federal districts [1]

Figure 3 shows the dynamics of SME growth in Russia over the period 2017-2024.

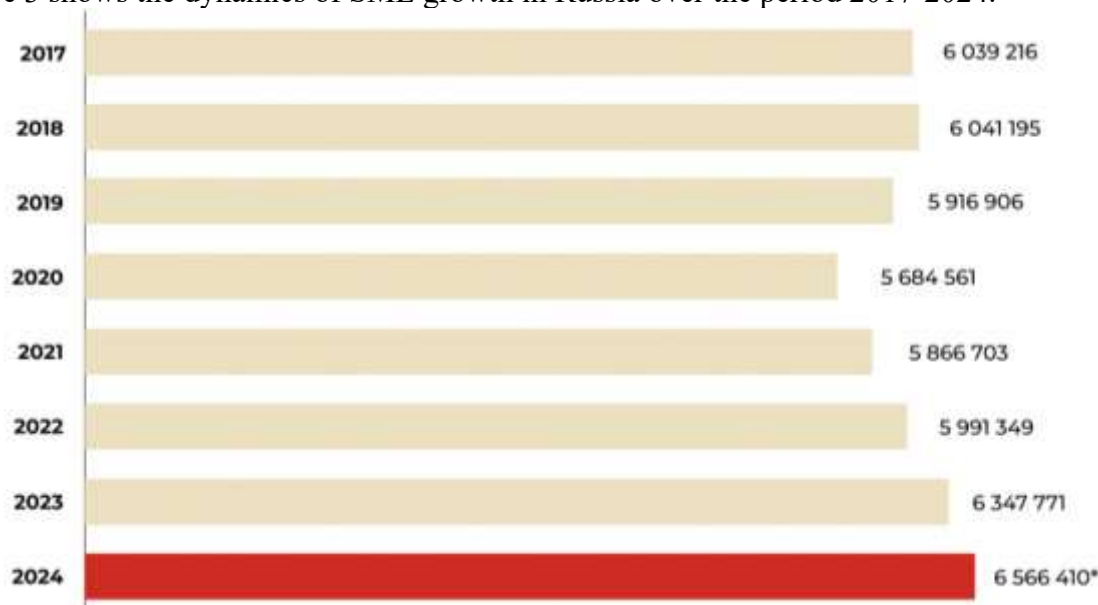

Figure 3 – Dynamics of SME growth in Russia for the period 2017-2024 [8]

It is noteworthy that due to COVID-19, there was a decrease in SMEs in 2020-2022, but since 2023, such enterprises have been growing again.

Entrepreneurship is an important factor in economic development, as it helps create new jobs, innovate, grow production, and improve the well-being of society. Entrepreneurial activity allows stimulating economic growth through the introduction of new ideas and technologies, as well as the creation of competition, thereby improving the quality of products and services [3, p. 75].

It should also be noted that SMEs promote diversity in the market, which provides consumers with more choice and encourages innovation in order to meet market demand [9, p. 206].

Small and medium-sized enterprises play a significant role in the economic complex of each region and the whole country. They represent a complex socio-economic phenomenon that

has both quantitative and qualitative characteristics. Small business entities are successfully present in many sectors of the economy [6, p. 106].

Government support for small and medium-sized enterprises is manifested in various forms and measures (Figure 4):

Financial support	Providing preferential loans, subsidies, grants, and other financial instruments that help small and medium-sized enterprises gain access to financing.
Tax support	Reducing the tax burden on small businesses, such as lower tax rates, increased tax benefits, etc.
Information support	Providing information and advice on issues related to registration, taxation, financing and other issues that help small businesses to function successfully
Organizational support	Creation of special infrastructure centers that help small and medium-sized enterprises in solving organizational and administrative issues.
Technical support	Providing access to modern technologies that help small businesses improve the efficiency of their production and business processes.
Educational support	Conducting trainings and seminars for small businesses that help entrepreneurs improve their business skills and knowledge.

Figure 4 – Forms and measures of state support for small and medium-sized businesses in Russia [compiled by the author]

Currently, when talking about supporting small businesses in the social sphere, there are two approaches:

- 1) the state level;
- 2) private level [3, p. 76].

In Russia, the system of financial state support for small and medium-sized businesses is aimed at promoting this area in various ways. One of these methods is preferential lending, in which SMEs can receive loans on more favorable terms than commercial banks, this approach allows them to develop their business without excessive financial burden. Another measure of support for SMEs is sureties, which help entrepreneurs obtain loans by providing a guarantee for banks in case of non-fulfillment of loan obligations. Non-bank financing expands the choice of sources of capital for small businesses, offering alternative options for obtaining funds without resorting to traditional banking services.

In addition to the above, the Government provides subsidies and grants to SMEs to obtain financing for specific projects or to cover current expenses without having to pay them back. Such support is especially important for startups and new small businesses.

There are also several additional measures aimed at reducing transaction costs (for example, a fast payment system that allows financial transactions to be carried out faster and at lower cost). The above measures help to create a more favorable environment for the development of SMEs in the Russian Federation.

Figure 5 shows the types of government support and their content.

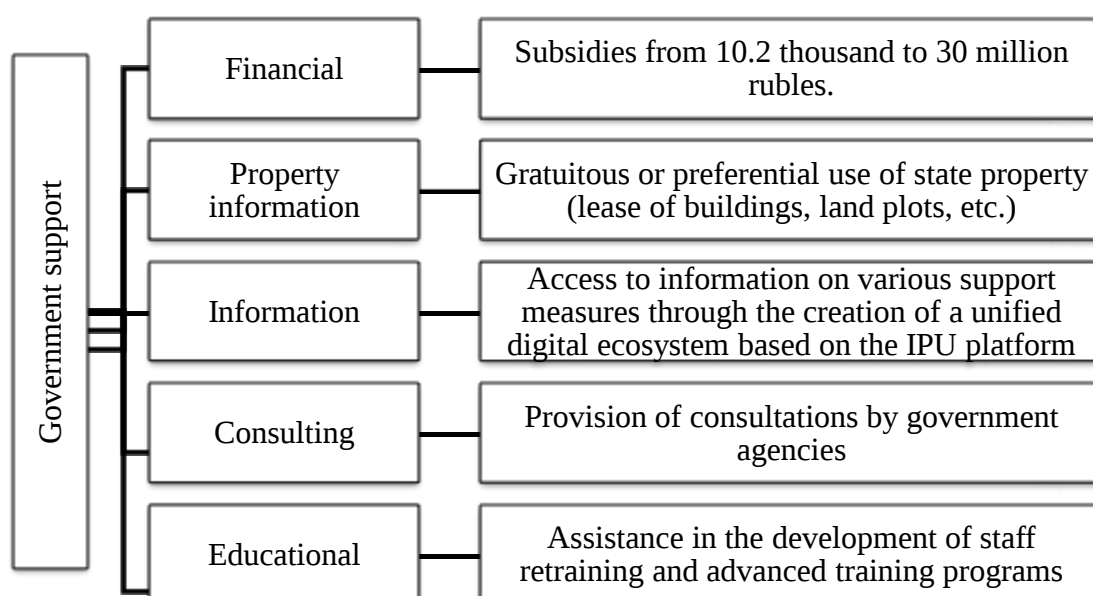

Figure 5 - Types of state support for small businesses in the Russian Federation [2, p. 65]

Using data from the Federal State Statistics Service (Rosstat), it can be noted that as of 03/15/2025, small and medium-sized enterprises in Russia have received state support.:

- 11,185,865 times;
- the number of support recipients is 2,974,145;
- the amount of support provided - 3 062 124 392 047 rub [7].

Currently, in Russia, the main areas of government support for small and medium-sized businesses are focused on importers, IT companies, self-employed citizens and agribusiness. The government also draws attention to the use of the so-called "umbrella" mechanism, which helps to attract borrowed funds and provides subsidies to SMEs engaged in the issuance of securities.

Let's look at each of these directions in more detail (Figure 6).

The field of activity of SMEs	Government support measures
Importing companies	Zero duties on "critical" imports - zero duties for 6 months
	Installment payment and postponement of payment of duties - registration no more than 5 working days, until December 31, 2023
	Preferential import loan - imports of goods after March 1, 2022 in the amount of more than 1.5 thousand units, the rate is up to 5.25%, the term is 1-3 years, the amount is from 3 ml and up to 10 billion rubles.
	Duty-free import of consumer goods by citizens - for individuals up to 1 thousand euros
IT companies	Tax benefits - zero income tax until the end of 2024
	Reduction of the insurance premium rate to 7.6%
	Simplification of the procedure for the employment of foreigners
	Deferral from military service for specialists of IT company
Subsidizing SMEs when placing securities on the stock exchange	Reimbursement of the cost of issuing shares and bonds up to 1.5 million rubles and coupon payments up to 70%
Agribusiness	Agrotourism grant - up to 10 million rubles for the organization of tourism
	The Agroprocess grant is no more than 30 million rubles. for agricultural producers who have been active for at least 2 years
	Agrostartap grant - in the amount of 3-5 million rubles (purchase of equipment and crops in agriculture)
Self-employed citizens	Loans at preferential rates in the amount of up to 1 million rubles. from government microfinance organizations (MFIs)

Figure 6 – Priority areas and directions of government support for small businesses [8]

The Figure 6 describing the priority areas of SME activity and government support measures demonstrates an integrated approach to assistance to various industries. Thus, importing companies receive support in the form of zero duties on "critical" imports for a period of 6 months, which helps to avoid additional costs. Installment and deferred fee payment mechanisms are also provided, which allows enterprises to manage financial flows more efficiently, especially in conditions of uncertainty. Preferential loans for the import of goods with a low rate and convenient terms provide an opportunity to expand the range and increase competitiveness.

It should also be noted that such support measures have been established for IT companies as a zero income tax rate until the end of 2024 and a reduction in insurance premium rates, which significantly reduces the financial burden on these enterprises. Simplified procedures for the employment of foreign specialists and the granting of a deferral from military service help attract talent to such a rapidly developing industry. Support measures to subsidize SMEs when placing securities on the stock exchange include reimbursement of the cost of issuing shares and bonds, which helps small businesses attract investments for development and growth. In agribusiness, grants are provided that allow agricultural producers to receive financial support for the implementation of new projects (for example, the development of tourism, modernization of production, etc.).

Loans at preferential rates from government microfinance organizations are also provided for self-employed citizens. These measures are aimed at supporting people who work for themselves and contribute to their legalization and business development.

It can be argued that the presented state support measures contain various directions of SMEs in Russia, helping them to develop sustainably and increase their competitiveness in the market of goods and services.

Despite the relatively high level of government support for Russian SMEs, it is necessary to further improve this area. Table 2 provides recommendations for improving government support for SMEs in Russia.

Table 17 – Recommendations for improving government support for SMEs in Russia [compiled by the author]

Recommendation	Description
Introduction of preferential small business rentals for social enterprises, healthcare, and hotels	1) To develop rental subsidy programs for these business categories, which will provide for a reduction in rent for a certain period of time and the provision of preferential terms. 2) Create a register of real estate leased on preferential terms, with an emphasis on the needs of social enterprises, hotels and healthcare. 3) Establish partnerships with owners of premises, including state and municipal facilities, to implement preferential rental programs, which may include tax preferences or compensation for landlords. This event will be implemented at the expense of regional budget funds. Implemented measures will help create affordable rental conditions for social enterprises, healthcare, and hotels.
A mentoring program for small businesses to assist them in receiving government assistance, primarily for newly opened ones	A supervisor (mentor) of a small enterprise when starting a business, who will inform about support measures and assist in preparing the necessary documents for the authorities. Mentors with experience in receiving government assistance will be able to guide entrepreneurs at all stages, from choosing the right support program to completing the necessary documents, which will not only simplify the process of accessing assistance, but also increase the confidence of small businesses opening in their abilities. A mentoring program for small businesses to assist in obtaining government assistance in the regions will be organized by regional government and municipal authorities, business associations and non-profit organizations

	interested in supporting small businesses. Regional budget funds, grants and subsidies will be used to finance the program.
Optimization of access to financing (obtaining preferential loans, subsidies, grants, etc.)	It is necessary to develop more flexible conditions for obtaining loans, subsidies, grants, and improve the procedure for obtaining loans from funds that provide guarantees for loans to small companies. Regional authorities need to simplify procedures for obtaining financial assistance for small businesses by reducing bureaucratic barriers and optimizing document flow. It is important to create convenient platforms for applying for preferential loans, subsidies and grants, as well as to provide access to information about available support measures through information resources. It is also necessary to develop training programs for entrepreneurs so that they can better navigate financial instruments and use them effectively. Collaboration with banks and financial institutions to develop joint support programs will also help optimize access to finance. The implementation of this recommendation will enable entrepreneurs to implement their ideas without fear of financial risks.
Support for education and professional development	It is recommended to organize courses, seminars and trainings that will help entrepreneurs and their employees master modern approaches to doing business, financial management, marketing and other aspects of business. Partnering with educational institutions will help create programs focused on practical skills and market needs. This event will be organized by state and municipal authorities, business associations and non-profit organizations interested in supporting small businesses. Regional budget funds, grants and subsidies will be used to finance the program.
Creating a favorable competitive environment for small businesses	It is necessary to introduce active cooperation with large companies to develop corporate social responsibility programs where small enterprises can act as suppliers or partners. To implement active cooperation between small businesses and large companies within the framework of corporate social responsibility (CSR) programs, platforms and networking events can be organized, such as forums and exhibitions where small businesses can present their services and products. Large companies can create special initiatives or accelerators aimed at finding and supporting innovative solutions from small businesses, which will allow them to become suppliers or partners in the implementation of social projects. At the same time, it is advisable to develop legislative initiatives that help reduce barriers to entry for new players (tax holidays, reduced registration fees, etc).
Improving the quality of government agencies' work in the field of small business support in the Moscow Region	Quality can be improved by improving the following measures: training and advanced training of civil servants, optimization of administrative processes, creation of a feedback system, increasing transparency and accessibility of information, support for innovative projects, etc. This event will be organized by state and municipal authorities, business associations and non-profit organizations interested in supporting small businesses. Regional budget funds, grants and subsidies will be used to finance the program.

An integrated approach to implementing measures to improve government support for SMEs (mentoring, simplification of administrative procedures, optimization of financing, educational initiatives, creation of a competitive environment) will improve the efficiency of small business development in Russia, make it more viable and sustainable.

Thus, it can be concluded that SMEs are the most important participants in the competitive environment, creating the necessary conditions for the formation of market prices and the realization of freedom of entrepreneurship. Today, government support plays an important role in the development of small and medium-sized businesses, and it is a mutually beneficial cooperation in which both sides benefit. Nevertheless, today support for small and medium-sized businesses in Russia needs to be improved in order to achieve greater efficiency in the development of SMEs. Therefore, it is necessary to constantly create and implement new programs aimed at increasing the share of small businesses in various sectors of the Russian economy. In modern conditions, SMEs are an important element of the market economy, influencing the quality and structure of gross domestic product, economic growth rates and the formation of a competitive environment, which is very valuable for the Russian economy.

List of references

1. The Unified Register of small and medium-sized businesses. Federal Tax Service. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (accessed 03/18/2025).
2. Panaeva E. Y. Instruments of state support for small and medium-sized businesses / E. Y. Panaeva // Bulletin of Science. – 2023. – Vol. 4, No. 1(58). – pp. 65-70.
3. Ponomareva I.A. State support for small business in the social sphere: directions and measures // Transformation of the national socio-economic system of Russia: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 26, 2021). — Moscow: RGUP, 2022. pp. 73-79.
4. Prokofieva A. S. Effectiveness of government business support programs / A. S. Prokofieva // Student scientific research: collection of articles of the XXIII International Scientific and Practical Conference, Penza, January 10, 2025. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2025. pp. 49-51.
5. Rodionova V. S. The effectiveness of state support measures in the development of small and medium-sized businesses in the context of the digitalization of the economy / V. S. Rodionova // The matrix of scientific knowledge. - 2025. – No. 1-1. – pp. 91-100.
6. Seravin D. D. The role of small and medium-sized businesses in ensuring the economic security of the region / D. D. Seravin // Accounting, analytical and legal support for the economic security of an organization: proceedings of the V All-Russian Student Scientific and Practical Conference: at 3 a.m., Voronezh, April 22, 2023. Volume Part 3. Voronezh: Voronezh State University, 2023. pp. 104-108.
7. Federal State Statistics Service (Rosstat). The official website. URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed 03/15/2025).
8. Digital platform of SME.rf (The State platform for supporting entrepreneurs, the self-employed and those who plan to start their own business) URL: <https://мсп.рф> (accessed 03/15/2025).
9. Zhao Yu. The Importance of Small Business Development to the National Economy and the Factors Affecting Its Development / Yu. Zhao // Advances in Economics, Management and Political Sciences. – 2024. – Vol. 126, No. 1. – P. 205-210.

Сведения об авторах

Хассибулах Азари, магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, магистерская программа «Международные финансы/International Finance», г. Москва, Россия

Ирина Олеговна Юрасова, доцент кафедры Аудита и корпоративной отчетности Факультета Налогов, аудита и экономического анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Information about the authors

Hassibulah Azari, Master's Student at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Master's Degree in International Finance, Moscow, Russia

Yurasova Irina Olegovna, Associate Professor, Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Economic Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 336.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.22.96.041

Осетров Максим Артемович

Московский инновационный университет

Кравченко Лариса Николаевна

Московский инновационный университет

Характеристика современных методов оценки и мониторинга устойчивого развития региональных экономических систем

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор современных методов оценки и мониторинга устойчивого развития региональных экономических систем. Рассмотрены основные подходы к определению критериев устойчивости, проанализированы преимущества и недостатки индикативных, интегральных и комплексных методов оценки. Особое внимание уделено инновационным методикам мониторинга, базирующимся на современных цифровых технологиях и системах больших данных. Выявлены ключевые тенденции развития методологического инструментария и предложены рекомендации по совершенствованию систем оценки устойчивого развития региональных экономик с учетом современных вызовов и трансформаций. Статья подчеркивает важность интеграции междисциплинарных подходов для обеспечения сбалансированного роста регионов с учетом их специфики. Результаты работы могут быть полезны для разработчиков региональной политики и специалистов в области экономического планирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономика, методы оценки, индикаторы устойчивости, мониторинг, интегральные показатели, цифровизация, экономическая устойчивость.

Osetrov Maksim Artemovich

Moscow Innovation University

Kravchenko Larisa Nikolaevn

Moscow Innovation University

Characteristics of modern methods for assessment and monitoring of sustainable development of regional economic systems

Annotation. The article presents an analytical review of modern methods for assessing and monitoring the sustainable development of regional economic systems. The main approaches to determining sustainability criteria are considered, and the advantages and disadvantages of indicative, integral, and complex assessment methods are analyzed. Special attention is paid to innovative monitoring methods based on digital technologies and big data systems. Key trends in the development of methodological tools are identified, and recommendations for improving systems for assessing the sustainable development of regional economies are proposed, taking into account modern challenges and transformations. The article emphasizes the importance of integrating interdisciplinary approaches to ensure balanced growth of regions, taking into account their specifics. The results of the work can be useful for regional policy developers and specialists in the field of economic planning.

Key words: sustainable development, regional economy, assessment methods, sustainability indicators, monitoring, integral indicators, digitalization, economic sustainability.

Проблема устойчивого развития региональных экономических систем приобретает особую значимость в условиях глобальных вызовов современности, включая

климатические изменения, пандемические угрозы, геополитическую нестабильность и цифровую трансформацию экономики. Регионы, являясь ключевыми элементами национальной экономики, требуют адекватного инструментария для оценки их устойчивости и потенциала развития.

Концепция устойчивого развития, получившая широкое распространение с момента публикации доклада Комиссии Брундтланд в 1987 году, предполагает сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической сфер общества без ущерба для будущих поколений. Применительно к региональным экономическим системам данная концепция трансформируется в способность региона поддерживать определенный уровень социально-экономического развития в условиях внешних и внутренних возмущений, сохраняя при этом экологическое равновесие и социальную стабильность.

Современная научная литература предлагает широкий спектр методологических подходов к оценке и мониторингу устойчивого развития региональных экономик, однако до сих пор отсутствует единая универсальная методика, учитывающая все аспекты устойчивости в условиях динамично меняющейся внешней среды. Данное исследование направлено на систематизацию и характеристику существующих методов, выявление их преимуществ и недостатков, а также определение перспективных направлений развития методологического инструментария.

Анализ научных публикаций по проблематике устойчивого развития региональных экономик позволяет выделить три основных теоретических подхода к пониманию устойчивости:

1. Равновесный подход, рассматривающий устойчивость как способность системы возвращаться в состояние равновесия после воздействия внешних шоков [7];

2. Динамический подход, определяющий устойчивость как способность системы сохранять положительную динамику развития в условиях изменчивой среды [11];

Адаптивный подход, трактующий устойчивость как способность системы адаптироваться к изменениям внешней среды без потери ключевых функциональных характеристик [5].

Соответственно, методы оценки устойчивого развития региональных экономических систем формируются в зависимости от теоретического понимания самого феномена устойчивости. При этом большинство современных исследователей сходятся во мнении, что оценка устойчивого развития должна носить комплексный характер, учитывая экономические, социальные и экологические аспекты региональной системы.

Современные методы оценки устойчивого развития региональных экономических систем можно классифицировать по различным основаниям. Наиболее распространенная классификация предполагает выделение следующих групп методов:

- индикативные методы, основанные на системе показателей (индикаторов), характеризующих различные аспекты устойчивого развития;

- интегральные методы, предполагающие расчет сводных (интегральных) индексов устойчивости;

- комплексные методы, сочетающие количественные и качественные оценки;

- рейтинговые методы, позволяющие ранжировать регионы по уровню устойчивости;

- методы экономико-математического моделирования, прогнозирующие устойчивость развития на основе сложных математических моделей.

Индикативные методы получили наибольшее распространение в практике оценки устойчивого развития. Согласно исследованиям Бобылева и Соловьевой, индикаторы устойчивого развития должны отвечать следующим требованиям: отражать экономические, социальные и экологические аспекты; быть понятными и иметь однозначную интерпретацию; базироваться на доступных данных; быть чувствительными к изменениям; иметь пороговые или эталонные значения [3].

Интегральные методы оценки устойчивого развития региональных экономик нацелены на получение единого показателя, характеризующего общий уровень устойчивости. В работах Татаркина и Козаковой предлагается методика расчета интегрального индекса устойчивости, основанная на агрегировании нормированных значений частных показателей экономической, социальной и экологической устойчивости с использованием весовых коэффициентов [10].

Мониторинг устойчивого развития региональных экономических систем представляет собой систему непрерывного наблюдения за состоянием и динамикой изменения ключевых параметров устойчивости. В современных условиях цифровизации экономики особую значимость приобретают автоматизированные системы мониторинга, использующие технологии сбора и обработки больших данных.

Прогрессивным направлением развития систем мониторинга устойчивости является внедрение технологий пространственного анализа и ГИС-технологий, позволяющих визуализировать территориальные диспропорции в уровне устойчивого развития и выявлять проблемные зоны [2].

Особое место в современной практике занимают методы мониторинга, основанные на принципах опережающих индикаторов, позволяющих идентифицировать потенциальные угрозы устойчивости на ранних стадиях их формирования [4].

Для систематизации информации о преимуществах и недостатках основных групп методов предлагается следующая сравнительная таблица (таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ эффективности современных методов оценки устойчивости

Группа методов	Преимущества	Недостатки	Область применения
Индикативные методы	Простота расчетов, доступность исходных данных, возможность детализации по отдельным аспектам устойчивости	Сложность интерпретации большого числа показателей, проблема выбора базы сравнения	Текущий мониторинг состояния региональных систем, первичная диагностика проблем устойчивости
Интегральные методы	Возможность получения единой оценки, удобство межрегиональных сравнений, наглядность представления результатов	Субъективизм в выборе весовых коэффициентов, потеря детализации, сложность учета синергетических эффектов	Ранжирование регионов, стратегическое планирование, оценка результативности региональной политики
Методы экономико-математического моделирования	Возможность прогнозирования, учет сложных взаимосвязей между компонентами устойчивости, динамический характер оценки	Высокие требования к качеству исходных данных, сложность вычислений, трудности верификации моделей	Прогнозирование устойчивости, сценарный анализ, имитационное моделирование региональных систем
Методы пространственного анализа	Учет территориальных особенностей, возможность	Сложность технической реализации, высокие требования к	Анализ территориальных диспропорций, оценка влияния

	визуализации, выявление пространственных закономерностей	квалификации исполнителей	географических факторов на устойчивость
--	---	------------------------------	---

Современные исследования в области оценки устойчивого развития региональных экономических систем характеризуются активным поиском инновационных подходов, учитывающих возрастающую сложность объекта оценки и динамичность внешней среды. Среди новейших методологических разработок особого внимания заслуживают:

1. Методы оценки устойчивости на основе больших данных (Big Data), позволяющие анализировать нетрадиционные источники информации, включая данные социальных сетей, мобильных операторов, платежных систем и т.д. [9];

2. Методы машинного обучения и искусственного интеллекта, обеспечивающие возможность выявления скрытых закономерностей в развитии региональных систем и повышающие точность прогнозирования [6];

3. Методы оценки циркулярности экономики региона как важного аспекта устойчивости, связанного с эффективностью ресурсопользования и снижением воздействия на окружающую среду [8];

4. Методы оценки цифровой зрелости региональных экономик как фактора их устойчивости в условиях цифровой трансформации [12].

Особенно значимым направлением методологических разработок является интеграция различных подходов к оценке устойчивости. В работах Глазьева предлагается методика комплексной оценки устойчивого развития, основанная на синтезе традиционных индикаторов, интегральных индексов и прогнозных моделей с использованием современных цифровых технологий [1].

Несмотря на значительный прогресс в развитии методологического инструментария оценки устойчивого развития региональных экономических систем, его практическое применение сопряжено с рядом проблем, среди которых:

- недостаточная информационная обеспеченность расчетов, особенно на муниципальном уровне;
- сложность учета качественных аспектов устойчивости, не поддающихся формализации;
- проблема сопоставимости оценок для регионов с различными природно-климатическими, социально-экономическими и историческими условиями;
- недостаточная разработанность методов оценки институциональных аспектов устойчивости;
- сложность учета межрегиональных взаимодействий и внешних эффектов;
- проблема достоверности данных и методологические сложности их верификации.

Решение указанных проблем требует дальнейшего совершенствования методологического аппарата оценки устойчивого развития и развития соответствующей информационной инфраструктуры.

Проведенный анализ современных методов оценки и мониторинга устойчивого развития региональных экономических систем позволяет сделать следующие выводы:

1. Методологический инструментарий оценки устойчивого развития находится в стадии активного формирования и характеризуется значительным разнообразием подходов и методов.

2. Наблюдается тенденция к интеграции различных методов оценки, сочетающих количественные и качественные показатели, статические и динамические характеристики, традиционную статистику и большие данные.

3. Инновационные методы оценки устойчивости, основанные на цифровых технологиях, имеют значительный потенциал, но требуют дальнейшего развития информационной инфраструктуры и соответствующих компетенций.

4. Эффективная система оценки и мониторинга устойчивого развития должна обеспечивать возможность выявления проблемных зон, прогнозирования кризисных ситуаций и оценки результативности управленческих воздействий.

Перспективными направлениями развития методологии оценки устойчивого развития региональных экономических систем являются: совершенствование методов интегральной оценки с учетом синергетических эффектов взаимодействия различных компонентов устойчивости; разработка адаптивных систем мониторинга, учитывающих специфику конкретных регионов; развитие прогнозных моделей, позволяющих оценивать долгосрочную устойчивость в условиях высокой неопределенности внешней среды.

Список источников

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, - 2020. - 287 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, - 2017. - 495 с.
3. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. - 2017. - №3. - С. 26-33.
4. Егоров Д. О., Калинин А. Р. Разработка методологии мониторинга и оценки устойчивого развития региона в условиях мировой неопределенности // Экономические науки. - 2023. - №11 (228). - С. 38-45.
5. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. - 2017. - № 12. - С. 107-123.
6. Кричевский М.Л. Использование методов машинного обучения для оценки инвестиционной деятельности различных регионов России / М. Л. Кричевский, Ю. А. Мартынова // Вопросы инновационной экономики. - 2019. - Т. 9, № 4. - С. 1557-1572.
7. Мекуш Г.Е. Подходы к разработке индикаторов устойчивого развития на региональном уровне // Регион: экономика и социология. - 2018. - № 3. - С. 67-84.
8. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика замкнутого цикла и экологические инновации // Инновации. - 2019. - № 7. - С. 51-59.
9. Руденко Л.Г., Егорова Н.Н. Методологический подход к оценке уровня устойчивого развития регионов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2022. - №4 (43). - С. 62-72.
10. Татаркин А.И., Козакова О.А. Разработка методического инструментария оценки устойчивого развития региональных территориальных систем // Экономика региона. - 2018. - № 2. - С. 450-462.
11. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели устойчивого развития и России: социально-политический аспект // Социально-политические науки. - 2019. - № 1. - С. 7-16.
12. Худов А. М. Цифровое развитие регионов: тенденции, вызовы, анализ факторов // ЕГИ. - 2022. - №4 (42). - С.300-307.

Сведения об авторах

Осетров Максим Артемович, аспирант кафедры «Экономика, Менеджмент и информационные технологии» ОЧУВО «Московский инновационный университет», г. Москва, Россия

Кравченко Лариса Николаевна, д.э.н., доцент, ОЧУВО «Московский инновационный университет», г. Москва, Россия

Information about the authors

Osetrov Maksim Artemovich, graduate student of the Department of Economics, Management and Information Technology, OCHUVO "Moscow Innovation University", Moscow, Russia

Kravchenko Larisa Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor, OCHUVO "Moscow Innovation University", Moscow, Russia

УДК 336.02

DOI 10.26118/2782-4586.2025.60.96.042

Мокроусов Александр Сергеевич

Ульяновский государственный технический университет»

Киселева Ольга Владимировна

Ульяновский государственный университет

**Государственная инновационная политика Ульяновской области:
эффективность мер поддержки для инновационно активных организаций и пути ее
совершенствования**

Аннотация. В статье авторами рассмотрен опыт Ульяновской области в сфере формирования и реализации государственной инновационной политики в регионе и анализ эффективности мер государственной поддержки инноваций, а именно мер налоговой поддержки. По результатам анализа показателей, характеризующих инновационную деятельность в Ульяновской области, выявлены сильные и слабые стороны развития инновационной деятельности, определены возможности и угрозы дальнейшего развития (SWOT-анализ). Авторами показана необходимость и целесообразность использования налогового стимулирования инновационно активных предприятий через механизм предоставления налоговых льгот в виду высокой результативности и бюджетной эффективности данной меры поддержки.

Ключевые слова: инновации, государственная инновационная политика налоговые льготы для инновационно активных предприятий.

Alexander Sergeevich Mokrousov

Ulyanovsk State Technical University

Kiseleva Olga Vladimirovna

Ulyanovsk State University

**The state innovation policy of the Ulyanovsk region: the effectiveness of support
measures for innovatively active organizations and ways to improve it**

Abstract. In the article, the authors consider the experience of the Ulyanovsk region in the field of formation and implementation of state innovation policy in the region and analyze the effectiveness of measures of state support for innovation, namely tax support measures. Based on the results of the analysis of indicators characterizing innovation activity in the Ulyanovsk region, the strengths and weaknesses of innovation development have been identified, opportunities and threats for further development have been identified (SWOT analysis). The authors show the necessity and expediency of using tax incentives for innovatively active enterprises through the mechanism of providing tax benefits in view of the high efficiency and budgetary effectiveness of this support measure.

Keywords: innovations, state innovation policy, tax incentives for innovatively active enterprises.

Введение. Обеспечение технологического прорыва России и рост ее конкурентоспособности на мировом рынке возможны при условии активизации инновационной деятельности. Целью государственной инновационной политики должно стать создание благоприятных условий для инновационно активных организаций, что позволит увеличить склонность организаций к выпуску конкурентоспособной инновационной продукции, повысить долю организаций, занимающихся технологическими инновациями, а также долю инновационной продукции, обладающей высокой добавленной

стоимостью, в общем выпуске продукции. Регионы Российской Федерации существенно различаются по уровню инновационной активности, что характеризует разную степень эффективности проводимой в регионах государственной инновационной политики. В связи с чем возникает необходимость использования субъектами РФ наиболее эффективных мер поддержки инноваций, в т.ч. мер налоговой поддержки.

Целью исследования является рассмотрение опыта Ульяновской области в сфере формирования и реализации государственной инновационной политики в регионе и анализ эффективности мер государственной поддержки инноваций, а именно мер налоговой поддержки, а также разработка предложений по дальнейшему совершенствованию инструментов государственной инновационной политики. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**: проведение анализа показателей, характеризующих инновационную деятельность в Ульяновской области, проведение SWOT-анализа инновационной деятельности в регионе, анализ эффективности налоговых льгот, предоставляемых инновационно активным организациям, разработка предложений по совершенствованию мер государственной инновационной политики в регионе.

Степень исследования проблемы. Теоретическим и практическим вопросам государственной инновационной политики посвящены многие работы российских и зарубежных исследователей. Важность инновационной деятельности в социально-экономическом развитии государства и инноваций в укреплении позиций России в глобальной экономике подчеркивали Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. [4, 5]. Особенности региональной инновационной политики рассматривают в своих работах Букреев А.М., Кириллова Е., Заенчковский А. [2, 8] Инфраструктурной поддержке инноваций посвящены работы Романовой А.Н., Алексеенко Е.В., Шастина А.В. [15] О необходимости и целесообразности использования налоговых льгот как для организаций, занимающихся инновационной деятельностью, так и для государства, говорится в трудах Лайченковой Н.Н., Зинчик НС, Мороз В.Н. [9, 7, 10] и других. Используя результаты исследований данных авторов, в настоящей статье проведен критический анализ государственной инновационной политики, реализуемой в Ульяновской области, а также проведена оценка эффективности мер налоговой поддержки инноваций.

Методы исследования. В ходе исследования использовались сравнительный и монографический методы, метод группировки, обработки и анализа статистических данных; в работе проводился анализ инновационной деятельности с использованием абсолютных и относительных показателей. Выявить сильные и слабые стороны инновационной деятельности, а также определить возможности и угрозы инновационного развития региона позволил проведенный в работе SWOT-анализ.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в обосновании необходимости и целесообразности использования налогового стимулирования инновационно активных предприятий через механизм предоставления налоговых льгот в виду высокой результативности и бюджетной эффективности данной меры поддержки.

В дальнейшем предполагается разработать и обосновать направления государственной инновационной политики в части повышения эффективности затрат на исследования и разработки, а также решения кадровых вопросов инновационной деятельности.

Основная часть. Регионы Российской Федерации имеют различные ресурсы и потенциал для развития, также и эффективность государственного управления сказывается на результатах их социально-экономического развития. Это касается и инновационного развития и результатов инновационной деятельности в регионах. Ежегодно составляются различные рейтинги инновационной активности регионов России: рейтинг регионов по российскому инновационному индексу (РРИИ), рассчитываемому Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [14], Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации Минобрнауки России

[11], Региональная шкала развития инноваций, формируемой Ассоциацией инновационных регионов России [13].

Результаты данных рейтингов показывают, что Ульяновская область на протяжении последних пяти лет входит в группу регионов-лидеров.

В рейтинге РРИИ 2024 года регион занял 2 место по индексу научно-технического потенциала, опередив г. Москву и г. Санкт-Петербург и заняв лидирующие позиции среди всех субъектов в специализированных рубриках «Финансирование научных исследований и разработок» (1 место) и «Материально-техническая база науки» (3 место). В Национальном рейтинге научно-технологического развития субъектов Российской Федерации Минобрнауки России в 2023 году Ульяновская область заняла 16 место по итоговой сумме баллов и 10 – по группе показателей «Органы власти», которая в том числе оценивает расходы на исследования и разработки. В Региональной шкале развития инноваций 2024 года, выпускаемой Ассоциацией инновационных регионов России, Ульяновская область вошла в группу наиболее развитых регионов по направлению «Финансовая поддержка». В числе сильных сторон региона отмечается:

- высокий уровень вовлеченности работников в научно-технологические разработки;
- высокий уровень и интенсивность затрат компаний на проведение исследований, в том числе за счет собственных средств;
- сильная база подготовки молодых специалистов и активное участие молодежи в исследовательской и инновационной деятельности;
- значительная доля инновационной продукции в регионе по сравнению со среднероссийскими значениями;
- высокий уровень технического оснащения исследователей, наличие инновационной инфраструктуры и результативное ее использование.

На протяжении десятилетия (2013-2023 гг.) уровень инновационной активности организаций в среднем по Приволжскому федеральному округу (ПФО) превышал средний по России, что в целом объясняется тем, что на этот федеральный округ приходится наибольшее количество регионов-лидеров по ключевым показателям инновационной деятельности. Такой ситуацией характеризуется и Ульяновская область (рисунок 1).

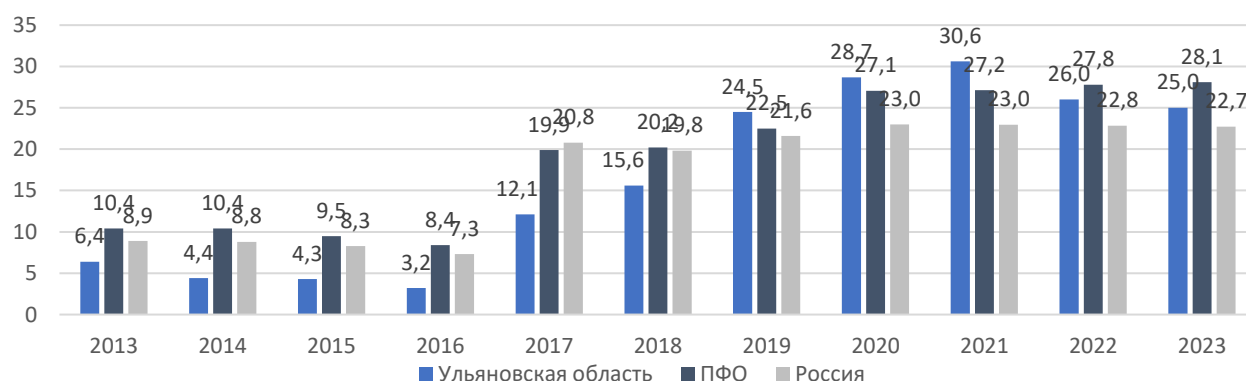

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности организаций, % [18]

В регионе также отмечается положительная динамика показателя внутренних затрат на исследования и разработки (рисунок 2).

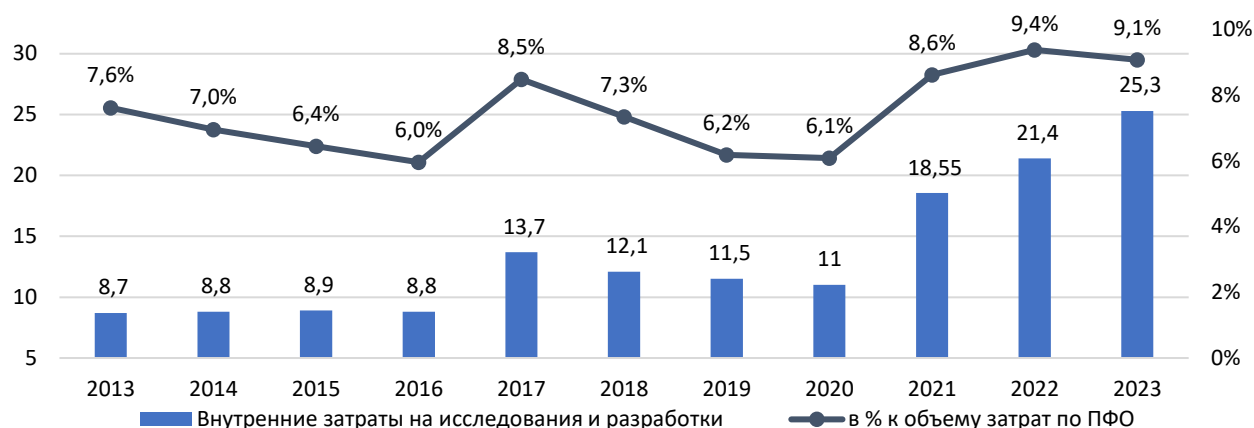

Рисунок 2 – Внутренние затраты на исследования и разработки в Ульяновской области, млрд руб. [3]

Объем выпуска высокотехнологичных и наукоемких отраслей в Ульяновской области в течение периода 2013-2023 гг. постепенно возрастал: за снижением в ходе кризисного 2020 года последовал рост в течение 2021–2023 гг. (объем выпуска в 2023 году на 36,4% превышает уровень 2020 года) (рисунок 3).

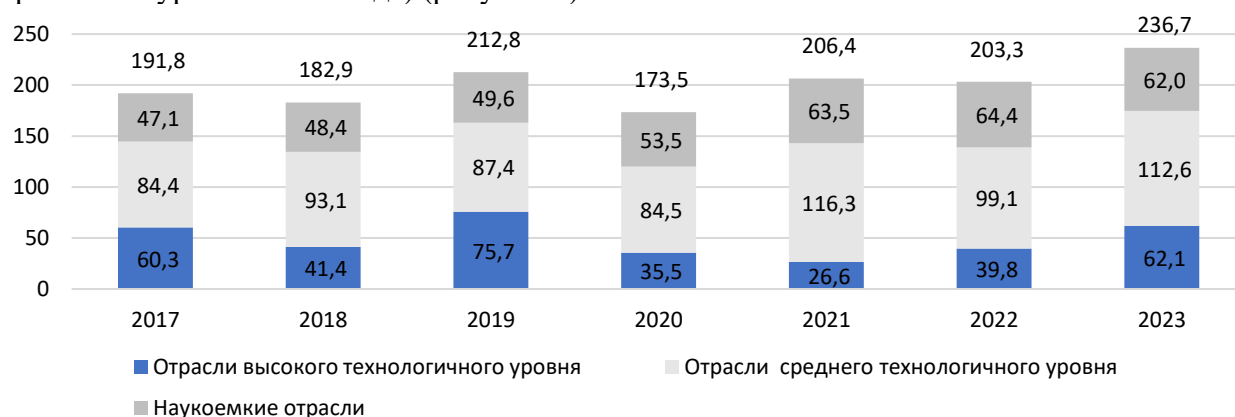

Рисунок 3 – Объем выпуска высокотехнологичных и наукоемких отраслей по крупным и средним организациям (без организаций с численностью работников менее 15 чел.), млрд руб. [17]

Однако, если сравнить средние темпы роста затрат на инновации и разработки и средние темпы роста объема выпуска высокотехнологичных и наукоемких отраслей в регионе, то эффективность затрат оказывается низкой, поскольку в среднем затраты на исследования и разработки увеличивались за последнее десятилетие на 9,15% ежегодно, а средний ежегодный прирост объема выпуска высокотехнологичных и наукоемких отраслей составляет лишь 3,90%.

По удельному весу инновационной продукции и услуг в общем объеме отгрузки Ульяновская область занимает пятое место среди регионов ПФО. Значение этого показателя существенно превышает среднероссийское значение (Рисунок 4). Следует учесть и структуру отгруженной продукции: более 80% от общего объема отгруженной продукции занимает продукция обрабатывающих производств.

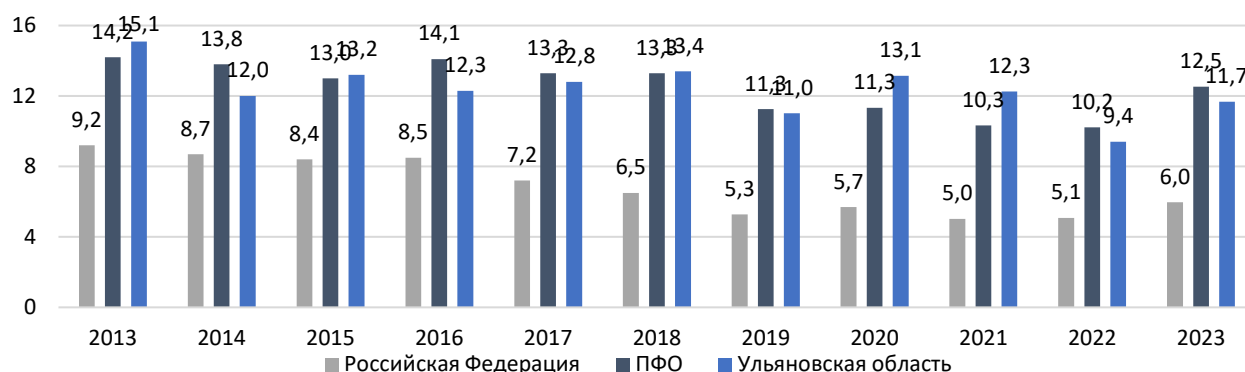

Рисунок 4 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % [19]

Несмотря на кризисные явления в экономике, которые, как правило, сильнее всего сказываются на готовности предприятий заниматься высокотехнологичной и инновационной деятельностью, в среднем по России и по ПФО за период 2020–2023 гг. снижение уровня инновационной активности не наблюдается.

В Ульяновской области наблюдается высокий уровень интенсивности инновационного развития, который оценивается коэффициентом изобретательской активности (количество патентных заявок на 10 тыс. чел. населения) – он является косвенным показателем того, насколько население региона активно участвует в инновационной деятельности. По данному показателю Ульяновская область в 2020 году лидировала среди субъектов ПФО, опередив занимавшую в период с 2010 по 2019 гг. первое место Республику Татарстан. По методологии Федерального института промышленной собственности (далее – ФИПС), подразумевающей учёт заявок как на изобретения, так и на полезные модели при расчете коэффициента изобретательской активности, Ульяновская область также лидировала среди субъектов ПФО в 2020–2019 гг. В целом, по данным ФИПС, в 2023 году по количеству поданных заявок на изобретения и полезные модели Ульяновская область занимала 5 место среди субъектов ПФО (6 место – по количеству заявок на изобретения, 2 место – на полезные модели). [1]

Вместе с тем, в регионе отмечается невысокий уровень коммерциализации патентов, а также невысокие объемы оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), несмотря на высокую интенсивность исследований.

Весьма значимой проблемой в инновационном развитии Ульяновской области является тенденция сокращения количества научного персонала: в 2013–2014 гг. в секторе науки в Ульяновской области работало более 7 тыс. чел., в 2015 г. общая численность персонала науки сократилась на 25,7%, преимущественно за счет резкого сокращения количества технического персонала – с 2,4 тыс. чел в 2014 г. до 1 тыс. чел. в 2015 г. (на 41,9%). Количество персонала в секторе науки продолжило постепенно сокращаться в последующем периоде до 4,6 тыс. чел. в 2023 году. Примечательно при этом, что количество исследовательского персонала за последние 10 лет оставалось относительно стабильным, сократившись на 14,7%. [17]

В структуре численности исследователей в Ульяновской области наблюдается тенденция к снижению доли молодых исследователей: если с 2010 по 2016 гг. доля исследователей моложе 39 лет в общем числе исследователей постоянно росла и превышала уровень по ПФО в среднем на 6,2%, а в 2016 году достигла уровня выше среднего по России на 16,7%, то с 2017 года она снижается, и в 2023 году отставание от уровня ПФО составило 4%. [6]

Тенденция к сокращению доли исследователей моложе 39 лет при наблюдаемом росте этой доли в других регионах свидетельствует о снижении относительной привлекательности условий для ведения молодыми учеными исследовательской деятельности в регионе. В числе причин оттока специалистов из Ульяновской области в

другие регионы отмечаются сравнительно невысокие показатели уровня жизни и доступности жилья в регионе.

Уровень заработной платы исследователей Ульяновской области в последние 10 лет был ниже уровня по Российской Федерации в целом в среднем на 36% [16]. Учитывая обострившуюся в последние годы проблему кадрового голода в российской экономике, а также возрастающую зарплатную конкуренцию среди предприятий за квалифицированные кадры, Ульяновской области необходимо прилагать дополнительные усилия для удержания исследовательских кадров, в противном случае проблема необеспеченности научно-исследовательской и инновационной деятельности кадрами будет нарастать.

В регионе разработана и действует необходимая нормативно-правовая база в сфере регулирования развития инновационной деятельности, включающая как документы стратегического характера, как и специализированные региональные программы поддержки, в том числе в рамках специально выделенных территорий.

На территории Ульяновской области действуют специализированные федеральные и региональные механизмы грантовой поддержки, направленные на финансирование инновационных и научно-технических проектов.

В Ульяновской области весьма эффективно используется инструмент налогового стимулирования в целях инновационного развития.

В соответствии с Законом Ульяновской области от 03.03.2009г. № 13-ЗО «О налоговых ставках налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на территории Ульяновской области» применяются следующие льготные налоговые ставки:

- 1% от доходов по УСН для налогоплательщиков, осуществляющих виды предпринимательской деятельности в области ИТ (вместо стандартных 6%);
- 5% по УСН доходы минус расходы для налогоплательщиков, осуществляющих виды предпринимательской деятельности в сфере научных исследований и разработок (ОКВЭД 72);
- 10% по УСН доходы минус расходы для организаций, осуществляющих **разработки компьютерного программного обеспечения, оказывающие консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги.**

Бюджетная эффективность налоговых льгот выражается в том, что в случае введения налоговых льгот в виде пониженного налога по упрощенной системе налогообложения 1% с доходов, инновационные компании получают экономию, а региональный бюджет получает дополнительные доходы в виде НДС на каждый рубль налоговых расходов в результате создания высокопроизводительных рабочих мест.

Социальная эффективность налоговых льгот для ИТ-компаний выражается в развитии данного вида деятельности на территории региона, активизации инновационного процесса в регионе, более активном росте инновационно-активных компаний, росте доходов населения и т.д.

Так, например, в результате развития ИТ-компаний в Ульяновской области **средняя заработная плата в инновационной сфере в 2,3 раза превышает средний уровень заработной платы по региону, что обеспечивает дополнительные налоговые поступления в региональный бюджет.** Ежегодно налоговые поступления от организаций, работающих в ИТ-сфере, увеличиваются в среднем на 15% и составили в 2024г. 2,7% от налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета. [12]

Региональное правительство регулярно проводит оценку эффективности применяемых налоговых льгот, поскольку в реализации данных мер необходимо обеспечивать принцип бюджетной и социально-экономической эффективности. В случае выявления снижения эффективности применяемых налоговых льгот следует принимать решение по прекращению дальнейшего их использования, либо об изменении условий их получения.

Учитывая полученные результаты инновационного развития Ульяновской области в результате применения налоговых льгот для инновационно активных компаний, их действие продлено до 2026 года.

По результатам анализа условий для инновационной деятельности, созданных в Ульяновской области представляется возможным выделить сильные и слабые стороны, угрозы и возможности дальнейшего развития - SWOT-анализ. Результаты SWOT-анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ инновационной деятельности в Ульяновской области

Сильные стороны	Слабые стороны
• Активное инвестирование в научно-исследовательскую и инновационную деятельность; • Устойчивость инвестиций в науку и инновации к макроэкономическим шокам и кризисам; • Растущий уровень изобретательской активности; • Необходимая нормативно-правовая база в сфере регулирования развития инновационной деятельности; • Широкий спектр государственной поддержки инновационно активных предприятий; • Развитая инновационная инфраструктура	• Сравнительно низкий уровень инновационной активности при высоком объеме инновационных затрат; • Нехватка кадров; • Снижение привлекательности ведения научно-технической и инновационной деятельности в регионе для молодых исследователей; • Невысокий уровень коммерциализации патентуемых решений, низкие объемы оборота прав на РИД
Угрозы	Возможности
• Дальнейшее снижение инновационной активности в случае углубления негативной макроэкономической конъюнктуры, в том числе в результате дальнейшего ужесточения санкционной политики; • Усугубление «кадрового голода»; • Невозможность производства инновационных товаров второго уровня новизны (импортозамещающих) в связи с перекрытием поставок необходимой компонентно-сырьевой базы; • Невозможность замещения ушедших иностранных инвесторов	• Приоритетное финансирование инновационных расходов на цели, связанные расширением рынков сбыта; • Активизация внедрения маркетинговых и иных процессных инноваций; • Более активное привлечение мер государственной поддержки для развития инновационной деятельности, в том числе мер федерального уровня; • Создание привлекательных условий жизни в регионе для научных сотрудников

Поскольку, как было отмечено выше, в развитии инновационной деятельности важную роль занимает рынок интеллектуальной собственности и необходимо стремиться к большей степени коммерциализации научных разработок, в целях дальнейшего совершенствования мер государственной поддержки инноваций в Ульяновской области предлагается использование такой меры налогового стимулирования, как «патентная коробка». Данная мера предполагает установление ставки налога на прибыль в части, зачисляемой в региональный бюджет, в размере 0% для организаций в отношении доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат налогоплательщику – российской организации. Данный механизм позволит стимулировать инвестиции на региональном рынке прав на интеллектуальную собственность и повысит привлекательность распоряжения правами на результаты

интеллектуальной деятельности, а также будет способствовать реальному внедрению результатов научных разработок на производственных предприятиях региона.

Заключение. По результатам проведенного в работе анализа инновационной деятельности в Ульяновской области представляется возможным сделать вывод о высокой эффективности проводимой в регионе государственной инновационной политики, в том числе эффективности мер налоговой поддержки инновационно активных компаний. Тем не менее, в целях обеспечения принципа бюджетной эффективности применяемых налоговых льгот необходимо обеспечивать регулярную оценку результатов их использования и при необходимости принимать решения о совершенствовании используемых льгот. Учитывая имеющиеся проблемы в регионе с использованием результатов интеллектуальной деятельности, а также низким уровнем коммерциализации инноваций, предлагается использовать налоговые льготы для организаций в отношении доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат налогоплательщику – российской организации.

Список источников

1. Александрова А.В., Суконкин А.В., Власов А.Д. и др. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023: коэффициент изобретательской активности в субъектах Российской Федерации. – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2024. – с. 53-54. // [Электронный ресурс] // URL: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2023.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Букреев А.М., Сироткина Н.В., Кулакова А.Е. Региональная инновационная политика. Проблемы разработки и реализации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 570-572.
3. Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников с 2014 г. в текущих ценах, млрд руб. // ЕМИСС // [Электронный ресурс] // URL: <https://fedstat.ru/indicator/33383> // (дата обращения: 25.04.2025).
4. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е.. Инновации и глобальная экономика. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2. – С. 101-117.
5. Гохберг Л. // Переход на инновационную модель экономического роста // Стратегия. 2020. № 4. С. 2012.
6. Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, % // ЕМИСС // [Электронный ресурс] // URL: <https://fedstat.ru/indicator/43587> // (дата обращения: 25.04.2025).
7. Зинчик Н.С. Методы развития инновационной деятельности промышленных предприятий на основе налогового стимулирования. Дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. 08.00.05. – СПб., 2011. – С. 70,130.
8. Кириллова Е., Заенчковский А. Модель управления реализацией устойчивого региональной инновационной экосистемы. / В сборнике: Контроллинг в экономике, организации производства и управлении. Сборник научных трудов XII международного конгресса по контроллингу. Москва, 2023. С. 87-93.
9. Лайченкова Н.Н. К вопросу о роли налогового законодательства в процессе построения инновационной экономики: основные пути совершенствования // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). - С. 217.
10. Мороз В.Н. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в зарубежных странах. // Известия Калининградского государственного технического университета. 2011. № 22. – С.110-116.
11. Национальный рейтинг субъектов Российской Федерации // Минобрнауки России // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/> (дата обращения: 25.04.2025).

12. Официальный сайт Министерства финансов Ульяновской области // [Электронный ресурс] // URL: <https://ulminfin.ru/index.php?mgf=budget/isp&r=10-2> // (дата обращения: 25.04.2025)
13. Региональная шкала развития инноваций, 2024 год // Ассоциация инновационных регионов России // [Электронный ресурс] // URL: https://i-regions.ru/reiting/regionalnyy-indeks-razvitiya-innovatsiy-i-index/I_Scale_2024.pdf (дата обращения: 25.04.2025).
14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения: 25.04.2025).
15. Романова А.Н., Алексеенко Е.В., Шастин А.В. Модель управления бизнесом в технопарке // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6). С. 293-297.
16. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по субъектам Российской Федерации // Росстат // [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab4_zpl_2023.xlsx (дата обращения: 25.04.2025).
17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. Наука, инновации и технологии // [Электронный ресурс] // URL: <https://73.rosstat.gov.ru/folder/40414https://rosstat.gov.ru/statistics/science> // (дата обращения: 25.04.2025)
18. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций // Росстат // [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_2.xls // (дата обращения: 25.04.2025)
19. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг // Росстат // [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_3.1.xls (дата обращения: 25.04.2025).

Сведения об авторах

Мокроусов Александр Сергеевич, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск, Россия

Киселева Ольга Владимировна, к.э.н., доцент кафедры Экономического анализа и государственного управления» ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск, Россия

Information about the authors

Alexander Sergeevich Mokrousov, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia

Kiseleva Olga Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Public Administration, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

УДК331. 108.26

DOI 10.26118/2782-4586.2025.78.41.043

Мотивация персонала как одна из ключевых задач кадрового менеджмента

Эфендиева Джамиля Сабировна

Дагестанский государственный университет

Аннотация. Кадровый менеджмент охватывает целый комплекс задач, включая принятие своевременных решений, поиск и отбор высококвалифицированных и подготовленных специалистов, искусство их внедрения в компанию и закрепления на долгие годы, а также эффективного применения их навыков, профессионального роста и социального развития. Несмотря на долгое развитие, кадровый менеджмент до сих пор имеет множество трудностей и проблем. Одной из основных выделяют проблему мотивации. Возросшие потребности личности требуют от компаний уделения пристального внимания социальной защите своих сотрудников и поиск индивидуальных форм их мотивации. В заключение можно отметить, что эффективное управление, большая отдача от сотрудников невозможны без акцента на качественную мотивацию персонала. Таким образом, использование в кадровом менеджменте эффективных методов мотивации ведет к возрастанию заинтересованности персонала, совершенствованию личных и профессиональных качеств, а также проявлению инициативы, что, в конечном счете, оказывает влияние на повышение качества труда.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, мотивация, обучение, переквалификация, качество труда.

Staff motivation as one of the key tasks of HR management

Efendieva Dzhamilya Sabirovna

Dagestan State University

Abstract. Personnel management covers a whole range of tasks, including making timely decisions, searching and selecting highly qualified and trained specialists, the art of introducing them into the company and retaining them for many years, as well as the effective use of their skills, professional growth and social development. Despite its long development, personnel management still has many difficulties and problems. One of the main ones is the problem of motivation. Increased personal needs require companies to pay close attention to the social protection of their employees and search for individual forms of their motivation. In conclusion, it can be noted that effective management and high returns from employees are impossible without an emphasis on high-quality staff motivation. Thus, the use of effective methods of motivation in personnel management leads to an increase in staff interest, improvement of personal and professional qualities, as well as initiative, which ultimately has an impact on improving the quality of work.

Keywords: personnel management, motivation, self-motivation.

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что персонал компании играет первостепенную роль в ее процветании и является важнейшим ресурсом, необходимым для достижения ее долгосрочных целей. Появившийся в России в 70-х годах XX века термин «кадровый менеджмент», когда простой работник становился акционером компании, стал в наши дни составной частью функционирования каждого предприятия. Разные школы дают различные формулировки понятию кадровый менеджмент, однако, сущность управления персоналом (кадровый менеджмент) заключается в совокупности действий, направленных на повышение эффективности человеческих ресурсов (знаний,

опыт, способности людей) компании [10]. Кадровый менеджмент охватывает целый комплекс задач, включая принятие своевременных решений, поиск и отбор высококвалифицированных и подготовленных специалистов, искусство их внедрения в компанию и закрепления на долгие годы, а также эффективного применения их навыков, профессионального роста и социального развития.

В контексте управления человеческими ресурсами наблюдается постепенный переход кадровой политики в активную стратегию из «реагирующей» политики. Специальные службы – функциональные менеджеры и кадровые службы – ответственны за эффективную реализацию кадровой политики. Кадровый менеджмент, таким образом, приобретает все большее значение как фактор повышения конкурентоспособности, долгосрочного развития фирмы, обеспечения эффективности производства. Нижеприведенная таблица демонстрирует суть двух подходов – классического и нового - к управлению персоналом на фоне профессиональной деятельности. Она показывает стремление практиков и теоретиков концепции человеческих ресурсов акцентировать внимание на важности персонала, эффективного использования кадров, что означает трансформацию системы кадровой работы.

Несмотря на долгое развитие, кадровый менеджмент до сих пор имеет множество трудностей и проблем. Одной из основных выделяют проблему мотивации. Проблема мотивации достаточно сложна и характеризуется значительным разнообразием подходов к изучению ее аспектов, а также поддержанию и обеспечению ее функциональных свойств. Научные теории разноплановы, но не исключают друг друга полностью, описывают данную управленческую функцию и процесс ее реализации [14].

Мотивационные аспекты в России, в отличие от стран с развитой рыночной экономикой, получили широкое применение не так давно. И как показывает практика, большинство руководителей, несмотря на возможность принятия самостоятельных управленческих решений в вопросах мотивации и стимулирования труда, используют неэффективные методы, что ведет к таким проблемам, как высокая текучесть кадров, низкая эффективность сотрудников и углубление противоречий в отношениях работник-работодатель [9].

Таблица 1 – Подходы к управлению персоналом [15, с.10]

<i>Классический подход к управлению – «менеджмент»</i>
▪ человек как фактор производства, как статья расходов ▪ кадровая политика как нечто второстепенное, дело административных служб ▪ отсутствие системы кадрового менеджмента ▪ минимальные расходы на обучение ▪ жесткая регламентация исполнителей ▪ мотивация за счет материального стимулирования и угрозы наказаний; ▪ краткосрочный горизонт планирования ▪ преимущественно учетные и технические функции кадровых служб.
<i>Подход кадрового менеджмента</i>
▪ человек как фактор реализации политики предприятия, как источник доходов ▪ кадровый менеджмент как насущная ежедневная необходимость ▪ проблема кадров как часть общего взаимодействия линейного менеджмента и административных служб ▪ научно обоснованный кадровый менеджмент; ▪ расходы на обучение определяются по критерию «стоимость – выгода» ▪ разная степень свободы в организации труда ▪ сочетание экономических и морально-психологических стимулов ▪ жизненный цикл человеческих ресурсов ▪ преимущественно аналитические и организаторские функции кадровых служб.

Как было указано выше, в текущих условиях автоматизированного производства и быстрорастущих цифровых технологий, первостепенное значение приобретает оптимальное использование персонала компаниями и организациями. Успех компании в современном мире глобального бизнеса определяется интеллектуальным потенциалом ее кадров. Возросшие потребности личности требуют от компаний уделения пристального внимания социальной защите своих сотрудников и поиск индивидуальных форм их мотивации [1]. Для одних сотрудников важен их высокий служебный статус, другие мотивированы зарабатывать больше, третьи ориентированы на профессиональный рост и т.д. [7].

В классической зарубежной и отечественной управленческой литературе мотивация имеет разные определения. По мнению Уткина Э.А., «мотивация – это состояние личности, определяющее уровень активности и направленности действий человека в определенной ситуации» [13]. Интересен подход к определению мотивации российского исследователя Сергеева А. М., который считает, что «мотивация – это процесс, обусловленный необходимостью, которая создает побуждение к действию или активности» [11]. Известным российским ученым А.И. Турчиновым вложен емкий смысл в термин «мотивация». Он понимает мотивацию как движущую силу внутренних и внешних факторов личности к конкретной функции, которая выполняет и личные цели работник, и общие цели [12, с.190]. Отдельные российские ученые мотивацию понимают как форму удовлетворения работником своих потребностей через физический труд. Другие ученые определяют мотивацию как естественное состояние сотрудника, подвластное его потребностям, что направляет и стимулирует его к достижению поставленных целей.

Некоторые зарубежные классики, как например, Ф. Хедоури, М. Альберт и М. Мескон, понимают мотивацию шире, в смысле самомотивации и мотивации других в отношении трудовой деятельности для достижения целей компании и личных целей. Предпочтение человеком конкретного типа поведения, посредством воздействия на него различных факторов – это и есть мотивация в их понимании [8].

Противоположной позиции придерживается Фредерик Герцберг, который со своей командой разработал модель мотивации, где движущей силой являются потребности. Паре сотен служащих и инженеров одной крупной лакокрасочной компании попросили подробно ответить на вопросы, когда после выполнения служебных обязанностей они чувствовали себя особенно хорошо, а когда – особенно плохо. Результаты полученных ответов привели Герцберга к выделению двух категорий ответов. Одну категорию он определил как «гигиенические факторы», а другую – как «мотивацию». В «гигиенические факторы» входила общая атмосфера в офисе, отношения с коллегами, условия работы, компенсации. Сотрудники оказывались недовольны, если эти факторы не были удовлетворены. Признание, профессиональный рост и достижения входили в фактор «мотивации», что вызывало удовлетворенность у сотрудников [8]. Наиболее мощное влияние на представления руководителей предприятий о сути трудовой мотивации оказали научные идеи, опробованные американским инженером и экономистом Ф. Тейлором. Согласно модели Ф. Тейлора, приоритетным мотиватором сотрудника в его трудовой деятельности являются деньги и понимание того, как его зарплата связана с результатами его труда. Благодаря природной дотошности и рациональному подходу ко всему в жизни, Ф. Тейлору удалось максимально убрать из элементарных трудовых операций все неправильные и лишние движения, ненужные инструменты, оставив только самый быстрый способ выполнения трудовых операций. В.И. Ленин оценил систему Тейлора как «научную систему выжимания пота», однако рекомендовал выборочно использовать рациональные элементы в организации труда на предприятиях молодой Советской России [6, с.18-19]. Таким образом, научная организация труда, разработанная Тейлором, помимо идеи быстрого выполнения трудовых операций, направлена на повышение мотивации

работника через ее увязку с результатами труда и денежным вознаграждением. Г. Десслер в своей работе «Управление персоналом» утверждает, что «несколько лет назад считалось, что «рабочая этика» мотивировала рабочих работать с хорошей отдачей и на совесть. Сегодня такое чувство ответственности по отношению к работе уменьшается, и задача по мотивации служащих в этой связи может стать еще более трудной» [4].

В круг задач кадрового менеджмента, помимо высокой мотивированности работника, входит еще и формирование эффективной команды, готовой достичь целей компании и остаться с ней на долгие годы. Реализация указанной задачи осуществляется посредством материального и морального стимулирования работников. Приоритетной формой стимулирования в России является стимулирование работника через денежное вознаграждение, так как труд в нашей стране расценивается как средство заработка, с учетом соответствия денежного вознаграждения потребностям и интересам работника. В то же самое время не стоит пренебрегать и формами нематериального стимулирования сотрудников, в частности, их потребностью в признании и уважении, а также потребностью в самовыражении. Создание благоприятного корпоративного климата, чувства принадлежности к организации, доступных условий для личностного роста, делегирование полномочий, информирование работников о производственных целях компании, - все это важные условия для самомотивации работников, что в конечном итоге ведет к повышению эффективности организации. Грамотно построенная система мотивации проявляется в отсутствии текучести кадров, росте профессионализма работников, высоких производственных показателях компании [10]. Существенное значение в поддержании стабильного процесса мотивации имеет переквалификация и регулярное обучение работников за счет организации. «Непрерывное обучение на протяжении всего жизненного цикла человека» стало характерной особенностью в эпоху господства цифровых технологий» [2]. Посредством непрерывного обучения корпоративной культуре и этике создается сильная команда и определенный тип поведения сотрудников, четко понимающие цели организации и методы их достижения. Руководителям организаций следует направить усилия на создание среды, где каждый работник чувствует свою ценность, где сотрудник не боится выдвигать нестандартные идеи и вовлечен в процесс, решения принимаются совместно. Общеизвестен факт, что в современном мире получение максимальной прибыли уже не является стратегической целью предприятия. Руководители кадровых служб обязаны держать в фокусе весь штат сотрудников, развивая в них корпоративный дух, чувство лояльности руководству и компании, удовлетворяя их материальные и социальные потребности. Когда работники чувствуют, что их голоса слышат и уважают, они автоматически чувствуют мотивацию, а также считают более удобным работать в той же среде [3, с.77]. Принципиально, чтобы руководители кадровых служб использовали современные методы отбора, управления и мотивации персонала, внедряли модели, в основе которых лежат понимание возрастающей роли личности сотрудника, его стремлений и особенностей, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с производственными задачами и целями компании [5, с.135].

Таким образом, эффективное управление, большая отдача от сотрудников невозможны без акцента на качественную мотивацию персонала. Система мотивации персонала – одна из базовых составляющих системы управления организацией. Использование в кадровом менеджменте эффективных методов мотивации ведет к возрастанию заинтересованности персонала, совершенствованию личных и профессиональных качеств, а также проявлению инициативы, что, в конечном счете, оказывает влияние на повышение качества труда.

Список источников

1. Абдыева А.А., Сапарвалеев А.О. Персонал организации в системе кадрового менеджмента// Научные знания ОрелГИЭТ. 2021. №1(37). -С.20-24

2. Бахтина С.С., Поворова Ю.С. Проблемы реформирования регионального кадрового менеджмента в сфере государственного управления // В сборнике: Современный менеджмент: научные подходы и перспективные технологии. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: И.А. Тренина [и др.]. Орел, 2022. С. 296-301.
3. Вагнер В.А., Лобанов В.В. Основные проблемы мотивации персонала// Экономика и бизнес: теория и практика. 2023.-№2 (96) (с. 77)
4. Десслер Гари. Управление персоналом / Пер. с англ. — М.: “Издательство БИНОМ”, 1997. — 432 с.: ил.
5. Латышева Н.А. Проблемы кадрового менеджмента и пути их решения в современных условиях// Наука и бизнес: пути развития. 2020. -№4(106). -с. 133-135 (135)
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: 55 т/В.И. Ленин. -5-е изд. — М.: Политиздат, 1973.-Т.23 «Научная» система выжимания пота. -С.18-19
7. Лытнева Н.А., Терновых К.С., Коргина О.А. Теоретико-методические основы развития системы стимулирования персонала компании. Развитие системы кадрового менеджмента как функциональной сферы деятельности экономических субъектов: Научная монография / Под общ. редакцией проф. Н.А. Лытневой. — Орел: Издательство Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. — 324 с.
8. Майкл Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури. Основы менеджмента, 3-е издание. Пер.с англ.-М.: ООО «И.Д. Вильямс».-2013.-672с. :ил.-Парал. титул англ.
9. Макарова Е.Л., Голубева М.М. Исследование мотивации персонала: отечественный и мировой опыт// Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017г.- №2.
10. Семянникова Т.В., Татаренко Л.Ю. Мотивация как основная функция кадрового менеджмента// В сборнике: Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование. Сборник научных трудов 7-й Международной молодежной научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. Редактор Е.В. Павлов. -2020.-С.171-173
11. Сергеев А.М. Организационное поведение: Тем, кто избрал профессию менеджера: учебное пособие для студентов учреждений высшего профобразования/ Сергеев.-4-е изд., стер.- М.: Издательский центр «Академия». 2012.-288с. (75с.)
12. Смола Н.В. Основные аспекты качества труда муниципальных служащих в системе менеджмента качества // Актуальные проблемы экономики и управления.2017. №2(14). С.15-118.
13. Уткин Э.А. Мотивационный менеджмент: учебник/ Э.А. Уткин — М.: ЭКМОС, 2007.-235
14. Фотина Л.В. Кадровая политика на государственной службе: учебник для вузов/ Л.В. Фотина [и др.]; под общей редакцией Л.В. Фотиной: - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 362с.
15. Цибарева М. Е. Кадровый менеджмент: учебное пособие. — Самара: Издательство Самарского университета, 2020. — 100 с.

Сведения об авторе

Эфендиева Джамиля Сабировна, ст. преп. кафедры «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет
Россия, Махачкала

Information about the author

Efendieva Dzhamilya Sabirovna, Senior Lecturer at the Department of State and Municipal Management, Dagestan State University, Russia, Makhachkala

УДК 34

DOI 10.26118/2782-4586.2025.95.57.044

Усачёва Александра Алексеевна

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Третьяков Иван Львович

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Влияние искусственного интеллекта на права интеллектуальной собственности

Аннотация. Бурное развитие технологий искусственного интеллекта, включая нейросетевые алгоритмы генерации контента, требует переосмысления устоявшихся норм интеллектуальной собственности, особенно в контексте защиты авторских прав. В статье исследуются правовые коллизии, связанные с определением авторства и прав на объекты, созданные ИИ, включая произведения искусства, изобретения и программные продукты. На примере кейсов из США, Европы и Азии анализируются пробелы в законодательстве, а также предлагаются механизмы регулирования, такие как дифференциация прав между разработчиками и пользователями ИИ, введение обязательной маркировки контента и гармонизация международных норм.

Особое внимание уделяется этическим и экономическим последствиям автоматизации творческих процессов, включая риски монополизации и программы переквалификации для креативных профессий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право, патентное право, алгоритмическое творчество.

Ussacheva Alexandra Alekseevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Tretyakov Ivan Lvovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The impact of artificial intelligence on intellectual property rights

Abstract. The rapid development of artificial intelligence technologies, including neural network algorithms for content generation, requires a rethink of established intellectual property norms, especially in the context of copyright protection. The article examines legal conflicts related to the definition of authorship and rights to objects created by AI, including works of art, inventions and software products. Using the examples of cases from the USA, Europe and Asia, gaps in legislation are analyzed, as well as regulatory mechanisms are proposed, such as the differentiation of rights between AI developers and users, the introduction of mandatory content labeling and the harmonization of international standards.

Special attention is paid to the ethical and economic consequences of automating creative processes, including the risks of monopolization and retraining programs for creative professions.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, copyright, patent law, algorithmic creativity.

Современные системы искусственного интеллекта, такие как ChatGPT, Midjourney или алгоритмы глубокого обучения, демонстрируют способность генерировать контент, который сложно отличить от созданного человеком. Исследования ВОИС демонстрируют, что треть патентных заявок в IT-сфере связана с применением ИИ [3, с. 15]. Однако правовые системы остаются привязанными к парадигме XVIII–XIX веков, где авторство и изобретательство неразрывно связаны с человеческой личностью. Это противоречие порождает «правовой вакуум»: так, в 2023 году платформа Getty Images запретила загрузку изображений, созданных ИИ, ссылаясь на невозможность установить правообладателя [8, с. 4], а Управление по авторским правам США отказало в регистрации картины «Портрет

Эдмонда Белами», сгенерированной алгоритмом GAN, аргументируя это отсутствием человеческого участия [4, с. 12].

Исторически интеллектуальная собственность развивалась как инструмент защиты творческого труда человека. Бернская конвенция 1886 года и Парижская конвенция 1883 года закрепили принцип «автор-создатель», который до сих пор является краеугольным камнем международного права ИС [2, с. 3]. Однако алгоритмическая генерация ставит под вопрос саму возможность применения этого принципа. Например, ИИ DABUS, разработанный Стивеном Талером, создал концепцию контейнера для пищевых продуктов с изменяемой геометрией, но патентные ведомства США, ЕС и Австралии единогласно отказали в выдаче патента, указав, что изобретателем может быть только человек [2, с. 7; 7, с. 22].

Этот кейс иллюстрирует фундаментальный конфликт: технологии опережают право, а законодатели не успевают адаптироваться к новым реалиям.

В 2023 году Европейская комиссия инициировала публичные консультации по пересмотру Директивы об авторском праве, акцентируя необходимость интеграции ИИ в правовое поле, однако конкретные предложения остаются дискуссионными [10, с. 5].

Проблема авторства в контексте ИИ усугубляется разнообразием форм его применения. В музыке алгоритмы Amper и AIVA создают композиции, которые используются в коммерческих проектах, но права на такие треки остаются в «серой зоне» [5, с. 120]. Кто должен считаться автором — разработчик алгоритма, пользователь, задавший параметры, или сам ИИ? Европейская директива об авторском праве 2019 года попыталась частично решить этот вопрос, признав права на данные, используемые для обучения ИИ, но не затронула проблему результатов его работы [1, с. 28]. В Китае, напротив, экспериментируют с регистрацией ИИ-контента: в 2022 году местное патентное ведомство одобрило заявку, где ИИ был указан как соавтор, однако эта практика вызвала критику из-за риска злоупотреблений [6, с. 9].

Примечателен кейс японской компании Sony, которая в 2023 году выпустила альбом, полностью сгенерированный ИИ, но указала в качестве автора «нейросеть Sony AI v.2.0». Это вызвало юридический спор с правообладателями, чьи произведения использовались для обучения алгоритма [11, с. 17].

Патентное право сталкивается с аналогичными вызовами. Традиционные критерии патентоспособности, такие как «изобретательский уровень» и «новизна», предполагают наличие человеческого интеллекта. Но как оценить уникальность решения, предложенного ИИ, который анализирует миллионы патентов за секунды [3, с. 18]? Япония, например, пошла на компромисс: ИИ признается инструментом, а изобретателем — человек, использующий этот инструмент [7, с. 25]. Однако такой подход не решает проблему полностью, особенно в случаях полностью автономных систем. В 2021 году Европейское патентное ведомство (ЕПО) отклонило заявку на изобретение, созданное ИИ DABUS, сославшись на букву закона, требующую указания человека-изобретателя [7, с. 24]. Это решение подчеркивает необходимость пересмотра устаревших норм.

В 2024 году США запустили экспериментальный реестр для регистрации изобретений, созданных с применением ИИ, что, по мнению экспертов, может стать основой для адаптации патентного права к цифровой эпохе.

Регулирование ИИ в сфере ИС требует многоуровневого подхода.

Приоритетным направлением реформ выступает необходимость четко разделить права на алгоритм ИИ и результаты его применения. Разработчики, инвестирующие в создание и обучение систем, могли бы сохранять права на исходный код и архитектуру, а пользователи — на конкретные продукты, при условии их творческого вклада [5, с. 128]. Например, если дизайнер использует ИИ для генерации эскизов, но вручную дорабатывает их, права должны принадлежать дизайнеру.

Не менее значимым аспектом является обязательная маркировка ИИ-контента для получения инструментом прозрачности. Технологии блокчейна могли бы фиксировать

метаданные, указывающие на участие ИИ, как это предусмотрено в новом Европейском регламенте об ИИ (AI Act, 2024) [1, с. 34].

Международная гармонизация норм критически важна. ВОИС могла бы инициировать создание «Модельного закона об ИИ и ИС», аналогичного Мадридской системе для товарных знаков, что снизило бы правовую фрагментацию [3, с. 45].

В июне 2024 года WIPO опубликовала проект «Глобальных принципов регулирования ИИ и ИС», включающий рекомендации по признанию прав пользователей ИИ и созданию международного арбитража для разрешения споров [13, с.9].

Экономические и социальные последствия автоматизации творчества также требуют внимания.

С одной стороны, ИИ снижает издержки бизнеса: например, нейросети генерируют рекламные тексты за минуты, а не дни [8, с. 7].

С другой — это угрожает профессиям в креативной сфере. По данным исследования Oxford Economics (2023), 15% художников и писателей уже столкнулись с сокращением доходов из-за конкуренции с ИИ [9, с. 8]. Если смягчить дисбаланс необходимых государственных программ переквалификации, ориентированные на «незаменимые» навыки: критическое мышление, эмоциональный интеллект, интерпретацию результатов ИИ.

Это приведёт к тому, что дизайнер будущего может не создавать эскизы с нуля, но выступать куратором ИИ, отбирая и дорабатывая варианты, что требует уникального эстетического чутья.

Кроме того, возникает риск монополизации: крупные корпорации, такие как OpenAI или Google, могут контролировать рынок ИИ-генераторов, диктуя условия использования контента [5, с. 135]. В качестве альтернативы предлагается создать независимые платформы с открытым кодом, финансируемые за счет краудсорсинга или международных фондов. Такие платформы могли бы стать цифровыми аналогами общественных библиотек, обеспечивая доступ к ИИ-инструментам для малого бизнеса и независимых авторов.

Примером служит инициатива ЕС «AI4Europe», запущенная в 2024 году, которая предоставляет малым предприятиям бесплатный доступ к облачным ИИ-ресурсам при условии соблюдения этических стандартов.

Современное право интеллектуальной собственности стоит на пороге революции. Авторская позиция заключается в том, что ключевым принципом реформ должен стать «гибридный подход»: сохранение человекоцентричной модели ИС для защиты творчества, но с признанием ИИ как самостоятельного фактора генерации.

Например, права на ИИ-контент могли бы автоматически переходить в публичный домен через 5 лет, стимулируя инновации и предотвращая замораживание идей.

Пилотные проекты, такие как регуляторные «песочницы» в Сингапуре или Южной Корее, где тестируются новые модели распределения прав, показывают, что гибкий подход возможен [6, с. 15]. Однако для успеха таких инициатив критически важно вовлечение всех заинтересованных сторон: от разработчиков ИИ до представителей творческих союзов. Как минимум, на законодательном уровне следует учредить экспертные советы по этике ИИ, как это уже сделано в Финляндии и Канаде.

Отдельного внимания заслуживает вопрос «цифрового наследия». Если ИИ создает произведение, которое становится культурным достоянием (например, симфония или алгоритм, решающий глобальные экологические проблемы), механизмы его сохранения и управления должны быть закреплены в международных договорах. Это предотвратит приватизацию значимых инноваций и обеспечит их использование на благо общества.

Как отметил профессор Лоуренс Лессиг, «право должно не запрещать будущее, а направлять его» [5, с. 123] — и в случае с ИИ это направление требует смелости и инноваций, а также готовности пересмотреть не только правовые нормы, но и само понимание творчества в эпоху машин.

Список источников

1. Европейский парламент. (2024). Регламент об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act). Люксембург: Официальные публикации ЕС. С. 28–36. URL: <https://eur-lex.europa.eu/>
2. Thaler v. Hirshfeld, 558 F. Supp. 3d 238 (E.D. Va. 2022). С. 3–12.
3. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). (2023). Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность: глобальное исследование [AI and IP: A Global Survey]. Женева: WIPO Publications. С. 15–50. URL: <https://www.wipo.int>
4. U.S. Copyright Office. (2023). Compendium: Chapter 300 (4th ed.). Вашингтон: U.S. Government Publishing Office. С. 10–14. URL: <https://copyright.gov>
5. Koepull, S.V. (2024). Кому принадлежит результат? [Who Owns the Output?]. Harvard Journal of Law & Technology, 37, 112–145. DOI: 10.1037/xyz
6. Правительство Республики Корея. (2023). Закон о развитии и этике искусственного интеллекта [AI Development and Ethics Act]. Сеул: Официальный вестник. С. 8–16. URL: <https://www.korea.go.kr>
7. Европейское патентное ведомство (ЕПВ). (2021). Решение по заявке EP 18 275 163. Мюнхен: ЕПВ. С. 20–25. URL: <https://www.epo.org>
8. Reuters. (2024). Контент, созданный ИИ, на цифровых рынках [AI-Generated Content in Digital Markets]. Лондон: Reuters Analysis. С. 4–9. URL: <https://www.reuters.com>
9. Oxford Economics. (2023). Автоматизация и творческий труд [Automation and Creative Labor]. Оксфорд: Oxford Economics. С. 5–12. URL: <https://www.oxfordeconomics.com>
10. Европейская комиссия. (2023). Публичные консультации по реформе авторского права и ИИ [Public Consultation on AI and Copyright Reform]. Брюссель: EC Publications. С. 1–8. URL: <https://ec.europa.eu>
11. Суд Токио. (2023). Дело Sony Corp. против Японской ассоциации по авторским правам [Sony Corp. v. Japan Copyright Association]. Токио: Официальные судебные отчеты. С. 15–20. URL: <https://www.courts.go.jp>
12. U.S. Patent and Trademark Office (USPTO). (2024). Пилотная программа для изобретений, созданных ИИ [Pilot Program for AI-Generated Inventions]. Вашингтон: USPTO. С. 30–35. URL: <https://www.uspto.gov>
13. ВОИС. (2024). Глобальные принципы регулирования ИИ и интеллектуальной собственности [Global Principles for AI and IP]. Женева: WIPO. С. 7–12. URL: <https://www.wipo.int>

Сведения об авторах

Усачёва Александра Алексеевна, магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО СПбПУ «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

Третьяков Иван Львович, Д.ю.н, доцент, профессор - Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО СПбПУ «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия,

Information about the authors

Ussacheva Alexandra Alekseevna, Master's student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Tretyakov Ivan Lvovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

УДК 334.021

DOI 10.26118/2782-4586.2025.76.54.045

Головань Софья Андреевна

Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС)

Использование метода Хаустона для выбора эффективного способа управления рисками

Аннотация. В статье приводится моделирование потенциального влияния коммерческого страхования и резервирования на стоимость активов компании по методу Хаустона. Цель метода заключается в выборе наиболее эффективного способа управления рисками. В то же время часто основной выбор способа управления рисками в отношении имущественных рисков заключается в выборе удачной «пропорции» между передачей риска в виде классического коммерческого страхования и удержанием риска в виде создания оптимальной величины резерва. В результате анализа нами был сделан вывод, что выбор страхования в качестве метода управления рисками принесло бы больше выгоды компаниям, которые имеют доходность работающих активов, приближенную к высокой доходности фонда риска. При этом, исходя из найденного диапазона приемлемого страхового тарифа, для повышения эффективности системы управления рисками на уровне хозяйствующих субъектов можно рекомендовать совмещать два инструмента управления рисками в разных пропорциях в зависимости от доходности активов фонда риска на рынке и доходности работающих активов самой компании в соответствующий период.

Ключевые слова: метод Хаустона, управление рисками, страхование, резервирование, доходность фонда риска, работающие активы, приемлемый страховой тариф.

Golovan Sofia Andreevna

Irkutsk State University of Railway Transport

Using the Houston method to select an effective risk management method

Abstract. The article presents a modeling of the potential impact of commercial insurance and reserving on the value of a company's assets using the Houston method. The purpose of the method is to select the most effective risk management method. At the same time, the main choice of risk management method in relation to property risks is often the choice of a successful "proportion" between risk transfer in the form of classical commercial insurance and risk retention in the form of creating an optimal reserve amount. As a result of the analysis, we concluded that choosing insurance as a risk management method would bring more benefits to companies that have a return on operating assets close to a high return on the risk fund. At the same time, based on the found range of an acceptable insurance rate, in order to increase the effectiveness of the risk management system at the level of economic entities, it is possible to recommend combining two risk management tools in different proportions depending on the return on the risk fund assets on the market and the return on the operating assets of the company itself in the relevant period.

Key words: houston method, risk management, insurance, reservation, risk fund profitability, operating assets, acceptable insurance rate.

В экономической литературе существует значительный пласт теоретических исследований, подкрепленных многочисленными практическими примерами, посвященных анализу подходов экономических субъектов к выбору способа противодействия риску при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности. Наиболее очевидный способ включает в себя отказ от риска, выражающийся в полном отказе от определенного направления, поставщика или сегмента. Данный способ позволяет

полностью нивелировать воздействие риска, но лишает возможности использовать обратную сторону риска- шанс на положительный исход, дающий возможность заработать. В практике хозяйствующие субъекты также активно используют комбинацию таких способов минимизации величины ущерба, как лимитирование, диверсификация и хеджирование. Первые два способа предусматривают уменьшение величины потенциального ущерба через установление соответствующих количественных пределов для некоторых показателей финансово-хозяйственной деятельности, а также использование разных инструментов в определенных пропорциях. Хеджирование же позволяет ограничивать величину потерь через открытие противоположных позиций на рынке. Вышеперечисленные способы отлично дополняют систему управления такими рисками как кредитный риск, риск снижения балансовой ликвидности, группу рыночных рисков. В то же время часто основной выбор способа управления рисками в отношении имущественных рисков заключается в выборе удачной «пропорции» между передачей риска в виде классического коммерческого страхования и удержанием риска в виде создания оптимальной величины резерва. Постановка вопроса в виде противопоставления двух альтернативных способов управления рисками отнюдь не нов для научной литературы.

В статье 1976 г. «Рыночное страхование, самострахование и самозащита» авторы Айзек Эрлих и Гэри С. Беккер ставят вопрос относительно факторов, которые могут влиять на спрос на страховом рынке и рассматривают роль резервирования в качестве субститута классического страхового полиса [3].

Высказанные предположения относительно возможности данных способов управления рисками к замещению нашли свое отражение в лабораторном эксперименте, который подтвердил теорию, что эффект замещения между коммерческим страхованием и резервированием имеет место. Авторы пришли к выводу, что увеличение цены на страховые продукты приводят к ускоренному вытеснению с рынка некоторых страхователей, а также значительному снижению спроса на страховые продукты. При этом одновременно происходит обратная ситуация на рынке самострахования: как склонность, так и условный спрос на самострахование увеличиваются. Интересные выводы были получены относительно фиксированных ставок на некоторые страховые направления за счет механизма субсидирования. Поведенческие исследования показывают, что этот эффект субститута не так значителен, как должен быть при условии снижения цены на страховом рынке: наблюдаемый уровень самострахования остается далек от теоретического уровня, стремящегося к нулевому значению. Поскольку эффект вытеснения с рынка резервирования не столь значителен, как ожидалось в теории, субсидируемые страховые ставки не способны вытеснить желание хозяйствующих субъектов резервировать средства и осуществлять превентивные мероприятия самостоятельно. При этом сильно и обратное воздействие: повышение базовой цены на страховые продукты со стороны регулятора с целью стимулирования хозяйствующих субъектов больше инвестировать в самострахование не дает желаемого эффекта, поскольку субъекты рынка будут склонны к недостаточному уровню созданного резерва и расходов на превентивные мероприятия, когда цена с единицы страховой суммы несправедлива с точки зрения актуарных расчетов. Авторами также была выявлена новая тенденция по сравнению с их же более ранними исследованиями. Если ранее был сделан вывод, что увеличение цены страховой единицы приводит к тому, что субъекты полностью отказываются от страхования, а не сокращают объемы страхового покрытия по договорам. При введении же в дизайн исследования фактора самострахования большинство субъектов предпочитают сократить свое страховое покрытие, а не выходить с рынка страхования, что доказывает возможность не только противопоставления данных способов, но и их комбинации в некоторых случаях [5].

Интересным с точки зрения исследуемой темы представляется также наличие отраслевой специфики при выборе между двумя способами управления имущественными рисками. К сожалению, встречается очень мало научных исследований по данной тематике, что делает выбор темы особенно актуальным. При этом нами были приняты во внимание

результаты, полученные в области сельскохозяйственного страхования в развивающихся странах. Отрасли, связанные с сельским хозяйством, традиционно подвержены значительным рискам потери или частичного снижения урожая. В рассмотренном исследовании авторы анализировали предпочтения фермеров между страхованием индекса погоды и сберегательными продуктами. В результате были получены выводы, что страхование оказывает наиболее последовательное влияние на использование и покупку ресурсов, а также выявлены гендерные различия в принятии решений. Так женщины чаще выбирали сберегательные продукты, так как рассматривали иные факторы, которые могут оказать влияние на урожайность, кроме погоды, но не покрываются страховыми продуктами. К примеру, с использованием резервирования появлялась возможность также покрывать риски, связанные со здоровьем или нанимать работников при невозможности осуществлять фермерские функции самостоятельно [1]. Сельскохозяйственным производителям доступен широкий спектр инструментов управления рисками, помогающих им смягчать условия неопределенности, возникающие в производстве и фондовых рынках. Еще одно исследование построено на сравнительном анализе преимуществ сберегательного счета и страхования урожая. Целью исследования была оценка уровня резерва, необходимого для поддержания ликвидных активов у производителей. В результате были получены данные, что прогнозы цен на сырьевые товары в значительной степени определяют результаты для всех сценариев, поэтому для поддержания необходимо уровня резерва производители ориентируются на информацию из внешней среды. Однако производители больше доверяют страхованию урожая и меньше используют сберегательные счета, чтобы выжить в условиях дефицита доходов. Резервирование в данном исследовании используется для покрытия непредвиденных расходов, но не риска прямых потерь урожая [3; 4; 6].

Особенности управления рисками в различных сферах (к примеру, в логистике, в стартап-проектах, при осуществлении инвестиций и других) также отражены в научной литературе [7-11].

В нашем исследовании была предпринята попытка оценить, как различаются по степени эффективности разные способы управления рисками, а именно передача риска в виде коммерческого страхования и сохранение риска в виде резервирования в разных сферах промышленности. Для проведения данного исследования нами была использована Модель Хаустона. Данная модель очень часто встречается в научной литературе, при этом очень мало информации имеется про самого автора и ученого Дэвид Б. Хьюстона, почетного профессора экономики. Хьюстон получил докторскую степень в Пенсильванском университете и начал свою карьеру в качестве профессора в Школе бизнеса Уортона. Он преподавал в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе и Университете штата Пенсильвания, прежде чем присоединиться к факультету Питта в 1966 г. В Питте Хьюстон преподавал региональную экономику и экономическую теорию и был одним из основателей экспериментальной программы для первокурсников. Хьюстон изначально был специалистом в страховой отрасли, но заинтересовался городскими и региональными проблемами, при этом именно предложенная им модель сравнительной оценки стоимости компании при использовании страхования и при передаче риска чаще всего ассоциируется с деятельностью данного ученого.

Суть предложенной оценки заключается в нескольких постулатах. При страховании предприятие уплачивает страховую премию в начале года, тем самым делает риск количественно измеримым, то есть величина убытков не зависит от вероятности их наступления, а будет выражаться лишь в величине уплаченной страховой премии. Таким образом, стоимость предприятия на конец года будет выражена формулой (1):

$$S_i = S - P + r \times (S - P), \text{ где} \quad (1)$$

S_i — стоимость предприятия на конец финансового периода при передаче риска;

S — стоимость предприятия на начало финансового периода;

P — размер уплаченной страховой премии;

r — доходность работающих активов.

При реализации стратегии удержания риска, предприятие формирует резервный фонд, из которого при наступлении убытков будет осуществляться выплата. При этом предприятие может нести два вида убытков - прямые убытки в случае реализации негативного рискованного сценария и косвенные убытки, которые будут иметь всегда, учитывая необходимость формирования фонда высоколиквидных активов. Для того чтобы выполнять свою роль рискованного фонда, сформированный фонд должен быть достаточным для покрытия убытков, с одной стороны, но при этом, с другой стороны, он должен состоять из активов, которые могут быть легко конвертированы в денежные средства без значительных потерь и в короткий период времени. Таким образом, косвенные убытки будут вызваны отсутствием возможности инвестировать его в высокодоходные активы на длительный период. Стоимость предприятия на конец года при формировании резервного фонда будет описываться формулой (2):

$$S_r = S - L + r \times (S - L - F) + i \times F, \text{ где} \quad (2)$$

S_r — стоимость предприятия на конец финансового периода при реализации стратегии удержания риска;

L — ожидаемые потери при наступлении страховых случаев;

F — величина резервного фонда риска;

i — средняя доходность активов фонда риска.

Гипотеза данного исследования заключается в наличии различной эффективности применения стратегии передачи и удержания риска в зависимости от анализируемой отрасли промышленности. Для нахождения страховой премии нами были использованы средние тарифы на рынке страхования по правилам страхования имущества хозяйствующих субъектов для соответствующих страховых объектов по данным 2022-2024 гг. (табл.1).

Таблица 1– Базовые страховые тарифы по страхованию имущества (в % от страховой суммы)

Риски/ тип имущества	Конструктивные элементы здания, сооружения, помещения	Отделка здания, помещения	Машины и оборудование	Товарные запасы
Пожар, удар молнии, взрыв	0,1072	0,5988	0,3046	0,5206
Воздействие пара, конденсата и/или жидкости	0,0022	0,4632	0,0878	0,1622
Взаимодействие с другими объектами (предметами), или животными	0,0332	0,0320	0,0180	0,0510
Противоправные действия третьих лиц	0,0364	0,0102	0,1566	0,1662
Хищение имущества	0,0606	0,0050	0,0592	0,5116
Воздействие, оказанное животным	0,0214	0,0182	0,0096	0,0382
Отказ в работе технического устройства, используемого для защиты, обработки, переработки, хранения и/или транспортирования	0,0058	0,0210	1,0530	0,5960

застрахованного имущества				
Стихийные бедствия	0,1154	0,0666	0,0118	0,0304
Осадка, смещение грунта или горной породы, произошедшие по обстоятельствам техногенного характера	0,0462	0,0164	0,0002	0,0116
Иные риски внешнего воздействия	0,0320	0,0274	0,0148	0,0572
Итого по полному пакету рисков	0,4604	1,2588	1,7156	2,145

Для подтверждения данной гипотезы нами были применены некоторые функциональные допущения в используемой модели Хаустона. На наш взгляд, предлагаемый вариант со стоимостью компании носит слишком обобщенный характер, учитывая, что не все риски в деятельности компании могут быть переданы в коммерческое страхование (к примеру, совокупность рыночных рисков оказывает значительное влияние на стоимость компании). На страхование традиционно принимают чистые риски, то есть применяя предложенную формулу было бы целесообразно ограничить стоимость компании стоимостью работающего имущества (оборудования, зданий и сооружений, запасов), которые могут быть легко переданы страховой компании в рамках действующих программ. Для моделирования стоимости активов по методике Хаустона нами были использованы данные за 2022-2023 гг., так как в дальнейший период рост ключевой ставки мог бы внести значительные искажения в формулу. В качестве объектов исследования были выбраны следующие компании.

АО «Сибирско-Уральская энергетическая компания (СУЭНКО)» – межрегиональная многопрофильная энергетическая компания юга Тюменской и Курганской областей, входит в группу компаний ООО «Корпорация СТС». Компания присутствует на территории Тюмени, Тобольска, Ишима и ближайших к ним муниципальных районах.

ПАО «Распадская» — один из основных игроков российского рынка и один из крупных международных экспортеров коксующегося угля. Компания осуществляет полный цикл производства от геологоразведочных работ до обогащения угля и отгрузки с использованием собственных логистических мощностей гарантируют высокое качество продукции на всех этапах производственного процесса: от отгрузки рядового угля с шахты для доставки на обогатительную фабрику до отправки угольного концентрата итоговому потребителю.

Группа компаний «КАМАЗ» – крупнейшая автомобильная корпорация Российской Федерации. По итогам 2023 года входит в топ-15 крупнейших производителей тяжелых грузовых автомобилей в мире по объемам производства. Производственные мощности составляют 71 тысячу автомобилей в год. Более 2,5 млн машин сошли с конвейера за всё время работы предприятия.

ПАО «Сургутнефтегаз» осуществляет деятельность в сфере поиска, разведки и добычи углеводородного сырья в трех нефтегазоносных провинциях России – Западно-Сибирской, Восточно-Сибирской и Тимано-Печорской. Производственные подразделения компании оснащены передовой техникой и технологиями, адаптированы к местным горно-геологическим, климатическим условиям и позволяют акционерному обществу самостоятельно осуществлять весь комплекс необходимых работ.

Рассмотрим необходимые для метода Хаустона данные. В таблице 2 представлены данные о стоимости работающих активов анализируемых компаний.

Таблица 2 – Стоимость работающих активов за 2022-2023 гг., тыс. руб.

Показатель	2022	2023	% Изменения 2022/2023
1	2	3	4
АО «Суэнко»	13 450 534	12 796 937	-4,86
ПАО «Распадская»	5 011 486	6 778 117	35,25
ПАО «Камаз»	61 905 136	75 269 586	21,59
ПАО «Сургутнефтегаз»	1 751 250 104	1 909 910 553	9,05

За анализируемый период стоимость работающих активов выросла у большинства анализируемых компаний. Максимально рост достиг более 35% у ПАО «Распадская». При этом в анализе рассматривались компании с большим разбросом показателя, вызванный особенностью деятельности и масштабом компании. На рисунке 1 представлены данные о доходности работающих активов анализируемых компаний.

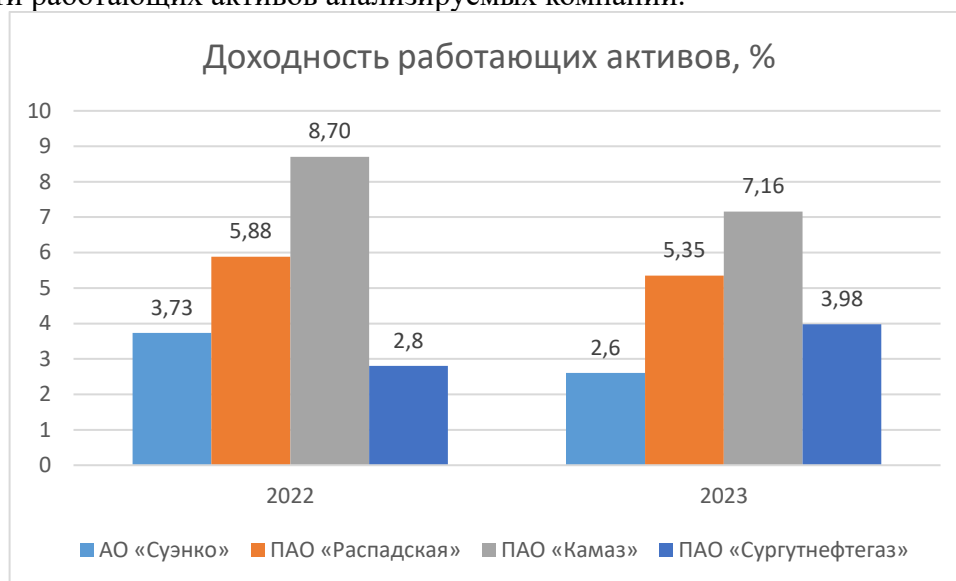

Рис. 1. Доходность работающих активов за 2022-2023 гг.

Максимальную доходность из выбранных компаний продемонстрировал ПАО «Камаз», при этом лидер по абсолютной величине работающих активов ПАО «Сургутнефтегаз» остановился на уровне 3,98% в 2023 году после 2,8% в 2022. Однако доходность большей части компаний снизилась в 2023 году в противовес результатам ПАО «Сургутнефтегаз». В таблице 3 и на рисунке 2 рассмотрим полученные нами данные потенциальной страховой премии при условии страхования по полному пакету работающих активов анализируемых компаний.

Таблица 3 – Моделируемая величина страховой премии при страховании имущества по полному пакету рисков за 2022-2023 гг., тыс. руб.

Показатель	2022	2023	% Изменения 2022/2023
1	2	3	4
АО «Суэнко»	581 197,57	552 955,65	-4,85
ПАО «Распадская»	216 546,3	292 882,44	35,25
ПАО «Камаз»	1 087 480,56	1 375 772,42	26,51
ПАО «Сургутнефтегаз»	15 784 264	16 556 717	4,89

Рис.2. Моделируемая величина страховой премии на основе данных 2022-2023 года.

Для оценки наиболее эффективного способа управления рисками по методике Хаустона нами потребуются также стоимость ликвидных активов (табл.4), так как смысл сохранения риска в данном случае заключается в том, что убыток может быть покрыт из стоимости ликвидных активов (денежных средств и их эквивалентов, а также краткосрочных финансовых вложений).

Таблица 4 – Стоимость ликвидных активов за 2022-2023 гг., тыс. руб.

Показатель	2022	2023	% Изменения 2022/2023
1	2	3	4
АО «Суэнко»	2 127 121	1 778 909	-16,37
ПАО «Распадская»	77 823	66 117	-15,04
ПАО «Камаз»	70 238 988	91 997 943	30,97
ПАО «Сургутнефтегаз»	103 639 491	117 322 239	13,2

За анализируемый период величина ликвидных активов распределилась в соответствии с величиной компаний в абсолютном выражении и соответствует также величине работающих активов. Положительную динамику на 30,97% показал ПАО «Камаз», а снижение стоимости ликвидных активов в диапазоне 15-16% имело место в деятельности АО «Суэнко» и ПАО «Распадская».

В таблицах 5 и 6 представлены результаты моделирования стоимости работающих активов по методике Хаустона при использовании коммерческого страхования и резервирования на основе данных 2022 и 2023 года.

Таблица 5 – Моделируемая стоимость работающих активов на основе 2022 года, тыс. руб.

Показатель	Стоимость на конец года через страхование	Стоимость на конец года через резервирование	Отношение, %
1	2	3	
АО «Суэнко»	31 145 196,41	37 544 251,65	120,54
ПАО «Распадская»	33 984 120,45	20 248 956,8	59,58
ПАО «Камаз»	66 110 849,83	46 917 494,94	70,96
ПАО «Сургутнефтегаз»	2 192 064 321	2 270 085 677	103,55

Таблица 6 – Моделируемая стоимость работающих активов на основе 2023 года, тыс. руб.

Показатель	Стоимость на конец года через страхование	Стоимость на конец года через резервирование	Отношение, %
1	2	3	4
АО «Суэнко»	60 961 857,1	70 890 037,9	116,28
ПАО «Распадская»»	19 072 161,16	11 498 110,53	60,28
ПАО «Камаз»	79 183 176,97	60 091 940,21	75,88
ПАО «Сургутнефтегаз»	3 538 900 432	5 826 751 222	164,64

Таким образом, нами было установлено, что для половины компаний (ПАО «Распадская» и ПАО «Камаз») наиболее выгодным методом управления имущественными рисками является осуществление коммерческого страхования, так как стоимость работающих активов на конец года при осуществлении резервирования в среднем на 35% ниже по этим компаниям, чем при осуществлении страхования. При этом необходимо учитывать, что данные значения носят условный характер, предназначенный для получения различий между двумя методами в схожих условиях. Мы исходим из допущений, что компании страхуют все имущество полностью по полному пакету рисков, а также принимаем максимальное значение убытков на уровне не выше 40%. Оставшиеся же две компании (АО «Суэнко» и ПАО «Сургутнефтегаз») продемонстрировали обратные значения, а именно превышение моделируемой стоимости работающих активов на конец года при резервировании в среднем на 25% выше, чем при страховании аналогичных активов. Таким образом, можно предположить, что выборе оптимального метода управления рисков в конкретный период необходимо отталкиваться от доходности работающих активов и средней доходности активов фонда риска. Традиционно считается, что доходность работающих активов выше, чем доходность активов фонда риска, поскольку он включает в себя наиболее ликвидные и мало доходные активы. За анализируемый период средняя доходность фонда риска была на уровне выше 10%, учитывая высокую ключевую ставку, что определило рост процентных ставок по депозитам и облигациям федерального займа в 2022 и 2023 году. Следовательно, выбор страхования в качестве метода управления рисками принесло бы больше выгоды компаниям, которые имеют доходность работающих активов, приближенную к высокой доходности фонда риска. Компаниям же, имеющим низкую доходность, приоритетно можно рекомендовать использовать метод самострахования в качестве управления рисками, учитывая возможность заработать больше при инвестировании в высоколиквидные активы. Предполагая, что самострахование и резервирование можно совмещать, определим диапазон приемлемого страхового тарифа для данных компаний.

Для этого воспользуемся следующей формулой:

$$t_{\max} = \frac{L}{S} * 1 + S_F * \frac{r-i}{1+r}, \text{ где} \quad (3)$$

L - средняя величина убытков

S - стоимость работающих активов

S_F - средняя величина доходности фонда риска к величине убытка

r - доходность работающих активов

I - доходность фонда риска

Значение величины доходности фонда риска к величине убытка можно найти из следующего уравнения. Если учесть, что величина рисковой ставки для промышленных

предприятий изменяется в диапазоне $[0,1;0,15]$, а величина рискованной надбавки в диапазоне $[0,1;0,3]$, можно составить уравнение в виде:

$$(S_p + n_p)max = (S_f + 1) * \frac{r-i}{1+r}, \text{ где} \quad (4)$$

S_p - рискованная ставка

n_p - рискованная надбавка

r - доходность работающих активов

I - доходность фонда риска

Из представленного уравнения с одной переменной можно вывести значение S_f . Подставляя найденное значение в формулу 3, найдем диапазон приемлемого страхового тарифа для анализируемых компаний (рис.3).

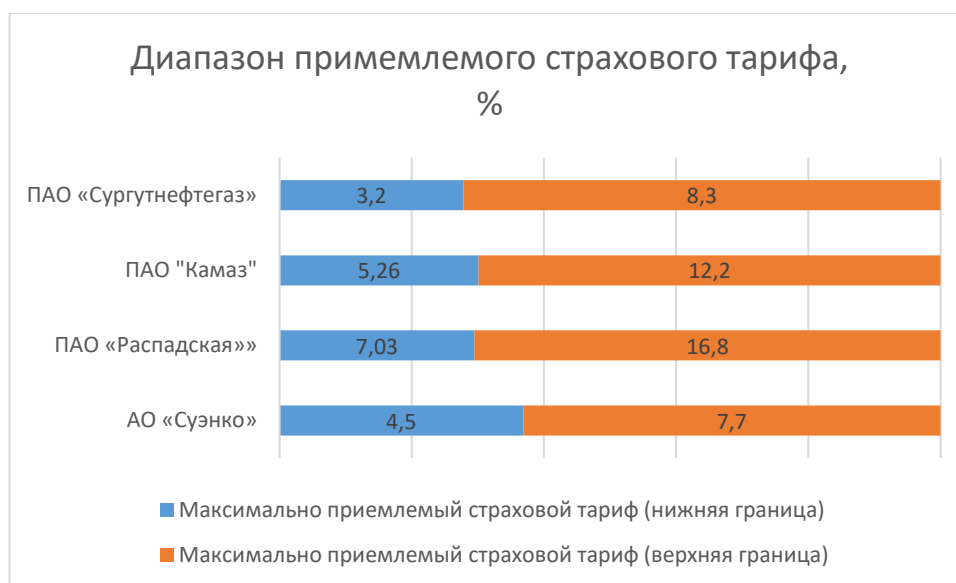

Рис.3. Диапазон приемлемого страхового тарифа, %

Для того, чтобы определить нижнюю границу приемлемого диапазона, необходимо приравнять значения уравнения по компаниям к 0,2 (сумма нижних границ рискованной ставки и надбавки), а верхнюю- к 0,45 (сумма верхних границ рискованной ставки и надбавки). Таким образом, мы получим уравнение с одной переменной, из которого можно найти значение S_f . Исходя из данных рисунка, можно сделать вывод, что для всех компаний был бы приемлем существующий тариф страховых компаний по полному пакету рисков. Однако компании, для которых исследование выявило большую выгоду от страхования имели бы значительно более высокое значение по границе максимального приемлемого страхового тарифа, то есть для них страхование оставалось бы эффективным инструментом даже при росте страховых тарифов до 12,2% и 16,8% соответственно. Следовательно, для повышения эффективности системы управления рисками на уровне хозяйствующих субъектов можно рекомендовать совмещать два инструмента управления рисками в разных пропорциях в зависимости от доходности активов фонда риска на рынке и доходности работающих активов самой компании в соответствующий период. Сделанный нами вывод соответствует данным, полученным в других исследованиях по данной тематике, представленной нами в обзоре литературы.

Список источников

1. Delavallade C. et al. Managing risk with insurance and savings //Experimental evidencfor male and female farm managers in West Africa. – 2015.
2. Ehrlich I., Becker G. S. Market insurance, self-insurance, and self-protection //Journal of political Economy. – 1972. – Т. 80. – №. 4. – С. 623-648.
3. Houston D. B. Risk, insurance, and sampling //The Journal of Risk and Insurance. – 1964. – Т. 31. – №. 4. – С. 511-538.

4. Houston, David B., and Richard M. Simon. "Economies of Scale in Financial Institutions: A Study in Life Insurance." *Econometrica*, vol. 38, .no 6, Econometric Society, 1970, pp. 856-864.
5. Pannequin F., Corcos A., Montmarquette C. Are insurance and self-insurance substitutes? An experimental approach // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2020. – Т. 180. – С. 797-811.
6. Raulston J. M. et al. Does Crop Insurance Reduce the Need for Cash Reserves in Savings Accounts?. – 2010.
7. Бородавко Л. С. К вопросу об экономической сущности страхования инвестиций / Л. С. Бородавко // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2012. – № 1. – С. 42-45. – EDN OPQQSF.
8. Головань С. А. Теоретические подходы к определению рисков стартап проектов / С. А. Головань, В. В. Беднарж // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2022. – № 11. – С. 351-357. – EDN JBXSAE.
9. Инфраструктурные аспекты управления социально-экономическими системами / И. Ю. Сольская О. И. Русакова, А. С. Меркулов [и др.]. – Иркутск : Иркутский государственный университет путей сообщения, 2022. – 310 с. – ISBN 978-5-98710-386-9. – EDN DNQYLU.
10. Колесник Н.Н., Кузнецова А.В., Безматерных А.О. Механизмы управления рисками в логистике // *Modern Science*. 2021. № 5-1. С. 93-97. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45736876>
11. Стефанова Н.А., Скакун О.О. Риски и проблемы организаций в эпоху цифровизации // *Journal of Monetary Economics and Management*. - 2024.- №1. – С.103-113

Сведения об авторе

Головань Софья Андреевна – к.э.н., доцент, и.о. зав. кафедрой «Финансовый и стратегический менеджмент», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Information about the authors

Golovan Sofia Andreevna - Candidate of Economic Sciences, acting Head of Department of Financial and Strategic Management, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

УДК 336

DOI 10.26118/2782-4586.2025.16.54.046

Магомедова Патимат Абуюсуповна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Тажудинова Джамиля Авачараевна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Джамалова Патимат Ибрагимхалиловна

Дагестанского государственного университета» (филиал в Кизляре)

Основные тенденции цифровой трансформации банков в России и в мире

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровой трансформации банковской отрасли некоторых стран мира и России. Банковская отрасль РФ активно использует цифровые технологии в обслуживании клиентов и уровень цифровой зрелости у нее высокий. Однако уровень цифровизации в российской банковской системе все еще очень неоднороден. Более того появляются новички (фин-тех компании и цифровые банки), которые составляют реальную конкуренцию классическим банкам, и даже могут вытеснить их, если последние будут отставать в инновационном развитии. Описываются особенности цифрового банкинга 2024 г. и мероприятия ЦБ в области развития финансовых технологий и цифровизации финансового рынка, которые стимулировали цифровую трансформацию банковского сектора России.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой банкинг, платежная система, цифровые банковские платежи, мобильный банк.

Magomedova Patimat Abuyusupovna

Dagestan State University of National Economy

Tazhudinova Dzhamilya Avacharaevna

Dagestan State University of National Economy

Dzhamalova Patimat Ibragimhalilovna

Dagestan State University (branch Kizlyar)

The main trends of digital transformation of banks in Russia and in the world

Abstract. The article examines the features of the digital transformation of the banking industry in some countries of the world and Russia. The Russian banking industry actively uses digital technologies in customer service and has a high level of digital maturity. However, the level of digitalization in the Russian banking system is still very heterogeneous. Moreover, newcomers (financial technology companies and digital banks) are emerging that are in real competition with classic banks, and may even displace them if the latter lag behind in innovative development. It describes the features of digital banking in 2024 and the Central Bank's activities in the field of financial technology development and digitalization of the financial market, which stimulated the digital transformation of the Russian banking sector.

Keywords: digitalization, digital banking, payment system, digital bank payments, mobile banking.

Введение. Цифровая революция повлияла на большинство отраслей в мире. Некоторые из них приняли её на раннем этапе, в то время как другие проявили большую осмотрительность. Рынок финансовых технологий показывает себя как одна из самых быстрорастущих отраслей в мире. Анализ мирового опыта внедрения и развития финансовых технологий демонстрирует уникальность путей развития в разных регионах. В тройку лидеров цифровизации с 2017 года вошли Китай, Индия и Россия. Оценивая

российский опыт можно сделать вывод о собственном уникальном пути становления и развития цифровизации финансовой сферы.

Цель исследования: анализ особенностей и основных тенденций цифровой трансформации глобального и отечественного финансовых рынков.

Объектом исследования выступают финансовые инновации; *предметом* – особенности развития и совершенствования цифровых компетенций на финансовом рынке в мире и РФ.

Постановка проблемы. Банковская отрасль РФ достаточно быстро переходит на цифровые технологии. Однако уровень цифровизации в российской банковской системе все еще не достаточно однороден, достаточное количество банков не внедряют технологические новации. Поскольку цифровые технологии проникают практически во все сферы современной жизни, отстающим в цифровых компетенциях субъектам финансового рынка необходимо наверстать упущенное в цифровой трансформации и быть готовыми к будущему. Изучение опыта цифровизации лидеров рынка представляет интерес для исследования роли технологий в повышении эффективности работы финансового рынка в целом и банковского сектора в частности, даст возможность отстающим банкам внедрять финансовые технологии для активного развития банковского сектора. Искусственный интеллект, быстрые платежи и low-code не только повышают эффективность, но и делают финансовые услуги более доступными и персонализированными для клиентов. Внедрение цифровых финансовых активов и цифрового рубля открывает новые горизонты для инвестиций и упрощает финансовые транзакции. Рынок финтеха динамичен, конкурентная борьба среди участников нарастает, цифровые банки и финтех-стартапы способны вытеснить обычные банки, поэтому внедрение инновационных решений – вопрос выживаемости самих банков в ближайшей перспективе.

Основное содержание. Изучение мирового опыта внедрения цифровых компетенций в финансовую сферу позволило экспертам выделить американскую, азиатскую и европейскую модель развития.¹ Финансовые инновации в Америке и Азии происходят в основном по инициативе крупных технологических компаний – бигтехов, таких как FAMGA (Facebook, Apple, Microsoft, Google, Amazon) и BAT (Baidu, AntFinancial / Alibaba и Tencent). Эти крупные игроки изначально начали строить экосистемы, которые привели впоследствии к внедрению финансовых услуг. Одной из предпосылок такому пути развития финтеха можно выделить, в том числе достаточно низкий уровень доверия к финансовым институтам и крайне высокий к технологическим компаниям за последние 10 лет.

Китай вносит значительный вклад в развитие финтеха как в азиатском регионе, так и в целом в мире. Развитие индустрии финансовых технологий начало происходить с 2013 года благодаря действиям правительства КНР: проведение реформ на повышение роста мобильного Интернета и снижения депозитных ставок привело к развитию P2P-кредитования, онлайн-страхования, платежей электронными деньгами и их переводов.

Особенностью развития финансовых технологий США, считаем работу в стране мировых финтех-«единорогов» (компаний, чья капитализация составила более 1 млрд долларов за короткий временной промежуток). Рост популярности цифрового банкинга также сопровождался сокращением числа традиционных банков. Согласно данным, полученным Федеральным резервным банком Сент-Луиса, в период с 1984 по 2020 год количество банков в США сократилось на 70%.

¹ Васильев И.И. Зарубежный опыт использования финансовых технологий. // Мировая экономика. 2023. №9.

Рис. 1. Чистое изменение числа коммерческих банков в США по годам (источник: У.Р. Эммонс. Продолжается медленное, но стабильное сокращение числа банков в США. <https://www.stlouisfed.org/on-the-economy/2021/december/steady-decline-number-us-banks>)

До марта 2020 года в среднем закрывалось 99 отделений в месяц. С началом пандемии COVID-19 это число достигло 201 закрытия в месяц.

Европейский опыт развития финансовых технологий, базируется на основе взаимодействия трёх участников рынка: финтех-стартапов, пользователей и регулятора. Здесь традиционные участники рынка чаще выполняют свои классические функции, прибегая к взаимодействию со стартапами с целью повышения эффективности своей деятельности.

Говоря о российском опыте внедрения финансовых технологий, здесь новаторами выступили сами банки. Эксперты и ранее признавали успехи российских банков: по итогам 2020г., аналитики Deloitte СНГ и SAP признали банковский сектор РФ одним из лидеров цифровизации. В 2025 г. Индия признала Альфа банк технологическим лидером мирового уровня, присудив российскому банку победу сразу в двух номинациях - «Мировой лидер в сфере финтеха» (Global Leader in Fintech) и «Лучшее в мире применение ИИ в финтехе» (Best Global Use of AI in FinTech). Ранее Альфа-Банк уже получал международные награды за достижения в технологиях от Кремниевой долины Китая (Чжунгуаньцуньской инвестиционной ассоциации), Гонконгской ассоциации частных инвестиций и культового экономического издания Китая The Economic Observer.

В 2021 г. Агентство цифрового аудита SDI360 выявило, что банковская отрасль РФ уступает другим отраслям российского рынка – DIY-ритейлу, частным клиникам и девелопменту жилой недвижимости. Отставание было связано с тем, что только половина игроков инвестировала в развитие цифровой трансформации. Это те участники, которые имеют развитую розницу и многомиллионную клиентуру, то есть имеющих финансовые возможности для финансирования разработки и внедрения инноваций. Остальные участники сектора практически не имели цифрового присутствия.

Понимая, что условием выживаемости на рынке банковских услуг становится качество и скорость цифровизации, коммерческие банки продолжили разрабатывать, внедрять и совершенствовать финансовые технологии.

Крупные банки, располагающие ресурсами для привлечения лучших IT-специалистов активно внедряют цифровые технологии. Этот процесс, начавшийся задолго до пандемии, привёл к закрытию около 10% банковских отделений (3200) из-за развития дистанционных сервисов.

Пандемия усилила конкуренцию в сфере цифровых услуг, подчеркнув важность инноваций и модернизации клиентского сервиса.

Услуги дистанционного обслуживания (ДО) «банк-клиент» для юридических лиц оказывают 76% российских коммерческих заведений. Корпоративное ДО предоставляет 31% учреждений. Для физических лиц показатель составляет 87%. Наибольшие темпы развития карточных продуктов аналитики отмечают в сегменте зарплатных дебетовых карт. 92% россиян используют подобные услуги. Кредитные карточки имеет каждый третий.¹

Банковская отрасль РФ достаточно быстро переходит на цифровые технологии. Однако уровень цифровизации в российской банковской системе все еще очень неоднороден. Достаточное количество банков не внедряют технологические новации, в том числе, из-за отсутствия готовности пользоваться цифровыми технологиями представителями более старшего поколения- цифровыми иммигрантами.² Цифровые иммигранты - это люди, которые росли без интернета и начали пользоваться им в уже осознанном возрасте. Коренные цифровые жители же наоборот выросли вместе с ним, он неотъемлемая часть их жизни.

По мнению К. Скиннера, основной причиной позднего введения цифровизации в банковскую сферу была неготовность цифровых иммигрантов, управляющих банками, понимать цифровой образ жизни.

Цифровой банкинг трансформирует традиционные банковские услуги, перенося их в онлайн-среду. С помощью мобильных приложений, веб-сайтов и таких инструментов, как виртуальные помощники, клиенты могут удобно и оперативно управлять своими финансами, избегая необходимости посещения физических банковских отделений и бумажной волокиты.

Однако рост потребительского спроса «коренных цифровых жителей» на более эффективные способы доступа к банковским записям и проведения финансовых операций привёл к цифровизации банковских решений. Цифровые банковские платформы позволяют банкам переводить свои операции в цифровой формат, отказываясь от традиционных отделений и предоставляя безбумажные финансовые продукты и услуги по нескольким каналам.

Клиент банка может получить доступ к цифровым банковским услугам в обычных и онлайн-банках. В зависимости от потребностей клиента один из них может оказаться более подходящим, чем другой.

Цифровизация банковского обслуживания открыла для клиентов множество новых услуг: стало возможным оплачивать все счета за коммунальные услуги, такие как электричество, вода и аренда, с помощью универсальной цифровой платформы, такой как приложение мобильного банка или цифровой кошелёк. Эти приложения также отправляют оповещения, чтобы напоминать клиентам о сроках оплаты, чтобы они никогда не пропускали платежи и не имели задолженности.

С цифровым банкингом удобно получать доступ к банковским выпискам. Клиент может выбрать определенный диапазон дат для просмотра и легко загрузить банковские выписки на свое устройство. Приложения цифрового банкинга показывают краткий обзор последних пяти или десяти транзакций без дополнительных запросов. Благодаря цифровому банкингу открыть новый банковский счёт стало просто и быстро, в том числе сберегательный. Получить разумную процентную ставку очень просто, как и управлять своими сбережениями через мобильное приложение.

Как и в случае с другими депозитными счетами, возможно открыть текущий счёт в цифровом формате. В то время как сберегательные счета в большей степени предназначены

¹Современные банковские технологии: информационные и инновационные: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bankovskie-tehnologii/>

² Скиннер К.— «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»Цифровой банк. Как создать цифровой банк или стать им // - 2013.

для личного использования, держатели текущих счетов - это в основном компании, которые ежедневно совершают множество транзакций.

С помощью цифровых способов отправки денег можно переводить средства кому угодно в любой точке мира, не посещая отделение банка и не выписывая чек.

Цифровые банки отправляют уведомления на зарегистрированный номер мобильного телефона, связанный с банковским счётом. Мгновенные оповещения о снятии или внесении средств позволяют пользователям легко отслеживать свои расходы и доходы. Это также помогает обращать внимание на любую подозрительную активность.

Мобильные приложения являются неотъемлемой частью цифровой инфраструктуры современных банков, предоставляя клиентам быстрый и удобный доступ к финансовым услугам. Они способствуют повышению лояльности, вовлеченности и позволяют банкам оперативно реагировать на потребности пользователей.

В условиях высокой конкуренции эффективное мобильное приложение становится обязательным для каждого банка. Так, 83% банков РФ внедрили PWA-приложения, что свидетельствует о растущей популярности этой технологии. PWA обеспечивает независимость от магазинов приложений, быструю загрузку, работу в офлайн-режиме и удобный интерфейс, что делает его привлекательным выбором для банков.

Регулярные обновления позволяют внедрять новые функции и адаптироваться к изменениям в законодательстве. Поэтому 91% банков из тех, у которых есть хотя бы одно приложение в анализируемых секторах, обновляет свои приложения не реже одного раза в месяц, подчеркивая важность поддержания актуальности и безопасности программного обеспечения.¹

Основное различие между цифровыми и традиционными банками заключается в том, как они устроены. Традиционные банки работают в физическом пространстве (клиентам приходится посещать местное отделение, чтобы получить банковские услуги, также их отделения могут быть расположены по всей стране и иметь несколько банкоматов) и дистанционно, для чего имеют мобильные приложения.

Функциональность приложения банка играет ключевую роль в обеспечении удобства и эффективности взаимодействия клиента с финансовыми услугами, позволяя пользователям быстро и легко решать все необходимые задачи в одном месте. Чем шире функционал, тем выше уровень удовлетворенности и лояльности клиентов. Программное обеспечение для мобильного банкинга обеспечивает доступ к тем же банковским продуктам и услугам через мобильные устройства, такие как смартфоны или планшеты. Таким образом, цифровой банкинг в обычных банках относится к повседневным банковским операциям, выполняемым через веб-сайт и мобильное приложение.

В последние годы на рынке появилось революционное направление - цифровые банки, построенные по технологии Банк-как-сервис и работающие полностью в онлайн-режиме. Их инфраструктура построена на облачных технологиях и использует новейшие разработки, чтобы обеспечить высокую доступность платформы для всех банковских решений. В России таких виртуальных банков не так много, но услуги некоторых весьма популярны. К их числу относятся Т-банк, Сфера, Точка [2], Модульбанк и Рокетбанк, а также банки, созданные в экосистемах Яндекса, Wildberries и Ozon. [3]. Свои финтех-направления начали развивать не только крупнейшие (Билайн, TELE2), но и средние телекомы, а также наиболее крупные IT-компании (Avito, VK Group, СКБ Контур). Например, особенностью цифрового «Контур. Банка» является бесшовная интеграция со своими многочисленными цифровыми сервисами - электронным документооборотом Контур.Диадок, онлайн-бухгалтерией Контур.Эльба и пр.

¹ Исследование Агентства цифрового аудита SDI360 . «Цифровая зрелость розничных банков - 2024». <https://sdi360.ru/banks24>

² Виртуальный банк в России. <https://brobank.ru/virtualnyj-bank/>

³ Аналоговые банки уходят в прошлое. Их вытесняют цифровые — какие и в чем их отличие? <https://www.dk.ru/news/237220554https://www.dk.ru/news/237220554>

В 2024 г. финтех-стартапы стали важными игроками на мировом и российском рынке, предлагая инновационные решения в области платежей, кредитования, управления активами и блокчейна. Среди популярных отечественных финтех-стартапов 2024 года можно выделить Тинькофф Инвестиции, Рокетбанк 2.0, ЮMoney, Кредитозавр и CoinKeeper; среди зарубежных Stripe, Revolut и Robinhood.¹

В то время как традиционные банки предоставляют полный спектр финансовых услуг, клиенты должны платить за них дополнительные сборы. Цифровые банки, с другой стороны, предлагают бесплатные счета и сочетают программное обеспечение с финансовой помощью, чтобы обеспечить полный спектр услуг цифрового банкинга в режиме онлайн. Более низкие операционные расходы также позволяют цифровым банкам предоставлять клиентам больше преимуществ. Современные технологии безостановочных обновлений ПО банкам часто недоступны прежде всего из-за устаревшей архитектуры. Традиционные банки работают в режиме 24x7, и модернизировать IT-архитектуру без остановки платежных процессов им крайне тяжело, скорее всего, даже невозможно. Устаревшая IT-архитектура, содержащая большое количество разнообразного ПО, плохо интегрируемого между собой, отсутствие бесшовности между системами отсутствие открытого API снижают конкурентоспособность классического банка с банками, построенными на *Ваas*-архитектуре.

Цифровой банкинг - это сочетание онлайн- и мобильного банкинга. Онлайн-банкинг предполагает доступ к функциям банка через веб-сайт вашего банка с помощью компьютерной системы. Онлайн-банкинг относится к экосистеме цифрового банкинга. Он предполагает использование устройств для проведения банковских операций в цифровом формате. В то время как цифровой банкинг является более персонализированным и ориентированным на предпочтения клиентов, онлайн-банкинг сосредоточен на выполнении ежедневных транзакций клиентов через Интернет.

В прежние годы онлайн-банкинг был ограничен компьютерными системами и ноутбуками. Но с появлением технологий смартфонов онлайн-банкинг чаще используется на мобильных устройствах. Онлайн-банкинг, осуществляемый через смартфоны, - это то, что мы называем мобильным банкингом. И значительную роль в развитии мобильного банкинга сыграла Россия.

Россия, несмотря на сложную геополитическую обстановку и санкции укрепляет свои позиции в качестве одного из лидеров по внедрению финтех-решений. Российский финтех-рынок демонстрирует устойчивый рост: во втором квартале 2024 года он достиг 56,2 млрд рублей, что на 10,5% превышает показатели аналогичного периода прошлого года. Этот рост обусловлен активным развитием отечественной IT-инфраструктуры и широким применением искусственного интеллекта в банковском секторе.

Задача банков сейчас – предоставить своим клиентам (как частным, так и бизнесу) современные финансовые сервисы, что напрямую окажет влияние на конкурентоспособность организации.

Наряду с цифровизацией банки активно развивают экосистемы — комплексы взаимосвязанных сервисов под единым брендом. Лидеры рынка развивают экосистемы и фокусируются на расширении линейки небанковских продуктов и сервисов в своих приложениях, предлагая клиентам новый опыт для повышения их лояльности, так как конкурировать в сфере классических банковских продуктов в последнее время стало гораздо сложнее. Именно лояльность клиентов является одним из ключевых показателей в обновленных стратегиях многих банков на ближайшие годы. Лидером в этой области является Сбербанк, предлагающий широкий спектр услуг, от доставки еды до продажи автомобилей. Другие крупные игроки, такие как Тинькофф-банк и ВТБ, также активно развивают собственные экосистемы.

¹ Обзор самых популярных финтех-стартапов 2024 года. <https://dzen.ru/a/ZxORQrqEUvw35Mp>

С 2018 года Банк России планомерно обеспечивает формирование правовых условий для внедрения инноваций, создает и развивает платежные и цифровые инфраструктурные решения с целью содействия росту доступности и качества финансовых услуг для граждан и бизнеса, повышению уровня конкуренции на финансовом рынке, а также снижению рисков и издержек в финансовой сфере.

Изменения в регулирование платежной системы Банка России сформировали правовую базу запуска Системы быстрых платежей - одной из крупных инноваций в банковской сфере России за последние 5 лет. Система быстрых платежей стала основным инструментом межбанковских денежных переводов для россиян, активно растет ее использование для оплаты товаров и услуг. С начала ее запуска по июль 2024 года в ней проведено 17 млрд операций на сумму 78,2 трлн руб.

Требования Банка обязали банки – участники СБП предоставлять клиентам (физическим и юридическим лицам) возможность осуществлять платежи с использованием СБП в сценариях С2С, С2В, В2С, В2В, а также обеспечить на постоянной основе доступность всех сервисов СБП, к которым банк подключен как участник СБП.

СБП это ключевой инфраструктурный проект общегосударственного значения, призванный усилить конкуренцию на рынке платежей, повысить качество предоставляемых услуг, сделать финансовые сервисы более доступными для всех граждан и снизить стоимость платежей.

По данным на июль 2024 года, к СБП подключены 208 банков.¹ В будущем планируется активное расширение функционала СБП для бизнеса и государственных платежей. В частности, будут более активно использоваться новые технологии, такие как биометрическая идентификация, для повышения удобства и безопасности сервисов.

В условиях глобальной цифровизации экономики Центральный банк России активно разрабатывает цифровую форму национальной валюты — цифровой рубль. Данная инициатива направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности российской финансовой системы. Для этого были приняты федеральные законы № 339-ФЗ и № 340-ФЗ, определяющие правовые основы осуществления расчетов цифровыми рублями, правовой статус оператора платформы цифрового рубля, ее участников и пользователей, а также Федеральный закон № 610ФЗ, интегрирующий цифровой рубль в систему налогового регулирования и налогового контроля.

Цифровой рубль будет существовать в цифровом виде и эмитироваться непосредственно ЦБ. В отличие от безналичных денег на банковских счетах, он будет иметь уникальный цифровой код и храниться на электронных кошельках граждан и предприятий. Валюта будет доступна для использования всем гражданам и организациям на всей территории России, даже в отдаленных регионах, где доступ к банковским услугам ограничен.

Все транзакции с цифровым рублем будут регистрироваться в распределенном реестре, что повысит прозрачность и снизит риск отмывания денег и финансирования терроризма. Также использование цифрового рубля позволит снизить транзакционные издержки, связанные с наличными и безналичными платежами.

В 2024 году состав участников пилотного проекта по тестированию цифрового рубля был расширен за счет присоединения 17 новых банков, в том числе Сбербанк, ПАО «Тинькофф Банк» и АО «Россельхозбанк». Через пять лет цифровой рубль должен стать таким же объектом потребительского оборота, как наличные и безналичные деньги.²

По результатам пилотного проекта будут определены дальнейшие шаги по внедрению цифрового рубля в России.

В 2020 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Банк России и ПАО «Ростелеком» разработали концепцию

¹ Система быстрых платежей в 2025-м: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10978070>

² Цифровой рубль: <https://gazprombank.investments/blog/economics/digital-ruble/>

«Цифрового профиля гражданина», изначально ориентированную на кредитование. Предполагается, что через мобильное приложение граждане смогут получать доступ к информации из своего цифрового профиля, например, предъявлять водительские удостоверения в электронном виде. Однако проблемой остаётся объединение разрозненных баз данных различных ведомств, что замедляет запуск проекта.

Внедрение Цифрового профиля регулируется Постановлениями Правительства № 710 и №103, в соответствии с последним эксперимент по использованию профиля не просто продлён до конца текущего года, а включает добавление таких сведений, которые необходимы для оказания услуг участникам финансового рынка.

Банк как организация состоит из множества отделов, каждый из которых может использовать собственные средства автоматизации работы. Взаимодействие клиента с банком генерирует большой объём данных, которые могут быть использованы для увеличения доходов банка и предоставления клиентам более персонализированных услуг.

В условиях высокой конкуренции и снижения прибыли российские банки активно используют искусственный интеллект (ИИ) для повышения эффективности. ИИ позволяет ускорить рост выручки и создать новые источники прибыли. Банки применяют ИИ в различных сферах: от виртуальных помощников для клиентов до автоматизации рутинных операций, таких как проверка транзакций.

В связи с совершенствованием технических решений оказания финансовых услуг, растёт потребность в безопасной и удобной процедуре идентификации. С 1 апреля 2025 г. в соответствии с новыми требованиями к работе с биометрическими данными банки обязаны использовать ЕБС для удаленной идентификации клиентов по лицу и голосу через собственные сайты и мобильные приложения для снижения бюрократической нагрузки на пользователей. Участие в ЕБС добровольное.

Созданы правовые основы для развития рынка цифровых прав как нового способа привлечения инвестиций. Объём размещённых цифровых финансовых активов (ЦФА) в 2025 году может достичь 1,5 трлн рублей, а объём выпусков в обращении - 600 млрд рублей, удвоившись по сравнению с 2024 годом.¹

Обеспечение правовой базы для запуска нового сектора – финансовых платформ – позволило создать условия для снятия географических ограничений и расширения линейки дистанционных финансовых продуктов, в том числе для жителей отдалённых и малонаселённых регионов. По состоянию на 30.06.2024 общий объём сделок, заключённых с использованием финансовых платформ, составляет 259,6 млрд рублей.

Говоря о мировых тенденциях важно отметить, что цифровые валюты и криптовалюты прочно вошли в сферу финансовых услуг в 2024 году: более 130 стран изучают возможность использования и цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), а восстановление биткоина после краха 2021 года вызывает новый интерес у новаторов и инвесторов. Россия входит в лидирующую группу стран, развивающих проекты в области ЦВЦБ.

Другая важная тенденция - приоритетное внимание бизнес-сообщества устойчивому развитию и факторам ESG при принятии решений. В секторе финансовых услуг это означает поддержку инвестиций в «зелёные» инициативы, такие как возобновляемые источники энергии, переработка отходов и сокращение углеродного следа. Появляются устойчивые финансовые продукты, позволяющие клиентам быть уверенными в том, что их деньги не будут использованы для нанесения вреда окружающей среде или обществу, пока они лежат в банковском хранилище.

С 2020 года по 2024 год наблюдается значительный рост объёма «зелёных» облигаций. С 12,4 млрд на начало 2020 года объём увеличился до 263,4 млрд на 01.01.2024 и остаётся на этом уровне до 01.09.2024, что свидетельствует об устойчивом тренде в развитии рынка «зелёных» облигаций и растущем интересе инвесторов к экологически чистым проектам и финансированию устойчивого развития.²

¹ Аксаков: объём рынка ЦФА может достичь 1,5 трлн рублей в 2025 год. <https://tass.ru/ekonomika/23630175>

² https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/

В 2024 году Сбер выпустил «зелёные» облигации на 25 млрд рублей для финансирования проектов в сфере альтернативной энергетики. РЖД использует привлеченные средства для модернизации железнодорожного транспорта, снижая выбросы углерода. Росатом инвестирует в развитие безопасных атомных станций.¹

Квантовые технологии на сегодняшний день становятся одной из самых обсуждаемых и перспективных тем на рынке информационных технологий (ИТ). Ожидания от их внедрения высоки — прорывы прогнозируются не только в самих квантовых системах, но и в смежных областях, таких как криптография, блокчейн и искусственный интеллект. Эти прорывы могут существенно изменить и такие практические отрасли, как химическая промышленность, фармацевтика и связь.²

Рынок квантовых решений, включающий ПО, оборудование и услуги, будет расти с поразительной скоростью. Ожидается, что среднегодовой темп роста превысит 30%. Если в 2023 году объём рынка колебался в пределах 800-900 млн долл., то к 2030 году он может вырасти до внушительных 4,9-5,3 млрд долл.

Согласно [прогнозам](#) «Рексофт Консалтинг», российский рынок квантовых вычислений к 2030 году вырастет до 45 млрд рублей, а к 2040 году может составить 6% мирового рынка.

Правительством Российской Федерации утверждена Концепция регулирования отрасли квантовых коммуникаций до 2030 года, а также совместно с участниками рынка сформированы дорожные карты «Квантовые вычисления» и «Квантовые коммуникации». Ключевыми задачами дорожной карты «Квантовые вычисления» являются разработка конкурентоспособных технологий квантовых вычислений за счет создания квантовых процессоров и единой облачной платформы для использования квантовых вычислений в решении практических задач. На российском рынке развитие технологий квантовых вычислений осуществляется прежде всего при помощи государственных корпораций и компаний с государственным участием.³

Выводы и результаты исследования.

Банковская система переживает глубокую трансформацию. Цифровые каналы продаж и обслуживания банка настолько популярны среди клиентов, что многие стали выбирать компанию для обслуживания в том числе и по этому критерию, и это не всегда банки. Цифровая зрелость банков становится не просто конкурентным преимуществом, а условием выживаемости на рынке. Банки должны постоянно адаптировать свои продукты и услуги к меняющимся потребностям клиентов. Качество обслуживания клиентов будет определяться появлением технологий, которые позволят анализировать каждую точку взаимодействия с ним, чтобы снизить сопротивление и повысить удовлетворённость.

Поскольку качество обслуживания клиентов всё больше играет важную роль в принятии решений о покупке, очевидно, что существует прямая связь между лояльностью клиентов и успехом бизнеса, и в 2025 году всё больше компаний, предоставляющих финансовые услуги, будут уделять этому внимание. Те, кто внедряет инновации, будут лидировать на рынке и преуспевать, отвечая на эти потребности. В противном случае устаревшие учреждения рискуют потерять клиентов и конкурентоспособность.

Автоматизация ручных и повторяющихся элементов бэк-офисных процессов в 2025 году продолжит повышать эффективность и способствовать преобразованиям. Такие задачи, как привлечение новых клиентов, обработка стандартных транзакций, проверка документов, KYC-проверки и соблюдение нормативных требований, будут всё чаще выполняться с помощью ИИ.

¹ ESG-финансы в России 2025: Как зеленые кредиты и облигации стали мировой нормой. <https://dzen.ru/a/Z5yAwKgvgnTxdTHm>

² Квантовые технологии в РФ в 2024 году: путь к новым открытиям. <https://indpages.ru/prom/kvantoviye-tyehnologeeeee-v-2024/>

³ Квантовые вычисления: перспективы для бизнеса. Сбербанк, ВНИИА им. Н.Л. Духова и Институт искусственного интеллекта AIRI. 2023.

2024 год показал, что финтех-стартапы играют ключевую роль в трансформации финансового рынка, делая его более доступным, гибким и технологически продвинутым. Как на международном уровне, так и в России, финтех-компании продолжают внедрять инновации, меняя привычные подходы к банковским и финансовым операциям

Более того, банки нового поколения активно смотрят в сторону самых новейших достижений, в особенности в сторону технологии Банк-как-сервис. И банки на этой платформе уже появились на российском рынке. Потенциал цифрового банкинга огромен, и это только начало. Растущий спрос на передовые технологии требует от банков активных действий, иначе их место займут иные финансовые организации. Пока еще не понятно кто возглавит процесс пререстройки. Свои банковские системы уже есть у маркетплейсов, телеком-операторов и гигантов ИТ. Более того, даже медицинские сети озвучили о таком намерении. И если банки не будут поспевать в своем инновационном развитии, то при такой стремительной потере рыночных ниш дерзкие новички могут на громадной скорости ворваться в лидирующую группу российских банков и вытеснить аналоговые банки на обочину истории.

Список источников

1. Grand View Research.2024
2. The Economic Potential of Generative AI: The next productivity frontier. McKinsey. 2023.
3. 2 Biometrics checkout US pilot. JP Morgan. 2023
4. Васильев И.И. Зарубежный опыт использования финансовых технологий. // Мировая экономика. 2023.№9.
5. Скиннер К.— «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»Цифровой банк. Как создать цифровой банк или стать им // - 2013
6. Квантовые технологии в РФ в 2024 году: путь к новым открытиям. <https://indpages.ru/prom/kvantoviye-tyehnologeeeee-v-2024/>
7. Квантовые вычисления: перспективы для бизнеса. Сбербанк, ВНИИА им. Н.Л. Духова и Институт искусственного интеллекта AIRI. 2023.
8. Конягина М. Н. Цифровая экономика : учебник и практикум для среднего профессионального образования / ответственный редактор. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 240 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-21492-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/573693>
9. ESG-финансы в России 2025: Как зеленые кредиты и облигации стали мировой нормой. <https://dzen.ru/a/Z5yAwKgvgnTxdTHm>
10. Официальный сайт ЦБ РФ: <https://cbr.ru/PSystem/sfp/>
11. Современные банковские технологии: информационные и инновационные: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bankovskie-tehnologii/>
12. Система быстрых платежей в 2025-м: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10978070>
13. Цифровой рубль: <https://gazprombank.investments/blog/economics/digital-ruble/>
14. Цифровая зрелость розничных банков-2024. // Ежегодное исследование агентства цифрового аудита SDI360. https://sdi360.ru/banks_24_success
15. Индия признала Альфа-Банк технологическим лидером мирового уровня <https://alfabank.ru/news/t/release/indiya-priznala-alfa-bank-tekhnologicheskim-liderom-mirovogo-urovnya/?ysclid=m9hi2gi25995746870>
16. В Китае российский банк признали самым инновационным <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/12/12/24610292.shtml>
17. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf

18. Мустафазаде Х. К. Возможные риски цифрового банкинга...//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №12. С.285-290

Сведения об авторах

Магомедова Патимат Абуяусуповна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия
Тажудинова Джамиля Авачараевна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия
Джамалова Патимат Ибрагимхалиловна, старший преподаватель кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин, филиала «Дагестанского государственного университета» в Кизляре, г.Кизляр, Россия

Information about the authors

Magomedova Patimat Abuyusupovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
Tazhudinova Dzhamilya Avacharaevna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
Dzhamalova Patimat Ibragimhalilovna, Senior Lecturer at the Department of General Education and Professional Disciplines, Branch of Dagestan State University in Kizlyar, Kizlyar, Russia

УДК 34.339

DOI 10.26118/2782-4586.2025.95.53.047

Чекмарев Максим Юрьевич
Волгоградский государственный университет

Мировая глобализация ключ правовой интеграции посреднических услуг

Аннотация. Посреднические услуги играют важную роль в современных экономических системах, обеспечивая связь между различными участниками рынка. Правовая регламентация этих услуг необходима для защиты интересов всех сторон, повышения прозрачности и снижения рисков. Статья направлена на анализ существующих правовых норм, регулирующих посреднические услуги, а также на выявление пробелов и недостатков в действующем законодательстве. Основные задачи включают: исследование понятия глобализации, влияние глобализации на общественное здоровье, анализ действующих нормативно-правовых актов международного уровня, анализ значения правовой регламентации указанной темы. Правовая регламентация посреднических услуг является важным аспектом для обеспечения стабильности и доверия на рынке. Необходимость в улучшении существующих норм и разработке новых подходов становится все более актуальной в условиях быстро меня.

Ключевые слова: глобализация, международные нормативно правовые акты, конвенция, посредники, посреднические услуги.

Chekmarev Maxim Yuryevich
Volgograd State University

Global globalization is the key to the legal integration of mediation services

Abstract. Intermediary services play an important role in modern economic systems, providing communication between various market participants. The legal regulation of these services is necessary to protect the interests of all parties, increase transparency and reduce risks. The article is aimed at analyzing the existing legal norms governing intermediary services, as well as identifying gaps and shortcomings in the current legislation. The main tasks include: the study of the concept of globalization, the impact of globalization on public health, the analysis of existing normative legal acts at the international level, the analysis of the importance of the legal regulation of this topic. The legal regulation of intermediary services is an important aspect for ensuring stability and trust in the market. The need to improve existing norms and develop new approaches is becoming increasingly urgent in the context of rapid growth.

Keywords: globalization, international legal acts, convention, mediator

Введение в мировую глобализацию

Определение глобализации и её значение в современном мире

Глобализация — это процесс всемирной интеграции и унификации различных сфер жизни общества, включая экономику, политику, культуру и религию¹. Этот феномен невозможно игнорировать, поскольку он оказывает заметное влияние на характер отношений между государствами и народами. Взаимосвязи между странами усиливаются, что проявляется в международном разделении труда, миграции капитала и рабочей силы, стандартизации законодательства и сближении культур.²

Современная глобализация предопределена стремительным развитием высоких технологий, информационных коммуникаций и транспортной инфраструктуры, а также

¹ <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/chto-takoe-globalizatsiya-i-kak-etot-protsess-ohvativayet-mir>

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобализация>

динамикой международной экономики. Эти факторы существенно ускорили обмен товарами, услугами, знаниями и культурными ценностями. В результате формируется единственная мировая сетевая экономика, в которой национальный суверенитет теряет часть своего влияния на международных аренах.

Значение глобализации в сегодняшний день неопределимо. Она создает уникальные возможности для экономического роста, культурного обмена и международного сотрудничества. Расширение доступа к мировым рынкам и высоким технологиям, а также стимулирование социально-экономического развития стран становятся основными приоритетами в условиях глобальных вызовов. Однако, наряду с этими преимуществами, глобализация также порождает серьезные проблемы. Увеличение конкуренции на рынке труда, экологические и социальные трудности требуют новых стратегий и межгосударственного регулирования.¹

Таким образом, глобализация — это объективный и системный процесс, изменяющий мир, делая его более взаимозависимым и связанным. Она затрагивает все сферы жизни общества и влечет за собой необходимость адаптации как государств, так и отдельных людей к новым условиям. Важно учитывать как положительные, так и отрицательные аспекты этого процесса, чтобы эффективно справляться с вызовами, которые он приносит.

Влияние глобализации на различные сферы жизни

Глобализация оказывает комплексное влияние на различные сферы жизни общества, в первую очередь на экономику, культуру, политику и социальные отношения. Эти изменения становятся заметными и существенными, открывая новые горизонты для развития в одном направлении, одновременно создавая вызовы в других.

Влияние на экономику

Глобализация способствует интеграции мировой экономики, углубляя международное разделение труда и специализацию. Это, в свою очередь, ведет к повышению производительности и экономическому росту.² Развитие международной торговли товарами и услугами, расширение рынков сбыта и снижение торговых барьеров вносят значительный вклад в увеличение объемов мировой торговли и снижение издержек.

Кроме того, глобализация стимулирует стремительное распространение технологий и инноваций, усиливая конкуренцию. Это приводит к повышению эффективности производства и снижению цен для потребителей. Среди положительных аспектов можно выделить снижение уровня бедности в ряде стран, создание новых рабочих мест и разнообразие предлагаемых товаров и услуг. Однако, наряду с позитивными последствиями, существуют и негативные явления, такие как усиление неравенства между странами и внутри них, перенос производства в страны с низкими стандартами труда и экологии, а также доминирование транснациональных корпораций, что может привести к маргинализации менее развитых экономик.

Влияние на культуру и общество

Глобализация также оказывает значительное влияние на культуру и общественные отношения. Увеличение обмена информацией и культурными ценностями способствует укреплению взаимопонимания, распространению новых идей и технологий. Тем не менее, данный процесс может служить причиной стирания культурных различий и потери уникальных традиций и языков, что вызывает обоснованные опасения по поводу сохранения культурной идентичности.

Влияние на политику и международные отношения

¹ <https://umschool.net/library/obshhestvoznaniye/ponyatie-i-formy-globalizaczii-ugrozy-xxi-veka-globalnye-problemy/>

² Милославская Р.А., Киракосян А.М., Хандрамай А.А. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-2. С. 79-81; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1867> (дата обращения: 24.04.2025).

С аспектом мировой политики глобализация усиливает взаимозависимость государств, что требует от них координации действий в решении актуальных глобальных проблем: экологии, безопасности и экономического развития. Глобализация способствует созданию новых международных институтов и соглашений, которые направлены на регулирование глобальных процессов, однако одновременно это снижает традиционный национальный суверенитет, ставя перед странами новые вызовы в области управления и регулирования.

Правовая регламентация посреднических услуг

Значение правовой регламентации в сфере посреднических услуг

Правовая регламентация в сфере посреднических услуг занимает центральное место в обеспечении прозрачности, законности и эффективности этих отношений. Эта регламентация охватывает права и обязанности сторон, а также порядок заключения и исполнения посреднических договоров, налоговые и бухгалтерские аспекты, что, в свою очередь, позволяет обеспечить стабильность и защищенность сделок.

Ключевые аспекты правового регулирования посреднических услуг:

1. Определение правового статуса посредника и видов договоров. В рамках гражданского права Российской Федерации посредническая деятельность осуществляется через договоры поручения, комиссии и агентирования. Каждый из этих договоров имеет свои уникальные особенности в отношении полномочий посредника, методов заключения сделок и степени ответственности, что позволяет четко разграничить функции сторон и связанные с ними риски.¹

2. Защита интересов участников сделок. Правовая регламентация строго обязывает посредника действовать в интересах клиента, устанавливая ясные правила касательно возмездности, полномочий и ответственности. Это значительно снижает вероятность злоупотреблений и недобросовестного поведения на рынке, обеспечивая защиту прав всех участников.

3. Упорядочение налогового учета и отчетности. Четкое законодательное регулирование в этой области играет важную роль в правильном определении места оказания услуг и упорядочении налогообложения, включая такие аспекты, как НДС. Соблюдение этих норм является критически важным для эффективного управления налоговыми рисками и предотвращения штрафов.

4. Обеспечение правовой определенности и стабильности. Наличие четких правил и стандартов в сфере посредничества создает предсказуемую правовую среду, что, в свою очередь, способствует развитию предпринимательства, упрощает ведение бизнеса и укрепляет доверие между контрагентами.

5. Регулирование сложных гражданско-правовых отношений. Посреднические сделки часто включают многосторонние взаимодействия и юридически значимые действия. Правовая регламентация позволяет систематизировать и контролировать такие сложные процессы, что значительно упрощает необходимость в дальнейшем разрешении потенциальных споров.²

Обзор международных стандартов и норм.

Международные стандарты и нормы, регулирующие посреднические услуги: унификация и гармонизация правового поля

Обзор международных стандартов и норм, регулирующих посреднические услуги, отражает стремление к унификации и гармонизации правового поля в сфере международной торговли и коммерческого посредничества. Это важное направление весьма актуально для современных условий глобализации, когда каждая страна стремится

¹ <https://www.garant.ru/article/6495/>

² ЗАО "ВКР-Интерком-Аудит" «Посредническая деятельность в сфере услуг» // <https://www.audit-it.ru/articles/account/contracts/a70/43965.html>

обеспечить правовую защищенность сторон, участвующих в международных коммерческих сделках.¹

Главные международные нормы и стандарты

Международная торговая палата (ICC) является ведущим органом, который разработал типовые формы договоров, применяемых в сфере посредничества. Среди них выделяются коммерческий агентский контракт и договор дистрибуции. Эти документы тщательно учитывают практику международной торговли и принципы, признанные во многих национальных законодательствах. Они включают детальные положения о правах и обязанностях посредников, условиях вознаграждения, конфиденциальности, а также специальных оговорках, таких как несоперничество и уровни отчетности.

Дополнительно, Директива Совета Европейского Союза от 18 декабря 1986 года устанавливает правовую основу для защиты интересов коммерческих агентов в рамках ЕС, создавая стандарты их деятельности и тем самым способствуя стабильности рынка.

Международные конвенции

Конвенция ООН о представительстве в международной купле-продаже товаров также играет ключевую роль, регулируя отношения, происходящие в результате посредничества при международных сделках, особенно когда стороны находятся в разных юрисдикциях. Данный документ устанавливает четкие правовые рамки для агентских и комиссионных контрактов с иностранным элементом, тем самым способствуя более прозрачным и безопасным коммерческим отношениям.²

Принципы УНИДРУА и правила ВОИС

Принципы УНИДРУА (Unidroit Principles of International Commercial Contracts) находят свое применение в международных посреднических договорах, если в них не прописано иное. Они охватывают основные аспекты, такие как заключение, исполнение и толкование договоров, что является важным для обеспечения справедливости и предсказуемости в коммерческих отношениях.

Согласно правилам Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), процедуру посредничества при разрешении споров также детализированы. Эти правила освещают роль посредника, вопросы конфиденциальности и прекращения процедуры, что способствует эффективному мирному урегулированию конфликтов в международной коммерческой практике.

Практические аспекты нотариальных услуг в международной торговле

Необработанные контракты в международной торговле часто содержат положения о неконкуренции, конфиденциальности и обязанностях посредников по информированию клиента о текущей рыночной ситуации, валютных и таможенных правилах, а также о деятельности конкурентов. Такое внимание к деталям обеспечивает защиту как интересов посредника, так и его клиентов.

Важно отметить, что в международной практике особое значение имеет гибкость договорных условий, что позволяет учесть специфику товара, рынка и интересы сторон сделки, включая возможность использовать смешанные договора, которые содержат элементы различных видов посредничества.

Заключение

Глобализация — это многогранный процесс, который трансформирует нашу реальность, углубляя взаимосвязи и интеграцию между странами и народами в различных аспектах: экономических, политических, культурных и социальных. В условиях современности глобализация играет ключевую роль в формировании единой мировой экономики, ускоряет обмен информацией и технологиями, а также расширяет

¹ «Посредничество в международной торговле» https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/Turina_p/074-087.pdf С.74

² 2002 International Chamber of Commerce (ICC), ICC Publication # 646. 2011 Н.Г. Вилкова и ICC Russia, перевод на русский язык.// <https://brace-lf.com/informaciya/pravo-i-mezhdunarodnaya-torgovlya/posrednicheskie-dogovory-v-sfere-ved>

международное сотрудничество. Однако вместе с тем она ставит перед нами ряд вызовов, включая нарастающее неравенство, угрозу потери культурной самобытности и необходимость адаптации национальных систем к стремительным изменениям на глобальной арене.

Влияние глобализации на различные сферы жизни

Глобализация не осталась в стороне от трансформаций в экономической сфере: она становится катализатором международной торговли, технологического прогресса и здоровой конкуренции. Эти процессы в свою очередь ведут к экономическому росту и расширению рынков, что открывает новые горизонты для бизнеса. В культурной плоскости глобализация стимулирует обмен ценностями, что безусловно позитивно, однако нередко приводит к культурной унификации, угрожая уникальности локальных традиций. Политически наблюдается растущая взаимозависимость государств, что требует более строгой координации в решении глобальных проблем и приводит к ослаблению традиционного суверенитета. Социальные изменения порождают как новые возможности для развития, так и вызовы, связанные с социальным неравенством и необходимостью адаптации к глобализованному миру.

Значение правовой регламентации в сфере посреднических услуг

Правовое регулирование посреднической деятельности имеет решающее значение, поскольку оно обеспечивает четкость и законность отношений между сторонами. Оно определяет права и обязанности посредников, устанавливает порядок заключения и исполнения договоров, а также регулирует ответственность сторон. Это не только защищает интересы участников сделок, но и снижает риски, упорядочивает налоговый и бухгалтерский учет, создавая правовую стабильность и доверие на рынке посреднических услуг.

Обзор международных стандартов и норм относительно посреднических услуг

Международные стандарты и нормы, такие как типовые договоры Международной торговой палаты, директивы Европейского Союза, конвенции Организации Объединенных Наций и принципы УНИДРУА, направлены на гармонизацию правового регулирования посреднических отношений в международной торговле. Они обеспечивают унификацию договорных условий, защиту прав как посредников, так и клиентов, способствуют снижению рисков и повышению общей эффективности внешнеэкономической деятельности. Важную роль играют также правила Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), касающиеся процедур посредничества в разрешении споров.

В совокупности изложенные темы подчеркивают неразрывную связь между процессом глобализации и правовым регулированием в области посредничества. Они акцентируют внимание на значимости международных стандартов для успешного функционирования глобального рынка и обеспечения устойчивого развития международных экономических отношений.

Список источников

1. <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/chto-takoe-globalizatsiya-i-kak-etot-protsess-ohvativayet-mir>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобализация>
3. <https://umschool.net/library/obshhestvoznanie/ponyatie-i-formy-globalizaczii-ugrozy-xxi-veka-globalnye-problemy/>
4. <https://www.garant.ru/article/6495/>
5. ЗАО "BKR-Интерком-Аудит" «Посредническая деятельность в сфере услуг» // <https://www.audit-it.ru/articles/account/contracts/a70/43965.html>
6. Милославская Р.А., Киракосян А.М., Хандрамай А.А. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ // Научное

обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-2. С. 79-81; // <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1867> (дата обращения: 24.04.2025).

7. 2002 International Chamber of Commerce (ICC), ICC Publication # 646. 2011 Н.Г. Вилкова и ICC Russia, перевод на русский язык. // <https://brace-lf.com/informaciya/pravo-i-mezhdunarodnaya-torgovlya/posrednicheskie-dogovory-v-sfere-ved>

8. «Посредничество в международной торговле» https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/Turina_p/074-087.pdf С.74

Информация об авторе

Чекмарев Максим Юрьевич, аспирант, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия,

Information about the author

Chekmarev Maxim Yuryevich, postgraduate, Volgograd State University, Volgograd, Russia

УДК 331.556.4

DOI 10.26118/2782-4586.2025.23.68.048

Сурина Елена Алексеевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Тошпулотов Алишер Аминович

Европейский Международный Университет – Париж (EIU-Paris)

Марикян Екатерина Андреевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Матвеева Инна Владимировна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Экономические последствия и эффекты международной миграции рабочей силы

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы и экономические последствия международной миграции рабочей силы для стран-экспортеров и стран-импортеров. Проанализированы классические и современные теории миграции, включая неоклассический подход, теорию сегментированных рынков труда и модель «отталкивания-притяжения». Особое внимание уделено экономическим моделям миграции на микро- и макроуровне. Раскрыты ключевые эффекты миграции: влияние на рынок труда, экономический рост, государственные финансы, а также роль денежных переводов и утечки квалифицированных кадров. В условиях глобализации и интеграционных процессов акцент сделан на политико-экономических аспектах регулирования миграционных потоков и механизмах адаптации мигрантов. Теоретически осмыслены долгосрочные последствия миграции для структуры занятости, демографии, инновационной активности и глобального разделения труда. Статья носит теоретический характер и базируется на анализе научной литературы и данных международных организаций. Полученные выводы могут служить основой для дальнейших исследований и разработки сбалансированной миграционной политики.

Ключевые слова: международная миграция рабочей силы, экономические последствия миграции, теории миграции, рынок труда, страна-донор, страна-реципиент, ремиттенсы, утечка мозгов, глобализация, миграционная политика, интеграционные процессы, долгосрочные эффекты миграции.

Surina Elena Alekseevna

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Toshpulotov Alisher Aminovich

European International University – Paris (EIU-Paris)

Marikyan Ekaterina Andreevna

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Matveeva Inna Vladimirovna

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Economic Consequences and Effects of International Labor Migration

Abstract. This article examines the theoretical foundations and economic consequences of international labor migration for both labor-exporting and labor-importing countries. It analyzes classical and modern migration theories, including the neoclassical approach, segmented labor market theory, and the “push-pull” model. Particular attention is given to micro- and macroeconomic models of migration. The study outlines key migration effects: impacts on the labor market, economic growth, public finances, and the role of remittances and brain drain. In the context of globalization and integration processes, the article emphasizes the political and

economic aspects of migration flow regulation and migrant integration mechanisms. Long-term migration effects on employment structure, demographics, innovation, and the global division of labor are also theoretically explored. The study is theoretical in nature and is based on the analysis of academic literature and data from international organizations. The findings may serve as a basis for further research and for the development of balanced migration policies.

Keywords: international labor migration, economic consequences of migration, migration theories, labor market, donor country, recipient country, remittances, brain drain, globalization, migration policy, integration processes, long-term migration effects.

Введение

В условиях углубляющейся глобализации международная миграция рабочей силы приобретает всё большее значение как с экономической, так и с социальной точки зрения. Перемещение трудовых ресурсов между странами оказывает сложное и многомерное воздействие как на экономики государств-экспортёров, так и на принимающие страны. Проблема изучения экономических последствий миграции становится особенно актуальной в контексте демографических изменений, трансформации рынка труда, а также возрастания неравенства в уровне экономического развития между регионами мира.

Сложность и противоречивость последствий трудовой миграции обуславливают необходимость обращения к теоретическим основам данного явления. Научный интерес вызывают как классические экономические теории, объясняющие миграцию через призму предложения и спроса на труд, так и современные концепции, акцентирующие внимание на институциональных и структурных аспектах. Несмотря на значительное количество эмпирических исследований, в теоретической плоскости остаётся множество нерешённых вопросов, касающихся оценки как позитивных, так и негативных эффектов миграции.

Целью данной статьи является систематизация теоретических подходов к анализу экономических последствий международной миграции рабочей силы, а также обобщение ключевых эффектов, проявляющихся на макро- и микроуровне. В качестве задач исследования выступают: анализ понятийного аппарата и существующих моделей миграции, рассмотрение последствий миграции для стран-доноров и стран-реципиентов, а также теоретическая интерпретация долгосрочных эффектов миграции в условиях глобальных экономических изменений.

Материалы и методы исследования

В данной статье использован теоретический метод исследования, основанный на анализе и синтезе существующих научных подходов к изучению международной миграции рабочей силы. Для формирования теоретической базы проведён обзор ключевых концепций и теорий миграции, включая неоклассическую теорию, теорию сегментированных рынков труда, а также модель «отталкивания-притяжения». Особое внимание уделено современным подходам, которые объясняют экономические последствия миграции для стран-экспортеров и стран-импортеров рабочей силы.

Результаты исследования и их обсуждение

Международная миграция рабочей силы представляет собой перемещение трудоспособного населения через государственные границы с целью трудоустройства или поиска работы на территории другой страны на временной или постоянной основе. Это явление обусловлено как экономическими, так и социально-политическими факторами. Основной причиной выступает неравномерность развития мирового хозяйства, в результате чего трудовые ресурсы перемещаются из стран с ограниченными экономическими возможностями в более развитые государства с более высокими стандартами жизни [1].

Формы международной миграции рабочей силы классифицируются по нескольким критериям. По степени легальности миграция делится на легальную (официальную) и нелегальную. По сроку пребывания различают временную (сезонную, краткосрочную) и постоянную миграцию. Кроме того, выделяются маятниковая (приграничная),

внутрирегиональная и трансконтинентальная миграция [2]. Трудовая миграция может также различаться по уровню квалификации работников – высококвалифицированные специалисты, низкоквалифицированные работники, миграция «мозгов» и т.д.

Международная миграция рабочей силы является неотъемлемым элементом глобального рынка труда и служит важным фактором перераспределения ресурсов в мировой экономике. Она влияет на демографическую структуру, рынок труда, уровень доходов и экономический рост как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

Классические и современные теории миграции

Неоклассическая теория миграции основана на принципе экономического рационализма. Согласно этой теории, миграция представляет собой добровольное решение индивида, стремящегося максимизировать доход, перемещаясь туда, где оплата труда выше. Разница в заработной плате между странами является основным фактором миграции. В условиях полной мобильности труда, согласно модели Солоу, миграция способствует выравниванию уровня доходов между странами [3]. Однако эта теория критикуется за излишнюю абстрактность и игнорирование социальных и институциональных факторов.

Теория сегментированных рынков труда исходит из предположения, что рынок труда в развитых странах делится на первичный и вторичный секторы. В первичном секторе преобладают стабильные рабочие места с высокой оплатой, в то время как во вторичном – нестабильные, с низкой оплатой и отсутствием гарантий. Именно на вторичный рынок попадают трудовые мигранты, заполняя те вакансии, от которых отказывается местное население. Миграция в этом случае объясняется не столько экономической мотивацией самого мигранта, сколько структурными потребностями экономики принимающей страны [4].

Модель «отталкивания-притяжения» (push-pull theory), предложенная Э. Ли, объясняет миграцию через взаимодействие двух групп факторов: «выталкивающих» (бедность, безработица, политическая нестабильность) и «притягивающих» (экономические возможности, безопасность, уровень жизни) [5]. Несмотря на свою простоту, эта теория остаётся востребованной в прикладных исследованиях, так как позволяет учесть широкий спектр миграционных причин.

Современные подходы также включают теорию новых экономик миграции, где миграция рассматривается не как индивидуальное решение, а как стратегия домохозяйства по минимизации рисков и диверсификации доходов, а также сетевую теорию, которая подчёркивает роль социальных связей, снижающих затраты и риски для потенциальных мигрантов.

Экономические модели миграции: микро- и макроуровень

На микроэкономическом уровне поведение трудового мигранта анализируется с позиций рационального выбора, основанного на сравнении выгод и затрат. Индивид принимает решение о миграции, если ожидаемый доход в стране назначения (с учётом затрат на переезд, легализацию и возможную дискриминацию) превышает текущий доход в стране происхождения. Эта модель применяется для анализа индивидуальных миграционных траекторий, профессиональной мобильности и стратегий домохозяйств [6].

На макроэкономическом уровне используются модели, которые рассматривают международную миграцию как функцию экономических диспропорций между странами. Такие модели включают анализ факторов занятости, ВВП на душу населения, темпов роста, демографической структуры и государственной миграционной политики. Согласно теориям мировой системы и зависимости, миграция интерпретируется как следствие глобального экономического неравенства, воспроизводимого в рамках капиталистической мировой экономики [7].

Также применяются интегрированные модели, учитывающие как индивидуальные, так и структурные факторы. Они строятся на взаимодействии между личными мотивами мигрантов и институциональными условиями стран-доноров и стран-реципиентов. Такие

модели позволяют получить более комплексное представление о миграционных потоках, их устойчивости и влиянии на социально-экономическое развитие.

Таким образом, теоретические подходы к изучению международной миграции рабочей силы подчеркивают многослойный и комплексный характер данного явления. Для адекватного анализа экономических последствий миграции необходимо учитывать как микроэкономические стимулы, так и макроэкономические и институциональные условия, влияющие на формирование миграционных потоков.

Экономические последствия миграции для стран-экспортеров рабочей силы

Миграция трудовых ресурсов оказывает сложное и противоречивое влияние на страны, экспортирующие рабочую силу. С одной стороны, она может снижать давление на внутренний рынок труда и стимулировать приток денежных переводов. С другой – сопровождается потерей человеческого капитала, утратой трудовых ресурсов и снижением потенциала экономического роста. Рассмотрим ключевые последствия подробнее.

Одним из положительных эффектов миграции является снижение безработицы в странах-донорах. Выезд части трудоспособного населения, особенно в условиях избытка рабочей силы, может способствовать сокращению напряжённости на внутреннем рынке труда и стабилизации уровня заработной платы. Особенно это актуально для развивающихся стран с высоким уровнем демографического давления и ограниченными возможностями создания новых рабочих мест.

Однако отток рабочей силы, особенно квалифицированной, может вести к структурным диспропорциям и дефициту работников в ключевых отраслях экономики. Это может затруднить развитие сферы здравоохранения, образования, высоких технологий и других направлений, требующих специализированных навыков. Дополнительным риском становится старение населения, при котором убывающая молодая рабочая сила не может быть компенсирована.

Снижение уровня человеческого капитала также означает сокращение налоговой базы и снижение внутреннего потребительского спроса, что негативно влияет на макроэкономическую стабильность.

Одним из наиболее весомых положительных эффектов трудовой миграции для стран-экспортёров являются денежные переводы (ремиттенсы), осуществляемые мигрантами в адрес своих семей. В некоторых странах доля таких переводов достигает значительных масштабов и составляет более 10% ВВП (например, в Таджикистане, Киргизии, Непале) [8].

Ремиттенсы выполняют сразу несколько функций:

- поддерживают уровень потребления домохозяйств;
- финансируют образование, медицинские услуги и жильё;
- способствуют снижению бедности и социальной напряжённости;
- укрепляют платёжный баланс страны.

Кроме того, они повышают устойчивость экономики к внешним шокам и валютной нестабильности. Однако следует учитывать, что влияние переводов на долгосрочный рост неоднозначно. Если они расходуются преимущественно на потребление, а не на инвестиции, то не способствуют структурной трансформации экономики. В некоторых случаях высокая зависимость от ремиттенсов может даже формировать «культуру зависимости» и снижать стимулы к активному участию в экономической жизни внутри страны.

Одним из наиболее обсуждаемых последствий международной миграции для стран-экспортёров является утечка мозгов — эмиграция высококвалифицированных специалистов, учёных, инженеров, врачей, преподавателей. Этот процесс ведёт к обескровливанию научного, образовательного и инновационного потенциала страны, особенно если эмиграция происходит в условиях слабых институтов и ограниченных возможностей для самореализации.

Потери от утечки мозгов включают:

- снижение уровня образования и научных исследований;
- ухудшение качества государственных услуг (в первую очередь – здравоохранения и образования);
- снижение конкурентоспособности национальной экономики в глобальном масштабе [9].

Однако в некоторых случаях может возникать положительный эффект «циркуляции мозгов», когда эмигрировавшие специалисты возвращаются на родину с новым опытом, знаниями и капиталом. Такие примеры наблюдаются в странах Юго-Восточной Азии, Индии и Китае, где диаспоры играют активную роль в транснациональных инновационных проектах.

Также при наличии эффективной миграционной политики возможно развитие модели виртуального возврата – через трансграничную работу, онлайн-консалтинг, участие в образовательных и научных инициативах из-за рубежа.

Таким образом, экономические последствия трудовой миграции для стран-экспортёров зависят от структуры миграционных потоков, уровня квалификации мигрантов, масштабов денежных переводов и способности государства адаптировать свою политику к этим процессам. Рациональное управление миграцией и формирование программ возврата квалифицированных кадров могут существенно смягчить негативные последствия и усилить положительное влияние трудовой миграции на устойчивое развитие стран-доноров.

Экономические последствия миграции для стран-импортёров рабочей силы

Импорт трудовых мигрантов оказывает многоуровневое влияние на принимающие страны. Оно проявляется в трансформации рынка труда, изменении структуры занятости, динамике экономического роста, а также в увеличении нагрузки на государственные финансы и социальную инфраструктуру. Степень и характер этого влияния зависят от масштабов миграции, квалификационного состава мигрантов и эффективности миграционной политики.

В развитых экономиках мигранты часто заполняют ниши на рынке труда, которые не востребованы у местного населения. Это, как правило, неквалифицированный или низкооплачиваемый труд в строительстве, сельском хозяйстве, домашнем обслуживании, сфере услуг. Таким образом, миграция способствует поддержанию сбалансированности трудового рынка и предотвращению дефицита рабочей силы в определённых секторах.

Согласно исследованиям, присутствие мигрантов может оказывать незначительное влияние на уровень безработицы среди местного населения, особенно в долгосрочной перспективе. На начальном этапе в отдельных отраслях и регионах может наблюдаться некоторое вытеснение локальных работников, однако в большинстве случаев это компенсируется ростом занятости в смежных сферах [10]. Более того, приток трудовых ресурсов способствует гибкости рынка труда, снижению издержек для работодателей и повышению конкурентоспособности продукции.

При этом важно учитывать и дифференциацию по квалификации. Высококвалифицированные мигранты могут усиливать конкуренцию среди местных специалистов, особенно в наукоёмких секторах, однако часто вносят вклад в развитие инноваций и технологическое обновление.

Миграция оказывает прямое и косвенное влияние на темпы экономического роста принимающей страны. С одной стороны, рост численности рабочей силы увеличивает совокупное предложение труда, что расширяет производственные возможности. Согласно расчётам ОЭСР, в ряде стран вклад мигрантов в прирост ВВП составляет до 0,5 процентных пункта в год.

С другой стороны, разнообразие рабочей силы и международный обмен опытом могут усиливать производительность труда, особенно в мультикультурной среде и инновационных отраслях. Например, приток высококвалифицированных ИТ-специалистов в США и Канаду стал драйвером роста цифровой экономики и развития стартапов.

Также важно отметить, что мигранты, как правило, моложе среднего населения и, следовательно, увеличивают демографическую устойчивость – особенно в условиях старения населения и снижения рождаемости в принимающих странах.

Одним из наиболее дискуссионных аспектов миграции является её влияние на государственные расходы и социальные системы. Мигранты, особенно нелегальные и низкоквалифицированные, могут оказывать дополнительную нагрузку на систему здравоохранения, образования, жилья и социальной помощи. Особенно это актуально в странах с широкой сетью социальных гарантий.

Однако исследования ОЭСР и МВФ показывают, что вклад мигрантов в государственный бюджет, как правило, положителен или нейтрален. Они уплачивают налоги (в том числе косвенные – через потребление), взносы в пенсионные и страховые фонды, и зачастую не пользуются в полном объёме всеми возможностями социальной защиты, особенно в первые годы пребывания.

Кроме того, стимулирование потребления со стороны мигрантов увеличивает налоговые поступления через рост оборота малого бизнеса, торговли, услуг и аренды жилья. Тем не менее при резком и неконтролируемом росте миграции возможно локальное перенапряжение инфраструктуры, особенно в крупных городах.

Таким образом, экономические последствия миграции для стран-импортёров не являются однозначными: они включают в себя как выгоды, связанные с ростом производства, гибкостью занятости и демографическим пополнением, так и потенциальные вызовы, связанные с социальной интеграцией, конкуренцией за ресурсы и давлением на инфраструктуру. Комплексная миграционная политика, ориентированная на интеграцию мигрантов и регулирование трудовых потоков, позволяет минимизировать риски и максимизировать положительное воздействие.

Эффекты международной миграции в условиях интеграционных процессов

Глобализация и региональная экономическая интеграция значительно изменили характер и масштабы международной миграции рабочей силы. Интеграционные объединения, такие как Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), формируют новые модели взаимодействия на рынке труда, смягчают институциональные барьеры для передвижения рабочей силы и оказывают влияние на политику стран-участниц в области регулирования и адаптации мигрантов.

Региональные интеграционные объединения способствуют институционализации трудовой миграции и формированию общих рынков труда, в которых перемещение рабочей силы становится элементом экономической стратегии. В Европейском союзе свобода передвижения рабочей силы закреплена как одно из четырёх фундаментальных прав (наряду со свободой движения товаров, услуг и капитала). Это позволило создать обширный транснациональный рынок труда, где граждане стран ЕС могут свободно работать в любом государстве-члене без получения разрешения [11].

Эффектом такой либерализации стало перераспределение рабочей силы от стран Восточной Европы к более экономически развитым регионам (Германия, Франция, Нидерланды и др.). Это обеспечило покрытие дефицита трудовых ресурсов в принимающих странах и снизило безработицу в странах-донора. Однако этот процесс также усилил региональные дисбалансы и создал социальные вызовы, связанные с перегрузкой инфраструктуры и ростом социальной конкуренции в принимающих государствах.

В ЕАЭС, напротив, рынок труда находится на начальной стадии интеграции. Несмотря на наличие Договора о свободном перемещении рабочей силы, остаются значительные различия в уровне социального обеспечения, трудовом законодательстве и институциональных механизмах. Тем не менее, в рамках союза наблюдается устойчивый поток мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Армении в Россию и Казахстан, что делает миграцию одним из ключевых факторов региональной экономической взаимозависимости.

Регулирование международной миграции в условиях интеграции приобретает особую политико-экономическую значимость. С одной стороны, страны стремятся обеспечить достаточное предложение рабочей силы для поддержки роста экономики. С другой – возникают риски социального недовольства, политического популизма и усиления антиимигрантских настроений, особенно в периоды экономической нестабильности.

В странах ЕС наблюдается растущее внимание к дифференцированным режимам миграции, включающим квоты, системы баллов, механизмы признания квалификаций и специальные визовые режимы для трудовых мигрантов. Основной акцент смещается на привлечение высококвалифицированных специалистов и снижение доли нелегальной миграции.

Кроме того, важной частью политики становится сотрудничество с третьими странами: ЕС и отдельные государства-члены заключают соглашения с государствами происхождения мигрантов для управления миграционными потоками, обеспечения реадмиссии и содействия развитию. Подобные подходы формируют новую модель миграционного управления, сочетающую внутренние и внешние механизмы.

Успех миграционной политики в условиях интеграции зависит не только от количественного контроля потоков, но и от эффективности интеграционных программ. Интеграция включает в себя экономическое включение (доступ к рынку труда), культурную адаптацию, знание языка, участие в общественной и политической жизни.

В странах ЕС реализуются многоуровневые программы адаптации, включающие курсы языка, профессиональную переподготовку, доступ к образовательным и медицинским услугам, а также антиксенофобские кампании. Однако практика показывает, что ассимиляция мигрантов часто зависит от уровня их образования, социального происхождения и условий приема.

Проблемы сегрегации, стигматизации и дискриминации остаются актуальными. В отдельных случаях отсутствие эффективной интеграции ведёт к формированию этнических анклавов, росту теневой занятости и отчуждению мигрантов от общественно-политической жизни.

ЕАЭС пока находится на начальной стадии формирования эффективных интеграционных механизмов. Основное внимание уделяется снятию административных барьеров и обеспечению доступа к медицинским и образовательным услугам, но отсутствует целостная стратегия социальной интеграции мигрантов. Это создаёт риски нестабильности и социального напряжения в странах с высоким миграционным притоком, таких как Россия и Казахстан.

Таким образом, в условиях интеграционных процессов международная миграция перестаёт быть исключительно двусторонним феноменом и приобретает системный, многоуровневый характер. Она влияет на формирование региональных рынков труда, требует координации политик в области регулирования и адаптации, и становится ключевым элементом устойчивого развития интеграционных объединений. Эффективное управление миграцией на этом уровне требует баланса между экономическими выгодами и социально-политическими рисками, а также межгосударственного взаимодействия на базе солидарности и взаимной выгоды.

Теоретическая интерпретация эффектов миграции в долгосрочной перспективе

Международная миграция рабочей силы оказывает не только краткосрочные экономические и социальные последствия, но и формирует устойчивые трансформации в инвестиционной активности, инновационном потенциале и демографической структуре стран. В долгосрочной перспективе её влияние может быть теоретически интерпретировано через призму моделей выравнивания или усиления неравенства между странами, а также в контексте углубления глобального разделения труда.

Одним из долгосрочных последствий миграции является её воздействие на структуру инвестиций и развитие инновационной экономики. В странах-импортёрах

рабочей силы приток мигрантов способствует расширению потребительского спроса, что, в свою очередь, стимулирует инвестиции в жильё, инфраструктуру и сферу услуг. Кроме того, наличие мигрантов может снижать издержки труда и повышать привлекательность экономики для иностранных инвесторов [12].

С точки зрения инноваций, особенно важным является приток высококвалифицированных мигрантов, способных интегрироваться в сектора знаний и технологий. Эмпирические исследования подтверждают положительное влияние мигрантов на количество патентов, стартапов и научных публикаций в принимающих странах [13]. Особенно ярко это проявляется в США, Канаде и Германии, где доля мигрантов среди основателей технологических компаний превышает 25%.

В демографическом аспекте миграция помогает компенсировать старение населения и дефицит трудоспособного контингента в развитых экономиках. Молодой возрастной состав мигрантов снижает давление на пенсионные и страховые системы и способствует сохранению баланса между экономически активным и иждивенческим населением. Однако в странах-донорах может наблюдаться негативный эффект – сокращение демографического и трудового потенциала, особенно при массовой эмиграции молодёжи и специалистов.

Существует две противоположные теоретические модели, объясняющие, как миграция влияет на экономические различия между странами.

Первая – это модель выравнивания (*equalization model*), согласно которой миграция способствует снижению глобальных дисбалансов. Согласно неоклассической теории, отток рабочей силы из стран с избыточным предложением труда и низкими доходами ведёт к росту заработных плат и снижению безработицы в странах-донорах. Одновременно, увеличение предложения труда в странах-получателях оказывает умеренное давление на зарплаты, способствуя общей экономической конвергенции [14].

Второй подход – это модель усиления неравенства (*divergence model*), утверждающая, что миграция, напротив, способствует углублению глобального неравенства. Массовый отток квалифицированных кадров («утечка мозгов») снижает потенциал развития бедных стран, усиливает их зависимость от ремиттенсов и способствует долгосрочной стагнации. Между тем принимающие страны усиливают своё технологическое и экономическое превосходство, закрепляя доминирующие позиции в мировой экономике.

Современные исследования склоняются к промежуточной позиции: эффект миграции зависит от институциональной зрелости стран. При наличии грамотной политики государства-доноры могут получать устойчивую выгоду от внешней миграции через трансфер технологий, инвестиций, а также возвращение квалифицированных специалистов («обратная миграция»). [15]

Международная миграция рабочей силы встраивается в глобальные производственные цепочки, формируя двойственный эффект: с одной стороны – это адаптация к спросу на мобильные трудовые ресурсы, с другой – углубление разделения труда между центром и периферией мировой экономики.

Мигранты, как правило, занимают ниши низкоквалифицированного труда в развитых странах, тогда как страны-экспортеры становятся резервуаром дешёвой рабочей силы. Это способствует воспроизводству модели, в которой развитые страны концентрируют капитал, инновации и финансы, а развивающиеся обеспечивают трудовые ресурсы и сырьё.

Такое разделение закрепляется через институциональные механизмы: визовые ограничения, различия в признании квалификаций, ограниченный доступ к социальным лифтам в странах-реципиентах. Это создаёт структурные барьеры для мигрантов, ограничивая их участие в экономике на равных условиях и снижая вероятность восходящей социальной мобильности.

С другой стороны, новая волна глобализации даёт возможность для перехода к более равноправному взаимодействию. Миграция может стимулировать формирование

транснациональных сетей, трансфер знаний и создание креативных диаспор, которые участвуют в развитии как стран происхождения, так и стран приёма.

Таким образом, международная миграция в долгосрочной перспективе обладает многогранным, двойственным и неоднозначным характером. Её эффекты не сводятся к простой шкале «выгода–потеря», а зависят от качества миграционной политики, институциональной зрелости и способности стран интегрировать миграционные потоки в стратегии устойчивого развития.

Заключение

Международная миграция рабочей силы является неотъемлемой частью современного экономического развития и глобализации. Она представляет собой сложный феномен, охватывающий множество аспектов – от индивидуальных решений мигрантов до трансформаций на уровне национальных и глобальных рынков труда. В теоретическом плане миграция рассматривается в рамках различных подходов: от неоклассических моделей до сегментированных рынков труда и концепции «отталкивания-притяжения». Это подтверждает необходимость междисциплинарного анализа и постоянного уточнения аналитических инструментов.

Исследование экономических последствий международной миграции показывает наличие как положительных, так и отрицательных эффектов. Для стран-экспортёров рабочей силы положительным моментом является приток денежных переводов (ремиттенсов), а также частичное снижение давления на рынок труда. Однако существует риск утраты квалифицированных кадров и демографического истощения, особенно в условиях масштабной «утечки мозгов». В странах-импортёрах миграция способна стимулировать экономический рост, сглаживать дефицит рабочей силы и вносить вклад в демографическую стабильность. В то же время она может усиливать социальную напряжённость, создавать давление на бюджетные системы и вызывать сегментацию рынка труда.

В условиях углубляющейся экономической интеграции (например, в рамках ЕС или ЕАЭС) миграция становится фактором формирования региональных рынков труда. От эффективности институционального и политического регулирования миграционных потоков зависит успешность адаптации мигрантов и степень интеграции в принимающее общество.

Теоретически доказано, что в долгосрочной перспективе миграция может как способствовать выравниванию уровня экономического развития, так и углублять глобальное неравенство. Эти разнонаправленные эффекты зависят от институционального контекста, политики принимающих и отправляющих стран, а также от характера миграционных потоков (временная, постоянная, квалифицированная и т. д.).

Практические импликации анализа заключаются в необходимости разработки сбалансированной миграционной политики, направленной на максимизацию выгод и минимизацию рисков. Особое внимание следует уделять поддержке развития человеческого капитала, защите прав мигрантов и содействию их социальной интеграции.

Список источников

1. Тошпулотов А. А., Сурина Е. А., Матвеева И. В., Марилян Е. А. Обзор подходов к определению сущности трудовой мобильности // Теоретическая экономика. 2024. №. 5. С. 21-30. DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-21-30>
2. Пухова, М. М. Теоретические основы миграции / М. М. Пухова, И. П. Дорошина, И. Г. Ходжаева // Транспортное дело России. – 2013. – № 6-2. – С. 13-16.
3. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. — 1956.
4. Горшков, А. А. Теория сегментированных рынков и дифференциация в оплате наемного труда / А. А. Горшков // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3(63). – С. 49-52.

5. Клейнер, Г. Б. Экономические циклы во времени и в пространстве: возможности синтеза / Г. Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 240, № 2. – С. 138-168. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-240-2-138-168.
6. HAVAN, Cumhur. “George J. Borjas. (2020). Labor Economics. United States: McGraw-Hill Education Press.” DergiPark (Istanbul University), 2024.
7. Рахманов Азат Борисович Концепция зависимости А. Г. Франка // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-zavisimosti-a-g-franka>
8. World Bank. *Migration and Remittances Data*. — <https://www.worldbank.org>
9. Луценко, Н. О. "Утечка мозгов": тенденции и меры по преодолению / Н. О. Луценко // Власть. – 2013. – № 8. – С. 58-60.
10. Варшавер Евгений, Рочева Анна, Иванова Наталия, Ермакова Майя МЕСТА РЕЗИДЕНТНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ: ЕСТЬ ЛИ ПАТТЕРН? // Социологическое обозрение. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesta-rezidentnoy-kontsentratsii-migrantov-v-rossiyskih-gorodah-est-li-pattern>
11. Билозир Оксана Владимировна Проблемы развития правового регулирования свободы передвижения рабочей силы в рамках Европейского Союза // Евразийская адвокатура. 2013. №6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya-svobody-peredvizheniya-rabochey-sily-v-ramkah-evropeyskogo-soyuza>
12. Кучина Е. В. Миграция как фактор повышения производительности труда // ЭКО. 2008. №10 (412). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-kak-faktor-povysheniya-proizvoditelnosti-truda>
13. Hunt J., Gauthier-Loiselle M. *How Much Does Immigration Boost Innovation?* // *American Economic Journal*, 2010.
14. Корепина Татьяна Андреевна Сравнительный анализ подходов к моделированию миграции // Вопросы территориального развития. 2017. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-podhodov-k-modelirovaniyu-migratsii>
15. Ерёмина Е. В., Ретинская В. Н. Влияние трудовой миграции на экономические процессы в современной России// *Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- № 7.- С.223-226*

Сведения об авторах

Сурина Елена Алексеевна старший преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

Тошпулотов Алишер Аминович PhD в области бизнеса и экономики, адъюнкт профессор кафедры бизнеса и управленческих исследований, Европейский Международный Университет – Париж, г. Париж, Франция

Марикян Екатерина Андреевна ассистент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

Матвеева Инна Владимировна старший преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

Information about the authors

Surina Elena Alekseevna Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

Toshpulotov Alisher Aminovich PhD in Business and Economics, Adjunct Professor, Department of Business and Management Studies, European International University – Paris, Paris, France.

Marikyan Ekaterina Andreevna Assistant Lecturer, Department of Economic Theory, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

Matveeva Inna Vladimirovna Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

УДК 69.003

DOI 10.26118/2782-4586.2025.24.36.049

Глазкова Валерия Викторовна

Московский государственный строительный университет

Пантюхина Любовь Сергеевна

Московский государственный строительный университет

Ровдо Дмитрий Андреевич

Московский государственный строительный университет

Управление рисками на этапах жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта

Аннотация. Современные условия развития строительной отрасли характеризуются высокой скоростью изменений и непредсказуемостью, что выражается в появлении ситуаций неопределенности для реализации проектной деятельности отрасли, в частности, реализации инвестиционно-строительных проектов. В этой связи вопросы управления рисками инвестиционно-строительного проекта являются актуальными и востребованными в современных реалиях. Вместе с тем, учет рисков инвестиционно-строительных проектов имеет свои особенности, включая их значительное количество, которое определяет специфику процессов оценки и управления ими, и требует необходимости рассматривать риски на этапах жизненного цикла проекта. В этой связи в работе представлена попытка сформировать методические положения по управлению рисками инвестиционно-строительного проекта на этапах его жизненного цикла, для чего проведена идентификация, группировка и оценка рисков проекта на этапах его жизненного цикла и предложен комплекс мероприятий по уменьшению негативного воздействия основных из них.

Glazkova Valeria Viktorovna

Moscow State University of Civil Engineering

Lyubov Pantyukhina Sergeevna

Moscow State University of Civil Engineering

Rovdo Dmitry Andreevich

Moscow State University of Civil Engineering

Risk management at the life cycle stages of an investment and construction project

Annotation. Modern conditions for the development of the construction industry are characterized by a high rate of change and unpredictability. This phenomenon is reflected in the uncertainty of situations for the implementation of projects in the industry, in particular, the implementation of investment and construction projects. In this regard, the issues of risk management of an investment and construction project are relevant and in demand in modern realities. At the same time, the risks of investment and construction projects should be examined taking into account their significant number, which determines the specifics of the assessment and management processes, and requires consideration at the stages of the project lifecycle. In this regard, the paper represents an attempt to form methodological provisions on risk management of an investment and construction project at the stages of its life cycle. The identification, grouping and assessment of project risks at all stages of its life cycle was carried out and a set of measures was proposed to reduce the negative impact of the main ones.

Keywords: project, investment and construction project, project lifecycle, risks, risk management

Introduction

In the current conditions of the Russian economy development, the construction industry occupies a key position, influencing the functioning of various sectors of the national economy of Russia. Construction constitutes an important part of the Gross Domestic Product (hereinafter referred to as GPD), whose share in Russia's GDP has been almost 5% in recent years, including as of January 2025 (Figure 1).

The construction industry also provides up to 16% of jobs, which makes it one of the largest employers in the country and determines the significant multiplicative and social effect that the development of the industry brings, ensuring the development of the infrastructure and improving the comfort of living and quality of life of the population. Construction of housing and infrastructure facilities is a key element in achieving national goals, such as increasing housing availability and development of urban environment [1]. The volume of tax revenues from the construction industry in 2024 is also significant and amounts to about 7 trillion rubles, which corresponds to almost 13% of all taxes in the country.

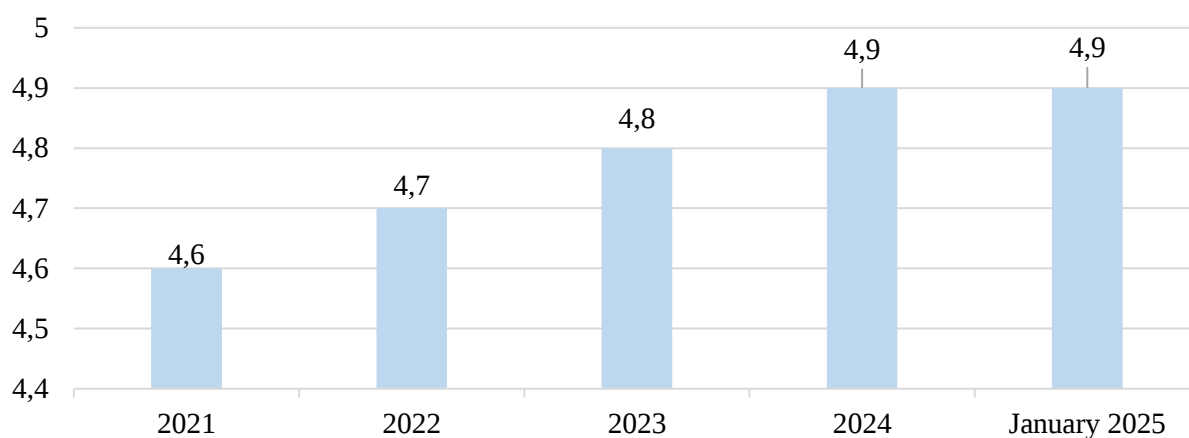

Fig. 1. Dynamics of the construction industry share in Russia's GDP for the years 2021 to 2025 (compiled on the basis of data from the Ministry of Economic Development of Russia).

The construction industry demonstrates steady growth (Figure 2) due to government support measures, as well as the implementation of national projects and programs [2] in construction and related industries. The most important of the national projects are 'Housing and Urban Environment' [3] and 'Infrastructure for Life' [4]. It is expected that the positive dynamics of the volume of work of the construction industry, the increase in the area of erected facilities, which are reflected in Figures 2,3, will further increase the industry's contribution to the county's GPD.

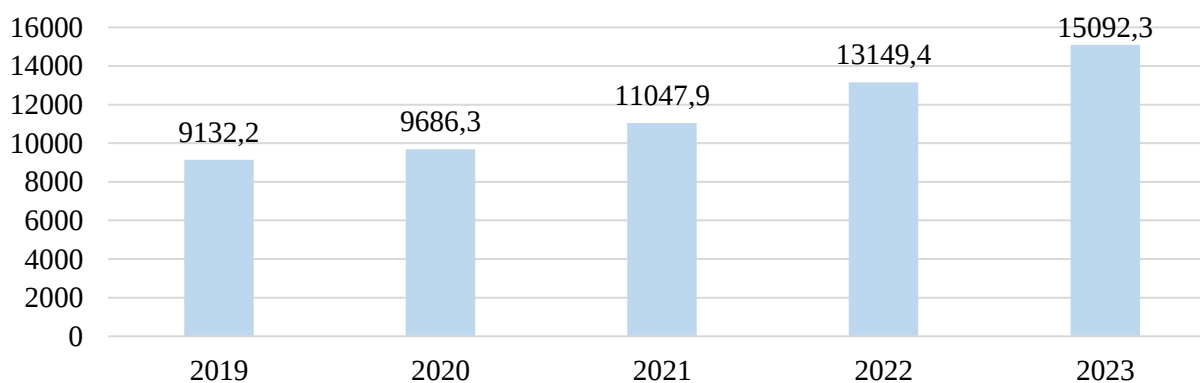

Fig.2. Dynamics of the volume of work performed by the type of activity 'Construction' for the years 2019 to 2023, billion rubles (compiled on the basis of Rosstat data [15]).

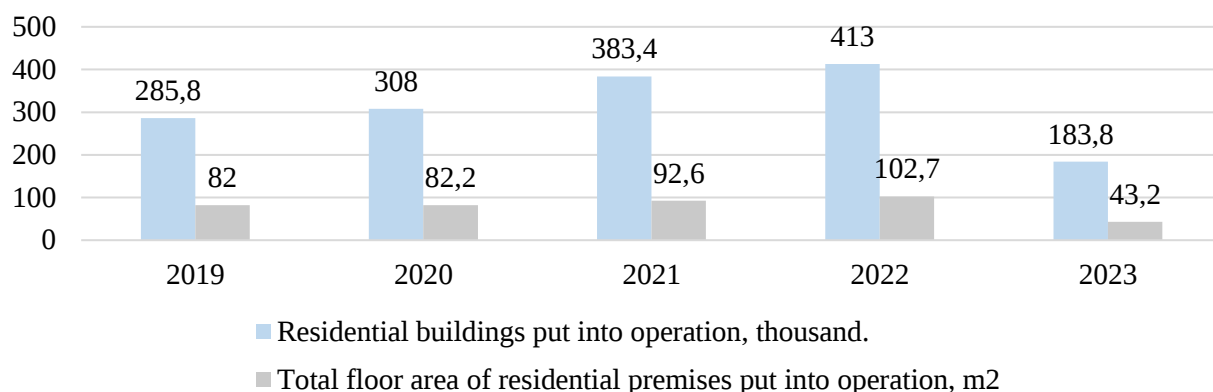

Fig.3. Dynamics of commissioned residential buildings and living space for the years 2019 to 2023 (compiled on the basis of Rosstat data [15]).

During the construction of a construction project, a set of activities aimed at its implementation is accomplished, which is generally represented in the investment and construction project (hereinafter referred to as ICP). It should be said that the construction industry is one of the few sectors in which project activities are developed. At the same time, even though the construction industry is developing dynamically, there is a number of conditions that creates barriers to the development of the industry and the implementation of the ICP (Figure 4).

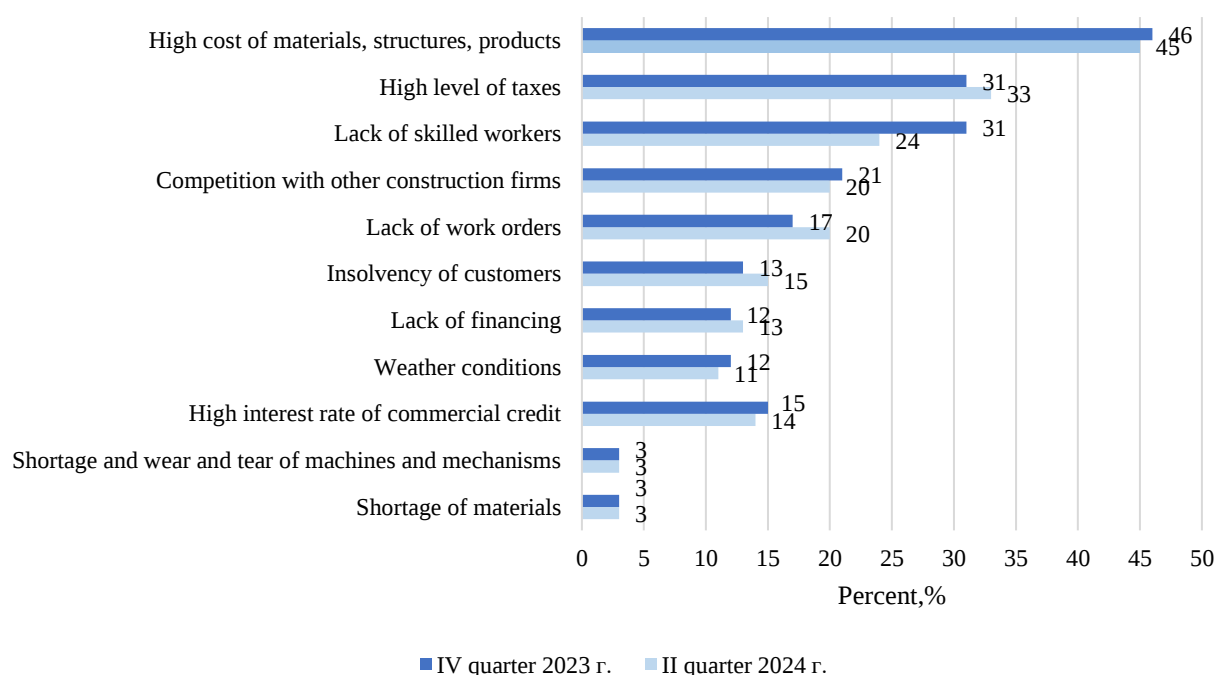

Fig.4. Barriers to the development of the construction industry (based on Rosstat data [15]).

Most of the barriers listed in Figure 4 form the conditions of uncertainty and risks for the ICP. The volatility of the economy caused by the current sanctions policy affects the supply of raw materials, equipment and technical solutions. In view of the high turbulence and low predictability in the construction market, modern organisations are increasingly turning to ICP risk management expertise that can reduce the uncertainty of their implementation, thereby increasing their efficiency. It defines the purpose of this study, which consists in the formation of methodological provisions for risk management of an investment and construction project at the stages of its life cycle. To achieve the target goal, the study solves several tasks:

- carrying out identification and grouping of ICP risks at the stages of its life cycle;
- assessing the identified risks of the ICP at the stages of its life cycle;

- proposing a set of measures to reduce the negative impact of ICP risks at the stages of its life cycle.

The object of the research is ICP; the subject of the research is ICP risk management processes.

Materials and research methods

In order to achieve the research objective, it is necessary to consider the methodological basis of risk management, including from the perspective of considering the specifics of ICP risk management, which requires the use of the analytical method, the method of the comparison and classification. The listed methods are used to solve risk management problems, which are summarized in Figure 5.

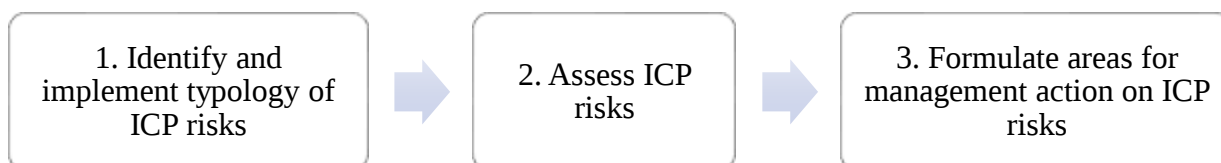

Fig.5. ICP risks management tasks (compiled by the authors)

To solve the tasks of identifying ICP risks, one should refer to established approaches in the economic and management literature for their identification: checklists, expert judgement, including the use of brainstorming and the Delphi method. The stage of risks assessment involves determining their significance and importance in terms of the consequences they may bring in case of their occurrence. The established practice of risk assessment shows that two main groups of methods have emerged: qualitative and quantitative assessment methods. Qualitative assessment also includes the use of expert methods, rating assessment and construction of Ishikawa diagram. Quantitative methods of risk assessment include probabilistic analysis, method of analogues, sensitivity analysis and scenarios of project development, Monte Carlo method [5,7,12]. The result of risk assessment is the identification and grouping of risks from the position of their impact and probability of occurrence. For those risks that fall into the category of the most significant, it is necessary to form directions and measures aimed at reducing their negative impact.

Results

Many researchers agree that ICP risk consideration has its own peculiarities [10,13,16]. This is due to the fact that ICP is a complex system that includes resource, technological, organisational, managerial, informational and temporal elements. The functioning of each can be carried out with risk. In addition, the investment process is realized in a dynamically changing external environment, which also creates a situation of uncertainty for ICP system in general. Due to the number of ICP risks, industry experts [10,14] believe that risk assessment and risk management processes should be carried out not just for ICP as a whole, but at each stage of its life cycle (hereinafter LC), which includes pre-investment, investment and operation (Table 1).

Table 1: Identification and grouping of risks at the stages of the ICP life cycle (compiled by the authors) pre-investment, investment and operational (Table 1).

Phases of the ICP Life Cycle	Types of risks
Pre-investment	- errors in assessing of the market potential; - failure of partners to fulfil their financial obligations; - incorrect timing of the pre-investment stage; - unplanned growth of resource price.

Investment	- errors during construction and installation works; - larceny on the construction site; - insufficient quality of resources; - risk of below proof materials and structures; - equipment failure; - failure of the participants to fulfil the terms and conditions of the contract; - errors in the development of design specifications and estimates; - unplanned growth of resource price (materials, equipment); - termination of investment; - rise in price of construction projects; - incorrect timing of the stage
Operational	- failure of customers to fulfil their obligations; - errors in sales plans and estimation of supply and demand; - increased payback period of the project; - unplanned operating costs; - unplanned increase in resource prices

The risks presented in Table 1 can be considered not only from the point of view of their occurrence in the stages of the life cycle of ICP, but can also be grouped according to a common characteristic related to the cause of their occurrence in particular:

- technological risks include construction and installation errors, the risk of defective construction materials, the risk of accidents and breakdowns of production equipment, unfairness of suppliers and work personnel, as well as non-compliance with the technological map during construction and installation works. The consequences of the occurrence of this group of risks will be the need of alteration of the work done, increase the cost of construction and delay the commissioning of the facility.

- organisational and management risks include risk of larceny at the construction site, risk of quality work reduction, delay in commissioning of the facility, insufficient qualification level of the personnel, insufficient control over the construction site by the organisational and management personnel. These risks may lead to a decrease in the quality of construction products, an increase in the cost of construction and the time required to erect the facility.

- marketing risks include errors in market research, failure to take into account macroeconomic factors in market research due to limited resources to collect and analyze constantly changing market conditions which leads to an incorrect assessment of supply and demand and a decrease in ICP efficiency.

- investment risks are primarily related to the risk of exceeding the cost of ICP and financial losses, as well as insufficient investment opportunities, which may lead to delays in construction or even freezing of ICP.

- economic risks are related to the risk of restricted market access, sanctions restrictions, higher electricity tariffs, higher prices for raw materials and equipment, unstable economic situation. All these aspects may lead to a significant increase of construction costs and a decrease in ICP efficiency index.

- project risks include errors in the development of design specifications and estimates, inattention and inconsistency of the designer and project manager in the preparation and verification of design and estimate documentation, which may lead to a significant increase in construction costs and the occurrence of construction errors.

Based on the data in Table 1, it can be concluded that the pre-investment stage of the life cycle of ICP is primarily associated with the risks of an incompletely thought-out investment concept and ICP planning errors. In addition, as a rule, at this stage of the ICP life cycle, independent subcontracting organisations are hired to carry out the design part of the ICP. Their organisation and coordination is the responsibility of the project manager. In case of poorly

organised co-operation between the different independent participants, there is a responsibility of making mistakes and thus risky situations, the cost of correcting them during ICP implementation will be considerable.

The investment stage of the ICP life cycle is characterised by the possibility of risks associated with construction and installation works and related processes, including disruption of delivery dates, incorrect determination of the required number of employees at the construction site, errors in the design documentation, which lead to structural changes, cost increases and longer construction periods. These issues ultimately lead to a decrease in the efficiency of ICP realisation.

At the operational stage of the ICP life cycle, which is the final stage, ICP risks based, as a rule, on the risks of the previous stages of the life cycle arise. If the previous stages are properly organised, the possibility of occurrence of risks at the operational stage is significantly lowered. The main problem that the ICP may face at this stage is a violation of payment and contract terms by the ICP consumer.

Once ICP risks have been identified, the risks assessment phase follows, which involves determining their relevance and importance in terms of the consequences they may bring as well as the likelihood of risk occurrence. Risk assessment is therefore a mandatory part of all stages of the ICP life cycle. Improper consideration of the impact of the potential risks occurrence probability can cause great damage to the project. Based on research of works devoted to the issues of ICP risk management (M.Z. Bakhovskaya and N.A. Alekseeva. [6], M.A. Gureeva and E.N. Dukhanin, Y.S. Bulenov and K.R. Smirnova [11], etc.). [11] and others), the main ICP risks, including those highlighted in Table 1, were assessed from a 'probability-influence' perspective. The ICP risk assessment is presented in Table 2.

Table 2. ICP risk assessment (compiled by the authors)

Probability	High	1. Errors in construction and installation work	1. Risk of restricted access to markets and sanctions restrictions 2. Exceeding the project cost and risk of financial losses	1. Increase in prices for materials and equipment
	Middle	1. Risk of larceny at the construction site	1. Risk of lower quality of work 2. Risk of insufficient investment opportunities	1. Errors in the development of design specifications and estimates. 2. Insufficient level of qualified personnel.
	Low	1. Risk of defective construction materials. 2. Risk of poor market research and project planning	1. Risk of accidents and breakdown of production equipment	1. Irrational use of resources
		Weak	Middle	High
		Impact		

Based on the ICP risk assessment, we can identify the key risks that are most likely to arise during construction and have the greatest impact on ICP results: rising prices for materials and equipment, errors in the development of design and estimate documentation, insufficient level of qualified personnel, risk of market access and sanctions restrictions, project cost overruns and risk of financial losses. Further on the listed essential ICP risks are identified by the areas that contribute to their mitigation (Table 3).

Table 3. Measures to minimise the negative impact of significant ICP risks (compiled by the authors)

Risk	Measures to mitigate the negative impact of the risk
Increase in prices for materials and equipment	- economic management measures: development of forecasting, planning and control system for the market of construction materials and equipment; - conclusion of long-term contracts with suppliers; - development of import substitution; - development of a plan for co-operation with several suppliers
Errors in the development of design and estimate documentation	- thorough checking of the scope of work; - regular updating of material costs and relevant quotations; - continuous monitoring of changes if the regulatory; - independent expertise of design and estimate documentation; - creation of a reserve for unforeseen expenses
Insufficient level of qualified personnel	- provide training and professional development for staff; - promote education of the staff; - attracting specialists from other spheres of activity; - formation of competence centers-verification of counterparties
Risk of restricted access to markets and sanctions restrictions	- counterparty audit; - compliance
Project cost overruns and risk of financial losses	- conclusion of an insurance contract; - thorough check of design and estimate documentation; - inclusion of a warranty section in the contract

The logical conclusion of the ICP risk management process should be the stage of controlling the already identified risks and the implementation of continuous monitoring to identify newly emerging risks, after which a system of measures for their management is also formed [8].

Conclusion

Thus, the study has developed methodological provisions for ICP risk management at the stages of its life cycle, which define the processes of identification, grouping and assessment of ICP risks, as well as of measures to reduce the negative impact of ICP risks. As a result of applying the proposed methodological provisions, ICP risks are assessed and prioritised. For the most significant risks, directions to deal with them are presented, which will improve the efficiency of ICP realization.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036".
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated September 30, 2022 No. 1730 "On Approval of the Integrated State program of the Russian Federation "Construction".
3. Passport of the national project "Housing and Urban Environment". Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 dated December 24, 2018).
4. National project "Infrastructure for Life". [electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/info/54307/> (accessed 03/16/2025).
5. Akhmedova T.M. Criteria for evaluating investment projects in the oil and gas industry and their characteristic features // Creative Economy. – 2021. – Volume 15. – No. 5. – pp. 2201-2226. – DOI: 10.18334/ce.15.5.112089.

6. Bakhovskaya M.Z., Alekseeva N.A. Methodology of risk assessment in construction by the expert method // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2024. - No. 14. – pp.55-62.
7. Glazkova V.V. Risk management of innovation in the organisation of heat supply // Economics and Management: problems and solutions. – 2024. – Volume 3. No. 3 (144). – pp.89-95.
8. Glazkova V.V., Belokonov A.V. Risk management of projects for the construction of oil and gas industry facilities at the pre-design stage // Economics, entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14, No. 11. – pp. 6491-6502.
9. Gureeva M.A., Ruzinskaya E.N. Risks associated with the implementation of investment projects in modern economic conditions in Russia. [electronic resource]. Access mode: <https://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/p97.pdf> (lfnf j,hfotybz 22/03/2025).
10. Dukhanina E.V., Khametova A.T. Implementation of a risk-based approach in investment and construction process management // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – Vol. 15. - No. 2. [electronic resource]. Access mode: <https://esj.today/PDF/10SAVN223.pdf> (accessed 03/20/2025).
11. Dukhanina E.V., Bulenova Yu.S., Smirnova K.R. Risk management of companies in the investment and construction sector based on the formation of an optimal capital structure // Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. - 2023. - №3 (46). – Pp.37-46.
12. Ivanov A.N. Expert methods of risk assessment and analysis of investment projects // Waste and resources. — 2022. — Vol. 9. — No. 4.
13. Kornilova S.V. Ensuring the effectiveness of investment and construction projects in conditions of increasing uncertainty. Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. St. Petersburg, 2020. – 211 p.
14. Skorobogatov A.S., Kozhevnikova M.K. Risk management at all stages of an investment and construction project using BIM technologies // Youth and science: proceedings of the international scientific and practical conference of high school students, undergraduates and postgraduates (May 26, 2023, Nizhny Tagil). — Nizhny Tagil: NTI (branch) UrFU, 2023. — pp. 152-154.
15. Construction in Russia. 2024: statistical collection / Rosstat, Moscow, 2024, 118 p.
16. Shevchenko J.A. Risk management and insurance in the investment and construction sector. Nizhny Novgorod: NNGASU, 2022. — 166 p.

Сведения об авторах

Глазкова Валерия Викторовна, д.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент и инновации» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, Россия

Пантюхина Любовь Сергеевна, обучающийся группы ИПГСм 1-60 Института промышленного и гражданского строительства ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, Россия

Ровдо Дмитрий Андреевич, обучающийся группы ИПГСм 1-60 Института промышленного и гражданского строительства ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, Россия

Information about the authors

Glazkova Valeria Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Innovation at the National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

Lyubov Pantyukhina Sergeevna, student of the IPGSm 1-60 group of the Institute of Industrial and Civil Engineering of the National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

Rovdo Dmitry Andreevich, student of the IPGSm 1-60 group of the Institute of Industrial and Civil Engineering of the National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

УДК 796

DOI 10.26118/2782-4586.2025.39.49.050

Ибрагимов Рамил Абдусалам оглы
Московский университет «Синергия»

Эффективное управление трансферной политикой футбольного клуба

Аннотация. В статье рассматривается эффективность управления трансферной политикой футбольного клуба. Футбол активно развивается, в него вливается все больше денег, растут и расходы. Одной из главных статей расхода любой футбольной команды является приобретение футболистов на трансферном рынке. Нерациональная трансферная политика может привести футбольный клуб к серьезным финансовым проблемам, что, скорее всего, скажется и на результатах команды, поэтому одной из важнейших задач руководства клуб является эффективное вложение средств во время трансферной кампании.

В статье были проанализированы труды как отечественных, так и зарубежных авторов по теме осуществления трансферной деятельности в футболе, были рассмотрены различные подходы авторов к определению эффективности трансферных стратегий футбольных клубов. Было определено, что конкретной методики оценки пока еще не существует. Итогом проделанной работы стало выявление некоторых методов оценки эффективности управления трансферной политикой футбольной команды.

Ключевые слова: футбольный клуб, трансферная деятельность, трансферная политика, управление футбольной командой, эффективность управления.

Ibragimov Ramil Abdusalam oglu
Moscow University "Synergy"

Effective management of the transfer policy of a football club

Abstract. The article examines the efficiency of transfer policy management of a football club. Football is actively developing, more and more money is poured into it, and expenses are growing. One of the main expense items of any football team is the acquisition of football players on the transfer market. An irrational transfer policy can lead a football club to serious financial problems, which will most likely affect the team's results, so one of the most important tasks of the club's management is the effective investment of funds during the transfer campaign.

The article analyzed the works of both domestic and foreign authors on the topic of transfer activities in football, and considered various approaches of the authors to determining the efficiency of transfer strategies of football clubs. It was determined that a specific evaluation methodology does not yet exist. The result of the work was the identification of some methods for assessing the efficiency of transfer policy management of a football team.

Keywords: football club, transfer activity, transfer policy, football team management, management efficiency.

Введение. С каждым годом в профессиональный футбол все больше внедряется различных элементов шоу. Активное внедрение таких элементов способствует привлечению людей, которые раньше не увлекались футболом. Естественно это влечет за собой огромные траты со стороны футбольных команд. Однако главной статьёй расхода из бюджета, безусловно, являются трансферы, ведь значительная часть бюджета в современном футболе направляется именно на эти нужды, но при этом ничто не гарантирует эффективность вложенных в игроков и тренеров средств. Огромные траты на приобретение футболистов часто влекут за собой немалые расходы на заработную плату этих игроков, также нередким случаем является выплата в футболе подписного бонуса

футболистам, то есть определенная сумма игроку просто за то, что он согласился перейти именно в эту команду. Бывают в футболе и трансферы тренеров, хотя такие случаи не особо часты, а если и случаются, то по сравнению с трансферами футболистов не имеют сильной значимости в плане расходования средств из бюджета. И хотя в футболе есть команды, содержащиеся за счет государственных средств, которым не особо важна эффективность вложенных денег, подавляющее большинство футбольных команд в мире содержится за счет частных вложений. И владельцам таких клубов нужно эффективно вкладывать денежные средства в покупаемых игроков и на прочие расходы. Ведь от эффективности совокупных трансферных расходов зависят и результаты команды, и узнаваемость футбольного клуба, и его популярность. Хорошие результаты команды, являющиеся следствием эффективной трансферной политики, позволяют покрыть потраченные на трансферы средства за счет финансовых вознаграждений за успешное выступление футбольного клуба в различных соревнованиях. Но эффективная трансферная политика позволяет зарабатывать не только путем успешных выступлений команды. Для многих футбольных клубов, которые не относят к грандам мирового футбола, трансферной политикой и соответственно способом заработка является покупка в основном молодых игроков, в которых скауты видят талантливых и перспективных футболистов, и их последующая перепродажа, в случае роста их трансферной стоимости. Однако не всегда даже огромные траты на трансферном рынке дают положительный эффект в плане результатов команды и не всегда приносят какую-либо прибыль в будущем. Порой команды расходуют значительную часть своего бюджета на приобретение дорогостоящих игроков, которые затем не оправдывают ожидания в плане игры и вложенные в них финансовые средства. Бывают и случаи, когда команда покупает несколько либо звездных, либо очень талантливых игроков, которые по отдельности восхитительно смотрятся на футбольном поле, а выходя вместе на поле не добивается необходимого спортивного результата, тем самым не оправдывая вложенные средства. Поэтому одной из важнейших задач руководства команды является грамотное управление трансферной политикой. Соответственно, оценка эффективности управления трансферной политикой футбольного клуба является актуальной темой для исследования.

Для определения эффективности управления трансферной политикой футбольного клуба необходимо выявить методы её оценки. В своих трудах зарубежные и отечественные авторы активно затрагивают тему трансферной политики различных футбольных клубов со всего мира, поднимаются такие темы как ценообразование на трансферном рынке, авторы находят тенденции развития трансферных политик команд, разбирают нюансы разных управленческих стратегий [1,2,4,5].

Успешность трансферной политики той или иной футбольной команды выражается в различных показателях. Хотя и выделить конкретный список критериев для оценки эффективности трансферной политики футбольного клуба практически невозможно, однако можно рассмотреть насколько успешно трансферная стратегия руководства команды влияет на конкретные параметры футбольного клуба.

Так как различным футбольным регионам присуща своя специфика, рассмотрим конкретно наш футбольный регион, футбольные клубы российской премьер-лиги. Российской футбол переживает не самые лучшие времена, что откладывает отпечаток на трансферные политики команд. Среди факторов, влияющих на трансферные стратегии футбольных клубов, можно выделить:

- политические факторы – санкции в отношении российского спорта, законодательство в области спорта;
- экономические факторы – практически отсутствующее частное футбольное финансирование, рост финансовой стоимости футболистов на рынке, регулирование трат посредством правил финансового фэйр-плей;
- социокультурные факторы - снижение популярности футбола среди населения, введения системы Fan ID на матчах внутреннего чемпионата.

Для удобства анализа ситуации с трансферами в российском клубном футболе рассмотрим топ-8 команд чемпионата России: Динамо, Zenit, Краснодар, Локомотив, Ростов, Rubin, Spartak, CSKA.

Сравним трансферные затраты команд за последние 5 лет. Согласно данным статистического портала Transfermarkt с начала сезона 2020/21 команды потратили на приобретения игроков и получили с продаж футболистов соответственно:

- Zenit – 215 млн € и 127 млн €;
- Spartak – 146 млн € и 48 млн €;
- Локомотив – 93 млн € и 60 млн €;
- Краснодар – 89 млн € и 65 млн €;
- Динамо – 79 млн € и 44 млн €;
- CSKA – 65 млн € и 86 млн €;
- Rubin – 37 млн € и 32 млн €;
- Ростов – 28 млн € и 41 млн € [7].

Можно сделать вывод, что больше всех тратит на покупку футболистов петербургский Zenit и московский Spartak. И если Zenit за последние 5 лет 5 раз становился чемпионом, что в какой-то степени оправдывает затраты, то Spartak успехов не добивался. Зарабатывают же на трансферной деятельности лишь московский CSKA и Ростов из Ростова-на-Дону, что безусловно является заслугой селекционного отдела этих двух команд. При этом CSKA всегда борется за призовые места чемпионата России по футболу, хотя и побороться за победу в РПЛ в последние годы у команды не выходит. Однако точечные трансферные приобретения позволяют команде при минимальных затратах претендовать на высокие места в таблице чемпионата, тем самым, можно сказать, выжимая максимум при небольших относительно других футбольных клубов вложениях на трансферном рынке. Трансферная политика CSKA, безусловно, может служить превосходным примером для других команд, не обладающих большим бюджетом, и не имеющих постоянные денежные вливания как со стороны частного бизнеса, так и со стороны государства.

Еще одним из показателей успешного ведения трансферной политики футбольного клуба является хорошая посещаемость домашних матчей команды. Если болельщики команды активно ходят на матчи своего любимого футбольного клуба, значит их устраивает игра команды, состав которой собирается в том числе и за счет приобретения футболистов на трансферном рынке.

На рисунке 1 показана средняя посещаемость матчей топ-8 команд РПЛ, о которых было рассказано в статье раньше, и вместимость домашних стадионов этих команд.

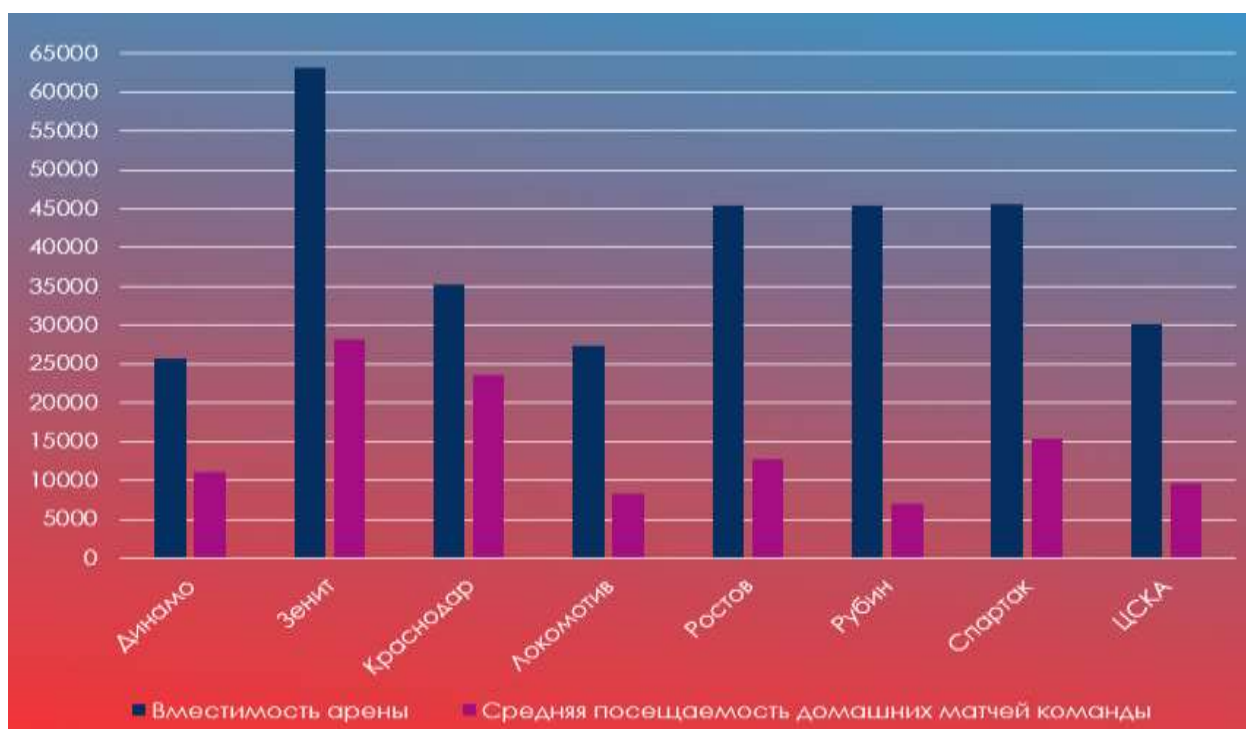

Рисунок 1 – Средняя посещаемость матчей команд РПЛ

Источник: составлено на основании данных [6]

На графике видно, что больше всего болельщиков в численном выражении ходит на домашние матчи Зенита и Краснодара. При этом болельщики Краснодара в среднем заполняют стадион на 2/3 части зрительских мест, что является лучшим показателем среди команд Российской Премьер-Лиги. Большая же часть стадионов команд РПЛ в среднем не заполняется даже наполовину.

Еще одним показателем эффективной трансферной политики команды можно считать рост рыночной стоимости состава футбольного клуба в сравнении со средствами, затраченными на формирование состава футбольной команды [3].

Согласно данным Transfermarkt:

- Зенит потратил на формирование текущего состава 166 млн €, а рост рыночной стоимости состава составил 14 млн € (8%);
- Спартак – 109 млн € и 14 млн € (8%) соответственно;
- Локомотив – 27 млн € и 61 млн € (69%) соответственно;
- Краснодар – 47 млн € и 41 млн € (46%) соответственно;
- Динамо – 67 млн € и 32 млн € (32%) соответственно;
- ЦСКА – 26 млн € и 56 млн € (68%) соответственно;
- Рубин – 11 млн € и 22 млн € (66%) соответственно;
- Ростов – 8 млн € и 39 млн € (81%) соответственно.

Получается, что рыночная стоимость таких команд, как Ростов, Локомотив, ЦСКА и Рубин, существенно увеличивается, что показывает эффективность трансферной политики этих команд. Это означает, что футболисты, приобретенные на трансферном рынке, играют хорошо, быстро прогрессируют, что принесет пользу в плане результатов команды и позволит клубу, в случае необходимости, заработать на продаже игроков.

Заключение. В ходе исследования на примере команд Российской Футбольной Премьер-Лиги была рассмотрена эффективность управления трансферной политикой футбольного клуба. Активное развитие футбола влечет за собой огромные траты на введение различных элементов шоу в футбол, на постройку и реконструкцию стадионов, на зарплаты футболистов. Однако главной статьёй расхода бюджета команды является трансферная деятельность. Поэтому эффективность расходования денежных средств на эту

деятельность является важной задачей для руководства любого футбольного клуба.

При анализе научных трудов отечественных и зарубежных авторов выявлено, что конкретной методики определения эффективности управления трансферной политикой футбольной команды не существует. Поэтому мной рассмотрены отдельные методы определения эффективности трансферной политики. Оценка затраченных средств в сравнении с результатами команды, посещаемостью домашних матчей, а также изменение рыночной стоимости состава команды позволяют определить, насколько эффективна трансферная стратегия футбольного клуба.

Список источников

1. Воронова Т.А. Ценообразование на рынке спортивных трансферов в современных исследованиях // В сборнике: Неделя науки СПбПУ материалы научной конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2017. С. 23.
2. Дмитриев А.Г. Модели оптимизации трансферной стратегии профессионального футбольного клуба / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Московская финансово-промышленная академия. Москва, 2011.
3. Мушников Л.Л., Хасанов Р.Х. Отличительные особенности оценки стоимости футбольных клубов // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно – практической конференции студентов и аспирантов Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал. – 2016. Том. – Часть 1. – С. 87.
4. Николаев А.А. Правовая природа спортивного трансфера // Вузовская наука - Северо-Кавказскому региону: материалы VII регион. науч.-техн. конф. Ставрополь, 2013. – С. 12.
5. Рамазанова Л.М. Правовая природа договора о переходах спортсменов из одного клуба в другой (трансферного контракта) // Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции. Москва: Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина, 2011. С. 127.
6. FootyStats [Электронный ресурс]. - футбольная статистика. URL: <https://footystats.org/ru/> (дата обращения: 29.03.2025).
7. Transfermarkt [Электронный ресурс]. - статистические футбольные данные. URL: <https://www.transfermarkt.world/> (дата обращения: 07.04.2025).

Сведения об авторе

Ибрагимов Рамил Абдусалам оглы, аспирант кафедры «Менеджмент» Московского университета «Синергия», г. Москва, Россия

Information about the authors

Ibragimov Ramil Abdusalam ogly, PhD student at the Department of Management of the Moscow University "Synergy", Moscow, Russia

УДК 334.7:338.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.31.19.051

Сколубович А.Ю.

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Саргсян А.Д.

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Перспективная форма партнерских отношений: контракты жизненного цикла

Аннотация. В статье проанализированы понятия контракта жизненного цикла (КЖЦ) от различных источников, также рассматривается как перспективный контрактный механизм государственно-частного партнёрства. Проведено исследование определения КЖЦ и подведены итоги по самым значимым. Представлены варианты SWOT-анализа для ключевых участников контрактной деятельности. Проанализированы слабые места участников, даны рекомендации по усилению деятельности участников КЖЦ. Также отмечены положительные стороны от реализации КЖЦ для государственного партнера и партнера со стороны частного сектора, предусматривающие рекомендации для повышения эффективности сотрудничества. Главная положительная сторона для государственного партнера заключается в ведении объекта по всем стадиям жизненного цикла частным партнером (идея, пред проектная стадия, проектирование, строительство, эксплуатация, утилизация или реконструкция). Соответственно, главной положительной стороной для партнера со стороны частного сектора, являются дотации от государства, возможность участия в государственных проектах, признание со стороны гос. корпораций и т.д.

Ключевые слова: контракт жизненного цикла, государственно-частное партнерство, государство, частный партнер, экономика, взаимоотношения.

Skolubovich A.Yu.

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering

Sargsyan A.D.

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering

A promising form of partnership: life cycle contracts

Annotation. The article analyzes the concepts of a life cycle contract (LCC) from various sources, and is also considered as a promising contractual mechanism for public-private partnership. A study of the definition of LCC has been conducted and the results of the most significant ones have been summarized. SWOT analysis options for key participants in contractual activities are presented. The weak points of the participants are analyzed, recommendations are given on strengthening the activities of the participants of the LCC. The positive aspects of the implementation of LCC for the public partner and the partner from the private sector were also noted, providing recommendations for improving the effectiveness of cooperation. The main positive side for the public partner is the management of the facility through all stages of the life cycle by a private partner (idea, pre-design stage, design, construction, operation, disposal or reconstruction). Accordingly, the main positive side for a partner from the private sector is government subsidies, the opportunity to participate in government projects, recognition from state corporations, etc.

Keywords: life cycle contract, public-private partnership, government, private partner, economy, relationships.

Целью исследования является достижение надежных долгосрочных контрактных отношений между государственным партнером и партнером частного сектора в реализации

совместного проекта на благо потребителей и инвесторами, на период всего жизненного цикла объекта, с дальнейшим укреплением взаимоотношений.

Актуальность связана с необходимостью развития приоритетных направлений экономики, оптимизации затрат и стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности.

Введение

Партнерские отношения развиваются в след за экономикой страны. Они развиваются, плавно переходя от одного вида к другому, тем самым становясь все надежнее и более подкреплёнными законодательно. Уже несколько лет в мире пользуется популярностью контракты жизненного цикла (КЖЦ), которые являются перспективным механизмом государственно-частного партнёрства (ГЧП). Свою популярность данный механизм нашел у западных коллег, к сожалению в России он не так популярен [4].

Фундаментом данного механизма ГЧП представлен как контрактные (договорные) отношения, участниками которых выступают государство и юридическое лицо (частный партнер). Данные отношения, безусловно, подкреплены законодательством РФ, в частности Гражданским кодексом РФ [3].

Что же касается непосредственного определения контрактов жизненного цикла, то мнения ученых сильно разнятся. Одни считают, что КЖЦ заслуживают быть выделенными в виде отдельной формы контрактных отношений, другие же напротив, придерживаются мнения о незаслуженном отстаивании такой позиции и считают правильным и правомерным, включения в число механизмов ГЧП.

Методология исследования

Обзор существующих мнений ученых, касательно части определения «контракта жизненного цикла», представлен несколькими основными тезисами:

1. Обращаясь к Российскому законодательству можно рассмотреть п. 16 ст. 34 ФЗ РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013г. №44-ФЗ, в котором контракты жизненного цикла представляется как некий контракт, распространяющийся на закупку товаров, выполнение работ, дальнейшее обслуживание, эксплуатацию, в соответствии с характеристиками, на весь период жизненного цикла, проведение ремонтных работ, утилизация объекта созданного или приобретенного в качестве услуги. Такое определение не в полной мере раскрывает участников контракта. Несмотря на такой недочет в определении, данный механизм реализуется в России только в сфере оказания услуг [2].

2. Некоторые ученые полагают, что контракты жизненного цикла это отношения, между юридическим лицом и государственным заказчиком, на полный жизненный цикл объекта. Перспективный период действия зависит от объекта отношений, но чаще всего среднесрочный (3-5 лет) или долгосрочный (более 5 лет). Условия контракта содержат условия, согласно которым юридическое лицо выполняет полный объем работ в соответствии со стадиями жизненного цикла: идея, проект, строительство, эксплуатация, утилизация. Помимо всех стадия, в контракт также входят условия с продлением жизненного цикла (ремонтные работы). Государство берет на себя обязательства по оплате исполнителю равными долями и течение всего жизненного цикла с момента ввода объекта в эксплуатацию [3].

3. Еще одним вариантом определения является, представление КЖЦ в виде одной из разновидностей формы государственно-частного партнерства, входящей в систему перспективных и долгосрочных хозяйственных отношений, участниками которых выступают государственный сектор и частный инвестор, а инвестиции – заемные. Это определение отражает суть, несмотря на отсутствие сущности контракта жизненного цикла. Не достаёт более подробной информации, касательно более подробного описания «частного партнера», ведь его можно охарактеризовать и как проектировщика, и как девелопера, и как главного исполнителя и т. д. и т. п. Также не хватает подробного описания временного промежутка времени, в котором следовало указать «полный жизненный цикл объекта» [4].

4. Более емким и развернутым определением КЖЦ можно трактовать следующим образом: контрактная форма государственно-частного партнерства, в которой партнер со стороны государства, на основе объявленного ранее тендера, выбирает среди участников частного партнера, отвечающего всем необходимым требованиям и способным выполнять работы связанные со всеми стадиями жизненного цикла объекта (проектирование, строительство, обслуживание, реконструкция, утилизация). Государство, в свою очередь, обязуется выплачивать сумму всех работ равными долями и по согласованным сторонами графику после прохождения всех необходимых процедур по вводу объекта в эксплуатацию, а также обеспечением со стороны частного партнера всех работ по обеспечению объекта в работоспособном состоянии отвечающим всеми функциональными требованиями. Данное определение в полной мере представляет контракты жизненного цикла, отражает принцип выбора частного партнера государством, их зону ответственности, согласованность действий, график платежей, а также наложение штрафных санкций, на случай отказа оплаты или не соблюдения иных требований контракта [1].

Представленный анализ определений контракта жизненного цикла включает о многогранной противоречивости мнений ученых, поскольку большинство из них представляет КЖЧ в виде формы ГЧП. Некоторые мнения свидетельствуют о непосредственной причастности определения КЖЦ к концессионным соглашениям, в свою очередь, Федеральный закон №44-ФЗ от 05.04.2013г. представляет контракты жизненного цикла как механизм закупок, используемый исключительно в государственных целях и муниципальных нуждах. Как итог, можно подвести субъективное мнение касательно части определения КЖЦ и трактовать его как некую гибридизацию концессии и механизмом государственных закупок, состоящей в основе государственно-частного партнерства.

Ввиду того факта, что четкость понятийной составляющей не проработана в полной мере, действия участников контракта жизненного цикла могут быть разрознены и не слажены, что может привести к неудовлетворительным последствиям реализации проекта [5].

Для того чтобы спрогнозировать и нейтрализовать негативные эффекты от реализации проектов через КЖЦ, рекомендуется построение матрицы SWOT-анализа для каждого участника (таблица 1 и 2).

Таблица 1 - SWOT-анализ партнера со стороны частного сектора

Сильные стороны	Слабые стороны
Передовые технологии Гарантии платежеспособности Проектные решения без ограничений Крупные госзаказы Возможность усиления бренда фирмы-исполнителя	Недостаточно проработанная законодательная база Сложности при взаимодействии Длительность выполнения контракта Большая финансовая нагрузка Описание большого объема работ в контракте
Возможности	Угрозы
Стабильность поступления средств Законодательное нормирование контрактов жизненного цикла Дополнительное финансирование из административных источников	Невыполнение условий Наложение штрафных санкций Банкротство компаний

Таблица 2 - SWOT-анализ партнера со стороны государственного сектора

Сильные стороны	Слабые стороны
Исполнение только общественно значимых услуг Экономия бюджетных средств	Небольшой опыт реализации КЖЦ Нормативно-правовая база слабо развита

Вероятность рисков низка Объект под обеспечением частного партнера Повышение инвестиционной привлекательности Контроль жизненного цикла объекта возложен на частного партнера	Банковская система не в полной мере готова к КЖЦ Неполная база партнеров готовых к КЖЦ Отсутствует стратегическая составляющая
Возможности	Угрозы
Применение зарубежного опыта реализации Дополнительные инвестиции и поступления в бюджет Привлечение иностранного капитала	Состояние экономики страны Повышение налогов Возможность снижения спроса на объект Повышение итоговой суммы оплаты исполнителю

Результаты

По результатам приведенным в SWOT-анализах для участников контрактов жизненного цикла, можно сделать вывод о том, что несмотря на равноколичественные преимущества партнеров, главные преимущества принадлежат государственному партнеру и связаны они с поддержанием работоспособности объекта в соответствии с его жизненным циклом. В результате данной деятельности, государство получает заслуги перед регионом, регион – реализацию плана развития инфраструктуры региона [5].

Среди главных угроз, представленных в анализе, особое внимание можно уделить проблеме спроса на объект. Не всегда готовый объект способен самоокупаемости, но даже такой риск можно предугадать, спрогнозировать и запланировать мероприятия его урегулированию. Достаточно будет смоделировать ситуации с эксплуатацией объекта, и на достаточно ранних этапах спланировать различные варианты действий.

Проведенный анализ демонстрирует явное причастие контрактов жизненного цикла к числу механизмов государственно-частного партнерства, однако отличается в виду следующими чертами [6]:

1. Поддержание работоспособного состояния объекта в течение всего жизненного цикла, а не реализация непосредственного объекта.
2. Исполнитель, в лице частного предприятия, самостоятельно выбирает технические методы по разработке сметной документации, проектные решения, строительными технологиями и эксплуатационные цели объекта. Государство, в свою очередь, выполняет роль координатора, контрольно-надзорный орган и консультирует Исполнителя на предмет реализации задуманного.
3. Частное предприятие реализует объект с использованием собственных средств, либо заемный капитал. Возврат заемного капитала происходит согласно графику платежей, согласованного с государственным партнером.
4. Выплаты от государства производятся исключительно после ввода объекта в эксплуатацию, что является гарантом качества. График выплат заранее согласован и приписан в контракте жизненного цикла.

Заключение

В заключении можно добавить, что КЖЦ является преимущественным и перспективным механизмом ГЧП, способствующим гарантируемую разгрузку бюджета государства и муниципалитета, также данный механизм предоставляет гарантии на долгосрочной основе с возможностью эксплуатации объекта, повышения качества жизни потребителей и экономического потенциала региона.

Список источников

1. Анализ рынка жилой недвижимости в сибирском федеральном округе
Евдокименко А.С., Евдокименко М.В., Шерстяков А.А., Сколубович А.Ю. Современная

наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 2. С. 31-38.

2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики//Мировая экономика и мировые отношения. 2011. № 9. С. 41-50.

3. Мероприятия по совершенствованию механизма ценообразования на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства Сколубович А.Ю. В сборнике: Актуальные вопросы архитектуры и строительства. Материалы XIII Международной научно-технической конференции. 2020. С. 316-321.

4. Оценка социально-экономической эффективности в городском хозяйстве Сколубович А.Ю. В сборнике: Актуальные вопросы архитектуры и строительства. Материалы XIII Международной научно-технической конференции. 2020. С. 327-331.

5. Развитие зелёной экономики в современных экономических условиях Саргсян А.Д., Сколубович А.Ю. Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 4. С. 81-87.

6. Сколубович А. Ю. К вопросу государственно-частного партнерства в сфере коммунального водоснабжения [текст] / А. Ю. Сколубович, М. В. Матвеева // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2018. Т. 8, № 3.

Сведения об авторах

Сколубович А.Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления, социологии и педагогики, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), г. Новосибирск, Россия

Саргсян А.Д., студентка группы 215, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), г. Новосибирск, Россия

УДК 330.101.541

DOI 10.26118/2782-4586.2025.91.47.053

Стефанова Н.А.

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Королев А.А.

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Методика расчета инновационного макроэкономического показателя

Аннотация. Представленная научная работа ориентирована на разработку инновационного математического инструментария для оценки состояния макроэкономической системы государства через методологию сравнительного анализа, основанную на мультидисциплинарном подходе. В контексте данной работы предусмотрено пошаговое формирование критериальных параметров для конструирования упомянутого метода равновесного анализа, который фокусируется на выделении ключевых мировых экономик и специфических финансовых индикаторов, представляющих собой наиболее информативные маркеры, адекватно отражающие состояние национального хозяйства страны в рамках глобальной экономической системы. В ходе исследования осуществляется комплексное сравнение данных индикаторов посредством применения высокоуровневых математических методов, таких как нормализация показателей, расчет относительных индексов и аналитических шкал. Результатом работы является формулировка высокоабстрактного метода равновесного экономического анализа и предложенная шкала оценки его значений, что позволяет проводить всестороннюю оценку макроэкономической стабильности в контексте мировых экономико-политических реалий.

Ключевые слова: экономическая система, макроэкономический показатель, глобальные индикаторы, пандемия коронавирусной инфекции, обострение геополитической обстановки.

Stefanova N.A.

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Korolev A.A.

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Methodology for calculating the innovative macroeconomic indicator

Annotation. The presented scientific work is focused on the development of innovative mathematical tools for assessing the state of the macroeconomic system of the state through the methodology of comparative analysis based on a multidisciplinary approach. In the context of this work, a step-by-step formation of criteria parameters is provided for the construction of the mentioned method of equilibrium analysis, which focuses on identifying key global economies and specific financial indicators that represent the most informative markers that adequately reflect the state of the national economy of a country within the global economic system. The study provides a comprehensive comparison of these indicators through the use of high-level mathematical methods such as normalization of indicators, calculation of relative indices and analytical scales. The result of the work is the formulation of a highly abstract method of equilibrium economic analysis and the proposed scale for evaluating its values, which allows for a comprehensive assessment of macroeconomic stability in the context of global economic and political realities.

Keywords: economic system, macroeconomic indicator, global indicators, coronavirus pandemic, aggravation of the geopolitical situation.

В условиях XXI века мировая экономическая система сталкивается с множеством экзогенных и эндогенных шоков, среди которых выделяются глобальный финансовый кризис 2008 года, пандемия коронавирусной инфекции и обострение геополитической обстановки в 2022 году. Эти многофакторные дестабилизирующие явления оказали существенное негативное воздействие на состояние глобальной финансовой системы, одновременно осложнив процессы макроэкономической оценки и прогнозирования инвестиционной привлекательности различных государств.

Валовой внутренний продукт (ВВП), традиционно рассматриваемый в качестве ключевого макроэкономического индикатора, в текущих условиях утрачивает адекватность в отражении реального экономического положения государств, особенно на фоне его номинальных значений и проблем партикулярной корректности учета долговых обязательств и вторичных операций с активами. Даже в случаях выявления экономических индикаторов, относительно соответствующих реальной экономической ситуации, возникает методологическая сложность в оценке степени отставания или опережения определенной страны относительно общемировых трендов.

Современные методы сравнительного анализа экономических систем государств демонстрируют высокую степень номинальности и ограниченность в применении. Так, например, индекс биг-мака (Big Mac Index) отражает лишь паритет покупательной способности относительно конкретного товара, что обуславливает его неэффективность в кризисных условиях, когда стоимость продукции в государствах с низким уровнем экономического развития может эквивалентно соответствовать ценам в наиболее благополучных странах.

Альтернативные глобальные индикаторы, такие как индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI), индекс устойчивого развития (Sustainable Development Index) и индекс счастья (World Happiness Report), преимущественно фиксируют текущее состояние социоэкономической системы государств, однако в большинстве случаев они также являются номинальными и не способны отразить степень отклонения экономик от тенденций даже в рамках одного макрорегиона. Таким образом, существует высокая необходимость разработки инновационных методов сравнительного анализа, которые бы учитывали динамическую природу экономических систем, а также их чувствительность к глобальным и локальным потрясениям.

В связи с этим целью данного научного исследования является разработка универсального автоматизированного метода оценки состояния макроэкономической системы страны в сравнении с одной или несколькими другими странами, а также определение степени отставания или опережения её макроэкономических показателей относительно выбранной эталонной страны по отношению к исходной (базисной) системе.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующий комплекс научно-исследовательских задач:

1. Идентифицировать перечень стран, чьи экономические системы в совокупности формируют фундамент глобальной финансовой архитектуры, с целью использования их в качестве предложенных эталонных экономик.

2. Определить ключевые макроэкономические индикаторы, наиболее точно и достоверно отражающие состояние макроэкономической системы, для их дальнейшего использования в аналитических расчетах.

3. На основе полученных данных разработать математическую модель равномерного макроэкономического анализа, обеспечивающую объективную сравнительную оценку экономических систем стран в динамике.

На сегодняшний день основными экономическими системами мира, определяющими глобальные макроэкономические тренды, являются США и Китай, которые занимают лидирующие позиции по размеру валового внутреннего продукта (ВВП). Согласно оценкам Международного валютного фонда, на 2025 год, номинальное ВВП США составляет 30,34 триллиона долларов, тогда как номинальный внутренний валовый продукт

Китай — 19,53 триллиона долларов.

Вслед за ними идут страны с относительно более низкими показателями номинального ВВП, многие из которых тесно интегрированы в рамках единого экономического пространства, а именно государства Европейского союза. Ввиду их высокой степени аффилированности и экономической взаимозависимости, в данном исследовании предлагается рассматривать Европейский союз в совокупности, опираясь на сводные макроэкономические индикаторы.

Существенным элементом глобальной экономической архитектуры также выступает Индия, демонстрирующая высокий темп экономического роста и обладающая значительным потенциалом в долгосрочной перспективе. Несмотря на относительно низкий номинальный ВВП (4,27 триллиона долларов), она оказывает заметное влияние на мировую экономику благодаря масштабным внутренним рынкам и активной интеграции в международные производственные цепочки.

Дополнительно в анализ необходимо включить экономику страны, являющейся ключевым игроком на глобальном рынке природных ресурсов и оказывающей влияние на мировые цены на сырьевые товары. В данном контексте наибольшее соответствие критериям демонстрируют Российская Федерация и Саудовская Аравия.

Российская Федерация занимает лидирующие позиции по доказанным запасам природных ресурсов, включая энергоносители, металлы и минеральные богатства, что позволяет ей существенно влиять на мировую сырьевую экономику. В свою очередь, Саудовская Аравия, обладая значительными запасами нефти, играет ключевую роль на мировом нефтяном рынке и оказывает влияние на объемы добычи в странах ОПЕК, оставаясь их фактическим лидером.

Заслуживает внимания тот факт, что приемлемо параллельное использование обеих стран в качестве эталонных экономик, но в данном исследовании рекомендуется сделать акцент на Российской Федерации. Несмотря на то, что государства Североатлантического альянса (НАТО) и Европейского союза стремятся ограничить её экономическое влияние посредством санкционных механизмов, Россия продолжает играть ключевую роль на всех мировых сырьевых рынках.

Для определения ключевых макроэкономических показателей, на основе которых будет проводиться сравнительный фундаментальный анализ, необходимо выделить такие индикаторы, которые наиболее сложно фальсифицировать с целью демонстрации номинального экономического роста, а также тесно аффилированных с инвестиционной деятельностью. Это обусловлено тем, что данное исследование направлено на определение инвестиционной привлекательности стран.

К таким индикаторам относятся следующие макроэкономические показатели:

1. Инфляция (Уровень потребительских цен) — отражает динамику изменения стоимости товаров и услуг в экономике, являясь одним из критически важных факторов для оценки покупательной способности национальной валюты и уровня доходов населения.
2. Курс национальной валюты (Стоимость доллара США к национальной валюте выбранной страны — чем меньше, тем лучше) — позволяет анализировать внешнеэкономическую стабильность и конкурентоспособность страны на мировом рынке, а также определяет привлекательность вложений в национальные активы.
3. Уровень безработицы — служит индикатором состояния рынка труда и общей экономической активности, оказывая непосредственное влияние на потребительский спрос и социальную стабильность.
4. Доходность рынка недвижимости в долларах США (Средний доход от инвестиций в недвижимость) — является важным индикатором инвестиционной активности и отражает состояние строительного сектора, а также уровень доверия инвесторов к экономике страны.
5. Средняя заработная плата в долларах США — характеризует уровень доходов населения, косвенно отражая производительность труда и уровень экономического развития.

Следует отметить, что эмпирические данные рекомендуется экстраполировать из аутентичных и беспристрастных источников ввиду высокой вероятности их манипулятивной фальсификации или преднамеренной дисторсии посредством применения изощрённых монетарных и фискальных инструментов. В частности, искусственная ценовая стагнация, инициированная законодательным установлением предельных значений стоимости товаров и услуг, приводит к формированию феномена подавленной инфляции, существенно искажающей объективную макроэкономическую реальность.

Более того, все макроэкономические показатели, номинированные в национальных денежных единицах, следует конвертировать в эквивалент доллара США. Это обусловлено высоким риском девальвации национальной валюты, что может спровоцировать деструктивную иллюзию экспоненциального роста номинальной доходности рынка недвижимости и средней заработной платы при отсутствии фактической динамики макроэкономического развития. Данная методологическая парадигма позволяет нивелировать валютные риски и обеспечить корректную кросс-национальную сопоставимость макроэкономических данных.

На основе вышеизложенных данных в работе представлен метод равновесного макроэкономического анализа, который включает в себя следующие пункты:

1. Предлагаются следующие основные макроэкономические мировые системы для использования в качестве эталонов: США, ЕС, Китай, Индия и Российская Федерация (Саудовская Аравия). Однако при необходимости эти страны могут быть заменены на другие экономики в зависимости от целей исследования и доступных данных.

2. Показатели. Что касается основных базисных макроэкономических показателей, то, как уже упоминалось ранее, наиболее целесообразно использовать следующие финансовые индикаторы:

А. Инфляция: уровень потребительских цен.

Б. Курс национальной валюты: стоимость доллара США к национальной валюте выбранного государства.

В. Безработица: уровень безработицы.

Г. Доходность рынка недвижимости: средний доход от инвестиций в недвижимость в долларах США.

Д. Средняя зарплата: средний уровень зарплат в долларах США.

3. Для каждого из указанных показателей необходимо выполнить математическую нормализацию значений, чтобы сделать их сравнимыми между странами. Используем следующий метод:

Для положительных показателей (доходность недвижимости, средняя зарплата):

Нормализованный показатель рассчитывается как:

$$N_i = \frac{X_i}{\text{Max}(X) - \text{Min}(X)}$$

Здесь нормализованный показатель N_i для оцениваемой страны X_i должен быть пропорционален разнице между значением показателя и минимальным значением среди эталонных стран.

Для отрицательных показателей (инфляция, безработица, курс национальной валюты): нужно учитывать, что чем меньше значение, тем лучше. Поэтому нормализованный показатель рассчитывается с учетом перевёрнутой шкалы:

$$N_i = 1 - \frac{X_i}{\text{Max}(X) - \text{Min}(X)}$$

Таким образом, нормализованный показатель для страны будет выше, если её значение ближе к минимальному среди эталонных стран, что соответствует лучшему результату для отрицательных показателей.

4. Расчёт относительного показателя. Рассчитаем относительные показатели для оцениваемой страны по каждому из выбранных показателей, сравнивая с эталонными странами.

$$R_i = \frac{N_i}{\bar{N}_{Tef}}$$

Где R_i – относительный показатель, N_i – нормализованное значение показателя для оцениваемой страны, $\bar{N}_{Tef}$ – среднее нормализованное значение для эталонных стран.

5. Итоговый индекс. Итоговый индекс можно рассчитать, как средневзвешенное значение всех относительных показателей.

$$I = \sum_i w_i R_i$$

Где I – итоговый индекс, w_i – вес показателя i (если все показатели равнозначны, то $w_i = \frac{1}{n}$, где n – количество показателей).

Для перевода полученного значения (индекса) в соответствующую категорию, предлагается использовать разработанную шкалу классификации макроэкономических отклонений и соответствий стран, представленную в Таблице 1. Следует отметить, что значение индекса может попадать как в первый диапазон (меньше 0,00, включая отрицательные значения), так и в последний (1,21 и выше). Важно, что для этих крайних значений нужно проводить индивидуальный анализ: индекс может незначительно отличаться от предыдущей категории, но также может кардинально отражать экономический коллапс, как в Венесуэле, или стабильный рост, как в США.

Таблица 1

Шкала классификаций макроэкономических отклонений и соответствий стран

Название категории	Диапазон	Пояснение
Полное отставание по всем показателям	Меньше 0,00 (включая отрицательные значения)	Экономика страны значительно отстает по всем ключевым макроэкономическим показателям. Страна находится в крайне нестабильной ситуации, что может быть следствием внутреннего финансового кризиса.
Критическое отклонение	0,00 - 0,20	Страна значительно отстает по всем основным макроэкономическим показателям от эталонных стран.
Очень низкое отклонение	0,21 - 0,60	Страна имеет значительные проблемы в экономике по большинству показателей, однако положение все еще можно считать относительно стабильным (может быть следствием стагнации/рецессии).
Низкое отклонение	0,61 - 0,70	Экономика страны находится в плохом состоянии по ряду показателей, но есть признаки улучшения. Страна все еще отстает от эталонных стран, однако динамика может быть положительной.
Среднее отклонение	0,71 - 0,90	Страна находится в среднем положении, по большинству показателей ее экономика не сильно отличается от эталонных стран.
Высокое соответствие	0,91 - 1,00	Экономика страны близка к эталонным экономикам, показатели находятся на достаточно высоком уровне.
Очень высокое соответствие	1,01 - 1,20	Страна превосходит эталонные экономики по большинству макроэкономических показателей.
Идеальное соответствие	1,21 и выше	Страна находится в лучшем положении, чем эталонные экономики.

Проведём пример расчета упомянутого макроэкономического индекса, сравнив тенденции экономической системы Российской Федерации с Китаем и Индией в совокупности с 2018 года по 2023 год. Данные для расчётов представлены в таблице 2, а именно, изменение уровня инфляции в %, безработицы (% от общей численности трудоспособного населения), средней заработной платы в долларах США, стоимости доллара США в национальной валюте и доходности рынка недвижимости в долларах США на \$100 000 инвестиций в Российской Федерации, Индии и Китае с 2018 года по 2023 год

Таблица 2

Исходные данные			
Уровень инфляции в (%)			
Год	Российская Федерация	Индия	Китай
2018	2,9	3,4	2,1
2019	4,5	4,8	2,9
2020	3,4	6,2	2,5
2021	6,7	5,5	0,9
2022	13,8	6,7	2,0
2023	5,9	5,4	0,2
Уровень безработицы (% от общей численности трудоспособного населения)			
Год	Российская Федерация	Индия	Китай
2018	4,8	7,65	4,9
2019	4,6	6,51	5,2
2020	5,8	7,86	5,2
2021	4,8	6,38	5,1
2022	3,9	4,82	5,5
2023	3,2	4,17	5,2
Средняя заработная плата в долларах США			
Год	Российская Федерация	Индия	Китай
2018	692,10	229,26	624,44
2019	733,25	224,36	646,61
2020	708,05	229,92	697,11
2021	768,47	237,87	812,58
2022	934,98	239,16	1 330
2023	863,33	239,91	1387
Стоимость доллара США в национальной валюте			
Год	Российская Федерация	Индия	Китай
2018	57,60	70,64	6,63
2019	69,47	72,15	6,91
2020	61,906	74,31	6,90
2021	73,88	75,45	6,45
2022	74,29	81,62	6,73
2023	70,34	82,58	7,08
Доходность рынка недвижимости в долларах США на \$100 000 инвестиций			
Год	Российская Федерация	Индия	Китай
2018	6 500	7 200	5 800
2019	7 000	7 500	6 200

2020	4 500	6 000	3 500
2021	5 000	7 800	4 000
2022	3 200	8 500	2 500
2023	2 800	9 000	1 500

Результаты расчётов рассматриваемого макроэкономического показателя динамики волатильности финансовой системы России по отношению к совокупным трендам экономики Китая и Индии за указанный промежуток времени представлены в таблице 3.

Таблица 3

Итоговый индекс сравнительного макроэкономического показателя 2018-2023 гг.

Год	Итоговый индекс (Россия)
2018	0,512
2019	0,487
2020	0,421
2021	0,398
2022	0,356
2023	0,418

Проведем расчёт общего среднегодового индекса за указанный временной интервал:

$$I = \frac{0,512 + 0,487 + 0,421 + 0,398 + 0,356 + 0,418}{6} = \frac{2,592}{6} = 0,432$$

На основе проведённого макроэкономического анализа представляется возможным констатировать, что текущее состояние экономической системы Российской Федерации соответствует категории «минимальное негативное отклонение». Данный статус свидетельствует о наличии существенных диспропорций в ключевых макроэкономических индикаторах, обусловленных, прежде всего структурными дисбалансами и экзогенными шоками, что детерминирует относительное отставание от ведущих эталонных экономик, таких как Китай и Индия. Однако, несмотря на сохраняющиеся негативные тенденции, следует отметить определённую степень макроэкономической устойчивости, что, вероятно, является следствием длительной адаптации к санкционному давлению и формированию новых институциональных механизмов стабилизации.

Комплексный анализ выявляет, что текущее положение обусловлено синергией экзогенных и эндогенных факторов. Среди них особую роль играют ограничительные меры, введённые против Российской Федерации начиная с 2014 года и значительно интенсифицированные в 2022 году, а также пандемия COVID-19. Иностранные санкции в совокупности с эпидемиологической обстановкой оказали существенное дестабилизирующее воздействие на стратегически значимые сектора экономики, включая финансовую систему, экспортно-импортные операции и доступ к международным рынкам капитала. Следствием данных процессов стало ухудшение динамики таких параметров, как уровень инфляции, валютный курс и инвестиционная активность, что подтверждается эмпирическими данными.

Тем не менее экономика Российской Федерации демонстрирует определённый уровень резистентности к внешним шокам, что обусловлено диверсификацией экономических связей, переориентацией экспортных потоков и развитием альтернативных механизмов финансирования. Однако для перехода в категорию «незначительное отклонение» требуется реализация комплексных институциональных реформ, направленных на стабилизацию инфляционных процессов, укрепление национальной валюты, повышение инвестиционной привлекательности и стимулирование долгосрочного роста реальных доходов населения.

Таким образом, текущее макроэкономическое положение Российской Федерации требует глубокой аналитической рефлексии и разработки стратегических мер, направленных на нейтрализацию существующих рисков и обеспечение устойчивого

экономического роста в условиях сохраняющейся волатильности глобальной экономической среды.

В заключении следует отметить, что разработанная математическая формула равновесного макроэкономического анализа представляет собой лишь начальный этап в более широком контексте исследования, ориентированного на комплексное и многогранное определение динамики макроэкономических и микроэкономических тенденций, охватывающих как внутренние, так и внешние аспекты экономического развития. Этот аналитический подход предоставляет возможность глубоко исследовать степень «конвергенции» или «дивергенции» национальных экономик по отношению к глобальным и рыночным стандартам, с акцентом на выявление отклонений или, наоборот, превосходств в ряде ключевых экономических индикаторов, таких как инфляция, безработица, валютные колебания, доходность рынков и уровень средних доходов.

Предложенная формула, интегрированная в научное исследование, является высокоэффективным инструментом для количественного и качественного анализа отклонений или превосходств отдельной экономики относительно эталонной группы стран, что представляет собой важное дополнение к теоретическим концепциям оценки экономической конкурентоспособности и устойчивости. В частности, ее применение способствует не только углубленному пониманию макроэкономической структуры, но и выявлению скрытых взаимосвязей, которые могут оказывать влияние на экономические процессы на разных уровнях – от локального до глобального.

На основе полученных аналитических данных можно формировать обоснованные выводы, касающиеся целесообразности и эффективности инвестиционных вливаний, направленных на стабилизацию и трансформацию финансовых систем исследуемых стран в контексте их долгосрочных и краткосрочных перспектив. Следовательно, результаты данного исследования имеют существенное практическое значение для специалистов в области международной экономики, финансового прогнозирования, стратегического управления и риск-менеджмента, обеспечивая научную основу для принятия обоснованных экономических решений и выработки стратегий для устойчивого развития.

Список источников

1. World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 20.03.2025).
2. TradingView. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com> (дата обращения: 20.03.2025).
3. The Global 2000. Forbes.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=1c5094c45ac0> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Ivesting.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 20.03.2025).
5. TrendEconomy. [Электронный ресурс]. URL: <https://trendeconomy.com/data/h2/Italy/TOTAL> (дата обращения: 20.03.2025).

Сведения об авторах

Стефанова Н.А., к.э.н., доцент кафедры «Цифровая экономика», ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Россия

Королев А.А., студент кафедры «Цифровая экономика», ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Россия

Information about the authors

Stefanova N.A., Ph.D., Associate Professor of the Department «Digital Economy», Povolga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Korolev A.A., student of «Digital Economy», Povolga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

УДК 339.92

DOI 10.26118/2782-4586.2025.50.10.054

Тебряев Александр Александрович

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Лавриненко Вероника Александровна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Марков Никита Алексеевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Фоминых Валерия Александровна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Международные и межрегиональные организации доменных имен

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые из существующих в настоящее время организаций по разрешению доменных споров. Деятельность организаций распространяется более чем на 66 стран, охватывая североамериканский континент и всю территорию Южной Азии. В статье использованы следующие методы: анализ, систематизация, статистика и другие. В рамках статьи устанавливается наиболее удобный порядок фиксации актов международных арбитражей, поскольку они различаются и в ряде случаев не содержат наиболее важную информацию в основной части содержания. Кроме того, в действующих актах не в полной мере отражена надлежащая последовательность разделов. Поэтому сделан вывод о необходимости упорядочивания разделов (6 основных) и сохранения порядка изложения. Основным направлением исследования стало выявление эффективности существования международных организаций по разрешению доменных споров. Установлено, что данные организации, безусловно, имеют преимущество перед национальными арбитражами. Удобство доступа к этим сервисам, несомненно, будет способствовать региональному сотрудничеству в сфере регулирования доменных имен, для которых отсутствует единое международное регулирование.

Ключевые слова: доменные имена, доменные споры, межрегиональное сотрудничество, межрегиональные организации, ВОИС.

Alexander Alexandrovich Tebryaev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Lavrinenko Veronika Aleksandrovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Markov Nikita Alekseevich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Fominykh Valeria Alexandrovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

International and interregional domain name organizations

Annotation. The article examines some of the currently existing domain dispute resolution organizations. The organizations' activities extend to more than 66 countries, covering the North American continent and the entire territory of South Asia. The article used the following methods: analysis, systematization, statistics and others. Within the framework of the article, the most convenient procedure for fixing the acts of international arbitrations is established, since they differ and in some cases do not contain the most important information in the body of the content. In addition, the current acts do not fully reflect the proper sequence of sections. Therefore, it was concluded that it was necessary to organize the sections (highlighting 6 main ones) and maintain the order of the narrative. The main focus of the study was to identify the effectiveness of the

existence of international organizations for resolving domain disputes. It was found that these organizations certainly have an advantage over national arbitrations. Convenience of access to these services will undoubtedly contribute to regional cooperation in the field of regulating domain names for which there is no single international regulation.

Keywords: domain names, domain disputes, interregional cooperation, interregional organizations, WIPO.

Introduction.

The rapid development of innovative technologies does not seem surprising to the modern generation of people, but it was not always so. It was only in 1981 that the identification system of devices in the IP (Internet Protocol) network was invented, which was later replaced by a more open domain name system (DNS) when the first domain name “symbolics.com” was registered in 1985 [1]. Due to the development of the Internet network and the desire of states to provide themselves with innovative technologies, the world is coming to the point where many disputes arise on the Internet [1]. Although, until 2019 (the beginning of the COVID-19 pandemic), the number of disputes over domain names did not grow quickly enough, then after the global isolation, the problem of mass cybersquatting arose. Although this phenomenon originated about thirty years ago, it found its second life at the beginning of 2020. This phenomenon involves a controversial situation when an individual (company or organization) registers a domain name for themselves, which may contain word combinations protected by virtue of being included in a trademark. Or it may be an incomplete use of the name, and its analogue, for example, the American chain of coffee shops with a monosyllabic combination «Starbucks» (registration number 343144) is divided into parts “star” and “bucks”, but in Chinese the first part literally (according to palladium transcription or pinyin) will look like a combination «Xingbake», another coffee shop with such a name existed. In the dispute between Starbucks and Xingbake, according to Chinese law, preference in relation to a trademark is given to the one who registered it first, therefore, imitation of the originally registered trademark is considered illegal. Thus, having received registration in 1999 and 2001, Starbucks was able to prove its right to the trademark and prohibit another coffee shop from using the dubious and similar name in court as early as 2004. However, this was an example of a physical (in the real world, not online) violation of the borrowing of a trademark [2].

In addition, it is worth highlighting a separate category of use of trademarks and associations with them, which can mislead Internet users. For example, there is a Canadian entrepreneur Jeff Berger, who has more than 1,500 registered domain names (including the name of J. R. R. Tolkien, Einstein, S. Dion and other famous people). The problem with using a name is that in the 2000s there was no legislation to restrict the use of other people's names, but now it exists. In addition, the use of a well-known surname in itself violates the public interest, unless the user himself (registering this name for himself) is the owner of this surname or name. But the difficulty is that finding a defendant is always difficult. Obtaining information about the administrator is almost impossible from one jurisdiction to another, without a local representative office, since the documents by which such data is obtained must have legal force in the final jurisdiction where the information is requested. For example, disputes over domain names considered in arbitration courts affect defendants (who are domain name administrators) located either in the territory of Russia or the Republic of Belarus, other CIS countries require additional requirements for the persons themselves who request such data. In Kazakhstan, (To obtain the necessary information, it is necessary to have a special status, not lower than a legal adviser accredited in Kazakhstan, so that the documents with the signature are in principle accepted.)

And yet, why is it so important to study organizations that deal with various disputes? To understand, it is necessary to see the rapid growth of disputes related to domain names. The number of disputes has been rapidly increasing over the past 5 years, with most disputes concentrated in Europe, North America and Asia. These three regions are not chosen by chance. As stated in the study by Insider Monkey [3], which studied countries with a larger number of filed applications

for trademark registration, it is in these regions that exclusive rights are more often registered and more often violated. As you can see, the top 10 countries include not only countries with developed and developing economies, but also those that are among the most technologically advanced countries, which top the ratings among high indicators of innovation activity [4] (which contributes to scientific and technological progress and the use of scientific achievements for criminal purposes). Secondly, as D.Isenberg [5] notes, the creation of a larger number of domain dispute resolution organizations and the appeal to the right (most convenient) jurisdiction helps to quickly and inexpensively deal with all violators of domain disputes. However, it is noted that the appeal to the organization itself does not equal 100% success, since such specific disputes also require detailed study. As an example, it is said about the difficulty of determining the administrators of domain names. Let's assume that the organization has more than 10 well-known trademarks on its balance sheet, therefore, there will be quite a lot of violations in relation to them in different jurisdictions. In this case, the lawyer suggests that even if you apply to an interstate regulatory body, namely to the WIPO-based domain dispute court, then overloading one with dozens of domain names will only contribute to the fact that the dispute will not be so thoroughly studied. Instead, it is worth splitting up claims so that the total number of domains in one claim does not exceed ten or twenty (which contributes to a faster and more effective resolution of the dispute).

Results and Discussion.

The analysis of organizations should begin with the Asian Domain Name Dispute Resolution Centre (ADNDRC). The organization has 4 offices: Hong Kong (HKIAC), Seoul (IDRC), Beijing (CIETAC), Kuala Lumpur (AICA). The decisions of all offices are based on the same model, consisting of six sections. Section one: called "parties and domain name" - since it discloses which jurisdiction the plaintiff and defendant belong to, and also indicates the domain name and domain name registrar (with which the defendant registered the domain name). Indicating the registrar is very important, since it is he who will, in fact, execute the decision if the plaintiff receives satisfaction of his claims. However, it is worth understanding that within the framework of this process there is no need to establish a hosting provider, since it is secondary to the registrar.

Section Two: This section briefly describes the procedure for notifying the parties of the need to participate in the dispute. Obviously, the commission cannot independently find out the addresses of the parties, so the plaintiff provides them when filing the application, including in the list of documents a response about the administrator, which indicates the address data. Most often, the date of sending the correspondence or the date of sending the notification by e-mail is indicated. After this, a conclusion is made about whether the defendant is the right one. In addition, the UDRP rules are indicated - as those used by the commission when resolving the dispute.

Section Three: This section is quite short, it indicates the legal or other name of the copyright holder, information about the trademark that is being used in bad faith, the registration number, the class of the International Classification of Goods and Services, the date of registration. In relation to the defendant, information is indicated that can identify the person carrying out his activities on the page of the site, in the domain name of which the defendant's trademark is used. There may be options when there is no activity on the page, or it is carried out by a competitor or an unscrupulous manufacturer (seller) of pirated (counterfeit) products.

Section four: This section is necessary to present the arguments of the parties. The plaintiff (applicant), referring to the legislation and rules used by the arbitrators, substantiates and asserts that his/her rights have been violated. In this section, it is possible to substantiate that it is the plaintiff's trademark that is used in the domain name; to claim that the trademarks are used in bad faith; that the domain name was registered in violation of the plaintiff's rights; to claim that the website is carrying out activities that may harm reputation, honor, economic status, etc. It is worth noting that most often such disputes arise in relation to domain name administrators, and not to the persons who actually carry out activities on the website. This is because the dispute would not exist if the website user and administrator responded to the pre-trial (claim) dispute resolution procedure. But since this does not happen, applicants turn to specialized organizations for domain

disputes. And since the applicant is the initiator of the international proceedings, and therefore the stronger party, has the right to provide all the information it has about the respondent. The Commission and the arbitrators are not strongly bound by procedural requirements, so a simple notification by e-mail is considered sufficient notice to the parties.

Section Five: consists of two blocks, «language» and «argumentation». The language part determines the proper language of the proceedings depending on the language of the parties. Usually, the language of the defendant is used, but if he does not appear, the applicant has the right to ask the commission to conduct the proceedings in his usual language (recall that the main languages are English, Korean and Chinese). However, since the commission carries out its activities for any region from which the parties could come, the commission includes persons who can independently or through an interpreter carry out the entire process. The second block is a comparison of the factual circumstances with the existing UDRP rules [6]. The commission considers the case, assessing whether the use is illegal, whether the domain name is similar to the applicant's trademark, whether the domain name and activity on the Internet page mislead users, whether any activity on the site harms the applicant, his honor, business reputation and other aspects. Next, the question of whether the defendant has the legal capacity to use the domain name, trademarks, etc. is considered. In this way, the legality of the registration of the domain name, who owns it and for what purpose it is used is examined, since it is not always possible to say with certainty that a phrase refers to a specific trademark. In this regard, it is necessary to examine the attached evidence, which will testify to the defendant's unfair use of the domain name.

Table 1 - popularity of the appeal in the organization

	HKIAIC	CIETAC	IDRC	AICA
TOTAL	1744	1282	232	31
Transfer	1573	1091	180	19
Denied	33	57	9	4
Cancelled	6		13	5
Dismissed	5		8	1
Withdraw	80	16	20	1
Case terminated	2			
Rejected	35	86		
No decision / results	10	4	1	
Pending		14		
Revoked		7		1
Settled			1	

Finally, in paragraph six, the final decision of the commission is indicated. This decision is published and sent to the domain name registrar so that it can take all necessary measures to stop the violation of the plaintiff's rights.

As can see in the table below, the Hong Kong and Beijing offices are popular. But this is understandable, since they started their operations in the early 2000s, while the Korean office and the Kuala Lumpur office started their operations after 2013 (table 1, figure 2).

Figure 1. Statistics on organizational decisions (IDRC, AICA)

The results that these organizations bring to applicants also play an important role. Looking at the diagrams below, it can be noted that "Transfer" is in the leading position (from 70-92%), which indicates a favorable trend in dispute resolution in general. In view of which it can be said that appeals to interregional organizations contribute to the restoration of violated rights more effectively than national arbitration courts, which generally consider a wide range of economic disputes, and therefore can be ineffective.

It is also worth noting the pattern in which 50% or more applicants are most often citizens of the country in which the commission is located.

Another dispute resolution center is the Canadian International Internet Dispute Resolution Centre (CIIDRC) [7] (figure 1).

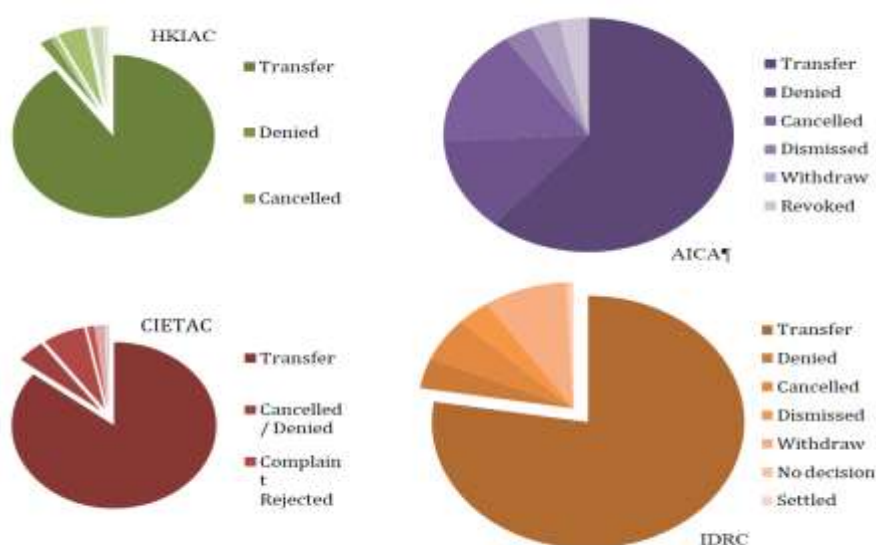

Figure 2. Statistics on organizational decisions (HKIAC, IDRC, AICA, CIETAC)

The Domain Name Dispute Resolution Centre was created in 2002, based on the Vancouver International Arbitration Centre (founded in 1986). The peculiarity of the Canadian domain name resolution centre is that most cases are resolved in relation to anonymously registered domain names. This is quite unusual for the Russian legal order, because minimal requirements are established. For example, when sending a lawyer's request to a domain name registrar accredited in the territory of the Russian Federation, you can receive a set of several data: the full name and surname of the administrator, place of registration, date of birth, contact phone number or e-mail address. In addition, the response may sometimes contain data on the series and number of the passport, but this happens rarely.

The CIIDRC decision includes several sections: an identification table with information about the case (case number, date of preparation, URL of the disputed domain name, representatives of the plaintiff). Next comes a section on the pre-trial dispute resolution procedure, namely, the process of notifying all parties to the dispute (registrar, defendant, etc.) of the plaintiff's intention to apply to a regional dispute resolution organization. The next section describes all the information about the plaintiff: name, type of activity, place of registration, and describes the rights to the trademark. If there is information about the defendant, it is also indicated.

A rare example of a case (23281-UDRP from August 16, 2024 [7]) where a domain name registrar provides information about the domain name administrator. Specifically, this was the US registrar "Go Daddy" - which is registered in the USA. It is worth noting that sending an attorney's request to foreign countries, especially such distant ones as the USA, even if there is an official response form on the official website of the registrar, makes almost no sense. The fact is that the powers of attorneys or patent attorneys do not extend to the jurisdictions of other countries. Due to which the registrar may not respond to such a request. However, if the plaintiff still intends to obtain such data about the defendant, then contacting the regional centers for the resolution of domain names may become one of the most favorable ways to stop the violation of intellectual property rights. The third section describes the plaintiff's arguments (the defendant's response to the complaint or claim, if any), the defendant's demand (transfer of the domain name to the applicant, termination of its registration, etc.). In the fourth section, the commission or sole arbitrator analyzes the case, based on the legal norms regarding the disputed domain name, after which the final decision is indicated in the fifth section. In total, 514 cases were considered from 2002-2024. It is worth noting that the peak of popularity of this organization came in 2019, and the number of appeals is only growing.

The busiest dispute resolution organization is the WIPO Arbitration and Mediation Center. A quick search from 1999-2024 yielded 58,588 decisions in the search and 67,625 in the WIPO reports [4]. At present, in cooperation with the regional community, WIPO can offer quite a large selection of appeals to other regions through its regional connections, as 66 countries currently participate in the ADR program for domain names. Unfortunately, it is not possible to analyze all decisions and compile statistics on them by decisions within the framework of the study. The study regarding WIPO is based on the results of the reports (which are presented on the website [4]). Thus, you can see how the number of disputes increases with each passing year, and their total amount per year exceeds the number of appeals to any other organization considered earlier.

From the chart below, it can be seen that the number of unfair use of trademarks in names is quite high. Then, if 6,192 cases were considered in 2023, almost 5,000 of them were transferred to the applicant as a result of a court decision. Moreover, it is clear that WIPO is the most convenient organization within the framework of international cooperation [8] for resolving disputes over domain names in terms of territorial coverage. Firstly, it is this organization that has developed all the legal regulations used by other regional organizations. Here are some of their provisions: in order to determine the bad faith of the person using your trademark, it is necessary to identify the abuse of rights. The burden of proof of bad faith belongs to the plaintiff, not the defendant. The evidence must meet one of the criteria:

- The defendant registered the domain name in advance (prudently) with the purpose of further sale and profit due to the fact that the plaintiff himself would want to buy it (since in the

event of the acquisition of this domain name by third parties, a conflict of interest and a situation of unfair competition may arise) or, in general, announce the sale of this name for an amount clearly exceeding the actual cost (in this case, the sale itself is not a violation, here the registration factor will be taken into account, whether the defendant could have known or knew about the existence of this domain name, whether typos were intentionally made in the name, etc. - all this will be the subject of study by the commission, in addition, it is necessary to consider the fact of use of the domain name, because registration is one thing, and the use of hosting services is quite another). In addition, disputes are received in WIPO after pre-trial (independent, extra-jurisdictional method of protecting violated rights), since the legislation often provides for a claim procedure for dispute resolution. In view of which it is also worth presenting to the court, as evidence, the defendant's actions recorded on paper or electronic media. Perhaps the defendant will threaten to register more similar domain names using the defendant's trademark, when the page with this domain name directly indicates links to competitors or provides information that may harm the plaintiff's business reputation;

- The defendant registered a domain name to create unreasonable obstacles for the plaintiff in carrying out his commercial or other activities (here it is important to take into account the defendant's behavior over time, since the establishment of this fact is based on whether the defendant participated in similar cases or not, i.e. at least two similar cases of registration are needed);

- The defendant is a competitor of the plaintiff and his actions are a direct obstacle (based on public interests, most likely, some assessment of the correlation of activities will be carried out to determine whether there is competition);

The defendant registered a domain name for fraudulent purposes, posing as another person (the plaintiff), with the aim of obtaining commercial benefits (in this case, not only trademarks in domain names are mixed, but also other components of the web page, which will be subject to examination) [6].

Conclusions.

In conclusion, it is absolutely certain that the number of disputes related to domain names will only increase, since at present the potential of not all countries in the scientific, technical and innovative sphere is developed. Now, countries with the current high level of domain disputes will only increase the quantitative ratio of disputes to the number of registered trademarks. Since the criminal element comes up with new ways of illegally borrowing and using other people's trademarks, it also expands the list of trademarks used, especially those that become economically profitable for use.

Currently, there are about 5 main interregional organizations that resolve domain disputes, but there were organizations that disappeared forever. But in fact, each country also has its own dispute resolution chambers under the local organization that accredits domain name registrars with domain territories.

In addition, in order for the organization's decision to be complete and easy to understand, it is necessary to follow the procedure for entering information. Information on the case and information about the parties and third parties (domain name registrars), the language of the proceedings, and domain names should be indicated in the first section. Further, in the same section, the second block should contain information about the pre-trial notification and notification of the current dispute. And only after that, state the factual circumstances of the case and the arguments of the parties. They should be followed by the commission's reasoning, in which it would be better to introduce more references to specific points of the rules, due to the fact that the reasoning is usually abstract, without a clear justification. By developing dispute resolution rules and drafting documents (for the purpose of unification), organizations will be able to continue to be popular among intellectual property owners.

Список источников

1. Symbolics.com celebrates its birthday / URL: cctld.ru.

2. James Gleick. Get Out of my Namespace / The New York Times Magazine. 2004. №4. Sec. 6. P. 44-46.
3. Ty Haqqi. 25 Countries with the Most Patent Grants in 2023, 2023 / URL: <https://www.insidermonkey.com/blog/author/tayyab-haqqi/>.
4. ВОИС: Глобальный инновационный индекс 2023 года, 2023 / URL: <https://www.wipo.int>
5. Doug Isenberg. Spike in Cybersquatting: Domain Dispute Digest (Q3 2023)), 2023 / URL: <https://giga.law/blog/2023/10/31/domain-dispute-digest>.
6. Единая политика разрешения споров о доменных именах / URL: <https://www.icann.org>.
7. Canadian International Internet Dispute Resolution Centre / URL: <https://ciidrc.org/>.
8. Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Доменные споры: избранные аспекты. Право в сфере интернета: сб. ст. / ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2018.

Сведения об авторах

Тебряев Алесандр Александрович, к.ю.н., доцент, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID:0000-0002-6750-6677

Лавриненко Вероника Александровна, студентка 2 курса магистратуры, высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Фоминых Валерия Александровна, студентка 2 курса магистратуры, высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Марков Никита Алексеевич, студент 2 курса магистратуры, высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Alexander Alexandrovich Tebryaev, Candidate of Law, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia
ORCHID:0000-0002-6750-6677

Veronika Aleksandrovna Lavrinenko, 2nd year graduate student, Higher School of Law and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Nikita Alekseevich Markov, 2nd year Graduate student, Higher School of Law and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Valeriya Aleksandrovna Fominykh, 2nd year graduate student, Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.90.16.055

Лугуева Соня Нураттиновна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Эффективное финансовое моделирование: инструменты Project Expert для анализа проектов

Аннотация. Статья посвящена ключевым аспектам эффективного финансового моделирования с использованием программы Project Expert, которая предназначена для анализа инвестиционных проектов. В условиях постоянно меняющегося экономического окружения правильное финансовое планирование становится критически важным для успеха бизнеса. Статья начинается с обсуждения основ финансового моделирования, включая сбор и подготовку данных, необходимых для создания точной модели. Далее внимание уделяется функциональным возможностям Project Expert, позволяющим пользователям легко вводить данные, устанавливать формулы и проводить расчеты.

Особое внимание уделяется различным методам анализа, таким как сценарный анализ, который позволяет оценить влияние различных факторов на финансовые результаты проекта. Рассматриваются примеры применения оптимистичных и пессимистичных сценариев, а также анализ рисков, что позволяет выявить потенциальные угрозы и разработать стратегии их минимизации. Кроме того, статья подчеркивает важность визуализации данных, которая помогает сделать результаты анализа более понятными и доступными для заинтересованных сторон. В заключение обсуждаются методы мониторинга и обновления финансовой модели на основе фактических данных, что способствует более точной оценке эффективности проекта.

Ключевые слова: финансовое моделирование, инвестиционный проект, методы оценки, мониторинг, риски, прогноз, эффективность проекта.

Lugueva Sonya Nurattinovna

Dagestan State University of National Economy

Effective financial modeling: Project Expert tools for project analysis

Abstract. The article is devoted to the key aspects of effective financial modeling using the Project Expert program, which is designed to analyze investment projects. In an ever-changing economic environment, proper financial planning is becoming critical to business success. The article begins with a discussion of the fundamentals of financial modeling, including the collection and preparation of data necessary to create an accurate model. Further attention is paid to the functionality of Project Expert, which allows users to easily enter data, set formulas, and perform calculations.

Special attention is paid to various methods of analysis, such as scenario analysis, which allows you to assess the impact of various factors on the financial results of the project. Examples of optimistic and pessimistic scenarios are considered, as well as risk analysis, which makes it possible to identify potential threats and develop strategies to minimize them. In addition, the article highlights the importance of data visualization, which helps to make the analysis results more understandable and accessible to stakeholders. In conclusion, methods for monitoring and updating the financial model based on evidence are discussed, which contributes to a more accurate assessment of the effectiveness of the project.

Keywords: financial modeling, investment project, assessment methods, monitoring, risks, forecast, project effectiveness.

Введение

В современном мире, где экономическая нестабильность и быстро меняющиеся рыночные условия становятся нормой, эффективное финансовое моделирование приобретает особое значение для бизнеса. Компании, стремящиеся к устойчивому росту и успешной реализации инвестиционных проектов, нуждаются в надежных инструментах, способных обеспечить глубокий анализ и оценку потенциальных рисков и выгод. Одним из таких инструментов является программа Project Expert, которая зарекомендовала себя как мощное средство для финансового моделирования и оценки проектов.

Project Expert предлагает пользователям интуитивно понятный интерфейс, позволяющий легко создавать финансовые модели, анализировать различные сценарии и принимать обоснованные решения. С помощью этой программы можно не только оценить экономическую эффективность проектов, но и выявить ключевые факторы, влияющие на их успешность. В условиях ограниченности ресурсов и высокой конкуренции, возможность быстро и точно анализировать финансовые показатели становится важным конкурентным преимуществом.

Эффективное финансовое моделирование инвестиционных проектов

Финансовое моделирование является важным инструментом для оценки жизнеспособности проектов, разработки стратегий и принятия обоснованных решений. В условиях быстро меняющегося рынка и растущей конкуренции необходимость в точных и надежных финансовых моделях становится особенно актуальной. Одним из наиболее эффективных инструментов для анализа проектов является программное обеспечение Project Expert. Финансовое моделирование — это процесс создания абстрактной модели финансового положения компании или проекта. Модели могут использоваться для различных целей, включая оценку инвестиционной привлекательности, анализ рисков, прогнозирование денежных потоков и оценку стоимости бизнеса.

Основная цель финансового моделирования - предоставить пользователям возможность принимать обоснованные решения на основе количественных данных. Основными компонентами финансового моделирования являются:

- Данные: Исходные данные, которые включают исторические финансовые отчеты, прогнозы доходов и расходов, а также макроэкономические показатели.
- Формулы: Математические уравнения, которые связывают разные переменные и позволяют рассчитывать ключевые показатели, такие как чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и срок окупаемости.
- Сценарии: Разработка различных сценариев, чтобы оценить, как изменения в предположениях могут повлиять на результаты проекта.
- Отчеты: Генерация отчетов и визуализаций, которые помогают интерпретировать результаты анализа и представлять их заинтересованным сторонам.

Программный продукт Project Expert помогает в финансовом моделировании и анализе проектов, а также их преимущества и особенности.

Project Expert — это специализированное программное обеспечение, разработанное для поддержки финансового анализа и моделирования. Оно предоставляет пользователям мощные инструменты для построения финансовых моделей, что позволяет глубже понять экономическую эффективность проектов. Одной из ключевых особенностей Project Expert является его интуитивно понятный интерфейс, который делает процесс моделирования доступным даже для тех, кто не имеет глубоких знаний в области финансов. Программа позволяет визуализировать финансовые данные и результаты анализа, что делает информацию более доступной для всех заинтересованных сторон. Это особенно важно в контексте совместной работы различных команд и отделов, так как прозрачность данных помогает избежать недопонимания и способствует более эффективному принятию решений.

Применение Project Expert в финансовом моделировании и анализе проектов позволяет решить множество задач, связанных с оценкой жизнеспособности, управлением

рисками и оптимизацией ресурсов таких как:

- создание точной финансовой модели - которая учитывает все аспекты проекта. Это включает в себя не только первоначальные инвестиции, но и операционные расходы, доходы, налоговые обязательства и другие финансовые потоки. Project Expert предоставляет пользователям возможность строить комплексные финансовые модели, которые могут адаптироваться к различным сценариям и условиям рынка. Это особенно важно для оценки жизнеспособности проекта и его потенциальной рентабельности;

- анализ рисков - позволяет проводить сценарный анализ, что помогает выявить наиболее уязвимые места в проекте и разработать стратегии минимизации рисков. Это включает в себя оценку чувствительности ключевых параметров, таких как стоимость материалов, трудозатраты и спрос на продукцию. С помощью этой информации менеджеры могут принимать более обоснованные решения и разрабатывать планы действий на случай возникновения нежелательных ситуаций.

- оптимизация ресурсов - в современных условиях компании стремятся максимально эффективно использовать свои ресурсы, и Project Expert предоставляет инструменты для анализа потребностей в ресурсах, а также для разработки стратегий их оптимального распределения. Это позволяет минимизировать затраты и повысить общую эффективность проекта.

Одним из основных компонентов Project Expert является возможность создания детализированных финансовых моделей. Пользователи могут вводить различные параметры проекта, такие как затраты, доходы, сроки реализации и другие ключевые показатели. Это позволяет создать полную картину финансовых потоков и оценить, насколько проект будет прибыльным. Важно отметить, что Project Expert поддерживает различные методы оценки, включая дисконтированные денежные потоки, внутреннюю норму доходности и срок окупаемости, что дает возможность выбрать наиболее подходящий подход для конкретного анализа.

Важным аспектом эффективного финансового моделирования является возможность проведения сценарного анализа. Project Expert позволяет пользователям моделировать различные сценарии, изменяя ключевые параметры, такие как стоимость материалов, уровень спроса или ставки налогообложения. Это дает возможность увидеть, как изменения в этих параметрах могут повлиять на финансовые результаты проекта. Сценарный анализ помогает выявить потенциальные риски и возможности, что является важным для принятия стратегических решений.

Еще одной важной функцией Project Expert является возможность визуализации данных. Программа предоставляет различные графики и диаграммы, которые помогают наглядно представить финансовые показатели и результаты анализа. Это особенно полезно при представлении результатов заинтересованным сторонам, так как визуализация помогает лучше понять сложные данные и делает информацию более доступной.

Кроме того, Project Expert поддерживает интеграцию с другими системами, что позволяет пользователям импортировать и экспортировать данные из различных источников. Это снижает вероятность ошибок при вводе данных и упрощает процесс анализа. Возможность работы с большими объемами данных также является важным преимуществом, так как многие проекты требуют учета множества факторов и сценариев.

Не менее важным аспектом является поддержка совместной работы. Project Expert позволяет нескольким пользователям работать над одной моделью одновременно, что улучшает коммуникацию и ускоряет процесс анализа. Это особенно актуально для крупных проектов, где вовлечены различные специалисты, такие как финансисты, аналитики и менеджеры проектов.

Приведём некоторые примеры применения Project Expert. Project Expert находит применение в различных отраслях, включая строительство, энергетику, производство и услуги. Например, в строительной отрасли программа может быть использована для оценки финансовой жизнеспособности новых жилых комплексов. Аналитики могут вводить

данные о затратах на строительство, операционных расходах и ожидаемых доходах от аренды, а затем моделировать различные сценарии, чтобы определить, насколько проект будет прибыльным в различных условиях рынка.

В энергетическом секторе Project Expert может помочь в анализе инвестиционных проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии. Пользователи могут оценивать затраты на установку солнечных панелей или ветряных турбин, а также прогнозировать доходы от продажи электроэнергии, что позволяет определить, стоит ли реализовывать проект.

В сфере услуг, таких как консалтинг или IT, Project Expert может быть использован для оценки стоимости проектов, связанных с разработкой программного обеспечения или внедрением новых бизнес-процессов. Аналитики могут моделировать различные сценарии, учитывая затраты на трудозатраты, ресурсы и ожидаемые доходы от реализации проектов.

Как и любое другое программное обеспечение, Project Expert имеет свои преимущества и недостатки (табл.1).

Таблица 1

Плюсы и минусы программного продукта Project Expert

ПЛЮСЫ		МИНУСЫ	
Группировочный признак	Характеристика	Группировочный признак	Характеристика
Интуитивно понятный интерфейс	предлагает удобный и понятный интерфейс, что позволяет пользователям быстро освоить программу и начать работу без необходимости в длительном обучении	Стоимость лицензий	может быть дорогим для небольших компаний или стартапов, что может ограничить его доступность для некоторых пользователей
Гибкость в моделировании	позволяет создавать разнообразные финансовые модели, которые могут быть адаптированы под специфические требования проекта. Это делает ее подходящей для различных отраслей и типов проектов	Кривая обучения для продвинутых функций	хотя базовые функции программы интуитивно понятны, более сложные возможности могут требовать времени на изучение, что может быть затруднительно для пользователей без технического опыта
Поддержка различных сценариев	предоставляет возможность моделирования различных сценариев, что помогает пользователям анализировать потенциальные риски и возможности, а также принимать более обоснованные решения	Ограниченная поддержка некоторых форматов данных	в зависимости от версии программы, могут возникнуть ограничения в поддержке определенных форматов данных, что может затруднить импорт и экспорт информации

Автоматизация расчетов	автоматизирует множество расчетов, что снижает вероятность ошибок и экономит время. Пользователи могут сосредоточиться на анализе данных, а не на рутинных вычислениях	Зависимость от компьютера	являясь настольным приложением, может ограничить доступ к инструменту в отличие от облачных решений, которые позволяют работать из любой точки с интернет-соединением
Интеграция с другими системами	может интегрироваться с другими программными решениями, что упрощает обмен данными и улучшает общую эффективность работы	Потребность в регулярных обновлениях	требует регулярных обновлений, что может быть неудобно и потребовать дополнительных затрат
Подробные отчеты и визуализация данных	предлагает возможности для создания подробных отчетов и визуализации данных, что помогает пользователям лучше понимать результаты анализа и представлять их заинтересованным сторонам	Потенциальные проблемы с совместимостью	в зависимости от операционной системы и других программных решений, могут возникнуть проблемы с совместимостью, что может потребовать дополнительных усилий для настройки

Выводы

В заключение, можно отметить, что использование программного обеспечения Project Expert значительно повышает качество и точность финансового моделирования инвестиционных проектов. Этот инструмент предоставляет мощные средства для комплексного анализа, позволяя пользователям не только разрабатывать детализированные финансовые модели, но и проводить сценарный анализ, оценивать риски и принимать обоснованные решения.

Project Expert выделяется своими интуитивно понятными интерфейсом и широкими функциональными возможностями, что делает его доступным как для опытных специалистов, так и для новичков в области финансового анализа. Возможность интеграции различных данных и автоматизация расчетов существенно экономят время и ресурсы, позволяя сосредоточиться на стратегическом планировании и оценке проектов.

Кроме того, программа поддерживает гибкость в построении моделей, что позволяет адаптировать их под специфические требования каждого проекта. Это особенно важно в условиях быстро меняющейся экономической среды, где необходимость в оперативной и точной информации становится критически важной.

В целом, Project Expert является незаменимым инструментом для профессионалов, занимающихся инвестиционным анализом, и способствует более эффективному управлению проектами, что в конечном итоге приводит к повышению их успешности и рентабельности. Таким образом, внедрение и активное использование Project Expert в процессе финансового моделирования может стать ключевым фактором достижения конкурентных преимуществ на рынке.

Список источников

1. Кузнецов А. В. Финансовое моделирование: методы и инструменты// Экономика и управление. 2020, № 2(3), 45-56.
2. Лугуева С.Н. Методы и инструментарий, применяемые при анализе финансового состояния предприятия//Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 3. С. 672-684.
3. Смирнова И. Н. Анализ инвестиционных проектов с использованием

программного обеспечения Project Expert//Вестник финансовых исследований. 2021. № 4(2), 78-89.

4. Петров С. А. Современные подходы к финансовому моделированию в условиях неопределенности //Финансовый анализ. 2022), № 1(1), 12-25.

5. Васильев Д. Ю. Практические аспекты использования Project Expert в инвестиционном анализе// Научные исследования в экономике. 2023, № 5(1), 34-47.

6. Лебедев Е. В. Финансовые модели для оценки проектов: опыт применения и анализ// Экономические и социальные исследования. 2023, №6(2), 56-67.

7. Федоров М. И. Инструменты проектного анализа: от традиционных методов к современным технологиям//Вестник научных исследований. 2022, №3(4), 90-102.

Сведения об авторе

Лугуева Соня Нураттиновна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Дагестанский государственный университет народного хозяйства Махачкала, Россия.

Information about the author

Lugueva Sonya Nurattinovna, Senior Lecturer at the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Dagestan State University of National Economy of Makhachkala, Russia.

УДК 338.45

DOI 10.26118/2782-4586.2025.41.41.056

Погребняк Михаил Владимирович

Кубанский государственный аграрный университет

Карпенко Иван Владимирович

Кубанский государственный аграрный университет

Кудрина Ирина Викторовна

Кубанский государственный аграрный университет

Математическое моделирование в экономике

Аннотация. Математическое моделирование помогает экономистам разбираться в сложных процессах. С его помощью можно предсказывать, как будет развиваться экономика, и находить лучшие решения для управления. В статье рассматриваются ключевые подходы к построению математических моделей в экономике, включая оптимизационные, эконометрические и имитационные методы. Приводятся примеры их применения на микро- и макроэкономическом уровнях, такие как производственная функция Кобба-Дугласа, модель Солоу экономического роста и модель Блэка-Шоулза для оценки опционов. Особое внимание уделяется современным тенденциям в экономико-математическом моделировании, связанным с использованием больших данных и машинного обучения.

Ключевые слова: математическое моделирование, экономика, оптимизация, эконометрика, имитационные модели, микроэкономика, макроэкономика.

Pogrebnyak Mikhail Vladimirovich

Kuban State Agrarian University

Karpenko Ivan Vladimirovich

Kuban State Agrarian University

Kudrina Irina Viktorovna

Kuban State Agrarian University

Digital twins and their application in the economy

Abstract. Mathematical modeling helps economists understand complex processes. It allows them to predict how the economy will evolve and find the best management solutions. The article examines key approaches to constructing mathematical models in economics, including optimization, econometric, and simulation methods. Examples of their application at micro- and macroeconomic levels are provided, such as the Cobb-Douglas production function, the Solow economic growth model, and the Black-Scholes option pricing model. Special attention is paid to modern trends in economic-mathematical modeling related to the use of big data and machine learning.

Keywords: mathematical modeling, economics, optimization, econometrics, simulation models, microeconomics, macroeconomics.

Сегодня в экономике без математических расчётов никуда – они помогают анализировать данные и принимать обоснованные решения. Математическое моделирование экономических процессов позволяет перевести качественные экономические концепции на строгий количественный язык, что значительно повышает точность прогнозов и обоснованность принимаемых решений. Исторически применение математики в экономике восходит к работам таких классиков, как Леон Вальрас, Огюстен Курно и Альфред Маршалл, однако настоящий расцвет этого направления произошёл во

второй половине XX века благодаря развитию вычислительной техники и появлению новых математических методов.

Математическое моделирование в экономике сейчас как никогда востребовано – современные экономические системы стали слишком сложными, всё взаимосвязано в глобальном масштабе, а решения нужно принимать быстро, даже когда нет полной ясности. В отличие от традиционных качественных методов экономического анализа, математические модели позволяют количественно оценивать последствия тех или иных экономических решений, проводить сравнительный анализ различных сценариев развития и выявлять скрытые закономерности в экономических данных.

Основные подходы к математическому моделированию в экономике.

В современной экономике используют множество математических методов, которые можно группировать по-разному. По уровню агрегации выделяют микроэкономические модели, изучающие поведение отдельных экономических агентов (потребителей, фирм), и макроэкономические модели, описывающие экономику в целом. По характеру учитываемых факторов различают детерминированные модели, где все параметры считаются точно известными, и стохастические модели, учитывающие случайные колебания экономических показателей.

Особенно интересно посмотреть, как методы делятся по типам математических инструментов. Линейные модели, основанные на методах линейной алгебры, наиболее просты в использовании и интерпретации, но часто оказываются слишком грубыми для описания реальных экономических процессов. Нелинейные модели лучше отражают сложность экономических взаимосвязей, но требуют более сложного математического аппарата для своего анализа. Динамические модели, описывающие изменение экономических показателей во времени, представляют особый интерес для прогнозирования и долгосрочного планирования.

Главный инструмент в экономико-математических исследованиях — это модели оптимизации. Его суть заключается в поиске наилучшего (оптимального) решения в рамках заданных ограничений. Типичными примерами являются задачи максимизации прибыли фирмы при ограниченных ресурсах или минимизации издержек при заданном объеме производства. Методы линейного программирования, разработанные в середине XX века, нашли широкое применение в решении транспортных задач, оптимальном распределении ресурсов и планировании производства. Более сложные случаи, учитывающие нелинейные зависимости и динамические аспекты, требуют применения методов нелинейного и динамического программирования.

Эконометрика соединяет три важные вещи: экономическую теорию, математические методы и статистический анализ. Основная задача - количественная оценка экономических зависимостей и проверка экономических гипотез на реальных данных. Простейшие эконометрические модели - это уравнения регрессии, связывающие зависимую переменную (например, объем спроса) с одним или несколькими объясняющими факторами (ценой, доходом и т.д.). Более сложные модели временных рядов позволяют анализировать динамику экономических показателей и выявлять сезонные и циклические колебания. Особую группу составляют системы одновременных уравнений, описывающие взаимное влияние различных экономических переменных.

Сейчас имитационное моделирование становится всё важнее — экономика усложнилась, и в ней стало слишком много непредсказуемых факторов. В отличие от аналитических методов, дающих точное решение, имитационные модели позволяют воспроизводить поведение экономической системы в различных условиях и оценивать вероятностные характеристики экономических процессов. Метод Монте-Карло, основанный на многократных случайных испытаниях, широко используется для оценки рисков в финансовой сфере. Агент-ориентированные модели, имитирующие поведение множества взаимодействующих экономических агентов, применяются для анализа рыночной динамики и распространения инноваций.

Примеры применения математических моделей в экономике.

С помощью математики в микроэкономике можно чётко описать, как принимают решения покупатели и компании. Классическая модель потребительского выбора, основанная на концепции функции полезности, использует методы математической оптимизации для определения оптимальной потребительской корзины при заданном бюджетном ограничении. Производственная функция Кобба-Дугласа, имеющая вид $Q = AL^{\alpha}K^{\beta}$, где Q - объем выпуска, L - труд, K - капитал, A - технологический коэффициент, а α и β - эластичности выпуска по труду и капиталу, стала стандартным инструментом анализа производственных процессов. Эта модель позволяет оценивать отдачу от масштаба, эффективность использования ресурсов и влияние технологического прогресса на объем производства.

Многие компании используют модель Уилсона — она помогает рассчитать идеальный размер заказа, чтобы не переплачивать ни за хранение, ни за частые поставки. Модель Бертрана и модель Курно используются для анализа стратегического взаимодействия фирм на олигополистических рынках, помогая предсказать последствия ценовой конкуренции или сговора производителей.

С помощью математических моделей экономисты анализируют, как взаимодействуют ключевые показатели: ВВП, инфляция, безработица и другие. Модель Солоу, описывающая долгосрочный экономический рост, включает производственную функцию, уравнение накопления капитала и учитывает влияние сбережений, роста населения и технологического прогресса на динамику ВВП. Эта модель помогает понять причины различий в уровне экономического развития стран и оценить эффективность различных стратегий экономической политики.

Кейнсианская модель IS-LM, представляющая собой систему из двух уравнений (инвестиции-сбережения и ликвидность-деньги), является основным инструментом анализа краткосрочных колебаний экономики и эффективности монетарной и фискальной политики. Более сложные динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE) стали стандартом современного макроэкономического анализа, позволяя учитывать случайные шоки, ожидания экономических агентов и институциональные особенности различных стран.

В финансовой экономике математические модели играют ключевую роль в оценке активов, управлении рисками и разработке инвестиционных стратегий. Модель Блэка-Шоулза-Мертона для оценки опционов, основанная на концепции безрискового хеджирования, произвела революцию в финансовой индустрии. Модели оценки стоимости капитала (CAPM, APT) помогают инвесторам принимать обоснованные решения о формировании портфеля активов. Методы Value-at-Risk (VaR) и Expected Shortfall позволяют количественно оценивать рыночные риски и определять достаточность капитала финансовых институтов.

Современные тенденции и перспективы развития.

Современные экономические модели стали сложнее, технологичнее и практичнее. Во-первых, это широкое применение методов машинного обучения и анализа больших данных. Нейронные сети, методы кластеризации и алгоритмы обработки естественного языка позволяют анализировать огромные массивы неструктурированных данных (новостные ленты, сообщения в социальных сетях, транзакционные данные), выявляя новые закономерности и улучшая точность прогнозов.

Во-вторых, наблюдается рост интереса к агент-ориентированным моделям, которые позволяют учитывать гетерогенность экономических агентов, ограниченную рациональность их поведения и сложные сетевые взаимодействия. Эти модели особенно полезны для анализа финансовых рынков, распространения инноваций и формирования социально-экономических институтов.

В-третьих, развитие вычислительных мощностей и алгоритмов делает возможным построение все более сложных и детализированных моделей, интегрирующих микро- и

макрэкономические подходы. Особое внимание уделяется моделированию экстремальных событий (экономических кризисов, финансовых пузырей, пандемий) и оценке устойчивости экономических систем к различным шокам.

Практическое значение и будущее моделирования.

Математическое моделирование в экономике — это не просто теория, а рабочий инструмент для принятия реальных решений. От прогнозирования инфляции до управления цепочками поставок — модели помогают снижать риски и находить оптимальные решения в условиях неопределенности.

Однако важно помнить, что даже самые совершенные модели — лишь упрощенное отражение реальности. Их точность зависит от качества данных, корректности допущений и способности экономистов интерпретировать результаты. Например, многие модели не смогли предсказать финансовый кризис 2008 года, что заставило пересмотреть подходы к оценке рисков.

Сегодня ключевая задача — сделать моделирование более гибким. Это означает:

- Интеграцию с Big Data — использование данных из соцсетей, транзакций и датчиков в реальном времени;
- Учет поведенческих факторов — моделирование не только «рациональных» решений, но и психологии рынка;
- Адаптацию к кризисам — развитие методов, которые предупреждают о «черных лебедях», а не просто экстраполируют тренды.

Будущее — за гибридными подходами, где математические модели сочетаются с искусственным интеллектом, но окончательные решения всегда остаются за человеком. Ведь экономика — это не только цифры, но и люди, институты и непредсказуемые события.

Список источников

1. Ашманов С. А. Математические модели и методы в экономике. - М.: Изд-во МГУ, 2018.
2. Замков О. О., Толстопятенко А. В., Черемных Ю. Н. Математические методы в экономике. - М.: Дело и Сервис, 2019.
3. Нуреев Р. М. Эконометрика: начальный курс. - М.: ИНФРА-М, 2021.
4. Орлова И. В. Экономико-математическое моделирование. - М.: Вузовский учебник, 2017.
5. Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А. Эконометрика. Начальный курс. - М.: Дело, 2018.
6. Смирнов А. В. Современные методы экономико-математического моделирования. - СПб: Питер, 2021.
7. Сафонова А. В., Сушко А.В., Кириченко А. О. Применение методов моделирования в экономических исследованиях// Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- № 6.- С.180-184

Сведения об авторе

Погребняк Михаил Владимирович, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Карпенко Иван Владимирович, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Кудрина Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры экономической кибернетики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия.

Information about the author

Pogrebnyak Mikhail Vladimirovich, bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Karpenko Ivan Vladimirovich, bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Kudrina Irina Viktorovna, Senior Lecturer at the Department of Economic Cybernetics, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

УДК 330.341.1; 338.467.6; 7

DOI 10.26118/2782-4586.2025.54.98.057

Иванова Наталия Дмитриевна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

Рожкова Зинаида Игоревна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

Креативные индустрии как драйвер экономического развития и самовыражения в современном обществе

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование фотографии в контексте креативных индустрий, сосредоточенное на социо-гуманитарных науках и их взаимодействии с современными научными знаниями и технологическими достижениями через художественные формы. Цель статьи — описать практики повседневности и повседневного сопротивления, опираясь на ключевое понятие феномена Eigen-Sinn. Визуальный аспект фотографии рассматривается как фактор, влияющий как на фотографа, так и на зрителя, стимулируя развитие идей и решение проблем. В фотографии человек вкладывает собственные мысли, чувства и эмоции, переживая тем самым экзистенциальный опыт. Противостояние определенным правилам или требованиям современности анализируется через несколько фотопроектов, а также исследовательский проект «Экзистенция», проводимый Институтом философии РАН в 2020-2023 гг. Авторы приходят к выводу, что Eigen-Sinn является историографическим концептом, позволяющим продуктивно интерпретировать индивидуальное и коллективное поведение и действия, влияющие на все сферы общества и является важным для сферы креативных индустрий в первую очередь.

Ключевые слова: креативные индустрии, фотопроект, визуальное, фотография, экономическое развитие, самовыражение, Eigen-Sinn, экзистенция.

Ivanova Natalia Dmitrievna

The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Rozhkova Zinaida Igorevna

The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Creative industries as a driver of economic development and self-expression in modern society

Abstract. This article is a study of photography in the context of creative industries, focusing on the socio-humanities and their interaction with modern scientific knowledge and technological advances through artistic forms. The purpose of the article is to describe the practices of everyday life and everyday resistance, based on the key concept of the Eigen-Sinn phenomenon. The visual aspect of photography is seen as a factor influencing both the photographer and the viewer, stimulating the development of ideas and problem solving. People put their own thoughts, feelings and emotions into photographs, thus experiencing an existential experience. Opposition to certain rules or requirements of modernity is analyzed through several photo projects, as well as the research project "Existence" conducted by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences in 2020-2023. The authors conclude that Eigen-Sinn is a historiographical concept that allows productive interpretation of individual and collective behavior and actions affecting all spheres of society and is important for the field of creative industries first of all.

Key words: creative industries, photo project, visual, photography, economic development, self-expression, EigenSinn, existence.

Введение. Креативные индустрии занимают важное место в экономике нашего времени и оказывают значительное влияние на общество. Согласно Федеральному закону № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации», который был одобрен Госдумой летом 2024 г. креативная индустрия – это «креативная (творческая) индустрия (далее – креативная индустрия) – экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью» [11]. Сферы креативных индустрий охватывают разнообразные направления, включая искусство, дизайн, медиа, развлекательные форматы и цифровые технологии. Они не только вносят вклад в экономику, но и играют роль в культурном развитии и социальных преобразованиях. Творческие сектора активно участвуют в формировании экономической стоимости, одновременно способствуя росту культурного разнообразия и иницируя социальные изменения. Через взаимодействие искусства и технологий они создают новые возможности для экономического роста и культурного обогащения. Таким образом, креативные индустрии становятся важными агентами изменений, вносящими вклад в развитие общества и его культурных ценностей.

В данной статье мы обсудим роль креативных индустрий в современном мире, с особым акцентом на фотографию, которая является важным компонентом сферы креативных индустрий. Фотография, как важный сегмент этого сектора, открывает перед профессионалами и новичками широкий спектр карьер, от коммерческой съёмки до арт-проектов и модных фотосессий. Значимость креативных индустрий для ВВП постоянно увеличивается. Они активно поддерживают другие сферы, такие как туризм и реклама, способствуя их конкурентоспособности на глобальном уровне. Инновации в этих индустриях часто связаны с применением новейших технологий. В фотографии это проявляется через использование цифровых инструментов и социальных сетей, что позволяет создавать оригинальный контент и устанавливать новые форматы общения с аудиторией.

Фотография оказывает значительное влияние на общество, формируя общественное мнение и культурные нормы. Это мощный инструмент для передачи идей и документирования событий, а также для повышения осведомленности о социальных проблемах. Креативные индустрии играют ключевую роль в сохранении и распространении культурного наследия, поддерживая разнообразие культур. Фотография фиксирует уникальные черты различных традиций, делая их доступными для широкой аудитории. Участие в этих индустриях требует развития широкого набора навыков, от технических до креативных и управленческих, что способствует повышению уровня образования и профессиональной подготовки. Кроме того, креативные индустрии могут способствовать устойчивому развитию, предлагая экологически чистые решения и поддерживая природоохранные инициативы.

Креативные отрасли и фотография играют важную роль в экономическом и социальном развитии, стимулируя инновации, культурное взаимодействие и изменения в обществе. Эти сферы продолжают эволюционировать, отвечая на современные вызовы и извлекая выгоду из возможностей, которые предоставляет глобализация.

Эти индустрии способствуют прогрессу, внедряя свежие идеи и поддерживая культурное разнообразие. Они служат катализаторами для социальных трансформаций, адаптируясь к изменениям и влияя на жизнь людей. В условиях глобального мира креативные индустрии продолжают расти, находя новые пути для самовыражения и взаимодействия с аудиторией, что способствует более глубокому взаимопониманию и сотрудничеству между культурами.

Рассмотрим каким образом креативные индустрии и фотография оказывают значительное влияние на экономику и общество в целом, способствуя инновациям, культурному обмену и социальным изменениям, обуславливаясь самовыражением и в тоже время адаптацией к новым вызовам и возможностям в глобализированном мире. Анализ проведен на следующем блоке литературы: Беньямин, Людтке, Подорога, Пушкарева, Зонтаг, Сосна, Хайдеггер, Шугайло и другие.

Визуальное осмысление и роль фотографии в повседневной жизни. Сегодня визуальное осмысливается в научном сообществе как самодостаточный способ получения информации, который не требует дополнительного вербального подкрепления. При этом исследователь обязан учитывать внутреннее значение образа, то есть кем и в каких условиях образ был создан, и то, кто его будет воспринимать. Одним из способов и форматов передачи смыслообразов является фотография. За период около полутора веков фотография прочно вошла в нашу повседневную жизнь, стала неотъемлемой составляющей нашего существования и частью социальных ритуалов.

Фотография, как одна из форм визуального искусства, играет значительную роль в современной культуре и повседневной жизни человека. С момента своего появления в XIX веке, фотография прошла долгий путь от технического новшества до неотъемлемой части повседневности. Современный человек окружен визуальными образами, которые формируют его восприятие мира, влияют на эмоциональное состояние и социальные взаимодействия. Это, в свою очередь, формирует специфическую особенность культуры – тотальный уровень визуализации. Фотография оказывает влияние на формирование привычек визуального восприятия, стереотипов и даже мировоззрения человека, она является возможностью волеизъявления и самовыражения.

Широкая популярность фотографии, связанная с усовершенствованием фотографической техники, распространением электронных и цифровых технологий, а также с их доступностью, включает ее в естественные жизненные процессы. Теперь, когда для снимка достаточно иметь под рукой современный смартфон, фотография перестала быть исключительно художественной и постановочной, созданной для профессионалов, и трансформировалась в инклюзивный феномен повседневности.

Вместе с технологическими изменениями происходит закономерное изменение в области изучения фотографии – от искусствоведческой парадигмы исследования сместились к парадигме исследований культуры. В частности, это изменение происходит благодаря работам таких исследователей как Р.Краусс, А.Секула, Д.Кримп, А.Соломон-Годо, С.Зонтаг. Такой поворот обусловил определение новых векторов в исследованиях феномена фотографии, например, как: способа коммуникации (В.Флюссер), знаковой системы (Р.Барт, У.Эко), части социальных практик (П.Бурдьё). Формирование новой парадигмы исследования визуальных образов, позволило говорить о специфических функциях, которые выполняет фотография. Среди них можно обнаружить функции: документирования и сохранения памяти (Х.Фостер, Й.Шретер), социального взаимодействия с целью пропаганды (У.Митчелл) и контроля (Д.Тэгг), формирования идентичности, когда фотография становится частью самопрезентации и самопозиционирования в обществе (А.Д.Коулмэн, С.Лури). Среди публикаций российских авторов, посвященных фотографии как явлению повседневной реальности, можно отметить работы В.Л.Круткина, О.Бойцовой, В.Подороги, А.Секацкого, В.Левашова.

Фотография, как феномен повседневности, охватывает широкий спектр изображений, созданных в контексте жизни. Это могут быть семейные и личные фотографии, документальные снимки или эстетические изображения, созданные как спонтанным образом на мобильный телефон, так и более профессиональные, цель которых запечатлеть определенные моменты или настроения.

Фотография как форма искусства всегда была мощным средством для исследования и выражения различных аспектов повседневной жизни. Однако, в последние годы она стала не только визуальным инструментом, но и предметом научных исследований. В этом

контексте особенно интересен концепт «Eigen-Sinn», который подчеркивает индивидуальность и самостоятельность в творческом процессе. В рамках данного исследования взгляд будет направлен на опыт самовыражения в фотографии, на исследование фотографии через визуальное и понимание фотографии как возможности проявления своеволия. Поэтому целью данной статьи можно считать попытку охарактеризовать современную ситуацию в области исследования визуального, в частности фотографии и наметить пути развития фотографии при использовании методологии фокуса на феномен *Eigen-Sinn*. (о самом *Eigen-Sinn*). Понимание мира идет через понимание личных характеристик, личных черт человека, которые объединяют воспитанность, знания и эмоциональные впечатления, формируют восприятие окружающего человеком. Концепция немецкого социолога А.Людтке акцентирует не столько на самой природе этих качеств, сколько на их функции в создании мировоззрения. Он выделяет понятие *Eigen-Sinn*, или «своеволие», как механизм защиты личных интересов, который влияет на восприятие реальности. Исследователь должен сосредоточиться на языковой структуре и визуальных символах, таких как изображения и тексты, которые влияют на формирование представлений о мире. То есть в поле зрения исследователя, по мнению Людтке, должны находиться: «порядок последовательности, который задаёт язык» и изобразительные репрезентации, то есть язык и визуальные образы (плакаты, скульптуры, фотографии) [7, 117].

Художественная фиксация того или иного события, человека или людей происходит еще задолго до изобретения фотографии. По средствам живописи, гравюры, фресок художники эпох, предшествующих современности старались передать реальность в моменте. Однако в отличие от фотографии живопись «выполняя подобную функцию не может избежать эмпирического воздействия своего творца, привносящего в изображение личную манеру восприятия действительности» [4, 70]. Фотография, прежде всего, это процесс механики, работа фотозатвора, которая не зависит от автора. В таком случае, полученное с помощью фотографии изображение, получает чистую форму восприятия исключительно со стороны смотрящего, художественный замысел остается нетронутым эмоциональной окраской самого автора. В.Беньямин эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936) ставил проблему об утере уникальной сущности, ауры, произведения искусства, которая связана с его единственностью и непревзойденной присутствием в пространстве и времени. С появлением средств технической воспроизводимости, таких как фотография, произведения искусства теряют свою ауру из-за массового тиражирования. Это изменение в восприятии искусства приводит к демократизации искусства, делая его доступным для широкой аудитории, но одновременно лишая его уникальности и глубокой связи с конкретным временем и местом. В. Беньямин подчеркивает, что, несмотря на утрату ауры, фотография приобретает новые социальные функции.

Однако, на наш взгляд, развитие технологий позволило вернуть фотографии утраченную «уникальную сущность» путем появления новых оптик, возможностей управления светом и программ постобработки «сырого снимка». Это позволяет рассмотреть фотографию, в качестве средства познания и взаимодействия с миром. Процесс фотографирования становится, таким образом, процессом интерпретации реальности, который формирует восприятие событий и объектов, придавая им новые значения.

Снимки могут быть сделаны для себя и близких, могут быть созданы профессионалами-художниками в качестве творческой интерпретации реальности или профессионалами-учеными для научного анализа реальности. Но одно остается неизменным: любой снимок — это всего лишь фрагмент реальности, который становится понятным только в контексте, в котором мы с ним знакомимся, в «диалоге». Этот диалог выводит в реальность некоторый невидимый до определенного момента образ. Воплощенный образ становится частью коммуникации между готовым изображением и зрителем. Изображение становится заметным лишь при специфических обстоятельствах.

Оно достигает уровня видимости не как окончательный семиотический продукт, а в тот момент, когда наступает исторически значимый «час прочтения» (по выражению В. Беньямина).

Важным для исследования является положение о том, что фотография является частью прошлого. Знаком уже прошедшей реальности, эпохи или исторического момента. Пленка кристаллизует момент, что позволяет вернуться в него еще раз, или домыслить незнакомый образ. Так человек, взглянув на фотографию, способен интерпретировать ее содержание, прочувствовать эмоциональный фон, дать свою оценку. В.А. Подорога отмечает, что фотографиям присущ мнезический, то есть момент воспоминания. Читаемость снимка, таким образом, обуславливается его способностью к стимуляции воспоминаний. «[...] почти всегда любое фото для нас (особенно автобиографическое или семейное) не существует вне порядка воспоминания, который мы тут же готовы сделать ответом на стимул, сошедший из фото-образа» [8, 205]. Фотография играет ключевую роль в документировании реальности. Она фиксирует моменты, которые иначе могли бы быть забыты или искажены временем. С. Зонтаг в книге «О фотографии» отмечает, что фотографии придают событию ошутимость и делают его частью коллективной памяти (Зонтаг 2013:15, 30). Фотографии помогают сохранить историю, будь то личные семейные альбомы или снимки значимых исторических событий. Таким образом, фотография становится хранителем памяти, позволяя нам возвращаться к прошлому и осмысливать его. «Фотография предоставляет свидетельства. О чем-то мы слышали, однако сомневаемся – но, если нам покажут фотографию, это будет подтверждением». [6, 15].

Выявленный специфический аспект фотографии позволяет говорить о том, что момент оставленный в прошлом пролонгируется во времени путем воспоминаний и начинает существовать вне его. Р. Барт в своей работе «Camera lucida. Комментарий к фотографии» отмечал, что «фотография до бесконечности воспроизводит, имело место всего один раз; она до бесконечности повторяет то, что уже никогда не может повториться в плане экзистенциальном» [5, 16]. Каждый раз, обращаясь к снимку, с одной стороны, человек смотрит на него с пониманием, что мгновения больше не существует; с другой стороны, оно оказывается частью повседневной жизни. Это личное, субъективное воздействие фотографии на зрителя, нечто, что «прокалывает» и трогает на глубоком уровне. Восприятие, которое не поддается рациональному анализу, оно вызывает неожиданные, иногда иррациональные эмоции и воспоминания, это делает фотографию уникальной для каждого зрителя, создавая личную связь с изображением. «Смерть не относится к природе фотографии, природа фотографии воспоминательная, она интенсифицирует нашу жизнь тем, что способна насытить переживание жизни прошлыми образами, вновь ввести их в повседневный опыт настоящего, – вот что самое существенное в фотографии» [8, 206]. В этом отношении ценность фотообраза сохраняется спустя десятилетия, приобретая новые смыслы. Фотография становится инструментом познания в том смысле, так как она может фиксировать изменения событий, окружающей среды и человеческого поведения, вызывая интерес и побуждая к дальнейшему исследованию, что открывает новые горизонты для понимания социальной динамики и культурных контекстов. «Фотография – псевдоприсутствие и в то же время символ отсутствия. Подобно камину в комнате, фотографии – особенно людей, чужих пейзажей, далеких городов, исчезнувшего прошлого – располагают к мечтаниям». [6, 29].

В виду фиксации образа в моменте, человеку не дано узнать, что было до этого момента, и что случилось после. Так фотография фиксирует в себе вечное настоящее на тот момент, исключая из него прошлое и будущее. Смотри на тот или иной снимок сознание способно лишь дорисовывать к образу то, что могло предшествовать и что было после. «Формы как бы растворяются в окружающей их воздушной оболочке, дематериализуются, обретают зыбкость очертаний; тем самым создается своеобразное впечатление незаконченности, формирования образа на глазах у созерцающего полотно человека» [14, 125]. Конечное впечатление, конечный образ со своей историей остается целиком и

полностью, на работе человеческого подсознания. Так в этот целостный образ человек вкладывает собственные мысли, чувства, эмоции, переживая тем самым свой собственный экзистенциальный опыт. С. Зонтаг отмечает, что фотографическое изображение имеет больше смысла для истории, чем последовательность телевизионных кадров, так как оно является статичным. «Фотографии могут быть более запоминающимися, чем движущиеся образы, потому что они – тонкие срезы времени, а не поток. [...] Фото – это привилегированное мгновение, превращенное в легкий предмет, который можно хранить и рассматривать повторно». [6, 31]. Таким образом, диалог, осуществляемый через восприятие фотоснимка, становится наиболее продуктивным в точке наивысшего сопереживания между его автором и зрителем.

Визуальные образы становятся неотъемлемой частью повседневной жизни человека, выступая в качестве основного средства коммуникации и самовыражения. Они заполняют наше пространство, начиная от личных фотографий на смартфонах до рекламных щитов и социальных сетей. По мнению С.Зонтаг фотографии являются социальным ритуалом, которые помогают нам структурировать и понимать наш опыт, выступая инструментом самоутверждения. Она отмечает, что с появлением фотоаппарата появился особого рода «героизм видения». «Фотография открыла новую форму свободной деятельности – наделила каждого уникальной острой восприимчивостью». [6, 121]. В погоне за исключительными кадрами фотографы не останавливались ни перед какими трудностями, чтобы запечатлеть мир в рамки их «своевольного зрения», *Eigen-Sinn*.

М. Хайдеггер в работе «Бытие и время» указывает на важность самобытности и аутентичности как сущностных черт человеческого существования. По его мнению, существование человека неразрывно связано с его взаимодействием с миром, а восприятие этого мира определяет его бытие. Фотография, как технологический и визуальный артефакт, может служить важным связующим звеном между человеком и окружающей реальностью. Она позволяет человеку взаимодействовать с миром на более глубоком уровне, фиксируя и интерпретируя своё восприятие. В этом смысле фотография представляет собой не просто визуальный артефакт, а важный культурный и экзистенциальный инструмент – средство выражения *Eigen-Sinn* является мощным инструментом для выражения личной автономии и социальной самобытности.

Людтке выделил контуры исторического направления, основанного на изучении «повседневности», подчеркивая важность не только домашней жизни индивидуума, но и его мировоззрения, которое проявляется в рутинных действиях, нацеленных на личную выгоду. Но даже среди единомышленников нет консенсуса по вопросам исследовательского субъекта, методологии и подходов. Это разногласие обусловлено тем, что каждый исследователь копает свою ниву индивидуальным образом. Споры имеют более серьезные основания и связаны с желанием истории выйти за пределы гуманитарных рамок через интеграцию с социальными науками, что обещает расширение тематического поля и обогащение методологических подходов. Трудности в определении основы концепции «бытия в обыденности» обусловлены двусмысленностью этого понятия. «С одной стороны, это субъективное восприятие человеком действительности, а с другой – это сама действительность» [9, 11]. Главная цель истории повседневности состоит в объяснении логики субъективного мнения простых людей.

Eigen-Sinn применительно к фотографии можно понимать в данном контексте, как отказ подчиняться традиционным нормам и стандартам представления себя и окружающего мира. В условиях современного цифрового общества каждый человек является потенциальным создателем визуальных образов. Социальные сети дают возможность публиковать свои фотографии, обращаясь к глобальной платформе, где личное и общественное переплетаются. С новым уровнем индивидуальной самореализации приходят и новые вызовы. Вопросы о том, кто имеет власть создавать образы, какие образы становятся доминирующими, а какие — маргинализированными, поднимаются в контексте критической теории. Таким образом, фотография становится не только способом личного

самовыражения, но сложным и многоплановым процессом, в котором визуальные образы становятся мощным инструментом для передачи знаний и формирования общественного мнения.

Креативные индустрии в контексте социальных изменений: современные фотопроекты и их значение. Фотография, как форма визуального искусства и документирования, позволяет зафиксировать моменты и явления, которые мы обычно не замечаем в повседневной жизни. Это может быть особенно важно для науки, для социогуманитарных исследований, для философии в частности, где внимание к деталям и наблюдение имеют огромное значение. Фотография служит «окном» в мир, которое дает возможность разглядеть природу вещей, расширяя рамки нашего восприятия. Это облегчает понимание и социальных процессов явлений.

Концепт *Eigen-Sinn* подчеркивает еще и важность индивидуального подхода к творчеству. Это своеобразное «своеволие» позволяет художнику выражать свою уникальную точку зрения без оглядки на общепринятые каноны или ожидания аудитории. В фотографии это проявляется через выбор тематики, композиции кадра или использования специфических техник съемки. Некоторые фотографы выбирают необычные объекты для своих работ — заброшенные здания, индустриальные зоны или маргинализированные группы населения. Нестандартные углы съемки или игра с масштабами позволяют создать уникальную визуальную историю. Использование аналоговых камер вместо цифровых или эксперименты с длительной выдержкой создают особую атмосферу снимков.

Процесс визуализации, который происходит в рамках фотопроектов, является важной частью современной визуальной истории, которая преподносит проблемы и указывает на них под новым углом. Современные проекты фотографов все чаще направлены на исследование важных аспектов повседневности. Они показывают, что даже самые обыденные моменты могут содержать глубокий философский смысл и научную значимость. Например, работы таких фотографов как А.Гурски или В.Тильманс демонстрируют не только эстетическую красоту мира вокруг нас, но и поднимают важные вопросы о социальной структуре, экологии и человеческих взаимоотношениях. Эти проекты становятся объектами изучения ученых из различных областей — от социологии до экологии.

Кроме того, фотопроекты играют значительную роль в креативных индустриях, где визуальные образы становятся мощным инструментом для коммуникации и маркетинга. Креативные индустрии, объединяющие искусство, дизайн, моду и медиа, активно используют фотографию для создания уникальных брендов и привлечения внимания к социальным и культурным вопросам. Исследования показывают, что фотографии могут служить мощным инструментом для анализа социальных тенденций, изменений в окружающей среде и даже психологического состояния общества. Таким образом, фотография не только способствует культурному обмену, но и стимулирует экономическое развитие через инновации и творчество в креативных индустриях.

Так в 2019 году в России состоялся фотопроект «“Разъединяющая связь”: реальный мир или жизнь в смартфоне?», который привлек внимание к иным проблемам и вопросам современности. Автор проекта А. Лапковский поделился в одном из интервью, идеей, «В этой одежде, освещенной голубоватым светом, когда-то был человек». 7,5 часов в день. Столько времени современные дети проводят перед экранами каждый день. Подростки проводят до девяти часов только в социальных сетях. «Удивительно, но в среднем каждый человек тратит почти два часа (примерно 116 минут) на социальные сети каждый день, что означает 5 лет и 4 месяца, потраченных за всю жизнь. В настоящее время общее время, проведенное в социальных сетях, превосходит время, затраченное на еду и питье, общение и уход за собой. Осознание того, сколько времени средний человек на самом деле тратит на социальные сети, становится более четким, если сравнить цифру (пять лет и четыре месяца) с одним годом и тремя месяцами, которые мы проведем в течение всей жизни, общаясь с друзьями и семьей в реальной жизни».

Проведение открытых конкурсов фотографии — это часть внешней коммуникации (в том числе и научной коммуникации), которая позволяет привлекать заинтересованную аудиторию к исследованиям и сотрудничеству с научными институтами и организациями. Участники могут быть, как и профессиональными учеными, так и просто неравнодушной к науке публикой, транслируя собственный взгляд на поставленную перед ними задачу. Здесь можно говорить уже с другой точки зрения непосредственно о феномене *Eigen-Sinn*, который изучен в рамках исследования неформальных отношений и трудовых практик А. Людтке, ведь как не здесь в самовыражении и передачи своих, вложенных смыслов своевольно и упрямо человек утверждает «собственное гордое и своеправное «я» знающего себе цену трудящегося человека» [7]. Понимать этот феномен следует в логике второй модели *Eigen-Sinn*, которую автор описывает в исследовании, посвященном культуре рабочих Западной и Восточной Германии, когда говорит о проявлении политического сознания и/или профессиональной сознательности. А. Людтке связывает проявление *Eigen-Sinn* с упорством и изобретательностью при выполнении производственного задания. Причем, в зависимости от обстоятельств, проявление изобретательности могло касаться как стремления сделать качественную работу наперекор трудностям, возникшим с поставками, так и стремления не допустить повышения планов выпуска продукции при сохранении имеющихся выгод в оплате и условиях труда. В любом случае проявление рабочими *Eigen-Sinn* было связано с уверенностью в собственном опыте и мастерском владении методами работы и техникой и способствовало повышению чувства собственного достоинства, достижению индивидуальной автономии на производстве. Конечно здесь и сейчас мы больше говорим в контексте 21 века не о рабочих на производстве и классовости, но о работниках различных сфер и уровней. Это касается и рабочих, и офисных работников, и работников «на себя», применение феномена может встроиться во многие исследования и привести весьма неожиданную логику.

И так фотография с её возможностями позволяет привлекать к участию в конкурсах большее количество людей, чем, текст, на создание которого требуется больше времени, навыков и специфических знаний. Создание фотообраза зачастую требует от автора только наличие техники, способной снимать, тут выступает на первый план и отношение к труду, формирование культуры труда. Фотография оказывает положительное влияние на способность к творческому труду, а с точки зрения философской науки фотография дает толчок к развитию критического мышления, учит самостоятельно мыслить и принимать решения. Кроме того, к участию в конкурсных проектах допускаются, как и профессиональные снимки и проекты, так и любительские. А профессиональные ученые получают возможность исследовать визуальное, социальные подтексты, феномены, коммуникацию с публикой, уникальные моменты, запечатленные на снимках, которые показывают жизнь с разных сторон.

Важным для данного исследования является также следующая закономерность, выведенная А. Людтке: чем более высокой квалификацией и опытом, обладает работник, тем более ответственная, самостоятельная и, как правило, требующая не прописанного ни в каких правилах творческого, инициативного подхода работа ему поручается. И мы оказываемся в ситуации, когда под влиянием проявления своеволия ученые преподносят свои итоги работы и пожелания для администрации и общества. Проведение подобных мероприятий дает сообществу ученых больших возможностей для проявления *Eigen-Sinn*, расширения независимости на рабочем месте и развитие творческого и научного потенциалов.

В данном контексте интересен опыт авторского проекта «*EXISTENTIA*», который проводился в 2020-2022 гг. В сентябре 2020 г. Институт философии РАН организовал конкурс, целью которого стала популяризация философии в режиме взаимодействия с визуальным искусством. Проект имел в обществе весьма обширный резонанс, он стал ярким примером выхода ученых-философов из зоны своего комфорта, самовыражением в творчестве, своевольным решением к покорению общественного пространства.

Автор проекта, Н. Касавина, сказала, что «Идея такого конкурса появилась при восприятии фотовыставки, где помимо фотографий фигурировали и тексты их авторов». Ей показалось интересной попытка «сфокусировать внимание любителей и профессионалов в области фотографии на смыслообразях экзистенциальной философии, таких как временность бытия, забота, одиночество, тревога, решимость, любовь, вера, присутствие, мужество быть...». И действительно фотопроект стал переживанием собственного присутствия в мире, как для авторов, так и для зрителей. Здесь одно стало неотделимо от другого, так как в соответствии с мнением исследователей фотографии «только взгляд зрителя, находящегося в своем настоящем, может заново собрать утерянный было порядок — это и будет означать «увидеть» фотографию» [10, 17]. Поговорим здесь о повседневной фотографии в период сбора фотографий на конкурс, период пандемии. Ведь в соответствии и с логикой А. Людке реконструкция повседневных практик четко показывает каждый раз следующую закономерность: тотального контроля государства над народом не существует (как и администрации над работником).

Стоит отметить, что повседневная фотография предстает перед нами не только важной составляющей ежедневного опыта, социальных практик, но и в восприятии современного ориентированного на человека взгляда и его репрезентацию. Ведь как уже отмечено выше повседневную фотографию стоит рассматривать как важный элемент формирования привычек и стереотипов мировоззрения. В контексте таких особенностей культуры 21 века, как универсализация человеческого присутствия и опыта, стремление к самоутверждению повседневную фотографию можно считать конституирующим фактором базовых структур культуры. Изучение ее предстает важным аспектом для осмысления процессов современной культуры.

Историю повседневности также можно применить направить не только на исследования в глобальном масштабе или в национальном, но и на местном уровне, к микро-историческим процессам и явлениям. Итак, речь пойдет об исторически первом феномене и попытке выхода в публичное пространство фотопроекта философов «*EXISTENTIA*». В рамках проекта повседневная фотография (хотя в рамках конкурсных работ не отрицается, что место имела и постановочная фотография) и на восприятие фотографий фоне изоляции в период пандемии приобрело особую остроту. Рассмотрим некоторые. Такой, например, стала серия фотографий Натальи Ершовой «Путешествие на край комнаты», где показано проявление крайнего затворничества. Серия позволяют познакомиться с образами московских социальных отшельников, которые предпочли остаться дома и общаться с внешним миром почти исключительно онлайн.

Герои этого проекта – люди, которые почти никогда не покидают своего дома. Многие работают дома, другие находятся на содержании у родственников. Автор делала портреты современных отшельников в их квартирах с любимыми вещами и животными. В одном из своих интервью автор рассказала, что спрашивала каждого из своих героев: «Почему вы ведете такой образ жизни?». Так вот, большинство людей так или иначе зависят от Интернета, а мои герои – это гипертрофированная версия интернет-зависимости и социального одиночества» [1].

Сама идея проекта возникла у Натальи после продолжительной болезни, которая привела к вынужденной изоляции, и именно в этот период она стала заниматься исследованием социальных отшельников в сети. А сейчас мы все понимаем этих людей, потому что сами испытали опыт изоляции на себе.

Для большинства отшельников изоляция была относительно плавным переходом, практически не внесшим изменения в распорядок жизни. Однако для других все стало напротив сложнее, потеряв бизнес или иные способы дохода затворники были вынуждены покинуть свой дом и начать работать вне его стен, что стало весьма внушительным стрессом, например, для Анатолия, который не привык к темпу жизни в Москве.

Серия любителя Маргариты Хатмуллиной «Записки преподавателя» стала «криком души», направленным против дистанционного формата обучения, посвященным

«ностальгии по тому безвозвратному времени привычного, неторопливого, классического обучения».

В марте 2020 г. в России было принято решение о переходе образовательных учреждений на дистанционный формат обучения. В этот период в интернете развернулась дискуссия на тему готова ли система школьного и вузовского образования к этому переходу. И мы помним с какими трудностями организации работы в дистанционном режиме столкнулись участники образовательного процесса на всех уровнях. Проблемы были связаны с нагрузкой на преподавателей, которые были вынуждены в срочном режиме адаптировать свои курсы для преподавания онлайн; порой с нежеланием преподавателей в принципе вести занятия в онлайн формате; с отсутствием у обучающихся компьютеров или смартфонов с доступом в интернет на территории всей РФ.

Это то, что касается проблем перехода, но существует и ряд других проблем: не все ученики могут воспринимать информацию онлайн, что понижает общий уровень усвоения знаний; ученики стали сталкиваться с проблемой актуальной ранее для более взрослого поколения, они столкнулись с проблемами тайм-менеджмента; формат дистанционного обучения может привести к снижению коммуникативных навыков у учеников; дистанционное обучение, в конце концов, может вызвать частичную или полную социальную изоляцию, которая может привести к проблемам психического здоровья, стрессу, негативным мыслям, и в итоге к отшельничеству.

Ряд серий, присланных на конкурс, отражают состояние авторов, показывая зарисовки жизненного пути человека, определенного этапа и его внутренние переживания. Например, серия «Проекция» Аркадия Коробка. Замысел автора передает историю реабилитационного периода после болезни. Болезнь понимается как одно из самых напряженных переживаний в жизни человека, с которым он вынужден остаться один на один, переживание, которое активизирует защитный механизм. Человек переносит субъективное психическое содержание сознания на объект окружения или быта, проецирует на него эмоциональное состояние. Автор задает нам вопрос, что же происходит «когда человек мысленно возвращается к пережитому состоянию? Может проекция вновь проявиться и сохраниться или необходимость в ней уже отсутствует?».

Серия «Неотвратимое» Андрея Шкляева, переносит нас в мир страхов и боли автора. «Память отзывается лишь фрагментами, формируя образы пережитых ранее эмоций, страхов, обид. Сохраняя в себе знаки прошлого, мы неотвратимо уходим вперед и день за днём несем в себе груз воспоминаний». Оказавшись в изоляции, многие люди остались одни и начали заниматься «самокопанием», обострилось желание и потребность к воспоминаниям, люди стали понимать и переживать свои страхи иначе. Фотографии, сделанные в период, когда человек остается наедине с самим собой, показывают человеческую природу со всеми ее переживаниями.

По словам автора другой серии «Путь» Светланы Тарасовой ее серия «это размышления о человеке, его месте в этом мире, его взаимоотношениях... с окружающими людьми, пространством, с самим собой... Человек идет по жизни, не зная, что впереди, оставляя после себя лишь воспоминания... С этой серией я впервые фотографически подошла к человеку изнутри. Это как разделы большой истории, которую я продолжаю развивать дальше в своих работах, подробнее и глубже».

Серия «Искание» Эдуарда Смородинова также переносит нас в мир поиска себя и смысла жизни. «Ищу. В пространстве и во времени. Устаю, делаю паузу, смотрю, жду, наблюдаю. И снова иду искать. Ошибки - не повод, ошибки - результат. Нашёл? Да! Персональный шанс оглянуться и увидеть себя. Шанс не потерять сделанные шаги, которые ведут к смыслу, которого нет».

Работы конкурса, носящие в большинстве своем характер повседневных фотографий, заострили внимание авторов и зрителей не только ввиду философской направленности тематики и «подкрепления» цитатами, но и отрезка времени, периода пандемии, что в очередной раз подтверждает идею о необходимости изучения истории

повседневности на различных уровнях, а кроме это позволит построить модель влияния пандемии на восприятие мира. Что касается характерных особенностей конкурсных работ можно выделить следующие: съемка 40 % работ велась специально для конкурса, 70-80 % работ имеют авторское описание или цитаты, требуемое для конкурса, что и позволяет оценивать влияние пандемии; 70 % фотографий и серий фотографий лауреатов конкурса – это монохромные, чёрно-белые работы, что, скорее всего также является отражением настроения и авторов, и жюри; 50 % серий фотографий можно отнести к категории исследования «внутреннего кризиса» человека; лишь около 5 % работ визуально касаются напрямую тематики пандемии или болезни, что не отрицает влияния пандемии на общее настроение конкурсных работ при вышеуказанных условиях.

Выводы. За период существования фотографии мы можем утверждать, что она стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Фотография оказывает влияние на формирование привычек визуального восприятия, она формирует стереотипы, может влиять на формирование мировоззрения, может быть инструментом привлечения внимания к проблеме. Может стать толчком к исследованию социальных проблем как для общества в целом, для научного сообщества, для правительства, может привлечь внимание к частным проблемам и создать возможности для новых исследований. Визуальный аспект фотографии воспроизводится в итоге как фактор, влияющий и на фотографа, и на зрителя, а в целостный образ фотографии человек вкладывает собственные мысли, чувства, эмоции, переживая тем самым свой собственный экзистенциальный опыт. Фотография как основное проявление визуального становится инструментом для волеизъявления и самовыражения.

В России существует успешный опыт проведения фотопроектов различного характера, и все они могут поддаваться анализу через феномен *Eigen-Sinn*. Это самовыражение через фотографию может стать и привлечением внимания к науке в целом, и к частной проблеме исследования и протестом против озоновых дыр, например, или против проблем с отшельничеством и т.д. Несмотря на то, что в рамках данного исследования не рассматривались острые фотопроекты политического характера, которые наиболее подвержены исследованию в рамках заявленного фокуса. И в соответствии с рассмотренным в рамках данного исследования можно отметить, что существуют возможности для исследований взаимодействия фотографии в целом и в частности при использовании методологии фокуса на феномен *Eigen-Sinn*. *Eigen-Sinn* предстает таким образом феноменом, позволяющим продуктивно интерпретировать индивидуальное и коллективное поведение и действие, влияющие на сферы власти в обществе на всех уровнях.

Креативные индустрии играют ключевую роль в современном обществе и экономике. Они не только способствуют культурному обмену и инновациям, но и являются значимым сектором экономики с высоким потенциалом роста. Визуальные искусства, включая фотографию, становятся неотъемлемой частью этих индустрий, помогая создавать уникальные бренды и привлекать внимание к социальным и культурным вопросам. В будущем можно ожидать дальнейшего роста влияния креативных индустрий на экономику за счет интеграции технологий и креативного мышления, что будет стимулировать развитие новых рынков и формирование устойчивых экономических моделей.

В заключение, можно утверждать, что фотография как форма самовыражения тесно связана с концепцией *Eigen-Sinn*, отражая стремление человека к выражению индивидуальности и неподчинению общим стандартам. В эру цифровых технологий каждый имеет возможность быть автором, создавая снимки, которые несут в себе глубокий личностный смысл и открывают зрителям различные аспекты человеческого опыта. Фотография служит мощным инструментом для исследования внутреннего мира автора и одновременно актом сопротивления стереотипам и клише. Таким образом, она является не только способом сохранения момента, но и платформой для социального диалога и самоопределения личности в контексте широких культурных процессов.

Список источников

1. Ershova Natalia. 2020. Journey to the edge of the room. The Eye of Photography Magazine. – URL: [https://loeildelaphotographie.com/en/natalia-ershova-df/?ct=t\(Newsletter%20EN%2009262020\)&fbclid=IwAR01phZcUHVwen3e05eghhgVZsUTDTWVJQB03BZcN400GKPphRiXC-MMq1Q#](https://loeildelaphotographie.com/en/natalia-ershova-df/?ct=t(Newsletter%20EN%2009262020)&fbclid=IwAR01phZcUHVwen3e05eghhgVZsUTDTWVJQB03BZcN400GKPphRiXC-MMq1Q#) (Дата обращения: 01.05.2023).
2. Photo exhibition «EXISTENTIA». 2020. – URL: <https://www.existentia-2020.com> (Дата обращения: 01.01.2023).
3. Schofield, Daisy. 2020. An uncanny portrait of Russia's modern hermits. Huck Magazine. – URL: https://www.huckmag.com/art-and-culture/an-uncanny-portrait-of-russias-modern-hermits/?fbclid=IwAR2A9MRqV4t0nMfl_vc9KoG_cf-oVupuqiFwLyovOips-gEwcxZrArXMddQ (Дата обращения: 01.05.2023).
4. Артемьев Тимур, Дидык Александра, Махонина Анна. 2018. Философия фотографии. Научный журнал. №3 (26). С. 70-74.
5. Барт Ролан. 2011. Camera lucida. Комментарий к фотографии. Москва: ООО «Ад Маргинем Пресс». – 272 с.
6. Зонтаг Сьюзен. 2013. О фотографии. Москва: ООО «Ад Маргинем Пресс». 272 с.
7. Людтке Альф. 2010. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. Москва: РОССПЭН. – 271 с.
8. Подорога Валерий. 2001. Авто-био-графия. К вопросу о методе: Тетради по аналитической антропологии. № 1. Москва: Логос. – 434 с.
9. Пушкарёва Н. Любичанковский С. 2014. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе. Вестник Ленинградского государственного университета. № 1. С. 7–21.
10. Сосна Нина. 2011. Фотография и образ: визуальное, непрозрачное, призрачное. Москва: Институт философии РАН, Новое литературное обозрение. – 264 с.
11. Федеральный закон от 08.08.2024 N 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136> (Дата обращения: 08.08.2024).
12. Фотопроект “Разъединяющая связь”: реальный мир или жизнь в смартфоне? – URL: https://rosphoto.com/portfolio/fotoprojekt_razedinyayushchaya_svyaz-7693?ysclid=lhdpqsdoh473649575 (Дата обращения: 01.05.2023).
13. Хайдеггер Мартин. 1997. Бытие и время. Москва: ООО «Ад Маргинем Пресс». – 452 с.
14. Шугайло И.В. 2010. Специфика фотографического образа. Logos et Praxis. №7-12. С. 121-125.

Сведения об авторах

Иванова Наталия Дмитриевна, младший научный сотрудник научно-организационного отдела, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Россия.

Рожкова Зинаида Игоревна, к.полит.н., научный сотрудник сектора истории политической философии, заведующая отделом научной коммуникации и популяризации науки, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Россия.

Information about the authors

Ivanova Natalia Dmitrievna, Junior Researcher at the Scientific and Organizational Department, The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Rozhkova Zinaida Igorevna, PhD in Political Science, Researcher at the Department of History of Political Philosophy, Head of the Department of Scientific Communication and Popularization of Science, The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.